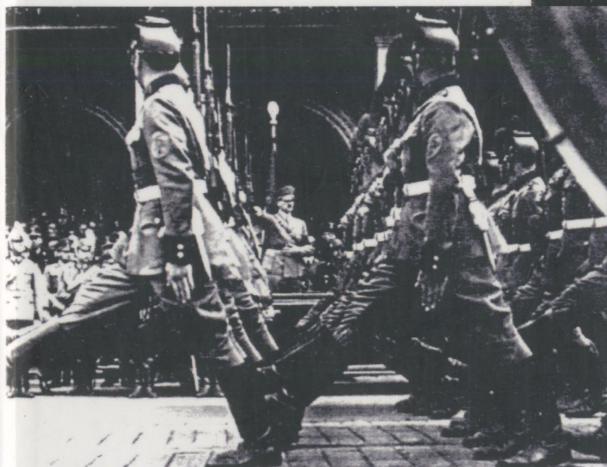

С. Ю. Данилов

**Муссолини -
Гитлер -
демократия**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ДИКТАТОРСКИХ РЕЖИМОВ
И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

С. Ю. Данилов

**МУССОЛИНИ —
ГИТЛЕР —
ДЕМОКРАТИЯ**

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ДИКТАТОРСКИХ
РЕЖИМОВ
И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

С. Ю. Данилов
Муссолини – Гитлер – демократия.
Исторический обзор диктаторских режимов и их преодоления.
М.: «Принт-сервис», 2014

УДК 94(430 + 450)(092)

ББК 63.3(4Гем)-8 + 63.3(4Ита)-8

Д18

Данилов С.Ю.

**МУССОЛИНИ — ГИТЛЕР — ДЕМОКРАТИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДИКТАТОРСКИХ РЕЖИМОВ
И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

М.: Принт-Сервис, 2014. — 530 с.,

ISBN 978-5-00077-101-3

УДК 94(430 + 450)(092)

© С.Ю. Данилов, 530

ISBN 978-5-00077-101-3

© Принт-Сервис

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

© Принт-Сервис

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
---------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И ДИКТАТУРОЙ: ОПЫТ ИТАЛИИ

1.1. ПРЕДЫСТОРИЯ.....	20
1.2. ДИКТАТУРА.....	49
1.3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ. К ДЕМОКРАТИИ.....	114

ГЛАВА ВТОРАЯ. МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И ДИКТАТУРОЙ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

2.1. ПРЕДЫСТОРИЯ.....	218
2.2. ДИКТАТУРА.....	301
2.3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ. К ДЕМОКРАТИИ.....	412

Заключение.....	468
Приложения.....	502
Источники и литература.....	504
Именной указатель.....	521
Указатель географических названий.....	527

ВВЕДЕНИЕ

«Диктатура есть власть, вырвавшаяся на свободу».

Не столь важно, кому принадлежит данное определение. История диктатур выводит нас на изучение вечной проблемы соотношения между положением человека, групп, классов социума и пределами полномочий и функций, принадлежащих институтам публичной власти.

О двух наиболее известных диктатурах современной эпохи — фашистском режиме в Италии и национал-социалистическом в Германии сказано и написано необычайно много. Но поток печатных и электронных публикаций на эти темы не иссякает. А ведь во времени две диктатуры, заслоняемые все новыми масштабными историческими событиями, неотвратно удаляются от нас. С высоты третьего тысячелетия все более закономерным становится восприятие фашизма и национал-социализма, да и других диктатур в качестве «всего-навсего» краткосрочных отклонений от магистрального движения народов к политической демократии и конституционному государству. А уж если судить с позиций всемирной истории человечества, которая насчитывает около шести тысячелетий, то спрашивается: что такое 22 года правления фашистской партии Муссолини или 12 лет диктатуры национал-социалистов Гитлера?

Причина не ослабевающего интереса к этим темам — в том, что исторический опыт народов измеряется и оценивается не только промежутками времени, отведенными историческим процессом тому или другому режиму, но и достижениями режима и его издержками. В этом отношении обе названных диктатуры (да и не

только они), похоже, обречены на постоянную актуальность.

Легко заметить, что при великом изобилии публикаций о самых разнообразных аспектах итальянского фашизма и германского нацизма¹ обобщающих и главное — углубленных комплексных работ о данных режимах до сих пор насчитывается не так уж много. Особенно это касается исторических исследований на русском языке. К тому же в распоряжении аналитиков постоянно появляются все новые исторические первоисточники, требующие введения в научный оборот.

В намерения автора не входило дать подробную историю фашистской и национал-социалистической диктатур, существовавших в двух странах Европы. Цель работы состоит в выявлении на разнообразном фактическом материале первичных и производных исторических и политических особенностей двух указанных диктатур, равно как и в рассмотрении сходства между ними. Данной цели подчинено рассмотрение общего и особенного в диктатурах. В рамках частных задач анализируются институциональная организация режимов, центральные компоненты регулирования ими социальных отношений, проблем экономического развития, культуры. Вопросы карательно-репрессивной, внешней и военной политики диктаторских режимов в настоящей работе рассматриваются главным образом в той степени и объеме, в какой это необходимо для уяснения основополагающих качеств диктатур и ключевых проблем их функционирования².

¹ Каждый год их количество на разных языках возрастает в среднем почти на 2 000 единиц.

²Начало специализированному исследованию диктаторских режимов в нашей историографии было положено на рубеже 1920-х и 1930-х годов.

В качестве методов исследования в работе применены исторический, системно-комплексный и сравнительный методы анализа, довольно тесно связанные друг с другом. В том числе используется как синхронное, так и диахронное сравнение.

При написании книги использована значительная часть исторической и политической литературы, предметом которой являются итальянский фашизм и германский национал-социализм. В нашей стране самые глубокие исследования на эту тему были выполнены историками и политологами — Б. С. Лопуховым, А. Н. Мерцаловым и Л. А. Мерцаловой, О. В. Серовой, Г. С. Филатовым, Н. В. Устряловым, Н. Н. Яковлевым. Эти аналитики писали главным образом в 1960-х — 1980-х годах³, ввиду чего им не были доступны многие исторические первоисточники и немалая часть зарубежной литературы. Идеологические установки тогдашней однопартийной диктатуры порождали обязательные к применению стереотипы и клише, которые отрицательно сказывались на кругозоре ученых и на качестве их мето-

См.: И. Н. Старосельский. Проблема якобинской диктатуры. М.–Л., 1930. В дальнейшем анализ данного комплекса проблем по вполне понятным причинам был надолго прерван.

³Б. С. Лопухов. История фашистского режима в Италии. М.,1977; его же. Фашизм и рабочее движение в Италии. 1919-1929. М.,1968; его же. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М.,1986; А. Н. Мерцалов, Л. А. Мерцалова. Довольно о войне? Воронеж, 1992; их же. Иной Жуков. М., 1994; их же. Сталинизм и война. М.,1998; Л. А. Мерцалова. Немецкое Соппротивление в историографии ФРГ. М.,1990; О. В. Серова. Италия и антигитлеровская коалиция. 1943–1945. М.,1973; Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М.,1973; Н. В. Устрялов. Германия в круговороте фашистской свастики. М., 2012; его же. Италия - колыбель фашизма. М.,2012; Н. Н. Яковлев. 19 ноября 1942 года. М., 1980.

дологических посылок. Тем не менее в публикациях названных специалистов нашла отражение многофакторность исторического процесса. Многие из сделанных ими оценок, выводов и обобщений выдерживают испытания временем. Несмотря на весьма заметную долю заданной сверху идейно-политической предвзятости, данные работы по глубине осмысления их авторами доступных им пластов исторического материала остаются непревзойденными. В наше время заложенные ими традиции стремятся продолжать с большим или меньшим успехом Л. С. Белоусов, Н. А. Власов, В. Э. Молодяков, О. Ю. Пленков, Т. Ю. Тимофеева. Их поколению доступен гораздо более широкий и разнообразный круг исторической информации, что, впрочем, далеко не всегда сопровождается повышением качества и уровня научных исследований⁴.

В океане опубликованной за пределами России научной и прочей литературы о тоталитарных диктатурах прежде всего необходимо отметить основательные исследования, выполненные в разное время такими историками и политологами, как, например, Р. Беселл и Д. Уилер-Беннет (Великобритания), Г. Кноп, Э. Нольте, Н. Фрай (Германия), Р. де Феличе, Дж. Прокаччи, Дж. Канделоро, Л. Сальваторелли и Дж. Мира (Италия), Д. Мэк-Смит, С. Пейн и Д. Сьюард (США), Ж.-Л. Тьеро

⁴Л.С.Белоусов. Муссолини: диктатура и демагогия. М.,1993; его же. Режим Муссолини и массы. М., 2000; Н.А.Власов. Гельмут фон Мольтке. СПб.,2012; В.Э.Молодяков. Россия – Германия: дух Рапалло. М., 2009; его же. Россия и Италия: секреты дружбы. М., 2010; О.Ю.Пленков. Арийская культура. Третий рейх. СПб., 2005; его же. Триумф мифа над разумом. Немецкая история и катастрофа 1933 года. СПб.,2011; Т.Ю.Тимофеева. «Мы жили обычной жизнью». Семья в Берлине в 30-х – 40-х годах XX века. М., 2011.

(Франция)⁵. В самое последнее время к ним следует присоединить Р. Эванса в Великобритании, Х. Винклера и Х. Кенига — в Германии⁶.

Некоторое значение сохраняют обобщающие коллективные труды по истории исследуемых стран⁷ и ра-

⁵См.: R.Besell. *Nazism and War*. London, 2004; J.Wheeler-Bennett. *The Nemesis of Power. The German Army in Politics 1918 - 1945*. 3rd ed. Vancouver, 1987; Х.Кениг. *Будущее прошлого. Национал-социализм в политическом сознании ФРГ*. М., 2013; Г.Кноп. *История вермахта*. Итоги. М.,2006; Э.Нольте. *Европейская революция 1917–1945. Большевизм и национал-социализм*. М.,2003; Н.Фрай. *Государство фюрера. Национал-социалисты у власти. Германия, 1933-1945 гг.* М., 2009; R. De Felice. *Mussolini il duce*. Torino 1999; L.Salvatorelli, G.Mira. *Storia de Italia del perioda fascista*. Milano, 1995; Дж.Канделоро. *История Италии*. М.,1959; его же. *Католическое движение в Италии*. М.,1955; Дж.Прокаччи. *История итальянцев*. М.,2013; Д.Мэк-Смит. *Муссолини. Жизнь и судьба*. М.,1995; D.Mac Smith. *Modern Italy. A Political History*. Ann Arbor, 1989; S.Payne. *Fascism: Definition and Comparison*. Madison (Wisc.), 1980; idem. *A History of Fascism.1914 – 1945*. Madison, 1995; J. Pollard. *The Fascist Experience in Italy. 1922-1943*. London, 1998; Д.Сьюард. *Наполеон и Гитлер. Параллельная биография*. Смоленск, 1995; Ж.-Л.Тьеро. *Штауффенберг. Герой операции «Валькирия»*. М., 2011.

Положительной оценки заслуживают некоторые работы, посвященные смежной с избранной тематике. В зарубежной науке таково, например, выполненное на стыке ряда дисциплин: истории, социологии, демографии недавнее исследование К.Шлегеля «Берлин. Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918 – 1945 годы)». М., 2004, а в нашей литературе - вышеуказанные публикации А.Н.Мерцалова, В.Э.Молодякова и Т.Ю.Тимофеевой.

⁶ Х.Винклер. *Веймар 1918 – 1933. История первой немецкой демократии*. М., 2013; Х.Меллер. *Веймарская республика. Опыт незавершенной демократии*. М.. 2012; Р.Эванс. *Третий рейх*. Тт.1 – 3. Екатеринбург, 2012.

⁷Германская история в новое и новейшее время. В 2-х тт. Отв. ред. С.Д. Сказкин. М., 1970; История Италии. В 3-х тт. Отв. ред. Г.Д.Дорофеев. М., 1970 – 1971.

боты плодovitого отечественного историка Г. Л. Розанова⁸, ценность которых, однако, из-за их политической пристрастности и односторонне классового подхода к предмету изучения неуклонно снижается. Во Втором германском рейхе и в Веймарской республике подобные авторы усматривали в первую очередь и главным образом предтечу национал-социалистической диктатуры (Третьего рейха), а в самом Третьем рейхе – только средоточие всевозможных мерзостей. Правовой и демократический потенциал, созданный германским обществом в процессе его саморазвития, не мог получить и не получил в публикациях такого рода должного освещения и связных оценок.

Отметим, что отечественным аналитикам, специализировавшимся на новой и новейшей истории Германии, вплоть до 1990-х годов приходилось во многих отношениях труднее в сравнении с их коллегами, исследователями – италоведами. Воздействие цензуры всех видов первые испытывали гораздо чаще и в большей степени, нежели вторые. Приходится констатировать, что мало-мальски непредвзятое и углубленное познание сложившихся в Европе диктаторских режимов в нашей исторической науке поэтому было начато не с Германии, а с Италии (и с Испании⁹).

⁸Г.Л.Розанов. Германия под властью фашизма. 1933 – 1939гг. М., 1961, 1964; его же. Конец «третьего рейха». М., 1985, 1990; его же. Крушение фашистской Германии. Последние дни Гитлера. М., 1963; его же. Очерки новейшей истории Германии. М.,1958; его же. План «Барбаросса». Замыслы и финал. М.,1970; его же. Последние дни Гитлера. Из истории крушения фашистской Германии. М., 1962; его же. СССР - Германия. 1939-1941. М., 1992.

⁹См., например: Испания 1918–1972. Исторический очерк. М., 1975.

Правда, «в общем и целом» изучению истории Германии в административном механизме и научно-исследовательском сообществе нашей страны придавалось большее значение. «Германские» разработки щедрее финансировались и охотнее поощрялись другими способами. Этой страной занимался гораздо более широкий круг ученых и целых научных коллективов не только в столицах, но и в провинции. Должного же качества научных исследований именно на этом направлении в течение долгого времени добиться не удавалось. Да и сейчас, в первой четверти XXI века, у нас в обороте находится немало публикаций, выполненных на уровне стандартов восприятия 1930-х–1950-х годов. Одни из них трудно отличить от жизнеописаний диктаторов и их ближайших сподвижников¹⁰. Другие отличаются легковесностью суждений, массой голословных заявлений, избыточным идеологическим наполнением, переходящим в эмоциональный накал. Подобные свойства вполне достойны арсенала политической пропаганды времен Второй Мировой войны. Ясно, что тогда перед антигитлеровской коалицией, помимо всего прочего, стояла задача РАЗОБЛАЧЕНИЯ диктаторов и созданных ими режимов, а перед диктатурами тоталитарно-милитаристской коалиции – задача САМОВОСХВАЛЕНИЯ. Но какая угодно пропаганда никогда еще не была равнозначной изучению.

Мы до сих пор разоблачаем «фашистскую диктатуру» в Германии. А разве она там была? Ведь не называем же мы «фашистскими» Китайскую Народную Рес-

¹⁰Разумеется, невозможно писать о диктатурах, ничего не написав о диктаторах. Однако превращать историю в биографию тоже вряд ли правильно.

публику 1940-х-1970-х годов или Корейскую Народно-Демократическую Республику. А ведь по части поглощения гражданского общества государством, попрания элементарных прав и свобод личности и в особенности — по количеству физически уничтоженных соотечественников и массиву изломанных человеческих судеб председатель Мао, его соратники и последователи были ничем не лучше (если не хуже) Гитлера или Гиммлера.

Непонятно также упорное игнорирование многими аналитиками ряда аспектов сопротивления становлению диктатур и опыта ПРЕОДОЛЕНИЯ диктатур изнутри страны¹¹ (неудачного в Германии и удачного — в Италии). Подчеркнем, что даже провалившийся «июльский заговор» против диктатуры А.Гитлера имеет в плане новейшей германской истории глубокое конструктивное значение. и его анализ дает благодатнейший материал для размышления.

Недостаточно разработанной на уровне научно-аналитической литературы остается политически взрывоопасная и нравственно конфликтная тематика «анти-тоталитарного пораженчества». До сих пор преобладает (хотя, к счастью, перестало господствовать) мнение, будто бы право на поддержку военного поражения своей страны в вооруженном конфликте может принадлежать исключительно «передовым общественным силам». Но так и не прояснено с должной степенью доказательности, кого в ракурсе преодоления тоталитарной диктатуры нам считать «передовой общественной силой», а кому в этом почетном звании отказать. Например, какой силой была армия, когда в Италии она

¹¹Публицистам и литераторам этот недостаток присущ в несколько меньшей степени, что является упреком дипломированным обществоведам.

свергла фашистскую диктатуру и приступила к ликвидации его институционального и идейного наследия, а в Германии попыталась это сделать? Оставались ли итальянские вооруженные силы, находившиеся под несомненным и прочным влиянием монархии и папского престола, консервативной силой, тянувшей страну вспять?

При отрицательном ответе на второй из вопросов получается, что монархия и фашизм чуть ли не способствовали превращению армии из консервативного государственного института в передовой. При положительном же ответе придется признать, что консервативные силы и являющиеся выразителями их интересов публичные институты могут выполнять идейно-политические функции, которые «должны» быть свойственны только прогрессивным общественным силам. Вот вопросы, которые невозможно с исчерпывающей подробностью решить в рамках одной книги, но которые так или иначе приходится ставить и изучать.

Автор счел необходимым максимально широко опираться на первоисточники личного происхождения. Из необъятного их количества автором использованы воспоминания, записки и дневники, в первую очередь оставленные деятелями, лояльными к тоталитарным режимам. Эти деятели находились на различных ступенях социально-политической иерархии. Среди этих личностей – итальянцы В. Боргезе, Р. Грациани, У. Каваллеро, Л. Кадорна, Дж. Мессе, У. Нобиле, К. Петаччи, немцы В. Адам, Н. Белов, Ф. фон Бок, Й. Геббельс, Г. Гудериан, В. Дирксен, Э. Манштейн, Ф. Папен, Р. Петерсхаген, Я. Шахт, А. Шпеер. Отдельные мемуарные заметки оставил глава фашистской диктатуры Б. Муссолини.

Ценные исторические материалы исходят от личностей, служивших диктаторам, но со временем ставших деятелями активной или молчаливой политической оппозиции. Таковы, например, Г. Айнзидель, Э. Ганфштенгль, Г. Гизевиус, Г. Раушнинг, Ф. Тиссен, Г. Шпейдель — в Германии, П. Бадольо, Д. Гранди и Г. Чиано — в Италии. Но ничуть не менее интересны воспоминания и записки менее высокопоставленных граждан, тоже ставших оппозиционерами или борцами против диктатуры. Многие из них, хотя и не все, испытывали на себе карательно-репрессивную политику диктаторских режимов. Таковы, в частности, мемуарные источники, оставленные в Италии марксистами Дж. Амендолой, В. Аудизио, Л. Лонго, П. Тольятти и Ч. Фьоре, а в Германии — «национал-большевиком» Э. Никишем и правоверными консерваторами Г. Гереке, В. Мюллером и Э. Юнгером.

Поучительный фактический материал содержится также в воспоминаниях личностей, имевших возможности наблюдать изнутри и сравнивать оба исследуемых диктаторских режима. Речь идет о мемуарах чиновника СС Е. Долльмана и военного деятеля Третьего рейха фельдмаршала А. Кессельринга.

Целый ряд исторических подробностей, без которых вряд ли возможно воссоздание целостной картины исторических событий, содержится во впечатлениях и наблюдениях непредвзято настроенных, не ставших деятелями оппозиции граждан стран, в которых существовали диктаторские режимы. Подробные воспоминания оставили, в частности, жившие в Третьем рейхе Х. Беккер, М. Браухич, М. Васильчикова, Б. Винцер, В. Клемперер, В. Муссолини, Л. Рифеншталь, Г. Стахов, Э. Хейнкель. Кроме того, тысячи рядовых граждан Герма-

нии на склоне лет давали интервью дипломированным историкам, политологам, социологам, психологам. Такого рода «устные мемуары», оформившиеся в самостоятельный вид исторических источников в середине прошлого столетия, также содержат богатый, а иногда неповторимый исторический материал¹².

Органически свойственная авторам воспоминаний субъективность в восприятии исторических событий и в их трактовке не должна заслонять достоинств данного вида первоисточников. Мемуары, записки, дневники и близкая к ним по характеру переписка знают только одного цензора – внутреннего, их в процессе создания обычно не направляют на рецензирование. Поэтому мемуарам присуща колоритность, они носят на себе неповторимый отпечаток личностей, а значит и эпохи. Это в корне отличает воспоминания, дневники и переписку от исследовательских работ с ведомственным грифом, содержание которых зачастую придирчиво просеивается через фильтры двойной и тройной цензуры.

Близким к данному историческому источнику является бесцензурное и богатейшее по содержанию творчество социума – политический фольклор, серьезное значение которого историки и политологи осознали не так давно, причем на первом месте оказались исследователи Германии. Наша историческая наука отказалась от игнорирования данного источника в 1990-х гг.¹³ От воспоминаний и дневников народное творчество отличается, во-первых, анонимностью, а во-вторых – гораздо меньшей мерой субъективности восприятия действи-

¹²См., например: Л.Нитцхиммер. Вопросы к немецкой памяти. Опыт устной истории. М., 2012.

¹³См. в этой связи: П.В.Волобуев и др. Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996.

тельности. В политическом фольклоре с убийственной точностью запечатлеваются наиболее типичные черты социально-исторических явлений и процессов.

Полезными при изучении темы оказались биографии таких личностей, как Л. Бек, Д. Бонхеффер, Й. Гебельс, Г. Гиммлер, П. Гинденбург, А. Грамши, Г. Гудериан, В. Модель, Г. фон Мольтке, В. Мессершмитт, Б. Муссолини, И. Риббентроп, Э. Роммель, П. Тольятти, Н. В. Тимофеев-Ресовский, Э. Хейнкель, Г. Чиано, К. Штауффенберг, Ф.-В. и Ф.-Д. Шуленбурги, Г. Юнкерс.

Взгляды изнутри на диктаторские режимы дополняются мнениями и оценками иностранных наблюдателей: Ю. В. Владимирова, Э. Генри (С. Ростовского), М. И. Драгомирова, И. М. Майского, Н. А. Рубакина, В. Н. Сахарова, И. Ф. Филиппова, О. А. Чеховой, А. С. Яковлева (Россия — СССР), В. Сержа и Ж. Табуи (Франция), И. Идальго де Сиснероса (Испания), У. Додда и У. Ширера (США). Последнему принадлежат поверхностные, но и самые значительные по объему привлеченного материала политические репортажи об общественной жизни в национал-социалистической Германии¹⁴.

Из официальных материалов автором были извлечены преимущественно данные об отношении институтов власти других держав к устранению диктаторских режимов в Германии и Италии и к преодолению оставленного ими наследия.

Пусть читатели не удивляются значительному месту, занимаемому в данной книге военно-исторической тематикой. При определении содержания работы автор исходил из следующих соображений. Во-первых, во-

¹⁴Равноценного первоисточника о повседневной жизни граждан фашистской Италии в нашем распоряжении нет.

оруженные силы – зеркало всякого социума, его слепок со всеми его достоинствами и недостатками, что всегда и с особенной отчетливостью проявляется в переломные моменты истории. Во-вторых, военные круги Германии и Италии сыграли значительную роль в рассматриваемых в книге исторических событиях. В-третьих, обе диктатуры неразрывно связали себя с идеей и практикой насильственной вооруженной борьбы, одной из проявлений которой являются войны между государствами.

Оба руководителя изучаемых в книге диктаторских режимов были на известном отрезке жизненного пути фронтовиками, непосредственными участниками сражений Мировой войны. Прокладывая себе и своим партиям дорогу к вершинам государственной власти, оба они начинали с оправдания и прославления войны. И закономерно, что созданные обоими диктаторами режимы прекратили существование в огне развязанных ими всемирных военных конфликтов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И ДИКТАТУРОЙ: ОПЫТ ИТАЛИИ

*Кто скажет нам уверенно,
Где радость и где горе?
Милее море с берега.
Милее берег с моря.
(Из современной поэзии)*

Известно, что Италия и Германия различаются многим: географией, языком и массовой психологией народонаселения, хозяйственным потенциалом, ролью и местом в международном сообществе и т.д. Однако современная история наглядно раскрыла и общие черты развития этих стран.

В противоположность британскому, французскому или американскому обществу, итальянский и германский социумы исключительно долго существовали в условиях средневековой раздробленности и вплоть до одного и того же исторического рубежа – второй половины XIX столетия не могли образовать единых национальных государств. Наследие средних веков – изобилие феодальных сюзеренитетов при отсутствии общегосударственного суверенитета, межсословные перегородки, недостаток демократических традиций и т.д. оказалось у немцев и особенно у итальянцев на несколько порядков более живучим и цепким, чем, например, в расположенных по соседству Франции или Швейцарии. Поэтому закономерно, что в рамках западноевропей-

ской цивилизации¹⁵ именно Италии и Германии выпала историческая судьба пройти через замену правового демократического государства тоталитарной диктатурой в двух ее вариантах – фашистском в Италии и нацистском в Германии. В Италии современный тоталитаризм впервые на Западе пришел к власти. Германия же несколько позже дала классический образец тоталитарной государственности.

Появление тоталитарной диктаторской власти в XX веке застало современников врасплох. Ведь после победы Великой Французской революции вплоть до 1914 года человечеству казалось, что «век просвещения и разума» (XVIII столетие) и «век прогресса» (XIX столетие) придали европейской государственности надежный правовой и демократический потенциал. Он был призван вооружить человеческую личность, общество и институты публичной власти действенными, казалось бы, средствами защиты против тоталитарности: верховенством закона, конституционными гарантиями прав и свобод, выборностью значительной части должностных лиц, сдержками и противовесами в отношениях между ветвями публичной власти и между ее отдельными институтами. Политические теоретики и практики, за очень редкими исключениями¹⁶, уверенно предсказывали прямолинейное и безболезненное государственно-правовое развитие Европы по пути плавного совершенствования демократических порядков. Подобные расчеты и надежды опрокинула Первая Мировая война, ко-

¹⁵ Иногда считают, что Италия принадлежит к отдельному цивилизационному типу – к «средиземноморской цивилизации». Автор настоящей работы не разделяет данной точки зрения.

¹⁶ Среди данных исключений – ницшеанцы и радикальные социалисты марксистского направления.

тору на Западе позже обоснованно назвали «Великой»¹⁷, поскольку она принесла с собой не только жесточайшие человеческие потери и материальные разрушения, но и грандиозные общественные потрясения.

Беспримерные массовые мобилизации, невиданный ранее материальный ущерб, применение чрезвычайного законодательства с его аннулированием или ограничением правовых гарантий и демократических свобод, нагнетание сверху ненависти к внешнему врагу, а также к пораженцам и пацифистам стали визитными карточками наступившей в 1910-х годах исторической эпохи. Все эти факторы, соединившись во времени и пространстве, заметно ослабили притягательность теории и практики конституционного демократического государства, подвергли его доктрину и институты тяжелейшим испытаниям.

Приведем мнения некоторых западных аналитиков о социально-политических последствиях Первой Мировой войны. «Вооруженные массы на фронте и их голодавшие родственники в тылу увидели всю слабость и подлость государственной власти, которая ради своего спасения была готова сотрудничать с кем угодно. Традиционные общественные связи распались, общественная психология сильно изменилась. Наступил невиданный в истории человечества кризис», — с тревогой писал в 1920-х годах германский богослов и социолог Э.Ледерер. «Исчезла вера в общепризнанные авторитеты. Воцарившаяся неустойчивость заставляла прислушиваться к безумным идеям совершителей переворотов, увлекаться безрассудными авантюрами. Мировая война оставила много развалин, но еще сильнее оказа-

¹⁷ В России ее тоже называли так, но только до Октября 1917 г.

лось разрушение принципов государственной власти», — подчеркивал итальянский историк Г.Ферреро. «Нет сомнений, что потрясены устои цивилизации», — вторил им видный деятель британского империализма — фельдмаршал У.Смэтс. Известный испанский аналитик Х.Ортега-и-Гассет при обобщении последствий всемирной тотальной войны не без растерянности говорил о «восстании масс».

Кризис правовой демократической государственности менее всего проявился в оплотах укоренившейся западной демократии — англосаксонских и Скандинавских странах, Франции, Швейцарии. В гораздо большей степени этот кризис повлиял на общественное развитие медленно демократизировавшихся стран, которые с трудом изживали наследие феодальных отношений¹⁸. Одной из таких стран являлась Италия.

1.1. ПРЕДЫСТОРИЯ

Условия пари одобрили не все.

И руки разбивали неохотно.

Условье таково: я должен ехать по шоссе.

И только по шоссе — бесповоротно.

(Из современной поэзии)

Итальянская нация крайне медленно формировалась в течение многих столетий, прошедших после крушения Римской державы и во время последующего становления, а затем распада средневекового обще-

¹⁸О глубинных причинах живучести наследия феодального строя см. ценное исследование выдающегося отечественного историка и социолога Б.Ф.Поршнева «Феодализм и народные массы». М., 1964.

ственного уклада. В Европе, начиная с XIV–XV веков, пользовались известностью и уважением итальянская литература и «изящные искусства»: живопись, скульптура, музыка. Международный авторитет итальянской юридической школы – прямой наследницы классического римского права – был исключительно высоким, и на юридических факультетах университетов Болоньи и Брешии, Пьяченцы и Флоренции большинство слушателей обычно составляли иностранцы. В общественных науках нового времени гремели имена первоклассных мыслителей – правоведа Ч.Беккариа, социолога Дж.Вико, политолога-практика Н.Макиавелли. Однако на обширном пространстве между Альпами и Сицилией не существовало ни итальянской нации, ни Итальянского государства. Многие обитатели Апеннинского полуострова и близлежащих островов (Корсики, Сардиния, Сицилия, Мальта) не ощущали себя итальянцами. Сказывалось огромное разнообразие местных условий. Оно отразилось в афоризме: «Если долина реки По – Европа, то Сицилия – это почти Африка».

Среда компактного обитания нынешней итальянской нации была разрезана границами десяти с лишним малых и средних италяязычных государств – феодальных монархий и городских республик, находившихся друг с другом в натянутых отношениях. На протяжении столетий страна оставалась беззащитной перед вторжениями византийцев, арабов, норманнов, немцев, испанцев, французов, турок и являлась полем дипломатических комбинаций Мадрида, Парижа и Лондона¹⁹. В хозяйственной жизни большинства мелких италяязычных государств царил застой. Затруднен-

¹⁹ Апулией, Калабрией и Неаполем в разное время владели Византийская империя и Испания, Сицилией – арабские и норманнские завоеватели, Ломбардией, Тосканой и Трентино – германские. Армии французских королей несколько раз доходили до Неаполя и высаживались в Сицилии. Со временем Франция отобрала у итальянцев Савойю, Лазурный берег и Корсику, Великобритания аннексировала Мальту.

но шло складывание итальянского литературного языка.

Казалось, что у Италии есть только славное и безвозвратно ушедшее прошлое, которое не в состоянии стать мотором общественного развития. Король Фридрих II Прусский, считающийся крупным психологом, находил, что итальянцев притягивает только три вещи — роскошь, праздность и трусость. Французский литератор и политик А. Ламартин называл Италию «страной мертвецов», наш соотечественник А. И. Герцен — «величайшим в мире кладбищем». Уроженец италоязычной Корсики Наполиони Буона-Парте (Бонапарт) усматривал в итальянцах всего лишь совокупность глупых и трусливых существ, «народишко». Немец Г. Мольтке обнаружил в 1840-х годах за Апеннинями только исторические памятники и живописные ландшафты. «Прошлое этой земли так огромно, что заслоняет настоящее. Пустынная Кампанья де Рома — родина противоречий между богатством прошлого и глубоким спокойствием настоящего, — писал он. — Замок семейства Каэтани стоит на могиле Метелла, и купол Микеланджело (собор св. Петра. — С.Д.) возвышается над цирком Нерона (Колизеум. — С.Д.). С холмов, где некогда стоял лагерь Пирр, на нас смотрит разбитый молнией дуб Торквато Тассо. Дороги проходят под арками античных акведуков»²⁰.

Поэтому итальянское Рисорджименто (возрождение), развернувшееся в середине XIX века, стало историческим феноменом, поразившим воображение очень многих иностранцев — от праздных туристов до дипломированных исследователей.

Единое суверенное Итальянское государство рождалось в огне революционных боев 1848 и 1859 годов и в

²⁰Н.А.Власов. Указ. соч. С.90; Н.В.Устрялов. Италия - колыбель фашизма. М.,2012. С.204 – 205. Современный стереотип восприятия итальянцев — «макаронники, тиффози (футбольные болельщики) и мафиози». Как мы увидим, не все в этом стереотипе отвечало и отвечает действительности.

ходе военных столкновений с Австрией и Францией. Прямые действия восставших под предводительством «героя двух континентов», международного революционера и итальянского националиста Дж. Гарибальди (1811–1882)²¹ привели к тому, что после упорной борьбы старинные феодальные династии Королевства Обеих Сицилий, Тосканы, Романьи, Модены, Пармы и прочих королевств и герцогств были низложены и покинули страну. Изгнание некоторых из них временные революционные власти по образцу Первой Французской Республики узаконили всенародными голосованиями.

Впрочем, не меньшую роль в уничтожении вековой раздробленности Италии и в ее объединении сыграла изолированная политика элиты территориально небольшого, но наиболее высокоразвитого из итальянских государств — Пьемонтского (Савойского) королевства, находившегося в отрогах Альп и зажатого между Францией и швейцарскими кантонами.

Пьемонтские короли середины XIX века и их министры во главе с либералом К. Кавуром (1811–1861) в условиях революционного движения и внешних войн лавировали между низшими и высшими классами, находили дипломатическую и военную поддержку то в Австрии, то во Франции, то в Великобритании. Расчетливо сочетая компромиссы с одними иностранными державами с вооруженной борьбой против других государств, пьемонтская элита, привыкшая проводить беспринципную политику²², приобрела репутацию поборницы итальянского единства.

Руководители Пьемонта умели погасить революцию в собственном королевстве ценой проигрыша войны и заключения унижительного мирного договора. Они говорили: «Между победой революции и военным поражением мы выбираем второе: оно принесет внутренний

²¹Подробнее о нем см., например: М.Галло. Гарибальди. Ростов, 1997.

²²См., например: Дж.Прокаччи. История итальянцев. М. 2013. С.283 – 284, 357- 359.

мир и безопасность». Умела пьемонтско-савойская элита также отдавать внаем собственную армию. Допуск Пьемонта на Парижский мирный конгресс 1856 года был куплен ценой участия королевства в Крымской войне против России и посылкой 15.000 солдат к стенам Севастополя.

Лидеры Пьемонта не раз предавали революционеров из других итальянских земель, покидая их на произвол судьбы или подвергая прямым политическим репрессиям (те с горечью рассказывали о «притворных ласках Пьемонта»). И вместе с тем Пьемонт тайно покровительствовал оппозиционному и революционному движению в остальной Италии, что вызывало тщетные протесты прочих итальянских государей. Знаменитый поход отряда гарибальдийцев — «тысячи» против Королевства Обеих Сицилий, где правила династия Бурбонов, готовился на пьемонтской территории. Пьемонтское правительство, чинившее помехи Гарибальди, тем не менее не взяло его под стражу и через третьих лиц передало ему малопригодное стрелковое оружие, списанное пьемонтской армией. Боевым кличем «тысячи», в которой преобладали республиканцы, стало: «Италия и король Виктор—Эммануил». Демократ и республиканец Гарибальди ехал по улицам освобожденного Неаполя вместе с пьемонтским монархом и скандировал: «Да здравствует король!» (Впоследствии, по воле того же короля, Гарибальди дважды был арестован и сослан, но каждый раз довольно быстро попадал под действие политической амнистии²³). Итальянский социум в первый (и не в последний) раз дал впечатляющий пример компромисса, достигнутого разнородными политическими силами. Монархисты и республиканцы, размещавшиеся на противоположных полюсах социума, сумели сблокироваться во имя исторической «сверхзадачи» — объединения страны.

²³ Попов Н.В. и др. Монархи Европы. Судьбы династий. М., 2000. С. 351.

Рисорджименто победило в итоге совместных усилий партнеров, интересы которых временно совпали – революционно-демократического движения и проводившего корыстную, в сущности контрреволюционную политику пьемонтского буржуазно-помещичьего монархического правительства. В 1861 году было провозглашено Итальянское королевство со столицей в Турине, затем во Флоренции. Его территория охватила большинство итальянских земель, кроме Венецианской области на Севере и Папской области (Понтификата) в Средней Италии²⁴.

Новому государству в 1866 году удалось воссоединить Венецианскую область благодаря военному союзу с Пруссией, разгромившей Австрийскую империю²⁵. Исторический и духовный центр Италии – Рим удержал папа при помощи французских войск, направленных Наполеоном III. Попытка гарибальдийцев отвоевать Рим не была поддержана правительством. Она закончилась провалом и ссылкой Гарибальди.

Следующий шаг последовал в 1870 году, когда Франция отозвала войска на родину. Отбросив папскую швейцарскую гвардию, королевские войска и отряды гарибальдийцев заняли Понтификат, пробили бреши в обветшалых римских укреплениях и с разных сторон вступили в «Вечный город». Воссоединение Рима с Италией обошлось сторонам в 250 раненых и убитых. Вскоре в Рим была перенесена столица королевства. Итальянское государство подтвердило при этом право папы на независимость в международных делах и на ежегодную ренту, собираемую с верующих. Но Папская область перестала существовать, часть собственности

²⁴Папская область – церковное государство, существовавшее с VII века и включавшее Рим. Его сувереном был папа римский.

²⁵Но армия и флот самого Итальянского королевства не добились успехов. В сражениях при Кустоце на суше и Лиссе на Адриатическом море имевшие численное превосходство над врагом итальянцы были побеждены, главным образом по вине бездарного командования.

папы была конфискована, а поправки к Альбертинскому статуту закрепили право назначения церковных иерархов за королем. Папа в знак протеста заперся в Ватиканском дворце и объявил себя «моральным узником». Светского Итальянского королевства папская власть не признала.

Итальянский народ воссоединился в пределах единого суверенного государства²⁶. Его созданию способствовал широкий спектр общественных сил: республиканцы и монархисты, демократы и антидемократы. Широкое и относительно длительное их блокирование подтверждает, насколько назревшим было образование единой Италии. Отрицательно к объединению отнеслись высшие слои католического духовенства. В отличие от Английской, Американской и Французской революций, не сыграло существенной роли в политических событиях итальянское крестьянство — самый многочисленный тогда социальный класс итальянцев (до 75% населения). Среди крестьянских масс было велико влияние крайних монархистов и католической церкви — общественных сил, отвергавших идею и практику объединения страны. В деревнях Юга долго сохраняли популярность изгнанные гарибальдийцами Бурбоны. Их реакционный режим препятствовал развитию капиталистической эксплуатации.

Наибольшую активность и решительность в борьбе за единое суверенное государство проявили республиканцы Севера во главе с Гарибальди и Криспи. Они опирались на устойчивую республиканскую традицию.

²⁶Впоследствии итальянские националисты, которых обвиняют в высокомерии, даже в шовинизме, самокритично писали о роли, сыгранной другими державами в воссоединении страны: «Без вмешательства Наполеона III мы не получили бы Ломбардии. Без помощи Бисмарка при Садовой и Седане мы не получили бы Венеции и не вошли бы в Рим» (см.: Б. Муссолини. Третий путь: без демократов и коммунистов. М., 2012. С.263). Одно время даже бытовал афоризм: «Свобода Италии оплачена кровью Франции».

Она коренилась в наследии Древнего Рима (около 500 лет республиканского правления, давшего таких известных личностей, как Брут, братья Гракхи, Сципион, Марий, Помпей, Фабий Максим, Цицерон и т.д.). В средневековье республиканская традиция, созданная римлянами, но затем утраченная ими, нашла продолжение в Венеции, Генуе, Флоренции и Сан-Марино²⁷. Конституция Итальянского королевства поэтому зафиксировала политико-правовой компромисс между монархистами и республиканцами. В норму конституции, закреплявшую статус и титул короля, к традиционным словам «милостью божьей» по примеру Второй Французской империи было добавлено смелое по тем временам определение: «и волею народа»²⁸.

Объединение Италии стало делом почти исключительно горожан: интеллектуалов, буржуазии, ремесленников, рабочих, чиновничества, которые составляли меньшинство народонаселения, не достигавшее 25%. Многонаселенная патриархальная сельская Италия местами способствовала образованию нового государства (в Центре), местами открыто препятствовало объединительным процессам (неаполитанские лаццарони на Юге), а в целом осталась в роли исторического статиста. Она находилась на такой ступени материального и духовного развития, что ее не волновала далекая от повседневных нужд политико-правовая тематика.

Господствующее положение в новом государстве занял развитый, но не особенно населенный Север Италии. Госаппарат свыше полувека после объединения страны заполнялся исключительно северянами; ими были Криспи, Джолитти, Орландо, Нитти, Факта, Баддо-

²⁷Из пяти наиболее известных республик европейского Средневековья три (Венеция, Генуя, Флоренция) находилось в пределах современной Италии. Подробнее см., например: Дж. Норвич. История Венецианской республики. М., 2009.

²⁸А. Д. Градовский. Конституционное право важнейших европейских держав. СПб., 1895. С.112.

льо (см. ниже). Густонаселенный патриархальный Юг, а отчасти и Средняя Италия оказались в новом государстве на положении внутренних колоний, испытывавших негласную экономическую и политическую дискриминацию.

Итальянское королевство, едва успев родиться, втянулось в болезненный конфликт с иерархией католической церкви, под влиянием которой находилась большая часть населения Юга и Центра. Папа, не отличавший республиканцев Гарибальди и Криспи от монархиста Кавура и от королей Савойской династии, проклял новое государство и запретил верующим итальянцам участвовать в политической жизни и занимать государственные посты. Сложилась уникальная ситуация: больше половины населения, в первую очередь сельского, жило в духовном и политическом отчуждении от структур прогрессивного по сути, единого государства, созданного передовыми общественными силами Италии.

Все это придало конституционно-монархическому Итальянскому государству отчетливо выраженный верхушечный характер. Не только в социально-имущественном, но также в демографическом и региональном отношении оно опиралось на меньшинство итальянцев. Его политический режим стал поэтому, в отличие от таких государств XIX века, как Великобритания, Франция, США, малоустойчивым и уязвимым²⁹.

У власти в Италии встал блок умеренных монархистов и части бывших республиканцев при преобладании первых. Сближение идейных противников произошло благодаря их сотрудничеству до 1870 года на платформе правового светского конституционного гос-

²⁹Конфликт между королевством и папой углубился с принятием парламентом законов о светском образовании, о гражданском браке, о праве на развод, с сооружением в Риме памятника ученому-вольномудцу Д.Бруно, сожженному в 1600 г. по приговору папского инквизиционного трибунала.

ударства при неприятии большей части компонентов политической демократии.

Однако Итальянское королевство в исторически короткий срок обзавелось многими атрибутами правового государства. Архаические законы бывших королевств и герцогств утратили силу. Был введен Гражданский кодекс, скопированный с Кодекса Наполеона. Торговый кодекс был составлен по другому удачному образцу — германскому. Творческое использование иностранного опыта позволило итальянской юриспруденции повлиять на развитие права в ряде стран. Торговый кодекс Италии был воспринят в Западном полушарии многими республиками Латинской Америки³⁰. В целом консервативный итальянский Уголовный кодекс 1889 года закрепил, однако, либеральное новшество — отмену смертной казни³¹. В суде утвердились состязательный процесс и несменяемость судей (но была сохранена их перемещаемость).

Однако политическая демократия в королевстве развивалась затрудненно. Конституция в свое время была составлена в недрах институтов исполнительной власти и затем в одностороннем порядке дарована монархом. Отсюда проистекал антидемократизм многих положений итальянской конституции и конституционной практики. К голосованию допускалось менее 20% взрослого мужского населения³². Еще меньше итальянцев обладало правом баллотироваться на выборах. Конституция охраняла неприкосновенность феодальных титулов и предусматривала их раздачу в дальнейшем. Король назначал и смещал не только чиновников и офицеров, как в других конституционных монархиях,

³⁰ Н.Ю.Попов. Правовая система Италии. М., 1984. С. 10.

³¹ Ее заменило пожизненное тюремное заключение с отбыванием первых семи лет в молчании.

³² Политически полноправными могли быть только лица мужского пола старше 30 лет, обладавшие земельной собственностью или квартирой, грамотные или же отбывшие воинскую повинность.

но также министров. Он же самовластно комплектовал верхнюю назначаемую палату парламента — Сенат и объявлял войну. На верность монарху присягали армия, криминальная полиция, карабинеры.

Правда, многие нормы конституционного права королевства отразили реалии утверждавшегося на Западе правового государства. К ним относились равенство всех граждан перед законом и самоограничение прерогатив короны, которое способствовало развитию разделения властей. Монарх делил с парламентом законодательную инициативу, толкование законов и право вето. Формирование и исполнение бюджета, заключение международных договоров имело место только после парламентских дебатов и принятия резолюций обеих палат. Конституционно закрепленная ответственность Совета министров перед монархом вскоре превратилась на практике в ответственность правительства перед парламентом. Правовое государство стало трансформироваться в демократическое. К началу XX века в конституционной практике страны утвердилась свобода мнений, сложилась многопартийная система.

Однако темпы демократизации структур государственной власти и процессов политической жизни оставались низкими. Вокруг короля, словно в феодальную эпоху, группировались аристократические кланы Пьемонта, образовавшие «партию двора», которая во внеконституционном порядке предreshала назначения министров, чиновников и офицеров, влияла на принятие или отклонение законопроектов. Исполнительная власть продолжала открыто преобладать над двумя другими ветвями власти. Центральные и местные органы исполнительной власти обладали конституционно закрепленным правом прекращать действие демократических свобод на неопределенно долгое время. Неминуемый в таких обстоятельствах произвол данной ветви власти находил выход в административном давлении на избирателей в период выборов, в почти бесконтрольных действиях полиции. Произвол должност-

ных лиц закономерно соседствовал с неповоротливостью и продажностью бюрократизированного госаппарата.

Затрудненно развивалась судебная власть, не обладавшая правом толкования законов и конституции. Итальянскому парламенту, депутаты которого были озабочены главным образом отстаиванием узких местных интересов, была присуща совершенно недостаточная самостоятельность. Стеснено было местное самоуправление, зависевшее от префектов, которые назначались и увольнялись центральной властью и не несли ответственности перед избирателями. Налоговая система королевства оставалась одной из самых устаревших и несправедливых на всем Европейском континенте. «Это не та Италия», — огорченно говорил ветеран демократического движения, кумир европейских революционеров, сохранивший верность прежним убеждениям Гарибальди.

Антидемократические устремления в государственной политике усилились в годы премьерства Криспи (1887—1896). В прошлом участник похода «тысячи», он со временем превратился в сторонника авторитарной власти, которую он гордо называл «политикой железного кулака». В правительстве он занимал сразу три ключевых поста: председателя Совета министров, министра внутренних дел и министра иностранных дел. С такой же решительностью и энергией, с какой Криспи ранее сражался против австрийцев и Бурбонов, он теперь сокрушал и устрашал оппозиционные силы. Против батрацкого восстания в Сицилии премьер-министр применил войска. Криспи и армейские круги не побрезговали при этом опереться на помощь сицилийско-неаполитанской мафии³³. Усмирение восставших рабо-

³³Образовавшаяся в XIX веке в качестве сообщества защиты обездоленных слоев Юга, мафия прошла затем длительный процесс перерождения. «Мафия — это самоорганизация инициативных, но в то же время бесшабашных элементов, которым закон не писан, своего рода «благородных

чих Средней Италии карабинерами и армией сопровождалось изданием Закона о чрезвычайных мерах, скопированного с германского «исключительного закона» (см. главу 2) и запретившего рабочие союзы и Социалистическую партию. Было продолжено наступление центральной исполнительной власти на полномочия парламента и местного самоуправления.

Правда, в принципе Криспи был сторонником не обострения, а ослабления межклассовых и противоречий. Он стал инициатором расширения только что зародившейся итальянской колониальной империи, положив начало заселению колоний батраками, арендаторами и безработными. Криспи увеличил военные расходы, предъявил притязания к эфиопскому императору и к восточноафриканским племенным вождям. Италия захватила Эритрею и часть Сомали, выйдя к Красному морю и в бассейн Индийского океана. Правящие круги стали рассматривать планы превращения этого океана в «итальянское озеро» и даже выдвигать проекты колониальных захватов в Китае³⁴. Затем Криспи развязал войну против Эфиопии. Но плохо подготовленное вторжение в древнюю суверенную державу с воинственным и стойким народом закончилось катастрофой при Адуа (1896). Скандальный исход сражения вызвал массовые антивоенные демонстрации и стоил премьер-министру власти. Не дожидаясь парламентского вотума недоверия, Криспи вручил королю заявление об отставке. Несмотря на подобный конец «политики железного кулака», фашисты впоследствии высоко оценивали Криспи, видя в нем одного из предтеч диктатуры.

разбойников», порою, впрочем, забывавших о своем благородстве», - образно определял Н.В.Устрялов (Указ. соч. С.11).

³⁴ Дж.Китс. История Италии. Подробный справочник. М.,2012. С.167, 171; Н.В.Устрялов. Указ. соч. С.24,198.

Правление Криспи является одним из многочисленных примеров перерождения либертарного политика, получившего доступ к исполнительной власти.

Вскоре к власти пришел лидер либералов, лавировавших между демократами и антидемократами — Джолитти. Джолитти не уступал Криспи умом и управленческими способностями, но его политические методы допускали демократизацию общества и государства. Стараясь избегать войн, Джолитти заботился об экономическом развитии Италии. Его правительство было коалиционным и опиралось на поддержку социалистов. Правление Джолитти (1901—1914) было прозвано «долгим министерством» и «либеральной эрой».

«Долгое министерство» амнистировало политзаключенных, прекратило действие чрезвычайных законов. Полиция получила указания не проявлять пристрастности ни к одной из сторон во время стачек в городах (сельские полицейские силы — карабинеры таких указаний не получили). Профсоюзы и Социалистическая партия были признаны законными организациями, административно-полицейские санкции против них пошли на убыль. Мирные собрания горожан тоже стали считаться законными. Возросла активность парламента, хотя по сравнению с законодательной властью Великобритании, Франции или США его самостоятельность осталась ограниченной.

Джолитти был сторонником активной социальной и экономической политики. Было положено начало примирительным процедурам на производстве, ограничен женский и детский труд на заводах и в шахтах, установлены незначительные льготы беременным работницам. Престарелым и инвалидам были обещаны пенсии. Правительство поощряло строительство железных дорог и торгового флота. Впервые были выделены небольшие целевые ассигнования на экономическую помощь Южной Италии (правда, для этого понадобились разрушительные землетрясения в Сицилии и Калабрии). Добившись снижения процентных ставок по внешним и

внутренним займам, правительство оздоровило финансы, что дало ему возможность уменьшить налоги, в том числе ненавистный трудящимся налог на помол зерна. Повышение таможенных тарифов облегчило промышленный рост страны. При «долгом министерстве» были основаны гиганты современной итальянской индустрии — «Ансальдо», «Маркони», «Оливетти», многие судостроительные концерны.

Оставаясь безбожником, премьер-министр избегал столкновений с Ватиканом. «Ни государственного вмешательства в церковные дела, ни вмешательства церкви в дела государственные, — говорил он. — Государство — абсолютный суверен, уважающий верования». Правительство не поддерживало бурные антиклерикальные манифестации на Севере, но и не карало их участников. Оно не препятствовало формированию католических профсоюзов, женских союзов, католических касс взаимопомощи («народных банков»), ибо они действовали в рамках законности. Взрывоопасный вопрос о преподавании христианской доктрины в школе был по школьному уставу 1908 года передан в компетенцию близких к общественности органов местного самоуправления, что успокоило верующих и священников. В свою очередь папская власть стала смягчать непримиримый подход к светской власти. В 1912 году Ватикан разрешил католикам участвовать в муниципальных выборах, т.е. делать то, что не запрещалось католикам других стран. Результатом стало образование католической Народной партии. Королевство и папа по-прежнему не признавали друг друга юридически, но их контакты стали гораздо более регулярными и ровными, чем ранее.

Прозванный «итальянским Ллойд-Джорджем»³⁵, Джолитти проводил курс на укрепление экономическо-

³⁵Д.Ллойд Джордж (1863–1945)— английский государственный деятель. Лидер Либеральной партии, премьер-министр (1916-1922). Называл себя «почти социалистом». Его кабинет значительно расширил избирательное

го могущества Италии и одновременно — на ее демократизацию сверху. И в этом плане он был искуснее и решительнее предшественников. Демократическую часть буржуазии и рабочий класс она стремилась сделать союзниками на почве обоюдных уступок.

Однако реформы были верушечными, они не переросли в создание устойчивого демократического режима. Призная, что «наиболее многочисленные классы и наиболее образованные личности образуют самые живые и неистребимые силы современного общества»³⁶, премьер-министр вскрывал перспективы политического развития. Но, идя на уступки рабочим и интеллигенции, «долгое министерство», дорожившее поддержкой помещиков, почти ничего не сделало ради крестьянских масс. Его методы сохранения власти тоже не были демократическими: отвергая нажим на избирателей во время выборов, которым прославился Криспи, Джолитти использовал подкуп и систему родственных связей.

Под давлением националистов — последователей Криспи «долгое министерство» склонилось к новым колониальным захватам. В ходе войны против Турции (1911-1912) были захвачены Ливия и Додеканезский архипелаг в Эгейском море. Итальянский флот бомбардировал Черноморские проливы, угрожая Константинополю. Ливийская война, укрепившая влияние националистических и милитаристских сил итальянского общества и продлившая промышленный бум на Севере, вызвала вместе с тем протесты трудящихся и оттолкнула многих из них от правительства. Последовали манифестации с плакатами «К черту правительство войны!» Премьер-министра прозвали «Африканцем». Утратив поддержку малых партий, кабинет получил в палате во-

право, провел законы о социальных пособиях, ограничил полномочия Палаты лордов, увеличил налогообложение имущих классов.

³⁶ История Италии. Под ред. Г.Д. Дорофеева и др. Т.2. М., 1970. С. 324.

тум недоверия. Демократическое обновление Италии сверху осталось незавершенным.

В Первой Мировой войне Италия стала союзницей Антанты. Известие о войне против германской коалиции было встречено массами, особенно молодежью, с одобрением и радостью. На призывные пункты явилось около 200.000 добровольцев. Уличные толпы распевали куплеты:

Покончим с Австрией
И с Германией,
Ну и с Турцией —
За компанию!

Однако затяжной характер войны принес массам дополнительные тяготы, а институтам государственной власти — жестокий морально-политический ущерб³⁷. Парламент, неохотно одобрявший в 1915 году военные кредиты и узаконивший чрезвычайные полномочия исполнительной власти, затем созывался до конца войны крайне редко и ненадолго. Совет министров и судебная власть были сильно стеснены в их компетенции верховным командованием, в котором был создан «комиссариат гражданских дел», а также местными военными властями, юрисдикция которых распространялась почти на половину страны. Фактически пришлось

³⁷Вступление в «великую войну» сопровождалось новым ударом по влиянию и самостоятельности парламента. Большинство депутатов поддерживало Джолитти, ставшего лидером нейтралитов. Однако по инициативе националистов многотысячные толпы с криками «Долой предателей! Да здравствует война!» осадили здание парламента, и палата утвердила военные кредиты. Пацифистских манифестаций на этот раз не последовало. Война против старинного врага - Австро-Венгерской империи была популярной. От вмешательства в общеевропейский конфликт отмежевалась, да и то нерешительно, Социалистическая партия, установкой которой было «Ни участвовать в войне, ни саботировать ее».

образовать параллельную систему государственного управления.

Составлявшие большую часть австро-венгерской армии славянские полки, плохо дравшиеся против России, ожесточенно сражались с итальянцами, и война оказалась очень трудной. В армию пришлось призвать более 4.000.000 человек. Большие человеческие потери при остром дефиците побед подорвали авторитет монархии, не обеспечившей страну компетентными военными кадрами и исправно действовавшим государственным аппаратом³⁸.

Не принесли стране спокойствия условия Версальского мира 1919 года. Правда, Италия получала репарации, ее северные пределы расширились за счет побежденной Австрии. Но на Балканах она захватила гораздо меньше, чем рассчитывала, и была совсем обойдена Лондоном и Парижем при разделе германских колоний. После Капоретто с Италией мало кто хотел считаться³⁹. В массах нарастали разочарование, ожесточение, цинизм. Позже в Итальянской энциклопедии было с редкой откровенностью и горечью сказано: «Мы вышли из войны с психологией побежденных»⁴⁰. «Человеческие сердца тогда покрылись пеплом», - добавляли современники.

³⁸В военную историю вошло сражение при Капоретто (1917), которое из-за бездарности командования было полностью проиграно Италией, несмотря на численное превосходство ее армии. В десятидневном сражении страна потеряла 250.000 солдат и офицеров пленными, 350.000 – дезертирами, тогда как погибшими - около 10.000 человек. Врагу была оставлена Венецианская область. Потери противника были незначительными.

³⁹Впечатление от Капоретто не сгладил достигнутый Италией «под занавес» Первой Мировой войны успех ее армии в сражении при Витторио Венето в октябре 1918г. (до 500.000 пленных, около 2.000 трофейных артиллерийских орудий).

⁴⁰Всеобщая история государства и права. Т. II. М., 2012. С.362.

Два послевоенных года итальянцы окрестили «красным двухлетием». Сильнейшее недовольство масс перешло в революционный подъем. Рабочие Турина стали занимать заводы, а безземельные крестьяне, особенно на Юге – захватывать и делить помещичьи земли. При захватах нередко исполняли гимн международных экстремистов и нашей страны — «Интернационал». Институты публичной власти пребывали в растерянности. Крестьянская по составу армия стала ненадежной, и военнослужащим было рекомендовано воздержаться от ношения оружия и даже униформы, что, разумеется, придавало экстремистам смелости. На железных дорогах воцарился хаос. Железнодорожники отказывались перевозить войска и карабинеров, а также священников. Поезда перестали ходить по расписанию.

«Существовало стремление к переходу к коммунизму любой ценой. Влияние Ленина приобрело мифологическое могущество. Русский диктатор завораживал и очаровывал массы, словно фокусник — птиц»⁴¹. Больше всех экстремистскими настроениями была захлестнута трехмиллионная масса демобилизованных фронтовиков. Не признававшие никакого порядка, кроме окопного, они отвергали право и демократию. Верховенство закона, многопартийность, парламент, свобода мнений в их сознании слились воедино с бездарно проведенной войной, невыгодным миром, скудными пособиями, послевоенными трудностями.

Потерявшие как веру в традиционное классовое государство, так и страх перед ним⁴² фронтовики стали образовывать в 1919 году «фашио-ди-комбаттименто»⁴³ (в переводе -«боевые союзы», «союзы борьбы»), которые

⁴¹S. Payne. Fascism. Definition and Comparison. Madison (Wisc.), 1980. P. 40.

⁴²Особенную их неприязнь вызывал многопартийный парламент, поскольку именно он (а не король) заключил Версальский мир.

⁴³ Другое название - «сquadры».

быстро стали могущественной силой. За три года членство в них увеличилось с 17.000 до полутора миллионов человек. В фашио влилось не менее половины демобилизованных солдат и унтер-офицеров. Члены фашио носили полувоенную форму — черные рубашки, темные брюки, армейские сапоги, вооружались дубинками и кастетами. В фашистских союзах поддерживались фронтовые нравы с их сплоченностью, взаимовыручкой и повиновением самому крутому. Фашисты «первого часа» независимо от возраста и социального статуса, были на «ты», называли друг друга «камератами» (товарищами). Они объявляли себя продолжателями Рисорджименто и охотно проводили параллели между черными рубашками и красными рубашками гарибальдийцев.

Состав союзов отражал состав массовой армии. Среди фашистов почти не было квалифицированных промышленных рабочих и крупных предпринимателей; в заметных количествах встречались чиновники, интеллектuality, помещики. Много было торговцев и ремесленников, а более всего — вчерашних крестьян и батраков. Жителей Юга и Средней Италии среди фашистов было гораздо больше, чем уроженцев Севера.

Напрашивается вывод, что итальянский фашизм первоначально был порождением главным образом консервативной сельской Италии, прошедшей через истребительную войну. Независимо от руководителей движения, оно несло в себе заметный демократический заряд. «Фашисты первого часа» требовали раздачи земли батракам и крестьянству, конфискации военных прибылей, облегчения налогового бремени, расширения социальных программ, упразднения верхней палаты парламента — Сената. Они грозили уничтожить «паршивую буржуазию». В нескольких провинциях трудящиеся принялись захватывать и делить собственность крупных землевладельцев под руководством фа-

шистов⁴⁴. Фашистские боевики создали первые в итальянской истории батрацкие профсоюзы, противостоявшие в ряде мест крупным землевладельцам, полиции и карабинерам. Значительная часть фашистских активистов настаивала на замене монархии республикой. Среди фашистов «первого часа» было много безбожников или по крайней мере лиц, разуверившихся в религии и критически относившихся к любой церкви и к духовенству.

По мере разрастания фашистского движения оно становилось все более разнородным в идейно-мировоззренческом и имущественном отношении. Итальянские фашисты заносчиво, но не без оснований говорили о себе: «Мы позволяем себе роскошь быть одновременно аристократами и демократами, консерваторами и прогрессистами, реакционерами и революционерами, поборниками законности и ее противниками... В догматические программы мы не верим»⁴⁵.

«Фашизм первого часа» выглядел всеядным и гибким, он предъявлял к лицам, вступающим в его ряды минимум идейных и организационных требований. «Наплевать» и «не важно» — эти выражения чрезвычайно часто встречались в листовках и плакатах фашистского движения и еще чаще — в речах фашистских активистов.

Отбрасывание чернорубашечниками замысловатых теоретических обобщений, их умение доступно объяснять социальные явления, искусство приноравливаться к быстро менявшейся обстановке привлекали к ним одних итальянцев, нейтрализовали других, сбивали с толку третьих.

Впитанный фашистами «первого часа» из народной толщи демократическо-бунтарский заряд со временем преобразовался в крайний национализм, направлен-

⁴⁴Подробнее см.: J.Pollard. The Fascist Experience in Italy. 1914 – 1945. London, 1998.

⁴⁵Цит. по кн.: Б.Р.Лопухов. История фашистского режима в Италии. М., 1977. С.250.

ность которого была милитаристской и как следствие — антидемократической. Ради «величия Италии» и наведения порядка фашистские боевики предпринимали насильственные действия против прочих партий, нефашистских газет, профсоюзов, кооперативов. Центральной их мишенью были влиятельные партии — Либеральная, Социалистическая и Народная. Все они отстаивали конституционное демократическое государство, а Народная партия была ко всему еще и религиозной.

Против малочисленных коммунистов, появившихся на политической арене позже фашистов, те не вели целенаправленной борьбы, тем более что коммунистическое движение 1920-х годов, подобно фашистам, отрицало «буржуазную демократию», хотя и пользовалось ее плодами — многопартийными выборами, свободой мнений, правом на забастовку.

Фашистским вождем (дуче) стал прирожденный уличный оратор, изворотливый политик, одаренный журналист, выходец из социальных низов Б.Муссолини⁴⁶. В 1921 году он провозгласил создание фашистской партии, которая, благодаря разветвленному движению фронтовиков, очень быстро заняла положение самой массовой и активной партии Италии. От-

⁴⁶Муссолини родился в 1883 году в Эмилии-Романье в окрестностях Равенны в семье кузнеца и учительницы. Отец был анархистом-безбожником, мать — верующей католичкой. Ряд лет был деятелем социалистического движения, редактировал газету «Аванти!» («Вперед!») смело и хлестко осуждал монархию, церковь, войну. Привлекался к суду, отбыл тюремное заключение, участвовал в уличных беспорядках, жил в эмиграции в Швейцарии. Был исключен партии за беспринципность, так как перешел на милитаристские позиции. Находился на содержании у французской разведки. В 1915 году — вдохновитель антипарламентских беспорядков в Риме. В 1916-1917 годах — рядовой, затем капрал, был ранен на фронте. С 1919 года — ведущий оратор и публицист фашистского движения, редактор газеты «Пополо д'Италия» («Народ Италии»). Автор множества газетных статей, мемуарно-публицистических книг «История одного года», «Третий путь» и «Моя жизнь», а также (совместно с философом Д.Джентиле) программной работы «Доктрина фашизма».

ряды чернорубашечников стали хозяевами улицы во многих городах и селах, практикуя поджоги общественных зданий, разгоны митингов других партий, избивая несогласных, которых затем насильственно поили касторкой (это называлось «выпить за победу фашизма»).

Мощь фашистского движения определялась не только армейским опытом и спайкой фашистов, применяемым ими безудержным физическим насилием. Большую роль играли слабости мало демократизированного Итальянского государства, сделавшие его институты шаткими в кризисной обстановке с ее распадом привычных социально-политических ценностей. Много значила распыленность нефашистских сил. Глубокая рознь царила между либералами, католиками, националистами, социалистами и анархистами. Образование компартии углубило этот раскол. Фашизму противостояло около двух десятков разрозненных партий и политических группировок. Позже Муссолини злорадно вспоминал о неведальновидности буржуазных политиков и о бестолковости растерявшихся социалистических лидеров⁴⁷.

В сменявшихся друг друга послевоенных коалиционных правительствах имелись немало неплохих политиков и администраторов. На министерских постах действовали маститые Джолитти, Нитти, Орландо, молодые Бономи и Сфорца. Их потенциала могло бы хватить на образование «правительства всех талантов», способного преградить путь послевоенному экстремизму. Но названных деятелей разъединяли межпартийные распри и персональное соперничество.

Тем не менее попытки удержать страну на рельсах демократического развития и политического примирения были сделаны. Кабинет Нитти в 1919 году распространил избирательное право на всех взрослых граждан мужского пола (был отменен ценз грамотности) и уста-

⁴⁷ Б.Муссолини. Указ. соч. С.64.

новил пропорциональную избирательную систему. Были амнистированы дезертиры военного времени, ограничено повышение квартирной платы в городах и арендных платежей в деревне. Правительство Джолитти в 1920 году подготовило программу реформ, обещав расширение и демократизацию социальных программ, прогрессивный налог на капитал и на крупные состояния, налог на наследства, конфискацию военных прибылей. Король Виктор-Эммануил III (1901-1944) отказался от земельной собственности в пользу крестьянства.

Однако фашистское движение выдвинуло сходные установки раньше. Оно успело нажать капитал на их популярность. А демократическая реформа Нитти сыграла на руку фашистам, так как сильно пополнила избирательный корпус Италии неграмотными сельскими жителями, в основном ставшими резервом фашизма. Выгодной фашистам оказалась и пропорциональная система голосования, она облегчила партии Муссолини проникновение в парламент.

Упрощенно понимая сущность фашизма⁴⁸ — массового противоправного движения с переплетением антидемократических и демократических устремлений, многие маститые государственные руководители, включая Джолитти и короля, надеялись, что в лице фашизма им удастся создать «полезный противовес» угрожающе возросшему влиянию сил левее центра — социалистов, католиков и анархистов.

Начинающие политики и администраторы вроде Сфорца и более чем опытные Джолитти и Орландо все-таки рассчитывали втянуть Муссолини в русло парла-

⁴⁸Что было присуще очень многим первоначальным исследователям феномена фашизма, увлекавшимся его политической критикой. Первую попытку непредвзято и многосторонне проанализировать феномен фашизма предпринял только в конце 1920-х годов наш соотечественник Н.В. Устрялов в работе «Итальянский фашизм», недавно переизданной под названием «Италия — колыбель фашизма».

ментских маневров и правительственных коалиций, «приручить» и обезвредить фашистов. Такого рода иллюзии подтачивали силы традиционной государственности. Между тем решительность и воинственность фашистов, их идейная всеядность и тактическая беспринципность привлекли к партии Муссолини внимание и симпатии многих. Прежде всего (но не исключительно) это касалось помещиков и городских предпринимателей. Они были ошеломлены параличом институтов власти во время «красного двухлетия». Под таким названием в итальянскую историю вошел период грандиозных социальных волнений, достигших апогея в 1920 году – массовых забастовок и захватов рабочими заводов и железных дорог, а батраками и малоземельными крестьянами – помещичьих имений. По утверждению марксистов, страна находилась тогда на пороге социалистической революции⁴⁹. Позднее правящие круги Италии, оправдывая бездействие перед фашистской опасностью, переходившее в потворство фашистам, признавали, что были во власти «великого страха».

Не страхом, а расчетом руководствовался папский престол и католическая иерархия, определяя свое отношение к фашистскому движению. Поскольку либеральные и демократические силы не отказывались от занятых ими ранее антиклерикальных позиций, Ватикан сделал вывод, что ему выгоднее не препятствовать фашизму, не вступая, однако, с ним в блок. Во время «красного двухлетия» католическая церковь настойчивее, чем ранее, предостерегала мирян против опасно-

⁴⁹ Италия в это время оказалась объектом пристального внимания со стороны большевиков. В дни побед Красной армии на польском фронте (известный поход советских войск к Варшаве и Львову) кремлевские политики планировали дальнейшие операции в виде наступления в Юго-Западную Европу через Венгрию и Австрию, с конечной целью большевизации («освобождения») Италии.

стей, которые несли собой «либерализм и неустойчивая демократия».

Растущие профашистские настроения крупных собственников, потворство полиции, нейтралитет духовенства, запоздалость отпора со стороны социалистов и коммунистов — все это несло фашистам успехи. Им быстро удалось создать опору в сельской Италии и в мелких городах. Находившийся тогда в Италии русский левый экстремист Б.В.Савинков сделал психологически выверенное наблюдение: «Фашизм по природе глубоко демократичен, ибо опирается на крестьянство...». Действительно, позиции фашистов особенно быстро крепились на патриархальном Юге. Традиционному государству, в котором господствовали буржуазия и чиновничество Пьемонта, пришлось расплачиваться за длительную дискриминацию Южной Италии. На сторону тех, кто открыто проповедовал враждебность к парламенту, демократии, многопартийности, раньше всего перешел Юг⁵⁰.

В крупных центрах Средней и Северной Италии с большой долей рабочих и интеллигенции — Риме, Милане, Турине, Генуе — фашисты встретили противодействие со стороны отрядов «народных смельчаков». Местами по распоряжению гарнизонных командиров противоправные действия фашистов пресекали регулярные войска. Попытки Муссолини прийти к власти с помощью парламентских бюллетеней не дали результатов. По позднему признанию дуче, «основная часть итальянского народа выражала антифашистские настроения»⁵¹. Несмотря на энергичную кампанию фашистской партии, всеобщие выборы 1921 года принесли ей только пятое место среди парламентских фракций.

Тогда осенью 1922 года во время очередного правительственного кризиса фашисты провозгласили «поход

⁵⁰ Между тем если бы традиционалисты во всем и всегда были традиционалистами, Юг Италии должен был стать бастионом антифашизма.

⁵¹ S.Strenhell et al. *The Birth of Fascist Ideology*. Princeton, 1995. P. 193.

на Рим», требуя полноты власти. Поход, напомилавший что-то среднее между походом легионов Юлия Цезаря на Рим и краснорубашечников Гарибальди на Неаполь, был обставлен в виде инициативы снизу, направленной против «прогнившего буржуазного либерального государства». К итальянской столице следовало, по различным подсчетам, от 8.000 (сведения антифашистов) до 50.000 (сведения фашистов) активистов движения. Ряд местностей — Болонья, Равенна, Флоренция — к этому времени фактически находились под властью «сквадр».

Исследователи сильно расходятся при освещении подробностей похода. По одним сведениям, чернорубашечники театрально двигались к столице колоннами (Н.В.Устрялов). По другим — они следовали «нестройной толпой» (Н.Н.Яковлев). Историки так и не достигли ясности и в важном вопросе, были ли участники «похода на Рим» вооруженными или безоружными. Зато все первоисточники сходятся на том, что фашисты шли в черных рубашках или гимнастерках, со знаменами и фронтовыми наградами.

Казалось, что у конституционного государства хватало сил, чтобы воспрепятствовать фашистам. Консервативный генералитет, не без основания видевший в фашистах взбунтовавшихся нижних чинов, был готов к контрдействиям. Командующий войсками Центральной Италии генерал Бадольо гарантировал выполнение армией любого приказа, предсказывая, что при вооруженном отпоре фашистское движение развалится⁵². Командующий столичным военным округом брался разогнать фашистов четырьмя пулеметными ротами⁵³.

⁵²В уличных боях 1920-1922 годов чернорубашечники побеждали только невооруженных противников. Когда в бой с фашистами вступала армейские подразделения, сквадристы отступали.

⁵³Не вызывают доверия не подкрепленные фактическим материалом обвинения, выдвигаемые некоторыми авторами против итальянского офицерства в том, что оно в 1922 году якобы «потребовало передачи власти

Совет министров, не дожидаясь подписи короля на декрете об осадном положении, разослал текст декрета органам власти по всей стране. В Риме на перекрестках и у мостов через Тибр карабинеры и королевские гвардейцы размещали пулеметы и орудия⁵⁴.

Но Виктор-Эммануил III не был человеком твердой воли. Заявив сначала: «Рим следует защищать любой ценой», он вскоре изменил свое мнение. Монархисты впоследствии уверяли, что король счел недопустимым применить оружие против тех, кто в годы войны по его приказу сражался за Италию. Глава государства отказался подписать декрет, и осадное положение не было объявлено. Вскоре фашии без боя вступили в Рим, хотя им пришлось почти сутки простоять в его предместьях в ожидании разрешения столичного муниципалитета.

Муссолини, который благоразумно оставался в Милане, был вызван монархом в столицу. 30 октября 1922 года недавний убежденный социалист — республиканец тридцати восьми лет от роду⁵⁵ прибыл в Рим в спальном вагоне миланского экспресса. В королевском дворце, под окнами которого скопились тысячи фашистских боевиков, дуче получил из рук Виктора-Эммануила III указ о назначении премьер-министром. Двумя месяцами позже парламент после коротких дебатов большин-

фашистам» (В.Н.Струнников. Итальянское государство до Второй Мировой войны // История государства и права зарубежных стран. Под ред. О.А.Жидкова. Ч.2. М., 2001. С.365).

⁵⁴ Е.Долльман. Указ. соч. С.126 – 127.

⁵⁵ По стереотипам мышления XIX – первой четверти XX веков Муссолини был слишком молод и неопытен, чтобы возглавлять правительство великой державы. Для сравнения: Ленин стал главой правительства в возрасте 47 лет, Ф.Рузвельт – в 50 лет, А.Линкольн – в 52 года, Д.Ллойд-Джордж – в 53 года, В.Вильсон – в 56 лет. Ж.Клемансо возглавил правительство в возрасте 65 лет (первое премьерство) и в 76 лет (второе премьерство), а Н.Чемберлену и У.Черчиллю пришлось ждать до 66 лет.

ством голосов в 3/4 выразил новому правительству доверие.

Дуче и его соратники объявили совершенное ими «великой фашистской революцией». Антифашисты же прозвали Октябрь 1922 года «революцией в спальном вагоне».

«Великая фашистская революция» произвела сильное впечатление во многих странах. Очень скоро фашистское движение и «поход на Рим» стали предметами подражания. Сперва это произошло в германской Баварии (см. главу II). Затем опыт повторили в Польше⁵⁶ и Японии⁵⁷.

Итальянским фашистам хватило трех лет, чтобы из разрозненных уловных уличных группировок превратиться в господствующую политическую партию. Они гордились как рекордно короткими сроками прорыва к рычагам государственной власти, так и тем, что «великая фашистская революция», в противоположность Октябрю 1917 года в России и Ноябрью 1918 года в Германии (см. главу II), осуществилась якобы в рамках конституционной законности и без человеческих жертв. Фашистские иерархи охотно эксплуатировали тот факт, что широко применявшееся ими насилие было рассредоточено во времени и пространстве, а не явилось единовременным и широкомасштабным актом. Десятки погибших сограждан, сотни избитых в трехлетних уличных побоищах в счет не шли.

А между тем совершилось глубоко противоправное и ранее небывалое политическое действие. Общественная сила, не располагавшая открытой поддержкой ни одного из государственных институтов, не одержавшая победы на парламентских или муниципальных выборах, пришла к власти с широким применением насилия и при помощи военно-политической демонстрации.

⁵⁶ Поход Пилсудского на Варшаву в 1926 г.

⁵⁷ «Поход на Токио» в 1936 г.

1.2. ДИКТАТУРА

*Оглянись! Среди непрочных топей
Ты столбы трухлявые забил.
Воспитал вокруг себя холопей,
А высоких духом – погубил.
(Из современной поэзии)*

Фашисты превратились из молодой оппозиционной силы в правящую партию, обладая репутацией энергичных и решительных политиков. Главное место среди установок их внутренней политики занимало обновление страны и установление «порядка, подчинения и дисциплины». Что же изменилось в Италии за двадцать лет фашистской диктатуры? Как проявил себя итальянский фашизм в роли руководящей и направляющей общественной и государственной силы?

Фашизация страны и государства заняла у новой правящей партии гораздо больше времени и потребовала несравненно больше усилий, чем предполагали фашисты ранее.

К неудовольствию провинциальных фашистских главварей, первое правительство Муссолини было многопартийным: до 1924 года дуче был вынужден делить власть с либералами, католиками, республиканцами, оставляя в их руках значительную часть министерских и аппаратных постов. До 1926 года оставалась многопартийной палата депутатов и итальянская печать. Вплоть до конца 1920-х годов не затихала открытая борьба внутри самой фашистской партии. Ее местные главари, прозванные в народе «бешеными псами», привлекли к самочинным действиям и не во всем повиновались диктатору. Собственное право на произвол и насилие они ставили выше любых писаных норм, включая партийные программы и уставы. Временами их бесчинства вызывали серьезную тревогу не только у мирного «беспартийного» населения, но и у самого дуче.

Несколько лет фашисты тщетно старались использовать легальность, чтобы парализовать прочие партии или поглотить их. Из 17 партий и группировок только националисты и часть либералов согласились выступить на выборах 1924 года единым блоком с партией Муссолини. Фашисты и их союзники, правда, получили тогда большинство голосов и уверенно победили в южных провинциях и в масштабе страны. Но на Севере и в Центре они испытали неудачу. А главное — оппозиционные силы, среди которых выделялись социалисты и католики, не были уstraшены формальной победой партии дуче у избирательных урн.

При открытии парламентской сессии депутат-социалист Маттеотти в основанной на точных фактах речи разоблачил беззакония во время кампании, уличил правительство в подтасовке итогов голосования и потребовал лишить фашистских депутатов их мандатов. Красноречивым свидетельством правоты Маттеотти стало его похищение «неизвестными». Тело депутата нашли на обочине дороги в пригороде Рима.

Италию охватили митинги и забастовки протеста (даже часть государственных чиновников перестала являться на работу). Демонстранты разгромили несколько местных отделений фашистской партии. Парламентская оппозиция отмежевалась от правительства и стала бойкотировать работу палат. Часть фашистов покинула партию, а влиятельная Ассоциация фронтовиков публично отказала правительству в поддержке.

Задержанные полицией убийцы Маттеотти дали откровенные показания, назвав ряд лиц из фашистской верхушки и самого дуче в качестве вдохновителей и соучастников преступления. С разрешения Муссолини были арестованы и допрошены его пресс-секретарь (неслыханное дело!), заместитель министра внутренних дел, несколько руководителей «похода на Рим». По утверждению антифашистов, со стороны дуче данные действия были исключительно вынужденными, а по

утверждению фашистов и их вождя — добровольными⁵⁸.

Озадаченный диктатор спешно принял контрмеры. Он отмежевался от убийства, восклицая: «Они его убили — они поплатятся!», уволил оказавшихся под подозрением министра внутренних дел и председателя парламента, отменил только что введенный антидемократический избирательный «закон Ачербо», облегчивший фашистам победу на выборах, дал обязательство пресечь террор боевиков и любых других противозаконных элементов.

Преодолеть политический кризис фашистам помогли разобщенность оппозиционных сил и также инициативы партийных низов. На помощь находившемуся в замешательстве дуче добровольно подтянулись фашио из Болоньи, Кремоны, Равенны. Между тем все оппозиционеры, за исключением анархистов⁵⁹, намеревались отстранить фашистов от государственной власти конституционными средствами, надеясь на парламент, короля, армию. Руководящие деятели оппозиционных партий предложили монарху сместить Муссолини. Но король уклонился от ответа, и оппозиция напрасно потеряла время. Король действовал при этом строго конституционно: в силу правового обычая с конца XIX века король Италии смещал премьер-министра только после получения последним вотума недоверия в парламенте, а в данном случае парламент не вынес и не мог вынести такового. Следующий шаг оппозиции — демонстративный уход ее депутатов из парламента, где им принадлежала почти треть мест, не противоречил намерениям фашистов. Парламент Италии без дальнейшего применения насилия стал однопартийным.

Однако «дело Маттеотти» все же стало предметом гласного судебного разбирательства. Виновными в по-

⁵⁸ См.: Б.Муссолини. Указ. соч. С.175 – 177.

⁵⁹ Коммунисты Италии (в отличие от германских коммунистов) в середине 1920-х годов были слишком малочисленны, чтобы влиять на ситуацию.

хищении и убийстве депутата суд признал исполнителей — нескольких фашистских чиновников из Министерства внутренних дел, один из которых был приговорен к 30 годам тюрьмы. Власти в лице дуче выразили соболезнование семье погибшего и назначили пенсию. Фашистам и антифашистам, раненым и искалеченным в уличных схватках 1919-1924 годов, правительство установило одинаковые выплаты, равноценные пособиям фронтовиков. Дополнительная компенсация студентам, пострадавшим от фашистского террора, выразилась в раздаче им университетских дипломов без сдачи выпускных экзаменов.

В ходе «нормализации положения» Муссолини значительно урезал самостоятельность местных фашистских боевиков и укрепил централизующее начало в партийном аппарате. Вольнице фашистских «сквадр» постепенно был положен конец. К 1930-м годам Муссолини стал полновластным хозяином партии. Стихийный, шедший снизу, «демократический» террор первых фашио был упорядочен и включен в систему государственной политики.

Оправившееся от шока правительство провозгласило «вторую волну» фашизма. В январе 1925 года Муссолини произнес в парламенте программную речь. Он заявил, что всю историческую, политическую и моральную ответственность⁶⁰ за происходящее в стране со времени появления фашизма несет только он⁶¹. Дуче

⁶⁰Характерно отсутствие в данном перечне юридической ответственности, что дополнительно высвечивает противоправную природу тоталитарного движения и его психологический настрой.

⁶¹Такая позиция произвела впечатление на многих внутри Италии и за рубежом. Ничего подобного не заявляли Гитлер, Франко, Ленин или Сталин, предпочитавшие перекладывать в любой ситуации вину (открыто или молчаливо) на нижестоящие инстанции, на общество или же на политических противников — «врагов нации» (Германия, Испания), «врагов народа» (СССР).

известил страну и мир, что исход борьбы с оппозицией отныне «будет решаться силой»⁶².

Все еще сохранявшаяся до «дела Маттеотти» возможность конституционного развития страны и минимально терпимого отношения к остальным политическим силам был отвергнут. Позже итальянские юристы квалифицировали эти действия фашистского руководства как «государственный переворот 1925 года». Однако конституция Италии (Альбертинский статут⁶³) не была отменена. Официально диктатором была поставлена задача «привить фашистскую революцию к стволу старой легальности»⁶⁴.

Исключительные законы 1925 года и Закон «О защите государства» 1926 года подвели нормативную базу под противоправный режим. Глава правительства наделялся правом «в исключительных случаях» издавать акты, имеющие силу закона. Уничтожалась презумпция невиновности. Были расширены функции прокуратуры. В прямое нарушение конституции была восстановлена смертная казнь, легализованы чрезвычайные трибуналы. Уголовный кодекс 1930 года содержал 26 составов преступлений, предусматривавших смертную казнь. Из них 21 статья карала преступления против государства, 4 – «нарушения общественной безопасности» и только одна – преступления против человеческой личности.

Появились новые виды репрессий, названные фашистами мерами «социальной гигиены». Они включали 75-летнее тюремное заключение, высылку в пустынные местности, ссылку на принудительные работы в каменоломнях на отдаленных островах. Фашистский Уголовный кодекс ввел в обиход невиданную ранее категорию «социально опасных преступников». К 1930-м годам шаг за шагом были запрещены все нефашистские

⁶² Б. Муссолини. Указ. соч. С. 9, 187- 188.

⁶³ Другое официальное наименование – Пьемонтский статут.

⁶⁴ Фашизм и антидемократические режимы в Европе. М., 1981. С. 16.

партии, лишены мандатов их депутаты. Была закрыта оппозиционная периодика.

По декрету 1924 года Министерство внутренних дел получило право передачи функций общественных организаций (с роспуском их руководящих органов) назначаемым сверх комиссиям. Политические эмигранты были во внесудебном порядке лишены итальянского гражданства. Государственных чиновников, а затем университетских и школьных преподавателей заставили присягнуть фашистскому режиму. Лиц, отказавшихся присягнуть, власти немедленно уволили. Таковых среди итальянских преподавателей оказалось 1100 человек — около 1% их общего количества⁶⁵.

Правда, присяга не распространялась на существенную часть интеллигенции — ученых и лиц свободных профессий. Но немалая их часть в лице философа и издателя «Итальянской энциклопедии» Дж.Джентиле (1876–1944), физика Г.Маркони, крупных историков Б.Кроче и Г.Ферреро⁶⁶, модных литераторов — романиста Г.де Аннунцио и поэта Ф.Маринетти — не присягая диктатуре юридически, поддержала ее на практике. В частности, Джентиле стал главным составителем «Манифеста фашистской интеллигенции» (1925г.) и затем еще более известного документа — «Доктрины фашизма» (1926г.), вышедшей в свет за подписью одного Муссолини. Маркони — один из изобретателей радиосвязи — принял назначение в сенат. Не отказался от полученного ранее сенаторского мандата крупный юрист

⁶⁵Однако на университеты подобная политика была распространена только к середине 1930-х годов. Первые десять лет диктатуры высшие учебные заведения страны оставались оплотом вольнодумства, противоречившего сущности диктаторского режима. По крайней мере так казалось иностранцам (см., например: Е.Долльман. Указ. соч. С. 26).

⁶⁶Э.Д.Фролов утверждает, что Ферреро входил в первое правительство Муссолини (Предисловие // В кн.: Г.Ферреро. Величие и падение Рима. СПб., 1997.С.VII). Однако в перечне членов правительства, приведенном в мемуарах дуче, Ферреро отсутствует (Б.Муссолини. Указ. соч. С.155 – 156).

Э.Ферри⁶⁷, ранее бывший деятелем социалистического движения. Стал служить диктатуре способный литератор В.Гайда, ставший в 1930-х годах вторым по значению пропагандистом исторической миссии режима и его внешней политики. К фашистам примкнула заметная часть деятелей Национальной партии во главе с Л.Федерцони, а также ряд деятелей международного социалистического движения, наиболее видными из которых были А.Балабанова, Н.Бомбаччи и Ф.Лагардель⁶⁸. Пополнение диктатуры свежими силами свидетельствовало о ее консолидации.

Законы «О полномочиях главы правительства» и «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы» (1925–1926) наделили премьер-министра Италии почти бесконтрольной властью. Ему были переданы министры, которые ранее считались ответственными перед королем (фактически же — перед парламентом). Законы санкционировали соединение властей в лице главы правительства, разрешив ему бесконтрольно определять повестку дня палат и самостоятельно издавать декреты-законы и «нормы»⁶⁹ по всем вопросам, касавшимся «организации и деятельности государственных органов» и общественных объединений.

Теперь парламент даже в его однопартийном варианте перестал быть нужным диктатуре. Следовавший воле Муссолини король стал созывать палаты всего на несколько часов в год. Позже Законом 1938 года фашисты упразднили парламент с заменой его новым корпоративным органом (см. ниже).

⁶⁷Его крупнейший труд – «Уголовная социология» издан в нашей стране (М, 2012).

⁶⁸В.Серж. От революции к тоталитаризму. Записки революционера. М., 2001. С.417, 6 556.

⁶⁹По терминологии отечественной юриспруденции – подзаконные нормативные акты.

Была изменена и дополнена государственная символика. Государственным гербом Италии вместо герба Савойской династии фашисты сделали партийную эмблему — древнеримский ликторский пучок (изображение скрещенных стрел, по-итальянски «фасцио»)⁷⁰. Фашистский марш «Джиовинецца» («Юность»), начинавшийся словами «Юность — это весенние воды, в фашизме спасение нашей свободы» был провозглашен государственным гимном наравне с прежним — «Королевский маршем». Италия на два десятилетия стала уникальным государством с двумя гимнами сразу.

Фашистская партия получила внеконституционный и парадоксальный статус «боевой гражданской организации», а ее члены, особенно фашисты «первого часа» — привилегии: преимущества в приеме на работу, негласные гарантии от увольнений, право на ношение оружия. «Партийный стаж даровал не только красочные позументы и галуны, но более высокие должности и изрядные надбавки к пенсии и к жалованью... только фашист мог пользоваться всеми правами итальянского гражданина»⁷¹.

На службу в государственный аппарат стали принимать лишь членов фашистской партии. Партийный салют вскинутой вверх правой рукой, заимствованный у древних римлян, был сделан официальным приветствием. Рукопожатия запрещались: фашистские боевики видели в них буржуазный пережиток. 36 «мучеников фашистской революции», погибших в схватках с антифашистами, были торжественно похоронены в Национальном мемориале во Флоренции рядом с великими итальянцами Галилеем, Макиавелли, Микеланджело⁷².

⁷⁰ Фасцио олицетворяли «твердую власть, направленную на благо общества» (Дж. Китс. Указ. соч. С. 5).

⁷¹ Б. Р. Лопухов. Указ. соч. С. 114.

⁷² S. Payne. A History of Fascism. 1914 – 1945. Madison (Wisc.), 1980. P. 327, 328. Затем там же фашисты торжественно перезахоронили останки неко-

Монополизируя общественную жизнь, партия неотвратимо бюрократизировалась, образуя с государственным аппаратом единое целое. Ее устав стал утверждаться не резолюцией партийного съезда, а королевским декретом. Секретарь партии (фактически — помощник Муссолини по партийным делам) и два партийных вице-секретаря назначались отныне по рекомендации главы правительства и утверждались монархом, хотя по конституции Италии король — надпартийный суверен не мог иметь к партиям ни малейшего отношения. Статус высшего органа партии — Большого фашистского совета (БФС) — регулировался уже не внутрипартийными нормами, а Законом 1928 г. «О строении и правомочиях БФС». Совет состоял из министров, председателей палат парламента и крупных партийных чиновников из центральных и местных фашистских инстанций. Никто из его членов не избирался партийными низами и не был им подконтролен. Как торжествующе формулировал дуче, партия «совершила переход от политической организации к устойчивой государственной организации»⁷³.

Совет был наделен статусом «верховного органа, согласовывающего и сосредотачивающего в себе активность режима, вышедшего из революции 1922 года. Он осуществляет законодательную функцию (на практике экспертную. — С.Д.) и дает заключения по вопросам государственной важности, по которым его запросит глава правительства» (статья 1-я закона). «Заключение БФС должно быть получено по всякому вопросу, имеющему конституционный характер» (статья 12-я). «Совет составляет и обновляет списки лиц, которых он считает годными к выполнению правительственных функций» (статья 13-я). Постановления Совета стали новым источником правового регулирования. Совету полагалось

торых знаменитых итальянцев, умерших в свое время за границей — например, композитора Л.Боккерини.

⁷³ Б.Муссолини. Указ. соч. С.240.

собираться 12-го числа каждого месяца в 22 часа. Ночные заседания придавали ему таинственность. Председателем Совета бессменно был Муссолини.

С образованием БФС сильно снизилось значение прежней центральной совещательной инстанции фашистской партии — Национальной директории. Она так и не стала выборным органом. До прихода к власти дуче произвольно назначал всех членов Директории. Став премьер-министром, он осуществлял эту функцию вместе с партийным секретарем. Партийных съездов после «великой революции» диктатор уже не созывал. Единственная легальная партия, в которой в середине 1930-х годов состояло свыше 2.000.000 человек, а в начале 1940-х годов — около 4.000.000, не имела коллективных регулярно действовавших инстанций, которые выражали мнение ее рядовых членов.

С 1926 года вступил в силу партийный устав, провозгласивший фашистскую партию «в состоянии постоянной войны». Лица, вступающие в партию, давали присягу: «Во имя Бога и Италии я клянусь посвятить себя исключительно благу Италии. Я клянусь беспрекословно исполнять все приказания вождя и служить делу фашистской революции всеми моими силами и, если нужно, моей кровью»⁷⁴.

Отсутствие в партийной иерархии механизмов обратной связи, антидемократизм вынесения решений и их выполнения мало-помалу стало вызывать разочарование и раздражение среди партийных активистов. Впервые эти чувства вырвались наружу во время «дела Маттеотти». Позже внутри фашистской партии периодически проявлялись расхождения между «социалистическим» крылом во главе с «бешеными псами» И.Бальбо, А.Паволини, Р.Фариначчи, Д.Трингалли и «оппортунистическим» большинством партийных иерархов, обвинявшихся низами в сговоре с буржуазией

⁷⁴См.: В.Н.Струнников. Указ. соч. С.370–371; Н.В.Устрялов. Указ. соч. С.86, 188.

и в отречении от антикапиталистических лозунгов фашистской программы. К «оппортунистам», которые предпочитали, чтобы их называли прагматиками, принадлежали Г.Буффарини, Д.Гранди, Ч. Де Векки, А.Стараче, Л.Федерцони. Позицию арбитра между группировками занимал Муссолини, кичившийся знакомством с книгами виднейших теоретиков прагматизма – У. Джемса и Д. Дьюи. Фактически же дуче. способный политический делец, был ближе к «оппортунистам».

Многим современникам казалось, что данные расхождения – всего лишь интриганство. А скрытый смысл событий состоял в другом. Он был гораздо глубже межличностной вражды. Уничтоженная фашистами многопартийность возрождалась внутри самой правящей партии в виде столкновений между разными ее течениями. Впрочем, до 1940-х годов внутривнутрипартийные конфликты рассасывались благодаря приобщению фашистов к власти и привилегиям, неплохой экономической обстановке, а также в связи с достижениями фашистского режима (см. ниже).

Развернутая фашистами перестройка властных структур не ограничивалась институтами центральной власти. Законами 1926-1932 годов в органах местного управления были устранены элементы автономии, и они превратились в неотъемлемую часть вертикали государственной власти. Муниципалитеты были упразднены. Прежние выборные провинциальные советы при префектах уступили место чисто совещательным ректорам, членов которых от имени короля назначали префекты. В помощь префекту на общинно-коммунальном уровне была учреждена должность подесты (старшины, облеченного исполнительными и нормативными прерогативами). Подесты назначались префектами на 5 лет из числа кандидатов, предлагаемых местными партийными органами. Подестам подчинялись общинно-коммунальные советы – консульты. Префекты и подесты работали в контакте с провинци-

альными полицейскими руководителями — квесторами.

В условиях тоталитарной государственности неизбежно и существенно возрастает значение полицейских органов. В дополнение к королевской полиции полицейскими функциями были наделены «фашио-дикомбаттименто». Они были переименованы в «Фашистскую милицию национальной безопасности» и преобразованы в легионы. Легионы делились на когорты, манипулы и центурии по древнеримскому образцу. В военное время легионы преобразовывались в дивизии⁷⁵. В рядах милиции состояло в разное время от 300.000 до 400.000 человек, в военное время они подлежали призыву в первую очередь. Милиция присягала королю, однако находилась в непосредственном подчинении Муссолини. В легионах действовали Бюро политического расследования, т.е. слежки и сыска.

Сверх того, на провинциальном уровне действовали комиссии из префекта, квестора, начальника фашистской милиции и начальника военной полиции (карабинеров). Эти внеконституционные административные органы, во внесудебном порядке приговаривавшие к ссылке или тюремному заключению, поглотили часть традиционных функций органов суда и прокуратуры. За годы фашистской диктатуры данными комиссиями к ссылке на острова и в колонии было приговорено свыше 10.000 человек.

Дела лиц, которых диктатура считала опасными, разбирал Особый фашистский трибунал в Риме, созданный в прямое нарушение конституции и укомплектованный ветеранами фашистского движения, чье пренебрежение юридической стороной дела было хорошо известно. Трибунал не подчинялся Министерству юстиции. До 1931 года он находился в сфере компетенции военного

⁷⁵ Дивизии фашистской милиции носили цветистые или устрашающие названия, например: «Черное пламя», «Черные перья», «Так хочет бог», «Тосканские волки», «Дьяволы из Кунео» и даже «Полубоги из Джулии».

министерства (главой которого был дуче), а затем был переведен в непосредственное подчинение главе правительства. Состав Трибунала определялся Большим фашистским советом.

Подобно провинциальным комиссиям, Особый фашистский трибунал разбирал дела в ускоренном и в закрытом порядке. Но в Трибунале все же сохранялись отдельные элементы состязательного процесса — обвиняемые имели номинальное право на защитника, на последнее слово. В отличие от провинциальных комиссий, Трибунал трудно было считать органом внесудебной расправы. Зато он не был стеснен в определении меры наказания, а его приговоры не подлежали обжалованию. За 17 лет Особый фашистский трибунал рассмотрел дела более чем 4.000 антифашистов. Оправданных было ничтожно мало. Почти всех признанных виновными Трибунал приговорил к длительным тюремным срокам или к принудительному труду в каменоломнях, где немало заключенных погибло или лишилось здоровья.

В нашей литературе долгие годы замалчивался тот факт, что за годы диктатуры Особый трибунал вынес очень ограниченное количество смертных приговоров, причем исключительно лицам, которым ставили в вину террористические акты против Муссолини. Привести точные цифры не позволили даже крупнейшим советским исследователям итальянского фашизма — Г.С.Филатову и Б.Р.Лопухову. Между тем в Италии, историю которой они изучали, данные сведения стали доступными с открытием доступа к архивам «фашистской эры» — еще в конце 1940-х годов. Тогда и было установлено, что за 21 год в Италии по политическим обвинениям было казнено в общей сложности «только» 26 человек. На основании такой статистики исследователи и публицисты, особенно западные, часто делают вывод

об отсутствии в фашистской Италии массового террора⁷⁶.

Между тем правильнее говорить об отсутствии у диктатуры Муссолини настроя на массовое физическое истребление соотечественников. Но у итальянского фашизма «терпимость» и «забота о человеческой жизни» уживались и сочетались с поощрением доносительства и с развитием еще одной внеконституционной структуры — тайной полиции⁷⁷, которая процветала в феодальных итальянских государствах, но была сведена на нет в эпоху объединения страны.

В 1927 году правительство Муссолини учредило «орган наблюдения за антигосударственными элементами» (итальянское сокращение — ОВРА), который вскоре превратился в мощную структуру политической слежки. В обиходе ее прозвали «спрутом» по созвучию со словом «пъовра» — спрут. Диктатор поручил ОВРА не только выявление и преследование инакомыслящих, но и контроль над верхушкой единственной легальной партии⁷⁸.

ОВРА опиралась на десятки тысяч платных осведомителей и провокаторов во всех слоях общества. Центральный аппарат «спрута» трудно было назвать многочисленным: он включал около 100 администраторов и до 600 старших агентов. Руководство ОВРА подбиралось по принципу профессиональной пригодности и потому впитало в себя не фашистских партийных акти-

⁷⁶ J. Pollard. Op.cit. P.325 – 326.

⁷⁷ Известно, что одна из функций тайной полиции – устрашение общества. Между тем термин «террор» в переводе как раз и означает устрашение, запугивание. С этой функцией ОВРА довольно долго – до конца 1930-х годов - справлялась.

⁷⁸ Создавший самое капитальное в нашей исторической литературе исследование итальянской диктатуры выдающийся ученый Г.С.Филатов указывал, что при Муссолини в Италии действовало до 20 различных полицейских инстанций, из которых он назвал пять (Г.С.Филатов. Крах итальянского фашизма. М., 1973. С.31 -32).

вистов, а часть самых квалифицированных кадров королевской полиции. Оно на основе сопоставления и обработки массы заурядных, а довольно часто еще и лживых доносов подавало Муссолини основательные и довольно объективные доклады о настроениях в обществе, о возможностях и намерениях ушедшей в подполье оппозиции и об уровне ее активности.

В условиях тоталитарной государственности ОБРА заменила некоторые составные части демократического строя, прежде всего многопартийные средства массовой информации. Опыт работы ОБРА был позже усвоен тайной полицией национал-социалистической Германии.

Политический террор в Италии при фашистской диктатуре не принял столь массовидного и зверского характера, как в других тоталитарных диктатурах – у Гитлера в Германии, у Мао Цзе-дуна в Китае, у Пол Пота в Камбодже⁷⁹. Итальянский фашизм проводил несколько раз политические амнистии, почти не практиковавшиеся другими диктатурами.

Вместе с тем, обновляя государственный аппарат и наделяя многие его звенья дополнительными полномочиями, фашисты целенаправленно стремились к мак-

⁷⁹Показательна судьба руководителя компартии А.Грамши, приговоренного Особым фашистским трибуналом, в котором он помимо всего прочего заявил: «Вы, фашисты, погубите Италию, а мы, коммунисты, ее спасем!», «всего лишь» к 20 годам тюремного заключения. За время отбывания им наказания диктатура несколько раз объявляла частичную амнистию, на основании которых сроки заключения многих политических узников были уменьшены автоматически. без подачи ими прошений. Находившийся в последней стадии туберкулеза Грамши имел право на освобождение после отбытия 10-летнего срока наказания. Однако его перевели из каземата в тюремную больницу, где Грамши скончался через несколько недель (подробнее см.: И.В.Григорьева. Исторические взгляды Антонио Грамши. М., 1978; Л.Ломбардо-Радиче, Дж.Карбоне. Жизнь Антонио Грамши. М., 1963).

симальному огосударствлению всей общественной жизни.

Одной из мер в указанном направлении стало, как показано выше, наделение фашистских партийных инстанций полномочиями, присущими институтам государственной власти, другой — уничтожение ростков местного самоуправления. Следующим шагом стало насаждение корпоративных учреждений. Государству, которое ранее было монархическим и парламентским, следовало стать теперь не только фашистским, но и корпоративным. На последнем особенно настаивало синдикалистское крыло партии, созданное еще в начале 1920-х годов фашистские профсоюзы⁸⁰.

На основании постановлений БФС и Закона 1926 года «О правовой организации коллективных трудовых отношений» все рабочие, служащие и предприниматели зачислялись в организованные по профессионально-отраслевому принципу «фашистские корпорации», призванные стоять над соперничающими классами и мирить их. Корпоративные инстанции включали предпринимателей, государственных чиновников, партийных активистов и профсоюзных уполномоченных. Корпорации получили право вмешиваться в трудовые отношения, в хозяйственную жизнь предприятий и регионов, регулировать частную инициативу. Решения трудовых судов, созданных в рамках корпораций, были обязательны к выполнению даже лицами, не состоявшими в корпорациях.

При фашизме было создано 22 корпорации. Председателем каждой отраслевой корпораций был глава правительства, т.е. Муссолини. При правительстве с 1930 года работал совещательный Национальный совет корпораций, обсуждавший вопросы производства и трудовых отношений.

Пронизанная корпоративным духом фашистская Хартия труда 1927 года декларировала выполнение

⁸⁰ S.Payne. Op.cit. P. 211.

многих требований трудящихся: денежную компенсацию при большинстве увольнений (кроме увольнения по собственному желанию работника), ужесточение санитарных норм на рабочем месте, право на повышенную оплату ночного труда, на оплачиваемый отпуск, впрочем, без определения его длительности. «Этот документ тепло восприняли все классы Италии», — с гордостью заявлял диктатор⁸¹. Позже корпорации провозгласили 40-часовую рабочую неделю⁸² — правда, при одновременном запрещении забастовок и массовых увольнений. Созданные при корпорациях примирительные палаты не без успеха занимались урегулированием трудовых споров, особенно на ранних этапах их развития.

Большую активность проявили фашистские профсоюзы. Свыше половины членов профсоюза было вовлечено в ассоциацию «Дополаворо» («После работы»). Ассоциация вела многогранную деятельность: торговую (имела магазины со сниженными ценами), финансовую (выделяла низкооплачиваемым, многодетным, инвалидам кредиты под льготные проценты), социально-развлекательную. «Дополаворо» содержала клубы, проводила экскурсии, распространяла среди низкодоходных групп населения театральные билеты со скидкой и т.д., а ее работники пропагандировали фашистский режим и корпорации⁸³.

Корпоративный строй фашистской Италии, призванный заменить межклассовые и внутриклассовые конфликты социальным сотрудничеством, стал первым в новое и новейшее время опытом подобного рода, выведенным на государственный уровень. Корпоративные

⁸¹ Б.Муссолини. Указ. соч. С.223.

⁸² Италия при фашистской диктатуре сделала это раньше, чем не знавшие фашизма Великобритания, Франция и США.

⁸³ Подробнее социальная политика итальянской диктатуры исследована в работах: Л.С.Белоусов. Режим Муссолини и массы. М., 2000; Р.Колье. Дуче! Взлет и падение Муссолини. М., 2001.

инициативы Муссолини и его соратников были позже во многом использованы национал-социалистами в Германии⁸⁴, фалангистами в Испании, а также правоцентристскими политическими кругами во многих странах Латинской Америки и в Японии.

Эмигрантская оппозиция встретила создание фашистских корпораций ожесточенной критикой, усмотрев в них только обманный маневр антинародной диктатуры. Антифашисты часто и справедливо указывали на невысокие темпы создания корпораций (действительно, на практике они охватили городских трудящихся Италии лишь к 1940-м годам из-за саботажа предпринимателей)⁸⁵. Мишенями острой критики была повышенная идеологизированность корпораций, недостаточная действенность работы корпоративных примирительных палат.

В то же время видный марксист П.Тольятти (1893 — 1964), руководивший компартией после ареста Грамши, уже в 1935 году в лекциях, прочитанных в высшей партийной школе в Москве, сделал важное признание. По его словам, хотя корпорации и фашистские профсоюзы

⁸⁴Н.В.Устрялов. Германский национал-социализм // Германия в круговороте фашистской свастики. М., 2012. С. 42.

⁸⁵Пассивное противодействие большинства итальянской буржуазии корпоративным планам фашистов, а также ее тяга к удовольствиям и комфорту, так или иначе препятствовавшая милитаризации страны (см. ниже), сохраняла устойчивые антибуржуазные настроения у заметной части фашистских иерархов. Дуче говорил, что 80% предпринимателей следует физически уничтожить: если бы он знал об таком их поведении при фашистском режиме заранее, то устроил бы при захвате власти «такую беспощадную революцию, по сравнению с которой сделанное Лениным в России показалось бы невинной шуткой».

Итальянский диктатор вынашивал планы расширения государственного сектора в энергетике, национализации земельного фонда, чем вызывал опасения у землевладельцев и промышленников и восторг у радикальных, «непримиримых» фашистов вроде Фариначчи (Д. Мэк-Смит. Муссолини. Жизнь и судьба. М., 1995. С. 208, 312-313).

призваны в первую очередь примирить народ с диктатурой, они, однако, приносят некоторую общественную пользу: укрепляют организованность трудящихся, улучшают их материальное положение, развертывают социальные услуги, оказываемые рабочим и служащим на предприятиях и в сфере отдыха⁸⁶.

Образование корпораций зафиксировало процесс расширения и усложнения социальных функций современного государства, упрочения социальных завоеваний трудящихся. Фашисты раньше, чем большинство противостоявших им партий и организаций, почувствовали неодолимость данного процесса и попытались сделать его органической частью государственной политики.

Принципы корпоративного единства и сотрудничества снизу доверху итальянские фашисты распространили на политическую жизнь. С 1929 года выборы в парламент стали проводиться по совершенно новой, корпоративной системе. Кандидатов стали выдвигать корпорации по унифицированным спискам из расчета двух кандидатов на каждое место в нижней палате. (Выдвижение кандидатов группами избирателей, а заодно и их самовыдвижение были упразднены). Членство в фашистской партии не являлось непременным условием выдвижения, однако отсеивание кандидатов проводился БФС, предпочитавшим кандидатов со стажем членства или же лицам, оказавшим «другие услуги» партии. Среди последних довольно часто фигурировали предприниматели.

Нижняя палата была переименована в «Палату фашио и корпораций». Ее полномочия определялись коротко и неясно: «сотрудничество с правительством в издании законов».

Углубленная идеологическая обработка социума была возложена на созданные диктатурой органы — Ми-

⁸⁶В Италии его лекции были опубликованы в 1950-х годах. В СССР — на 20 лет позже. См.: П.Тольятти. Лекции о фашизме. М.,1974. С.155,185,190.

нистерство национального воспитания (МНВ) и Национальный институт фашистской культуры при правительстве. В программы университетов был внесен новый предмет – фашистская мистика. В Милане была образована «Школа фашистской мистики», позже преобразованная в Институт, во главе которого был поставлен племянник дуче – В.Муссолини. МНВ поглотило значительную часть функций двух министерств – народного образования и народной культуры.

Поставленные во главе нового Министерства фашисты «первого часа» давали ориентировки и «руководства к действию»: «Старая школа была абстрактной школой информации, а не воспитания. Она взращивала всезнаек... Фашистская школа – это школа фашистской жизни. Наша школа должна стать инкубатором имперской державы».

Данные институты руководили переработкой школьных и университетских учебников⁸⁷, вели пропаганду войны⁸⁸. Информацию о событиях за пределами страны власти с середины 1930-х годов стали тщательно дозировать⁸⁹.

⁸⁷ Позже прибывшие на русский фронт Второй Мировой войны итальянские военные озадаченно констатировали: «Учебники истории подробнее, чем наши».

⁸⁸ Школьникам и студентам вразрез с исторической истиной внушали: «Итальянская армия – самая храбрая в мире (!). Италия, вступив в Мировую войну и одержав победу при Витторио-Венето, решила исход всемирного конфликта». «Итальянцы – прямые наследники Римской державы».

⁸⁹ «Высадке русских на Северном полюсе уделить несколько строк», «Сообщение о смерти Максима Горького дать в конце номера. Никаких биографических сведений или комментариев не печатать», – гласили типичные распоряжения Министерства национального воспитания. Запрещено было упоминать о возрасте диктатора. Вместе с тем в связи с сохранением частного сектора в экономике итальянцам оставались доступными многие сведения, отнесенные в других диктаторских режимах 1930-х го-

Целенаправленно создавался культ диктатора⁹⁰. Партия постоянно выявляла и высмеивала «буржуазные пережитки» в жизни итальянцев и возглавляла борьбу с ними. К «пережиткам» были вслед за рукопожатиями отнесены пятичасовые чаепития, ношение цилиндров и вечерних костюмов, а также галстуков.

Во второй половине 1930-х годов МНВ по примеру цензурной политики большевиков и национал-социалистов развернуло чистку книжных магазинов и библиотечных фондов от неудобной режиму литературы. К таковой были отнесены почти все книги, «связанные с большевизмом и с Россией». По указанным соображениям запрещенными оказались, в частности, произведения Гоголя и Тургенева. Стали изымать произведения Максима Горького – вероятно, за исключением его «Сказок об Италии». Под запрет попали произведения ряда античных классиков – Овидия, Теренция, Ювенала, вина которых, вероятно, состояла в том, что они критиковали испорченность нравов в Римской империи эпохи ее упадка. Однако фашисты не лишали читателей доступа к книгам многих других крупных писателей и драматургов – Достоевского, Толстого, Чехова, Шекспира. До публичного уничтожения неудобных

дов к государственной тайне – например, о курсе итальянской валюты на иностранных финансовых рынках.

⁹⁰Средства массовой информации получали указания такого свойства: «Подчеркнуть, что дуче четыре часа проработал на жатке и совсем не устал. Титул дуче писать только с заглавной буквы». В органы печати и на радиоканалы регулярно поступали напоминания: «Говоря о Муссолини, называть его не Главой, а Вождем». «Не называть фамилий других личностей в сообщениях о выступлениях Дуче». Массовым тиражом шли устные и письменные дифирамбы: «Дуче, командуй – мы следуем за тобой!», «Наша жизнь принадлежит Дуче!», «Будьте такими же смелыми, как Муссолини!», «Как сказал Дуче, каждая страна придет к фашизму!» и даже: «У нашего Дуче – великолепная наполеоновская челюсть» и т.д.

диктатуре литературных и политических произведений дело в Италии также не дошло.

На щит при фашистской диктатуре были подняты: из античных и средневековых деятелей — Юлий Цезарь и Макиавелли, из политиков XIX века — Гарибальди, Кавур и Криспи, из литераторов XX века — футуристы. Среди футуристов фашисты отдавали предпочтение де Аннунцио, который задолго до прихода Муссолини к власти воспевал экспансию и войну и публично приветствовал установление диктатуры. Широко печатали чернорубашечника «первого часа», одного из основателей фашистского движения Маринетти (1876–1944), который безудержно восхвалял, подобно Маяковскому в нашей стране, урбанистическую цивилизацию и ее атрибуты: бурный ритм жизни, многоквартирные дома, автомобилизацию, телефон, радио, коммерческую рекламу.

В создании в мирное время пропагандистских государственных институтов фашистская Италия опередила все прочие государства⁹¹.

Однако говорить о тотальной фашизации духовной жизни страны, о торжестве «фашистской культуры» в Италии 1920-х — 1940-х годов нет должных оснований. Наследие итальянского гуманизма, формировавшееся столетиями, обладало большим запасом прочности. На книжном рынке страны и на ее театральных подмостках при диктатуре очень видное место по-прежнему занимали произведения классических и дофашистских авторов, писавших как до объединения страны (Дж.Боккаччо, К.Гольдони, К.Гоцци), так и после Рисорджименто (Р.Джованьоли, Л.Пиранделло, Дж.Сарду и т.д.).

⁹¹Известный в истории нашей страны Отдел агитации и пропаганды ЦК КПСС (в просторечии — «Агитпроп») номинально не являлся институтом государственной власти. В Германии Министерство пропаганды было образовано только в 1930-х годах (см. главу 2), а Министерство культуры СССР — лишь в 1950-х годах.

Разумеется, диктатура настойчиво стремилась сделать инструментами перевоспитания масс новые средства коммуникаций – радио и кинематограф. Государственное радио Италии было создано именно фашистами в 1928 году. При фашизме щедро финансирующаяся и отлично оснащенная на государственный счет римская киностудия «Чинеситта» выпускала напыщенные идеологизированные ленты, прославлявшие режим. Однако на задворках «Чинеситты» в 1930-х годах стал зарождаться новый метод киноискусства, который позже был назван неореализмом и прославил итальянский кинематограф, находившийся до фашизма в тени киноискусства прочих западных держав. Неореалисты во главе с молодыми постановщиками — Л.Висконти и Р.Росселини впервые стали отказываться от павильонных декораций, применять главным образом натурные съемки и использовать в игровом кинематографе другие методы документального кино. Они стали широко привлекать к съемкам непрофессиональных актеров. Фашистская цензура не препятствовала новаторам. Удивляться тут было нечему, поскольку неореалистам покровительствовал один из сыновей диктатора – интересовавшийся киноискусством Витторио Муссолини⁹².

Первые кинокартины нового направления – фильмы «Наваждение» и «Четыре шага в облаках», с которых искусствоведы повели позже отсчет эпохи неореализма — вышли на экраны при диктатуре, в начале 1940-х годов.

Развитие тоталитарной государственности вплотную поставило перед правительством Муссолини вопрос об отношениях с Ватиканом, который официально продолжал не признавать светское Итальянское государство. Фашисты разгромили и запретили все противостоявшие им политические организации, подчинили себе общественные объединения — профсоюзные, мо-

⁹² J.Pollard. Op.cit. P. 112- 113.

лодежные и др., но поступить также с христианской церковью в стране, где она издревле пользовалась глубоким влиянием, было невозможно. Идти на прямое противоборство с папским престолом значило бы своими руками разрушать первоначальную опору фашистской партии среди жителей мелких городов и сельской местности Юга, самой религиозной части страны. Но на пути к примирению стояли болезненные, трудноразрешимые проблемы разграничения юрисдикции светского государства и церковной власти, материальные претензии Ватикана к королевству, вопросы назначения священников. Спорным оставался даже частный вопрос о судьбе монументов, воздвигнутых в честь вольнодумцев, которые отрицали не только религию, но (самое главное) институты церковной иерархии — Джордано Бруно, Гарибальди.

Тем не менее в 1929 году фашистскому правительству удалось заключить с папой Латеранский договор, ставший событием исторического значения. В соответствии с договором Итальянское королевство и папский престол признали друг друга и вступили в полноценные дипломатические отношения. Комплекс папских дворцов с населением около 1.000 жителей получил статус суверенного Ватиканского государства. Италия компенсировала Ватикану половину стоимости конфискованной у него в 1870 году собственности — 1,7 млрд. лир. Они были выплачены наполовину деньгами и наполовину — ценными бумагами.

Католической церкви было возвращено преобладающее влияние в начальной школе и в брачно-семейном законодательстве. По настоянию папского престола государство запретило разводы. Религиозная символика была возвращена в школы и лечебницы, наряду со светскими высшими учебными заведениями признан католический университет. Восстанавливалось монопольное право Ватикана на назначение священников и на лишение их сана. Священники-вероотступники при этом лишались не только сана, но и гражданских прав.

Государство обязалось не допускать ничьих действий, которые противоречили бы «священному характеру Вечного города» — Рима, что на практике означало оказание духовенству максимального уважения и почестей.

Вместе с тем памятники, поставленные историческим деятелям-безбожникам или борцам против церковной иерархии, сносу или перемещению не подлежали. А в фашистско-милитаристской атрибутике появилось изображение мадонны на танке.

Памятью об изречении Криспи: «Величайшим государственным деятелем станет тот, кто урегулирует римский вопрос», Муссолини гордо описывал последствия вступления королевства в договорные отношения с папским престолом: «Римского вопроса более не существует. Памятники останутся там, где они стоят. Права Итальянского государства на Рим закреплены... Государство — католическое, но оно — фашистское. Католицизм его дополняет»⁹³. Части католических молодежных организаций было разрешено продолжать деятельность. Итальянскому студенчеству оставили что-то подобное праву выбора — вступать ли в фашистскую партийную организацию или во внепартийную католическую. Цитируя и восхваляя Криспи, фашисты в религиозном вопросе выступали продолжателями примирительной линии Джолитти.

Ввиду того, что под договором поставил подпись руководитель тоталитарной диктатуры, все антифашистские и нефашистские авторы долгое время рассматривали Латеранский договор критически или враждебно. Договор, по их мнению, означал утрату многих светских демократических завоеваний, достигнутых в годы объединения страны. Латеран, якобы явившийся «регрессом в институциональном, правовом и идеологическом плане», означал «ограничение юрисдикции государства и его светского характера»⁹⁴. Много было напи-

⁹³L.Salvatorelli, G.Mira. Op. cit. Vol.2. P. 388, 390.

⁹⁴Дж. Канделоро. Католическое движение в Италии. М., 1955. С. 536-539.

сано о соединении католической церкви с фашистской диктатурой или даже о полном подчинении церковной иерархии тоталитарному режиму и т.д.

Но если бы договор действительно страдал указанными пороками, то его отменили или радикально изменили бы после крушения фашизма. Между тем подобного не произошло; в середине XX века все партии страны согласились, что Латеранский договор себя оправдывает и в главных чертах должен быть оставлен в силе, пусть даже от имени Италии его заключило правительство фашистского диктатора.

Слово Пальмиро Тольятти, антифашистские позиции которого никогда не подвергались сомнению: «Мы считаем решение римского вопроса окончательным и никоим образом не намерены вновь его поднимать»⁹⁵. Что же касается права супругов на расторжение брака и религиозного образования в государственных школах, то они были позже урегулированы при помощи всенародных голосований, на основании итогов которых данные условия Латерана претерпели изменения.

С высоты XXI века Латеранский договор виден в его подлинном облике добровольного и здорового компромисса между светским государством и римско-католической церковью. Итальянцы покончили с застарелым внутривнутриполитическим конфликтом, который подрывал авторитет государства внутри страны и за ее пределами. Улучшились отношения между верующим большинством нации и тогдашним атеистическим меньшинством. И все это, вместе взятое, ценнее выгод, которые извлек из договора с папским престолом фашистский режим, большинство деятелей которого, заметим, осталось на позициях безбожия. Идеологическая всеядность фашистов помогла им урегулировать

⁹⁵П.Тольятти. Речи в Учредительном собрании. М.,1959. С. 61; см. также обобщающий труд советских исследователей: История Италии. Т.III. М.,1971.

римский вопрос в общегосударственных интересах и пожать лавры искусных правителей.

Важно подчеркнуть, что и до, и после заключения Латеранского договора католическая церковь, которая частично сохранила гуманистический и демократический потенциал первоначального христианства, продолжала служить ограничителем фашистского произвола.

Правда, фактом остается, что католическая иерархия никогда не вела активной борьбы против диктатуры. Подписавшему договор папе Пию XI антифашисты всех стран ставили в упрек то, что папа однажды (!) похвалил Муссолини, назвав его «человеком, ниспосланным провидением, за которым пойдет нация» Сплошь и рядом упускают из виду, что глава католической церкви произнес эти слова не с амвона, а в доверительной беседе с иностранным дипломатом, к тому же обесценил похвалу оговорками. В сущности он усмотрел в дуче политика среднего калибра⁹⁶. Папа не отрекся от своих слов. Но уже начиная с 1930-х годов лет глава Ватикана стал подвергать в обращениях к католикам всех стран энцикликах (пастырских посланиях) критике свойственное фашизму преклонение перед государством, упорные попытки режима монополизировать право на духовное руководство жизнью общества⁹⁷. Принято вы-

⁹⁶ Приведем полный текст отзыва главы Ватикана о главе правительства светской Италии: «Муссолини – не Наполеон и, может быть, даже не Кавур, но он – единственный понимающий, что нужно делать, чтобы избавить страну от анархии, в которую ее ввергли бесхребетный парламент и три года войны. Пусть он возродит дух нации. Вы увидите, что нация за ним пойдет. Именно отмеченных провидением личностей недостает для установления мира и спокойствия. Да ниспослет нам Господь несколько таких маяков, чтобы они освещали человечеству путь и вели его за собой» (цит. по кн.: *Fascist Italy and Nazi Germany. Comparisons and Unity.* P. 275).

⁹⁷ Фашисты не оставались в долгу. Так, в 1930-х годах они устроили массовые мероприятия в память врага католической церкви - Гарибальди. Бун-

делять в данном плане Энциклику «С глубокой тревогой» (1937), в которой эти стороны программы и деятельности фашизма и германского нацизма папа назвал противоречащими доктрине и практике христианской церкви⁹⁸.

В Энциклике, прочтенной священниками в сотнях католических храмов, папа осудил «дух ненависти, насилия и непочтительности», в котором «некоторые государства» (читай: итальянский фашизм и германский национал-социализм, и не только они) воспитывали детей и молодежь. Энциклика напоминала всем приверженцам тоталитарных учений, что диктатура не может быть постоянной: «Совесть народов, как и отдельных личностей, рано или поздно обретает себя»⁹⁹.

И хотя в других папских посланиях и в материалах печатного органа Ватикана «Оссерваторе Романо» в дальнейшем подобной критики не встречалось, энциклики 1930-х годов засвидетельствовали, что папская власть, позволившая превратить себя в партнера фашистского правительства, все же не стала органической частью однопартийной диктатуры¹⁰⁰.

Большинство положений христианского учения оказалось несовместимым с фашистской идеологией.

Историческое значение Латеранского договора заключается в устранении напряженности в отношениях между государством, верующими и атеистами в одной из старейших христианских стран мира¹⁰¹. Влияние договора прослеживается в соглашениях других диктатур

тарь и республиканец Гарибальди импонировал фашистам больше, нежели любой из римских пап или монархист и законник Кавур.

⁹⁸ Правда, в энцикликах не были названы государства, партии и личности.

⁹⁹ Б. Р. Лопухов. Указ. соч. С. 172-173.

¹⁰⁰ Показательно, что во время официального визита А.Гитлера в Италию в 1938 году папа демонстративно уехал в загородную резиденцию и объявил, что никого не принимает.

¹⁰¹ Недаром одна из магистралей в центре Рима, ведущая к главному входу в Ватикан, с 1930-х гг. именуется улицей Примирения.

с церковными организациями – германской 1934 года и большевистской 1943 года.

В рамках государственной стратегии фашизма Латеранский договор имел и еще один аспект. Он был должен укрепить и внутренне сплотить итальянское общество в преддверии наступательной войны с внешними противниками, которую сознательно готовило фашистское правительство.

Подготовке к большой войне в значительной степени была подчинена и экономическая политика правительства Муссолини. Фашисты стремились ускорить темпы хозяйственного развития Италии, модернизировать промышленность, сельское хозяйство, транспорт, ликвидировать зависимость страны от ввоза сырья и продовольствия и от иностранных капиталовложений и технологии.

В целях мобилизации финансовых ресурсов под государственный контроль были поставлены крупнейшие кредитные и банковские учреждения страны. А это, в свою очередь, вкупе с государственными заказами и другими льготами позволило существенно наращивать объем государственных и частных инвестиций, одновременно выкупая у иностранных (англо-американских) филиалов контрольные пакеты акций. Последнее способствовало частичной «итальянизации» национальной экономики и развитию ее публичного сектора. Диктатура таким образом — вольно или невольно — препятствовала закабалению Италии все более набирающим на международной арене силу транснациональным капиталом.

Новыми инструментами государственного регулирования стали Институт промышленной реконструкции и Всеобщее итальянское общество нефти — структуры, сохранившиеся под другими названиями после падения фашизма. Под контроль государства в годы однопартийной диктатуры перешло, в частности, до половины выплавки чугуна и стали, большая часть добычи железа и нефти, почти все кораблестроение. Была образована

самая известная из итальянских государственных корпораций — «Национальный институт углеводов» (ЭНИ). Государственный сектор охватил также часть предприятий авиационной промышленности¹⁰².

Опережающими темпами при фашистском режиме развивался ряд новых и новейших промышленных отраслей: авиационная индустрия (концерны «Капрони», «Савойя-Маркетти», «Реджиане»), автомобильная («Фиат-Ансальдо», «Ильва»), алюминиевая, где стал господствовать концерн М.Донегани, химическая, преобладающие позиции в которой захватил клан А.Пирелли, владевший корпорацией «Монтекатини». Далеко вперед шагнуло производство электрооборудования (национальная компания «Парилли» и международная «Эдисон электричита италиана»). Названным отраслям выделялась в совокупности львиная доля налоговых скидок, отсрочек при уплате налогов, правительственных кредитов и субсидий.

При диктатуре окрепли еще три ранее слабо развитых сектора итальянской индустрии — сталелитейная, энергетическая и строительная промышленность. На реках Севера страны были воздвигнуты первые в Италии гидроэлектростанции, в результате к 1940-м годам с стране заметно возросло производство и потребление электрической энергии. Вместе с тем фашистское правительство сдерживало расползание индустриального сектора по территории страны. Опасаясь роста влияния кадрового рабочего класса, правящие круги избегали поощрять промышленное развитие столичного региона. Как писали позже марксисты, фашизм воспрепятствовал созданию промышленного потенциала Рима и таким образом заранее уменьшил ударную силу наиболее опасного противника. Действительно, во время Второй Мировой войны Рим, в противоположность

¹⁰²Подробнее см.: Б.Манцокки. Очерки экономической политики Италии. М., 1961.

Неаполю, Парижу, Праге или Вене, не стал ареной народного восстания¹⁰³.

По указаниям фашистского правительства и во многом на бюджетные средства страна стала наконец обзаводиться такими составляющими современной общественной инфраструктуры, как централизованное водоснабжение и канализация. Власти приступили к назревшей реконструкции крупнейших городских центров, в том числе к расчистке трущоб. Были проложены современные урбанистические магистрали вроде Виа Имперо (Имперского проспекта) в Риме¹⁰⁴.

Развернутые фашистским режимом широкомасштабные строительные и ремонтные работы не могли не способствовать уменьшению резервной армии труда. В целом итальянские трудящиеся мало ощутили на себе воздействие всемирного экономического кризиса конца 1920-х – первой половины 1930-х годов, от которого особенно пострадали Германия, США и страны Латинской Америки.

В основном благодаря подъему тяжелой и военной индустрии и развитию инфраструктуры, направляемому и подпитываемому государством, к 1940-м годам количество рабочих и служащих впервые в итальянской истории превысило численность крестьянства и батрачества. Именно при диктатуре сельская ранее Италия стала индустриально-аграрной державой. Была в основном завершена электрификация городских центров и большей части сельской местности. Удалось серьезно улучшить состояние магистральных автомобильных дорог. Опередив гораздо более экономически развитые страны, Италия стала в 1920-х годах родиной автострад.

¹⁰³Р.Батталья. История итальянского движения Сопротивления. 1943 – 1945. М., 1955. С.265, 349 – 354.

¹⁰⁴Мнения специалистов о градостроительной политике фашизма серьезно расходятся – от восхваления «борьбы с трущобами» (Дж.Китс) до решительного осуждения «искажения исторического облика итальянских городов» (Г.С.Филатов).

Из итальянского языка это слово распространилось затем по земному шару. Опыт дорожного строительства Италии был в кратчайшие сроки востребован Германией и США, а позже — многими другими странами.

Успехи итальянского авто — и моторостроения к середине 1930-х годов выразились в производстве почти 100.000 автомашин ежегодно. Концерн «Фиат» вслед за грузовиками и роскошными лимузинами «Альфа Ромео», «Бьянки» и «Лянчия» наладил в середине 1930-х годов выпуск недорогих малолитражек «Тополино», доступных рядовым итальянцам. В еще большем количестве промышленность производила мотоциклы. Прогресс в автомобильной и авиационной промышленности позволил стране значительно расширить выпуск военной техники.

До середины 1930-х годов в Италии процветало дирижаблестроение. При диктатуре были заложены основы реактивной авиации, созданы опытные образцы многомоторных самолетов дальнего действия. Итальянские пилоты, среди которых был крупный деятель фашистской партии и энтузиаст воздухоплавания маршал И.Бальбо, поставили ряд мировых рекордов скорости и дальности перелетов.

С пресечением забастовочного движения был наведен порядок на железных дорогах. К 1930-м годам поезд в Италии впервые за много лет стали ходить по расписанию. Совершенствование прежних транспортных коммуникаций, создание новых (прокладка автострад) позволило поднять инфраструктуру королевства на качественно новый уровень. Подобные действия фашистского правительства вряд ли заслуживают название безграмотных или бесплодных.

В то же время темпы роста итальянской легкой промышленности — текстильной, мебельной, пищевой, коженно-обувной, напротив, при фашизме значительно снизились, и этот сектор экономики в 1920-х — 1940-х годах в сущности переживал застой.

Диктатура продолжила начатое при Джолитти оздоровление финансов, которые после Первой Мировой войны в очередной раз находились на грани банкротства. Правда, курс национальной валюты — лиры как внутри страны, так и в особенности на международной арене остался низким в сравнении с британским фунтом, швейцарским франком и даже с немецкой маркой¹⁰⁵. Но фашистское правительство на трудно протекавших переговорах с державами Антанты о военных долгах страны добилось значительной отсрочки их выплаты и снижения долгового процента¹⁰⁶.

Уязвимой стороной окрепшей и несколько обновленной итальянской индустрии остался объективный фактор: бедность страны полезными ископаемыми, особенно углем, нефтью и цветными металлами. Правда, по настоянию фашистского правительства итальянские изобретатели и промышленники экстренно предложили и внедрили заменители марганца, меди, олова, хрома, никеля и т.д. Но невозможно было скрыть, что заменители отличались низкими качествами. Нехватку цветных металлов пришлось восполнять импортом и импровизированными мерами — сбором старых проводов, переплавкой чугунных оград, бронзовых монументов и др. Объявленная фашистами «битва за нефть» при всех денежных и организационных затратах на нее не дала серьезной отдачи — в Италии и затем в Албании удалось обнаружить ничтожно малые месторождения топлива. Они были заведомо убыточными. Страна по-прежнему оставалась в зависимости от ввоза большей части необходимых ее населению и экономике энергоносителей и промышленного сырья.

Неплохие результаты были достигнуты диктатурой в ее аграрной политике. В деревне фашистское прави-

¹⁰⁵ Кроме 1923-1924 гг., когда немецкая марка полностью обесценивалась (см. также главу 2).

¹⁰⁶ См.: *Fascist Italy and Nazi Germany: Comparisons and Contrast*. Ed. by R. Bessel. Cambridge, 1996. P. 399 – 400.

тельство объявило «битву за хлеб» (точнее, за продовольствие) и «за интегральную мелиорацию». В рамках данной политики фашисты поощряли расширение посевных площадей, насаждали лесные полосы в засушливых провинциях. В Средней Италии им удалось осушить значительную часть известных с доисторических времен Понтийских болот, что, помимо всего прочего помогло оздоровить климат региона и снизить заболеваемость малярией. Диктатура расселила часть безземельных сельских тружеников на пустующих землях в Италии и в ее колониальной империи. Эту часть государственной политики при диктатуре положено было именовать «ликвидацией батрачества».

В традиционалистской сельской Италии фашистские власти пропагандировали (но, заметим, никому не навязывали) передовую агротехнику. Органы власти помогали крестьянству внедрять новые сельскохозяйственные культуры, в первую очередь рис. Преуспевающим сельским предпринимателям диктатура в 1930-х годах сначала стала выделять кредиты, а затем даже выплачивать премии. К «битве за хлеб» привлекались городские трудящиеся, школьники, священники (чего в дофашистской Италии и в остальном мире тогда и в помине не было). Награды отличившимся в повседневном сельском труде или в уборочной кампании фашистское правительство юридически приравнивало к военным орденам. По инициативе фашистской партии итальянские провинции соревновались между собой в производстве продовольствия. В 1930-х годах на радиоволнах Рима, Милана и Неаполя часто звучал шлягер «Сельская красавица», воспевавший достоинства деревенской жизни.

Даже крупные фашистские деятели — иерархи, включая Муссолини, ежегодно выезжали на несколько недель на полевые работы. На протяжении почти двадцати лет физический труд партийных иерархов был одним из центральных сюжетов кинохроники.

Подобные меры, отсутствовавшие в хозяйственной и политико-пропагандистской практике национал-социалистической Германии, заслуживают название помощи сельскому хозяйству, рычагов его модернизации. Характерно, что сдача крестьянством и помещиками части зерна государству не была сделана фашистами обязательной вплоть до конца 1930-х годов. Положение было изменено лишь с принятием Закона 1938 года.

Производство зерновых культур при диктатуре существенно увеличилось. Значительно возросла и средняя их урожайность — примерно на 30%, по неохотному признанию антифашиста Тольятти. Правда, успехи были достигнуты за счет застоя в производстве мяса, фруктов, оливкового масла, вина. Такой показатель эффективности сельского хозяйства, как себестоимость продукции, особенно зерна, снижался в Италии гораздо менее быстрыми темпами, чем в других странах Запада.

Иностранцы отмечали: «Итальянцы — очень хорошие личности, но их сельская местность крайне отсталая. Сельскохозяйственных машин нет. Землю обрабатывают ручным трудом или при помощи животных. И потом — слишком уж большое невежество, слишком большая разница между богатыми и бедняками»¹⁰⁷.

При рассмотрении вопроса, удалось ли фашистской диктатуре превратить Италию в могущественную в военно-экономическом отношении державу, чего требовал Муссолини, ответ оказывается отрицательным. Подобную задачу немислимо было решить в каких-нибудь полтора десятилетия даже при помощи более масштабного применения инструментария национализации.

Более удовлетворительные результаты определились в социальной области. Покупательная способность и средний уровень жизни итальянских трудящихся при правительстве Муссолини стали расти быстрее, чем в дофашистский период. Сказывались факторы обще-

¹⁰⁷ Р.Батталья. Указ. соч. С.376.

ственной жизни, порожденные собственно фашистским режимом. В частности, корпоративные учреждения нередко шли на экономические уступки рабочим и служащим, дабы поскорее прекратить забастовки или предупредить их.

На картину развития Италии, разумеется, оказывали воздействие и общецивилизационные процессы, которые начались до появления фашизма и с сравнительно малой степени зависели от воли и намерений носителей государственной власти. Происходило приобщение все большего масс итальянцев к городскому образу жизни, ставшему для многих шагом вперед в сравнении с почти пещерными условиями жизни в деревне, особенно в южных провинциях. Электрификация и автомобилизация общества меняли многое в повседневной жизни итальянцев. До поры до времени эти явления, не являвшиеся заслугой диктатуры, способствовали упрочению массовой базы тоталитарного режима, искусно обыгрывавшего их в политической пропаганде.

Примечательно, что диктатура смогла в несколько раз сократить массовую экономическую эмиграцию из Италии — с 800.000 душ ежегодно в начале столетия до нескольких десятков тысяч человек к 1940-м годам. Возросло количество урожденных итальянцев, возвращавшихся из-за океана и из сопредельных государств — Франции и Швейцарии на историческую родину¹⁰⁸.

Уменьшить утечку человеческого капитала фашистам позволили не только введенный ими контроль над выездом за рубеж, но и активная националистическая пропаганда, и ускорившаяся при диктатуре индустриализация, которая способствовала рассасыванию безработицы. А принудительный охват городских трудящихся корпоративными профсоюзами несколько сгладил застарелый антагонизм между квалифицированными горожанами, верховодившими в старых социалистических и католических профсоюзах, и традиционно раз-

¹⁰⁸ См.: Н.В. Устрялов. Указ. соч. С.17 – 18, 200.

общенными сельскими трудящимися, прибывающими в города.

В чем итальянские фашисты добились самых внушительных успехов, так это в подавлении старой политической оппозиции. И дело заключалось далеко не только в терроре.

Изворотливость и беспринципность фашистских лидеров, изначальная непопулярность парламента и идеи его верховенства, заметное улучшение жизненных условий народных масс, уменьшение застойной безработицы, созданные фашистской партией разветвленные социальные программы, ее примирение с Ватиканом — все это стало причинами того, что подпольные оппозиционные партии, невзирая на выдержку и стойкость их кадров, к 1930-м годам оказались в глубокой политической изоляции. В щироковещательном заявлении Муссолини, сделанном в 1934 году: «Антифашизм в Италии мертв! Антифашистов осталось так мало, что мы даже не знаем, преследовать их или жалеть¹⁰⁹», присутствовало немалая доля истины: фашистская диктатура лишила все оппозиционные силы сначала легального статуса, а затем и массовой базы.

Правоцентристские партии в попытках противодействия диктатуре оказались наиболее уязвимыми и к концу 1920-х годов как организованное целое перестали существовать. А подпольные кадры социалистов, коммунистов и анархистов несли трудно восполнимые потери в борьбе с политическим сыском фашистов. По свидетельствам участников борьбы против фашистского режима, в 1930-х годах прибывшему из-за границы подпольщику-коммунисту удавалось пробыть на свободе в среднем не более месяца, затем следовал арест.

¹⁰⁹R. De Felice. Op.cit. Vol.3. P.554.

Данная деталь красноречиво свидетельствует о ответственности работы ОБРА и прочих служб сыска¹¹⁰.

Вместе с тем приходится отметить, что противоправный и аморальный характер фашистского режима позволил ему развернуть более действенную борьбу с традиционно высокой в Италии уголовной преступностью, чем предшествовавшим демократическим правительствам, которые были во многом скованы юридическими процедурами.

Фашистская диктатура впитала в себя немалую часть уголовных элементов, включив их в дальнейшем в фашистскую милицию, армию, партийный аппарат. Критически настроенные к диктатуре авторы напоминают, что дуче не терпел внутри Италии ничьей другой власти и что он поэтому не побоялся усилить и ужесточить борьбу против непокорной части организованной преступности – сицилийской мафии и неаполитанской каморры.

По прямому распоряжению диктатора префектура Палермо надолго бросила в тюрьмы по одному лишь подозрению около 2.000 предполагаемых мафиози, в их числе несколько человек из верхушки преступных синдикатов. В Сардинии полиция по указаниям из Рима перешла к истреблению местных бандитов без суда и следствия. Устрашению сицилийских уголовников был призван послужить и визит самого Муссолини на остров. Поездку фашисты обставили в чисто военном духе¹¹¹. Диктатор прибыл на островную окраину страны не на яхте или пассажирском лайнере, а на борту линейного корабля в сопровождении целой эскадры и под эскортом авиационных эскадрилий.

¹¹⁰ К середине 1930-х годов режим почувствовал себя настолько уверенно, что правительство позволило себе упразднить трибуналы, кроме Особого фашистского трибунала в Риме.

¹¹¹ «Сицилия во времена фашизма считалась ненадежной» (В.Мюллер. Записки немецкого генерала. М., 2010. С.183).

В дальнейшем общественность стало успокаивать последующее многолетнее молчание всех средств массовой информации о действиях любой мафии. Деятельности уголовных синдикатов были нанесены сильные удары, от которых они при диктатуре так и не оправились¹¹². Мафиозные кланы Италии предпочли активизировать деятельность за океаном — в демократических Соединенных Штатах.

Приходится также отметить, что при фашизме сошли на нет применение силами правопорядка оружия при массовых народных волнениях, что было распространённым, почти повседневным явлением вплоть до Первой Мировой войны (см. выше).

Диктатура ужесточила ограничения, запреты и наказания в целом ряде сфер гражданского и уголовного права. При фашизме был запрещен стриптиз, ограничена продажа крепких напитков с закрытием многих винных лавок. Заболевание сифилисом было приравнено к уголовному преступлению. По настоянию папского престола итальянцы при диктатуре были лишены права на развод. Были в несколько раз повышены штрафы за аборт. При приеме на работу предпочтение при прочих равных условиях власти стали оказывать семейным гражданам¹¹³.

Часть указанных ограничений и санкций была закреплена в принятых при фашизме новых отраслевых кодификациях — Уголовном кодексе 1930 года и Гражданском кодексе 1942 года¹¹⁴.

Другими словами, фашисты проводили политику охраны и укрепления семейных устоев.

Женская занятость вне рамок домашнего хозяйства при диктатуре в целом не запрещалась, но и никоим

¹¹²Л.С.Белоусов. Муссолини: диктатура и демагогия. С.119-120; Д.Мэк-Смит. Указ. соч. С. 111-119, 188.

¹¹³А все партийные иерархи получили указания - иметь не менее трех детей.

¹¹⁴R. Romano. Paese de Italia. Roma, 1994. P. 360-363.

образом не поощрялась на практике. Доступ итальянок ко многим профессиям и видам спорта ограничивался. Преследовались женское курение и особенно — женское пьянство. В то же время именно при фашистской диктатуре многосемейные итальянцы впервые стали получать государственные пособия на детей. Государство стало проявлять заботу о материнстве, о сиротах и покинутых детях. Одиноких и бездетных граждан начали подвергать дискриминации, они стали объектами идеологического осуждения.

Уничтожая многое из того, что составляет демократическое государство, итальянский фашизм одновременно развивал другую ипостась современного государства — государство социальное. По этому пути позже пошел и германский национал-социализм (см. главу 2).

При бесчеловечной в целом колониальной политике фашизма (немедленное и жестокое подавление любых волнений и восстаний) за годы диктатуры в итальянских колониях — Ливии, Сомали, Эритрее, а затем в Эфиопии (см. ниже) было увеличено количество начальных школ и медицинских пунктов, были построены первые больницы. Фашистская диктатура активизировала борьбу с массовыми эпидемиями и голодом, в колониях она решительно пресекала межплеменные войны, искореняла рабовладение и работорговлю.

В самой Италии при диктатуре обозначилась тенденция к снижению заболеваемости рядом болезней. Современники замечали, что в болотистых провинциях народ стал значительно меньше, чем ранее, болеть малярией. В засушливых местностях менее распространенным стал туберкулез.

В области внешней политики фашисты шаг за шагом отказались от прежней установившейся со времени Рисорджименто ориентации на Францию — «латинскую сестру» и Великобританию. Отношениями с ними диктатура мало-помалу перестала дорожить. Взамен Рим активизировал самостоятельные дипломатические действия в Центральной Европе и на Балканском полуост-

рове. Уже в первое десятилетие фашистской диктатуры Италия существенно нарастила политическое и экономическое влияние в Австрии, Венгрии, Румынии, Албании, а также на Пиренейском полуострове. Муссолини укрепил отношения с Турцией Кемалю-паши, симпатизировавшего диктатуре. К 1930-м годам появились основания говорить о функционировании на юго-востоке Европейского континента нового регионального блока «Рим — Будапешт — Вена — Тирана — Анкара». Особенно заметным стало влияние итальянского капитала и итальянских дипломатов в Австрии и Албании¹¹⁵.

Муссолини настойчиво пытался вовлечь в руководимый им блок также новое молодое государство — Югославию. Однако притязания фашистов на приморскую часть Хорватии, которая некогда была римской провинцией Иллирией, захват Фиуме (Риеки), поощрение хорватских национал-сепаратистов¹¹⁶ сделали прочный союз между Римом и Белградом невозможным.

Фашистская пропаганда разрекламировала подписание Италией в 1933 г. «Пакта четырех» с Францией, Британией и Германией. Пакт не был ратифицирован доброй половиной его участников и не повлек за собой каких-либо практических последствий. Но факт вступления диктатуры Муссолини в договорные отношения с ведущими державами Старого Света создал впечатлительное полноценное международное легитимации фашистского режима и стал импульсом дальнейшего повышения влияния Италии в окружающем мире.

Вершиной этого процесса стали активные действия итальянского диктатора в дни известной Мюнхенской

¹¹⁵Подробнее см.: S.Payne. A History of Fascism. 1914 – 1945. Madison (Wisc.), 1995.

¹¹⁶Разведку фашистской Италии аргументированно считают причастной к убийству в 1934 году в Марселе югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Л.Барту, совершенному хорватскими террористами.

конференции и непосредственно после нее. В дни чехословацкого кризиса в международных отношениях (1938–1939) идею встречи четырех глав правительств в Мюнхене выдвинул именно дуче. Правда, на самой конференции итальянская дипломатия не получила чего-либо осязаемого. Соглашение 30 сентября 1938 года, отсрочившее наступление Второй Мировой войны, но вскоре сделавшее ее неминуемой, было выигрышем в первую очередь нацистской Германии. Но несколькими месяцами позже британский премьер-министр Н. Чемберлен во время официального визита в Рим безоговорочно признал аннексию Италией Эфиопии. Газеты и радио Рима, Милана и Турина преподнесли исход Мюнхенской конференции и последовавшие затем события в качестве триумфа итальянского фашизма, решавшего судьбы Центральной Европы и Восточной Африки.

Победы над оппозицией, консолидация массовой базы режима, достижения в экономической, социальной и внешней политике дали Муссолини возможность развернуть военизацию итальянского общества, которому с точки зрения фашистов ощутило не хватало прочных милитаристских традиций, растроченных с крушением Западной Римской империи в V веке.

Презрительно отзываясь о старой Италии с ее ленью, миролюбием, мандолинами и трактирами, фашистская партия целенаправленно создавала культ спорта. производным от которого стал культ войны¹¹⁷. Чиновники Министерства национального воспитания откровенно разъясняли: «Спорт – это важное звено, связывающее человека с армией, с казарменной жизнью». Страна еще быстрее, чем новыми автострадами, покрылась спортивными площадками, стадионами, теннисными кортами. Плавательные бассейны тоже

¹¹⁷ F. Joseph. Mussolini s War. Fascist Italy Military Struggles from Africa and Western Europe to Soviet Union and Mediterranean. Aldershott - West Midlands, 2010. P. 22 -26.

появились в стране при фашизме¹¹⁸. Впитывая и перенося на итальянскую почву опыт СССР, диктатура внедрила в повседневную жизнь общества доселе невиданные в странах Запада мероприятия — массовые гимнастические упражнения, военные смотры школьников, студенчества и, конечно, фашистской милиции.

Институты диктатуры предписывали итальянскому обществу стать «молчаливым, сосредоточенным и суровым» народом лыжников, альпинистов, пловцов, летчиков, мотоциклистов. Один день в неделю итальянцам полагалось посвящать физкультуре и спортивным упражнениям. В таких видах спорта, как бег на дистанции, бег с барьерами, плавание, верховая езда, публично практиковался дуче и по его настоянию — партийные иерархи. Итальянский диктатор стал первым в новейшей истории государственным деятелем, обнажившим тело перед посторонними. Этим он разительно отличался от постоянно застегнутых на все пуговицы Гитлера, Франко, Чемберлена, Даладье и многих других политиков эпохи. «На пляже в Риччоне в окрестностях столицы он демонстрировал перед фотокамерами обнаженный бронзовый торс и, словно заправский культурист, играл мускулами»¹¹⁹.

Все более широкомасштабными, поражавшими обывателей становились парады и смотры вооруженных сил. Фашисты, видевшие в войне естественное состояние человечества, провозгласили большую войну сначала неминуемой, а потом — желанной. К концу 1920-х годов было объявлено, что во время неизбежного большого вооруженного конфликта фашистская

¹¹⁸ При фашистской диктатуре итальянские спортсмены впервые поставили серию мировых рекордов (преимущественно в области авиации и воздухоплавания). Знаменитый полет международной научной экспедиции У.Нобиле к Северному полюсу также состоялся при фашизме. Футбольная сборная Италии — «скуадра адзурра» при диктатуре дважды победила на чемпионате мира.

¹¹⁹ Л.С.Белоусов. Муссолини: диктатура и демагогия. С. 177.

Италия выставит пять миллионов бойцов¹²⁰ и столько военной авиации, «что она закроет солнце над всей страной». Диктатура выдвинула территориальные притязания к соседним государствам – прежде всего к Югославии и к Франции, затем к Турции, с которой у фашистов первоначально сложились хорошие отношения.

При диктатуре в ходе военизации общества миллионы итальянцев впервые приобщились к занятиям спортом. Но из-за узости военно-экономического базиса страны, некомпетентности и продажности фашистской верхушки подготовка Италии к большой войне по-прежнему страдала несбалансированностью и многочисленными пробелами. Армия при фашизме сохранила все пороки старой пьемонтской королевской армии: упор на парадную муштру в ущерб боевой подготовке, безынициативность командного состава, его удаленность от солдатских масс. Войскам с избытком хватало средств радиосвязи, мотоциклов, штабных лимузинов; вместе с тем даже в мирное время ощущался недостаток грузовиков, горючего, обмундирования. Военно-промышленный комплекс Италии при фашистах набрал обороты. Однако качество большинства образцов вооружения (бронетанкового, артиллерийского, военно-морского) не удалось поднять выше посредственного¹²¹. А включение фашистской милиции в состав ар-

¹²⁰ Позже фашистская пропаганда стала говорить даже о «восьми миллионах штыков».

¹²¹ Ценой напряжения экономических и духовных ресурсов общества фашистская Италия к 1940-м годам создала неплохие образцы авиационной техники («Капрони», «Макки», «Савойя-Маркетти»), броневые автомобили, удачные самоходные установки «Земовенте». Итальянская военная техника отличалась конструктивной простотой и удобством в обслуживании. Однако в целом как заказчики вооружения – фашистские политики и чиновники, так и ее создатели – конструкторы и проектировщики в погоне за дешевизной, удобством управления и маневренными качествами техники минимизировали ее броневую защиту, что никак не могло идти на

мии ухудшило качество командных кадров и породило ненужные трения между монархически настроенным кадровым офицерством и партийными активистами.

«Дело — прежде всего», — провозглашал дуче. Тем не менее более чем десятилетняя целенаправленная милитаризация итальянской нации не принесла нужных диктатуре результатов.

Пробелы в военной мощи диктатуры обнаружались во второй половине 1930-х годов, когда итальянский фашизм перешел к вооруженной агрессии. Одна за другой последовали Эфиопская война (1935-1936), военное вмешательство в дела Испании (1936-1939), захват Албании (1939). Правда, над территориально небольшой и маломощной Албанией, где экономически господствовал итальянский капитал, фашистский режим одержал скорую и дешевую победу. Сопrotивление застигнутых врасплох¹²², малочисленных и плохо оснащенных албанских войск было подавлено итальянским десантным корпусом в течение суток. На третий день операции войска Муссолини вступили в Тирану.

По-другому разворачивались события в Восточной Африке. К завоеванию Эфиопии (Абиссинии) фашизм готовился несколько лет. На ее границах — в Итальянском Сомали и Эритрее были заблаговременно проложены коммуникации, развернута более чем 250-тысячная экспедиционная армия с танками и авиацией, доставлено запрещенное Женевской конвенцией химическое оружие. Но глубокая общественная и экономическая отсталость Эфиопии, жизнь многих ее племен в условиях первобытного строя и нехватка почти всего необходимого не помешали ее правительству возгла-

пользу живучести и надежности. См. в этой связи новейшую работу: М.В.Барятинский. Танки Муссолини. Итальянская бронетехника Второй Мировой войны. М., 2012.

¹²²Правительство Албании бежало за границу, не потрудившись отдать приказов о сопротивлении захватчикам.

вить борьбу против технически превосходящего агрессора. Итальянцам было противопоставлено около 500.000 воинов, и военные действия затянулись. Авиационные удары по незащищенным населенным пунктам и госпиталям Красного Креста, применение отравляющих газов не всегда помогали захватчикам. На третьем месяце кампании итальянские войска, неосмотрительно вторгшиеся в высокогорную местность, стали терпеть местные неудачи, хотя эфиопы были вооружены старыми однозарядными ружьями, копьями и камнями¹²³.

Диктатору пришлось сместить с поста командующего одного из героев «великой фашистской революции» маршала Э.Де Боно, заменив его кадровым военным, тайным недоброжелателем фашизма генералом Бадольо, в помощь которому из Рима прислали приверженца диктатуры — Грациани. Перелома в боях и захвата вражеской столицы Аддис-Абебы итальянцы добились во многом при помощи использования соперничества между племенными вождями Эфиопии. Реванш за поражение при Адуа состоялся. Страна была объединена с Эритреей и Сомали в «Итальянскую Восточную Африку», для управления которой в Риме было образовано новое министерство.

Возвеличенная пропагандистским аппаратом диктатуры далеко не безусловная победа в Восточной Афри-

¹²³ Подробнее см., в частности: A.Sbacchi. *Ethiopia e Italia fascista*. Milano, 1998. Политические и военные обозреватели разных стран резонно отмечали, что фашистская Италия победила Эфиопию не талантами военачальников и даже не численным превосходством (ни того, ни другого и в помине не было), а моторами «Фиата» и запрещенными международным правом ядовитыми газами. Захватчики разгромили и рассеяли регулярную неприятельскую армию, однако контролировали они только столицу Эфиопии и важнейшие коммуникации. В стране продолжалось партизанское сопротивление, которое итальянскому фашизму так и не удалось подавить.

ке¹²⁴ послужила во второй половине 1930-х годов стимулом крупномасштабной итальянской интервенции в Испании, куда дуче направил под видом добровольцев экспедиционный корпус из трех милиционных дивизий и одной регулярной. «Добровольцы» отбывали за Пиренеи с армейской инфраструктурой – штабами, средствами связи, полевыми госпиталями и т.д.¹²⁵ Корпусом последовательно командовали молодые выдвиженцы фашистской партии в генеральских званиях – М.Роатта, Ф.Берти, Г.Гамбара.

Из всех участников военной интервенции на Пиренейском полуострове Муссолини действовал наиболее неприкрыто. Через экспедиционный корпус прошло не менее 70.000 человек. В противоположность правительствам Гитлера (Германия), Салазара (Португалия) и Сталина (Советская Россия) итальянский диктатор не отрицал вмешательства его страны в испанские дела. Он беззастенчиво нарушал им же подписанные международные соглашения о запрещении военных поставок в Испанию. В правительстве Италии свыше двух лет официально действовала «Комиссия руководства военными операциями в Испании». Эскадры итальянского флота патрулировали в районе военных действий, препятствуя операциям испанского республиканского флота. Поражения, понесенные республиканцами в

¹²⁴ «Как правило, удачливые игроки приписывают все победы своему гению и отдаются безудержной вере в свою ловкость. Чем больше они побеждают, тем больше рискуют, пока не устремляются навстречу поражению. У Муссолини такой победой явился результат войны в Эфиопии. Этот триумф заставил его навсегда утратить чувство меры», - горестно писали позже итальянские историки (E. Santarelli. Storia del movimento e del regime fascista. Roma, 1997. Vol.2. P. 220).

¹²⁵ Всего диктатурой было направлено на Пиренейский полуостров: самолетов – до 800, единиц бронетехники – до 700, орудий и минометов – около 2.000, винтовок – 240.000 штук. Этого вооружения могло хватить на 20 регулярных дивизий.

сражениях у Малаги, Сантандера и Барселоны, были объявлены римским радио и фашистскими газетами «блистательными победами итальянского оружия». Средства массовой информации Италии ликующе сообщали о производстве Г.Гамбары в дивизионные генералы за участие руководимого им экспедиционного корпуса в занятии Каталонии.

В работавшем в Лондоне «Общеввропейском Комитете невмешательства в испанские дела» дипломаты 27 стран на протяжении двух лет обсуждали факты участия итальянских вооруженных сил в военных действиях в Испании и проблемы, связанные с их выводом. А в это же время газеты «Мессаджеро», «Пополо де Италия», «Коррьера делла сера» открыто провозглашали: «Испанская война, в которой мы участвуем с самого начала, является продолжением Абиссинской войны». Печатные органы фашистской Италии публиковали списки итальянских военнослужащих, убитых или раненных на фронтах необъявленной Испанской войны – вещь, немыслимая в Третьем рейхе или в нашей стране. «Пока дипломаты тянут время, военные разрубают узлы мечом», – вызывающе писала выходящая в Турине газета «Стампа»¹²⁶.

В ходе интервенции Италия вторглась на Балеарские острова и временно оккупировала стратегически ценную Майорку. Итальянская авиация и подводный флот под видом самолетов и кораблей «неизвестной принадлежности» около года активно действовали на просторах Средиземного моря. Не довольствуясь прикрытием коммуникаций с портами националистической Испании, итальянские летчики и подводники без предупре-

¹²⁶ J. Pollard. Op. cit. P. 364.

ждения нападали на транспортные суда разных стран, следовавшие к берегам Испанской Республики¹²⁷.

Правда, почти в то же самое время дипломаты фашистской Италии на секретных переговорах, происходивших в Швейцарии, выступали в качестве посредников между властями националистической Испании и стремившейся к миру умеренной частью испанских республиканских деятелей.

Во время международной военной интервенции в Испании иногда проявлялись такие черты итальянского национального характера, как неприятие зверств, страдание. В иноязычной литературе содержатся данные о протестах итальянских военных, включая генерала Гамбару, против массовых расправ испанских националистов над республиканцами в ходе войны и после ее завершения. И через дипломатические каналы именно фашистской Италии правительство генерала Ф.Франко ставило перед правительством Советского Союза вопрос о возвращении на родину испанских детей, эвакуированных во время конфликта в нашу страну.

Во время борьбы с демократической Испанской республикой итальянский фашизм испытал болезненные военные и политические поражения. В самой известной операции Испанской войны — Гвадалахарской — экспедиционный корпус генерала Роатты, самонадеянно намеревавшегося овладеть столицей Испании, попал под встречный удар республиканских войск. Три из четырех дивизий корпуса в беспорядке отступили, оставив противнику множество трофеев и около 1.000 пленных. Дисциплину сохранила только кадровая дивизия «Литорио».

¹²⁷ В печати стран западной демократии в конце 1930-х годов насмешливо говорили, что «известный государственный деятель Муссолини» должен соорудить памятник «неизвестной подводной лодке».

Унизительным для Муссолини оказалось присутствие в испанской республиканской армии итальянских эмигрантов, показавших себя при Гвадалахаре с лучшей стороны. Через испанскую войну прошло не менее 3.000 антифашистов из Италии. Итальянцы Л. Лонго, Р. Паччарди, П. Ненни, П. Тольятти играли видную роль в руководящих инстанциях интернациональных бригад, действовавших на стороне Республики.

Сражение при Гвадалахаре, вполне сравнимое с Капоретто, вошло во всемирную историю в качестве первого большого поражения международного фашизма¹²⁸. А фактический руководитель Италии — дуче и ее номинальный суверен — король вынуждены были отказаться от честолюбивых планов возведения на испанский престол одного из принцев Савойской династии — герцога Аостского¹²⁹.

Нарушавшие международное право действия «неизвестных» морских и воздушных сил на просторах Средиземноморья от Картахены до Черноморских проливов были пресечены, едва только стали объектом совместного противодействия флотов Великобритании и Франции¹³⁰. Кроме того, англо-французская дипломатия и генерал Франко добились вывода итальянских войск из Испании после завершения военных действий. Планы сохранения итальянских военно-морских и авиационных баз на Балеарах остались нереализованными.

¹²⁸Подробнее см.: П.Самойлов. Гвадалахара. Разгром итальянского экспедиционного корпуса. М., 2006; С.Ю.Данилов. Гражданская война в Испании (1936 – 1939 гг.). М., 2004.

¹²⁹В мемуарах фашистских иерархов о днях Гвадалахары (весна 1937 года) содержатся такие строки: «Многие тогда начали дрожать... У некоторых из нас тогда появились седые волосы» (цит. по: F. Joseph. Op.cit. P.497).

¹³⁰Подробнее см.: J.Coverdale. The Italian Intervention in the Spanish Civil War. Princeton, 1975; J.Tusell, G.Queipo de Llano. Franco y Mussolini. Barcelona, 1985.

Однако в конечном счете названные войны были выиграны фашистской диктатурой. Одна страна в Африке и другая в Европе были завоеваны, к королевскому титулу Виктора-Эммануила III был добавлен титул эфиопского и албанского императора. Итальянское королевство было в 1936 году провозглашено империей¹³¹. Муссолини возложил на себя звание первого маршала империи, маршальское звание получили Бадольо и Грациани. Обширную и богатую природными ресурсами Эфиопию приказано было именовать «жемчужиной империи». Фашистская пропагандистская машина заговорила о «имперской родине». Экономические санкции, примененные Лигой Наций против агрессора (1935-1936), будучи мало действенными, не остановили диктатора. Они дали противоположный политический эффект. Немалая часть итальянцев, особенно молодежи, сплотилась тогда вокруг правительства Муссолини, поверив его утверждениям, что «реакционные демократии Запада» из корыстных побуждений стремятся не допустить Италию к полагающемуся ей «месту под солнцем»¹³².

Война против Эфиопии продолжила понятную многим итальянцам, в том числе беднякам, традицию колониальных захватов, восходящую к античным временам. Популярной у солдат (и не только среди них) в 1930-х годах стала песня «Черная мордашка», воспевавшая «цивилизаторскую» миссию Италии в Африке.

В Испании итальянский фашизм, германский национал-социализм и антидемократический режим генерала Франко совместно уничтожили демократическую

¹³¹Из-за пристрастия Муссолини к произнесению речей с балкона Венецианского дворца в Риме в международной печати его диктатуру именовали «балконной империей».

¹³²Позже видные общественные деятели Италии – писатель А. Моравиа, кинорежиссер Ф.Феллини и др. признавали, что в юности они были поклонниками фашизма и дуче.

Республику. Соотношение сил в Юго-Западной Европе изменилось в пользу блока тоталитарных государств. В ходе конфликта итальянские силы временно оккупировали стратегически ценную часть испанской территории – Майорку на Балеарских островах. Части экспедиционного корпуса победителями вступили в Бильбао (1937 г.), Барселону и Мадрид (1939 г.)¹³³.

Совокупные потери Италии в трех названных военных конфликтах трудно было назвать тяжкими — несколько более 50.000 убитых, раненых и больных из полумиллиона военнослужащих и бойцов фашистской милиции, участвовавших в них. Погибших и умерших насчитывалось не более 6.000 человек. Международный авторитет итальянского фашизма возрос. К концу 1930-х годов казалось, что Италия станет владычицей Средиземноморья и, возможно, частично возродит Римскую империю, как провозглашал дуче. Действовали тенденции, отмеченные внимательным наблюдателем Н.В.Устряловым в 1920-х годах – фашистская диктатура способствовала поднятию тонуса всей жизни Италии¹³⁴.

Продолжая рисовать перед соотечественниками радужные перспективы, фашисты стали в 1930-х годах устанавливать на площадях городов и на перекрестках автострад выложенные из мрамора карты Римской империи времен расцвета. Археологи полным ходом вели раскопки наследия древнего Рима. ¹³⁵. Создавалось впе-

¹³³ «Величайшая победа фашизма! Самая большая со дня его основания!» - по-детски ликовали после падения республиканского Мадрида в 1939 году деятели италофашистской диктатуры (Г.Чиано. Дневник фашиста. 1939 – 1943. М., 2010. С.75).

¹³⁴ Н.В.Устрялов. Италия – колыбель фашизма. С.204 – 205.

¹³⁵ Прославляя Римскую империю, фашистская пропаганда с повышенной охотой оперировала именами ее самых выдающихся руководителей - Августа, Веспасиана, Траяна и старалась не вспоминать о таких мрачных личностях, как Калигула, Домициан, Нерон, Элагабал. Но не было также

чатление, что диктатура Муссолини продолжает развиваться по восходящей линии. Ведь дуче из новичка в политике к 1940-м годам превратился – или по крайней мере должен был превратиться – в умудренного опытом государственного руководителя.

А на практике в недрах диктатуры происходили процессы противоположного свойства. Впоследствии историки пришли к обоснованному выводу, что военная победа в Восточной Африке ознаменовала высшую точку развития фашистской диктатуры, ее расцвет, сразу за которым с 1936-1937 годов наметилось ее неуклонное внутреннее ослабление, скрытый кризис. Уже вторжение италофашистских вооруженных сил в католическую Испанию не нашло в итальянском обществе понимания, а ярко выраженный антидемократический характер интервенции, да еще в союзе с издавна непопулярными в Италии немцами, окончательно лишил Испанскую войну Муссолини общественной поддержки. К тому же реванша за поражение под Гвадалахарой у фашистской Италии не получилось. В последующих кампаниях экспедиционный корпус если и выигрывал операции, то лишь при участии и поддержке испанских националистов и германских интервентов¹³⁶.

Испанская война, в противоположность Эфиопской, вызвала в Италии немало индивидуальных и коллективных актов протеста (саботаж, дезертирство, слушание радиопередач из Мадрида, Барселоны и Валенсии). На местном уровне отмечались антифашистские сходки, которых не было уже целое десятилетие. Кое-где вспыхивали политические забастовки – пусть даже краткосрочные и маломасштабные.

принято прославлять талантливое императора Марка Аврелия – вероятно, по причине его интеллектуализма. Замалчивали личность и деяния не менее одаренного императора - Юлиана III Отступника ввиду отрицательного отношения к нему со стороны Ватикана.

¹³⁶F. Joseph. Op.cit. P. 411.

С 1937-1938 годов ОБРА исправно регистрировала вторую волну деятельности оппозиции: нарастание количества подпольных листовок, брошюр, типографий, распространение антифашистских кружков, нелегальное прибытие из-за границы все новых деятелей запрещенных партий. Количество политических процессов, начатых фашистами в 1923 году, и лиц, осужденных на этих процессах, на рубеже 1930-х и 1940-х годов существенно возросло. Но подпитывание, получаемое антифашистскими организациями из толщи общества, теперь стало перекрывать потери, наносимые им карательными органами диктатуры.

По социальному и возрастному составу оппозиция фашизму второй половины 1930-х годов была новой – она состояла преимущественно из учащейся молодежи. Особенно тревожным, с точки зрения диктатуры, явилось нарастание критических и оппозиционных настроений среди самих фашистов, в первую очередь – в молодежных организациях партии. На страницах малотиражных, но легальных студенческих журналов стали раздаваться призывы вернуться к «чистым истокам» раннего фашизма, не запятнанного сотрудничеством с «паршивой буржуазией» и не пораженного коррупцией¹³⁷. К 1940-м годам вышли из моды изобретенные иерархами режима «фашистские свадьбы».

¹³⁷Сторонники и противники Муссолини сходятся на том, что диктатор не был заражен тягой к частной наживе. «Он не стремится к материальному достатку. Он и его семья живут в бедности», - не раз заявляли приверженцы фашизма, включая некоторых западных дипломатов (см. подробнее: Б.Муссолини. Указ. соч. С.9).

Действительно, дуче (подобно Гитлеру, Мао или Пол Поту) не был патологически алчным человеком. В столице Италии ему не принадлежало на правах собственности ни дома, ни квартиры. Возглавив правительство, Муссолини отказался от министерской надбавки к депутатскому окладу. В то же время, став маршалом, он получал маршальское жалава-

Среди лиц, получивших обвинительные приговоры в Особом фашистском трибунале, появилась и стала быстро увеличиваться доля фашистских активистов низшего звена, что в 1920-х годах было чем-то немислимым.

Таким образом, множились факты, говорившие о растущем «неосознанном беспокойстве» широких слоев итальянского общества. Настроения студенчества и феномен внутривнутрипартийного фашистского диссидентства были наиболее заметными индикаторами этого процесса.

Есть поэтому основания датировать начало развертывания антитоталитарного Соппротивления в Италии не 1943 годом, а рубежом 1930-х и 1940-х годов.

Созданная Муссолини диктатура стала переживать внутреннее ослабление и разложение не в ходе Второй Мировой войны, а ранее. Участие же Италии во Второй Мировой войне существенно ускорило эти процессы.

Удалось ли итальянским фашистам создать настоящему тоталитарное, то есть поглотившее основные институты гражданского общества, государство? В рамках политико-правового анализа на подобный вопрос придется ответить скорее отрицательно. Степень поглощения гражданского общества государством оказалась в Италии большей по сравнению, например, с франкистской Испанией, но значительно меньшей, чем в национал-социалистической Германии или в Совет-

ные. Помощники диктатора переводили на его банковский счет солидные гонорары за газетные статьи, которые дуче публиковал десятками.

Как сам итальянский диктатор, так и партийные иерархи охотно принимали «подарки» промышленников и крупных землевладельцев. Но если в коррумпированности Муссолини все же присутствовало чувство меры – он любил «только» модные сверхскоростные лимузины и породистых лошадей, да еще жил в особняке, который ему сдавал в аренду за одну лиру (!) ежегодно князь Торлония, то соратники дуче брали шире – земельными угодьями, виллами на Адриатическом побережье, яхтами.

ской России¹³⁸. Итальянский фашизм так и не смог подчинить себе полностью народные массы и военные круги, привить итальянцам «железную дисциплину». Это бросалось в глаза почти всем иностранцам, бывавшим в Италии¹³⁹. Значительное влияние на поведение католи-

¹³⁸Испытывал ли итальянский фашизм влияние Советской России, которая раньше Италии стала эволюционировать к тоталитарности? Основные исторические и политические исследования диктатуры позволяют судить об этом вопросе.

Дуче в зависимости от обстановки и настроения то отрицал знакомство с Лениным, то хвастал им. Отборные террористические отряды фашистов именовались ими в 1920-х годах «чека». (Правда, после «дела Маттеотти» выражение быстро вышло из употребления). В искусстве фашисты насаждали «ликторский стиль» — нечто похожее на социалистический реализм в Советской России. Верно, что в сочинениях Муссолини и иерархов, кроме Гранди, почти не найти положительных отзывов о нашей стране и ее руководителях. Но в речах и беседах итальянский диктатор иногда давал позитивную оценку «великому русскому эксперименту». Сближение фашизма и большевизма дуче считал вполне допустимым. Он даже иногда предполагал когда-нибудь вместе с нашей страной «открыть общий фронт против западных демократий».

Фашистская Италия строила по заказам Советского Союза военные корабли в обмен на поставки советской нефти. Несколько раз две диктатуры обменивались военными делегациями; с итальянской стороны делегации возглавлял один из руководителей «похода на Рим», близкий к дуче маршал И.Бальбо. Первый в нашей стране грузовик отечественного производства «АМО-Ф-15» был скопирован с итальянского «Фиата». В 1926 - 1941 гг. между Италией и СССР действовал договор о дружбе, ненападении и нейтралитете (Д. Мэк-Смит. Указ. соч. С. 119, 160, 165, 197, 210, 278 и др.; Э.Никиш. Жизнь, которую я осмелился прожить. СПб., 2012. С.399 - 400).

В то же время СССР отказался признать захват Италией Эфиопии. Во время Испанской гражданской войны стороны оказались по разные стороны баррикад. Подробнее см., например,; Lozzi С. Mussolini – Stalin. Storia delle relazioni italosovietiche prima i durante il fascismo. Milano, 1983.

¹³⁹См.: Е.Дольман. Указ. соч. С.26, 145 и др.; И. Сиснерос. Меняю курс. Мемуары. М.,1967. С.210-211.

ческих масс продолжал оказывать Ватикан – суверенное государство, расположенное в самом центре страны, к тому же в пределах ее административной столицы¹⁴⁰.

Несмотря на старания Муссолини стать единоличным и полновластным правителем, в стране сохранилась монархия. Юридическим главой государства, номинальным сувереном Италии оставался король – наследник исторической династии¹⁴¹.

Монархия, армия и Ватикан независимо от намерений их руководящего слоя играли в государственном строе фашистской Италии роль «сдержек и противовесов» — институтов, так или иначе ограничивавших политическое и психологическое владычество фашизма. Разумеется, временами авторитет этих несовершенных «сдержек и противовесов» заметно страдал ввиду их сотрудничества с диктатурой. Однако король, папский престол, придворные круги и офицерский корпус, сотрудничая с фашистами и во многом подчиняясь им, тем не менее не растворялись в механизме однопартийной диктатуры. Монархия и армия оказались теми институтами, которые плохо поддавались насильственной фашизации, охватившей многие другие сферы итальянского общества (экономику, право, культуру и др.).

Несмотря ни на что, вооруженные силы страны, корпус карабинеров и криминальная полиция по-прежнему были связаны присягой на верность монарху и, что особенно существенно, в их рядах не было фашистских партийных организаций. Библия и церковная проповедь оставались важным регулятором массовой

«Было поразительно, с какой откровенностью позволялось разговаривать в фашистском Риме; в национал-социалистической Германии мы рисковали жизнью, если столь открыто выражали свои мысли», - писал иностранный наблюдатель (Э.Никиш. Указ. соч. С. 412).

¹⁴⁰Ничего подобного не было ни в Германии, ни в СССР.

¹⁴¹См.: Фашизм и антидемократические режимы в Европе. С.15 и др.; Г.С. Филатов. Указ. соч. С. 5-6.

психологии итальянцев, а папа римский — высшим авторитетом среди миллионов верующих.

Более того, в ходе эволюции фашистского режима происходило расширение набора юридических полномочий монарха и повышение статуса короны. К прежнему титулу Виктора-Эммануила III был прибавлен императорский, король вместе с дуче получил звание «первого маршала империи», фашистская милиция, когда-то настроенная республикански, стала присягать монарху. В соответствии с чрезвычайным законодательством середины 1920-х годов (см. выше) королевские декреты получили первенствующую силу по отношению к законам, принимаемым парламентом и даже Большим фашистским советом.

Впоследствии, в кризисной обстановке Второй Мировой войны, все эти факторы сыграли в политических событиях серьезную роль, весьма неблагоприятную для диктатуры.

Невозможность уничтожения института монархии в традиционалистской католической Италии с ее неокрепшей тогда республиканской традицией периодически вызывало раздражение фашистских иерархов. «Да если бы у Гитлера на ногах болтался такой балласт, как Савойская династия, — возмущенно говорили они, — он ничего не добился бы»¹⁴².

Но почему же фашистское государство стало слабеть именно в конце 1930-х годов? Ведь к тому времени Италия не проиграла ни одной войны, в ее экономическом организме, хотя и с трудностями, происходили процессы поступательного развития. Жизненный уровень итальянцев при диктатуре, несомненно, несколько возрос¹⁴³. Застарелые язвы итальянского общества — мас-

¹⁴²B.Gatta. Mussolini. Una biografia. Milano, 1988. P.105; Salvatorelli L., Mira G. Storia de Italia nel perioda fascista. Milano - Verona, 1982. Vol.2. P.523.

¹⁴³Совсем не вызывает доверия обобщение, сделанное одним из американских историков: «Подобно Сталину, Муссолини намеренно ухудшал

совая заболеваемость, эмиграция, застойная безработица, бродяжничество шли на убыль. Массовые зрелища, организовывавшиеся фашистской партией и пропагандировавшие единство нации и ее родство с римской цивилизацией, льстили самолюбию многих итальянцев. Если бы история развивалась исключительно по законам экономики и социологии, то диктатура, прошедшая в предшествовавшем десятилетии период консолидации и насчитывавшая «только» двадцать лет от роду, должна была крепнуть. Но происходило другое.

Прогрессивные итальянские исследователи приводят такое объяснение: итальянскому народу от природы присущи справедливость и человечность, и когда он к концу 1930-х годов почувствовал, что диктатура не принесла стране нового справедливого порядка, массы стали отходить от поддержки диктаторского режима. Процесс этот не мог не быть медленным и извилистым, в нем отмечались значительные паузы и отступления¹⁴⁴.

По нашему мнению, подобное объяснение, верное в психологическом разрезе, требует уточнений и дополнений.

Правильнее говорить, что за 15—17 лет руководства страной итальянский фашизм израсходовал политические ресурсы, которые ему удалось выработать как до прихода к власти, так и после него. Ограниченность территории Италии и скудность ее природных богатств, отсутствие у итальянцев глубоких великодержавно-милитаристских, имперских традиций помешали фа-

условия жизни итальянцев, чтобы превратить их в героический народ» (Д.Мэк-Смит. Указ. соч. С.325). Большею частью источников данная оценка не подтверждается. Муссолини и фашисты были виновны во многом, но не в этом.

¹⁴⁴К подобному, довольно плохо согласованному с марксизмом-ленинизмом выводу был близок опиравшийся на многочисленные и разнообразные источники видный советский ученый Г.С.Филатов (Указ. соч. С. 67-68, 183, 245, 262, 280 и др.).

шистской диктатуре превратить страну в могущественную державу (чего вполне искренне хотели добиться фашистские иерархи).

Не принесло политических или других выгод диктатуре причисление ею итальянцев к «арийской расе» (1938 год). Католическая церковь, в доктрине которой выражены идеи человеческой солидарности и сострадания, веками прививала итальянцам прямо противоположные космополитические, универсалистские ценности. Уничтожить влияние христианской религии, исключить доктрину и практику католицизма из жизни страны фашистам не удалось. В 1940-х годах это обстоятельство сказалось в полной мере к невыгоде диктаторского режима.

Известно, что у любого режима существует разница между словом и делом. У итальянских фашистов эта дистанция приобрела особенно уродливый характер. Разрыв между широкообещательными, поистине глобальными проектами и обещаниями фашистов и довольно ограниченными достижениями диктатуры Муссолини привел многих итальянцев к отчуждению сперва от практики фашизма, затем от доктрины тоталитарной государственности. При этом опережающими темпами развивалось разочарование социума в носителях властных полномочий диктатуры – фашистских иерархах¹⁴⁵.

Правда, вплоть до рубежа 1940-х годов мифологизированная пропагандой личность Муссолини, совершившего фантастический взлет из малоимущей семьи в

¹⁴⁵К этому времени относится переход ряда интеллектуалов (в том числе историков Б.Кроче и Г.Ферреро) в ряды умеренной и организационно не оформленной оппозиции режиму. В 1930-х годах прекратил поддерживать диктатуру прежний идейный союзник дуче, один из предтеч фашизма Г. де Аннунцио. Вместе с тем встречались и факты противоположного плана. Например, на сторону режима перешел к концу 1930-х годов оппозиционно настроенный ранее крупный журналист К.Малапарте.

премьер-министры, сохраняла почти во всех слоях населения, особенно в молодежной среде, авторитет и обаяние¹⁴⁶. Многим согражданам дуче казался искренним человеком и «самым настоящим итальянцем». Но тем чаще и тем более ядовитой критике подвергались соратники диктатора — высшие партийные функционеры, руководители милиции, министры, фашистские маршалы.

Растущее массовое раздражение стали вызывать продажность и крайняя некомпетентность фашистских чиновников, безудержное хвастовство, примитивность и пошлость официальной пропаганды¹⁴⁷. Непонимание

¹⁴⁶ В антифашистской публицистике распространены штампованные характеристики итальянского диктатора как хвастуна, пошляка, дешевого актера. Способствовал популяризации этих характеристик, в частности, Э.Хемингуэй. Однако сравним с данными оценками мнения советских дипломатов, работавших в Риме в 1920-х – 1930-х годах.

«Муссолини оставляет впечатление очень энергичного и умного человека», - написал о нем Воровский. «Муссолини - смелый человек. Жаль, что вы упустили его!» - это отзыв Ленина, вероятно, встречавшегося с будущим дуче в эмиграции. «Тщательно просматривает прессу - итальянскую и западноевропейскую. Импульсивен», - это посол Юренев (см.: В.Э.Молодяков. Россия и Италия. Секреты дружбы. 1920 – 1935. М., 2010. С.37 – 50). Заслуживает внимания реакция Муссолини на донесение партийных бюрократов: русского эмигранта Шаляпина не следует пускать в Италию, ибо он соглашается петь в известном итальянском оперном театре «Ла Скала» только на русском языке. Дуче в ответ произнес: «Но ведь это - Шаляпин!». Возражения были устранены.

Переходя ко мнениям позднейших аналитиков, обнаружим, что многим итальянцам нравилась отвечавшая их менталитету внесенная дуче и фашизмом в общественную жизнь «шумная риторика, бравада и преувеличенность в выражении чувств и в самом восприятии событий» (Дж. Китс. Указ. соч. С.180).

¹⁴⁷ Первоначально основная установка фашистской пропаганды звучала так: «Дуче сказал – фашистская и пролетарская Италия, вперед!» Затем она была сокращена до более динамичной фразы: «Муссолини всегда

многих вызывали и сближение с национал-социалистической Германией (ведь в годы Первой Мировой войны Италия воевала против германской коалиции).

Настороженность, недовольство, тревогу у значительной части народа вызвали агрессия в Африке и военное вмешательство в Испании. Из докладов ОБРА конца 1930-х годов с очевидностью вытекало, что милитаризация нации не дала нужных плодов: подавляющее большинство итальянцев оставалось настроенным против войны, тем более большой. В социуме возродилась неуверенность в завтрашнем дне, приглушенная было первоначальными успехами диктатуры. Человеческие потери, понесенные Италией в Эфиопии и Испании, при их ограниченности (до 90% участников локальных военных конфликтов вернулось домой невредимыми) были восприняты в стране болезненно. Вокруг диктатуры постепенно образовывалась пустота.

К 1940-м годам стали очевидными пагубные последствия фашистской централизации власти. (В этом отношении «вождь нации» Муссолини пошел много дальше Кавура или Криспи). С течением времени и по мере осложнения обстановки все более обнажалась воспроизводившая себя неподготовленность всей фашистской верхушки к зрелому и осмотрительному руководству государством. Полная защищенность диктатора и иерархов от публичной критики воспрепятствовала превращению продолжительности пребывания фашистов у руля власти в навыки зрелого государственного управления.

Дуче одновременно руководил правящей партией и пятью-шестью министерствами, корпорациями, Большим фашистским советом, Верховным советом обороны, Счетной палатой Италии, фашистской милицией и

прав!». К 1940-м годам она была урезана еще раз. Оставлены были только слова: «Дуче, дуче, дуче!».

т.д. Как замечали иностранные дипломаты, для Муссолини не было мелочей, и он входил решительно во все, что всегда приводит к перегрузкам и к упущениям в фундаментальном. Итальянский диктатор не был волокитечкой, кладущим вопросы под сукно. Он умел молниеносно выносить решения, руководствуясь наитием («голосом крови, который никогда не обманывает», по его выражению). Но затем дуче зачастую изменял или вовсе отменял собственные распоряжения, порождая неразбериху в государственном управлении¹⁴⁸.

Не улучшали положения и другие методы фашистского руководства страной. Объявлявшиеся правительством кампании, заимствованные из практики большевистского руководства СССР, наслаивались одна на другую и – в отличие от нашей страны – чаще всего не завершались существенными сдвигами. Мало того, что правительство Муссолини недопустимо часто меняло приоритеты фашистской внутренней политики, именовавшиеся «битвами» – «битва за хлеб», «за интегральную мелиорацию», «за нефть», «за высокую рождаемость», «за автаркию» (экономическую самостоятельность). Начатое дело фашисты почти всегда бросали на полдороге. Итальянские медики в частных разговорах отмечали, что диктатор, вероятно, страдал приступами паралича воли – абулией, мешавшей ему доводить большинство дел до конца.

При назначении министров, высших чиновников, послов Муссолини чаще всего продвигал бездарных или запятнанных правонарушениями иерархов¹⁴⁹, ко-

¹⁴⁸R.Romano. Op.cit. P. 291 – 292.

¹⁴⁹Дж.Прокаччи. Указ. соч. С.482, 484. Мнение многих итальянцев о партийных иерархах и режиме высвечивалось в ряде политических анекдотов. В одном из них иностранец спрашивает итальянского трактирщика: «У вас было много всяких битв. А была ли битва против мух?» - Трактирщик: «Конечно, была, но мы и ее проиграли». Другой анекдот звучал так: «Существует ли разница между Муссолини и императором Калигулой? –

торые в силу испорченной репутации не могли стать соперниками дуче. Почти все назначенные диктатором «фашистские маршалы» — Грациани и Де Боно, Де Векки и Каваллеро, Кавилья и Мессе если чем-либо и славились, так малой компетентностью в военном деле, как, впрочем, и во многом другом¹⁵⁰.

В свете сказанного малопонятно, почему осведомленное о настроениях в стране правительство Муссолини, вопреки сомнениям и возражениям кадровых военных и предупреждениям ОБРА, несмотря на колебания в самом фашистском руководстве (несколько членов правительства, включая министра иностранных дел Г.Чиано, были против союза с нацистской Германией) втягивало Италию в новый общеевропейский военный конфликт. А между тем милитаристская политика режима была в известном смысле вполне естественной. Она с неизбежностью вытекала не только из природы противоправного и аморального фашистского движения.

Диктатор не мог ссылаться на информационную блокаду. К 1940-м годам он был осведомлен об активизации антифашистских партий. По каналам ОБРА (и не только по ним) дуче получал множество сведений о размывании массовой опоры диктатуры и о разложении многих иерархов — их противозаконном обогащении, развороте. Но Муссолини потому сознательно повел страну к участию в военном конфликте большого масштаба, что усматривал в нем единственное оставшееся в его распоряжении средство сплочения общества вокруг

Существует. Калигула однажды назначил сенатором коня, а Муссолини все время назначает ослов».

¹⁵⁰В «маршальском сообществе» фашистской Италии в лучшую сторону выделялся разве что Пьетро Бадольо. Но и он если и отличался от массы служителей режима, то не столько полководческими, сколько административными способностями и политическим чутьем.

единственной легальной партии, а самой партии — во круг ее руководства¹⁵¹.

Внешнеполитическая обстановка начала 1940-х годов благоприятствовала сохранению Италией нейтралитета. Великобритания и Франция признали аннексию Эфиопии и Албании, терпимо воспринимали итальянское вмешательство в испанские дела. Правящие сферы Лондона и Парижа не отвечали на крикливые выпады фашистской пропаганды и были, особенно Париж, готовы к дополнительным уступкам. Партнер дуче — Гитлер не настаивал на военном вмешательстве Италии в общеевропейский конфликт. Но в июне 1940 года по настоянию Муссолини, в обход парламента, помимо воли Большого фашистского совета, в нарушение Мюнхенского соглашения 1938 года, в заключении которого итальянский фашизм сыграл заметную роль¹⁵², Италия вступила во Вторую Мировую войну на стороне нацистской Германии¹⁵³.

¹⁵¹ E. Loggia. *La morta della patria*. Roma – Bari, 1996. P. 54 -55. Кроме того, часть фашистских иерархов резонно опасалась, что Третий рейх не станет делиться с нейтральной Италией военной добычей, особенно на Балканах.

¹⁵² Г.С.Филатов. Указ. соч. С.102 – 103.

¹⁵³ Характерно, что Муссолини и часть его приближенных сначала публично, а затем в разговорах с доверенными лицами многократно выражали недоверие и неприязнь к немцам, Третьему рейху и к Гитлеру. В годы Первой Мировой войны все будущие фашисты занимали антигерманскую позицию. До 1933 года итальянский диктатор считал германских национал-социалистов неудачниками. Вплоть до середины 1930-х годов дуче и его иерархи позволяли себе оскорбительные высказывания в адрес нацистов («Их предки еще не умели читать, когда в Риме были Юлий Цезарь, Август и Вергилий»). После первой встречи с фюрером дуче доверительно сказал приближенным: «Он же сумасшедший!». Средства массовой информации фашистской Италии первоначально именовали многих деятелей рейха «варварами» и «извращенцами». Вплоть до середины

1.3 ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ. К ДЕМОКРАТИИ

*Ты сладко пил, ты сладко ел.
Ты бархат примерял.
Но если ты душевных сил
Еще не потерял.
Не жаль тебе расстаться
С рабами и с казной —
Раздай твое богатство
И вслед иди за мной.
(Из современной поэзии)*

Волей «смелого человека» — фашистского диктатора в 1940 году страна оказалась вовлеченной в войну с Францией и Британской империей, а затем еще с Грецией, Югославией, Советской Россией и США. Военные действия против двух первых держав фашисты еще могли объяснить народу притязаниями на их обширные колониальные владения, особенно на Тунис, Мальту, Египет. Нападение же на малозначительную небогатую Грецию, где у власти находился родственный фашизму авторитарный режим И.Метаксаса, который был готов к уступкам Италии, явилось актом бесспорной и к тому же ненужной агрессии.

1930-х годов многие военно-политические аналитики не исключали, что в будущей большой войне Италия будет в лагере противников Германии.

Муссолини не без основания подозревал руководство Третьего рейха в намерении превратить Италию в инструмент внешней политики Германии. Но итальянский диктатор, будучи законченным прагматиком, слепо преклонялся перед силой и успехом, которые долго сопутствовали нацистской Германии, что к концу 1930-х годов превратило фашистский режим в младшего партнера Гитлера, а в 1940-х - в марионетку национал-социалистической диктатуры.

Еще менее обоснованным политически и несостоятельным юридически было вовлечение фашистами Италии в войну против Советской России¹⁵⁴, а затем и против Соединенных Штатов. Даже часть «бешеных псов» фашистской партии осознала, что эти деяния диктатуры являлись плохо мотивированным разрывом с наследием хороших итало-русских¹⁵⁵ и итало-американских отношений.

Итальянский диктатор сознательно добивался, чтобы у его родины оказалось как можно больше противников — намерение, начисто отсутствовавшее у таких дальновидных государственных руководителей, как Кавур и Джолитти в Италии или Бисмарк — в Германии. «Когда враги будут угрожать нам со всех сторон, — твердил Муссолини приближенным на рубеже 1930-х и 1940-х годов, — итальянцам не останется ничего другого, кроме поддержки режима... Я заставлю их сражаться, даже если мне придется гнать их в бой пинками!»¹⁵⁶. Политика тоталитарного государства еще явственнее, чем ранее, приобрела черты авантюризма.

В годы Второй Мировой войны правительство Муссолини можно было обвинить во многом, только не в недостатке активности. Следуя выдвинутой диктатором

¹⁵⁴ В прямое нарушение договора 1926 /1933 годов.

¹⁵⁵ Итало-русские отношения существовали с XIV века. Деятельность генуэзских купцов — «фрязей» в некоторой мере помогала русским княжествам в период их зависимости от Золотой Орды поддерживать экономические отношения с Востоком и Западом. Укрепления и соборы Московского Кремля помогали проектировать флорентийские специалисты во главе с А.Фиоравенти. Эскадры адмиралов Г.П.Спиридова и Д.Н.Сенявина во время войн России с Османской империей обычно находили снабжение, ремонт и отдых в Ливорно, Мессине и Неаполе. Наши соотечественники деятельно участвовали в спасении жертв Мессинского землетрясения 1912г. и членов арктической экспедиции У.Нобиле в 1926г. М.Горький беспрепятственно жил в Италии как до фашизма, так и в годы фашизма.

¹⁵⁶ П.П.Овсянин. Конец режима Муссолини. М., 1965. С. 10.

дилетантской идее «коротких параллельных войн», оно открыло военные действия на отдаленных друг от друга фронтах: Французском, Балканском, Восточно-Африканском, Северо-Африканском, а позднее и на Восточном. Вооруженные силы Италии действовали в 1940 – 1943 годах почти во всем Средиземноморском бассейне, в Атлантическом океане, на Украине, Дону, в Красном море, даже в Черном море и Ладожском озере¹⁵⁷. Итальянская авиация принимала участие в «битве над Англией» — бомбардировках германскими ВВС городов Великобритании.

В ходе военных действий итальянским фашистам на время удалось захватить части Судана и Египта (совместно с Германией), а также Словению и приморскую часть Хорватии на Балканах за счет Югославии. Италия приняла деятельное участие в германо-болгарской оккупации Греции. Правящие круги Италии не забывали и о династических интересах. Родственник Виктора-Эммануила III — герцог Сполетский получил в 1941 году титул короля Словении Томислава — Звонимира¹⁵⁸.

Обращало на себя внимание, что наименее фашизированные части итальянских вооруженных сил — авиация и флот добились в 1940–1942 годах отдельных успехов. Зато за армией, в состав которой были влиты легионы фашистской милиции, числились главным образом неудачи и поражения¹⁵⁹. Явственно выявилась

¹⁵⁷ В Черном море действовали итальянские подводные лодки, на Ладоге - торпедные катера.

¹⁵⁸ Впрочем, короновался Томислав-Звонимир не в Любляне, а в Риме и так и не появился в выделенном ему королевстве.

¹⁵⁹ Отзывы солдат и офицеров вермахта об итальянских союзниках были единодушно убийственными: «Это – только пушечное мясо. У итальянских танков - одна скорость вперед и три скорости назад... Чтобы при необходимости справиться с итальянцами, нам хватит револьверов!». Немецкие офицеры любили вспоминать изречение генерала фон Секта: «Союзник Италии проигрывает войну». У итальянцев такое положение

бездарность огромного большинства военных деятелей, выдвинутых диктатурой. Высший командный состав, в котором правили бал личности вроде Висконти-Праска, Грациани, Каваллеро, Кадорны, Нуволини, Роатты, Содду, Цоппи и т.д., владел искусством интриги, умел поддерживать хорошие отношения с непосредственным начальством и с партийными верхами. Он «всего лишь» не обладал искусством побеждать равноценного противника на поле боя или хотя бы элементарно грамотно планировать военные действия¹⁶⁰. Не был он также наделен способностью разделять с подчиненными неизбежные во фронтовых условиях опасности и лишения¹⁶¹.

вещей неизбежно порождало в отношениях с немцами смесь страха, зависти и возмущения.

¹⁶⁰ «Стратегические планы вырабатывались обычно таким образом, словно противника не существовало... Исключался не только ум противника, но даже и то, что он движим намерением сражаться... Местность и климат совсем не было принято брать в расчет... Опыт Эфиопской войны, которая велась против врага, неспособного сражаться в условиях современных военных действий, служил образцом и нормой» (Р.Батталья. Указ. соч. С.51).

¹⁶¹ В воспоминаниях итальянских военных, сражавшихся в Северной Африке против англичан совместно с вермахтом, значатся убийственные признания: «По правде сказать, мы гораздо больше уважали Роммеля, чем высшие итальянские штабы. Генерал, который живет вместе с солдатами, разделяет с ними опасность и способен побеждать смелостью и хитростью, вызывает гораздо больше доверия, чем офицеры, живущие изолированно от солдат, не зная об их состоянии и заботах». Действительно, в армии фашистской Италии контраст в положении и особенно в материальном снабжении генералитета, прочего офицерства и нижних чинов оставался гораздо более глубоким и потому особенно уродливым не только чем в вермахте, но и чем в большинстве других армий – французской, британской или японской.

В сражение при Гвадалахаре во время Испанской войны многие итальянские солдаты и милиционеры были направлены в облегченном тро-

Слово германскому фельдмаршалу Кессельрингу, который сражался в Средиземноморье сначала вместе с итальянцами, а затем против них, досконально изучил армию Виктора-Эммануила III и был прозван в вермахте «италофилом»: «Итальянским солдатам изначально были присущи хорошие качества. Из них можно было сделать прекрасных, стойких бойцов. Но итальянский офицер вел жизнь совершенно отдельную от жизни рядового состава и потому в критических ситуациях утрачивал власть над подчиненными. Чем выше было офицерское звание индивидуума, тем больше был его армейский паек. Естественно, при такой системе все лакомые куски уходили наверх. Офицеры зачастую даже не знали (не хотели знать. – С.Д.), чем и в каких количествах кормят их подчиненных. В итальянской офицерской столовой, где меня угощали, кормили лучше, чем в столовой при моем штабе (фельдмаршальском! – С.Д.), тогда как итальянские солдаты буквально осаждали немецкие полевые кухни. Маршалу Грациани приходилось принимать решительные меры, чтобы военнослужащие получали денежное довольствие вовремя и полностью»¹⁶².

пическом обмундировании, тогда как шли проливные дожди со снегом. За два года борьбы на фронтах Северной Африки итальянская интендантская служба так и не наладила подвоза питьевой воды в полевые войска, и под африканским солнцем солдаты мучились от жажды. Зато в резиденциях высших военачальников всегда хватало не только вин, но и лучшей минеральной воды «Рекоаро», которую специально доставляли из метрополии. Во время Греческой кампании итальянские солдаты и офицеры-фронтовики недоедали и ходили на морозе в рваном обмундировании и в разбитых ботинках, тогда как генералитет, обосновавшийся в реквизированных особняках у Охридского озера, устраивал настоящие пиршества.

¹⁶² А.Кессельринг. Люфтваффе: взлет и падение. Воспоминания фельдмаршала германских ВВС. 1933 – 1947. М., 2009. С. 154, 156 – 157.

Вероятно, приведенного выше фактического материала довольно, чтобы адекватно оценить причины, по которым армия 45-миллионной Италии не смогла самостоятельно нанести поражения отсталой 7-миллионной Греции с ее скудно оснащенной армией. Что же до объявленного с большой помпой противоборства фашизма с «реакционными демократиями Запада», то в нем на долю итальянской тоталитарной государственности выпали главным образом скандальные провалы¹⁶³.

Против Франции, побежденной Германией, военачальники Муссолини загодя создали на альпийской границе 5-кратное численное превосходство — 32 дивизии против шести. Но в ходе боев итальянцы сумели отобрать у французов, в тыл которым выходили германские войска, лишь клочки гористой местности, да и то ценой 20-кратных потерь. Особенно болезненными оказались потери обмороженными (у противника же их не было). Расположенная у самой границы Ницца осталась недосыгаемой. Более того, в Альпах французы стали угрожать итальянским войскам окружением. Широковещательные планы отторжения Корсики, Савойи, Лазурного берега и Французского Сомали пошли прахом. «Оборонительное сражение было полностью выиграно нами», - констатировали французские руководители.

В дальнейшем пассив итальянской армии возрастал с угрожающей быстротой. Приморские Альпы и Тепелинские высоты, междуречье Волги и Дона — в Европе, Сомали, Тобрук, Эль-Аламейн — в Африке стали массовыми кладбищами итальянских воинов и несмываемым позором их руководителей.

¹⁶³ «В Первую Мировую войну Италия вступила неподготовленной. Ко Второй Мировой войне она была еще менее готовой», - констатирует новейший итальянский исследователь (Дж.Прокаччи. Указ. соч. С.502).

«Мы не знали, что делать... Никто не понимал, что происходит. Многие части самовольно покинули позиции... Мы стали кричать: «Довольно с нас войны, пошли по домам!» Лейтенант возразил: «Вы рехнулись, я вас расстреляю за дезертирство!», но мы отняли у него пистолет, затем побросали винтовки и двинулись в тыл». Эти пассажи взяты из описаний поражения Италии при Капоретто, однако они были применимы и к участию итальянской армии во многих сражениях Второй Мировой войны.

Отметим, однако, и положительные стороны итальянских вооруженных сил. Несмотря на хроническую нехватку горючего, итальянские военные и транспортные корабли все же плавали, бронетанковый парк и автомобильный транспорт ездили, а самолеты летали. В отдельных операциях в Албании, Ливии и Тунисе пехотные дивизии «Ариете», «Литторио», «Фольгоре» действовали умело, проявив неплохие оборонительные и наступательные качества. В операциях на Средиземном море прославились созданная итальянцами новинка военно-морской техники – человеко-торпеды. Они с успехом действовали в тыловых базах противника – в Александрии (Египет) и в Гибралтарском проливе.

К чести Итальянского королевства, плохо воевавшие итальянские военные и политики отводили значительное место тому, что именуется поддержанием гуманитарного компонента международных отношений на театре военных действий. Так, после вступления советских войск в Польшу король Италии ходатайствовал в 1939 – 1940 годах перед правительством СССР об облегчении участи его «польских друзей». В итальянских военных концентрационных лагерях условия содержания военнопленных – английских, греческих, советских, югославских – были заметно лучше в сравнении с концлагерной системой Германии и тем более Япо-

нии¹⁶⁴. По итальянскому дофашистскому толкованию международного права военнопленные при всех обстоятельствах не подлежали смертной казни. Диктатура в этом смысле мало что изменила.

В концлагерях, созданных Италией на советской территории (главным образом в Донбассе) итальянская администрация узаконила «дни посещения». К содержащимся под стражей советским солдатам и офицерам регулярно допускалось местное население, отношения итальянцев с которым были вполне человеческими. Итальянские военные священники – полковые капелланы систематически устраивали открытые богослужения, на которые допускались гражданские лица и даже военнопленные. По просьбам местных жителей капелланы совершали обряды крещения новорожденных¹⁶⁵. Языкового барьера при этом словно не существовало. Общечеловеческая солидарность и христианская доктрина у итальянцев даже в условиях диктатуры значили больше, чем состояние войны и доктринальные различия между католичеством и православной религией

Военный же потенциал Итальянской империи продолжал страдать рассмотренными выше слабостями. В борьбе с вооруженными силами британской демократии Италия лишилась значительной части армии и флота. Она утратила всю колониальную империю, в том числе только что захваченную и так до конца и не поко-

¹⁶⁴ По данным немецкого аналитика Г.Кноппа, в Греции Италия несет ответственность за гибель «только» 9.000 человек. Германия повинна в гибели 21.000 человеческих жизней, Болгария - в гибели 40.000 человек (Г.Кнопп. История вермахта. Итоги. М., 2006. С.138).

¹⁶⁵ См., например: Дж. Мессе. Война на русском фронте. М., 2008. С.85–98. Утверждения итальянского военачальника и сообщаемые им сведения по данному вопросу нисколько не противоречат данным, содержащимся в советских архивных источниках и в разнообразной литературе о Второй Мировой войне.

ренную Эфиопию¹⁶⁶. В крупномасштабных сражениях, разыгравшихся на советско-германском фронте в междуречье Волги и Дона зимой 1942–1943 годов, «Итальянская экспедиционная армия в России» испытала сокрушительный разгром. Ее потери в живой силе и вооружении превзошли самые мрачные ожидания¹⁶⁷.

В вооруженных силах королевства укоренились и распространялись стихийные нефашистские, пораженческие тенденции, которые перерастали в антифашистские настроения¹⁶⁸. Опережающими темпами они развивались в военно-морском флоте. Здесь их носителями вместе с нижними чинами, происходившими большей частью (на 70-75 %) из рабочей среды, стала и большая часть среднего и даже высшего командного состава, происходившая из различных групп имущих классов — дворянства и буржуазии¹⁶⁹.

¹⁶⁶Эфиопия явилась первой из территорий, освобожденной антигитлеровской коалицией от агрессоров в ходе войны (апрель 1941 г.)

¹⁶⁷Судьба итальянской армии в России традиционно популярна среди наших гражданских и военных историков. См., например: В.Г.Сафронов. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941-1943гг. М.,2012; В.Сидоров, И.Фокин. Разгром итало-немецких войск на Дону. М.,1944; Г.С.Филатов. Восточный поход Муссолини. М., 1968.

¹⁶⁸Типичны высказывания попавших в плен итальянских солдат и офицеров: «Я не за и не против Муссолини, но я против войны. Если ради мира нужно падение Муссолини, пусть он падет». В 1940-х годах офицеры стали обнаруживать портреты диктатора, проткнутые штыками, подобно тому, как в тылу на заводах рабочие плевали на эти портреты, не опасаясь Особого трибунала.

¹⁶⁹Действия (а точнее, бездействие) военно-морских деятелей Италии - адмиралов Бергамини, Кампиони, Мауджери, Сансонетти, Якино во время «фашистской войны» напоминали саботаж планов и требований диктатора. Часть авторов уверяет, что в главном морском штабе Италии «Супермарина» было прямое предательство. Не сомневаются в этом французский публицист П.Демаре (Указ. соч. С.420) и немецкий мемуарист А.Кессельринг (Указ. соч.С.190). Историографы итальянского военно-

Совпадение мнений социальных слоев, происходивших с противоположных полюсов общества, однозначно говорило об эрозии диктаторского режима.

К середине 1943 года армии и флоты Великобритании и США, очистив Ливию и Тунис, предприняли вторжение на итальянскую территорию по «природному мосту» — через Лампедузу, Пантеллерию и Сицилию¹⁷⁰. Лучшая часть итальянской армии была к этому времени бесполезно загублена бездарным верховным командованием и неповоротливым генералитетом в Африке и России. Немало дивизий несло оккупационную службу в балканских странах. Оставшиеся в метрополии части приходилось пополнять юнцами и стариками¹⁷¹. Береговая и противовоздушная оборона страны оставалась в зачаточном состоянии. Военно-техническое отставание Италии от неприятельских держав к середине войны значительно усугубилось. И хотя под знаменами Итальянской империи к лету 1943 года числилось свыше 1.500.000 человек¹⁷², все заинте-

морского флота предпочитают не отвечать на подобные подозрения и прямые обвинения.

¹⁷⁰ Поддержку англо-американским войскам оказала сицилийская мафия, имевшая веские причины быть недовольной диктатурой (см. выше).

¹⁷¹ Наиболее дальновидные военные требовали у дуче отозвать войска с Балкан и Додеканезских островов, но этому противилась Германия.

¹⁷² Германские авторы со ссылкой на архивы вермахта подчеркивают, что в 1943 году у итальянцев было много вооружения: винтовок — свыше миллиона, пулеметов — около 40.000, орудий и минометов — около 10.000, бронетехники — около 1.000 единиц, самолетов — около 4.000 (!). Однако они о многом умалчивают и многое другое преподносят в искаженном свете. Например, к военно-воздушным силам Италии они причисляют всю ее гражданскую авиацию: транспортную, пассажирскую, санитарную, почтовую, учебно-тренировочную и т.д.

Данные же итальянских архивов и свидетельства очевидцев дают совсем другую картину. У Италии действительно имелось много вооружения, но одна его часть безнадежно устарела, другая была неисправна,

ресованные лица понимали, что противостоять прекрасно вооруженному и обильно снабженному врагу они не были способны. Ничего подобного «восьми миллионам штыков» в распоряжении диктатуры, безрассудно втянувшей страну в борьбу с сильными противниками, не было.

Из-за развернувшихся в 1942 году массовых англо-американских воздушных налетов происходило расстройство производства и транспорта. Первоначально мишенями неприятельских ВВС были только промышленные центры страны — Генуя, Милан и Турин. Но с июня 1943 года противник стал наносить удары с воздуха по многим другим итальянским городам. Впервые подвергся бомбежке Рим. Масса горожан устремила в сельскую местность. Выплавка стали, производство электричества быстро уменьшались.

Свойственная итальянскому менталитету повышенная впечатлительность существенно увеличивала политическое и нравственное воздействие бомбардировок. Политическую напряженность пошла на подъем в связи с прибытием нескольких германских дивизий, присланных в рамках «союзной помощи» и вызвавших в ряде мест антинемецкие инциденты — уличные потасовки и т.д.

Неумелое использование диктатурой военно-экономического потенциала страны¹⁷³, проигрыш вой-

третья находилась на консервации, на заводских складах и т.д. в небоеспособном состоянии. Плохо обстояло дело с боеприпасами и еще хуже — с горючим. Из-за нехватки топлива итальянский линейный флот уже целый год стоял на якоре.

¹⁷³Советские исследователи 1950-х годов признали отдельные достижения Италии в судо-, авиа- и моторостроении, в радиотехнике, в подготовке отборных молодежных экипажей флота и авиации, в разработке военных теорий (доктрины генерала Дуэ и адмиралов Джамберардино и Фоараванцо). В то же время они подчеркивали неспособность диктатуры полноценно воспользоваться имевшимися в ее распоряжении возможностями

ны, создавшуюся к 1943 году опасность иностранной оккупации Италии уже было невозможно скрыть. В стране развивался глубокий политический кризис, общество охватили массовые пораженческие и пацифистские настроения, которые шаг за шагом стали разъедать и фашистскую партию¹⁷⁴. В 1942 году Муссолини был вынужден провести очередную чистку партии, изгнав из нее почти 70.000 фашистов, оказавшихся по донесениям ОВРА ненадежными. Добровольно покинуло партию и ее дочерние организации еще большее количество итальянцев и итальянок. Женские организации партии остались только на бумаге. Вольнодумных партийных активистов стали пачками переводить в армию

(В.И.Скопин. Указ. соч. С.287-288, 475). Все новейшие исследования не поколебали данного вывода.

¹⁷⁴ Фашистский иерарх Чиано, по наблюдению историков, был поверхностной личностью. Однако даже он констатировал в 1941 году: «Все сильнее чувствуется упадок партии» (Указ. соч. С.223).

Несмотря на усиленную работу ОВРА и Особого фашистского трибунала, в стране все чаще и громче раздавались смелые слова: «Я когда-то спорил, что мы не возьмем ни Москвы, ни Сталинграда, и выиграл. Теперь я спорю, что скоро конец фашизму». «У нас не получится похода на Москву, а будет марш дядюшки Сталина на Рим. Мы примем его с распростертыми объятиями». «Да здравствуют Россия и Югославия!». Один из провинциальных активистов фашистской партии публично заявил в родном селении: «Говорят, что Россия выигрывает войну. Надеюсь, что это произойдет скоро, так как я жду не дождусь, когда, наконец, смогу сбросить с плеч эту поганую черную рубаху».

Другой фашист направил командованию фашистской милиции в октябре 1942 года послание со словами: «Прошу демобилизовать меня, ибо я твердо решил избавиться от отвратительной и бесчестной черной униформы, КОТОРАЯ ПОЗОРИТ ИТАЛИЮ (выделено мною. – С.Д.). Пусть Господь Бог тысячу раз проклянет фашистскую милицию и того, кто ее выдумал. С антифашистским приветом, довольно мне быть чернорубашечником (подпись)». Автор письма попал в Особый фашистский трибунал и получил обвинительный приговор, но от написанного так и не отрекся.

«для поддержания ее боевого духа». Затем пришлось запретить все университетские журналы, ставшие вопреки усилиям партийной машины к 1940-м годам легальными рассадниками не слишком замаскированных антигерманских и пацифистских настроений.

Было бы ошибочно утверждать, что диктатура не пыталась воспрепятствовать ухудшению материального положения народных масс, обозначившемуся с 1941-1942 годов. Потребности войны способствовали нарастанию денежной эмиссии, ставшей мотором сильнейшего обесценивания лиры. К 1943 году курс итальянской валюты упал почти на 50% в сравнении с 1940 годом. В ответ фашистское правительство блокировало рост цен, повышение заработной платы и предпринимательских дивидендов¹⁷⁵. Размеры квартирной платы за три года войны было разрешено повысить не более чем на 30%. Реагируя на распространение «черного рынка», власти в 1942 году перешли к смертной казни перекупщиков муки, скота и т.д. Факты расстрелов спекулянтов фашистская печать и радиостанции немедленно и с грозными комментариями предавали гласности.

Данные ограниченные и в значительной степени показательные меры популистского характера фактически не повлияли на процессы вызревания политического кри-

¹⁷⁵Историки-марксисты охотно и многократно цитировали шокирующие, извлеченные из архивной документации данные о продолжавшемся в условиях Второй Мировой войны неуклонном росте прибылей итальянского монополистического капитала. Они только «забывали» делать при этом поправки на инфляцию, сведения об угрожающих темпах которой сами же и приводили. См. в этой связи, в частности: О.В.Серова. Указ. соч. С. 6 – 14.

Вместе с тем линия фашистского правительства на замораживание частных дивидендов не могло не послужить одним из серьезных факторов, ускоривших отход предпринимательской элиты Италии от поддержки диктатуры.

зиса в стране. Главным раздражителем общественности были все же не недостаток продуктов питания и не снижение курса лиры, кстати, никогда не бывшего высоким, а участие Италии в мировой войне, которую рядовые итальянцы называли не иначе как «фашистской». Вывести же государство из всемирного конфликта диктатор и иерархи первоначально не находили нужным, а затем оказались не в состоянии, хотя временами некоторые из них отчетливо осознавали, что вместе с Гитлером увлекают родину в пучину катастрофы¹⁷⁶.

В марте 1943 года промышленные центры Северной Италии, где антифашизм быстро завоевывал сторонников, охватили массовые забастовки под экономическими и — впервые за много лет — под открытыми политическими требованиями немедленного окончания «фашистской войны». Сотни рабочих и служащих с членскими билетами фашистской партии открыто приняли участие в стачках, фактически отделив себя от диктатуры¹⁷⁷. Тысячи рабочих стояли со скрещенными на груди руками у заводских ворот. Все они были без чего-либо напоминавшего холодное или огнестрельное оружие. Со стороны забастовщиков не было применено физического насилия против администраторов, чинов полиции и т.д. Но многие члены фашистской партии в нарушение партийного устава перестали в эти дни появляться на улицах в уставной черной униформе.

Крупный фашистский деятель, член Большого фашистского совета Федерцони — один из очень немногих

¹⁷⁶ О многократных замыслах Муссолини и Чиано «отколоть» Италию от рейха, заключить сепаратный мир на Западе (или даже на всех фронтах) сообщают решительно все биографы дуче — Белоусов, Гатта, Лопухов, Мэк-Смит, Филатов, Хибберт и др.

¹⁷⁷ Даже поклонники дуче, вспоминая позже о событиях весны 1943 года, печально признавали: «Фашистский режим трещал по всем швам» (Е.Долльман. Указ. соч. С. 219).

партийных иерархов с незапятнанной репутацией, общая в эти дни Муссолини с места событий из Милана, оставил ценнейшее свидетельство даже не ослабления, а распада институтов однопартийной диктатуры. «Если тебе станут говорить, что движение (стачечное.— С.Д.) имеет только экономический характер, — писал Федерцони, — знай, что это ложь... Тут творится что-то невообразимое. Повсюду — в трамваях, кафе, кинотеатрах, поездах, бомбоубежищах критикуют и ругают режим и делают выпады против дуче. Самое серьезное — что никто против этого не протестует. ПАРТИЯ ОТСУТСТВУЕТ, ОНА БЕССИЛЬНА (выделено мною. — С.Д.)».

Показательно, что стянутые к заводам войска с бронемашинами и даже «национальная фашистская милиция» не посмели открыть огня по безоружному народу¹⁷⁸. И из столицы таких указаний также не поступило. Сбывалось предсказание папы: «Совесть народов рано или поздно обретает себя». В Италии совесть нации стала обретать себя вовремя. Фашистам пришлось подавлять забастовку без применения оружия — сочетанием обычных полицейских репрессий со значительным (сразу на 60%!) повышением ставок заработной платы. Такой уступки забастовавшим трудящимся не делало во время мировых войн ни одна держава.

Одновременно диктатор сменил начальника полиции и секретаря фашистской партии. Затем он уволил или переместил многих министров. «Не затронутым реорганизацией осталось только Министерство Итальянской Восточной Африки, и то, вероятно, потому, что таковой больше не существовало»¹⁷⁹. Однако какие

¹⁷⁸ Правда, партийные иерархи Милана, а затем и всей Ломбардии настойчиво требовали, чтобы войска применили оружие, но армейские чины в свою очередь потребовали письменного приказа, который так и не поступил. Офицеры и нижние чины не были готовы по устному распоряжению стрелять в собственный народ.

¹⁷⁹ О.В.Серова. Указ. соч. С.28.

угодно административные меры и кадровые перестановки уже не были в состоянии изменить общего хода событий, означавших в совокупности одно — беспомощность многочисленных институтов тоталитарной диктатуры.

Против Муссолини сложились два заговора — военно-монархический и внутривластный. На авансцену итальянской истории в 1943 году вышли личности, решительно не похожие друг на друга — Бадольо, Гранди, Чиано.

Пьетро Бадольо (1871 — 1956). Уроженец Пьемонта. Из дворянской помещицкой семьи. Потомственный военный, службу начал капитаном. Ветеран войн против Эфиопии, Ливийской и Первой Мировой войн. Трижды ранен в боях. Командующий столичным военным округом в 1920—1922 годах. После прихода фашистов к власти — военный атташе в Вашингтоне. Затем генерал-губернатор Ливии. Главнокомандующий на театре действий Эфиопской войны. После победы — вице-король Эфиопии. Награжден титулами маркиза и герцога, званием сенатора. Начальник генерального штаба в 1936 — 1940 годах. Автор книг «Победа в Абиссинии» и «Италия во Второй Мировой войне». Один из составителей планов агрессии против Франции и Греции. С осени 1940 года — в отставке.

Во главе недовольных фашистских иерархов встали Гранди и Чиано.

Дино Гранди (1895—1984). Уроженец Венецианской области. Из семьи служащих. Получил юридическое образование. Доброволец Первой Мировой войны. Фашист «первого часа», руководил «сквадрами» Эмили-Романьи. Участник «похода на Рим». При диктатуре — министр юстиции, позже — посол в Великобритании. Во время войны в Испании — по совместительству делегат Италии в Общевропейском Комитете невмешательства в испанские дела. В Комитете прославился бурной полемикой с советским послом.

Награжден графским титулом. Президент Палаты фашио и корпораций в 1939–1943 годах. Пользовался репутацией самого умного и вольнодумного из фашистских иерархов.

Галеаццо Чиано (1902–1944). Уроженец Эмили-Романьи. Из семьи адмирала, ставшего министром в первом кабинете Муссолини. Имел наследственный графский титул. Получил юридическое образование. Летчик-доброволец Эфиопской войны. Зять Муссолини. Министр иностранных дел в 1936 – 1943 годах. Один из организаторов нападения на Грецию. Имел все высшие ордена Италии и придворное звание «королевского кузена». Был известен антигерманскими настроениями. Вел разгульную жизнь, был замешан в спекуляциях, получил прозвище «Алквиада итальянского фашизма».

Кроме Гранди и Чиано, каждый из которых метил в премьер-министры, во внутрипартийном заговоре деятельно участвовали личности не столь честолюбивые: Чезаре Де Векки — министр национального воспитания; Эмилио Де Боно — бывший главнокомандующий в Эфиопской войне, бывший министр колоний. Активными деятелями военно-монархического заговора стали молодые генералы Д.Карбони и Д.Кастеллано; придворный аристократ, богатый пьемонтский землевладелец герцог П.Аквароне; начальник корпуса карабинеров генерал А.Черика; ветеран Либеральной партии, в прошлом соратник Джолитти — М.Солери. Заговорщики поддерживали связь с папой римским, в том числе через королевского духовника, и через Ватикан — с английскими дипломатами¹⁸⁰. За спиной заговорщиков вырисовывались фигуры лидеров предприниматель-

¹⁸⁰О «вдохновляющей и направляющей» роли папского престола в событиях 1943 года см., например: А.Мэнхеттен. Ватикан. Католическая церковь — оплот мировой реакции. М., 1948. С. 131 - 133.

ских кланов Вольпи ди Мизурато, Пирелли и Чини, ранее ревностно поддерживавших диктатуру.

Нити военно-монархического заговора тянулись к 75-летнему Виктору-Эммануилу III, который впоследствии уверял, что уже осенью 1942 года он бесповоротно решил избавиться от диктатора. Правда, убедиться в достоверности подобных признаний обычно невозможно.

Если о разветвленном военно-монархическом заговоре правительство Муссолини не имело достоверных сведений (во многом благодаря природной скрытности и осторожности короля¹⁸¹ и Бадольо), то о внутрипартийной оппозиции оно было вовремя осведомлено по каналам тайной полиции. Начиная с декабря 1942 года деятельность фашистских оппозиционеров являлась секретом Полишинеля. О ней сообщала американская печать, называвшая в этой связи Бадольо, Гранди и Чиано и их покровителей из предпринимательского сообщества. В июне 1943 года о том же самом диктатора поставило в известность германское правительство, кровно заинтересованное в сохранении родственного диктаторского режима.

Довольно поздно – только в первой половине 1943 года диктатор принял контрмеры, которые оказались недостаточными. Он отстранил подозреваемых партийных иерархов от власти, но оставил их на свободе. Он даже не исключил из партии ставших подозрительными Гранди и Чиано при очередной ее чистке. Не последовало санкций против находившегося в родовом имении отставного маршала Бадольо.

Многие современники были уверены, что итальянский диктатор по природе якобы был недопустимо доверчив и даже добр. Эту оценку поддерживает ряд со-

¹⁸¹Скрытности короля Италии способствовала его необщительность. По меткому выражению Н.В.Устрялова, монарх почти все царствования провел в «золоченом анабиозе» (Указ. соч. С.141).

временных авторов¹⁸². Другие источники ссылались на ослабление его воли к борьбе за сохранение власти из-за пошатнувшегося здоровья. Однако дело было совсем не в доверчивости вождя или в его плохом самочувствии. Дуче недаром славился самоуверенностью. Он слишком презирал всех окружающих, чтобы опасаться их. «24 июля 1943 года Муссолини все еще чувствовал себя крепко сидящим в седле», — горестно свидетельствует ценивший дуче Кессельринг¹⁸³. Впрочем, диктатор распорядился разместить в пригородах Рима карательную «Дивизию М»¹⁸⁴. Она была оснащена новыми германскими танками, только что поступившими из рейха.

Историки, писавшие через много лет после событий, обращают внимание на ограниченность всех контрмер Муссолини и его общую пассивность в 1943 году. «Это был не кризис власти — дуче держал еще в своих руках все рычаги власти, — а кризис духа. Невольно приходит на память аналогия с итальянскими правителями октября 1922 года, когда они, располагая подавляющим материальным преимуществом над фашизмом, уступили тем не менее ему власть,» — отмечали различные исследователи¹⁸⁵.

Канва событий 25 — 26 июля 1943 года, давно вошедших в итальянскую и всемирную историю, известна. Диктатор Муссолини, потерявший опору в стране и в собственной партии, получил во время многочасового бурного заседания Большого фашистского совета вотум недоверия, был затем волей короля смещен и заключен под стражу. Было создано переходное правительство.

¹⁸² В частности, Дж.Китс называет режим Муссолини «великодушным и обворожительным авторитаризмом» (Указ. соч. С. 193)

¹⁸³ См., например: Е.Долльман. Указ. соч. С.225,235,242; А.Кессельринг. Указ. соч. С. 390.

¹⁸⁴ Расшифровка названия - «Дивизия Муссолини».

¹⁸⁵ Б. Р. Лопухов. Указ. соч. С. 262; Д. Мэк-Смит. Указ. соч. С. 343.

Военно-дворцовый переворот увенчался успехом. Нам необходимо выделить ключевые моменты в названных событиях:

— при параллельности развития двух заговоров против диктатора накануне 25 июля отмечались элементы координации действий их руководителей; разнородные заговоры, взращенные различными силами — фашистской партией и нефашистскими военномонархическими кругами, начали сливаться воедино;

— впервые за много лет существования режима фашистские партийные иерархи выступили в качестве единого целого. По их настоянию Муссолини был вынужден собрать Большой фашистский совет, который в нарушение законов диктатуры бездействовал уже пятый год;

— впервые на заседании БФС его бессменный председатель, он же глава правительства — Муссолини, был в меньшинстве. Против диктатора объединились умеренные фашисты («оппортунисты») и зубры фашистского экстремизма¹⁸⁶. В защиту дуче произнес речь лишь Роберто Фариначчи, но даже он счел нужным осудить отход Муссолини от «чистых» истоков фашизма;

— впервые сторонники и противники дуче опирались в дискуссии на юридические доводы; многие члены БФС обвинили Муссолини в несоблюдении законодательства (в том числе в попрании законов о полномочиях Большого фашистского совета, о функциях главы правительства и отдельных министров).

Финальная резолюция Совета, внесенная Гранди, заслуживает пристального внимания. Она была и в сущности, и формально построена на конституционно-правовых конструкциях. Ее содержанием было восстановление законных полномочий не только БФС, но и

¹⁸⁶ Многие из них накануне заседания исповедались и составили завещания, а Гранди взял с собой ручные гранаты.

правительства, министерств и парламента, передача королю функций главнокомандующего и вручение ему права «высшей инициативы» в соответствии с 5-й статьей Пьемонтского статута. Предусматривался также отказ Муссолини от поста военного министра¹⁸⁷.

Протестовавший против резолюции диктатор тем не менее не воспользовался возможностью при помощи охранников-автоматчиков расправиться с членами вышедшего из повиновения верховного партийно-государственного органа. Когда верные диктатору члены БФС Г.Буффарини и Э.Гальбиати предложили вызвать в зал заседаний «мушкетеров», дуче безразлично махнул рукой. Между тем Венецианский дворец, в котором заседал Совет, был наполнен вооруженными фашистами и полицейскими агентами в штатском. Сила, которой чаще всего решаются политические и иные коллизии, была в распоряжении Муссолини, но он не применил ее. Не возражал диктатор и против голосования, в итоге которого БФС одобрил резолюцию оппозиционеров.

Кризис однопартийной диктатуры, который был вынужден признать дуче (правда, переложив всю ответственность на непокорных и корыстолюбивых иерар-

¹⁸⁷Основные положения резолюции Гранди, предлагавшей «урегулировать распределение компетенции и ответственности», звучали так: «Большой фашистский совет считает, что нужно безотлагательно признать ответственность короны и парламента, определенную конституцией. Совет поэтому предлагает главе правительства, В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИОННЫМ СТРОЕМ ГОСУДАРСТВА (выделено мной. — С.Д.), вложить в руки монарха, наследника благородного Савойского дома, к которому с преданностью и верностью обращены сердца всего итальянского народа, высшую инициативу и право окончательного решения всех ключевых вопросов во имя спасения чести отечества и самого его существования». Ни слова о Муссолини резолюция не содержала.

О резолюции Гранди и вызванных ею дебатах см. подробнее: Я.Бачо. *Нацизм*. М., 2005. С. 234— 236; Е.Дольман. *Указ*. соч. С.247, 249.

хов), в сочетании с параличом воли диктатора и его сторонников привел к прорыву внутривластной демократии, выкорчеванной было Муссолини в 1920-х годах.

О накаленной атмосфере на заседании Совета дают понятие выдвинутые во весь голос обвинения и контробвинения, которыми обменялись сторонники и противники дуче. Гранди, некогда выпрашивавший у Муссолини титул графа и прочие блага: «Что ты сделал за пятнадцать лет, в течение которых ты стоял во главе военного министерства?» Муссолини: «А вы, иерархи, в это время бессовестно обогащались!». Гранди: «Ты говоришь о народной любви к тебе. Да ты лишился ее в день, когда связал Италию с Германией! Сорви с себя маршальские знаки различия и стань тем, кем ты был прежде – главой правительства его величества короля!». Муссолини: «Сколько раз ты выпрашивал у меня графский титул?» Трингалли (председатель Особого фашистского трибунала, сторонник Муссолини): «Вы кровью заплатите за ваше предательство!» Граф Де Векки (заговорщик): «Я еще в 1935 году предупреждал, что Муссолини приведет нас всех к гибели!» Муссолини: «Вы породили кризис фашистского режима!».

На рассвете 25 июля спорная резолюция была принята 19 голосами против 8. Еще два члена Совета воздержались.

Но резолюция БФС не лишила Муссолини многих его полномочий, в том числе проистекавших из статуса министра внутренних дел и партийного вождя. Наутро диктатор отдал несколько контрприказов, в том числе об аресте Гранди, ошибочно считая его самым опасным противником, и направился на прием к королю, тщательно скрываемую, но устойчивую враждебность которого диктатор, напротив, постоянно недооценивал. Характерно, что Муссолини вслед за заговорщиками тоже решил использовать юридические аргументы, которыми ранее вместе с остальными фашистами вызывающе пренебрегал. Диктатор захватил в королевский дворец

экземпляр Свода законов и, ссылаясь на него, заявил монарху, что любое постановление БФС, который является «лишь» совещательным внутрипартийным органом, не может иметь обязывающей юридической силы¹⁸⁸.

Между тем конституционный монарх решил действовать противоправными средствами. Сославшись на мнение Совета и в последний раз назвав Муссолини его внеконституционным титулом — дуче, Виктор-Эммануил III объявил диктатору об отставке. Протесты и угрозы дуче успеха не имели¹⁸⁹. А при выходе из дворца дуче, в нарушение обычаев королевского гостеприимства, был задержан карабинерами и в санитарном автомобиле после наркотического укола отправлен под арест в казарму на окраине Рима.

«Падение Муссолини произошло необычайно легко, — с изумлением констатировали советские историки 1970-х годов, которые привыкли к незыблемости однопартийных диктатур (и не предчувствовали событий 1991 года). — Никто из приближенных, которые клялись ему в верности до гроба, не попытался прийти к нему на помощь»¹⁹⁰. Большой фашистский совет, который был призван по закону 1928 года гарантировать «непрерывность фашистской революции и прочность государства», после заседания 25 июля навсегда перестал функционировать в качестве единого целого.

Не оправдала расчетов диктатора и его сторонников вооруженная пулеметами 300-тысячная «национальная милиция», о которой Муссолини любил говорить: «Всякий покусившийся на фашистскую милицию

¹⁸⁸ Л. С. Белоусов. Указ. соч. С. 303.

¹⁸⁹ Я. Бачо. Указ. соч. С.122. В книге Дж. Китса (с.195) содержится заведомая нелепость: Муссолини якобы «ушел в отставку». Авторам подобных утверждений должно быть известно, что из диктаторов XX века ни один, кроме А. Пиночета, в отставку не уходил.

¹⁹⁰ Г. С. Филатов. Указ. соч. С.322.

будет расстрелян»¹⁹¹. Ее возможные контрдействия были парализованы подложным приказом о «сохранении спокойствия», экстренно разосланным по ее инстанциям армейскими руководителями от имени дуче. Командовавший милицией молодой фашистский активист в генеральском звании Гальбиати, в распоряжении которого находилась «дивизия М», проявил полное непонимание судьбоносного момента. На призывы и требования сторонников диктатуры перейти к действию он высокомерно отвечал: «Мне приказывает только дуче! Дуче всегда сможет приказать!», тогда как диктатор был лишен такой возможности. А разветвленный, но превратившийся в кормушку аппарат 4-миллионной тоталитарной партии был к данному времени парализован замешательством, массовым разочарованием, оппозиционными настроениями. После сообщения об отставке дуче многочисленные партийные чиновники пребывали в полной растерянности. 1924 год не повторился в 1943 году¹⁹².

Пока диктатор находился в королевском дворце, где его лишил властных полномочий тот самый монарх, который ранее наделил его званием премьер-министра, верные королю войска, не встретив сопротивления, без применения насилия заняли ключевые пункты столицы, начиная с радиостанций¹⁹³.

¹⁹¹ Gatta V. Op.cit. P. 399.

¹⁹² Правда, несколько партийных активистов в знак протеста покончили с собой, оставив предсмертные записки, заканчивавшиеся словами: «Да здравствует Муссолини!» Но как же далеки эти акты были от активных действий в пользу взятого под стражу «вождя нации»...

¹⁹³ Венгерский публицист Я.Бачо уверяет, что сопротивление июльскому перевороту было оказано и что его пришлось подавлять при помощи «армейских пулеметов» (Я.Бачо. Указ. соч. С.163). Автор (или переводчики) ошиблись на месяц: они перепутали события 25 июля и 25 августа 1943 года (см. ниже).

Через пять часов после смещения диктатора радио Рима передало короткое официальное сообщение, выдержанное в подчеркнуто легитимном стиле: «Его величество король и император принял отставку главы правительства, государственного секретаря, кавалера (орденоносца. — С.Д.), его превосходительства Бенито Муссолини и назначил главой правительства, государственным секретарем кавалера, маршала империи, его превосходительство Пьетро Бадольо¹⁹⁴».

Противники Муссолини сумели не только обеспечить преемственность в передаче власти, но и позаботились об ее надлежащем законном оформлении. Наличие надпартийного легитимного главы государства — короля послужило фактором, существенно облегчившим решение этой задачи¹⁹⁵.

Правда, король 25 июля 1943 года единственный раз в жизни действовал антиконституционно: по действовавшему на тот момент законодательству сместить премьер-министра была вправе только Палата фашио и корпораций, а не монарх. Но в обстановке ликования, охватившего Италию 25 — 26 июля, на это никто не обратил внимания.

Настал звездный час 72-летнего маршала Пьетро Бадольо — опытнейшего военного, свыше полувека прослужившего Савойской династии. Заядлый консерватор-католик, стойкий монархист, сторонник дружбы с «латинской сестрой» — Францией, Бадольо был среди тех военных, которые были готовы в 1922 году силой подавить фашистское движение.

Обладая качествами, приписываемыми всем карьеристам («холоден, скрытен и неискренен», — гневно писал о нем Кессельринг)¹⁹⁶, Бадольо, однако, всегда

¹⁹⁴Б.Р. Лопухов. Указ. соч. С.265.

¹⁹⁵G.Rusconi. Patria e repubblica. Bologna, 1997. P. 210.

¹⁹⁶Многие немецкие авторы до сих пор не могут простить Бадольо. По их словам, во время отставки он злоупотреблял изысканными винами, про-

был прямодушным в двух вопросах – отношений с Германией и военных возможностей «фашистской империи». Старый маршал никогда не делал тайны из симпатий к Франции и не скрывал скептицизма, а затем неприязни к «Стальному пакту» — союзу Муссолини с нацистской Германией. Генштабист с многообразным и горьким фронтовым опытом, познавший ничуть не меньше поражений¹⁹⁷, чем побед, Бадольо имел репутацию лучшего воина Италии и, вероятно, поэтому наряду с Чиано настаивал в 1939-1940 годах на сохранении нейтралитета. На предложение диктатора дать прогноз последствий вступления страны во Вторую Мировую войну маршал дал емкий и точный ответ: «Война станет самоубийством нашего режима»¹⁹⁸ и вскоре был уволен. Теперь он вернулся из отставки и должен был вывести Италию из проигранной войны, против участия в которой он ранее тщетно возражал. Кроме того, новому правительству предстояло определить отношение к политико-правовым институтам и к законодательству, созданным диктатурой.

Наконец, перед лицами, которым была вручена исполнительная власть, стояла не менее головоломная задача: поддержать правопорядок в обстановке крушения предшествующего политического режима и присут-

водил целые дни за карточной игрой и много спал (см.: Операция «Дуб». М., 2012. С.111). Если это и так, государственный переворот он все же совершил.

¹⁹⁷ В сражении при Капоретто (см. выше) противник прорвал оборону итальянцев именно на участке корпуса, которым командовал Бадольо.

¹⁹⁸ В переводе на обычный язык это означало: вас не станет, а Италия останется. Цит. по: В.И.Скопин. Указ. соч. С.63. Л.С.Белоусов в работе «Муссолини. Диктатура и демагогия» (С.263 - 264), цитирующий тот же ответ, но в другой версии (или в другом переводе?), называет предупреждение маршала «несмелым». В философском и психологическом плане это так. Но с позиций сравнительного исторического анализа очень полезно подумать: а кто из военных деятелей страны, в которой мы живем, отважился на подобное «несмелое» предупреждение хотя бы накануне рокового вступления наших войск в Афганистан?

ствия иностранных войск на территории страны. Пусть читатель попробует вспомнить, как решали подобные проблемы, например, правительства А.Тьера и Ф. Петена во Франции и Г.Е.Львова — А.Ф.Керенского — в нашей стране¹⁹⁹.

Через пять часов после ареста диктатора король и новый премьер-министр обратились с воззваниями: первый — к народу, второй — к вооруженным силам.

«Итальянцы! — гласило, в частности, королевское воззвание. — Ныне, как никогда, нам необходимо объединение наших усилий. Не должно быть никаких упреков, никаких обвинений, которые могут подорвать единство нации...».

«Солдаты! — говорилось в воззвании маршала. — Ваша прежняя искренняя вера была заблуждением. Отныне вы должны сражаться только по воле правительства Италии. Война продолжается. Италия, оккупированные провинции которой жестоко пострадали, остаются верной данному ею слову».

В воззваниях было разъяснено далеко не все. Еще не верившие в собственную победу, ошеломленные ею, король и премьер-министр очень многое оставили «за кадром». Но по крайней мере из второго воззвания можно было понять, что новое правительство отказывается считать себя продолжателем дела однопартийной диктатуры.

На повестке дня естественно оказался вопрос о персональном составе высших органов исполнительной власти. Бадольо быстро сформировал переходное правительство — компактный надпартийный кабинет из политически неангажированных военных и чиновни-

¹⁹⁹ Автор настоящей книги рассмотрел деятельность правительств А.Тьера и А.Ф.Керенского применительно к кризисно-конфликтным ситуациям в ранее опубликованных работах «Правовые демократические государства. Очерки истории». (Вып. 1. М., 1997, гл. 1) и «Очерки истории Отечества» (М., 1998, разд. 41 - 42).

ков, занимавших при диктатуре второстепенные посты префектов, послов в малых странах, министерских служащих среднего звена. Быстрота, с которой страна получила новое правительство, имела прозаическую причину. Кандидатуры министров были согласованы маршалом с Аквароне (фактически — с королем) заранее, 15 июля.

Переходному правительству в качестве общеитальянского органа верховной государственной власти историей было отпущено 45 дней — неизмеримо меньше, чем, например, Временному правительству Львова — Керенского (250 дней) или «команде Горбачева» в нашей стране (свыше 2000 дней). Много ли можно было сделать за столь ограниченный, ничтожно малый промежуток времени в проигравшей войну, обессиленной стране, на территории которой уже находились неприятельские армии?

Между тем очень многие марксистские историки расценивали государственную деятельность маршала и его сторонников так, словно последние действовали в безвоздушном пространстве и располагали полной свободой выбора. Например, участник антифашистского Сопротивления, автор объемистых исторических публикаций Дж.Прокаччи осуждает Бадольо и короля даже в более крепких выражениях, чем диктатуру. Прокаччи уличает переходное правительство в политике мелких ухищрений, нерешительности и бездействии. «Оно делало все для того, чтобы лишиться доверия. Весь август 1943 года прошел впустую. Драгоценное время уходило на пустопорожние речи, создание невыполнимых планов и поиски бесполезных решений, а между тем союзники ежедневно сбрасывали тонны бомб на итальянские города. Правящие круги делали все, чтобы продемонстрировать свое полное невежество и тупость»²⁰⁰. Посмотрим, что же именно в поведении переходного

²⁰⁰ Дж.Прокаччи. Указ. соч. С. 508 - 509.

правительства Италии было пустопорожным, бесполезным или тупым.

Одним из первых актов короля и Бадольо после свержения диктатора стало объявление осадного положения в общегосударственном масштабе (во время Первой Мировой войны подобного в Италии не последовало). На местах полнота власти перешла в руки армии. В циркулярах, разосланных войсковым командирам, предписывалось при малейшем нарушении общественного порядка применять оружие, включая артиллерию. Солдат и офицеров, не выполняющих приказов, следовало расстреливать без суда.

Марксистские исследователи возмущались (вероятно, искренне)²⁰¹ нормами циркуляра и еще больше тем, что в конце июля— начале августа 1943 года в нескольких городах: Флоренции, Турине, Бари — на его основании войска открывали огонь по участникам массовых манифестаций. Со стороны демонстрантов были убитые и раненые. Но ведь данные манифестации не были разрешены властями, и к тому же они происходили под лозунгами немедленного мира с неприятелем²⁰². Наши исследователи, кроме Б.Р.Лопухова, старательно обходили молчанием тот факт, что подобные директивы и действия вполне укладывались в рамки военно-осадного положения даже в большинстве демократических государств²⁰³.

²⁰¹ Искренность может вызывать уважение, порой восхищение, но все же она — далеко не единственное качество, необходимое исследователям.

²⁰² Уклонением от решительных контрдействий в подобной обстановке правительство Керенского допустило соскальзывание страны в пропасть.

²⁰³ Б.Р.Лопухов. Указ. соч. С.232. Невольно приходит на память сравнение с событиями 1962 года в городах нашей страны - Новочеркасске и Иванове. Армия тогда открыла огонь по забастовщикам, несмотря на отсутствие военного положения. И, заметим, стреляли без «пустопорожных разговоров», которых палачи всех времен и народов не выносят.

За 45 дней итальянское гражданское общество ощутило разницу между однопартийной фашистской диктатурой и надпартийной нефашистской военной диктатурой.

Новое правительство не препятствовало стихийным проявлениям народного гнева, выразившимся в разгроме местных отделений свергнутой партии, в уничтожении фашистской символики. В считанные дни по всей стране были разрушены монументы, сорваны прославлявшие диктатора и его режим плакаты. Многие фашистские активисты были 25-26 июля избиты народом, с них на улицах срывали одежду. С криком «Долой клопа!» у фашистов отнимали их партийные значки. Однако убийств на этом этапе почти не было²⁰⁴. Итальянцы ликовали — пели, плясали, обнимались на улицах. Народ Италии радостно расставался с диктатурой²⁰⁵.

Очень скоро правительство Бадольо сочло необходимым перейти к подведению юридической базы под процесс дефашизации страны. В министерствах еще не была закончена передача дел новым министрам, а пе-

²⁰⁴См.: С.Pavone. *Una Guerra civile*. Torino, 1994. Жертвой самосуда стал А.Думини — один из тех, кто в порядке самосуда совершил убийство Маттеотти. Впрочем, избиты были и некоторые вновь назначенные министры, которых таким образом напутствовали их сослуживцы. Автор настоящей работы не знает, что скажут другие, но, по его наблюдениям, во всей всемирной истории это самое оригинальное и самое действенное из напутствий, полученных лицами, которым предстояло стать членами высшего органа исполнительной власти - правительства.

²⁰⁵ «Мы заново обрели родину! Мы заново обрели друг друга! Родина — это чувство сердечности и человеческого понимания, чувство доверия и дружбы между незнакомцами, которые узнают друг друга благодаря солидарности» - таков был настрой очень многих граждан Италии в час крушения диктатуры. «Народ продемонстрировал полное единодушие и энтузиазм, не поддающийся описанию» пишут участники событий (см.: Дж.Прокаччи. Указ. соч. С.508, 545).

реходное правительство уже приступило к действиям. На вторые сутки пребывания у власти оно декретом-законом запретило фашистскую партию. Внесенное в правительство итальянцем Гранди и немцем Долльманом предложение об экстренном создании новой политической организации – «Единой национальной партии», которая объединила бы фашистов с католиками и либералами, были премьер-министром отвергнуты. Флегматичный Бадольо на сей раз вспылал. Пресекая разгоревшуюся в совете министров дискуссию, маршал произнес историческую фразу, высветившую в равной степени как его реализм, так и драматизм положения, в которое попала страна: «Вот уже более года итальянский народ демонстрирует ненависть к фашизму и к войне. Нужно только не сидеть взаперти и не быть слепым и глухим, чтобы отдавать себе отчет в истинном положении вещей!»²⁰⁶.

На третий день пребывания у власти новое правительство отменило фашистское партийное приветствие²⁰⁷ и аннулировало закон о Большом фашистском совете «как несовместимый с конституционными нормами». Мотивация отмены законодательного акта убедительно свидетельствовала о юридическом подходе к действительности и о решимости правительства вернуть страну на рельсы конституционализма.

На четвертый день работы переходное правительство упразднило Особый фашистский трибунал, передав его полномочия военным судам. Под нажимом снизу последовала всеобщая политическая амнистия — правда, с одновременным запрещением деятельности всех партий. На пятый день взамен распущенных фашистских корпораций были легализованы независимые профсоюзы с выборным руководством. Была упраздне-

²⁰⁶ Г.С.Филатов. Указ. соч. С.328.

²⁰⁷ Ношение фашистской униформы даже не пришлось запрещать - к этому времени оно вышло из употребления.

на Палата фашио и корпораций. Закрылись Национальный институт фашистской культуры и «Институт фашистской мистики». Органы власти приступили к реквизиции недвижимой собственности партийных иерархов.

На восьмой день функционирования переходного правительства королевский декрет известил итальянцев о грядущем восстановлении многопартийного парламента, выборы в который было намечено провести через четыре месяца после окончания войны. К десятому дню работы правительства был сменен ряд высших военных деятелей и начато расследование причин поражений в Северной и Восточной Африке.

Государственные перевороты всегда сопровождаются сведением счетов. Антифашистский переворот 25 июля 1943 года не составил исключения. Главным подследственным был сделан заклятый враг Бадольо — маршал Грациани.

Названные шаги переходного правительства, которые трудно назвать глупыми, были встречены с пониманием и одобрением большинством итальянцев. Характерно, что они не породили сопротивления со стороны активистов и членских масс запрещенной фашистской партии. Некоторые иерархи (Гальбиати) добровольно отдали себя в распоряжение новой власти. По усвоенной в годы диктатуры привычке они просили указаний, что им надлежит делать в новой обстановке. Стереотипным ответом им было: «Вступайте в армию» (каждый иерарх имел довольно высокий армейский чин)²⁰⁸. О взятии деятелей фашистской партии под стражу, об их судебной ответственности или об их передаче державам антигитлеровской коалиции пока не было даже речи.

Масса бывших активистов свергнутой партии поспешно поменяла политическую окраску. Фашисты ста-

²⁰⁸ L.Salvatorelli, G.Mira. Op.cit. Vol.2. P. 454.

ли переименовывать себя в консерваторов, монархистов, радикалов, республиканцев, католиков, христианских демократов и т.д. Как стали насмешливо говорить впоследствии, сразу же после свержения диктатуры выяснилось, что в Италии было очень много фашизма, но очень мало фашистов²⁰⁹.

Как обычно происходит после падения диктатуры, события развивались бурно. Источниками тревоги и противодействия преодолению наследия однопартийной диктатуры стали не отстраненные от власти иерархи, а король и придворные круги – «дворцовая гвардия». Уже на десятый день после переворота (!) Виктор-Эммануил III стал возражать против того, что «были слишком быстро разрушены учреждения фашистского режима. Он уверял, что довольно было бы ликвидировать Особый трибунал и еще некоторые орудия диктатуры». Монарх, за глаза называя престарелого маршала «антифашистом» (чего тот вряд ли заслуживал), стал готовить его смещение²¹⁰. Придворная аристократия не собиралась отказываться от проекта Гранди – Долльмана, несколько модифицировав его. Королевский двор (Аквароне–Черика–Солери) планировал дать стране полуфашистское правительство с участием многих только что отстраненных от власти партийных иерархов (по нашей привычной терминологии – «ответственных работников»).

Ответом маршала стало не борьба за «консенсус» в духе Керенского – Горбачева и не покорное (или возмущенное) заявление об отставке, а ускорение темпов дефашизации, которую стали сопровождать репрессивные меры против деятелей свергнутого режима, чего правительство Бадольо сначала тщательно избегало – и чего от него вряд ли ожидали.

²⁰⁹ Г.С.Филатов. Указ. соч. С. 492.

²¹⁰ О.В.Серова. Указ. соч. С.103 -105.

В ночь на 25 августа переходное правительство нанесло предупреждающий удар по приверженцам диктатуры. По распоряжению премьер-министра армейские службы безопасности арестовали свыше двадцати фашистских иерархов, застрелив некоторых из них «при попытке к бегству». Среди убитых значился последний секретарь фашистской партии Э.Мути. Противоправные методы политической борьбы были теперь использованы против тех, кто их рекламировал, применял и оправдывал.

Оставшиеся в живых фашистские иерархи спешно подыскивали новые варианты поведения. Одни из них перешли на нелегальное положение. Так поступили, в частности, Трингалли-Казанова и Федерцони. Другие отправились за границу — во франкистскую Испанию (Гранди) или в нацистскую Германию (Фариначчи, Чиано)²¹¹.

Направленность данной акции правительства не нуждалась в разъяснениях. После 25 августа король и придворные круги перестали выражать возмущение ускоренными темпами дефашизации государства и общества.

Одновременно пошли на убыль репрессии военных властей против забастовщиков и демонстрантов-антифашистов, тем более что приказы об открытии огня по безоружным согражданам саботировались многими солдатами и офицерами.

Правительство вело секретные, трудно протекавшие переговоры с Объединенными Нациями²¹² о выходе Италии из войны, в которую ее вовлекла фашистская диктатура. На 40-й день правления Бадольо — 3 сентяб-

²¹¹Очень немногим, как, например, послу Италии в Берлине Д.Альфиери, посчастливилось найти политическое убежище в Швейцарии.

²¹²Объединенные Нации — официальное наименование стран антифашистской коалиции во главе с Большой тройкой из США, СССР и Великобритании (к концу войны до 40 государств).

ря в местечке Кассибиле (Сицилия) с Великобританией и США было заключено перемирие²¹³. В ходе переговоров западные державы обязались оказать переходному правительству содействие в защите Рима и Средней Италии от вермахта и люфтваффе.

Благодаря двум ключевым факторам — активности народных масс и твердости Бадольо дефашизация Итальянского королевства стала перерастать в его демократизацию. У переходного правительства, состоявшего из кадровых военных и бывших фашистов, хватило психологических и административных ресурсов, чтобы парализовать антидемократические поползновения монарха, придворных кругов и папского престола. Монархист и пьемонтец Бадольо был несколько не большим поклонником народных масс и политической демократии, что король или герцог Аквароне. И заметим, что старого маршала никто ранее не учил управлять государством²¹⁴. В программах военных училищ и академий подобный предмет, как известно, отсутствует. Политического опыта у маршала не было. Но Бадольо, что делает ему честь, по крайней мере не был обременен идеологическими предрассудками. Не страдал он и старческим маразмом.

Понимая государственные интересы лучше многих лиц, именовавших себя профессиональными политиками, маршал не боялся действовать в унисон с, казалось бы, совершенно чуждыми ему демократическими

²¹³В тот же день англо-американские войска приступили к высадке в Южной Италии на обширном фронте от Салерно до Таранто. Между десантными войсками, с ходу занявшими Салерно, и Римом осталось по прямой линии менее 250 километров.

Перемирие 8 сентября 1943 года в литературе часто именуют капитуляцией Италии. Условия перемирия см. в кн.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т.1. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. М., 1944. С.350 – 352).

²¹⁴Обстоятельство, на которое в наши дни привыкли ссылаться многие незадачливые руководители некоторых государств.

силами и к тому же вразрез с мнением и волей короля, которому он присягал.

Ускорителями размежевания правительства Бадольо с наследием фашистской диктатуры и ее институтами были вышедшие из подполья благодаря амнистии оппозиционные партии. С начала августа они действовали открыто, несмотря на номинальный их запрет. В Риме беспрепятственно работал Большой антифашистский комитет социалистов, коммунистов, анархистов²¹⁵, католиков (Христианско-демократическая партия) и партий правее центра — Либеральной и Демократии труда. В резиденцию главы переходного правительства потянулись делегации Социалистической и Коммунистической партий, требовавшие немедленного разрыва с нацистской Германией и заключения мира. Итальянский коммунист Р.Батталья и вслед за ним некоторые советские аналитики возмущенно писали, что с исполненными самыми добрыми намерениями делегациями не стали всерьез разговаривать²¹⁶. Однако отметим, что к премьер-министру воюющей страны сторонников скорейшего мира все же допустили, а после аудиенции их не пытались взять под стражу.

Запрещение нефашистских партий очень скоро стало номинальным. Социум Италии стихийно восстанавливал многопартийную систему с преобладанием демократических партий, среди которых, однако, действовали и левозэкстремистские силы — Партия действия, левые социалисты. Приходится признать, что очень склонной к политическому экстремизму была тогда и значительная (если не большая) часть итальянских коммунистов.

Массовое отвращение итальянцев к фашизму, открыто проявившееся после 25 июля, было столь неоспоримым и сильным, что нацистская Германия в течение шести недель не решалась вмешаться в процессы

²¹⁵ Они называли себя Партией действия.

²¹⁶ Р.Батталья. Указ. соч. С.95 – 96; Г.С.Филатов. Указ. соч. С.333.

демократизации Италии, когда их еще можно было остановить. В нацистских правящих кругах гневно говорили: «Что это за фашизм, который тает, словно снег под лучами солнца!». В ставке Гитлера готовились реализовать заранее разработанные планы оккупации Италии и освобождения дуче (операции «Эйхе», «Студент» и «Дуб»). Однако органы власти Третьего рейха были вынуждены несколько недель держаться в правовых рамках и ходатайствовать перед итальянцами лишь о гарантиях жизни и безопасности дуче до окончания «гласного и законного расследования»²¹⁷.

Положение драматически изменилось 8 сентября 1943 года. В этот день правящие круги западных держав, грубо нарушив дипломатическую тайну, сообщили по лондонскому радио о перемирии с Италией²¹⁸. Немногочисленные, но заранее проинструктированные

²¹⁷ Я. Бачо. Указ. соч. С. 247 - 248.

²¹⁸ Одновременно англо-американское командование отказалось от того что данного переходному правительству обещания оказать Италии непосредственную военную поддержку высадкой в окрестностях Рима авиадесантных дивизий, ибо Бадольо не мог гарантировать охраны аэродромов (!). Предлогом послужила «опасность больших потерь» среди парашютистов. До сих пор остается непонятным, с какой стати 10 - 15 тысяч откормленных, натренированных и хорошо оснащенных головорезов-десантников нуждались в чьей-то охране или в «гарантиях». Как известно, германские парашютисты в 1940 - 1941 годах высаживались на аэродромах Бельгии, Голландии и Крита, «охраняемых» не союзником, а противником и подавляя всякое сопротивление.

На редкость вероломное поведение военных и политических лидеров западных держав с головой выдавало отсутствие у них заинтересованности в том, чтобы законное правительство Италии укрепилось у власти. Пользуясь благоприятной обстановкой, Вашингтон и Лондон проводили курс на превращение освободившейся от тоталитаризма страны в марионетку «великих заокеанских демократий». Действовали, разумеется, и другие факторы. Рузвельт, Черчилль и их соратники знали, что за серьезные фронтовые потери им и руководимым ими политическим партиям придется нести ответственность как минимум на ближайших выборах.

германские войска по условному сигналу приступили к оккупации страны и к разоружению плохо оснащенной и обескровленной итальянской армии. По радио и по громкой связи германское командование при этом обещало отпустить ее солдат по домам, если они без боя сдадут вермахту оружие.

В обстановке вероломства демократических держав и немецкого наступления, породившего всеобщую растерянность, король и Бадольо сочли общегосударственный отпор новому противнику невозможным, ведущим к бесполезному разрушению Италии. Отдав по всем каналам связи крайне сумбурные распоряжения, допускавшие различные толкования, отменив затем часть этих распоряжений, глава государства и глава правительства с группой приближенных покинули Рим, разрушения которого они опасались²¹⁹, и направились сначала на автомобилях, потом морем на занятый англо-американскими силами Юг. Отстаивать столицу выпало на долю добровольцев-антифашистов и немногих надежных войск во главе с дивизией «Гранатъери». «Некоторые соединения сражались отважно, а отдельные солдаты и горожане совершали беспрецедентные подвиги», «Итальянцы сопротивлялись яростно»²²⁰, — свидетельствовали впоследствии германские мемуаристы. Вместе с тем в роковые сентябрьские дни 1943 года подтвердилась старая истина: воюет не вооружение как таковое, а бойцы. Материально оснащенная лучше всех дивизия «Чентауро» (бывшая карательная «дивизия М») ничем себя не проявила и ни малейшей пользы обороне Рима и страны не принесла.

Оставшаяся без правительства военная верхушка Италии во главе с маршалом Кавильей под нажимом агентов германской разведки и под влиянием высшего

²¹⁹ Как было установлено позже, переходное правительство предусматривало оставление Рима начиная с 12 августа, т.е. за три недели до германского вторжения.

²²⁰ Операция «Дуб». С.276, 286.

духовенства согласилась объявить Рим «открытым городом». Не введя в бой всех имевшихся в его распоряжении сил, генералитет приказал прекратить сопротивление «во избежание напрасного кровопролития». Возражения части римлян, особенно настроенных на сопротивление добровольцев из студенческой молодежи, последствий не имели²²¹.

Из всех оставшихся в столице армейских деятелей только генерал Карбони — активный участник июльского государственного переворота проявил себя в качестве сторонника организованного сопротивления германской оккупации.

Переходное нефашистское правительство в 72 часа лишилось столицы, большей части государственной территории, госаппарата, золотого запаса Италии. «Вечный город» оказался в руках врага с головокружительной быстротой²²². Важнейшая силовая структура государства и одна из его институциональных опор — армия пережила подлинную катастрофу. Очень многие итальянские военные в эти дни шли «без строя, взброд, ехали на ослах и велосипедах, пытались раздобыть гражданскую одежду. Можно было встретить генералов, переодетых монахами. Обочины дорог покрылись грудami оружия, униформы, документации из полковых архивов»²²³. Около 500 тысяч переутомленных войной и поражениями солдат и офицеров стихийно разошлись по домам. Еще около 700 тысяч человек попало в германский плен, официально именовавшийся германскими властями «интернированием».

²²¹ Отпустить солдат по домам обещало германское командование в лице фельдмаршала Кессельринга, однако из ставки Гитлера вскоре поступили контрприказы. Распаду итальянской армии в сентябре 1943 года посвящен итальянский художественный фильм «Все по домам».

²²² Однако территорию Ватикана вермахт не оккупировал, а только блокировал. На этом - вопреки мнению Гитлера - настояли Геббельс и Риббентроп.

²²³ П. Демаре. Указ соч. С.261, 427.

Произошло то, чего переходное правительство стремилось избежать — Италия подверглась уже не односторонней, а двусторонней военной оккупации. Сфера юрисдикции ее законного правительства сократилась до нескольких южных провинций. Военным действиям на итальянской территории было суждено продолжаться до последних дней Второй Мировой войны.

«Нация была растеряна, почти раздавлена. Она оказалась в состоянии глубокого упадка и протрации. Все было захвачено волной хаоса, прокатившейся по стране со слепой силой наводнения. Рухнуло все здание государства, и в пыли и грохоте катастрофы казалось, что исчезла всякая цивилизация. Отныне ни один итальянец не знал, в каком государстве он живет, от кого или от чего зависит теперь его судьба», — с редкой откровенностью писали впоследствии итальянские историки и публицисты.

«Не хотим ни немцев, ни англо-американцев», «Оставьте нам одно право — оплакивать нашу судьбу», — гласили многочисленные настенные надписи в столице. И в определениях роковой осенней ситуации 1943 года — «сентябрьской катастрофы», «крушения и протрации» — невозможно отличить марксистов Батталья, Прокаччи и Тольятти от антикоммунистов Брагадина, Де Феличе или Кадорны²²⁴.

Впрочем, советские аналитики, приученные к «политкорректности» задолго до появления в нашем словаре этого термина, старательно находили в сентябрьских событиях в Италии не катастрофу, а только «грань катастрофы»²²⁵.

Между тем военно-фронтовой раскол Италии дополнился государственно-правовым. Спасенный нацистскими парашютистами из заключения Муссоли-

²²⁴ Р. Батталья. Указ. соч. С. 154, 198; М.-А. Брагадин. Борьба за Средиземное море. Взгляд побежденных. М., 2001. С. 442–450. «Казалось, что обретенная родина снова утрачена» (Дж. Прокаччи. Указ. соч. С. 543 – 544).

²²⁵ О. В. Серова. Указ. соч. С. 3.

ни по указаниям из Берлина и при деятельном участии четырех старых соратников — Буффарини, Грациани, Паволини и Фариначчи — 18 сентября 1943 года объявил по радио о воссоздании фашистского государства под названием «Итальянской социальной республики». Юрисдикция республики распространялась на северные провинции страны²²⁶.

Вторая Мировая война была на редкость богата парадоксами. В 1943 году в огне войны на Апеннинском полуострове возник еще один из них — доселе неведомый человечеству феномен республиканского фашизма²²⁷.

Правительственные учреждения «социальной республики», вопреки ожиданиям и просьбам ее лидеров, не были допущены германским командованием в оккупированный Рим. Их разместили в малоизвестном ломбардском городке Сало близ озера Гарда. Фактически фашисты-республиканцы использовали в качестве политико-административного центра Верону. В Вероне Муссолини публично связал себя обязательством передать после войны «предприятию — рабочим, землю — крестьянам». Там же диктатор вскоре обнародовал хартию о соединении фашизма с социальной, производственной и политической демократией.

Веронская хартия охарактеризовала 45 дней правительства Бадольо как период «торжества темных и реакционных сил». Она возвестила о намерениях фашистов-республиканцев создать в дальнейшем Европейское сообщество наций «без капитализма» и без уча-

²²⁶ Провинции Центральной Италии была объявлена германским командованием военной зоной.

²²⁷ Ответом переходного правительства стал прозвучавший 21 сентября призыв Бадольо - «сражаться бок о бок с англичанами и американцами против немцев и тех итальянцев, которые отдали себя в распоряжение Гитлера» (цит. по кн.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т.1. М., 1944. С.658). Однако юридически состояния войны с Германией пока не было.

стия Великобритании. Врагом номер один хартия назвала крупный капитал. Хартия содержала неожиданно обширный перечень прав и свобод, среди которых впервые в конституционной практике стран Запада фигурировали право граждан на жилище, на критику в адрес институтов власти и даже на контроль над последними.

Многие крупные предприниматели (Вольпи, Чини) были в первые дни существования «социальной республики» без суда и без предъявления обвинения заключены под стражу. Более того, фашисты-республиканцы отказались в Веронской хартии подтвердить право наследования имущества, что заставило предпринимательское сообщество усомниться в неприкосновенности его святая святых – частной собственности²²⁸. Для борьбы с «черным рынком» в республике были образованы рабочие отряды, а на некоторых предприятиях созданы фабрично-заводские комиссии с участием рядовых работников. Так в экономической жизни страны впервые были узаконены элементы производственной демократии. Забастовки и перерывы в работе осуждались, однако далеко не всегда влекли за собой репрессии.

Нельзя не отметить, что цены на товары и услуги в «социальной республике» росли медленнее, чем в «южном королевстве», где свирепствовала спекуляция.

Гибкая социально-экономическая стратегия и противодействие спекуляции позволили «социальной республике» предотвратить на территории Северной Италии хозяйственную катастрофу. Объем промышленного производства на предприятиях Милана и Турина снизился далеко не сразу. За первый год существования фашистской республики металлургические предприятия Севера выплавили не менее миллиона тонн стали

²²⁸После опубликования Веронской хартии курс биржевых акций в Турине снизился сразу на добрый десяток пунктов.

(тогда как вся Италия в гораздо более благополучном 1942 году произвела ее около 2.000.000 тонн)²²⁹.

Естественно, фашисты-республиканцы быстро наладили «экономическое сотрудничество» с Германией. «Социальная республика» снабжала вермахт автомобилями, бронетехникой, боеприпасами в обмен на поставки каменного угля из рейха.

Многие фашисты-республиканцы публично осуждали предшествующие двадцать лет диктатуры, которую они окрестили «злополучным периодом». «Фашизму былых времен – нет! – заявляли они. – Старый фашизм навсегда похоронен со всеми его ошибками и несчастьями». Некоторые из них даже выражали «глубокое восхищение Россией». Антифашистам «Республика Сало» несколько раз предлагала амнистию при условии их отказа от борьбы. Во главе пропагандистского аппарата республики был поставлен даровитый философ-публицист, составитель «Доктрины фашизма» Джентиле. Его обращения к итальянцам, распространявшиеся фашистами-республиканцами по радио, в газетах и листовках, были насыщены искусно препарированной гуманитарной и патриотической фразеологией, так что антифашисты на первых порах испытали замешательство²³⁰.

«Какие бы чувства мы не питали друг к другу, — говорил Джентиле по радио, — нам следует думать о родине. Нужно выковать общенациональное сознание. Существует чувство, которое нас объединяет — желание, чтобы Италия жила, чтобы она познала себя, свой ум, характер, свойственные ей черты. Надлежит искупить не одну вину, исправить не одну ошибку. Право жить и право смотреть в глаза друзьям и врагам нам дает история»

В то же время необходимо подчеркнуть, что при образовании «социальной республики» фашисты потер-

²²⁹ G.Rusconi. Op.cit. P. 388.

²³⁰ R.Romano. Op. cit. P.139 – 142.

пели серьезное поражение от общественной силы, не располагавшей оружием и официально стоявшей вне политической борьбы. В ответ на намерение дуче заставить находившихся на подконтрольной ему территории служащих публичного сектора присягу нового образца — фашистско-республиканскую, внепартийные работники судебных инстанций Северной Италии публично заявили, что никто не властен этого делать ранее полноценной легитимации нового государственного образования. «Невозможно присягать государственному порядку, который еще не существует и не утвержден законодательными актами». Легитимация же возможна не иначе как по воле Учредительного собрания²³¹. Между тем созыв собрания не входил в намерения ни фашистов, ни германских национал-социалистов.

Результатом стало дезертирство многих государственных служащих. Фашистско-республиканской присягой связали себя очень немногие из их среды.

Опорой наскоро созданного Муссолини и Фариначчи нового государственного образования были германские оккупационные войска и в меньшей мере — иррегулярные полууголовные отряды местных фашистских лидеров²³². Последние, как и в начале 1920-х годов, плохо подчинялись приказам свыше²³³ и самочинно устраивали карательные экспедиции против партизан и мир-

²³¹Р.Батталья. Указ. соч. С.330 – 331, 340.

²³²Нацисты и фашисты-республиканцы рассчитывали сформировать вооруженные силы «социальной республики» из военнослужащих, интернированных вермахтом 8–10 сентября. Однако этот план не сработал. Власти рейха были готовы освободить интернированных солдат, но из них служить возвращенному к власти диктатору согласилось всего 1,3%. Прочие предпочли под конвоем ехать в Германию на принудительные работы.

²³³По уклончивому выражению правого французского публициста П.Демаре, оправдывавшего фашизм, «в Итальянской социальной республике каждый подчинялся тому, кто казался ему лучшим» (Указ. соч. С.441). Такое явление на всех языках мира именуется анархией.

ного населения. На территории республики не прекращались реквизиции, мало отличавшиеся от грабежей. На протесты мирных жителей итальянские фашисты и немецкие оккупационные власти отвечали: «Платит Бадольо!».

В итоге республиканское правительство Муссолини всецело зависело от нацистской Германии. Даже охрану диктатора по настоянию Гитлера и Риббентропа несли подразделения СС²³⁴.

Неприкрытая и постыдная зависимость «социальной республики» от Третьего рейха причинила фашистам-республиканцам непоправимый политический и нравственный урон, который со временем свел на нет достижения их социального курса и политической пропаганды. Ни одно государство, даже Испания во главе с генералом Франко, многим обязанным итальянскому фашизму, не признало республики. И если до июля 1943 года фашистская диктатура была «только» противоправной и антидемократической, то в «Итальянской социальной республике» она стала еще и антипатриотической.

Вместе с тем фашисты-республиканцы, в противоположность бадольянкам, пошли на разрыв с монархией и Ватиканом. Они попытались создать нечто вроде «национальной церкви», не подвластной папскому пре-

²³⁴ Источники единогласно свидетельствуют, что после июля 1943 года Муссолини был сломлен и подавлен. Странники сравнивали его с орлом без крыльев и когтей, а противники называли «живым трупом». Большую часть существования «Итальянской социальной республики» диктатор провел в общении с любовницей К.Петаччи и за написанием полемических газетных статей, в которых он предавал гласности факты неблагоприятного поведения «июльских предателей» в 1920-х – 1930-х годах. «Предатели» с другой стороны фронта не оставались в долгу. Они платили диктатору той же монетой. Приводя другие факты из недавнего прошлого, они выставляли дуче себялюбцем, властолюбцем и авантюристом.

В частных беседах диктатор признавался: «Я бросил судьбе вызов, и он оказался мне не по силам. Я не жалею ни о чем, не хочу ничего».

стола. Фашисты-республиканцы номинально признали ценность прав и свобод личности, демократических институтов и европейской интеграции, хотя в варианте «социальной республики» фашистский режим остался тоталитарным и стал еще более террористическим, нежели ранее²³⁵.

Репрессии обрушились теперь и на членов фашистской партии. В январе 1944 года фашистский трибунал провел в Вероне показательный процесс. Трибунал приговорил к смертной казни через расстрел группу «июльских предателей» во главе с графом Чиано и престарелым маршалом Де Боно²³⁶. Заочно к расстрелу были приговорены Бадольо и другие «июльские предатели». Дуче под давлением Германии уклонился от смягчения приговоров осужденным.

На протяжении почти двух лет в стране существовала уникальная конституционно-правовая и политическая ситуация. На территории одной и той же страны

²³⁵Подробнее об «Итальянской социальной республике» см.: Р.Колье. Указ. соч.; П.П.Овсянин. Указ. соч.; К.Хибберт. Муссолини. Политическая биография. Разные издания.

²³⁶На Веронском процессе, исход которого был известен заранее, достойнее всех обвиняемых держался граф Чиано, который в последнем слове пророчески заявил: «Мы все погибнем. Придет и час Муссолини». Накануне казни бывший иерарх фашистской диктатуры внес в дневник слова, достойные человека и гражданина. Они свидетельствовали о его очищении от тоталитарной скверны.

«Я принимаю мою бесславную участь, - писал Чиано. - Нахожу утешение в том, что подобен солдату, павшему в борьбе. Здесь, в мрачной камере Веронской тюрьмы, где я нахожусь в последние дни моей земной жизни, я окружен теми, кого любил и кто любил меня. Стены не могут помешать нам. Тяжко, что мне более не придется глядеть в глаза моих детей. Но я готовлюсь к Высшему Суду. В этом состоянии духа, которое исключает всякую ложь, я заявляю, что в моем дневнике нет ничего, что было бы преувеличением или продиктованным эгоизмом. Правда будет полезной. Она поможет невиновным. Пусть она нанесет удар тем, на ком лежит ответственность» (Г.Чиано. Указ. соч. С.647 – 648).

одновременно существовали две формы правления, два политических режима, два правительства, две оккупационные военные администрации и порядка четырех временных столиц. Драма «великой фашистской революции» и «фашистской войны» перешла в трагедию разделенной, наводненной иностранными войсками страны. Разрушение государственного суверенитета и правовых устоев итальянского социума достигло апогея.

Может ли быть положительным в свете только что сказанного значение «45 дней», т.е. событий 25 июля — 8 сентября? А ведь оно без преувеличений и натяжек действительно положительно и велико. У итальянского общества при всех существенных изъянах в политике переходного правительства²³⁷ хватило внутренних сил, чтобы устранить диктатуру (правда, не окончательно) и перейти к демократическому самообновлению, которое оказалось не под силу немецкому обществу 1940-х годов (см. главу 2). Италия фашизировалась раньше Германии, но она раньше нее избавилась от тоталитарной государственности. И первоначальный импульс к демонтажу фашистских политико-правовых институтов последовал изнутри самой фашистской партии, чего не было в Третьем рейхе.

Следовательно, многолетней диктатуры дуче оказалось недостаточно, чтобы вытравить даже из подвластной ему единственной легальной партии личностей, способных к самостоятельному мышлению и независимым действиям, обладавших необходимой для этого гражданской смелостью и патриотическим мироощущением. Вотум недоверия, который Большой фашистский совет вразрез с партийным уставом вынес Муссо-

²³⁷ Наиболее очевидные из них - роковое промедление в разрыве с Германией, неготовность или нежелание передать взятого под стражу Муссолини державам антигитлеровской коалиции. В этом отношении невозможно отрицать правоты многочисленных критиков переходного правительства. Относительно допустимости сдачи Рима германским войскам мнения аналитиков расходятся.

лини, высвободил конструктивную энергию, накопленную военными кругами Италии, в которых тоже нашлись личности, поставившие — после долгих колебаний и сомнений — судьбу родины выше собственного благополучия.

Разумеется, никто не запрещает нам полагать (или утверждать), что фашисты-диссиденты и генералы, выступившие против Муссолини 25 июля, мыслили вовсе не о благе отечества, а о собственном спасении от диктатора, увлекавшего их в пропасть военного разгрома. Но многие ли в остальных тоталитарных государствах стремились спасти свои жизни так, как граф Гранди или герцог Бадольо в Италии в 1943 году? И не является ли подобный вариант самосохранения вместе с тем проявлением ответственности перед родной страной, попыткой изменить ее судьбу в лучшую сторону?

Позже показанный маршалом пример вдохновил антитоталитарную оппозицию в Германии, Румынии, Венгрии, Болгарии и в других странах²³⁸. Сорок пять дней правительства Бадольо убедительно показали, что «в принципе реакционная» военно-монархическая диктатура, может вразрез с теорией марксизма-ленинизма обладать патриотическим и даже демократическим потенциалом — при условии что диктатуре приходится противостоять однопартийному тоталитарному режиму.

Добавим, что после 8 сентября конструктивный потенциал переходного правительства вовсе не исчерпал себя. Первоначально безвластное, зажатое между новым противником — Третьим рейхом и наступающими с юга США и Великобританией, правительство Бадольо тем не менее мало-помалу восстанавливало итальянский государственный суверенитет и его институты, часть которых распалась 8-10 сентября, и одновременно демократизировало их.

²³⁸ S.Payne. A History of Fascism. 1914 – 1945. Madison (Wisc.), 1980. P. 442.

Территория, на которую распространялась власть переходного правительства (совместная с властью англо-американской военной администрации), первоначально охватывала острова Сицилию и Сардинию и крайний Юг континентальной Италии — Калабрию, Апулию и Неаполь. Эти территории получили неофициальное название «южного королевства». Временная столица была размещена сначала в Бриндизи, затем в Салерно. Переходное правительство располагало, таким образом, густонаселенной, но меньшей и наиболее отсталой частью государственной территории. Глубокая отсталость социума южноитальянских провинций ни в какой мере не могла быть фактором, благоприятствовавшим демократизации «южного королевства». То обстоятельство, что правительство Бадольо продолжало политику демократизации, указывало, что даже на Юге — в прежней цитадели фашистского движения (см. выше) в 1940-х годах возобладало отторжение тоталитарной диктатуры. Кроме того, в Южной Италии, к радости и пользе антифашистов, находилось очень мало высшей бюрократии, многими нитями связанной с только что свергнутой диктатурой и еще в большей мере — со старыми консервативными силами социума²³⁹.

«Итальянских вооруженных сил более не существует», «итальянская армия тихо и незаметно сошла на нет», — подобные определения пестрят в источниках и литературе о выходе Италии из войны на стороне Германии²⁴⁰. Дело обстояло не совсем так. Правительству Бадольо удалось спасти от захвата немцами боеспособную часть военного флота (до 70 вымпелов) и военно-воздушных сил (около 300 машин), которые по секретным приказам короля и маршала вовремя покинули базы и прибыли в распоряжение антигитлеровской коалиции. Прорвавшиеся через немецкие заслоны на Юг

²³⁹С.Равоне. *Op. cit.* P.402.

²⁴⁰Р.Батталья. *Указ. соч.* С.120; К.Типпельскирх. *История второй мировой войны.* СПб., 1998. С. 311.

отдельные армейские подразделения были направлены на отдых. После переформирования и пополнения, они получили статус Корпуса добровольцев свободы.

В сентябре 1943 года перестала существовать не вся итальянская армия. Находившиеся на Балканах итальянские войска отказались сложить оружие перед вермахтом. Многие части отразили атаки немцев, провалились в горы, соединились с югославскими партизанами и продолжили военные действия против Третьего рейха²⁴¹. В оккупированной части Италии Бадольо после длительных колебаний и оттяжек санкционировал создание образовавшихся явочным порядком антифашистских подвижных отрядов «гарибальдийцев», униформой многих из которых были красные клетчатые рубашки и шейные платки. К 1944 году в них вступило около 80.000 человек. Всего же до весны 1945 года через подвижные отряды прошло несколько сотен тысяч (до полумиллиона) итальянцев, главным образом мо-

²⁴¹На ряде островов Средиземного моря отрезанные от метрополии командиры итальянских дивизий ввели в действие не свойственный армии институт непосредственной демократии — плебисцит с кратким вопросом: «С немцами или против них?» После единодушного ответа солдат и офицеров: «Против!» германское командование было извещено, что дивизии не сдают оружия и намерены сражаться против Третьего рейха «по приказу верховного командования И ПО ВОЛЕ ОФИЦЕРОВ И СОЛДАТ (выделено мною. — С.Д)». Это, вероятно, уникальный во всемирной военной истории пример демократического голосования в действующей армии. Впервые на памяти человечества официальный ответ противнику с линии огня был дан со ссылкой на волю нижних чинов (подробнее см.: Г.С. Филатов. Указ. соч. С. 355 - 356).

Итальянские авиаторы и значительная часть моряков также провели импровизированные голосования и на основании их итогов потребовали права продолжать войну на стороне антигитлеровской коалиции. Правящие круги США и Великобритания были вынуждены уважить их волю. Итальянские крейсеры были направлены в Атлантический океан. Остатки итальянской авиации стали вылетать на боевые задания совместно с англо-американскими ВВС.

лодежи и подростков²⁴². Они ранее не участвовали в войне и не испытали деморализующего влияния многочисленных военных поражений, которые фашистский режим терпел «от Гвадалахары до Сицилии». Среди партизан были приверженцы самых различных политических течений — от численно и духовно преобладавших анархистов до малочисленных монархистов.

Таким образом, переходное правительство «южного королевства», сохранившее небольшую часть старых административных кадров и неохотно опиравшееся на народные инициативы и охотно — на остатки военной машины, стало возрождать вооруженные силы Италии.

С середины 1944 года партизанское движение в оккупированных немцами и итальянскими фашистами провинциях приняло значительные масштабы. На этом в послевоенный период категорически настаивало большинство ветеранов движения Сопротивления и его аналитиков, что отразилось в ряде работ как марксистских (В.Аудизио, Р.Батталья, Л.Лонго, Д.Пайетта, Дж.Пеше, Ч.Секкья), так и антимарксистских (Р.Романо, К.Савоне, А.Тамаро, Р. Де Феличе) авторов. К концу XX века было, однако, установлено, что многие оценки и обобщения, сделанные в 1940-х–1950-х годах, основательно преувеличены.

Знавший Сопротивление не понаслышке Дж.Прокаччи отмечает, например, что человеческие потери итальянских гарибальдийцев (18.000 погибших

²⁴²В Корпусе добровольцев свободы были приверженцы почти всех имевшихся в тогдашней Италии нефашистских партий и течений. В подвижных отрядах, в первую очередь на Юге и в Центре страны, господствовало смешанное влияние анархистов и коммунистов. На третьем месте с большим отставанием шли социалисты. На Севере, особенно в Пьемонте, во главе части отрядов стояли кадровые офицеры-монархисты. В нескольких провинциях весомый вклад в партизанскую борьбу внесли католические священники. Подробнее см.: Р.Батталья. Указ. соч.; Н.П.Комолова. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943 – 1947 гг. М., 1972.

в 45-миллионной стране) трудно сравнивать с гибелью почти 150.000 партизан и подпольщиков в 7-миллионной Греции. «Силы сторон были ограниченными, настоящих сражений не происходило», — свидетельствует он²⁴³.

Немцы, сражавшиеся с итальянскими партизанами, зачастую обвиняли их в вероломных и бесчеловечных действиях, якобы доходивших даже до отравления воды в колодцах, чего не делали партизаны ни на одном из других театров войны. В то же время некоторые германские авторы (в том числе воевавший против итальянцев А.Кессельринг и не воевавший против них Г.Кнопп) вынужденно признают, что у мирного населения страны «бесчеловечные» гарибальдийцы «повсюду встречали значительную поддержку» и что «германская сторона тоже совершала чудовищные вещи»²⁴⁴.

Буржуазные исследователи доказывают, что заслуги кадровых военных в возрождении итальянского суверенитета в 1943-1945 годах следует считать бесценными. Так, офицер «Супермарины», а затем историограф военно-морского флота Италии пишет: «Шаткая власть переходного правительства основывалась на имевшейся в его распоряжении организованной и лояльной морской силе... Через кризис перемирия итальянский флот

²⁴³ Дж.Прокаччи. Указ. соч. С.550–551. Ср.: Б.В.Соколов. Указ. соч. С. 224. Насколько Прокаччи предубежден к переходному правительству, членом которого он не был, настолько же он объективен к Сопrotивлению, участником которого был.

²⁴⁴ А.Кессельринг. Указ. соч. С.353-360; Г.Кнопп. Указ. соч. С.139. О поведении германских оккупационных войск на Апеннинском полуострове богатый, хотя и односторонний фактический материал содержит книга историографа итальянской компартии Р.Батталья. Впрочем, в порядке самокритики он повествует и о некоторых весьма спорных акциях движения Сопrotивления - например, об убийстве соавтора «Доктрины фашизма» Д.Джентиле, совершенном партизанами Тосканы во Флоренции в 1944 году (Указ. соч. С.336 - 338).

прошел, не став жертвой всеобщего хаоса»²⁴⁵. Марксисты же в большинстве старались и стараются затушевать данный фактор. Они предпочитают сосредотачивать внимание на стихийных действиях неорганизованных масс на местном уровне и на работе Постоянного исполнительного комитета (см. ниже).

Истина, как часто бывает, лежит посередине. Правильнее всего сказать, что в стране в 1943 году сложилась редчайшая, почти уникальная политическая ситуация, которая характеризовалась широким размахом освободительной борьбы и патриотическим сотрудничеством разнообразных общественных слоев и государственных институтов при сохранении основ капиталистического строя и даже пережитков феодализма. Приходится отметить, что какими бы самоотверженными, бескорыстными ни были стихийные действия общественности (народа, публики, социума), они не могут сами по себе, автоматически преобразовываться в восстановление государственности. Необходимо также, чтобы те или другие властные структуры проявили волю к действиям и к победе. В освобождавшейся от диктатуры Италии в 1943-1945 годах такая воля имелась. Поэтому в «южном королевстве», несмотря на экономическую разруху, наблюдалось нечто подобное симбиозу общества и переходного правительства²⁴⁶.

Исследователи отмечают, что избавление страны от однопартийной диктатуры способствовало проявлению

²⁴⁵ М.-А.Брагадин. Указ. соч. С.450. Примечательно, что с кадровым офицером-антикоммунистом всецело согласен коммунист Дж.Прокаччи: «В военно-морском флоте вовсе не наблюдалось колебаний» (Указ. соч. С.511).

²⁴⁶ По общему правилу всякое переходное правительство не может не быть слабым и неустойчивым, и потому его работа обречена на малую результативность. Такими были очень многие переходные правительства в разных странах Европы и Азии и в нашей стране - в 1917 году. Италию 1943 – 1945 годов приходится, следовательно, рассматривать в качестве знаменательного исключения из общего правила.

итальянскими военными не худших (как во время «фашистской войны»), а лучших качеств породившей их нации. Это в равной степени коснулось как нижних чинов, так и среднего и высшего командного состава вооруженных сил.

В сентябрьские дни 1943 года, когда Третий рейх из союзника Италии стал ее противником, не менее десяти итальянских генералов и адмиралов, отказавшись от капитуляции или бегства, предпочло сражаться и гибнуть плечом к плечу с подчиненными в неравной борьбе с вермахтом и люфтваффе²⁴⁷.

Выдающимся было поведение адмирала Ф.Бергамини, который руководил прорывом основных сил флота на Мальту. Перед выходом эскадры из базы адмирал, державший флаг на недостроенном и потому уязвимом линейном корабле «Рома», сделал все, чтобы воодушевить подчиненных и настроить их на сопротивление. По громкой связи он обратился к экипажам с речью о возрождении отечества, предсказав, что возрождение Италии начнется с ее флота. При появлении германской авиации командующий не воспользовался имевшейся в его распоряжении возможностью перейти на менее заметную с воздуха и более маневренную боевую единицу – крейсер или эскадренный миноносец. При взрыве «Ромы», пораженного новейшим оружием рейха – германскими планирующими бомбами, Бергамини погиб вместе с большей частью экипажа²⁴⁸.

²⁴⁷Генералы Амико, Гандин, Киминелло, Маскерпа, Поликарди, Ферранте, адмиралы Бергамини, Кампиони, Мартиненго. Некоторые из них погибли в боях, другие - в прямое нарушение международных норм - были после пленения расстреляны нацистами на Кефаллонии (Додеканезский архипелаг), в Пьомбино, Специи и в других местах. Данный скорбный и гордый перечень, вероятно, неполон. Подробнее см.: М.-А.Брагадин. Указ. соч., а также: С.Ю.Данилов. Великие морские сражения. М., 2012.

²⁴⁸C.Tosti. La flota italiana nella seconda guerra mondiale. Roma – Milano, 1980. P. 361-368. Редкое явление - подвиг воина в адмиральском звании - вызвало уважение по обе стороны фронта, разделившего страну. Адми-

Остальные корабли, отразив атаки противника и справившись с пожарами и повреждениями, достигли Ла-Валлетты на Мальте.

В высшей степени примечательно, что в 1943 году вразрез с мертвящими бюрократическими традициями старой королевской пьемонтской армии стали проявлять инициативу командиры младшего и среднего звена. Историки сохранили имена полковника Лузиньяни, подполковника Чинти, капитана Аполлоньо и унтер-офицера Кардинале, которые, не имея связи с центром, с успехом возглавили отпор военной машине Третьего рейха в различных точках Средиземноморья – от Корсики и Сардинии до Родоса, расположенного у побережья Турции. Еще раз оправдалось определение А.В.Суворова: «Где меньше войска, там больше храбрых».

Между тем попытки «Итальянской социальной республики» облечь подобие воссозданного фашистского режима в демократические государственные формы послужили ускорителями демократизации «южного королевства» и его дальнейшего отмежевания от наследия диктатуры.

Несмотря на тяжелейшую обстановку военного времени, Бадольо после 8 сентября не воссоздал в «южном королевстве» режима осадного или чрезвычайного положения. Его правительство (в противоположность, например, правительству А.Тьера в сходных условиях во Франции) сосуществовало и сотрудничало с активно и открыто действовавшими антифашистскими и демократическими партиями и организациями, которые явочным порядком восстановили свободу печати, собрания, мнений. Не возражало переходное правительство и против образования и деятельности многопар-

рал удостоился посмертных наград и почестей. Правительство «южного королевства» наградило Бергамини высшей военной наградой – Золотой медалью за доблесть, а власти «Итальянской социальной республики» повысили его в звании.

тийного Постоянного исполнительного комитета, круг полномочий которого не был его создателями определен. На практике Постоянный комитет стал консультативным и совещательным демократическим органом, выполнявшим собой отсутствие итальянского парламента или Учредительного собрания, созыв которых во времена ожесточенной коалиционной войны оказался невозможным. Ни одно из государств, участвовавших во Второй Мировой войне, не имело подобного политического института²⁴⁹. Итальянское общество в сущности пошло по испытанному им ранее пути Гарибальди и Кавура.

С большими трудностями частично объективного, но большей частью субъективного характера в «южном королевстве» происходила чистка административного и полицейского аппарата от деятелей и сторонников диктатуры. В этом отношении временное нефашистское правительство действовало крайне медленно.

Внепартийные военные-бадольянцы, консерваторы, либералы, многие христианские демократы, некоторые социалисты, а также англо-американские оккупационные власти принимали во внимание печальный опыт событий в России 1917 года. Они исходили из того, что массовые смещения чиновников, назначенных при фашизме, будут означать: 1) утрату «компетентных управленческих кадров»²⁵⁰ и 2) автоматический и существенный выигрыш левозэкстремистских кругов — коммунистов и анархистов, после чего положение в стране необратимо выйдет из-под контроля²⁵¹.

На освобожденной от фашизма территории часто звучали рассуждения о необходимости терпимости и цивилизованности. «Зла так много, что, глубоко анали-

²⁴⁹Подробнее большинство аспектов деятельности правительства Бадольо в «южном королевстве» освещено в содержательном исследовании О.В.Серовой, которое в нашей историографии осталось недооцененным.

²⁵⁰До чего же знакомый довод.

²⁵¹P.Vailati. Pietro Badoglio racconta. Torino, 1955. P. 268.

зируя свою совесть, можно почувствовать, что сам тоже заслуживаешь порицания. Но кроме зла, есть добро, о котором ныне больше, чем когда-либо, нельзя забывать, если не хочешь впасть в отчаяние»²⁵², — эти пассажи Джентиле образца 1943 года в переводе на обычный язык означали «А кто же из нас без греха?» и «Нужно думать исключительно о будущем, а не о прошлом». Они были открытым призывом к прощению лиц, служивших диктатуре. И физическое устранение подпольщиками соавтора «Доктрины фашизма» вовсе не означала нейтрализации всех приверженцев подобного подхода.

Любопытно вкратце проследить эволюцию подхода правящих кругов США к проблеме. Поначалу, до высадки союзников в Сицилии, президент Ф.Рузвельт и его советник Г.Гопкинс были настроены решительно. Они планировали сместить с любых постов всех членов фашистской партии. Однако в указаниях, которые стали поступать в Италию из государственного департамента США после «сентябрьской катастрофы», говорилось о прекращении полномочий только «руководящих деятелей» фашизма без уточнений, кого к таковым следует относить. Технических работников административных органов, в том числе состоявших в фашистской партии, госдепартамент предписывал «использовать под наблюдением военных властей»²⁵³. Фактически очень многое оставлялось на усмотрении оккупационной администрации, которая получала в данном вопросе карт-бланш.

Вместе с тем нажим снизу, со стороны антифашистских кругов как самой Италии, так и стран антигитлеровской коалиции был настолько сильным и систематическим, что все откровенные противники политиче-

²⁵² Р.Батталья. Указ.соч. С. 200.

²⁵³ Р.Шервуд, Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958. Т.2. С.395 – 396.

ской чистки были принуждены к постепенному отступлению.

В апреле 1944 года пополненное деятелями левых партий переходное правительство в Салерно, наконец, официально признало самоочевидный факт. Оно констатировало, что чистка («дефашизация») «является моральным требованием происходящей войны». 7 мая 1944 года правительство ввело в действие исключительно важный декрет-закон «О наказании фашистских преступников». 27 июля, после переезда в Рим, правительство приняло новую редакцию этого Закона, содержание которого, безусловно, заслуживает развернутых комментариев.

Значение декретов-законов 7 мая и 27 июля 1944 года выходит далеко за рамки государственных границ Италии. Их следует считать первыми в человеческой истории нормативными правовыми актами, составители которых сделали попытку регулирования вопросы юридической (а не политической или нравственной) ответственности деятелей и сторонников однопартийной диктатуры после свержения последней.

Рассматриваемые декреты-законы впервые содержали юридическую оценку ключевых действий фашистской партии — «похода на Рим» и законодательства «второй волны фашизма» середины 1920-х годов. Первое было квалифицировано законодателем как «вооруженное восстание²⁵⁴ 28 октября 1922 года», второе — как «государственный переворот 3 января 1925 года». Прочие деяния диктатуры и всех ее должностных лиц различного ранга толковались в законе как производные от первых двух деяний.

Устанавливалась градация наказуемых деяний фашистского режима и классификация физических лиц, замешанных в них. Действия или бездействие физических и юридических лиц оценивались в соответствии с законодательством, действовавшим на момент их со-

²⁵⁴ Несмотря на то, что оружие тогда не было пущено в ход (см. выше).

вершения. Руководители восстания 1922 года и государственного переворота 1925 года подлежали по данному Закону наказанию в виде смертной казни или каторжных работ, а организаторы отрядов «фашио-ди-комбаттименте» и рядовые участники переворота 1925 года — тюремному заключению на срок не менее пяти и не более 15 лет. На две эти категории физических лиц не мог распространяться Закон королевства «О ненаказуемости за давностью преступления» 1864 года, равно как и все положения правовых актов о политических амнистиях, проведенных как при диктатуре, так и после ее свержения.

Подлежало конфискации имущество лиц, «предавших родину и перешедших на службу к Германии». Кроме того, все лица, обвиняемые или подозреваемые в «активной поддержке фашистского режима», обязаны были сообщить властям данные о своих доходах и собственности до установления диктатуры и после ее свержения.

В рамках правительства создавалась многопартийная Верховная комиссия по вопросам санкций против фашизма. Комиссия наделялась правом расследовать факты, давать им толкование, требовать смещения любых должностных лиц, передавать дело в судебные органы. По месту работы или проживания итальянцев создавались частично выборные, частично назначаемые сверху комитеты дефашизации (чистки)²⁵⁵.

Данное законодательство Италии было дополнено нормативными правовыми актами англо-американской военной администрации. Среди таковых выделялся Акт о политической чистке, принятый после освобождения Рима 26 июня 1944 года и введенный в действие немедленно. Он содержал перечень лиц, на которых распространялась чистка. Ими являлись: 1) все чиновники

²⁵⁵ Одновременно приступила к работе многопартийная Комиссия расследования причин сдачи Рима, доклад которой был готов уже в марте 1945 года.

фашистской партии, 2) государственные служащие, 3) полицейские, 4) работники предприятий, «прямо или косвенно контролируемых государством», 5) руководители муниципальных органов городов и поселков с населением свыше 50.000 жителей.

Данные правовые нормы содержали изъятия и оговорки. Они предусматривали облегчение меры наказания фашистов при достижении одного из приводимых ниже условий:

- если виновные отошли от общественной деятельности;

- если они перешли на антифашистские позиции накануне Второй Мировой войны;

- если они «отличились в борьбе против Германии после 8 сентября 1943 года»;

- если они оказали содействие союзной администрации или же были назначены ее «доверенными лицами»²⁵⁶.

Трудно усомниться в компромиссной направленности юридических норм, устанавливавших критерии и порядок дефашизации Италии – как национального, так и иностранного происхождения. Правовые акты 1944 года при их на первый взгляд суровости совсем не коснулись судей, прокуроров, офицерского корпуса, а также так называемых «технических исполнителей» (рядовых служащих государственного и частного сектора). А темпы, способы и границы практического применения данных актов вызывали подозрения в сознательном намерении многих должностных лиц послефашистской Италии максимально смягчить участь возможно более широкого круга лиц, состоявших в фашистской партии или сотрудничавших с Третьим рейхом.

Советские исследователи возмущенно отмечали, что, например, активист фашистской партии, руководи-

²⁵⁶ А.Тамаро. Due anni di storia. 1943 – 1945. Vol.2. Roma, 1950 P.577 – 579; idem. Venti anni di storia. 1922 – 1943. Vol.3. Roma, 1955. P.156 – 157.

тель хлопкового треста²⁵⁷ Боррьелло, сотрудничавший в 1943 – 1944 годах с германскими оккупационными инстанциями, был избавлен от судебной ответственности ввиду заступничества англо-американских военных властей. Имевшего при фашизме звание «майора специальных сил» Лалоджиа западные союзники назначили главой профсоюзов Сицилии после ее освобождения.

Не вступил в силу обвинительный приговор, вынесенный итальянским судом фашистскому деятелю провинциально уровня графу Пеллегрини, помогавшего союзникам восстановить разрушенную вермахтом телефонную связь в Южной Италии. Протест итальянских трудящихся, потребовавших как минимум увольнения Пеллегрини с поста генерального директора предприятия, встретил отпор со стороны американской военной полиции.

Не меньшим было противодействие фашизации, оказанное внутри самой Италии. Старый судебный корпус затягивал судебные процессы, стремился выносить смягченные приговоры, отсрочивал их вступление в законную силу со ссылкой на возраст, здоровье, семейное положение подсудимых, выраженное ими раскаяние и т.д.

Комиссия по вопросам санкций против фашизма имела право обнародовать и предлагать все что угодно. Но она не была облечена правом отстранения от работы, прекращения должностных полномочий или открытия уголовного дела²⁵⁸. Возглавить Комиссию правительство поручило министру без портфеля, старому деятелю Либеральной партии, графу К.Сфорце²⁵⁹, который провел весь период диктатуры в эмиграции в Соединенных Штатах и, вероятно, поэтому был сочтен беспристрастным деятелем.

²⁵⁷ По нашей прошлой терминологии – «крепкий хозяйственник».

²⁵⁸ G.Rusconi. Op.cit. P. 285.

²⁵⁹ В начале 1920-х годов он короткое время был премьер-министром.

На практике до 1946 года было реализовано менее половины служебных увольнений, которых требовали Верховная комиссия и/или местные комитеты дефашизации. К тому же вместо 142 комитетов, на образовании которых настаивала Верховная комиссия, было создано менее 90. Правительство несколько раз предпринимало попытки распустить созданную им же Верховную комиссию дефашизации. Из лиц, в отношении которых общественность и Комиссия требовали положенной по Уголовному кодексу 1930 года и законам о чистке 1944 года смертной казни, был расстрелян только один фашистский активист – бывший начальник полиции Рима. Его персональных данных в доступной литературе обнаружить не удалось²⁶⁰.

Тем не менее в ходе дефашизации было уволено или привлечено к суду немалая часть государственных служащих, а также многие лица из административного персонала корпораций, из сферы средств массовой информации. Особенно серьезному обновлению обще-

²⁶⁰ Подробнее см.: О.В.Серова. Указ. соч. С.63, 141, 184 – 186. Однако сравнительный анализ позволит нам избежать нигилистических выводов об итальянской дефашизации. С этой целью попробуем сравнить опыт Италии с опытом нашей страны после событий 1953/1956 и 1991 годов. Была ли тогда дана юридическая оценка событий 1917 года? Сколько комиссий и комитетов по вопросам политической чистки работало тогда в СССР/России? Кто и кому по закону обязан был сообщить цифровые данные о доходах и движимом и недвижимом имуществе? Чья недвижимость была реквизирована? Сколько должностных лиц было уволено с «антитоталитарной» мотивировкой? Перечень подобных каверзных вопросов может быть продолжен.

«Дефашизирующие» действия переходного правительства Италии при их рассмотрении с позиций сравнительного анализа производят впечатление юридически обоснованных и в немалой степени также - политически и нравственно оправданных. Гораздо худшей оценки заслуживают действия должностных лиц англо-американской военной администрации, старавшихся слишком многое под благовидными предложениями спустить на тормозах.

ственность и испытывавшие ее воздействие комитеты дефашизации подвергли преподавательский состав средних школ и университетов Италии. Нет необходимости доказывать ценность последнего из названных аспектов искоренения наследия тоталитарного строя с точки зрения воспитания новых поколений в духе законности и политической демократии.

Успешнее всего «дефашизация» Италии происходила на муниципальном уровне. Огромный вклад в нее внесли партизанские отряды, которые при занятии сел и городов немедленно отстраняли от работы в муниципалитетах всех членов фашистской партии и близких к ней лиц, независимо от их должности, опыта, компетентности, семейного положения и прочих качеств²⁶¹.

«Вынужденно проведенная» в Италии при переходном правительстве политическая чистка 1944–1946 годов во многом способствовала оздоровлению политической атмосферы в стране. Впоследствии ее опыт нашел применение при проведении аналогичной политики в Германии после крушения диктатуры национал-социалистов (см. главу 2).

После освобождения Неаполя — первого крупного итальянского города, перешедшего под юрисдикцию союзников и короля Италии²⁶², переходное правительство 13 октября 1943 года официально объявило Германии войну²⁶³. В результате на Тегеранской конференции Большой тройки «южное королевство» было официально признано США, Великобританией и Советским

²⁶¹ S. Payne. A History of Fascism. 1914 -1945. P. 494 -497, 511; M. Salvatorelli, G. Mira. Op.cit. Vol.2. P. 87 -89.

²⁶² Неаполь был освобожден восставшим против немцев населением помимо англо-американских войск. Пример неаполитанцев получил широкий отклик в оккупированных вермахтом странах. Ему затем последовали жители многих городов Италии, а также Парижа и Марселя во Франции, Бухареста - в Румынии, Варшавы - в Польше, Праги - в Чехословакии.

²⁶³ Дипломатические и прочие отношения с Третьим рейхом были разорваны Бадольо еще 10 сентября.

Союзом «совместно воюющей стороной — партнером Объединенных Наций».

«Три правительства, — говорилось в декларации трех держав, — принимают активное сотрудничество итальянской нации и ее вооруженных сил... Три правительства продолжают сотрудничество с Итальянским Правительством на этой основе. Три правительства признают обязательство Итальянского правительства подчиниться воле итальянского народа после изгнания немцев из Италии»²⁶⁴. Показательно, что о безоговорочной капитуляции Италии больше не было речи.

В апреле 1944 года консерватор и монархист Бадольо сделал новый шаг в сторону развития многопартийной демократии. Он преобразовал совет министров из надпартийного правительства с преобладанием военных в коалиционное гражданское правительство, значительно обновив его состав²⁶⁵. Совет министров Италии получил тогда принципиально новое, не применявшееся ранее в стране название «правительства национального единства». Участниками правительственной коалиции стали шесть политических партий²⁶⁶. Их судьбы были на редкость неодинаковыми. Две из них — Либеральная и Христианско-демократическая в 1920-х годах сотрудничали с Муссолини, пока не были им вытеснены из правительства. Две другие партии, Коммунистическая и Социалистическая, были в постоянной оппозиции к диктатуре. Еще

²⁶⁴Текст декларации трех держав см. в кн.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы... Т.1. С.353 – 354, 361 - 362.

²⁶⁵Вероятно, поклонник Франции Бадольо перенимал опыт другого кадрового военного деятеля — Ш.де Голля. О военно-казарменной среде, породившей таких личностей, как Бадольо, де Голль, Пиночет, Франко, см. подробнее: В.М.Максимов. Коннетабль и его соратники. Де Голль и голлисты. М., 2014; Н.Н.Молчанов. Неизвестный де Голль. М., 2010.

²⁶⁶По сведениям автора, это — рекордное количество партий, когда-либо сотрудничавших в рамках одного правительства.

двух партий (анархистской Партии действия и умеренно-буржуазной «Демократии труда») вовсе не существовало в дофашистский и в фашистский период.

Премьер-министр сделал этот принципиально важный и назревший шаг, едва руководство коммунистов и анархистов из Партии действия²⁶⁷ дали устные заверения, что готовы отложить решение капитальных вопросов государственного строя Италии до победы в войне. Тем самым были надолго обезврежены левозкстремистские круги, которые настаивали (в условиях войны и иностранной оккупации!) на немедленном низложении короля, на провозглашении республики, на массовых политических забастовках, на замене «милитариста» Бадольо одним из гражданских политиков и, наконец, на образовании параллельного «чрезвычайного правительства»²⁶⁸.

Образование маршалом, много лет прослужившим королю при фашистской диктатуре, демократического многопартийного правительства национального единства было поразительным политическим актом, который неоспоримо указывал на поступательное движение «южного королевства» к политической демократии. Впервые в итальянском правительстве сотрудничали не только монархисты и республиканцы (это, кстати, уже было при диктатуре Муссолини), но и безбожники и

²⁶⁷ Это было знаменательным разрывом с устоявшейся, образца 1917 г. установкой марксистов-коминтерновцев «Никакой поддержки временному правительству!» В 1943 году в Италии коммунисты впервые связали себя обязательством поддерживать (с некоторыми оговорками) правительство, большинство постов в котором принадлежало «буржуазным» деятелям.

²⁶⁸ К экстремистам в данный период относились: многие рядовые социалисты; преобладающая часть анархистов; значительная часть коммунистов. Экстремистски было настроено также левое крыло христианских демократов (см.: I. Bonomi. *Diario di un anno. 1943–1944*. Torino, 1967. P.123–125; L.Valiani, G.Bianchini, E.Ragionieri. *Azionisti, cattolici e comunisti nella Resistenza*. Milano, 1971. P. 75 – 76, 101).

верующие. И впервые в истории страны на министерские посты были назначены социалисты и коммунисты²⁶⁹. Опыт сотрудничества разнородных по природе политических сил ради решения «сверхзадачи», созданный Кавуром и Гарибальди, оказался востребованным в новых исторических условиях.

Несмотря на труднейшую внутривнутриполитическую и военную обстановку, Италия избежала участи Франции в 1871 году, когда левый экстремизм анархистского толка дал сильнейший выброс в виде ранее невиданного государственного образования — Парижской Коммуны, которую переходному правительству Тьера пришлось подавлять военной силой, к тому же при иностранной поддержке.

Отметим, что в отношениях с новоявленными внешними союзниками — Великобританией и Соединенными Штатами, оккупировавшими к середине 1944 года около половины Италии и ограничивавшими (по условиям перемирия) итальянский суверенитет, престарелый маршал показал себя умелым и зорким защитником общегосударственных интересов, хотя и не имел ранее политико-административного опыта. При энергичной поддержке всех патриотических сил он добился передачи южных провинций под юрисдикцию органов руководимого им переходного коалиционного правительства. Маршал также отверг намерения англо-американских военных и гражданских властных структур лишить «южное королевство» права на самостоятельные сношения с третьими державами. В этой связи нельзя не отметить, что не подкрепленное фактами утверждение О.В.Серовой об «антинациональной позиции», которую Бадольо якобы занимал во внешней политике, повисает в воздухе²⁷⁰.

²⁶⁹ Поэтому германские оккупационные власти, не затрудняясь политическим анализом, именовали всех сторонников Бадольо «коммунистами».

²⁷⁰ См. О.В.Серова. Указ. соч. С.

Вопреки возражениям и помехам со стороны правящих кругов западных держав и особенно папского престола переходное правительство Италии пошло на восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом, отсутствовавших с 22 июня 1941 года — дня, когда Муссолини без санкции государственных и партийных институтов вовлек Италию в войну против нашей страны. В послании Сталину маршал Бадольо, никогда не бывший русофилом, писал: «...Убежден в необходимости вернуть итало-русские отношения к плодотворному и дружескому сотрудничеству, временно и трагически прерванному режимом, против которого мы теперь вместе боремся»²⁷¹.

Разрыв переходного правительства с наследием тоталитарной диктатуры, по крайней мере в институционально-юридическом плане, приобретал все более решительный характер²⁷².

Итак, в противовес воссозданному дуче на Севере фашистскому режиму, в Южной Италии действовало сначала нефашистское, а с апреля 1944 года — открыто антифашистское правительство. В сотрудничестве с патриотическими общественными силами оно постепенно восстанавливало институты правового демократического государства. Первоначально эта деятельность протекала в рамках традиционной конституционной монархии во главе с Савойской династией.

Парадоксом истории стало то, что у истоков нового, переходного от диктатуры к многопартийной демократии правительству стоял не передовой и активный по-

²⁷¹Цит. по кн.: История Италии. Т. III. М., 1971. С. 198. Ответ Сталина опубликован в кн.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 2. М., 1945. С. 219.

²⁷²Глава переходного правительства Италии продемонстрировал также поучительный пример «демократического самоограничения». В апреле 1944г. он отказался от сенаторского звания, которого добился при диктатуре (см.: Б.Муссолини. Мемуары. М., 2004. С.491). Марксисты об этом факте умалчивают.

литический борец в духе Гарибальди, а консервативно настроенный и безынициативный король Виктор-Эммануил III. Живший много лет в изоляции от основного потока общественной жизни, монарх теперь скрепя сердце подчинялся импульсам, исходившим из гражданского общества. Важно, однако, что он придал законную силу свержению Муссолини, начатое оппозиционными кругами. Монарх прекратил полномочия диктатора и назначил первого за 20 лет нефашистского премьер-министра. Но он же ранее допустил Муссолини к власти. Король не воспрепятствовал втягиванию страны в войну на стороне нацистской Германии, его подписью были скреплены многие (пусть не на всех) законы свергнутого режима. Понятно, что в переходном правительстве все более крепло влияние антимонархических кругов. Уступая им, король в апреле 1944 года связал себя обязательством остаться у власти лишь до освобождения столицы страны от германских войск.

В день освобождения Рима войсками Объединенных Наций²⁷³ — 4 июня 1944 года король покинул страну. Правда, его отъезд не был равносителен упразднению монархической формы правления. Между королем и переходным правительством был достигнут новый компромисс. По инициативе министра без портфеля, патриарха итальянского либерализма профессора Б.Кроче монарх с согласия совета министров передал

²⁷³ Командование вермахта после переговоров с Ватиканом последовало примеру Бадольо: оно подтвердило сохранение Римом статуса «открытого города» и оставило его без боя. По не опровергнутому утверждению Кессельринга (Указ соч. С.480 – 482), командование вермахта поступило аналогичным образом при оставлении Болоньи, Падуи, Перуджи, Пизы, Равенны, Урбино и Флоренции. Одни из этих городов были при активном посредничестве Ватикана объявлены открытыми, другие – демилитаризованными, третьи – нейтральными. Такое освобождение столицы Италии и ее исторических городских центров с богатейшим культурным достоянием укрепило в переходном правительстве позиции умеренных антифашистов и закономерно ослабило влияние левоэкстремистских кругов.

пост главы государства старшему сыну — принцу Умберто, наделив его титулом «принца-наместника». По характеристике советских исследователей, принц-наместник — это «политическая амфибия, не король и не президент, нечто вроде местоблюстителя королевского престола»²⁷⁴.

Несколькими днями позже перестал быть премьер-министром маршал Бадольо, пробывший у власти немногим более 300 дней. Он сложил полномочия главы правительства перед Постоянным комитетом и не получил их назад. С уходом короля и маршала исчезли последние нити, номинально и персонально связывавшие переходное демократическое правительство с фашистским режимом, уже демонтированным на большей части территории страны, но продолжавшим функционировать в ее северных провинциях²⁷⁵. Название «пра-

²⁷⁴Всеобщая история государства и права. Т.II. М., 2012. С. 357. Однако в эти же дни правительственным декретом была отменена присяга на верность королю и введена новая, доселе невиданная. Итальянцы стали присягать на верность «высшим интересам нации» (Valiani L., Bianchini G., Ragioneri E. Op.cit. P.490-493). Переходное правительство все более отмежевывалось от монархии.

²⁷⁵Обстоятельства отставки маршала в зарубежной и нашей литературе излагаются на редкость сбивчиво. Король в последние дни царствования в июне 1944 года в очередной раз выразил ему доверие. Того же мнения был и лидер коммунистов Тольятти (!). Однако большинство членов Постоянного комитета предпочло видеть на посту премьер-министра заурядного политика и очень плохого администратора, зато «идейного республиканца» Бономи. От предложенного ему портфеля военного министра Бадольо отказался.

Главной причиной ухода маршала было не мнение Постоянного комитета и не монархизм Бадольо, а позиция оккупационных властей. Им решительно не нравились действия «строптивного» военачальника (см. подробнее: Г.С.Филатов. Крах итальянского фашизма. С.511; А.Б.Ширококорд. Указ. соч. С.291 - 293). Данные утверждения более чем правдоподобны.

вительства национального единства» совет министров Италии сохранял до 1947 года.

Эмиграция монарха и прекращение полномочий маршала не повлекли за собой одностороннего и безудержного развития процессов демократизации, на что, бесспорно, рассчитывала часть политиков левее центра — анархисты, многие коммунисты, левое крыло Социалистической партии и т.д. С середины 1944 года, после освобождения Рима от немцев, на деятельность переходного правительства стали оказывать возрастающее воздействие промышленно-финансовые круги Средней и Северной Италии, а также высшее чиновничество и духовенство во главе с папским престолом. Их влияние послужило противовесом бурной активности радикально-экстремистского крыла демократического движения.

В ходе завершающего наступления союзных войск и народных восстаний на Севере весной 1945 года была уничтожена Итальянская социальная республика. Ее правители сначала тщетно пытались создать последний очаг сопротивления в предгорьях Альп, обещая превратить столицу Ломбардии не более и не менее как во «второй Сталинград». По мере неуклонного ухудшения обстановки руководители фашистов-республиканцев перешли к обсуждению фантастических планов эвакуации из страны на подводной лодке в Японию или даже в Полинезию²⁷⁶. Позже они вступили в бесплодные переговоры с деятелями Сопротивления, затем направились из Вероны в Мантую, потом в Милан. Наконец, в конце апреля 1945 года они погрузились в автомашины и броневые автомобили и устремились к границе со Швейцарией²⁷⁷. Последнее правительство дуче бесславно распалось, подобно Большому фашистскому совету в

²⁷⁶ Г.С.Филатов. Указ. соч. С. 478.

²⁷⁷ Все их попытки добиться политического убежища в нейтральной Швейцарии успехом не увенчались.

1943 году. Оставленные без руководства рядовые фашистские боевики назвали бегство диктатора столь же подлым деянием, что и бегство короля из Рима в сентябре 1943 года²⁷⁸.

Радиостанции и газеты Вашингтона, Нью-Йорка, Лондона предсказывали, что Муссолини будет арестован, что его посадят в железную клетку, перевезут в Америку и станут показывать в цирке, а затем предадут гласному суду. Но антифашисты уготовали итальянскому диктатору совсем другую участь.

24 апреля 1945 года по призыву руководства Корпуса добровольцев свободы в Северной Италии началась всеобщая забастовка. Затем вспыхнуло вооруженное восстание. Партизанские отряды перешли в общее наступление, спускаясь с гор на Ломбардскую равнину. Важнейшие центры Севера – промышленные Милан и Турин, портовая Генуя и один из центров всемирного туризма – Венеция были освобождены восставшими без всякого участия англо-американских войск. Диктатор и около двадцати его соратников были задержаны и взяты под стражу подвижными отрядами Корпуса добровольцев свободы вблизи итало-швейцарской границы. Наступили дни «расплаты и расчета», предсказанные борцами Сопротивления в известной партизанской песне «Белла, чао!» («Прощай, родная!»)²⁷⁹.

К чести итальянского народа, к расчету им были призваны не только исполнители, но и высшие должностные лица тоталитарного режима. 28 апреля 1945 года восемнадцать захваченных партизанами фашистских иерархов²⁸⁰ были без судебного разбирательства

²⁷⁸ П. Демаре. Указ. соч. С. 462.

²⁷⁹ Песня была переделана из гимна итальянской компартии «Бандера росса». Слова ее припева - «Аванти, пополи! А ла рикосса! А ла рикосса! Бандера росса! Бандера росса» означают: «Вперед, народ! К расплате, к расчету! Красное знамя! Красное знамя!»

²⁸⁰ В том числе – Бомбаччи, Паволини, Стараче и Фариначчи.

расстреляны партизанским отрядом В.Аудизио в окрестностях захолустного альпийского городка Донго в нескольких километрах от швейцарской границы. Иерархам пришлось испытать на себе оборотную сторону их излюбленных выражений: «Не важно» и «Наплевать».

62-летний Муссолини расстался с жизнью вместе с Клареттой Петаччи – «мадам Помпадур фашистского режима», единственным человеком, не оставившим его в беде. Руководителю фашистской диктатуры суждено было стать одним из немногих во всемирной истории тиранов, которых казнили их собственные подданные²⁸¹.

1-2 мая прекратили сопротивление последние контингенты вермахта, еще удерживавшие отдельные участки итальянской территории²⁸². В конце мая 1945 года сдался английским войскам скрывавшийся в подполье несколько недель «последний солдат Итальянской социальной республики» — принц В. Боргезе.

Освобождение Северной Италии сопровождалось волной расправ антифашистов со сторонниками диктатуры и нередко – с их родственниками и друзьями. Несомненно, имело место и сведение персональных счетов. Вокруг количества уничтоженных весной 1945

²⁸¹ Среди расстрелянных партизанами иерархов в апреле 1945 года было два бывших секретаря фашистской партии и три министра Итальянской социальной республики. Казненных фашистских иерархов доставили в Милан. Их тела были публично повешены вниз головами на площади Лоретто, где в 1944 году власти Итальянской социальной республики расстреляли группу несовершеннолетних подпольщиков и партизан.

Подробнее о казни дуче см.: П.П.Овсянин. Указ. соч.; В.Аудизио. Именем итальянского народа... Воспоминания. М., 1982; К. Хибберт. Указ. соч. Напомним, что много лет спустя участь Муссолини разделил в Румынии ее тоталитарный руководитель - Н. Чаушеску.

²⁸² Усилиями германского генерала К.Вольфа и американской агентуры под руководством А.Даллеса капитуляция вермахта в Италии была сепаратной.

года человеческих жизней до сих пор ведется полемика. Согласно правительственным данным, опубликованным по следам событий, тогда в северных провинциях страны в судебном порядке было наказано смертной казнью 1732 человека. В масштабе же всей Италии по всем причинам, кроме естественно-биологических, в 1945 году завершилась жизнь 22.400 человек. Из них непосредственно в ходе военных действий погибло около 16.000 человек²⁸³.

Некоторые иностранные и отечественные публицисты сообщают о десятках тысяч умерщвленных сторонников диктатуры и членов их семей²⁸⁴. Однако их работы не содержат ссылок на источники таких сведений.

Участие во Второй Мировой войне обошлось Италии почти в 500.000 человеческих жизней, в том числе в 153.000 мирных жителей. Не менее 23.000 итальянцев пало, сражаясь в составе регулярных войск антигитлеровской коалиции. 13.000 человек погибло, действуя на стороне «социальной республики». Потери, понесенные партизанами-гарибальдийцами, исчисляются совре-

²⁸³ См. подробнее: Р.Батталья. Указ. соч.С.658; Г.С.Филатов. Указ. соч. С.463. Дж.Китс без ссылок на источники уверяет, что антифашисты истребили тогда около 16.000 человек (Указ. соч. С.201). Автор фундаментальной «Истории итальянцев» - Дж.Прокаччи предпочитает совсем не касаться этой темы, что наводит на мысль о точности данных Китса.

²⁸⁴ См., например: А.Е.Мионов. Столкновение. Путь в бездну. М., 2008. Французский правый публицист П.Демаре (Указ. соч. С.463-464) применительно к Ломбардии – и снова без ссылок на источники –утверждает: «В течение месяца после казни Муссолини на улицах Милана каждое утро находили 20 – 30 трупов, которые было невозможно опознать, так как документы и метки на одежде были уничтожены, и не все жертвы были жителями города... Если вы хотели выжить, лучше было не попадать в тот момент в руки партизан».

менными изданиями в 18.000 погибших и пропавших без вести²⁸⁵.

1 января 1946 года переходное демократическое правительство национального единства приняло юрисдикцию над Севером у сложившей полномочия англо-американской военной администрации. Второе воссоединение Италии завершилось.

Поучительна стратегия преодоления итальянскими антифашистами наследия тоталитарного режима. После победы над Германией одним из первых актов переходного правительства Италии (1946 год) стало открытие гражданам доступа к большинству государственных архивов. Одновременно были обнародованы списки секретных сотрудников карательных служб диктатуры, начиная с ОБРА²⁸⁶ — мера, которая впоследствии, в 1990-х годах, получила в странах Восточной Европы название «люстрации» (освещения, очищения).

Поражает быстрота, с которой киноискусство послефашистской Италии создало целую плеяду художественных лент, посвященных свержению диктатуры и освобождению страны от германских войск. Отсутствие государственного сектора в кинематографии и кинопрокате, общая обстановка послевоенных экономических трудностей не помешали съемкам этих картин и их успеху. «Конформист», «Чаепитие с Муссолини», «Все по домам», «Четыре дня Неаполя», «Генерал делла Ровере», «Рим — открытый город», «Неаполь — город миллионеров», «Пароль — «Виктория», «Жизнь прекрасна», «Подсолнухи», «Последние дни дуче» — почти все эти киноленты признаны классическими. Они в равной степени отразили как славные, так и тяжкие, горестные события очистительной бури, пронесшейся над страной в 1943–1945 годах. В них наряду с рядовы-

²⁸⁵ См.: Б.В.Соколов. Кто воевал числом, а кто умением. Правда о потерях во Второй Мировой войне. М., 2011. С. 182 – 183, 243.

²⁸⁶ Г.С.Филатов. Указ. соч. С.32.

ми гражданами снялись многие будущие звезды итальянского кино — молодые тогда А.Маньяни, М.Мастроянни, С.Лорен, А.Сорди.

В обобщенной форме развенчание однопартийной диктатуры нашло место в вышедшем на экраны значительно позже, в 1970-х годах, шедевре Ф.Феллини — фильме «Амаркорд» (другое его название — «Я вспоминаю»).

В 1945–1947 годах Италия провела судебные процессы над уцелевшими деятелями диктатуры Муссолини. На скамье подсудимых в специальных военных трибуналах (англо-американских и итальянских) побывали принц Боргезе, графы Гранди и Де Векки, маршалы Грациани и Кавилья, целый ряд генералов, Федерцони и др. Они были наказаны тюремным заключением и пожизненным лишением политических прав. Почти всех лишили государственных наград. Характерно, что никто из осужденных не стал подавать прошений о смягчении наказания или о пересмотре дела.

Смертных приговоров вынесено не было. Большинство главных виновников национальной трагедии — «сентябрьской катастрофы» уже понесло наказание. К тому же начиная с 1946 года республиканские власти, каждый раз после открытых парламентских дебатов, несколько раз объявляли амнистию, смягчая наказания политическим преступникам или вовсе отказываясь от кары²⁸⁷.

²⁸⁷Первый после завершения военных действий Закон о политической амнистии был принят Учредительным собранием в 1946 году по инициативе Тольятти. Убежденный антикоммунист Демаре сбивчиво, но в целом позитивно пишет в этой связи: «Мы не станем касаться мотивов, вызвавших это решение Тольятти. Мы только отмечаем сам факт. Он важен сам по себе. Он указывает на коренной поворот к терпимости» (П.Демаре. Указ. соч. С.465).

Добавим, что указанный «поворот к терпимости» был сделан антифашистской Италией не ранее, чем были осуществлены меры «большого

Члены трибуналов также нашли, что некоторые из подсудимых частично искупили свою вину действиями против диктатора в Большом фашистском совете 25 июля 1943 года. Кроме того, трибуналами было принято во внимание, что многие из обвиняемых (в частности, Альфиери, Гранди, Федерцони), выехавших в 1943 году за границу и имевшие полную возможность остаться в эмиграции, после окончания военных действий добровольно вернулись на родину и отдали себя в руки правосудия.

К 1950-м годам по решениям парламента осужденные были в несколько этапов выпущены на свободу без восстановления в политических правах (однако с правом на пенсию в старости). Большинство из них, отбыв наказание, покинуло затем Италию²⁸⁸.

С большой задержкой республиканские власти провели отдельный судебный процесс над должностными лицами, действия или бездействие которых повлекли за собой занятие Рима германскими войсками. Доклад следственной комиссии был готов уже весной 1945 года. Но акты об амнистии 1946–1948 годов поставили под вопрос правомерность привлечения виновных к ответственности. Все же в 1949 году под нажимом антифашистских кругов большая группа высших армейских офицеров и работников военного министерства в генеральских и полковничьих званиях предстала перед судами.

Как обычно происходит в таких ситуациях, большинство лиц, посаженных на скамью подсудимых, пе-

политико-воспитательного значения»: руками партизан физически истреблены многие ведущие деятели тоталитарной диктатуры и значительная часть ее активистов среднего и низшего уровня.

²⁸⁸Правительство США настаивало также на привлечении к судебной ответственности Бадольо. Однако требование Вашингтона не было поддержано правительством нашей страны и было оспорено Великобританией. В 1947 г. маршал беспрепятственно ушел в частную жизнь.

рекладывало ответственность друг на друга. Виновниками произошедшего они также называли лиц, не доживших до суда (короля) и «иностранные державы» (читай: Соединенные Штаты и Великобританию²⁸⁹). Почти все подсудимые, включая Кавилью, были признаны виновными и приговорены к различным наказаниям – от понижения в звании до увольнения с военной службы без права на пенсию. Генерала Роатту трибунал прямо обвинил в предательстве. Трибуналы полностью оправдали только достойно проявившего себя генерала Карбони.

С завершением Второй Мировой войны итальянские монархисты сделали последнюю попытку сохранить прежнюю форму правления. В мае 1946 года оставшийся за границей Виктор-Эммануил окончательно отказался от прав на престол в пользу принца-наместника, принявшего имя короля Умберто III. Его притязания поддержала созданная в конце войны Национальная монархическая партия, многие христианские демократы, часть либералов. Социалисты, коммунисты, анархисты, а также часть христианских демократов настаивали на учреждении Республики. В июне 1946 года было проведено всенародное голосование, на котором избиратели ответили на вопрос: «Хотите ли вы установления Республики?» Странники республиканской формы правления победили большинством в 2.000.000 голосов (около 11 млн. итальянцев голосовало за монархию и почти 13 млн. — за республику). Несмотря на злоупотребления на местах (накануне дня голосования бесследно исчезло около миллиона избирательных бюллетеней), исход референдума не был ни-

²⁸⁹ Ответственность военно-политического руководства двух западных держав за постигшую Италию «сентябрьскую катастрофу» 1943 года очевидна. Однако в условиях англо-американской оккупации Италии и гегемонии Соединенных Штатов, установившейся во всем западном мире, суд, естественно, отказался рассматривать данный аспект дела.

кем опротестован в судебном порядке, хотя в стране действовали обладавшие значительным влиянием монархические течения и группировки, крайне недовольные победой республиканцев.

На другой день после завершения подсчета голосов в Риме были спущены двухцветные бело–красные королевские флаги с эмблемой Савойского дома. Над столицей страны было торжественно поднято красно-зелено-белое знамя Республики – знамя, под которым некогда сражались гарибальдийцы. Принц Умберто III, получивший прозвище «майского короля», покинул страну вслед за отцом²⁹⁰. Савойская династия, одна из старейших в Европе (царствовала в Пьемонте с XV столетия), покинула историческую сцену с достоинством.

Одновременно прошли выборы в Учредительное собрание Республики, которые знаменовали утверждение и развитие заметно обновившейся многопартийной системы. Относительное большинство голосов и мест (36%) завоевали христианские демократы, социалисты получили 21%, коммунисты—18%. Мелким демократическим партиям досталось 9% голосов.

В сумме партии левее центра располагали в Собрании небывало высоким в итальянской истории процентом депутатских мандатов — 48% общего количества. Общественно-политические силы, скомпрометированные сотрудничеством с диктатурой (Либеральная партия, Национальная монархическая партия) или являвшиеся скрытыми наследниками фашистского движения («Партия обыкновенного человека»), потерпели крупное поражение. В общей сложности они получили 16% мест. На этих выборах очертились контуры «левого центра», преобладавшего в политической жизни страны вплоть до 1980-х — 1990-х годов.

Демократизация политического режима Итальянской республики нашла отражение в принятой Учреди-

²⁹⁰Монархи Европы. Судьбы династий. С. 384-386.

тельным собранием новой конституции 1947 года, заменившей Пьемонтский статут и действующей до настоящего времени.

Конституция, относящаяся ко «второй волне» современных конституций, объявила Италию демократической парламентской республикой, «основанной на труде», ввела всеобщее избирательное право и пропорциональную избирательную систему, узаконила местную автономию, в том числе языковую, восстановила независимость судебной власти, расширила гражданские права и свободы итальянцев. Глубокой демократизации подвергся законодательный процесс. Конституция установила возможность законодательной инициативы со стороны народа (внесением законопроекта от имени 50.000 и более избирателей). Было внедрено «народное вето» — возможность полной или частичной отмены любого конституционного положения, законодательного или подзаконного нормативного акта по настоянию 500.000 или более избирателей. Сенат Республики, в противоположность монархическому Сенату, был сделан выборным институтом. Статья 11-я конституции провозгласила отказ Республики от войны как орудия внешней политики.

Впервые в итальянской истории главой государства стал президент с преимущественно церемониальными полномочиями, но, в отличие от короля, подсудный при нарушении им конституции. Должностные лица Италии с тех пор присягают на верность «республике и конституции».

По статье 139-й конституции все лица, лишённые фашистскими законами 1926 года депутатских мандатов или отбывшие пять и более лет заключения по приговорам Особого фашистского трибунала, без выборов получили статус сенаторов Республики²⁹¹. Данная ста-

²⁹¹Сенатору Италии помимо оклада положен казенный автомобиль с водителем и охранником. Но не положено казенного жилья и прислуги.

тъя конституции, таким образом, придала высшую юридическую силу отмежеванию обновленного Итальянского государства от фашистской диктатуры.

Вместе с тем в некоторых положениях республиканской конституции прослеживается преемственность с отдельными правовыми актами фашистского режима. Например, 7-я статья конституции оговорила сохранение в силе Латеранского договора (см. выше), указав, что возможные в дальнейшем изменения его условий не потребуют реформы Основного закона Республики²⁹².

XII переходное положение конституции запретило бывшим королям Савойской династии и их потомкам мужского пола пребывание на итальянской территории²⁹³. Имущество династии национализировалось. Феодалные титулы были упразднены, Геральдический совет при Совете министров закрыт.

Репрессивные и противоправные политизированные законы правительства Муссолини были к 1947 году всецело аннулированы. Однако принятые в годы диктатуры Уголовный кодекс 1930 года, Уложение о судостроительстве 1941 года и Гражданский кодекс 1942 года (восходящий к Кодексу Наполеона) были оставлены в силе, хотя и с целым рядом изъятий и поправок. Из правовых норм были устранены все идейно-политические мотивы, отражавшие реалии диктаторского режима. Закон о гражданстве, принятый парламентом Итальянского королевства в 1912 году, до сих пор действует в редакции 1934 года. В области трудового и административного права сохраняют силу декреты

²⁹²Частичному обновлению конкордат подвергся дважды - в середине 1980-х годов и в 2000-х годах.

²⁹³ Данное положение аннулировано парламентом Италии в 2002 году.

Виктора-Эммануила III 1931-1935 годов о социальном страховании и об охране предприятий²⁹⁴.

Вплоть до настоящего времени система источников современного итальянского права нормативно регулируется одновременно актами, как разработанными и принятыми при диктатуре (Гражданским кодексом и т.д.), так и выработанными в правовом демократическом республиканском государстве (конституцией 1947 года). Такое положение, по оценке отечественных исследователей, порождает в правовой системе Италии известный дуализм, зато избавляет действующее законодательство Республики от многих пробелов.

Происходившее с 1943 года, т.е. с середины Второй Мировой войны, демократическое самообновление итальянского общества и государства помогло скорому восстановлению Италии в ее правах на международном уровне. Потсдамская конференция Большой тройки в июле 1945 года воздала должное итальянскому народу. В решениях конференции было зафиксировано: «Италия первой из держав оси (гитлеровской коалиции. — С.Д.) порвала с Германией, в поражение которой она внесла ощутимый вклад, и в настоящее время объединилась с союзниками в борьбе против Японии. Италия сама освободилась от фашистского режима и добилась прогресса в восстановлении демократического управления и учреждений»²⁹⁵.

Довольно скоро Республика – в противоположность Германии – добилась заключения мирного договора с державами антигитлеровской коалиции. Он был подпи-

²⁹⁴ См.: Италия. Конституция и законодательные акты. М., 1988. С. 59, 61-62, 66, 203 и др; Н.Ю.Попов. Указ. соч. С. 15-17, 24. По его подсчетам из 277 статей принятого в годы диктатуры Уложения о судостроительстве в настоящее время продолжает действовать не менее 200.

²⁹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т.3. М., 1946. С.352; О.В.Серова. Указ. соч. С.206 - 207.

сан в Париже в 1947 году. Благодаря участию «южного королевства» в военных действиях на стороне Объединенных Наций (1943-1945) победители умерили требования к стране, развязавшей агрессию в Африке в 1935 году и в Южной Европе в 1940-м. Отказавшись по условиям мира от всех прав на колонии, уплачивая репарации державам, пострадавшим от агрессии Муссолини²⁹⁶, Италия сохранила остальную государственную территорию, поплатившись только стратегически важными, но территориально малозначительными участками альпийской границы в пользу Франции. Позже Италии был возвращен Триест со смешанным итало-славянским населением, отобранный было у нее Югославией в 1945 году.

Вмешательство победителей во внутригосударственную политику Республики было по условиям мира минимальным. Италия утратила право иметь в будущем оружие массового уничтожения, численность ее обычных вооруженных сил была ограничена, срок службы по призыву уменьшен до года²⁹⁷, однако в остальных вопросах развития армии и флота суверенные права страны были восстановлены. Мирный договор содержал обязательство Великобритании и Соединенных Штатов вывести все иностранные войска с итальянской территории в трехмесячный срок после вступления в силу его условий. Вслед за конституцией договор запретил воссоздание фашистских организаций и на международно-правовом уровне гарантировал сохранение в Италии демократических институтов²⁹⁸.

«Если в 1919 году итальянцы говорили об «искаленной победе», то в 1947 году Италия, проиграв войну,

²⁹⁶ В том числе и нашей стране.

²⁹⁷ Законом 1985 года Италия полностью отказалась от принудительного набора на военную службу в мирное время.

²⁹⁸ См.: Мирный договор с Италией. М., 1947.

выиграла мир», - комментировал новейший итальянский исследователь²⁹⁹.

Пожалуй, Парижский мирный договор 1947 года стал первым в современной истории межгосударственным договором, содержащим международные обязательства о незыблемости демократического режима в данном государстве. Но не все его положения были выполнены. В частности, по просьбе правительства Христианско-демократической партии в Италии на неопределенный срок были оставлены контингенты американских войск. В дальнейшем в итальянских портах было размещено американское ракетно-ядерное оружие.

Вразрез с буквой и антифашистским духом конституции и с условиями Парижского мира в политическом процессе Италии беспрепятственно действует «Национальный альянс». Указанная партия, во многом придерживающаяся идеологии фашистской партии Муссолини, является наследницей «Партии обыкновенного человека» конца 1940-х годов и «Итальянского социального движения» 1960-х — 1980-х годов. Эмблемой партии стало пламя, вырывающееся из гроба казненного диктатора. По спискам Альянса неоднократно баллотировалась на выборах внучка казненного дуче. Правда, деятели Альянса не перестают открещиваться от противоправных «крайностей» диктатуры и официально признают «заслуги антифашизма». На парламентских выборах «Национальный альянс» пока не получает более 5% голосов избирателей. Всего один раз, в 1990-х годах, один из деятелей Альянса короткое время занимал министерский пост в очередном коалиционном правительстве Республики.

В правовом демократическом Итальянском государстве долго сохранялся целый ряд других существенных недостатков и слабостей, часть которых производна от цепкого идейно-психологического наследия фашизма.

²⁹⁹ Дж. Прокаччи. Указ. соч. С. 524.

С конца 1940-х до начала 1990-х годов у власти бес­менно стояла одна и та же партия -христианских демо­кратов. Деятели ее правого крыла — А. Де Гаспери, Р.Паччарди, А.Фанфани, М.Шельба и др., не будучи в прошлом фашистскими иерархами, тем не менее были устойчиво ориентированы на авторитарные методы по­литического лидерства и реализации публичной вла­сти. Ключевой демократический принцип чередования власти и оппозиции почти полвека находил в Италии воплощение разве что на муниципальном уровне. В наши дни авторитарность в государственном управле­нии отчетливо проявляется в деятельности «Лиги Се­вера» С.Берлускони.

Длительное правление христианских демократов, ориентированных во многом на Ватикан и НАТО, со­провождалось последовательным курсом институтов публичной власти — Министерств юстиции, народного просвещения, культуры — на максимально возможное забвение отрицательных сторон фашистской диктатуры во имя «общенационального понимания и примире­ния». В Италии апологетические, этатистские методи­ки преподавания истории в школе не претерпели ощу­тимых изменений с фашистских (если не с дофашист­ских) времен. В министерских инструкциях директорам школ и преподавателям и в ряде учебников, например, о драматических событиях 1920-х годах говорится в следующих выражениях: «Фашистская партия образо­валась с намерением установить на родине дисциплину и порядок, сделать ее уважаемой в окружающем ми­ре...». О «фашистских войнах» учащимся положено знать: «Италия издавна проводила цивилизаторскую деятельность в надежде, что сможет осуществлять заво­евания мирно. Однако потребовалось совершить мно­жество военных походов, стоивших жизни многим ита­льянцам. Муссолини захотел колониальных завоева­ний, и наши войска начали военные действия против Эфиопии. Война была скоротечной, и Эфиопия стала

Итальянской Восточной Африкой...». О крушении диктатуры и низложении дуче говорится так: «Муссолини стал жертвой предательства». Далее обстоятельно рассказывается о его спасении немецкими парашютистами, о новых предательствах и о вторжении англо-американских армий. Об антифашистском Сопротивлении школьники должны усвоить: «Время Сопротивления было самым мрачным и жестоким, ибо итальянцы были ввергнуты в братоубийственную войну». О переходном правительстве не сообщается ничего. Имена Бадольо и Гранди, Тольятти и Сфорца остаются в тени.

В результате в стране «победившего антифашизма», которая своими силами свергла диктатуру и продемонстрировала выдающиеся примеры демократического самообновления, отношение очень заметной части социума к диктатуре и дуче отличается снисходительностью или симпатиями, а восприятие политической демократии сопровождается серьезными оговорками и остороженностью.

Отношение молодых итальянцев к фашизму и демократии показано в табл. 1.

Таблица 1.

Обобщение	Процент согласных
Фашизм привел страну к краху	34
Фашизм был бы отличной вещью, если бы не участвовал в мировой войне	28
Фашизм был бы благом, если бы не предательства внутри него	27
Фашизм был очень хорошим	6
Нет ответа	5

Более того, среди тех итальянцев, которые именуют себя противниками фашизма, далеко не все (около 40% опрошенных) являются приверженцами современного

Итальянского демократического государства. Вместе с тем немалая часть итальянцев (порядка 50%), считающих себя фашистами или неофашистами, высказывается... в пользу демократии.

Крупнейшим противоправным фактором народного бытия Италии остается высокоорганизованная региональная уголовная преступность — сицилийско-неаполитанская мафия, являющаяся порождением былой глубокой отсталости итальянского Юга, его длительной фактической дискриминации со стороны урбанизированного финансово-индустриального Севера. С восстановлением политической демократии и верховенства закона с принципом презумпции невиновности положение мафии как преступного сообщества вновь надолго упрочилось.

Отметим и некоторые неоспоримые положительные стороны современного итальянского общества и государства.

Уничтожение фашистской тоталитарной государственности с ее органическим отрицанием сдержек и противовесов в институтах публичной власти и постоянной «мобилизацией нации» не помешало последующему экономическому и культурному прогрессу Италии, а ускорило его. Итальянское «экономическое чудо» 1950-х — 1960-х годов означало превращение страны в зрелую современную промышленную державу.

Первые предпосылки «экономического чуда» стали вызревать сразу же после разгрома фашизма и наступления мира. Они выразились не в огромных инвестициях и не в приобретении новейшей технологии (ни того ни другого до середины 1950-х годов не было), а в настойчивых попытках итальянского общества преодолеть прежнее «героическое безделье», в котором итальянцев дружно уличали иностранные наблюдатели разных эпох.

В конце 1940-х годов люмпены и бродяги, которыми кишела разоренная послевоенная Италия, стихийно

стали образовывать добровольческие трудовые отряды, которые по собственному почину и даже без работодателей ремонтировали дороги и мосты и прочие коммуникации, разрушенные в ходе войны. Затем добровольные ремонтники составляли акт о производстве работ, заверяли его у нотариуса и отправлялись в ближайший муниципалитет, требуя оплаты результатов³⁰⁰. Так целом в ряде местностей Италии выглядело восстановление жизненно необходимого элемента экономической жизни – инфраструктуры.

На рубеже 1940-х и 1950-х годов в Италии и за ее пределами прогремела необычная забастовка на авиационном заводе «Реджиане». Правление убыточного предприятия постановило закрыть его с увольнением работников и, разумеется, с прекращением выплаты им заработка «до лучших времен». В ответ рабочие, инженеры и техники по призыву профсоюза объявили «забастовку наоборот». Они продолжали являться на рабочие места и производить продукцию безвозмездно. Требования менеджмента покинуть заводскую территорию были отвергнуты.

Правление предприятия приказало прекратить подачу электричества и воды и подвоз сырья на завод, но тогда забастовали транспортники и коммунальщики. Они продолжали снабжать «Реджиане». Правление запретило торговлю у ворот завода. Однако тогда «забастовку наоборот» объявили уличные торговцы. Они продолжали доставлять к заводской территории питание и питье. Поскольку забастовщики не нарушали общественного порядка, органы государственной власти, включая полицию и carabinieri, не вмешивались в события. Местный муниципалитет, состоявший в основ-

³⁰⁰ Несмотря на общую разруху и грандиозную инфляцию, очищенные от сторонников диктатуры муниципалитеты творили чудеса – а именно, находили возможность оплаты многих общественных работ из резервного фонда.

ном из антифашистов, объявил о солидарности со стачкой. В пользу «забастовщиков наоборот» общественность открыла сбор пожертвований. Рабочие и служащие «Реджиане» победили: через несколько недель противостояния правление фирмы было вынуждено отказаться от плана закрытия завода³⁰¹.

Подтверждалась старая истина — кто не хочет, тот ищет оправдания, кто хочет — находит пути и средства.

К началу XXI века стал медленно сокращаться традиционный разрыв между Севером и Югом за счет увеличения темпов развития южных провинций, не в последнюю очередь благодаря целенаправленной помощи центрального правительства через финансово-промышленные государственные институты с участием частного капитала («Касса Юга», нефтегазовая корпорация ЭНИ и т.д.).

Ликвидация в зародыше всех заговоров против Республики (1960, 1964, 1978 годов), непопулярность правых и левых экстремистов в массах свидетельствуют о постепенном упрочении устоев политической демократии и конституционного государства. Экстремистские партии и движения остаются в партийной системе Республики аутсайдерами. Например, Итальянское фашистское движение и его правопреемник — «Национальный альянс» за полвека существования нашли поддержку только у части чиновничества и студенчества. Еще меньшими политическими ресурсами обладает Национальная монархическая партия, за которую голосует часть крупных землевладельцев и их клиентура.

Устойчивую массовую антипатию итальянцев вызвали левоэкстремистские «красные бригады», действовавшие в подполье в 1970-х — 1980-х годах и совер-

³⁰¹ См.: Л. Лонго. Указ. соч. С.180 — 182. Не подлежит сомнению, что подобные явления стали возможными благодаря настроениям массовой солидарности, сформировавшимся в период антифашистского Сопrotивления.

шившие ряд террористических актов, самым громким из которых стало похищение и убийство видного государственного деятеля А. Моро. К середине 1980-х годов «красные бригады» были разгромлены органами правопорядка, а их остатки к 2000-м годам постепенно сошли со политической сцены³⁰².

В процессе дефашизации и демократизации страны итальянское общество выработало прочный политический центр. Вклад в такой поворот политического развития в свое время внесли и итальянские коммунисты, которые ранее абсолютного большинства других компартий перешли к единству действий с другими политическими силами и всецело признали важность правовых и демократических ценностей вне зависимости от социально-экономических отношений в стране.

В XX веке не только новые социальные силы Италии — интеллигенция, рабочий класс, новые городские слои, но и большая часть старых социальных сил во главе с крестьянством, буржуазией и духовенством прошли основательное антитоталитарное и антимонархическое перевоспитание. невзирая на настойчивое замалчивание правящими кругами многих уроков истории, к XXI столетию Итальянская республика вышла в качестве одного из правовых демократических государств.

Прах казненного соотечественниками диктатора Муссолини покоится на его родине — в городке Предаппио, в семейной усыпальнице, воздвигнутой в годы фашизма. В сувенирных лавках селения, где вырос дуче, при непротивлении местного муниципалитета и полиции торгуют портретами, фотографиями и жизнеописаниями диктатора, пластинками с записями его речей. (В остальной Италии подобная торговля сильно ограничена или запрещена).

³⁰² См.: К.Брис. История Италии. М.,2009. С.415 – 416.

С середины 1980-х годов в стране работает Институт изучения Итальянской социальной республики³⁰³.

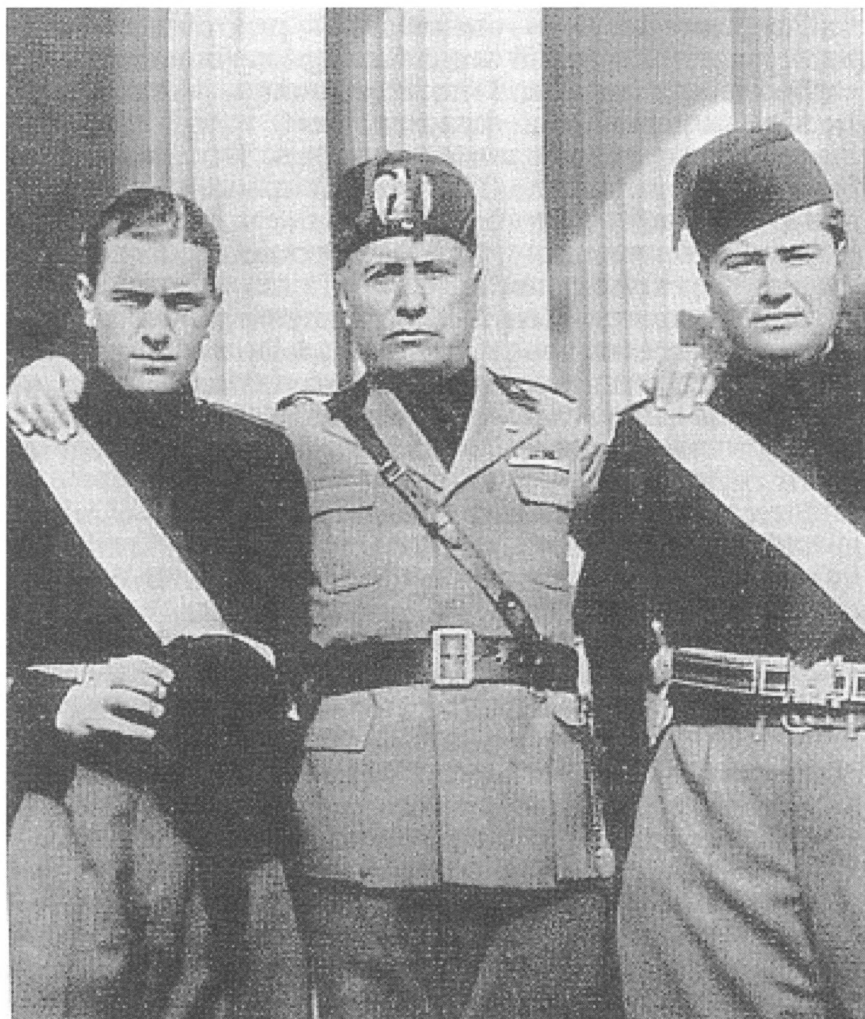
До наших дней кое-что сохранилось из монументальной «фашистской архитектуры» 1930-х годов. В Риме это спортивный комплекс «Форо Италико» (бывший «Форо империале»), в котором прошли соревнования Олимпиады 1960 года, в Милане – Дворец правосудия, во Флоренции – здание вокзала, в Таранто – здание Морской академии.

Органы власти Республики не препятствовали начатому при диктатуре изданию полного (почти 40-томного) собрания сочинений Муссолини. Последние тома были напечатаны к 1970-м годам. Но издание было продолжено и завершено исключительно на средства частных лиц.

Вместе с тем монументов, бюстов или мемориальных досок, призванных увековечить память о диктатуре и диктаторе, в Италии давно не существует. В столице страны один из проспектов носит имя Пальмиро Тольятти. В окрестностях Рима возвышается памятник зверски убитому Джакомо Маттеотти. И это не единственный памятник, посвященный борцам, сложившим головы в борьбе против диктатуры.

Есть в Северной Италии в окрестностях Турина старинное поместье дворянского рода Бадольо. Перед усадьбой поставлен небольшой бюст маршала. Республика чтит старого монархиста, который пытался преградить путь тоталитарной государственности, затем долго служил ей, а затем нашел в себе силы для того, чтобы помочь соотечественникам избавиться от диктатуры и от противозаконно навязанной ею итальянцам «фашистской войны».

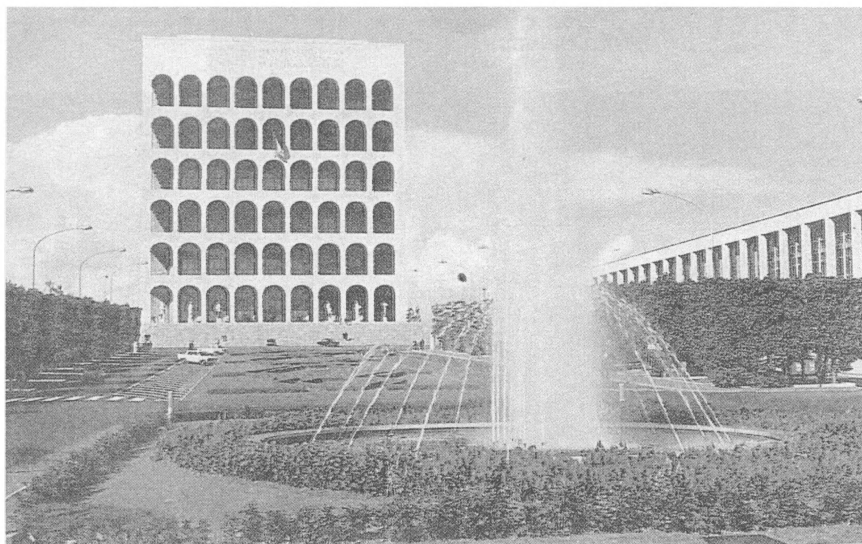
³⁰³ Показательно, что неофашисты осмелились создать его только через 40 лет после краха республиканского фашизма.

*Бенито Муссолини с сыновьями
Бруно и Витторио*

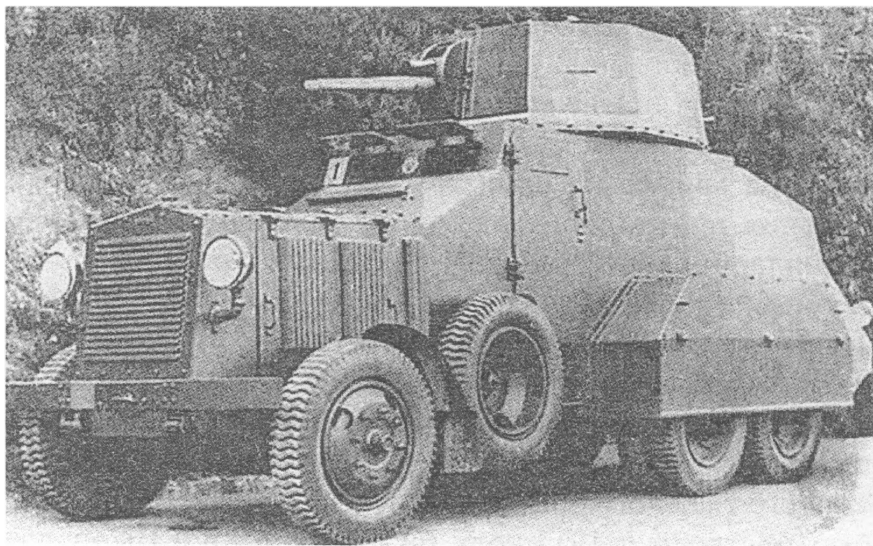
Улица Примирения в Риме

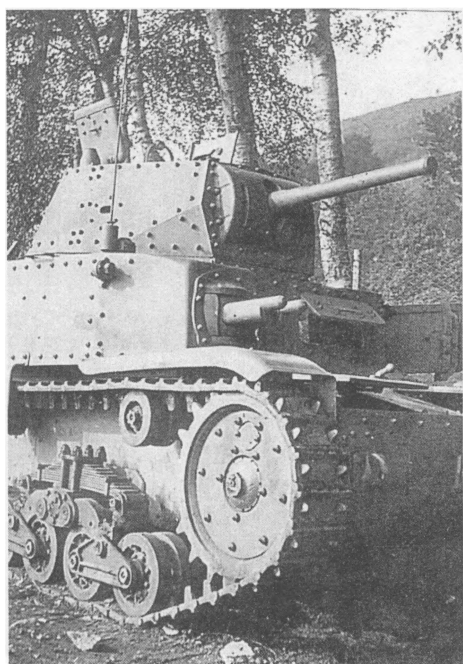
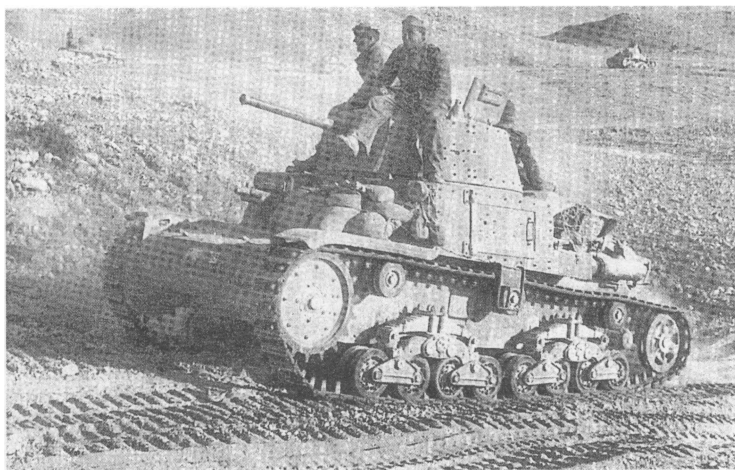
Фашистская архитектура

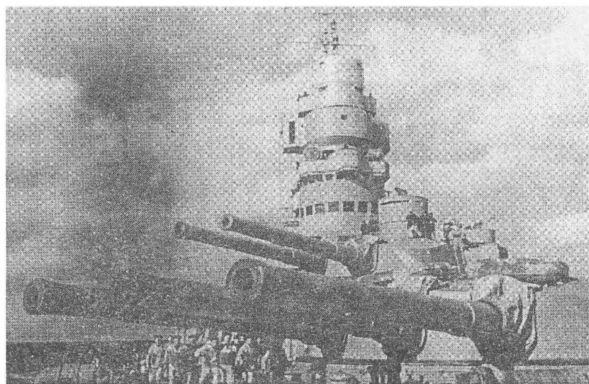
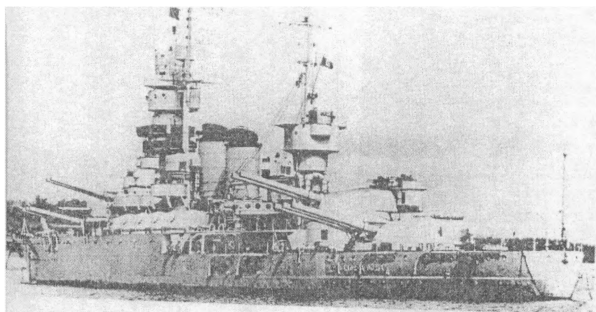
Итальянский броневтомобиль

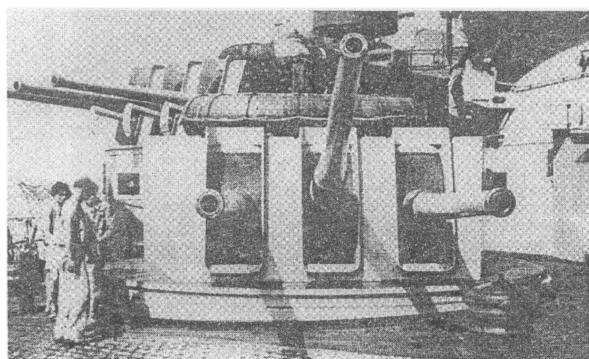
Итальянский броневтомобиль

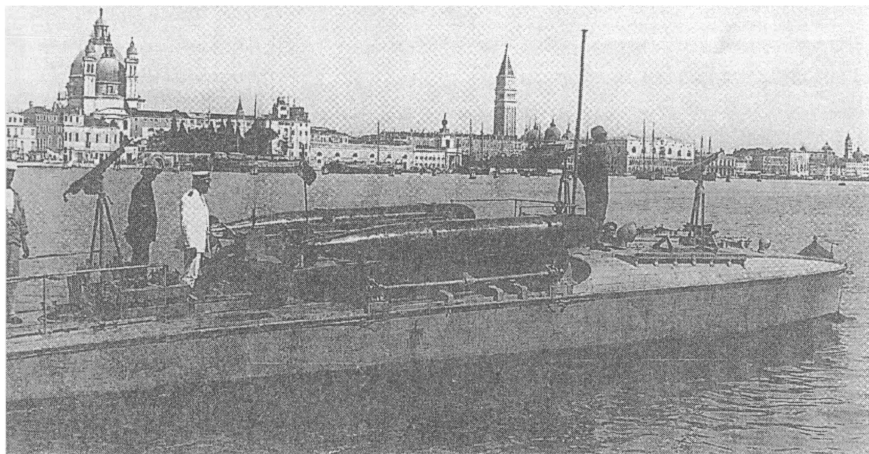
Итальянские танки

Главный и противоминный калибр линкора «Андреа Дориа»

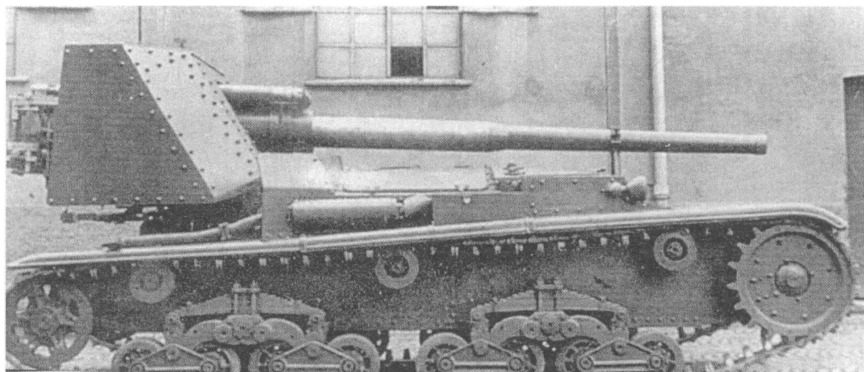
Военный флот Италии

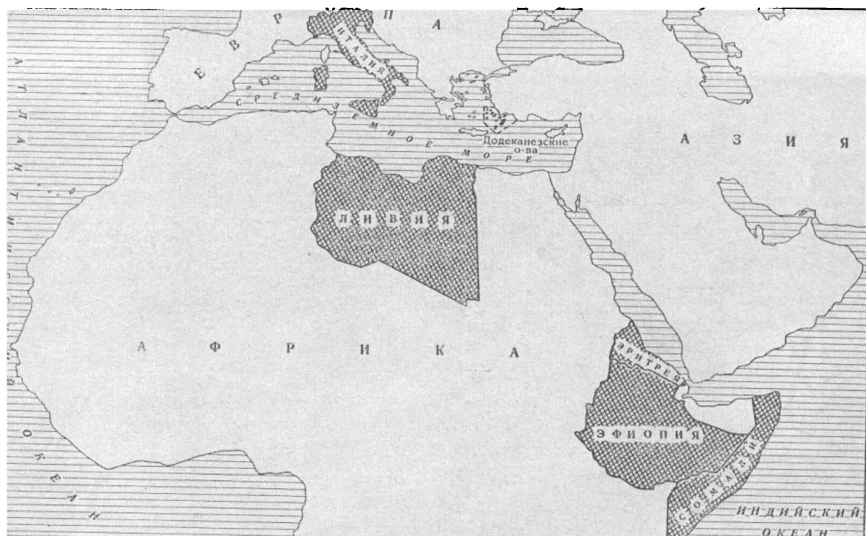
Итальянский торпедный катер

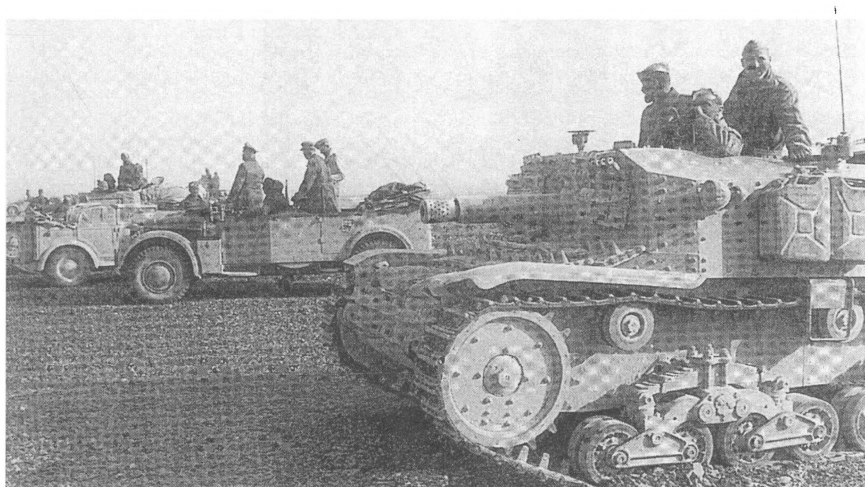
Итальянская авиация в Испании

Самоходное орудие итальянской армии

Итальянская империя в 1938 году

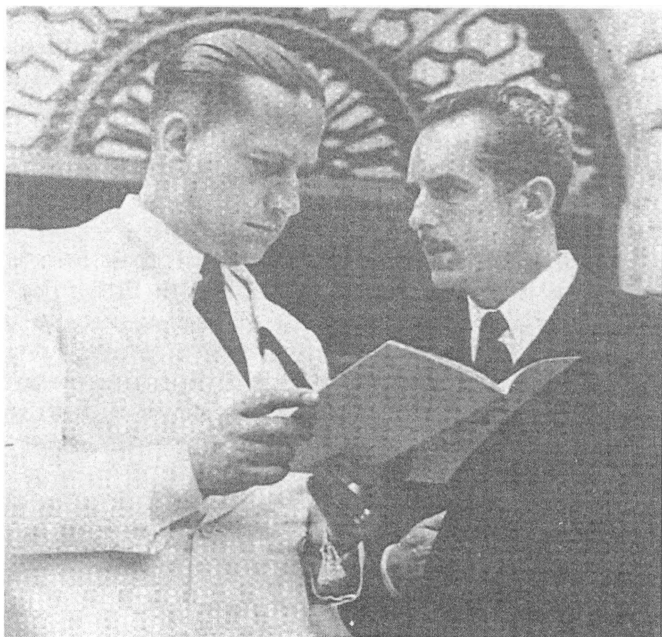
Итало-германские войска в Африке

Дуче на греческом фронте

Дино Гранди

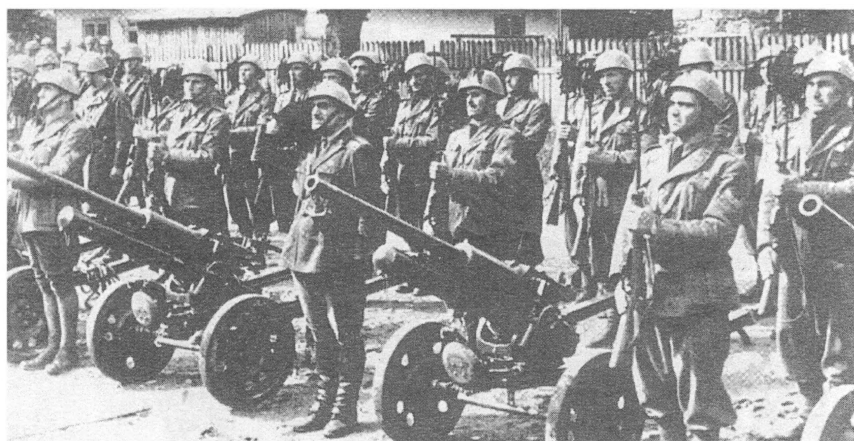
Галеаццо Чиано и Джузеппе Гарибальди

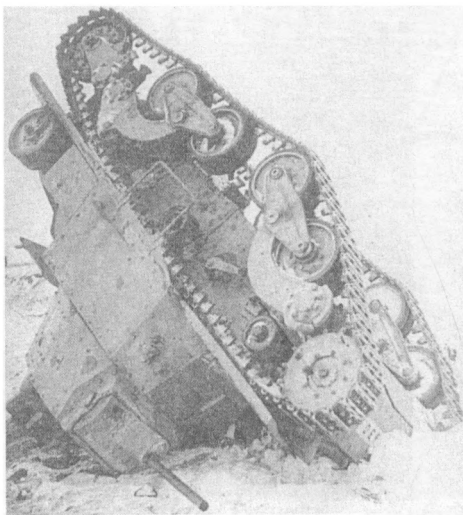
Пьетро Бадольо

Пьетро Бадольо

Итальянские войска

Разгром на Дону

25 июля 1943 года

25 июля 1943 года

Италия в июле 1943 года

После боев в Сицилии. Офицеры Италии, Германии и США

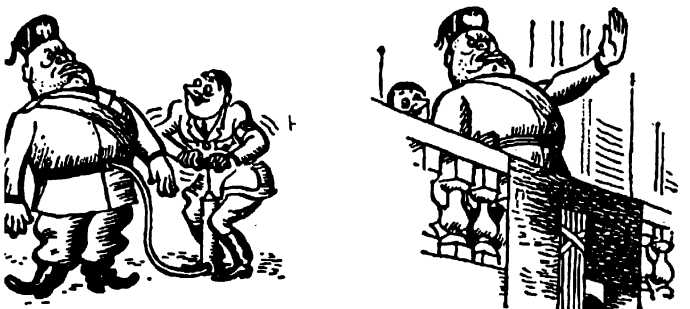
Встреча англо-американских войск в Южной Италии

RECONDITIONED CAESAR—

—ALMOST AS GOOD AS NEW

BY ILLINGWORTH

«Итальянская социальная республика»
Фюрер выручает Дуче. Карикатура

ГЛАВА ВТОРАЯ. МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И ДИКТАТУРОЙ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

2.1. ПРЕДЫСТОРИЯ

*Наматываю мили на кардан
И еду параллельно проводам.
Но все маячит тень перед мотором –
То черный кот, то кто-то в чем-то черном.
(Из современной поэзии)*

Германия, как и Италия, является одной из стран, принадлежащих к европейской цивилизации³⁰⁴. Вместе с тем в политико-правовом развитии названных стран мы без труда обнаружим вполне очевидные и исторически обусловленные различия.

Длительное время (962-1806 годы) на карте Европы фигурировала держава с диковинным названием — «Священная Римская империя германского народа (германской нации)»³⁰⁵. Ей никогда не было суждено стать единым национальным государством немцев. В X-XV веках Империя, кроме немецких земель, включала территории, населенные другими народами: итальянским (Ломбардию), французским (Бургундию), польским (Силезию, Поморье), датским (Шлезвиг-

³⁰⁴ Правда, до конца не уточнено, к какому региону континента правильнее относить Германию - к Западной Европе (мнение большинства аналитиков) или же к Европе Центральной (мнение меньшинства).

³⁰⁵ В немецких источниках и литературе она часто именуется Первым германским рейхом. Подробнее о ней см.: Ф.Рапп. Священная Римская империя германской нации. От Оттона до Карла V. СПб., 2009; И.Шерр. История цивилизации в Германии. Минск, 2005.

Гольштейн), сербо-лужицким (Саксонию). В пределах номинально единой Империи сохранялись около 360 феодальных сюзеренитетов, причем с течением времени местные феодалы³⁰⁶ не утрачивали независимость, как было во Франции, Англии, Испании или России, а укрепляли и наращивали суверенные права. В этом отношении Германия напоминала страны Восточной Европы, особенно Польшу и Венгрию.

В Священной империи был юридический суверен — император («кайзер»). Имелся общегосударственный законосовещательный орган — Рейхстаг («собрание имперских чинов»). Несмотря на раздробленность страны, с успехом развивались образование и наука³⁰⁷. Германия стала родиной книгопечатания. Все секторы экономики немецких земель отличались высокой производительностью, так что начиная с позднего средневековья жители Империи не знали голодных лет, терзавших вплоть до XIX века романские страны. Трудовая этика немцев и их законопослушание стали предметом зависти многих народов.

Наряду с Италией Германия стала родоначальницей самой распространенной на земном шаре правовой семьи романо-германского права. Германская юридическая школа к началу нового времени достигла высокого уровня развития, опередив итальянскую. Но у Империи полностью отсутствовали такие имевшиеся даже в Польше атрибуты государственности, как общегосударственное право, имперский суд, общегерманские вооруженные силы. Почти 500 лет императоры оставались выборными, на имперском престоле сменилось не-

³⁰⁶В их число входили в нисходящем порядке: великие герцоги, герцоги, маркграфы, ландграфы, бургграфы (германские бароны, в отличие от французских и итальянских, суверенными правами не обладали).

³⁰⁷К началу нового времени на Империю приходилось около 25% общего количества университетов Европы (рассчитано по: Атлас истории средних веков. М., 1955. С. 11- 12).

сколько династий. В XVI веке на троне утвердилась Габсбургско-Лотарингская династия.

На протяжении многих столетий у Империи, претендовавшей на преобладание в Европе, не было постоянного административно-политического центра. Германские императоры в разное время делали столицей города западных и южных земель — Аахен, Карлсруэ, Регенсбург, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне. Этой чести удостоился однажды даже крошечный высокогорный Инсбрук. Лишь к XVIII веку выработался обычай, в соответствии с которым резиденцией монарха и его двора стала Вена, центр одного из наследственных владений Габсбургов — Австрии³⁰⁸.

Застарелая раздробленность Империи усугубилась с религиозной Реформацией XVI-XVII веков, которая расколола Германию на протестантский Север (Бранденбург, Пруссию, Померанию, Брауншвейг, Ганновер, Голландию, Саксонию и др., где жило 65 — 70% немцев), и католический Юг — Баварию, Австрию, Лотарингию, Баден, Пфальц, Вюртемберг, Силезию, с 30-35% населения. К феодальным усобицам прибавилась межрелигиозная неприязнь. К XVIII веку юрисдикция императорской власти сохранилась только в границах наследственных габсбургских земель (около 1/6 имперской территории), дойдя в остальных частях Империи до бессилия. Шведские армии короля Густава-Адольфа, французские войска маршалов Виллара и Тюренна распоряжались в немецких землях, словно в собственной стране. Армии турецких султанов опустошали Австрию и дважды доходили до стен Вены.

Французские короли отобрали у Империи Бургундию, Эльзас, Лотарингию, датские — Шлезвиг-Гольштейн, шведские отторгли часть Померании. От Империи отделилась Швейцария и Голландия. Протестантский Ганновер свыше ста лет (1715-1837) состоял в

³⁰⁸ Они включали, помимо Австрии, Тироль, Силезию, Лотарингию и Эльзас.

персональной унии с протестантской Великобританией, тяготее к ней больше, чем к родственной по языку католической Австрии³⁰⁹.

Не имевшая политико-правовой и экономической спайки, Священная империя превратилась в анахронизм. К XIX веку в сфере номинальной юрисдикции императора угрожающе возросло иностранное влияние. Французское влияние преобладало в Баварии, Бадене, Пфальце, Вюртемберге, английское — в Ганновере, Брауншвейге, Гессене³¹⁰. Влияние России утвердилось в Саксонии, Мекленбурге, Ольденбурге, Ангальте; сильным оно было и в Пруссии³¹¹. Такое положение вещей постепенно подпитывало не всегда осознанную тягу многих немцев к образованию национального государства с сильной центральной властью. В XIX веке современники отмечали: «Немцы становятся французами в Эльзасе, русскими в Курляндии, американцами — на Миссисипи, испанцами — в Сьерра-Морене, ибо стыдятся своей разорванной и бессильной родины»³¹².

³⁰⁹ Как и в Италии, в немецких землях долго сохранялось множество местных наречий. Формирование немецкого литературного языка затянулось до конца XIX - начала XX века.

³¹⁰ Живым примером служила принцесса А.Гессен-Дармштадтская, ставшая женой всероссийского императора Николая II. В ее родном доме наиболее употребительными языками были английский и французский, а все привычки принцессы были англазированными.

³¹¹ Крестным отцом прусского короля Фридриха II был Петр Великий. В результате наполеоновских войн влияние России еще более возросло. Умножились русско-германские династические браки. В честь победителя Бонапарта — императора Александра одна из центральных площадей Берлина была переименована в Александерплац, а одна из улиц — в Петербургштрассе. Самый известный прусско-германский военный орден — Железный крест был учрежден в память победы русских и пруссаков над французами под Кульмом (подробнее см.: А.Н.Попов. Русский Берлин. М., 2010; Русские в Германии. Берлин, 2000).

³¹² Цит. по: Н.А.Власов. Указ. соч. С. 49.

Среди субъектов шедшей к упадку Империи к XIX веку выделились два наиболее развитых и сильных — католическая Австрия под скипетром Габсбургов и протестантская Пруссия во главе с династией Гогенцоллернов. В их сотрудничестве и соперничестве нашли выражение устремления немецкого общества к созданию единого национального государства.

После уничтожения Священной империи Наполеоном I³¹³ шагом вперед стало образование конфедеративного Германского союза (1815-1866), первоначально под эгидой Австрии. Состоявший из 38 субъектов (Австрийской империи, королевств, герцогств и вольных городов) Союз имел законодательный орган — Союзный сейм, заседавший во Франкфурте-на-Майне под председательством австрийского посла. (Во время революции 1848-1849 годов вместо сейма во Франкфурте работало первое общегерманское Учредительное собрание, избранное на основе всеобщего мужского избирательного права). У Союза отсутствовали исполнительные органы, казна и вооруженные силы. Члены Союза сохранили суверенные права и распоряжались ими по собственному усмотрению. Не было единообразия даже в государственных формах субъектов. Австрия, Брауншвейг, Мекленбург, Ольденбург остались «абсолютными монархиями милостью божьей». Многие монархии учредили ландтаги, позже ставшие парламентами (Ганновер, Пруссия, Саксония). Южногерманские и западногерманские монархии Баден, Вюртемберг, Гессен, Пфальц, которые испытали наибольшее влияние Французской революции, стали конституционными государ-

³¹³ Наполеон I заставил Габсбургов отказаться от титула германских императоров, ликвидировал массу мельчайших феодальных монархий, вознаградив за их счет союзников Франции во главе с Баварией и Саксонией, образовал Рейнский союз — внутригерманскую конфедерацию без участия Австрии и Пруссии. Он же отменил во многих местах крепостную зависимость крестьянства.

ствами³¹⁴. Вольные города Франкфурт, Гамбург, Бремен и Любек были республиками. А Союз в целом так и не определил своей формы правления.

При указанных пороках Германский союз накопил необходимый опыт мирного сосуществования всех германских государств, на добрых полвека прекратив военные столкновения между ними, на что была органически не способна Священная империя. Удалось устранить часть внутрисоюзных таможенных границ (1834), создать германский торговый флот (1848). Несмотря на отсутствие общегерманского единства, немецкие земли породили плеяду первоклассных юристов – Г.Еллинека, Р.Иеринга, Р.Моля, Г.Пухту. В 1849 году Учредительное собрание выработало общегерманскую конституцию, составленную в либерально-демократическом духе и намного опередившую эпоху³¹⁵. Оно же предложило германский флаг – черно-красно-золотое полотнище, заимствованное из государственной символики одной из конституционных монархий – Пфальца и воспринятое либералами и революционерами.

После поражения революции в Союзе была развернута назревшая унификация отношений в сфере частного права. Союзный сейм утвердил общегерманский Торговый кодекс, затем введенный в действие большинством членов Союза. Часть членов Союза восприняла прусский Уголовный кодекс. В северогерманских монархиях к 1860-м годам наметилась также тенденция к единообразию норм уголовного права.

С развитием глубинных факторов складывания германского единства нарастало австро-прусское соперни-

³¹⁴ «Под давлением французов немцы образовали свободные институты», - неохотно признавали позже германские патриоты.

³¹⁵ Правда, конституция, нашедшая одобрение у новых социальных сил – буржуазии, интеллигенции и рабочего класса, одобренная более чем 20 субъектами Союза, не вступила в силу из-за возражений крупнейших германских монархий.

чество. На стороне Австрии были преимущества в размерах территории и ее компактности, в количестве населения. Австрийские императоры с большим юридическим основанием, нежели прусские короли, претендовали на роль руководителей немецких земель — их предки до 1806 года были германскими императорами. Но в пользу Пруссии действовали весомые обстоятельства национального и геополитического порядка³¹⁶.

Австрия располагалась на окраине немецких земель, вдали от их жизненных центров. Свыше половины ее населения составляли славяне, венгры и итальянцы. Подавление их освободительных устремлений поглощало силы и внимание австрийских правящих кругов. Старинные династические и религиозно-политические связи Австрии с католическими державами — Испанией, Францией, Ватиканом отталкивали от нее протестантское большинство немцев. Большую же часть подданных Пруссии образовывали протестанты. Обладая владениями в Северной, Средней и Западной Германии, захваченными или законно приобретенными в разное время, Пруссия обрела в XIX веке способность к выражению и отстаиванию общегерманских интересов.

Любопытно сравнить характеристики Пруссии и пруссаков, данные в разное время исследователями различных направлений.

«Прусская народность образовалась из немецких выселков в чуждую землю³¹⁷. Эмиграции всегда составляются из личностей энергических, получающих более

³¹⁶ Подробнее см.: Э.Лависс. Очерки из истории Пруссии. М., 1995.

³¹⁷ Прусское королевство выросло из Бранденбургского герцогства, которое в свою очередь явилось правопреемником Тевтонского ордена, захватившего в средние века ряд западнославянских (вендских) и литовских земель. Бранденбург в раннем средневековье именовался Бранибором. Место славянского поселения Берло на реке Справе со временем занял город Берлин на Шпрее.

крепкий закал; в таком положении нельзя замечтаться, поневоле станешь практичным. Это – общий закон. Верен он относительно североамериканцев, и относительно великорусского племени, когда оно формировалось на финском востоке и оттуда пошло на объединение России. Та же непреклонная настойчивость в ассимиляции чуждых племен; та же удаль и способность рисковать, если риску не мешают собственные руководители», — отмечал видный военный деятель Российской империи – монархист М.И. Драгомиров, не знавший марксистской методологии³¹⁸.

«Пруссия располагала двумя такими институтами, которых не имели другие германские государства: всеобщей воинской повинностью и всеобщим обязательным начальным обучением... Пруссия сделалась самым сильным государством Германского союза, с лучшей военной организацией³¹⁹ и налаженным бюрократическим аппаратом», — признавали советские исследователи, знавшие марксистскую методологию³²⁰.

³¹⁸ М.И. Драгомиров. Очерки австро-прусской войны 1866 года. СПб. 1872. С. 4 - 5.

³¹⁹ В XVIII веке прусская армия была по численности на первом-втором месте в Европе, тогда как по территории страна до 1772 г. находилась на десятом, а по населенности — на тринадцатом месте. «Пруссия - не государство с армией, а армия с государством», «Пруссия вылупилась из пушечного ядра», — говорили в Европе (изречения приписываются французскому вольнодумцу и политику О. Мирабо).

В Пруссии военные после отставки автоматически получали право на посты в государственном аппарате – традиция, которой не сложилось в Италии, Великобритании или Франции. Поэтому вплоть до середины XX века подавляющее большинство низших государственных служащих Пруссии (полицейских, железнодорожных чиновников, даже почтовых работников) составляли отставные военные, придерживавшиеся армейских привычек в повседневном поведении.

³²⁰ Всеобщая история государства и права. Т. II. М., 2012. С. 150, 153.

Армия и госаппарат Пруссии отличались низким уровнем кумовства и семейственности. Происхождение и связи облегчали продвижение по карьерной лестнице, но не избавляли от необходимости доказывать профессиональную пригодность. Отсеву карьеристов способствовало правило очень медленного служебного повышения в первые 18-20 лет пребывания на военной или гражданской службе. Лиц, не пригодных к служебному повышению, не оставляли на прежнем посту, а безжалостно увольняли со службы³²¹.

Военная мощь, компетентный государственный аппарат, упорядоченные публичные финансы дополнялись в Пруссии независимым и беспристрастным судом³²² и ранним по германским понятиям разрешением состоятельному крестьянству выкупаться из крепостной неволи (1807). После первоначального постыдного разгрома в борьбе с наполеоновской Францией при Йене–Ауэрштедте Прусское королевство быстро восстановило силы. Оно сыграло большую по сравнению с Австрией роль в окончательной победе над Наполеоном I. Прибытие прусской армии на поле Ватерлоо принесло шестой европейской коалиции окончательную победу (1815), тогда как австрийская армия в этом сражении не участвовала.

Присоединение в 1815 году к Пруссии будущего индустриального сердца Германии — Рейнланда-Вестфалии принесло королевству внутри Германского союза положение Пьемонта в Италии. В середине XIX столетия Пруссия по уровню промышленного развития

³²¹ Н.А.Власов. Указ. соч. С.18; М.И.Драгомиров. Указ. соч. С. 47 .

³²² Многими указанными качествами Прусское королевство было обязано реформам выдающегося политика и администратора Фридриха II, прозванного Великим (1740-1786). Его правительство освободило суд от опеки со стороны исполнительной власти, увеличило судебские оклады, запретило физические пытки, отменило крепостное право в королевских владениях, поощряло ремесла и сельское хозяйство. Король не был доброжелателем России, однако не пренебрегал изучением ее военного опыта.

и величине национального богатства опередила прочие немецкие государства.

Пример объединения итальянских земель Пьемонтом играл в процессах объединения Германии заметную роль. И если Пьемонтом руководил Кавур, то Пруссия выдвинула еще более величественную и колоритную фигуру государственного руководителя — герцога О. фон Бисмарка (1815 – 1898)³²³.

В противоположность Италии, в немецких землях после поражения революции 1848 года не последовало нового победоносного революционного движения, которое ускорило бы объединение страны³²⁴. В законопослушном германском обществе не оказалось общепризнанного вождя народно-демократической стихии, который мог бы стать вровень с Гарибальди. И она была объединена сверху, главным образом действиями талантливых администраторов и милитаристов — прусского канцлера Бисмарка и начальника Большого генерального штаба Г.фон Мольтке (1800 – 1891), девизом которых было: «Великие вопросы эпохи решаются железом и кровью, а не парламентскими дебатами». Объединяя страну, Пруссия опиралась на поддержку блока старых и новых социальных сил — большей части дворянства (юнкерства), буржуазии, части интеллигенции при нейтральном или критическом отношении многочисленного тогда немецкого крестьянства и медленно развивавшегося рабочего класса германских государств.

Стремясь к общегерманской гегемонии, Пруссия развязала во второй половине XIX века три войны. Первоначально она в союзе с Австрией напала на малую

³²³Подробнее о нем см.: А.С.Ерусалимский. Бисмарк. Политика и дипломатия. М.1968; В.В.Чубинский-Надеждин. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.

³²⁴Революционные движения 1848-1849 гг. в Германии были подавлены преимущественно войсками прусского короля, который затем, однако, преобразовал Пруссию из абсолютной монархии в дуалистическую.

державу — Данию и отобрала у нее Шлезвиг-Гольштейн (1864). Затем Бисмарк и Мольтке в союзе с Италией развернули войну против бывшей союзницы — Австрии и мелких германских государств (1866). Прусские войска быстро заняли почти не сопротивлявшуюся Саксонию, вторглись в Чехию, разбили австрийскую армию и захватили Прагу. Прусская кавалерия достигла пригородов Вены.

Особенностью «семи недельной» войны стала не только ее молниеносность. Вопреки требованиям короля и Мольтке — аннексировать Чехию и Саксонию — мир по требованию Бисмарка был заключен на очень умеренных условиях отказа Австрии от участия в германских делах, небольшого расширения прусской территории³²⁵ и роспуска Германского союза. Вместо него на большей части Германии был образован Северо-Германский союз из 17 членов, его президентом был избран прусский король Вильгельм I (1861-1888).

Прочие германские монархии образовали Южно-Германский союз из пяти членов, наиболее заметной державой в котором была Бавария. Президентского поста в этом союзе не было. Северо-Германский союз включал земли, населенные протестантами. Среди них было несколько промышленно развитых (Саксония, Рейнланд). Южно-Германский союз объединял католические аграрные регионы страны³²⁶.

В спровоцированной дипломатией Бисмарка войне против бонапартистской Франции (1870-1871) приняли участие все германские государства. Военные действия

³²⁵ Пруссия получила Шлезвиг-Гольштейн, часть Гессена и Франкфурт-на-Майне.

³²⁶ Вне обоих союзов остался один из бывших субъектов Первого рейха — немецкоязычный Люксембург. Суверенизация Люксембурга была уступкой Бисмарка Франции. Великие державы, включая Пруссию, гарантировали Люксембургу неприкосновенность и нейтралитет, что не спасло его от германских вторжений во время двух мировых войн.

Наполеон III нерасчетливо начал вторжением французской кавалерии в Пфальц, что дополнительно укрепило патриотический настрой немцев. В Седанском сражении немецкие войска разбили основные силы армии императорской Франции. Под стенами осажденного Парижа уполномоченные государств Южной Германии заключили с Северо-Германским союзом договоры о присоединении к нему. 18 января 1871 года в оккупированном Версале Вильгельм I был провозглашен императором. На карте Европы появилась Вторая Германская империя (Второй рейх). Немецкое общество решило «сверхзадачу» обретения государственного единства на десять лет позже итальянского³²⁷.

В новом государстве царила гегемония Пруссии, на которую приходилось 55% территории и 61% населения рейха. У нее было большинство в обеих палатах федерального парламента — нижней (Рейхстаге) и верхней (Бундесрате). Германским императором мог быть только прусский король, имперским канцлером — прусский канцлер. Столицей рейха стал Берлин — столица Пруссии. Значительную часть германского чиновничества и почти весь германский офицерский корпус составили пруссаки³²⁸.

Сверхцентрализация Второго рейха, который был образно назван нашим соотечественником анархистом М.А.Бакуниным «кнудо-германской империей», во многом была закономерной реакцией на царивший в Первом рейхе и в Германском союзе парад феодальных суверенитетов.

³²⁷ При решении сверхзадачи Германия взяла реванш у Франции — аннексировала Эльзас-Лотарингию со смешанным франко-немецким населением, жившим во Франции около 200 лет.

³²⁸ Подробнее см.: И.С.Галкин. Создание Германской империи. 1815 – 1871 гг. М., 1986; История государства и права зарубежных стран. Под ред. О.А.Жидкова и Н.А.Крашенинниковой. Т.2. М., 2001; Федерализм: история и теория (сравнительно-исторический анализ). М., 2000.

В составе Империи находились территории с компактным иноязычным населением. Поляки преобладали в Поморье и Силезии, французы в Эльзас-Лотарингии, датчане в Шлезвиг-Гольштейне, сербы в Саксонии³²⁹. Меньшинства подвергались во Втором рейхе постепенному онемечиванию, как ранее под юрисдикцией Пруссии³³⁰. С объединением Германии не прекратился застарелый религиозный конфликт между протестантами Севера и католиками Юга и Запада³³¹.

Имперская конституция 1871 года обходила молчанием вопрос о народном суверенитете. Она являлась единственной из действовавших тогда конституций, не закрепившей прав и свобод граждан. Конституция за-

³²⁹2.500.000 поляков, 1.500.000 французов, 150.000 датчан, около 100.000 лужицких сербов (лужичан).

³³⁰Всем гражданам Второго рейха следовало считать себя немцами. Но онемечивания в прямой и грубой форме в Пруссии-Германии не существовало. Ассимиляция была «только» неременным условием карьеры. Об этом свидетельствуют наличие в составе прусско-германской военно-чиновной, экономической и политической элиты личностей с такими фамилиями, как Белов, Бюлов, Вирхов, Йорк, Ленски, Надольный, Твардовски, Тресков, Фабер-Дюфор, Франсуа, Ястржембски и т.д. Характерно, что в противоположность Австрии и России в Пруссии-Германии вплоть до 1918 года не отмечалось значительных вооруженных выступлений поляков.

³³¹Правительство Бисмарка провозгласило активную антикатолическую политику — «культуркампф». Были запрещены связи с Ватиканом, закрыты многие монастыри, репрессированы свыше 200 непокорных католических священников разных рангов. Епископ Трирский скончался вскоре после отбытия 9-месячного тюремного заключения. Духовные лица обязаны были проходить «обучение» в государственных учреждениях.

Из-за упорного пассивного сопротивления католиков «культуркампф» пришлось в 1880-х годах прекратить, допустив в имперское правительство отдельных деятелей католического вероисповедания. Однако протестантская религия сохранила статус государственной. Подробнее см.: Германская история в новое и новейшее время. Т. I. М., 1970.

консервировала в единой Германии перенесенные из Пруссии полуабсолютистские порядки. Германский император, в противоположность итальянскому королю, не был связан присягой. Правда, его особа не провозглашалась священной, и он не располагал правом вето, но конституция наделяла императора «высшей волей». Император назначал имперских чиновников и офицеров. Он самовластно назначал и смещал имперского канцлера (рейхсканцлера), объявлял войну, заключал мир. Правда, императору не подчинялись министры, зато подчинялся рейхсканцлер³³².

Зависевший от императора, но независимый от парламента рейхсканцлер, в свою очередь, обладал высоким должностным статусом. Он был одновременно главой правительства, председателем верхней палаты и министром-президентом Пруссии. Только рейхсканцлер имел право «говорить от имени имперского правительства». Канцлер, как и император, не мог быть привлечен к ответственности перед законом³³³. Прочие члены высшего органа исполнительной власти имели ранг статс-секретарей. Статс-секретари юридически составляли не правительство, а Управление рейхсканцлера (рейхсканцелярию).

Вместе с тем император и канцлер уже не были вправе управлять помимо воли парламента, нижняя

³³² По неизвестным причинам некоторые современные авторы уверяют, что во Втором рейхе император якобы был номинальным главой государства (Р.Эванс. Третий рейх. Екатеринбург, 2012. Т.1. С.37). Скорее всего, автор трехтомного труда (или его переводчики) перепутали Второй Германский рейх с Первым.

Там же (с.41) рассказывается, что в 1913г. дебаты в Рейхстаге будто бы привели к вынесению императорскому правительству «вотума недоверия». Между тем во Втором рейхе министры никоим образом не были связаны волей депутатского корпуса. В конституционной практике рейха не имелось ни вотума недоверия, ни резолюции порицания.

³³³ А.Д.Градовский. Указ. соч. С. 121-123.

палата которого — Рейхстаг — избиралась на основе всеобщего избирательного права и работала публично. Рассмотрению и утверждению парламентом подлежали законы и бюджет.

В рамках имперского парламента преобладала, в противоположность французскому, британскому и итальянскому парламентам, верхняя палата — назначаемый монархами субъектов федерации Бундесрат. Обладая законодательной инициативой, он пользовался данным правом гораздо чаще нижней палаты. Бундесрат был постоянно действующим органом — он работал даже в перерыве между сессиями нижней палаты. На заседания Бундесрата публика не имела доступа. Бундесрат обладал исполнительной и контрольной властью: принимал указы, «необходимые для приведения в действие имперских законов», устранял недостатки, вскрывшиеся при их осуществлении. Придав указам Бундесрата силу законов, составители конституции санкционировали его законотворчество в обход нижней палаты. Бундесрат участвовал в назначении членов Имперского суда, определял размеры взносов в общегерманскую казну, выполнял функции арбитра между землями.

Бундесрат был органом, призванным вырабатывать «общую волю федерации». На деле же его предназначение заключалось в охране верховенства Пруссии внутри империи.

Особенности статуса монарха, канцлера и Бундесрата, внеконституционное влияние военных кругов во главе с Большим генеральным штабом³³⁴ показывало,

³³⁴Подробнее см.: А.Д.Градовский. Указ. соч. С.166-167. О степени влияния военной верхушки рейха на государственную политику в современной иностранной литературе сообщается: «Мнение военных запрашивали, если на карте стояла безопасность страны, но если его не запрашивали, оно все равно раздавалось» (Craig W. Deutsche Geschichte 1866 - 1945. Wiesbaden, 1995. P. 229-231). Большой генеральный штаб недаром был прозван «вто-

что по уровню развития политической демократии рейх отставал не только от ведущих государств Западной Европы и Северной Америки, но и от королевской Италии, в которой утвердилась ответственность исполнительской власти перед законодательной (см. главу I).

Консерватизм и известный антидемократизм буквы и духа конституции 1871 года не должны заслонять позитивных сторон конституционного строя и политического процесса Второго рейха. Немцы на исторической территории обитания обрели государственный суверенитет. Было покончено с многовековым иностранным вмешательством в немецкие дела. Германия получила единую валюту и гражданство, унифицировала систему мер и весов. Было установлено единообразное гражданское и уголовное право³³⁵. Исчезли многие препоны на пути хозяйственного и социально-политического прогресса немецкой нации.

Второй рейх был правовым государством. Его конституция содержала сдержки и противовесы, хотя и очень несовершенные. Большое значение имело внедрение по настоянию Бисмарка всеобщего мужского избирательного права³³⁶. По этому показателю политической демократии Вторая империя встала вровень с

рым правительством рейха». При его участии в конституции Второй империи появилась статья 69-я. Заимствованная из конституции Пруссии 1850г., она определяла численность армии в 1 процент народонаселения и санкционировала тем самым автоматическое наращивание контингента немцев, проходивших действительную военную службу.

³³⁵Отраслевые кодификации, созданные правоведами Второго рейха – Уголовный кодекс и Гражданское уложение 1896 года - оказали сильное влияние на правовое развитие четырех империй - Российской, Австро-Венгерской, Османской и Японской, а также Итальянского королевства.

³³⁶Правда, избирательных прав не получили военнослужащие, студенты, банкроты. Активным избирательным правом могли быть наделены только немцы старше 25 лет, пассивным - старше 35 лет (А.Д.Градовский. Указ. соч. С. 317-318).

Французской и Швейцарской республиками и опередила такие правовые демократические государства, как Британия, США, Скандинавские страны. Закрепление всеобщего избирательного права способствовало последующему развитию другого элемента политической демократии — многопартийности. Немаловажным было провозглашение конституцией ряда правовых гарантий и свобод: равенства перед законом, свободы печати, союзов, собраний, вероисповедания, хотя их реализация часто наталкивалась на административные ограничения вроде исключительного закона о социалистах³³⁷. Сохранял силу средневековый «Устав о челяди», по ко-

³³⁷Под действие исключительного закона 1878 г. попадали социалисты, анархисты и террористы. Закон, подлежавший рассмотрению и продлению Рейхстагом каждые три года, запрещал любые действия Социал-демократической партии (СДПГ), кроме участия в выборах и в деятельности Рейхстага и ландтагов (!). Закон наделил полицию правом ссылать социалистов без суда, высылать их из Германии, запрещать «социалистические собрания», вводить в масштабе отдельных местностей малое осадное положение, конфисковывать литературу. За 12 лет действия Закона очень немногие социалистические ораторы и редакторы партийных газет не отбыли тюремных сроков. Введение Закона сопровождалось восстановлением смертной казни, упраздненной было в рейхе в 1871 году.

Нанесший сначала большой урон СДПГ, исключительный закон вместе с тем закалил партию, научил ее гибко сочетать легальную работу с нелегальной. Закон создал социалистам репутацию несправедливо гонимых и преследуемых. Вместе с тем пункт партийной программы о применении только законных средств борьбы был заменен другим: «Партия добивается своих целей всеми имеющимися в ее распоряжении средствами». Партия отказалась от блокирования с другими силами («Никаких компромиссов!»). Сломить социал-демократов не удалось. В 1890 году Рейхстаг голосами СДПГ, свободомыслящих и либералов отказался продлить исключительный закон, и последний утратил силу. Судьба исключительного закона свидетельствовала о поступательном развитии политической демократии во Втором рейхе.

тому работодатель отвечал за настроения и действия работников³³⁸.

Прогрессивным новшеством и успехом демократии стала замена назначавшегося сверху Союзного сейма выборным на основе всеобщего избирательного права и гласно работавшим Рейхстагом. Отметим также, что императорская Германия на первых порах (1871) отменила смертную казнь. Второй рейх одним из первых в мире установил тайную подачу голосов на выборах всех уровней (1903, после Великобритании) и учредил депутатское жалованье (1906) раньше большинства других держав. Законом 1906 года и императорским указом 1918 года было произведено частичное перераспределение избирательных округов между городами и сельской местностью в пользу быстро расширявшихся крупных и крупнейших городов.

Второму рейху часто ставили и ставят в вину отказ его создателей во главе с Бисмарком и Вильгельмом I от унитарного устройства Империи, ее построение на федеральных началах, подчеркивая фиктивность упомянутых начал и откровенное верховенство Пруссии над прочими субъектами федерации. Между тем федерализм конституционного строя Второго рейха (в том числе сохранение местных династий, ландтагов, местных конституций, был естественным и пожалуй, неминуемым следствием тысячелетней раздробленности немецких земель. А централистский диктат Берлина, преобладание «исполнительного федерализма» над парламентским явились суммарным и закономерным порождением экономической и военно-политической мощи Пруссии и ее опережающего развития. В решающий исторический момент сказались, конечно, еще и

³³⁸ На этом основании многие работодатели, в том числе магнат военной индустрии Крупп, широко применяли административные санкции против неблагонадежных - увольняли рабочих и служащих, принадлежавших к СДПГ, и выселяли их из служебного жилья.

глубокие монархические традиции почти всех немецких земель (кроме вольных городов), плюс почти полное отсутствие парламентского опыта у немецкого народа — в противоположность английскому или французскому народам.

Конституционалисты называли Второй рейх, в котором господствовала Пруссия, «союзом неравных». Новоявленная федерация оправдывала подобные характеристики и в другом смысле. Набор полномочий у бывших членов Южно-Германского союза и у Саксонии был шире, чем у прочих субъектов Империи (в частности, в управлении армией, полицией, почтой и телеграфом, железными дорогами, в распоряжении налогами на крепкие напитки). Бавария сохранила и некоторые внешнеполитические полномочия. На уникальном положении «имперской земли» находилась Эльзас-Лотарингия, которая не получила статуса члена федерации, была допущена в Бундесрат без права голоса и управлялась до начала XX века имперским наместником, подчиненным рейхсканцлеру. Лишь Законом 1910 года Эльзас-Лотарингии была обещана конституция, полноценное участие в Бундесрате и собственный ландтаг. Однако центральная власть во главе с великогерманским шовинистом императором Вильгельмом II (1888-1918) не вводила эльзас-лотарингской конституции в действие до последних дней существования Второго рейха.

Таким образом, внутри Второй Германской империи, при всей ее жесткой централизации, существовало несколько специальных статусов, что отражало исключительно большой перепад условий, при которых отдельные земли стали частью единой Германии³³⁹.

³³⁹Незавершенность унификации институтов власти во Втором рейхе нашла выражение в объединении в его рамках монархий и республик, что ввиду централизации рейха не вызывало государственно-правовых

Правопорядок развивался в единой Германии быстрее политической демократии. Отточенная на протяжении столетий юридическая техника позволила Второму рейху достигнуть много в гражданско-правовом и уголовно-правовом регулировании общественных отношений. Гражданское уложение Германии 1896 года и ее Уложение о наказаниях оказали серьезное влияние на соответствующие отрасли права России и ряда других стран.

При затрудненном развитии политической демократии единая Германская монархия стала выдающимся примером раннего становления социальной демократии. Репрессии против революционно-экстремистского движения Империя сочетала с динамичной, даже новаторской социальной политикой.

Бисмарк был еще более оригинальным политиком, чем Кавур, Гарибальди или Криспи. Он не вписывается в привычное деление буржуазно-помещичьих государственных деятелей на либералов и консерваторов³⁴⁰. Одни со страхом или насмешкой называли его «красным реакционером», другие — «белым революционером». Однако еще чаще герцога именовали «железным канцлером». Последнее определение ближе всего к истине. В нем полнее отразилось то обстоятельство, что Бисмарк был дальновидным и вместе с тем решительным государственным руководителем, умевшим иногда идти против интересов имущих классов, хотя сам он и принадлежал к одному из этих классов. При всем недоверии и даже презрении герцога к конституционализму он все же видел в нем наименьшее зло и действовал в его рамках.

В канцлерство Бисмарка Германия вслед за Великобританией учредила фабричную инспекцию, надзи-

осложнений (Й.Изензее, П.Кирхгоф и др. Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994, С. 27-28; Т. 2. С. 9-10).

³⁴⁰ М.И.Драгомиров. Указ. соч. С.9 – 10.

равшую над условиями труда, продолжительностью рабочего дня и т.д. (1878). В 1883-1889 годах Рейхстаг принял законы о страховании рабочих и служащих при болезни и несчастных случаях, о пенсиях престарелым и инвалидам. Продолжительность их выплаты не превышала 4 месяцев. Размеры пособий были весьма скудными, а условия их получения — крайне строгими: многолетний трудовой стаж, отсутствие дисциплинарных взысканий и судебных исков со стороны работодателя, длительный «срок ожидания» перед началом выплат и т. д.³⁴¹.

При всех недостатках и пробелах социальное законодательство Бисмарка впервые в современном мире ввело общегосударственные социальные программы. Впервые капиталистическое государство признало ответственность — пусть сначала и весьма ограниченную — за благосостояние городских трудящихся.

Правительство Бисмарка, вразрез с установками военных кругов во главе с фельдмаршалом графом Мольтке, стало начиная с середины 1870-х годов проводить уравновешенную («миролюбивую») внешнюю политику, как только убедилось в опасности объединения Франции, России и Британской империи против Германии.

Социальное законодательство Второго рейха было стартовой площадкой германского социального государства. Оно продолжало совершенствоваться после отставки «железного канцлера». Законы 1890-х годов запретили в промышленности и в шахтах труд лиц моложе 13 лет, установили обязательный еженедельный день отдыха, сократили рабочий день подростков и работниц. Сверхурочные работы женщин и подростков были ограничены, полностью запрещалось применение их труда под землей и в производстве ядовитых ве-

³⁴¹К тому же пособия не распространялись на крестьянство, ремесленников и домашнюю прислугу.

ществ. Штат фабричных инспекторов был расширен, их жалованье увеличено. Германия на известное время стала государством с самым передовым в мире социальным законодательством. Опыт социальной политики Второго рейха был воспринят и использован нашей страной, Францией, Австро-Венгрией, странами Южной Европы.

Социальные реформы стали ответом германского дворянства (юнкерства) на быстрый рост численности и активности рабочих и служащих в ходе индустриализации Германии. Социальное законодательство рейха укрепило устои германского капитализма, послужив ограничителем влияния анархистов и левых социалистов. Но оно не воспрепятствовало подъему СДПГ в целом; более того, оно укрепило ее позиции — ведь именно социал-демократы ранее других партий стали настаивать на реформах.

Опираясь на дисциплинированное массовое рабочее движение (в том числе профсоюзное, кооперативное, молодежное) и начав с восьмого-девятого места на общегерманских парламентских выборах, СДПГ всего через четверть века переместилась на второе-третье место. А в 1912 году партия вышла на первое место, завоевав в нижней палате относительное большинство (111 мест) и имея сверх того внушительные фракции в ряде ландтагов. Саксония, в ландтаге которой СДПГ устойчиво преобладала, получила прозвище «красного королевства». Массовая опора партии расширялась устойчивыми темпами, поглощая электорат левобуржуазных группировок.

СДПГ стала крупнейшей в мире социалистической партией, центром притяжения демократических сил Второго рейха. Ее численность в начале XX века превысила 1.000.000 человек. Партия обзавелась профсоюзными, молодежными, просветительскими, спортивными организациями. Ее политический капитал, накопленный за полвека умелой и настойчивой борьбы за

реформы, был столь велик, что в 1912-1914 годах правительственные круги Германии стали тайно обсуждать вопрос о включении социалистов в правительство.

Первая четверть XX века прошла в Германии под знаком усилившегося противоборства старых и новых социальных сил. Им были присущи точки соприкосновения — законопослушание, облегчавшее утверждение конституционализма, и общегерманский патриотизм. Однако их разделяло многое.

Старые силы — помещики, военные и придворные круги, магнаты военной индустрии Рура — по-прежнему стремились к максимально возможному ограничению социально-политических завоеваний народа. Их устраивало правовое антидемократическое государство. Во внешней политике они все более склонялись к новым войнам, к территориальным захватам в Европе и вне нее³⁴².

Новые же социальные силы: подавляющая часть рабочего класса и интеллигенции, буржуазия мирных отраслей промышленности, особенно в Средней и Южной Германии, были настроены в пользу демократизации страны. Они настаивали на миролюбивой внешней политике и на уменьшении военных расходов. Подавляющая часть германского крестьянства оставалась в орбите влияния старых социальных сил. Однако меньшая его часть, особенно в католических районах страны, стала проявлять интерес к блокированию с новыми социальными силами.

К числу преимуществ новых социальных сил принадлежали высокие темпы их расширения ввиду урба-

³⁴²Колониальная империя Германии, начало которой было положено в 1880-х годах, включала Юго-Западную и Юго-Восточную Африку (нынешние Намибию и Танзанию), Шаньдун в Китае, архипелаги в Тихом океане. Ее население было почти вдвое меньше, чем метрополии. По размерам колониальной империи и по ее богатству Второй рейх уступал не только Великобритании или Франции, но и Голландии.

низации страны, их численное преобладание в избирательном корпусе, создавшееся к 1914 году³⁴³. Новые социальные силы контролировали часть газет и издательств. Их позиции были сильны в профсоюзах, а выражавшие их интересы политические партии (социал-демократы, партия Центра) были широко представлены в Рейхстаге и в ландтагах. Но им не удалось увлечь за собой крестьянскую Германию, они не пользовались влиянием в вооруженных силах, пропитанных консервативным и кастово-ведомственным духом. И ввиду разрыва между законодательной и исполнительной властью в Империи интересы новых социальных сил, невзирая на всеобщее избирательное право, оставались до 1914 года не выведенными на правительственно-аппаратный уровень.

Старые силы господствовали в исполнительной и судебной власти, в армии, в карательно-репрессивных органах. Они занимали прочные позиции в СМИ. Такое положение обеспечивало им господство в политическом процессе Империи и в еще большей степени — во внешней и военной политике. У них был авторитет сил, объединивших страну. Однако в демократизирующемся обществе они утрачивали историческую инициативу. Их доля в населении снижалась, их мощь и влияние подрывались утверждением буржуазного права, распространением республиканских и пацифистских настроений.

Порождением и спутником размывания позиций старых социальных сил³⁴⁴ стал возросший авантюризм государственного руководства Империи, который не был присущ Бисмарку. Германо-французские отноше-

³⁴³К 1914 году Германия стала наряду с Великобританией и Швецией одной из самых урбанизированных стран мира. В городах проживало абсолютное большинство немцев — до 60% общей численности населения.

³⁴⁴Их девизом было «Король во главе Пруссии, Пруссия во главе Германии, Германия во главе всего мира».

ния оставались плохими. Начиная с 1905 года стали ухудшаться германо-русские и германо-британские отношения. В политике рейха все более проявлялась ориентации на нагнетание международной напряженности, тяга к территориальным захватам и к насильственному переделу границ, которую ранее олицетворял Мольтке³⁴⁵. И если правящие круги Италии позволили национал-милитаристским силам вовлечь страну в Первую Мировую войну, то монархическая и милитаристская элита Второго рейха повинна в развязывании данной войны в августе 1914 года.

Германский рейх стал зачинщиком военных действий в сердце Европейского континента, чего не было почти 100 лет. Германия совершила вопиющий акт агрессии — вторглась в нейтральные Бельгию и Люксембург³⁴⁶. Прямую ответственность за нарушение длительного мира и за попрание международного права несли Вильгельм II и Большой генеральный штаб. Они вовлекли страну в наступательную войну при бездействии главы правительства и потворстве партийных фракций Рейхстага. Рейхстаг в условиях милитаристского возбуждения (включавшего стихийные массовые демонстрации в поддержку войны!) единодушно утвердил военные кредиты.

Солидарность многопартийного Рейхстага с войной, развязанной кайзером и БГШ, позволило институтам исполнительной власти провозгласить «гражданский мир» и «священное единение» классов во имя победы.

³⁴⁵Совпадение это или закономерность, но в 1900-х годах Большой генеральный штаб возглавил его потомок — Г.Мольтке - младший.

³⁴⁶В ходе войны Германия гораздо чаще и грубее, чем ее противники, нарушала международное право (применение разрывных пуль, обстрелы и бомбардировки неукрепленных городов, торпедирование пассажирских и госпитальных судов и т.д.) Подробнее см.: История Первой Мировой войны 1914-1918 гг. В 2-х тт. М., 1975.

Кайзер торжественно объявил: «Отныне я не знаю никаких партий; я знаю только немцев»³⁴⁷.

Немедленно было введено осадное положение, аннулированы конституционные свободы, прекращено действие основных положений социального законодательства. Были сокращена продолжительность сессий Рейхстага, его заседания были сделаны закрытыми, восстановлена упраздненная в 1871 году предварительная цензура. Часть органов оппозиционной печати была закрыта. Правительство урезало социальные расходы, повысило невыгодные трудящимся косвенные налоги, выпустило принудительные внутренние займы, удлинило рабочий день на 40% — до 11 часов в сутки. Были отменены ограничения детского и женского труда.

К 1916 году полнота власти фактически перешла к Ставке Верховного командования во главе с фельдмаршалом П.Гинденбургом и генералом Э.Людендорфом. Им при жизни были воздвигнуты временные деревянные монументы. Ставка размещалась в курортном местечке Спа на территории оккупированной Бельгии. На публике Гинденбург и Людендорф почти не появлялись. Они не выступали по радио и на митингах, не давали пресс-конференций и интервью. Их правление поэтому было прозвано «молчаливой диктатурой».

Правда, «молчаливая диктатура» сохранила конституционные институты власти и управления, не вводя новых. Парламентская оппозиция по-прежнему пользовалась правом на критику гражданских властей — канцлера, статс-секретарей, судей, чинов полиции. Продолжали действовать независимые профсоюзы, лишенные, правда, права на стачку. Противников войны и пораженцев немедленно предавали суду, но суды рейха приговаривали их к «умеренным» (до 10 лет) срокам лишения свободы.

³⁴⁷ В.Мюллер. Указ. соч. С.41.

Крупные военные успехи Второго рейха в 1914-1916 годах в борьбе с многочисленными противниками³⁴⁸ объяснялись добротной подготовкой его вооруженных сил, умелым использованием ресурсов Германии и ее союзников, эксплуатацией потенциала оккупированных стран, прочным на первых порах тылом. Рейх разгромил Сербию, Бельгию и Румынию, оккупировал Северо-Восточную Францию, часть Италии, захватил свыше десяти губерний Российской империи. Даже малоуязвимо-островному противнику — Британии — был нанесен большой урон на море и в воздухе. Высокоразвитая тяжелая индустрия рейха позволила ему применить многие военно-технические новинки: подводный флот, отравляющие газы, дальнобойную артиллерию.

Брестский мир отдал в распоряжение «молчаливой диктатуры» громадные территории: Прибалтику, Белоруссию, Украину, Крым, Грузию. Германские войска вступили в Ростов-на-Дону. Небольшой германотурецкий отряд захватил Баку. Кайзер планировал возвести одного из Гогенцоллернов на престол предполагаемого Финляндского королевства, другого — на литовский трон. Казалось, Германия становится повелительницей трех четвертей Европейского континента и утверждается в Азии.

Но многочисленные и громкие успехи рейха так и не превратились в выигрыш войны, которая обрела воистину всемирный характер. Преимущества Германии сошли к 1917 году на нет. С середины войны стране катастрофически не хватало продовольствия, сырья и

³⁴⁸Германия и ее малочисленные союзники — Австро-Венгрия, Турция, Болгария оказались в войне против Франции, Российской и Британской империй, США, Италии, Японии, Китая и ряда менее важных стран. В общей сложности у Второго рейха к 1918 году было 29 противников в Европе, Азии, Северной и Латинской Америке и Австралии.

топлива. Тыл рейха стал ненадежным. «Вокруг нас все сильнее сгущалась тьма», — писал позже Гинденбург³⁴⁹.

Недостаток питания, незначительно смягченный его карточным распределением³⁵⁰, перерос в массовое недоедание, которое породило эпидемии, повышенную смертность и катастрофическое падение прироста населения. К 1918 году «молчаливой диктатуре» пришлось урезать даже армейские пайки. Ответом тыла стали стихийные бунты, а затем политические демонстрации. В армии и флоте впервые за столетие появилось дезертирство³⁵¹.

К концу 1917 года Второй рейх безвозвратно утратил стратегическую инициативу и былое превосходство в воздухе. Его могучий надводный флот был заперт в базах. Крупномасштабные действия германских подводников не изменили общей безрадостной ситуации. Рейх все более напоминал осажденную крепость. А в грандиозных «технических сражениях» 1918 года на Западном фронте Германия стала терпеть болезненные поражения. «Черный день восьмого августа» обнажил падение боеспособности прусско-германской армии. Несколько дивизий под выкрики «Мало вам войны!» отказались идти на линию огня. «Во многих частях офицеры более не имели влияния и плыли по течению», — сконфуженно констатировал Людендорф³⁵². Правящие круги империи были потрясены. Такого в прусско-

³⁴⁹ П. фон Гинденбург. Из моей жизни. СПб. 2013. С. 310.

³⁵⁰ Нормы снабжения были очень скудными: хлеба на человека — 200 г в день, мяса — 250 г в неделю, яиц — по 2 штуки в месяц. Но предметы роскоши — дичь, фрукты, вино, шоколад — не подлежали нормированию и по вздутым ценам продавались богачам, пока остальное население питалось главным образом картофелем и брюквой.

³⁵¹ Среди офицеров кайзеровской армии отмечались разговоры: «Как бы нам не напобеждать до полной гибели» (В.Мюллер. Указ. соч. С.38).

³⁵² Э.Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 годов. М., 2004. С. 469.

германской армии не наблюдалось даже в дни Иены и Ауэрштедта. Безвозвратные потери немецкого народа только на фронте к этому времени достигли 2.000.000 жизней. Урон, причиненный народонаселению голодом и болезнями в тылу, был еще больше.

Неумолимое ухудшение положения страны нашло выражение в зревшем с 1915 года внутривластическом кризисе. В ходе войны кайзер трижды менял рейхсканцлеров, каждый из которых оказывался неспособным найти равнодействующую между Верховным командованием, настаивавшем на «войне до победы», и более осмотрительным подходом части буржуазии, социал-демократии и даже отдельных военных деятелей империи³⁵³.

С 1915 года по настоянию левого социалиста К.Либкнехта часть социал-демократической фракции Рейхстага стала голосовать против военных кредитов, требуя немедленного заключения мира на основе довоенных границ. Двумя годами позже инициатива меньшинства СДПГ получила поддержку прогрессистов и партии Центра. В июле 1917 года, к неудовольствию кайзера и «молчаливых диктаторов», Рейхстаг принял резолюцию крупного буржуазного политика М.Эрцбергера о мире по согласию и без аннексий, при сохранении «права Германии на жизнь и развитие». Резолюция была половинчатой, а ее формулировки растяжимыми: они оставляли Германии возможность взимать контрибуции. В то же время она обязывала отказаться от сделанных в ходе агрессии территориальных захватов и открывала дорогу к компромиссному миру.

³⁵³В 1916 году после провала очередного большого немецкого наступления на Западном фронте и опаснейшего Брусиловского прорыва на Востоке реалистически мыслящий начальник Ставки Верховного командования генерал Э.Фалькенгайн потребовал мирных переговоров с врагами. Ему было отказано, и он немедленно вышел в отставку. Фалькенгайна сменили сторонники «войны до победы» Гинденбург и Людендорф.

Принятие резолюции, отражавшей массовые настроения немцев, ухудшило и без того натянутые отношения между Верховным командованием и Рейхстагом. Лидеры «молчаливой диктатуры» располагали полнотой власти, но были не в состоянии выиграть войну, как обещали и намеревались сделать. Рейхстаг, лишенный власти законами военного времени, настаивал — правда, в осторожных формах — на скорейшем мире.

Распространение антивоенных и пораженческих настроений, безрезультатность вооруженной борьбы побудили Вильгельма II пойти на некоторую демократизацию государственного строя Империи. В апреле 1917 года кайзер публично обязался допустить после войны германский народ «к более деятельному, чем прежде, участию в определении судеб отечества». А 1 октября 1918 года, когда обескровленные германские войска отступали из Франции и Бельгии, Вильгельм II назначил канцлером либерала — отпрыска одной из южногерманских династий, принца Макса Баденского. Механизм «молчаливой диктатуры» дал сбой.

Принц немедленно обновил имперское правительство, включив в него деятелей социал-демократии, отступивших от принципа «Никаких компромиссов». Правительство амнистировало часть политзаключенных, приняло поправки к конституции. Кайзер лишился права на самостоятельные политико-управленческие действия, сильно ограничивались его права в назначении и смещении высшего командного состава. Канцлер стал ответственным перед Рейхстагом. Отныне объявление войны и заключение мира могло состояться только с предварительного согласия обеих палат. Однако были оставлены в силе законы военного времени и все полномочия Верховного командования.

Принц пытался ускорить переговоры с неприятелем, начатые Верховным командованием с вынужденной санкции императора. Но державы Антанты дали по-

нять, что их первое условие — отречение Вильгельма II, на что последний не согласился. Между тем положение в проигравшей войну голодающей стране вышло из-под контроля Верховного командования, императора и правительства. Первой перестала повиноваться важнейшая в условиях военного времени опора государства — вооруженные силы, чего не наблюдалось ни в предыдущей германской истории, ни во время Нидерландской, Английской и Французской революций.

3 — 4 ноября 1918 года на главной военно-морской базе в Киле восстали экипажи линейных эскадр. Моряки, отказавшиеся идти в заранее проигранное сражение против намного превосходящих вражеских сил, захватили корабли и город. Офицерство, ощущавшее безнадежность ситуации, не оказало действенного сопротивления. За моряками последовали солдаты и рабочие. Революционный переворот к 10 ноября захлестнул страну³⁵⁴. Над кораблями, казармами и предприятиями взвились красные флаги.

Восставшие срывали черно-красно-белые императорские знамена и монархические эмблемы. Пылали портреты Гинденбурга и Людендорфа и их монументы. Монархически настроенных офицеров и нижних чинов разоружали и арестовывали, с них срывали погоны³⁵⁵.

³⁵⁴Несмотря на заключение Брестского мира, значительные силы германской армии оставались в Прибалтике, Белоруссии и на Украине.

³⁵⁵Ветераны Первой Мировой войны позже рассказывали: «Когда я на костыле ковылял к Потсдамскому вокзалу, меня остановили неизвестные с красными повязками, которые потребовали отдать им погоны и ордена. Я замахнулся костылем, но мое сопротивление было быстро подавлено... С этой минуты во мне горела ненависть к ноябрьским преступникам. Как только я поправился, я примкнул к движению, стремившемуся подавить все восстания». А вот другое свидетельство. «Я находился в военном госпитале...Никогда не забуду, как мой одорукий товарищ, вернувшийся с улицы, вошел в палату и бросился на кровать. Оказалось, что красная толпа, никогда не нюхавшая пороху, напала на инвалида и сорвала с его

Под стражу брали и крупных предпринимателей, нажившихся на войне. Местами отмечались самочинные расстрелы спекулянтов. Восставшие части двинулись к Ставке, намереваясь расправиться с кайзером. Дезертирство стало повальным. «Молчаливая диктатура» завершилась революционной катастрофой.

Принц Макс по настоянию социал-демократов решил пожертвовать Вильгельмом II и, не советуясь с последним, опубликовал прокламацию об отречении кайзера: со времен Бисмарка это был единственный смелый и решительный шаг канцлера Второго рейха. В Ставке, четыре года бывшей опорой монарха, наступил разброд. «Молчаливая диктатура» за несколько суток перестала существовать. Прагматик Людендорф вышел в отставку и переодетым бежал за границу, а идейный монархист Гинденбург растерялся. В обстановке нарастающей беспомощности институтов высшей власти на первый план выступил реалистически мыслящий генерал В.Гренер³⁵⁶, который доложил монарху, что армия его больше не поддерживает.

Помнивший о судьбе Карла I Английского, Людовика XVI Французского и своего родственника — Николая II, кайзер с горстью приближенных сначала на поезде, затем на автомобиле нашел спасение в нейтральной

мундира ордена и медали. Мы кричали от бессильной ярости. И ради такой Германии мы переносили на фронте все муки ада?».

³⁵⁶Годом раньше Гренер и его подчиненный-майор Шлейхер совершили беспрецедентный в истории милитаризма шаг. Они официально запротестовали против непомерных военных прибылей бизнеса, предлагая обложить их налогами, что позволило бы активизировать социальную политику и тем самым разрядить обстановку в тылу. Они же пытались ввести в обычай сотрудничество БГШ и Ставки с профсоюзным движением. Ответом императора и придворных кругов был перевод вольнодумцев с понижением в должности в действующую армию (В.Мюллер. Указ. соч. С.98; Р.Эванс. Указ. соч. Т.1. С.89).

Голландии³⁵⁷. В дни немецкого Ноября оправдалось горькое суждение не дожившего до революции адмирала Вальдерзее: «Император – трус. В нем нет ничего настоящего».

Замысел группы офицеров-монархистов во главе с полковником Ф.фон Боком и капитаном Г.Брюнингом – возвести на престол кронпринца Фридриха-Августа не имел ни малейшего успеха. Наследник престола покинул страну вслед за отцом. Бегство кайзера и кронпринца нанесло монархической идее жестокий удар.

10 ноября в Берлине, находившемся во власти восставшего народа, было объявлено о низложении Гогенцоллернов, которые царствовали в Пруссии свыше 500 лет. Свергнуты были также местные династии Виттельсбахов, Гессенов, Зигмарингенов, Саксен-Кобургов. Германия была объявлена республикой³⁵⁸. Казалось, что страна двинулась по пути революционной России. Северо-западные земли охватил огонь межклассовой войны. В Бремене и Эссене Советы провозгласили социалистическую республику. В Берлине то же сделал Либкнехт. «В Дюссельдорфе восставшие разоружили полицию. Жители пролетарского Гамбурга разграбили деловые кварталы»³⁵⁹.

Сила антимонархического и антивоенного порыва масс была такова, что был вынужден уйти в отставку и Макс Баденский. 9–10 ноября социал-демократы образовали коалиционное временное правительство – Совет народных уполномоченных, в которое вошло не-

³⁵⁷«Он поступил так, чтобы обеспечить родине более справедливые условия мира», - оправдывал императора в мемуарах заядлый монархист Гинденбург. В соответствии с международными законами голландские власти разоружили на границе Вильгельма II, главу воюющего государства, и интернировали его в замке Доорне.

³⁵⁸Подробнее см.: С.Хаффнер. Революция 1918/1919 гг. в Германии. М., 1979.

³⁵⁹Ф.Тиссен. Указ. соч. С.60 - 67,73; Ж.-Л.Тьеро. Указ. соч. С.37.

сколько левобуржуазных политиков во главе с Эрцбергером. Первым республиканским канцлером стал лидер СДПГ, сын ремесленника Ф.Эберт. Под стать ему были и многие другие министры — выходцы из низов или средних слоев Ф. Шейдеман, Г. Носке и др.

С крахом Империи политическому господству дворянско-чиновной элиты наступил конец. Германия оказалась первой из великих держав, в которой порожденная новыми социальными силами массовая социал-демократия достигла высот исполнительной власти. При этом в государственном управлении был соблюден минимум преемственности: социал-демократы были допущены в правительство ранее революции, с санкции Вильгельма II.

Временное правительство узаконило отмену осадного положения, восстановило политические свободы, конфисковало собственность свергнутых династий, сместило наиболее реакционных чиновников и многих полицейских начальников. Были отменены средневековые законы о батраках и о «челяди» (домашней прислуге). Несмотря на неблагоприятную обстановку, были подготовлены и проведены выборы в Учредительное собрание. Заключенное 11 ноября перемирие (от имени Германии его подписал штатский Эрцбергер, от имени Антанты — маршал Ф.Фош) положило конец военным действиям. Германская армия отводилась на родину с легким оружием и знаменами³⁶⁰. Военная техника стала добычей победителей. Германские пленные оставались в плену до заключения мира. Блокада Германии сохранялась.

Правительство СДПГ, ранее относившейся к военным кругам с крайним недоверием, если не враждебно,

³⁶⁰В ходе возвращения армии произошла ее стихийная демобилизация, оставившая Совет народных уполномоченных почти без вооруженных сил. Тогда правительство призвало офицеров и унтер-офицеров создавать добровольческие республиканские бригады (фрейкоры) по примеру Французской и Русской революций (В. Мюллер. Указ. соч. С.57-60).

установило контакты и сотрудничество с Верховным командованием в лице генерала Гренера. Последний в обмен на обещания Эберта и Носке поддерживать правопорядок обязался не вступать в борьбу с органами солдатского самоуправления — Советами.

Соглашение СДПГ с верхушкой офицерского корпуса стало возможным ввиду экстремальных обстоятельств. Оно позволило коалиционному правительству предупредить монархический контрпереворот. Поскольку Совет народных уполномоченных помешал слому госаппарата (чего требовала Компартия и анархисты), основы государственно-правовой организации германского общества были сохранены. Переходное правительство и армия предотвратили казавшийся неминуемым развал всех институтов публичной власти, причинивший в эти же месяцы нашей стране тяжелейший урон, последствия которого мы потом не могли восполнить в течение десятков лет.

Борьба республиканского правительства и офицерства с левозкстремистскими кругами, копировавшими опыт России, длилась около полугода. В январе-июне 1919 года добровольческие бригады подавили анархокоммунистические восстания сначала в Берлине, затем в Рейнланде и Средней и Северной Германии. 14 апреля фрейкоровцы утомили Дрезден, 18 апреля — Брауншвейг, 11 мая завершились бои в Лейпциге. Позже всех, 18 июня, пал Эрфурт³⁶¹.

Провозглашенная анархистами и коммунистами в Мюнхене Баварская Советская республика, властители которой грозили вовлечь Германию в новую войну³⁶²,

³⁶¹К.К.Семенов. Политические солдаты Гитлера. М.,2011. С.15. Подавлением восстаний руководил Носке, прозванный экстремистами «кровавой собакой» (по другим сведениям, эту кличку он дал себе сам).

³⁶²Об экстремизме и о крайней легкомысленности ее руководителей свидетельствовали их декларации об отделении Баварии от Германии и об объявлении войны соседнему субъекту федерации-Вюртембергу, а

была разгромлена добровольческими бригадами и фермерским ополчением, прибывшим из ближайших сел. Решающую роль в исходе вооруженной борьбы в общегерманском масштабе сыграли фронтовой опыт и спайка добровольцев.

Как организованные левыми экстремистами восстания, так и их подавление фрейкоровцами сопровождалось зверствами, в том числе бессудными расстрелами политических противников, пленных и лиц, объявленных заложниками³⁶³. «Сила левых радикалов была сломлена, но ценой массового кровопролития и углубления социальных противоречий»³⁶⁴.

«Малая гражданская война» 1919 года стоила молодой Республике, по разным данным, от 1.200 до 20.000 человеческих жизней³⁶⁵. Изолированность восстаний, вспыхнувших в немногих городских центрах, свидетельствовала о неприятии внушительным большинством немцев, в том числе всем крестьянством, продол-

также иностранному государству - Швейцарии на том основании, что они отказались помочь баварцам поставкой паровозов (!).

³⁶³ В Берлине среди убитых были руководители Компартии. В Мюнхене среди расстрелянных сначала оказались молодые аристократы – отпрыски герцогских и графских фамилий, а затем многие деятели Баварской советской республики.

Внесудебные расправы в Берлине отозвались такими же расправами за пределами Германии. Петроградская ЧК в ответ на гибель Либкнехта и Люксембург расстреляла во внесудебном порядке четырех великих князей - членов императорской фамилии.

³⁶⁴ A.Dorpalen. Hindenburg and the Weimar Republic. London, 2001. P.34. В русском переводе книга издана под неточно отражающим ее содержание заглавием «Германия на заре фашизма» (М., 2008).

³⁶⁵ Г. Ферстер и др. Указ. соч. С. 201, 203. См. также: Германская история в новое и новейшее время. Т. 2. М., 1970. В Германии учет решительно всего поставлен очень хорошо. Громадный разброс цифровых данных о количестве погибших заставляет задуматься о степени их достоверности.

жения революционных действий. Революция пошла на убыль.

С победой сил правопорядка над левыми экстремистами оживились монархические круги, намеревавшиеся восстановить на престоле Гогенцоллернов. В марте 1920 года части морской пехоты во главе с генералом Лютвицем и деятелем монархического движения Каппом под императорскими знаменами заняли рейхсканцелярию и объявили о низложении правительства. Мятежники стали захватывать власть в землях. Рейхсвер³⁶⁶ уклонялся от подавления мятежа. Правительство бежало в Вюртемберг и обратилось к трудящимся с призывом в духе Парижской коммуны и российского Октября: «Всеобщая забастовка! Рабочие, будьте едины! Не дайте вернуться кровавой реакции!»

Германию потрясла крупнейшая в ее истории политическая забастовка с 12.000.000 участников. Рабочие дружины («красные сотни») во главе с коммунистами и социал-демократами изолировали мятежников. Здания, захваченные путчистами, были отключены от снабжения электричеством и водой. Большая часть армии отказалась поддержать восставших. После коротких схваток на улицах Берлина и Дрездена путч был ликвидирован. Его вожди, продержавшиеся у власти менее трех суток, бежали за границу. Вернувшееся в столицу республиканское правительство сместило замешанных в мятеже офицеров и уволило Носке, не обеспечившего безусловной верности рейхсвера ³⁶⁷.

Победа республиканского правительства, поддержанного массами, над военно-монархическим мятежом говорила о многом. Республиканский режим, отразив-

³⁶⁶Рейхсвер («государственная оборона») — наименование вооруженных сил Германии в 1919-1933 годах.

³⁶⁷Человек, прозванный «Кровавой собакой германской революции», был «переведен на другую работу» — назначен федеральным заместителем Ганновера.

ший в 1919 году угрозу слева, теперь отбил удар справа. Авангард старых социальных сил — монархо-реваншистское движение — потерпел второе поражение подряд, оказавшееся окончательным. Буржуазия, крестьянство, кадровое офицерство не поддержали мятежа. А рабочий класс и демократическая интеллигенция, несмотря на кровавое подавление Республикой восставший 1919 года, действовали на стороне правительства. Германская республиканская традиция стала крепнуть.

В феврале—августе 1919 года в старинном городке Веймаре Учредительное собрание подготовило и утвердило новую конституцию страны³⁶⁸. Ее проект был составлен при участии выдающегося философа и политолога М.Вебера (1864—1920). Конституция испытала влияние германской конституции 1849 года³⁶⁹ (не вступившей в силу) и только что родившегося советского конституционализма.

«Веймарцы» провозгласили Германию демократической республикой, наделили избирательными правами граждан обоего пола старше 20 лет. Мажоритарная избирательная система заменялась демократической — пропорциональной. Вводились референдумы по швейцарскому образцу. Подтверждались неприкосновенность личности, свобода печати и союзов, были упрочены гарантии свободы собраний. Предварительное извещение властей о собраниях и демонстрациях становилось необязательным. К перечню прав и свобод была добавлена свобода забастовок, уличных шествий и демонстраций, свобода эмиграции³⁷⁰. Каторжный режим

³⁶⁸Из 423 мест в Собрании 238 занимали депутаты буржуазных и помещичьих партий (Центра, Народной, Национальной и т. д.), 185 мест занимали социал-демократы. Компартия бойкотировала выборы в целях «преодоления конституционных иллюзий масс».

³⁶⁹Э.Никиш. Указ соч. С.358 -359.

³⁷⁰Ее ограничителем стал «только» значительный налог на эмиграцию.

в тюрьмах отменялся. Феодалные титулы не были упразднены, но их раздача прекращалась.

Принципиально новым стало внесение в конституцию социально-экономических прав. 156-я статья Веймарской конституции в рамках «сотрудничества производительных слоев населения» провозглашала допуск рабочих к управлению производством. Узаконивались коллективные договоры и фабрично-заводские комитеты, наделенные наблюдательными и совещательными полномочиями. Предпринимательская власть на производстве, ранее близкая к самовластию, теперь ставилась в известные границы. Впервые в истории западных демократий требования рабочего класса оказали сильное влияние на содержание целого ряда статей основного закона.

Веймарской конституции было суждено – вслед за конституцией РСФСР 1918 года – стать родоначальницей «второй волны» современного конституционализма. Многие ее социально-экономические принципы вскоре были воспроизведены в конституциях Австрии (1920), Чехословакии (1921), Испании (1931), Ирландии (1937)³⁷¹.

Новая конституция сохранила федерализм, изменив, однако, как статус бывших союзных монархий – субъектов федерации, так и их численность. Они преобразовались в 18 земель – республик с отдельными конституциями. Все «специальные статусы» были упразднены, Германская федерация стала «союзом равных». Компетенция центра и земель не претерпела существенных изменений. К исключительному законодательству центра, кроме внешней и финансовой политики, теперь были всецело отнесены оборона, природные ресурсы, коммуникации. К конкурирующему законодательству были отнесены гражданское, уголовное и трудовое пра-

³⁷¹Подробнее о «второй волне» («втором поколении») конституций см.: Современное буржуазное государственное право. Т. 2. М., 1987.

во, охрана правопорядка, судопроизводство, гражданство. Центр в лице президента сохранил существовавшее во Втором рейхе право экзекуции земель. Но теперь это было преобладанием именно федерального центра, а не Пруссии, поскольку новая конституция полностью разграничила институты прусской и общегерманской власти.

Во главе государства встал президент, избравшийся народом на 7-летний срок. Авторы конституции оставили президенту многие прерогативы свергнутого монарха: он бесконтрольно назначал и смещал канцлера и министров (которые могли и не быть депутатами Рейхстага), он был вправе по собственному усмотрению распустить Рейхстаг и провести внеочередные выборы. Президент мог, если «находил необходимым», неопределенно долго управлять страной без Рейхстага, издавая чрезвычайные декреты (ст.48-я конституции). В рамках осадного положения президенту разрешалось аннулировать гражданские свободы, применять вооруженную силу против «нарушителей общественной безопасности»³⁷².

Часть исследователей делает упор на отсутствии в Веймарской конституции сдержек и противовесов, а 48-ю статью толкует как «заряд самоуничтожения» демократии и законности, сознательно вмонтированный в конституцию ее контрреволюционными составителями³⁷³. Но это сильно расходится с истиной. Массы не стали бы защищать антидемократический и контрреволюционный режим с тем единодушием и решимостью, с каким они сделали это в марте 1920 года. Полномочия главы республиканского государства действительно были очень широкими (что было понятной реакцией Учредительного собрания на угрозу Республике справа

³⁷²См.: Всеобщая история государства и права. Т. II. С.101 – 102.

³⁷³См., например: В.С.Коваль. «Барбаросса»: истоки и история преступления империализма. Киев, 1989. С. 72-73, 315.

и слева), но у них были сдержки и противовесы, которых не было у прерогатив императора и канцлера во Втором рейхе.

Республиканская конституция повысила статус законодательной власти, расширила сферу ее полномочий. Преобладание в парламенте перешло к нижней палате — Рейхстагу. Правительство теперь обязано было пользоваться доверием Рейхстага, иначе оно лишалось полномочий. Распустить Рейхстаг после выражения им недоверия правительству президент был не вправе. Даже введенное президентом чрезвычайное положение могло быть отменено голосами 1/2 и более депутатов. Рейхстаг был вправе большинством в 2/3 голосов потребовать референдума о смещении президента.

Конституция создала институт конституционного надзора — Верховный имперский суд. Верховные судьи назначались совместно президентом и Рейхстагом пожизненно, что делало их независимыми от смены должностных лиц исполнительной и законодательной власти. Рейхстаг и партии могли обжаловать в суде любые действия президента или канцлера с требованием их отмены.

Учредительное собрание, работавшее в условиях «малой гражданской войны», тем не менее способствовало превращению Германии из дуалистической императорской монархии в современное демократическое государство. По объему политических прав и свобод, демократизму избирательного права и уровню социальной демократии Германия на известное время опередила многие страны Запада. Правда, демократическому конституционному строю недоставало устойчивости и глубины, ему противостояли авторитарные и монархические традиции дворянства, крестьянства, части городских средних слоев. Двойственной была позиция кадровых военных. Но не подлежит сомнению, что события 1918-1920 годов укрепили в германском обществе

ранее чрезвычайно слабую (в отличие от Италии) республиканско-демократическую традицию.

В упрек создателям Республики приходится поставить другое. Республиканцы глубоко понимали необходимость заимствования опыта демократического конституционализма, накопленного такими странами, как Швейцария, Франция, Соединенные Штаты. Однако они переносили его на немецкую почву прекраснოდружно и во многом догматически³⁷⁴. Создатели Республики снабдили ее конституционный строй набором сдержек и противовесов. Однако чрезмерная усложненность механизма конституционных сдержек так и не придала ему законченности и сбалансированности, которая срабатывала бы, например, в условиях глубокой разобщенности республиканско-демократических партий и движений.

Многopартийность, различные формы способы народного волеизъявления, институт конституционного надзора казались «веймарцам» надежными средствами охраны Республики. Знаменитое законопослушание немцев в сочетании с деполитизацией полиции и армии (см. ниже) трактовались как гарантии предупреждения и пресечения любых антиконституционных действий. Повышенные надежды возлагались на верность всех государственных институтов духу и букве конституции. Поправок на неизбежные кризисно-конфликтные ситуации с их накалом политических страстей основатели Республики не сделали.

Юристы и философы во главе с Вебером дальние перспективы видели лучше, чем краткосрочные. Они предугадали дальнейший спад влияния старых социальных сил с их монархизмом и религиозностью, но проявили непонимание возможностей массового экстремизма, способного воспринимать и эксплуатировать часть установок политической и особенно социальной

³⁷⁴Подробнее см.: Й. Изензее, Г. Кирхгоф и др. Указ. соч. Т. 2. С. 164-166.

демократии. Ради справедливости следует уточнить, что такую же ошибку допустили руководители ряда других государств — Австрии, Польши, Испании, нашей страны (при республике Керенского).

Законы 1921 года о военной службе и о доверенных лицах в армии завершили и оформили военную реформу 1918-1920 годов, начало которой ознаменовалось распадом императорской прусско-германской армии и переходом — стихийным поначалу — к добровольной военной службе.

Закон 1921 года отменил отраслевое строение вооруженных сил и изменил управление ими. Деление вооруженных сил на виды упразднилось, сухопутные и морские силы стали неотъемлемыми составными частями рейхсвера с подчинением единому министру — кадровому военному. Функции распущенного БГШ передавались малочисленному Бюро политического анализа, действовавшему в рамках Войскового управления рейхсвера.

Закреплялся принцип деполитизации армии. Офицеры и солдаты, как и во Втором рейхе, не обладали избирательными правами. Членство военнослужащих в политических объединениях или профсоюзах, участие в любых партийно-политических мероприятиях по-прежнему каралось немедленным увольнением в отставку. Впрочем, теперь военным библиотекам разрешалось выписывать газеты и журналы любых политических направлений, а офицерам и нижним чинам — читать литературу по собственному выбору³⁷⁵.

Что особенно важно, закон ввел в частях рейхсвера и в Войсковом управлении институт «доверенных лиц», которые избирались тайным голосованием военнослу-

³⁷⁵ В дальнейшем часть германского офицерства стала читателями радикальных, полуанархистских журналов вроде «Видерштанда» («Сопrotивление»), проповедовавших миролюбивую внешнюю политику и прочные отношения с Советской Россией.

жащих на фиксированный срок и пользовались совещательными и рекомендательными полномочиями в регулировании отношений между начальниками и подчиненными. Доверенные лица не могли быть ни назначены, ни наказаны или тем более — смещены непосредственным начальством. В жизнь профессиональных вооруженных сил, отличавшихся, в соответствии со старинными прусскими традициями, отчетливо выраженной замкнутостью и сугубо иерархическим построением («вертикалью власти»), Республика внедрила выборное начало и элементы сдержек и противовесов.

Впервые прусско-германским военным было разрешено вне службы ходить в штатском, чем многие из них немедленно стали пользоваться. Права нижних чинов и младшего командного состава тем самым были расширены и упрочены.

В целом с применением данного Закона Республика совершила новаторский шаг — она ощутимо сократила разрыв между конституционно-правовым и административно-правовым регулированием статуса лиц, находившихся на военной службе³⁷⁶.

Создание противовесов почти необъятной ранее власти командного состава над подчиненными, свободное комплектование армейских библиотек было полезными инициативами социал-демократии и левых либералов-пацифистов. Нововведения были нацелены, во-первых, на укрепление верности вооруженных сил Республике и, во-вторых, на их постепенную внутреннюю демократизацию³⁷⁷.

³⁷⁶Подробнее см.: С.Ю.Данилов. Правовое регулирование статуса военнослужащих // Российская конституция: нормы и жизнь. Труды Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики. М. 2012. С. 160 – 176.

³⁷⁷Президент Эберт «не требовал каких-либо изменений в глубоко монархическом и ультраконсервативном офицерском корпусе», — уверяет нас один из современных британских историков (Р.Эванс. Указ. соч. Т.1.

Отметим, что беспримерные в германской истории потрясения — проигрыш Мировой войны, крах Империи и глубочайшие экономические трудности не сопровождались эмиграцией кадрового армейского и флотского офицерства. Некоторые офицеры покончили жизнь самоубийством. Основная же часть офицерского корпуса, в противоположность дезертировавшему императору, осталась со страной и разделила ее дальнейшую участь.

В июне 1919 года Республика заключила мир с Антантой. Версальскому мирному договору суждено было оказать глубокое влияние на судьбу Германии и большей части Европы.

Заключенный победителями со страной, образовавшейся ранее в ходе наступательных войн милитаризованной Прусской монархии (см. выше) и развязавшей Первую Мировую войну, Версальский мир содержал в себе ряд справедливых моментов. Германия возвращала соседям большую часть захваченных у них земель с французским, славянским и датским населением³⁷⁸, безоговорочно признавала независимость молодых сопредельных государств — Польши, Чехословакии и Австрии, платила странам³⁷⁹, подвергшимся агрессии в

С.120). Не вступая в развернутую полемику по данному вопросу, отметим только, что данный Закон был принят и введен в действие именно при президенте Эберте. Иначе говоря, ему не было нужды ломиться в открытую дверь — что-то «требовать». Сведений, которые говорили бы, что президент и его сторонники как-либо противились прохождению Закона через Рейхстаг, обнаружить не удалось.

³⁷⁸Франция Германия вернула Эльзас-Лотарингию, Польше — Познань, часть Поморья и Силезии. Не участвовавшей в войне Дании Германия вернула отобранный у датчан в 1864 году Северный Шлезвиг.

³⁷⁹Репарационные выплаты, в частности, полагались Бельгии, Франции, Италии, Великобритании, Сербии, Румынии, России. Однако правительство РСФСР, отвергавшее «буржуазное право» и «принципы капиталистической дипломатии», от репараций отказалось.

1914-1918 годах, репарации³⁸⁰, обязывалась наказать лиц, обвинявшихся в нарушении международного права во время войны.

Но державы Антанты, мало принимая во внимание демократизацию Германии, навязали Республике несправедливые и унижительные условия — «позорные статьи». В тексте договора Германия была объявлена единственной виновницей войны³⁸¹. Ранее судебного разбирательства в печати Антанты были опубликованы списки 1.000 немецких военных преступников, первым из которых числился низложенный Вильгельм II. Республике «временно» было отказано в приеме в Лигу Наций. Германия лишилась колоний, тогда как Великобритания, Франция, Япония и даже Бельгия расширили колониальные империи за ее счет.

Многие статьи договора глубоко задевали суверенитет Германии и означали широкомасштабное вмешательство Антанты во внутреннее развитие Республики. Германия на неопределенное время лишилась права на воздушные силы, танки, дальнобойную артиллерию, подводный флот, химическое оружие. Ей разрешили сохранить небольшие и детально регламентированные контингенты сухопутных и морских сил³⁸². Военная повинность заменялась добровольной службой, БГШ и военные академии упразднились. Военное производство поставлено под контроль Антанты. Немецкие укрепления на западной границе страны уничтожались, возведение новых запрещалось. Густонаселенный ле-

³⁸⁰ Общая сумма репараций была колоссальной - 132 млрд. золотых марок.

³⁸¹ «Именно статья о виновности Германии более, чем любая другая, превращала вопрос о принятии или непринятии мирного договора в политический» (А.Дорпален. Указ. соч. С. 43).

³⁸² На суше — не более 100.000 военнослужащих (в т. ч. 4.000 офицеров и 8.000 унтер-офицеров) с легким вооружением. На море — не более 12 старых больших кораблей и 24 мелких.

вый берег Рейна державы Антанты оккупировали на пятилетний срок. 50-километровая полоса германской территории вдоль правого берега реки полностью демилитаризовывалась. Саарский угольный бассейн на 15 лет передавался Франции.

Иначе говоря, часть западнонемецких земель (130.000 кв. км территории с 7-миллионным населением) в непосредственной близости к индустриальному Рейнланду осталась оккупированной, а западная граница страны превращена в открытые ворота.

Правда, говоря о Версальском мире, надлежит помнить и о его положительном влиянии на германскую и общеевропейскую историю. Версальский договор нанес удар германскому милитаризму. Мир обеспечил демократической Веймарской республике международно-правовое признание. После заключения мира была снята экономическая блокада Германии. Уничтожение германской колониальной империи сопровождалось некоторым общим смягчением колониального режима.

Военное поражение и условия мира отвратили большинство генералитета Республики — Г.Секта, К.Гаммерштейна, В.Гренера, К. Шлейхера, Л.Бека — от авантюры. Воспитанники БГШ и ранее отличались кругозором, аналитическими навыками, запасом знаний. Теперь эти качества преобразовались в умение разбираться в общегосударственной политике, извлекать положительные уроки из проигранных войн. Чины Войскового управления и особенно его Бюро политического анализа показали способность отторгать заскоруждые военные шаблоны и прогнозировать будущее в свете глобальных интеграционных факторов, в том числе юридических и хозяйственных.

Генералитет Республики не винил в проигрыше войны Антанту или собственных революционеров. Он отбросил пущенную в оборот Людендорфом и подхваченную нацистами легенду об «ударе в спину», якобы нанесенном победоносной кайзеровской армии тыло-

выми предателями. Сект, Гренер и Шлейхер подвергли критике стратегию Вильгельма II, втянувшего Германию в войну на двух фронтах, частично признали вину БГШ и Верховного Командования в переоценке сил и возможностей германского народа³⁸³.

Осмыслившие предпосылки проигрыша коалиционной войны, названные военные деятели обратили пристальное внимание на сотрудничество с Россией. Они находили целесообразным следовать традициям немецко-русской дружбы³⁸⁴, заложенным с немецкой стороны прусскими королями, Шарнгорстом, Гнейзенау³⁸⁵, Клаузевицем³⁸⁶, а с русской — монархами, начиная с Ивана III (1462 -1505), и многими политиками и администраторами — А.Д.Меншиковым, Н.И.Паниным, А.М.Горчаковым, Д.А.Милютиным.

В годы Веймара в качестве сторонников «восточной ориентации» зарекомендовал себя ряд деятелей рейхсвера. Среди них были Э.Кестринг, О.Нидермейер, А.Фалькенгаузен, Э.Хофмейстер, К.Штюльпнагель.

³⁸³Последователи Секта – Гренера также утверждали, что в 1915 – 1918 годах Германия чрезмерно увлеклась захватами на Востоке. По их наблюдению, германской армии не следовало вторгаться в Российскую империю дальше Буга, т.е. границы Польши и Белоруссии.

³⁸⁴Фон Сект неустанно внушал подчиненным: «Мы заинтересованы в усилении России, ибо хотим усиления Германии. Какой в России строй, нас не касается» (J.Wheeler-Bennett. *Nemesis of Power. The German Army in Politics 1918 – 1945.* Vancouver, 1987. P.210).

³⁸⁵Урожденный ганноверец И.Шарнгорст и подданный Вюртемберга А.Гнейзенау — реформаторы прусской армии в эпоху наполеоновских войн, сторонники демократизации государственных институтов и отмены крепостного права. Способствовали восстановлению прусско-русского союза. Шарнгорст был смертельно ранен в битве под Бауценом (1813), в которой русские и пруссаки сражались против французской армии.

³⁸⁶К.Клаузевиц — прусский военный мыслитель. Среди его исследований — анализ Итало-Швейцарского похода Суворова и войны 1812 года. В 1812 году служил в русской армии штабным офицером.

Большинство из них было в званиях не ниже полковника. На их настроения опирались видные германские дипломаты Г.Брокдорф-Ранцау, Э.фон Вайцзеккер и Ф.-В. фон Шуленбург.

Но подписание Республикой невыгодного и непопулярного мирного договора поставило на пути развития правового демократического государства дополнительные препятствия.

Суверенные права Германии были условиями мира существенно ограничены, национальные чувства немцев болезненно ущемлены. По образному и психологически выверенному выражению Н.В.Устрялова, на челе Веймарской республики постоянно «горела оплеуха Клемансо»³⁸⁷. (После Ноября многие немцы ожидали, что мир будет равноправным и справедливым, что за развязывание войны и другие нарушения международного права Германия наказана голодной блокадой, революционной катастрофой, утратой колоний). Ряды противников Республики расширились.

В 1920-х годах против Республики действовали следующие группировки:

— крайние монархисты, часть которых прибегала к террору (тайные общества «Консул» и «Черный рейхсвер»), жертвами которых стали талантливые буржуазные политики и администраторы — М.Эрцбергер и В.Ратенау, много сделавшие для укрепления Республики;

— западногерманские сепаратисты³⁸⁸, связанные с межнациональным капиталом и намеревавшиеся со-

³⁸⁷ Н.В.Устрялов. Германия в круговороте фашистской свастики. М., 2012. С.33. Ж.Клемансо (1841–1929) – французский государственный деятель, премьер-министр в 1906 – 1909 и 1917 – 1920 гг. Непримиримый враг Германии со времен франко-прусской войны. Один из творцов Версальского мира. О Второй Германской империи говорил: «Зачатая в грехе, она погибла в позоре».

³⁸⁸ Среди них выделялся обер-бургомистр Кельна К. Аденауэр.

здать Рейнскую республику под покровительством Франции со столицей в Дюссельдорфе;

— южногерманские монархические сепаратисты, собиравшиеся суверенизовать Баварию и восстановить на престоле династию Виттельсбахов;

— Национал-социалистическая рабочая партия (см. ниже);

— Компартия, которая, несмотря на поражения, понесенные в 1919 году, продолжала выполнять установки Коминтерна о свержении «государства помещиков и капиталистов»³⁸⁹.

Все указанные силы, действуя против Республики, одновременно пользовались конституционными гарантиями — правом на свободу собраний, печати, союзов. Баварские сепаратисты и коммунисты участвовали в федеральных и земельных выборах, благодаря чему Компартия даже сформировала в двух землях — Саксонии и Тюрингии — совместные с социал-демократами «рабочие правительства» (1923 г.).

Положение Республики осложнялось французской оккупацией Рура. «Пассивное сопротивление» немцев оккупантам сопровождалось взрывами мостов и дорог. Реакцией французской стороны были репрессии против

³⁸⁹В высшей степени характерно, что в Германии в 1918 – 1924 годах постоянно находился кто-либо из деятелей большевистской партии в ранге члена ЦК. Среди эмиссаров Москвы выделялись Бухарин (он одно время был членом Политбюро), Дзержинский, Красин, Крестинский, Куйбышев, Пятаков, Рыков, Стасова, Уншлихт; есть до конца не доказанные данные о пребывании в Германии Зиновьева – члена Политбюро и руководителя Коминтерна. Несколько раз приезжал и подолгу находился в Германии Радек. Все названные личности, приезжавшие под чужими именами, владели немецким языком и обладали связями в немецком обществе. Некоторые из них произносили речи на массовых политических митингах, что очень напоминало вмешательство РСФСР/СССР во внутренние дела Германии.

германских патриотов — аресты, выселения³⁹⁰ и расстрелы³⁹¹, а также поощрение правящими кругами Франции и Бельгии рейнских сепаратистов.

В условиях грандиозной инфляции в октябре 1923 года³⁹² Германия пережила новый глубокий политический кризис. Против Республики одновременно, хотя и с различными целями, выступили почти все оппозиционные группировки и течения — южногерманские сепаратисты и национал-социалисты в Баварии, западногерманские сепаратисты в Пфальце и Руре, «рабочие правительства» в Саксонии и Тюрингии и коммунисты в Гамбурге. Тогда президент наделил чрезвычайными полномочиями начальника Войскового управления генерала фон Секта, который приказал применить силу против всех нарушителей «общественной безопасности». Национал-социалисты, баварские сепаратисты и коммунисты были разбиты и рассеяны за сутки, их руководители попали в руки правосудия или бежали за границу.

Правительства Саксонии и Тюрингии, действия которых были расценены Министерством юстиции как «противоправные в правовой оболочке», были распущены, их ландтаги подвергнуты переизбранию³⁹³. В Пфальце и Руре репрессий не понадобилось. Рейнские сепаратисты, приступившие к созданию местной армии,

³⁹⁰ Из Рура — индустриального сердца Германии оккупационные власти выселили около 130.000 человек (Г.Кноп. Указ. соч.С.242). Среди взятых французами под стражу был ряд крупных предпринимателей, включая «угольного короля Германии» Ф.Тиссена.

³⁹¹ Широкий отзывк получило дело молодого немца Лео Шлагетера, казненного французскими властями по доказанному в суде обвинению в диверсии на железнодорожной магистрали.

³⁹² На 100.000 марок можно было купить разве что коробку спичек. Зарплата обесценивалась прежде, чем получивший ее добирался до ближайшей торговой точки.

³⁹³ Подробнее см., например: К.Шлегель. Указ. соч. С. 243,246.

были без труда вскоре разогнаны сторонниками германского единства, в рядах которых временно сплотились социал-демократы, коммунисты и... национал-социалисты.

В 1923 году Республика устояла против синхронного натиска правых и левых оппозиционных кругов. Большая часть немцев отказалась поддержать антиреспубликанские, антидемократические, а также сепаратистские устремления экстремистов. На стороне Республики остались вооруженные силы, отражавшие позицию помещичьих кругов, а также большинство предпринимательской элиты. Намеченные в Саксонии и Тюрингии коммунистические восстания были сорваны социал-демократическим и профсоюзным руководством, соглашавшимся только на действия в рамках законности. Вспыхнувшие же в двух крупных городах — Мюнхене (национал-социалисты) и Гамбурге (коммунисты) восстания не вызвали массового отклика и были разгромлены при небольших человеческих потерях сторон ³⁹⁴.

У врагов германского конституционного государства, в отличие от итальянских фашистов, не получилось не только «похода на Берлин», но даже победы в масштабе Мюнхена — тогдашнего оплота баварской и общегерманской реакции. Очередная попытка перехода к диктатуре завершилась провалом.

Оздоровление экономического положения, уход оккупационных войск Антанты из Рура (1925), допуск Германии в Лигу Наций (1926), многостороннее сотрудничество с Советской Россией вскоре стабилизировали положение Республики. Несмотря на проигрыш Мировой войны, утрату колоний и режим репараций, германская промышленность уверенно вышла на пред-

³⁹⁴Нашумевшие беспорядки в Мюнхене («пивной путч») продолжались менее 24 часов. Потери — 16 убитых (3 полицейских) и несколько десятков раненых. Гамбургское восстание длилось три дня. Погибло шесть боевиков (потери правительственных сил нам неизвестны).

военные позиции. Германские товары, оставшиеся высококачественными и недорогими, вновь завоевали мировые рынки. Уровень жизни немцев стал возрастать. Позже некоторые из них называли 1920-е годы «золотыми двадцатыми».

Республика характеризовалась редкой в тогдашней Европе политической терпимостью. На одном полюсе политического спектра Германии свободно действовали монархисты и национал-консерваторы, на другом – коммунисты и анархисты³⁹⁵.

Среди компартий всего капиталистического мира КПГ долгое время была наиболее сильной и авторитетной³⁹⁶. Берлин в 1920-х – начале 1930-х годов являлся крупнейшим перевалочным пунктом международного коммунистического движения³⁹⁷. О многом говорит тот факт, что рабочим языком первых пяти конгрессов Коминтерна (1919–1924) был немецкий. А второй по населенности и значению немецкий город – Гамбург разделял тогда с испанской Барселоной репутацию неофициальной столицы всемирного анархизма.

Опережающими темпами развивалась в годы Веймара индустрия развлечений. Эпоха Республики запомнилась современникам как время расцвета театрального, эстрадного и кинематографического искусства, а также журналистики, в которой блистали либерал М.Гарден, радикалы Э.Никиш и К.Осецкий, карикатурист Э. фон Штрогейм. Продукция берлинской киностудии «Уфа», славившаяся во всем мире, без труда выдерживала конкуренцию с кинопромышленностью

³⁹⁵ Влияние левых сил в Германии 1920-х годов было беспримерно высоким. Оно проникло даже в былую твердыню монархистов и национал-консерваторов - рейхсвер. Один из его столпов – генерал В.Бломберг после нескольких служебных поездок в СССР планировал вступить в КПГ, а дочка генерала К.Гаммерштейна стала коммунисткой.

³⁹⁶ В.Серж. Указ. соч. С.167 -168,196.

³⁹⁷ К.Шлегель. Указ. соч. С. 404 – 405.

США и Франции. Стали звездами немого, а затем звукового кино М.Линдер, М.Дитрих, Ж.Юго, Э.Яннингс. Бурный подъем переживал рекламный бизнес.

Одновременно наблюдалось немыслимое в императорской Германии скандальное падение публичных нравов. Распространенным явлением эпохи «золотых двадцатых» стал нудизм. В крупнейших городах Республики работало несметное множество варьете и кабаре, предлагавших зрелища вызывающе непристойного содержания³⁹⁸.

Вместе с тем политическая обстановка в стране разрядилась. На парламентских выборах второй половины 1920-х годов экстремистские партии потерпели серию поражений и утратили почти все принадлежавшие им депутатские места. Наблюдался массовый уход рядовых членов из Национал-социалистической и Коммунистической партий. Казалось, что огромное большинство германских граждан переходит на демократические позиции.

Проводя курс на общенациональное примирение, республиканские суды вынесли исключительно мягкие приговоры руководителям восстаний 1923 года. Никто из них не получил более пяти лет заключения, а к 1925 году они были амнистированы и освобождены. Политических прав их не лишили. Руководители Мюнхенского и Гамбургского восстаний — А.Гитлер и Э.Тельман были избраны позже депутатами республиканского Рейхстага.

Но авторитарно-монархическое прошлое Германии и условия Версаля образовали питательную среду, в которой продолжали существовать антидемократические и противоправные устремления заметной части социума. В Республике открыто действовали монархореваншистские объединения — «Национальная пар-

³⁹⁸ Атмосфера последних лет Веймарской республики воссоздана в известном американском кинофильме «Кабаре».

тия», «Пангерманский союз», «Стальной шлем», «Викинг», «Молодой немец». Они вели агитацию против «цепей Версаля». Республику называли «обществом без целей и смысла, без силы и краеугольных камней», а ее создателей – «ноябрьскими преступниками»³⁹⁹. Монархисты и реваншисты требовали восстановить свергнутые в Ноябре королевские и княжеские династии.

Во многих школах и гимназиях ученикам раздавали памятки с текстами «Ты всегда будешь думать о великой Германии», «Ты всегда будешь стремиться к реваншу», «Ты будешь вечно ненавидеть все французское» и т.д.

Монархо-реваншисты на президентских выборах 1925 года добились избрания фельдмаршала Гинденбурга (1847–1934), который числился в международных списках военных преступников и не скрывал симпатий к изгнанному императору, за что был прозван «эрзац-кайзером». Правда, Гинденбург победил незначительным большинством голосов. В Рейхстаге президент и его сторонники опирались на одну-две партии из шести-семи. А вражда фельдмаршала с гораздо более способным и деятельным генералом Сектом не принесла президенту прочной поддержки даже в военных кругах.

Когда монархо-реваншистские организации добились вынесения на референдум 1929 года требования об отказе от очередной схемы уплаты репараций («плана Юнга»⁴⁰⁰) и суда над деятелями Республики, подписавшими план, им ответило «Да» менее 20% избирателей, явившихся к урнам. Для сравнения укажем, что на референдуме 1926 года о правомерности конфискации поместий княжеских династий (т.е. фактически о ликвидации крупного помещичьего землевладения – эко-

³⁹⁹ Г.Айнзидель. Дневник немецкого летчика. Сражаясь на стороне врага. М. 2012. С.81.

⁴⁰⁰ Правильнее – Янга.

номического базиса монархо-реваншистов) «Да» ответил гораздо больший процент немцев – 44%⁴⁰¹.

Существенной слабостью монархо-реваншистского лагеря было отсутствие у него внутреннего единства и общепризнанного вождя. Многие сторонники новой войны были настроены против монархии, опозоренной событиями 1918 года, а значительная часть монархического дворянства, идеологически верного Гогенцоллернам, резонно опасалась новой общеевропейской войны. Наученная горьким опытом Войсковое управление старательно уклонялось от блокирования с монархическими и реваншистскими союзами. Показательно, что Сект, Гаммерштейн и Шлейхер не боялись вступать в конфликты с президентом-монархистом, который был выше их по положению в военной иерархии⁴⁰². Сход-

⁴⁰¹Итогом референдума 1926г. стало сохранение Германией высокоразвитого агропромышленного комплекса.

Проводившиеся в Республике общегосударственные и земельные референдумы выполняли в условиях многопартийности функцию одного из институтов демократического и правового перевоспитания немецкого общества. Так, «отзывной» референдум 1932 года в Ольденбурге создал важный прецедент: его итоги привели к прекращению полномочий земельного правительства, вызвавшего недовольство абсолютного большинства избирателей.

Однако чтобы правовое перевоспитание большей части общества приобрело законченный характер (как, например, в Скандинавских странах, Швейцарии, Великобритании), требовалось гораздо больше времени. Можно считать доказанным, что история этого времени Веймарской республике не дала. Но только переход к однопартийному правлению позволил противоправным и антидемократическим силам германского общества всецело выхолостить значение референдума как института прямой демократии и поставить его себе на службу (см. ниже).

⁴⁰²По неохотному признанию марксистских историков, Войсковое управление, сперва воспринимавшее Республику «с отвращением в сердце и проклятием на языке», тем не менее воспитывало рейхсвер в духе верности к ней (Г. Ферстер и др. Указ. соч. С. 206, 216-217).

ным образом вела себя основная часть германской буржуазии, получившая в середине 1920-х годов большие прибыли от экономической экспансии за рубежом. Поэтому на выборах монархо-реваншисты получали малую долю голосов, безнадежно уступая социал-демократии, Центру и коммунистам.

Критики Веймарской Германии называли ее «республикой без республиканцев» и добавляли: «Кайзера нет — генералы остались». Подобные хлесткие оценки поверхностны. Действительно, в отличие от Италии, Франции или США, ни одна из партий Германии не называла себя республиканской. Но с начала 1920-х годов стихийные республиканские настроения социума стали гораздо сильнее монархических. Большинство партий и все профсоюзы отреклись от монархии, рейхсвер перестал активно поддерживать ее. Монархо-реваншистское движение встречало отпор социал-демократов, анархистов и либералов. Сопrotивление ему оказывали и коммунисты. Республиканское правительство запретило часть военно-монархических союзов, действовавших под видом спортивных обществ («Олимпия» и др.) и уволило с государственной службы их активистов. К 1930-м годам с углублением хозяйственных трудностей монархическое движение, деятели которого в экономическом плане ничего не могли предложить стране, заметно пошло на убыль.

В упрек Республике часто ставят многочисленные правительственные кризисы и внеочередные выборы. Но за частыми отставками канцлеров и кабинетов скрывались длительные преемственные связи на уровне министерств. Например, деятель партии Центра Г.Штреземан был министром иностранных дел в девяти правительствах Республики, сменивших друг друга за шесть лет. Социал-демократ О.Гесслер возглавлял министерство рейхсвера в 13 (!) правительствах на протяжении восьми лет. Поэтому у властей Республики были вполне последовательные программы действий. В 1927

году был реализован старый лозунг социалистов и коммунистов – в дополнение к пенсиям и к пособиям по инвалидности введены пособия безработным. Дестабилизирующее влияние конституционных положений о референдумах на политический процесс в Республике также сильно преувеличено⁴⁰³. С этим мнением остается согласиться.

В литературе много рассказывается о нарушениях германскими военными и промышленными кругами условий Версальского мира. Немало страниц и сайтов наполнено данными о военно-технических исследованиях и опытах, выпуске запрещенной военной техники, обучении и стажировке офицеров сверх установленных лимитов и др. Но эти данные зачастую не подкреплены адекватным статистическим материалом. Показательно, что нарушать условия Версаля немцам удавалось лишь втайне⁴⁰⁴; любые разоблачения этих нарушений

⁴⁰³ Р.Эванс. Указ. соч.Т.1. С.125 -126, 268.

⁴⁰⁴Военно-промышленный комплекс Германии, основы которого не были уничтожены державами Антанты, вынужден был проектировать и производить новую военную технику главным образом на филиальных и совместных предприятиях за рубежом – в Скандинавских государствах, Голландии, Италии, Швейцарии, даже в экономически отсталых странах – Испании и Турции. Испытания новых видов вооружения и обучение командных кадров часто проводились на территории Советской России, с которой были заключены секретные военные соглашения, подписанные с немецкой стороны Сектом и Шлейхером.

Но насколько велики были суммарные плоды нарушения военных заветов Версаля? К 1933 году рейхсвер по-прежнему включал прекрасно натренированную, но посредственно оснащенную пехоту и кавалерию. Технических средств в пересчете на одного солдата в рейхсвере было не больше, чем в кайзеровской армии 1914 года. Рейхсвер имел устаревшую и малочисленную артиллерию (200 - 300 минометов, около 300 мелких и средних орудий), малое количество автомобильного транспорта и несколько (!) опытных экземпляров танков. Бронеавтомобилями (около 200 машин) располагала только полиция. На маневрах рейхсвер вынужденно

сразу вызывали запросы левой и пацифистской оппозиции в Рейхстаге, протесты в печати, бурные антивоенные митинги. Пангерманскому союзу и «Стальному шлему», проповедовавшим новую большую войну, приходилось проводить слеты и шествия под полицейской охраной — во избежание разгона коммунистическими боевиками «Юнгштурма».

Даже строительство первого из нескольких новых крейсеров, разрешенное Версальским договором взамен сданных на слом старых кораблей, сопровождалось бурными дебатами, едва не сорвавшими выполнение уже одобренного Рейхстагом Закона о закладке корабля. «Узко специальный» вопрос по настоянию левых партий правительству пришлось вынести на референдум (!), проведение которого в свою очередь потребова-

использовал фанерно-полотняные и жестяные макеты военной техники. В 70-миллионной Германии насчитывалось около 400 самолетов, которые можно было применить в военных целях, но только после их переоборудования и вооружения; в готовности к бою не было ни одного самолета. Военно-воздушные силы оставались в зародыше (см.: Г.Ферстер и др. Указ. соч. С.223).

Укажем, что соседняя 14-миллионная миролюбивая Чехословакия насчитывала в 1930-х годах несколько сотен единиц бронетехники (танков, бронеавтомобилей и самоходных орудий), свыше 1000 самолетов ВВС. 35-миллионная, экономически слабая Польша содержала тогда до 500-600 единиц бронетехники и не менее 400 самолетов ВВС. В вооруженных силах 40-миллионной Франции, где не могло быть реваншистского движения, танки, бронеавтомобили и военные самолеты насчитывались тысячами.

Не удивительно, что все планы военных действий, разработанные в рейхсвере, были оборонительными. Предусматривалось, что инициатива в войне будет принадлежать врагам Германии и что в ходе борьбы с Францией придется сразу оставить всю западную часть страны - Рейнланд, Вюртемберг, Пфальц и Баварию. Решающие бои планировалось вести в глубинных районах Средней Германии — в Тюрингии и Саксонии (см. подробнее: Э.Манштейн. Из жизни солдата. Ростов, 1999).

ло дополнительных расходов. И только исход всенародного голосования 1927 года (73% действительных голосов «за») дал военным кругам Германии законное право пополнить малочисленный и устаревший флот новой боевой единицей. Борьба вокруг строительства одного-единственного крейсера, разумеется, не показала, что государственная власть находится в руках сторонников мира и разоружения. Она доказала другое: военный бюджет Республики находился под бдительным общественным контролем⁴⁰⁵.

Реакционные, монархические и милитаристско-реваншистские устремления части старых социальных сил Германии при всей глубине их корней сдерживались и ограничивались противовесами, коренившимися в конституционном строе Республики. Ноябрь и новая конституция ускорили демократическое перевоспитание немецкого общества. Приоритет в этом процессе принадлежал новым социальным силам и, что было ново — наиболее зрелым и ответственным элементам старых социальных сил. Понятно, что крайние реакционеры считали республиканский режим, порожденный революцией, враждебным. Советские историки, крайне критически относившиеся к Веймару, были вынуждены признать: «Реакционерам было тесно в рамках Республики — они стремились ликвидировать ее»⁴⁰⁶.

Непримиримую антиреспубликанскую позицию занимала образовавшаяся в 1918-1920 годах Национал-

⁴⁰⁵Подробнее см.: С.Ю.Данилов. Референдумы в современном мире. Сравнительный анализ предметов и последствий. – Современное право. 2012. N 8,9. В прочих государствах все вопросы перевооружения решались тогда (да и в настоящее время) в лучшем случае в ходе парламентских дебатов и дискуссий в СМИ, в худшем – «в рабочем порядке», т.е. за плотно закрытыми дверями институтов исполнительной власти.

⁴⁰⁶Германская история в новое и новейшее время. Т. 2. С. 94.

социалистическая рабочая партия Германии⁴⁰⁷ (НСДАП). Партия и ее вождь А. Гитлер вошли во всемирную историю.

А. Гитлер⁴⁰⁸ (Шикльзруббер) родился в 1889 году в Австрии в семье мелкого чиновника. Пытался стать художником, архитектором, работал чернорабочим, маляром. В Австро-Венгрии уклонялся от военной службы. Житель Мюнхена с 1913 года без германского гражданства; в августе 1914 года добровольно вступил в баварскую армию. Рядовой, позже — ефрейтор. Имел награды и ранения, был отравлен газами. Что делал при Баварской советской республике — неясно. Затем вступил в основанную слесарем А. Дрекслером Немецкую рабочую партию и переименовал ее. С 1921 года — партийный вождь (фюрер). В 1923 году вместе с Людендорфом — руководитель «пивного путча». Обвинен судом в государственной измене, приговорен к 5 годам тюрьмы, освобожден через 13 месяцев. Гражданин Германии с 1932 года. Автор книги «Моя борьба», сочетающей свойства мемуаров, публицистики и учебника политологии.

Продвижение германских нацистов к власти оказалось делом гораздо более трудным и длительным, чем у их италофашистских собратьев⁴⁰⁹. НСДАП долго не могла выделиться из потока шумных и враждовавших

⁴⁰⁷ В точном переводе — «Национальная социалистическая партия германских трудящихся».

⁴⁰⁸ Правильное произношение — Хитла.

⁴⁰⁹ У итальянских фашистов нацисты заимствовали приветствие вскинутой рукой, темную полувоенную униформу (только вместо черной — коричневую), идею захвата власти посредством военного насилия. «Без черных рубашек не было бы коричневых рубашек», — признал однажды Гитлер, вовсе не склонный к скромности и признанию чужих заслуг (Л.С. Белоусов. Указ. соч. С.216).

друг с другом экстремистских групп и течений, которыми кишела послереволюционная Германия и особенно Бавария. Нацистам поначалу ощутимо не доставало денег, связей в предпринимательских кругах и особенно — прочной массовой базы.

В отличие от итальянских фашистов, нацисты не смогли стать движением демобилизованных фронтовиков. В Германии большинство фронтовиков влилось в ряды монархических союзов — «Стального шлема», Немецкого офицерского союза, меньшинство — в коммунистический «Союз красных фронтовиков» или в социал-демократический «Рейхсбаннер» («Республиканское знамя»). Не удалось партии Гитлера в 1920-х годах привлечь на свою сторону крестьянство и помещиков, что сумел сделать Муссолини. В противоположность итальянскому фашизму, германский национал-социализм родился и развивался главным образом в виде партии горожан. Но и в городских центрах база НСДАП расширялась медленно и противоречиво.

В 1923 году в рядах последователей Гитлера насчитывалось около 20.000 человек⁴¹⁰, что было недостаточно даже по баварским масштабам. К тому же настроенные в пользу централизованной «великой Германии» нацисты не ладили с баварскими сепаратистами. Поэтому попытка Гитлера скопировать опыт Муссолини с его «походом на Рим» закончилась фиаско. Несмотря на участие в путче «творца побед» 1914-1917 годов Людендорфа, мятежники оказались в политической пустоте. К трем тысячам нацистских боевиков в миллионном Мюнхене почти никто не присоединился. Утренние прохожие читали расклеенные нацистами плакаты и... шли на работу или на учебу. Ста полицейских хватило для подавления мятежа — через несколько минут залпового огня полиции национал-социалисты обратились в бегство.

⁴¹⁰СДПГ насчитывала свыше 1.000.000 членов, КППГ — около 400.000.

Провал «пивного путча» показал силу республиканского режима. Подчиненные земельному правительству полицейские без колебаний выполнили приказы из Берлина о подавлении мятежа. Нацисты убедились, что в законопослушном немецком обществе вооруженная борьба за власть бесплодна. Расчеты на трусость и дряблость руководителей Республики, на то, что они, подобно руководству монархической Италии, под угрозой силы передадут нацистам власть, не оправдались. Вынужденный и внутренне противоречивый блок СДПГ с демократической буржуазией и с лояльным к Республике Войсковым управлением был куда сильнее, чем казалось нацистам. «Государство успело окрепнуть, и у него имелось оружие», — огорченно констатировал Гитлер.

Большая часть 1920-х годов была временем глубоких трудностей нацистской партии. Деятельность НСДАП запрещалась то в общегерманском масштабе, то в отдельных землях. Освобожденному условно-досрочно из тюрьмы Гитлеру (к тому же не имевшему германского гражданства) повсеместно были запрещены публичные митинги. Фюрер, которому после мюнхенского путча угрожала высылка из пределов Германии⁴¹¹, безуспешно пытался получить германское гражданство в обмен на обязательства действовать только конституционными средствами. Это надолго подорвало его авторитет в партии и вне нее. НСДАП, имевшая военизированные отряды⁴¹², не могла победить, действуя в конституционно-юридических рамках. В ходе закономерно обострившейся внутрипартийной борьбы Гитлер, объявлен-

⁴¹¹ Однако Австрия отказалась его принять.

⁴¹² Штурмовые отряды партии (в немецком сокращении — СА) имели задачей наступательные насильственные действия против ненацистских партий. Охранные отряды (СС) имели задачей охрану собраний и шествий НСДАП от боевиков других партий, особенно коммунистов. Боевики СА и СС за счет партии получали питание и полувоенное обмундирование, имели холодное, а иногда и огнестрельное оружие.

ный «соглашателем» и «мелким буржуа», едва не был исключен из НСДАП⁴¹³. Численность партии и ее влияние заметно уменьшились. Правда, факельные шествия и речи нацистов — Рема, братьев Штрассеров, Геббельса, хлесткое обличение ими держав Антанты, марксистов, анархистов и «еврейского денежного капитала» вызывали у многих любопытство. И все же прочного массового влияния НСДАП тогда не обрела.

«Казалось, Республика выдержала штормы начала 1920-х годов — инфляцию, французскую оккупацию, вооруженные конфликты — и вошла в спокойные воды»⁴¹⁴.

На политическую авансцену национал-социалистическая партия вырвалась только с развертыванием всемирного экономического кризиса 1929-1933 годов, прозванного «великим кризисом». Поразивший почти весь мир, кризис с наибольшей силой обрушился на США и Германию. За три года промышленное производство в стране упало почти на 55%, половина немецких рабочих и служащих лишилась работы⁴¹⁵. Средние слои испыта-

⁴¹³ «С тех пор влияние партии упало, и Гитлер перестал играть в ней ведущую роль», — успокаивало читателей первое издание Большой советской энциклопедии. Но отдельную статью Гитлеру энциклопедия все же посвятила (см.: БСЭ. Т.12. М.,1927).

⁴¹⁴ Р.Эванс. Указ. соч. Т.1. С.290.

⁴¹⁵ Экономическое разорение Германии могло быть еще сильнее, если бы не ее разветвленные и широкомасштабные хозяйственные связи с СССР. В наихудшие времена глобального «великого кризиса» — в начале 1930-х годов наша страна поглощала более половины германского экспорта чугуна, стали, машин, станков и оборудования. СССР приобретал почти 90% турбин, предлагавшихся Германией на продажу (А.Хильгер, Г.Майер. Германия и Россия — союзники или враги? М., 2008. С.407). Как говорили и писали тогда деятели Коминтерна, «Советский Союз дает работу и хлеб сотням тысяч германских трудящихся». Правда, одновременно крупномасштабные и исправно оплачивавшиеся советские заказы позволяли держаться на плаву и многим крупным германским предпринимателям

ли массовое разорение: за четыре года в Германии последовало не менее 1.000.000 банкротств. Убытки несла даже экономическая элита. Многие крупные фирмы, включая концерн Круппа, надолго перестали получать прибыль. В Германии, едва залечившей раны Мировой войны, появились миллионы недоедающих, безработных, бродяг.

Угрожающе возросла уголовная преступность. Особенно тревожной была статистика грабежей и вооруженных налетов. Казалось, германский капитализм и созданный им правопорядок движутся к краху.

Расстройство хозяйственной жизни вскоре повлекло за собой глубокие кризисные явления в политическом процессе. Весь массив умеренных партий Республики сместился вправо. Правоцентристские политики в 1930 году воспользовались отставкой социал-демократического правительства, чтобы более не допускать СДПГ к исполнительной власти. В сменявших друг друга коалиционных кабинетах 1930-1932 годов преобладали Центр и Национальная партия. Они были едины в близорукой и непопулярной антикризисной экономической стратегии. Ошеломленные отливом иностранных инвестиций и прекращением зарубежных займов, канцлеры Брюнинг, прозванный «канцлером голода», и сменивший его фон Папен – «дон Кихот Республики» стремились прежде всего к сохранению золотовалютного запаса и к поддержанию курса марки. Они проводили жесткую бюджетную экономию при помощи последовательного урезывания социальных расходов и наращивания косвенных налогов, подрывая и без того оскудевшие доходы трудящихся (что мешало восстановлению массового спроса).

К 1933 году в несколько раз были урезаны ассигнования на пособия и на пенсии. Сроки выплаты пособий

вроде Клекнера, Круппа, Стиннеса и Маннесмана, о чем публицисты Коминтерна, понятно, хранили молчание.

безработным были сокращены с 4 месяцев до 4 недель⁴¹⁶. Процедуры получения пособий оставались к тому же медлительными и унижительными. Чрезвычайным президентским декретом 1931 года заработная плата в частном секторе была уменьшена на 15%. Жалованье чиновников тоже было сокращено, часть их уволена⁴¹⁷.

Единственным положительным плодом подобной стратегии стало устойчивое положение государственных финансов, контрастировавшее с бедствиями, которые переживали промышленность, сельское хозяйство, строительство, сфера услуг. Правда, железные дороги и городской транспорт продолжали работать исправно.

В Республике быстро росло массовое возбуждение, окрашенное в тона экстремизма и негативизма⁴¹⁸. На

⁴¹⁶Монархист Брюнинг таким образом добивался снижения влияния профсоюзов и обескровливания рабочего класса, ставшего к 1930-м годам республиканским.

⁴¹⁷Миллионы материально нуждающихся немцев не успокаивало, что режим бюджетной экономии в Веймарской Республике распространялся на всех, включая ее высших должностных лиц. По наблюдению А. Шпеера, служебные квартиры рейхсканцлера и министров Республики были крайне тесными, неудобными, убого обставленными, словно у заурядных малоодоходных обывателей (А.Шпеер. Внутри Третьего рейха. Воспоминания. Смоленск, 2008. С. 62-64, 165).

⁴¹⁸Самый непопулярный из республиканских канцлеров - Брюнинг делал честные, но политически проигрышные заявления, из которых следовало, что не стоит ждать окончания кризиса до 1935 года, что создавало у одних немцев впечатление бессилия Республики, а у других было свидетельством ее антинародной сущности. Появилось мрачное четверостишие, которым родители пугали непослушных детей:

Немного подожди, вот-вот
Герр Брюнинг за тобой придет
С девятым канцлерским декретом
И превратит тебя в котлету
(Р.Эванс. Указ. соч. Т.1. С.319 – 320).

правом фланге политического спектра быстро крепла НСДАП, на левом — Компартия. Очередные и внеочередные выборы 1930-1932 годов прошли под знаком ускоренного роста их влияния.

Указанные партии размещались на противоположных полюсах политического спектра, они были связаны с различными по природе общественными силами: коммунисты — исключительно с новыми социальными силами (рабочим классом и интеллигенцией), нацисты — с пестрым блоком старых и новых социальных сил (подробнее см. ниже). Воинственная в политическом плане КПП выступала формально с антимилитаристских позиций (снижение военных расходов, отказ от перевооружения), тогда как нацистам изначально были свойственны устойчивые милитаристские ориентации. Коммунисты предлагали немцам дружбу и союз с СССР — «отечеством трудящихся всего мира», а большинство нацистов было настроено антиславянски и антисоветски.

Непримиримыми казались позиции двух партий в идеологической области. Коммунисты отвергали расовую теорию НСДАП, пронизанную великогерманским шовинизмом, а нацисты предавали проклятию интернационализм коммунистического движения, его подчиненность Москве.

И тем не менее у НСДАП и КПП было больше общего или совпадавшего, чем казалось многим при поверхностном анализе. Обе экстремистские партии находились в стойкой оппозиции к основным составляющим демократического государства: парламенту, многопартийности, верховенству закона. Обе они видели в Республике только «классовое буржуазное реакционное государство», «прогнившую систему». Коммунисты наравне с нацистами подвергали убийственной критике

экономический уклад капитализма⁴¹⁹. Обе партии пропагандировали и практиковали массовые внепарламентские действия, в том числе физическое насилие и применение оружия, в борьбе за «народное благо». Обе они подчеркивали, что принципиально отличаются от всех прочих политических сил. Обе партии критически относились к религии и церкви⁴²⁰.

Боевики НСДАП и КППГ — штурмовики и «Союз красных фронтовиков», враждовавшие друг с другом, тем не менее иногда устраивали совместные забастовки, объединялись против республиканской полиции, олицетворявшей ненавистное им правовое демократическое государство, которое они презрительно именовали «режимом» и «системой». И если правые партии и Гинденбург пытались демонтировать Республику сверху, то нацисты, коммунисты и анархисты подрывали ее снизу.

Точки соприкосновения наблюдались и в массовой базе КППГ и НСДАП. Нацисты опирались главным образом на средние городские слои (торговцев, ремесленников, чиновников, студентов), но в их стане оказалось не так уж мало неквалифицированных рабочих и сельских батраков. К 1931 году не менее 15-20% членов НСДАП составили городские и сельские неквалифицированные пролетарии — самая обездоленная, большей частью не имевшая тогда работы часть германского рабочего класса. В штурмовых отрядах доля выходцев из проле-

⁴¹⁹Видный деятель НСДАП Г.Штрассер заявлял: «Мы, национал-социалисты — заклятые враги капиталистической системы с ее угнетением слабых, с ее купюрами, прибылями, дивидендами... У нас в стране — огромная антикапиталистическая тяга. Покончим же с демоном золота в капиталистической экономике и со всем образом мыслей, основанным на векселях и на экспортной статистике...» (А. Буллок. Гитлер и Сталин. Смоленск, 1998. Т. I. С. 191).

⁴²⁰В 1920-х годах папский престол наложил на католиков-членов НСДАП интердикт, т.е. отлучил их от церкви (см.: Ж.-Л. Тьеро. Указ. соч. С.84).

тариата была еще выше: иногда в СА вступали целые отряды бывших «красных фронтовиков». По наблюдению марксистских публицистов, «Робин Гуды городских окраин и предместий» в годы кризиса в большом количестве пополняли как нацистскую партию, так и КПГ⁴²¹.

В начале 1930-х годов нацисты превратились в самую быстрорастущую политическую силу, опередившую коммунистов. На президентских выборах 1932 года нацисты, впервые выставившие на них кандидата — Гитлера, заняли второе место (13.600.000 голосов; победил внепартийный Гинденбург с 19.400.000 голосов). Внеочередные выборы в Рейхстаг в июне и в декабре

⁴²¹Э.Генри (С.Ростовский). Гитлер против СССР. М.,1938. С.13,37. Его трезвое наблюдение затем не приводилось в советской литературе добрых 30–40 лет, а сама книга была надолго сделана труднодоступной. Из современной литературы см., например: Ж. Деларю. История гестапо. 1933 – 1945. М., 1994.

О многом свидетельствует использование обеими партиями мотивов и/или текстов ряда революционных песен и маршей — «Смело, товарищи, в ногу» «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью» и др. Приведем некоторые текстуальные выдержки:

Коммунистические песни
(«Интернационал»)
«Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской»

Нацистские песни
«Пусть грянет последний
Решительный бой.
Свершится суд, и это
Станет нашим самым
радостным днем».
«Мы — армия свастики,
Армия бушующих знамен.
Мы приведем
Германских трудящихся
На дорогу новой свободы».

См: И. Ф.Филиппов. Указ. соч. С. 72, 81; Энциклопедия третьего рейха, С. 469.

1932 года сделали НСДАП крупнейшей фракцией нижней палаты. За нацистов проголосовало сначала 13.700.000 и затем — 11.400.000 немцев, тогда как за Компартию — 4.800.000 и 6.000.000⁴²². Национал-социалисты располагали фракциями в большинстве ландтагов. В Брауншвейге, Мекленбурге и Тюрингии они стали партнерами в коалиционных правительствах. И если успехи НСДАП в Брауншвейге и Мекленбурге еще можно было с ходу объяснить «политической неискушенностью» электората крестьянских окраин страны, то появление депутатов-нацистов и министров-нацистов в горнопромышленной Тюрингии заставляло задуматься. Оно требовало иной трактовки.

Влияние нацистов из Южной Германии, где они начинали деятельность, распространилось на большую часть страны, включая районы с прочными демократическими традициями и большим удельным весом новых социальных сил — Берлин, Вестфалию-Рур, Тюрингию.

Встает закономерный вопрос: почему в состязании двух экстремизмов, начатом с примерно одинакового старта, впереди оказались национал-социалисты Гитлера, а не коммунисты Тельмана⁴²³? Ведь обе партии имели репутацию разрушительных сил. И культ насилия, проповедуемый НСДАП, должен был оттолкнуть от нее основную массу законопослушных германских избирателей не в меньшей мере, чем от коммунистов.

На практике, как это ни неожиданно звучит, нацистская партия, опиравшаяся на дубинки и кастеты штур-

⁴²² После этого шумного успеха Гитлер на вопрос репортеров — не собирается ли теперь он по образцу итальянских фашистов устроить «поход на Берлин», дал известный ответ: «Зачем мне идти на Берлин? Я и так там».

⁴²³ Напомним, что когда в 1923г. дело дошло до вооруженных выступлений против «классового государства», коммунисты в Гамбурге смогли ввести в дело 300 боевиков, а нацисты в Мюнхене — почти в 10 раз больше.

мовых отрядов, одновременно ухитрилась создать себе — в сравнении с Компартией — репутацию умеренной политической силы. Ведь КПГ намеревалась уничтожить частную собственность, а Гитлер обещал оградить ее. Коммунисты по указанию Коминтерна занимали решительную антицерковную и антирелигиозную позицию, а национал-социалисты выражались туманно, стараясь занять позицию нейтралитета между верующими и безбожниками. В семейных вопросах Компартия делала упор на половом равноправии, вызывая со стороны центристских и правых кругов обвинения в намерении разрушить семью и мораль, а НСДАП обещала укрепить семейные устои и защитить общественную нравственность.

Правда, нацисты занимали экстремистскую позицию в вопросе о Версальском мире, требуя аннулирования его условий и войны против держав-победительниц. «Рабочий класс Антанты живет грабежом немецкого народа. Война-реванш должна изменить положение», — провозглашали они. Призывы к войне настораживали и отталкивали многих немцев в 1920-х годах — в этом была одна из причин провала «пивного путча». Но к началу 1930-х годов выросло новое поколение, которое не могло знать или помнить ужасов мировой войны и военных лишений. Именно это поколение, особенно страдавшее от безработицы, в наибольшей мере оказалось восприимчивым к милитаристской пропаганде.

НСДАП постоянно уделяла повышенное внимание обработке молодых немцев, умело льстя им, эксплуатируя в массовой работе свойственный молодости максимализм, ее романтическую тягу к спорту, униформе, шагистике, факельным шествиям, встречам у костра. Юношам и девушкам внушали, что беды Германии прекратятся, если вместо «заскорузлых и маразматических буржуазных партий» к управлению страной придут свежие силы в лице не испорченной властью НСДАП.

Подобно итальянским фашистам, нацисты жонглировали обещаниями и лозунгами в зависимости от того, к кому они в данный момент обращались. Ремесленникам и крестьянству они сулили «уничтожение процентного рабства», т.е. аннулирование задолженности банкам. Торговцам — закрытие опаснейших конкурентов — универсальных магазинов. Батрачеству — наделение землей. Банкирам нацисты гарантировали возвращение кредитов и ссуд. Рабочим — уничтожение безработицы и повышение ставок зарплаты, предпринимателям — пресечение стачечного движения, крупным землевладельцам — неприкосновенность их поместий, а всем немцам сразу — «достойную жизнь».

В обстановке всеобщего недовольства мало кто обращал внимание на несогласованность многих установок нацистской программы и на пробелы в ней. Например, национал-социалисты не объясняли, какую жизнь они считают «достойной». Они хранили молчание о налоговой политике, не давали связного ответа на вопрос о будущей форме правления и т.д.

Часть избирателей была привлечена к НСДАП выдвинутыми ею искушенными уличными ораторами — братьями Штрассерами, Геббельсом, Гитлером, которые великолепно понимали психологию обездоленных, разуверившихся в многопартийной парламентской демократии масс⁴²⁴. Национал-социалисты не заботились о логической последовательности и стройности доводов, о цельности программных установок. Они провозглашали: «Наша программа — это Адольф Гитлер!».

Нацисты умело взывали не к разуму слушателей, а к их чувствам. Об ораторских упражнениях Гитлера и Геббельса даже скептики позже писали не без уважения: «Перед слушателями словно открывалось бесклас-

⁴²⁴ Многие немцы потом вспоминали: «Никто из нас не мог сказать, как зовут, например, фон Брюнинга, фон Папена или фон Шлейхера. Но что Гитлера зовут Адольфом, знали мы все» (Б.Винцер. Указ. соч. С.73).

совое общество. Это вызывало сильный порыв, прилив энергии. Ее кипение так и чувствовалось... В отношении стихийной силы, исторического сырья и его подачи из глубинных недр зрелище было удивительным. В агитации они далеко обошли буржуазию, да и коммунистов тоже. Коммунисты поняли, что они упустили, и стали подражать, но опоздали. А социал-демократы — те и подавно строили свои выступления как научно-просветительские»⁴²⁵.

Военизированные шествия и парады нацистов, их броские плакаты и листовки, внедренные ими технические новинки (документальная кинохроника, микрофоны-усилители на уличных митингах) — тоже производили заметное впечатление на немалую часть избирательного корпуса⁴²⁶. На фоне гибкой, динамичной НСДАП многие другие партии выглядели неповоротливыми и отсталыми, принадлежащими прошлому.

К 1933 году расстановка политических сил в стране выглядела следующим образом. Старые республиканские партии, формировавшие кабинеты меньшинства, сохраняли в Рейхстаге менее 25% мест, находившаяся в «конструктивной оппозиции» СДПГ—20%, КППГ—17%, нацисты с союзными группировками —38%. НСДАП поглотила мелкие правые группировки. С 1931 года она стала пользоваться финансовой поддержкой если не большей, то значительной части большого бизнеса⁴²⁷ и располагать внушительными денежными средствами. В

⁴²⁵ Э.Юнгер. Годы оккупации. СПб. 2007. С. 71 – 73.

⁴²⁶ Плакаты и листовки нацистов были красно-багрового («революционно-го») цвета. Их агитационные грузовики декорировались красными полотнищами. Но вместо пролетарских эмблем - пятиконечной звезды, серпа и молота — у НСДАП был древнегерманский символ плодородия, плодovitости и удачи — свастика.

⁴²⁷ В первую очередь — предпринимательских кланов Борзига, Кирдорфа, Маннесмана, Тиссена.

руки нацистов в 1932 году перешел пост председателя Рейхстага.

Многие аналитики подчеркивают, что старые партии быстро утрачивали доверие электората, в их рядах крепили ориентации на сотрудничество с НСДАП. Но нередко почему-то упускают из виду, что эти партии пока что оставались у рычагов исполнительной власти, им повиновались все звенья госаппарата, их кадры контролировали институты судебной власти. Социал-демократия, защищавшая Республику «в рамках конституционной законности»⁴²⁸, несла в трудном противоборстве с НСДАП и КПП умеренные потери, сохраняя прочное влияние в рабочем и кооперативном движении, многочисленные связи с пацифистским движением.

Рассчитывая «перевоспитать и цивилизовать нацистов», ослабленные республиканские партии в 1931-1932 годах сделали НСДАП весомые уступки. Запреты на деятельность нацистской партии и подконтрольных ей организаций были один за другим сняты на общегерманском и земельном уровне. Как сказано выше, в нескольких землях буржуазные политики вступили в правительственные коалиции с национал-социалистами. НСДАП стала избавляться от репутации разрушительной, нигилистической силы.

На руку национал-социалистам стал роспуск канцлером и президентом в июле 1932 года самого долговечного земельного правительства — социал-демократического правительства Пруссии. Правда, по конституции это можно было сделать. Однако в прямое нарушение высшего закона страны министром-президентом Пруссии стал сам канцлер. Папен и Гинденбург вели закулисные переговоры с нацистами,

⁴²⁸В том числе газетными и парламентскими разоблачениями противоправных действий нацистов, возбуждением дел против них в Верховном суде и т. д.

предлагая им министерские посты. Конституционное государство слабело изнутри.

Но даже в начале 1933 года при всем размывании устоев республиканского режима далеко не все возможности сохранения правового государства и демократии были утрачены. Невзирая на шквал нацистского насилия и на изощренную обработку избирателей, свыше 60% немцев на общегерманских парламентских выборах продолжало голосовать за ненацистские или антинацистские партии. На президентских выборах 1932 года находившийся в расцвете сил 43-летний Гитлер проиграл 86-летнему Гинденбургу, отстав от него на 6.000.000 голосов. В конце 1932 года НСДАП понесла потери на земельных и муниципальных выборах.

Пока НСДАП находилась в оппозиции, ее штурмовые отряды при всей их численности в несколько миллионов человек далеко не полностью владели улицей. В ряде мест Средней и Западной Германии им давали действенный отпор коммунистические боевики («Юнгштурм»). В уличных схватках к 1933 году погибло до 350 нацистских боевиков (почти в 10 раз больше, чем итальянских фашистов до их прихода к власти). До 40.000 нацистов было ранено⁴²⁹. Настроенная против Республики Компартия временами помогала «фальшивой» буржуазной демократии хотя бы тем, что конкурировала с НСДАП в борьбе за избирателей.

Начиная с кабинета Брюнинга, республиканские правительства в связи с упрочением позиций экстремистских партий не обладали большинством в Рейхстаге и держались у власти доверием президента. Дистанция между исполнительной и законодательной властью

⁴²⁹М.Подковинский. В окружении Гитлера. М., 1981. С.16; К.К.Семенов. Указ. соч. С.131.

увеличилась⁴³⁰. Росла зависимость правительств Республики от вкусов и настроения престарелого монархиста, являвшегося главой государства. По мере того как множилось количество чрезвычайных президентских декретов и обострялись отношения между партиями, депутатский корпус Рейхстага становился все менее способным к согласованной работе. В нижней палате часто происходили обструкции, имел место бойкот заседаний⁴³¹. Из-за этого законотворчество Рейхстага не могло не свертываться: в 1932 году палате удалось принять всего 5 законопроектов. По воле президента и канцлера протяженность перерывов в работе Рейхстага увеличивалась, достигнув года между мартом 1931 и мартом 1932 годов. Продолжительность парламентских сессий была на несколько порядков сокращена⁴³².

Возвышение институтов исполнительной власти означало подрыв основ конституционно закрепленного разделения властей. Большую часть вины за это придется возложить на правоконсервативные и монархические круги Германии, настроенные против парламентской демократии. Но трудно снять долю ответ-

⁴³⁰ Показательно, что примерно с 1930 г. отмечалось разочарование все более широкого круга германских правоведов (обычно аполитичных) в Рейхстаге и законодательной власти в целом. См. подробнее: К.Шмитт. С.

⁴³¹ «Каждый запрос, каждое выступление было нацелено на то, чтобы вызвать раздражение противника; каждое голосование было вызовом. Никто уже не собирался убеждать противника: его старались задеть, оскорбить, «убить» словами. Вместо дебатов – скандал, вместо аргумента – удар кулаком. В таких перепалках решалась судьба кабинетов. Рейхстаг утратил свой первоначальный смысл», - писал наблюдатель событий (Э.Никиш. Указ. соч. С.308).

⁴³² График работы Рейхстага выглядел в начале 1930-х годов так:

Годы	Средняя продолжительность сессий в днях
1920 – 1930	100
1930 – 1932	35
1932 - 1933	4

ственности с Компартии, тоже постоянно подвергавшей «парламентский кретинизм» и весь конституционный строй бурной критике.

Наиболее серьезное, хотя и пассивное сопротивление национал-социалистам оказывало социал-демократическое движение, принципиально отстаивавшее устои конституционного демократического государства. По указаниям земельных правительств СДПГ полиция разгоняла нацистские митинги и шествия⁴³³.

Историки и политологи давно обратили внимание на трансформацию массовой базы нацизма в городе и деревне. Если в начале 1920-х годов НСДАП имела облик партии горожан, то к 1933 году в ее развитии проявилась противоположная тенденция. Влияние нацистов бурно росло в мелких городах и в сельской местности, тогда как в крупных и в крупнейших центрах Германии, начиная с Берлина и Гамбурга, оно стало переживать застой или некоторое снижение.

Несмотря на городские корни НСДАП, центр ее массовой поддержки постепенно перемещался в села, где тяга к сохранению демократии была меньше, чем в высокоразвитых городских районах. В урбанизированной Германии, где в городах к 1930-м годам было сосредоточено более половины всего народонаселения, подобные тенденции сигнализировали о неминуемом грядущем сокращении массового влияния НСДАП.

Нацисты, при всех их крупных тактических успехах и несомненных сильных сторонах как массового военизированного движения протеста, оказались неспособными без захвата исполнительной власти утвердить господствующее влияние в крупнейших классах и слоях населения Германии, особенно в мегаполисах. В Берлине даже в марте 1933 года за НСДАП, напрягавшую

⁴³³ Видный деятель социал-демократии. глава правительства Пруссии в 1920 – 1932 годах О.Браун одно время даже настаивал на «целительном кровопускании» против нацистов.

все силы в борьбе за избирателей, проголосовало 40% пришедших к урнам граждан (за СДПГ и КППГ вместе — 55%), в Гамбурге — соответственно 38% и 50% и т.д.

Нет спору, что германская демократия была молодой и недостаточно прочной. Но в борьбе с тоталитарным движением она, пока сохранялась многопартийность, располагала на массовом уровне сильными неистраченными резервами. Республиканское конституционное государство не было обречено.

Элита Германии вовсе не изжила настороженного отношения к нацистам. Правда, что промышленные, финансовые и в меньшей мере помещичьи круги субсидировали национал-социалистов⁴³⁴. Руководящие инстанции рейхсвера оказывали НСДАП иную помощь — передавали оружие, выделяли отрядам СА полигоны, инструкторов⁴³⁵. Но все это делалось в закрытом порядке. В совокупности подобные действия не были равноценны готовности указанных кругов по первому требованию Гитлера передать ему высшую власть над страной.

Заметной части предпринимателей, землевладельцев и особенно генералитета претили личности Гитлера и его ближайших соратников — выходцев из социальных низов и авантюристов⁴³⁶. Поэтому еще более года после оформления «Гарцбургского фронта» нацисты оставались на положении оппозиции. Элиту Германии тревожили политические планы и требования левых

⁴³⁴ Особенно с 1931 года, когда многие предприниматели на совещании в Гарцбурге согласились финансировать в первую очередь НСДАП.

⁴³⁵ См., например: Б.Винцер. Указ. соч. С.57-59; Ж.-Л.Тьерйо. Указ. соч. С. 75.

⁴³⁶ Так, Э.Рем открыто, с нажимом писал в автобиографии: «Я - неразвитый и безнравственный человек. Война и смута привлекают меня гораздо больше, чем буржуазный порядок и благовоспитанность... Немцы забыли, как нужно ненавидеть... На смену мужской ненависти у нас пришло бабское причитание» (цит. по: Р.Эванс. Указ. соч. Т.1. С.236).

национал-социалистов во главе с Э.Ремом и Г.Штрассером, которые угрожали «уничтожить капитализм» и призывали упразднить профессиональную армию. В Войсковом управлении были сильны опасения военных санкций Антанты в ответ на приход к власти НСДАП, проповедовавшей войну-реванш.

Наконец, у самых осторожных и проницательных деятелей Республики с развитием событий крепла уверенность, что нацисты не в состоянии решать на должном уровне весь комплекс задач государственного управления.

Заслуживает анализа позиция последнего президента Веймарской Германии, которого наши авторы изображают крайним реакционером и соответственно почти единомышленником нацистов. А между тем консерватизм и даже реакционность прусского помещика, дворянина фон Гинденбурга⁴³⁷ стали после летних парламентских выборов 1932 года дополнительной преградой на пути НСДАП к власти.

Националист и антидемократ, фельдмаршал Второго рейха, избранный президентом демократической Республики, соглашался назначить бывшего ефрейтора, разночинца и «пришлого» австрийского мигранта главным почтмейстером (министром почт)⁴³⁸, от чего фюрер, естественно, отказался. Реакционерам национал-социалисты казались не только не подготовленными к государственному управлению, но и «демократическими» и «революционными» элементами!

При отсутствии дополнительных позитивных инициатив со стороны социал-демократии и коммунистов (обе леводемократические партии продолжали тратить много сил и времени на соперничество) последнее пра-

⁴³⁷ О нем см. подробнее.: Г.Раушер. Гинденбург: фельдмаршал и рейхс-президент. М., 2007; В.Руге. Гинденбург. Портрет милитариста. М., 1981.

⁴³⁸ Отметим, что аудиенции у президента Гитлер добился после многочисленных просьб и только после принятия германского гражданства.

вительство Республики сформировал К.Шлейхер — видный военный и политический деятель, единственный военачальник республиканской Германии, достигший поста канцлера.

Э.Никиш вынес в воспоминаниях вердикт: «Генерал был неудачливым политиком»⁴³⁹. «Роль Шлейхера крайне не ясна», — возразил ему другой мемуарист — Б.Винцер⁴⁴⁰. Кадровому офицеру В.Мюллеру, долго работавшему под руководством Шлейхера, многое было куда понятнее. Мюллер и многие его современники отмечали общительность, предприимчивость и гибкость генерала, его административные способности и свободу от идеологических предрассудков⁴⁴¹. Этого кадрового военного недаром называли «серым кардиналом» и «делателем канцлеров»⁴⁴². Значительную роль в его окружении играл государственный советник Пруссии, просвещенный консерватор Г.Герекке.

Питомец БГШ и многолетний руководитель Войскового управления, генерал-канцлер в отличие от его предшественников понимал необходимость уступок трудящимся и партиям левее центра. Он прекратил репрессии против рабочего движения, снял ограничения

⁴³⁹ Э.Никиш. Указ. соч. С.273, 349.

⁴⁴⁰ Б.Винцер. Указ. соч. С.86.

⁴⁴¹ См.: В.Мюллер. Указ. соч. С.95 – 161; Ф.Тиссен. Указ. соч. С.112 -118, 253.

⁴⁴² Проницательно и с симпатией писал о Шлейхере осведомленный (пусть даже не допущенный к архивам) современник - Н.В.Устрялов: «Несмотря на военное воспитание и образование, он, видимо, более вдохновлялся образом Бисмарка, нежели Мольтке. В прошлом - жизнелюбивый гвардейский офицер, свой человек у Гинденбурга и даже у кронпринца, он в то же время проявлял чуткость к эпохе, к социальной тематике. Энергию и волю он совмещал с умом и политической гибкостью» (Германия в круговороте фашистской свастики. С.106). Близкие оценки звучат в работах В.С.Коваля и Р.Эванса, с которыми солидаризуется автор настоящей книги.

роста заработной платы, обещал рабочим и служащим устранение безработицы, запланировал расширение государственного сектора. Крестьянству и батракам был обещан раздел убыточных юнкерских поместий. «Ни капитализма, ни социализма», — заявлял Шлейхер⁴⁴³. Похищая у национал-социалистов их популярные лозунги, он замыслил установить военную диктатуру, но более чем своеобразную, модернизированную — с опорой на демократическую буржуазию и умеренную социал-демократию, с сохранением многопартийной системы и парламентских коалиций.

Приглашая в правительство левых нацистов вроде Штрассера, который планировался на пост вице-канцлера и имперского комиссара Пруссии, генерал-канцлер параллельно вел тайные переговоры с компартией о возможном сотрудничестве (!)⁴⁴⁴. Сотрудничества с основной частью НСДАП в качестве младшего партнера генерал не исключал, однако, инстинктивно не доверяя Гитлеру, отводил ему подчиненную роль.

Шлейхер был первым из германских политиков, определивших, что экономический кризис завершается и что надобность в приобщении НСДАП к власти уменьшается, и сделавших из этого серьезные выводы. Планируя военную диктатуру, тайно приглашая к сотрудничеству многие антинацистские партии, стараясь вызвать раскол в НСДАП, Шлейхер шел наперекор нацистскому фюреру. При поддержке командующего сухопутными силами Гаммерштейна канцлер намеревался сорвать наметившуюся передачу исполнительной власти Гитлеру.

Несмотря на существенное ослабление институтов Республики, часть немецкого генералитета даже в начале 1933 года считала ее сохранение возможным и

⁴⁴³ Подробнее о политических перипетиях, связанных с канцлерством Шлейхера, см.: А.Дорпален. Указ. соч. С.392 – 441.

⁴⁴⁴ Э. Генри. Указ. соч. С. 38, 49.

целесообразным. В военной диктатуре не намечалось однопартийного или надпартийного режима. Большинство компонентов демократического конституционализма, хотя и в урезанном виде, сохранялось. Предусматривалось упрочение социальной демократии, серьезно ущемленной кабинетами Брюнинга и Папена.

«Успех могла иметь только сила, — комментирует новейший британский исследователь, не являющийся поклонником военной касты или нацистов. — Переход от парламентской демократии к авторитарному правлению без полноценного участия партий был начат при Брюнинге. Он был активно и сознательно ускорен фон Папеном. После фон Папена возврата назад не было. Заполнить вакуум власти Рейхстаг и партии не имели никаких шансов. Ко второй половине 1932 года военный режим был единственной жизнеспособной альтернативой нацистской диктатуре»⁴⁴⁵.

Политическое маневрирование Шлейхера и Гаммерштейна свидетельствовали о сохранении в рейхсвере республиканских и даже демократических ориентаций. Действия генералов — независимо от их тайных помыслов — способствовали сохранению в кризисной обстановке устоев правового демократического государства, установленного революцией 1918 года. Но действия эти не были поддержаны основными социальными силами Германии.

Против генерала-канцлера сплотились крупные землевладельцы и промышленники, усмотрев в его программе и действиях только проявления властолюбия и — не без основания — близости к коммунистам (план раздачи крестьянам части юнкерских поместий). В переломный момент совпадения экономического и политического кризисов в полной мере проявилось отсутствие у германской буржуазии смелых и творческих политиков-левоцентристов типа умерщвленных ранее

⁴⁴⁵ Р.Эванс. Указ. соч. Т.1. С.532.

монархистами Эрцбергера и Ратенау или умершего Штреземана, которые были способны к прочному блоку с наиболее зрелыми и ответственными элементами военной касты и с социал-демократами. Германские же трудящиеся, не привыкшие, в отличие от Франции, видеть в генералах своих вероятных союзников, не оказали малоизвестному в их среде Шлейхеру поддержки, а их партии — СДПГ и КППГ — вскоре открыто выступили против него.

В декабре 1932 года в Рейхстаге на короткое время образовалась уникальная, теоретически невозможная коалиция нацистов, коммунистов и социал-демократов, мешавшая генералу-канцлеру утвердиться у власти. Рейхстаг 404 голосами против 127 спешно принял конституционную поправку, по которой в случае смерти главы государства его пост до новых выборов переходил не к канцлеру, как гласила 51-я статья Основного закона, а к председателю Верховного имперского суда. Теперь канцлер не мог рассчитывать на приобретение дополнительных полномочий после кончины престарелого президента.

Инициаторами поправки были национал-социалисты. Они правильно рассчитали, что: 1) КППГ встречает каждого нового канцлера вотумом недоверия и что 2) СДПГ намерена отомстить носителям исполнительной власти, от кормила которой они ее оттеснили в 1930 г. НСДАП заставила две соперничавшие с нею леводемократические партии идти в одной упряжке с Гитлером, а те не распознали опасности. Антинацистская репутация социал-демократии и коммунистов пострадала. В их массовой базе усилились трения, замешательство и непонимание.

Завершающий удар последнему республиканскому правительству нанес глава государства. Сначала он отказал канцлеру в роспуске непокорного Рейхстага, обрекая генерала на бессилие и толкая его к отставке. А 28

января 1933 года президент сместил Шлейхера⁴⁴⁶, бывшего у власти без поддержки Рейхстага всего 52 дня, и 30 января заменил его лидером массовой партии, имевшей в Рейхстаге самую большую фракцию, Гитлером, отказав последнему, впрочем, в чрезвычайных полномочиях.

2.2. ДИКТАТУРА

*Дрожат одряхлевшие кости
Земли перед боем святым.
Сомненья и робость отбросьте,
На приступ – и мы победим!
Нет цели светлей и желаннее!
Мы вдребезги мир разобьем!
Сегодня мы взяли Германию,
А завтра – всю землю возьмем!
Так пусть обыватели лают –
Нам слушать их бредни смешно!
Пускай континенты пылают,
А мы победим все равно!
Пусть мир превратится в руины,
Пусть все перевернется вверх дном!
Мы – юной земли властелины-
Свой заново выстроим дом!
(Из песен штурмовиков)*

⁴⁴⁶Действия Шлейхера - Гаммерштейна и тем более их тайные замыслы и цели поддаются разнообразным толкованиям. Но увольнение милитаристом Гинденбургом генерала-канцлера, опиравшегося на рейхсвер и Войсковое управление, т.е. на вооруженные силы, неоспоримо указывает на глубокие разногласия в среде тех, кого в нашей литературе долгое время было принято рассматривать в качестве монолитно единой и однотипно реакционной «германской военщины».

В то время как большинство нацистов упивалось допуском их партии к исполнительной власти, видя в нем «триумф движения», реалистически мысливший деятель НСДАП Г.Штрассер так оценивал события 30 января 1933 года: «Победы у нас не было, так как не было противника».

Гитлер стал рейхсканцлером с соблюдением всех конституционно-юридических процедур. Следовательно, легитимация его правительства была полноценной. Тем не менее данные события принято считать концом демократической Веймарской республики. Ее сменила Третья Германская империя (Третий рейх), которую в литературе чаще называют «нацистским государством», «нацистской диктатурой», «тоталитарной диктатурой»⁴⁴⁷. «Германия совершила прыжок в неизвест-

⁴⁴⁷Литература о Третьем рейхе воистину необозрима. Из отечественных аналитических трудов отметим следующие: К.А.Залесский. Третий рейх. Энциклопедия. М.,2005; Г.Л.Розанов. Германия под властью фашизма. 1933–1939. М.,1964; Фашизм и антидемократические режимы в Европе. М.,1981. Из переводной литературы: А.Буллок. Гитлер и Сталин. Параллельные жизнеописания. Тт.1–2. Разные издания; Г.Кноп. История вермахта. Итоги. СПб.,2009; К.Финкер. Указ. соч.; Н.Фрай. Указ. соч.; У.Ширер. Взлет и падение третьего рейха. Разные издания; Р.Эванс. Указ. соч. Тт.1–3. Из документальных публикаций ценные материалы содержат издания: Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. Ред.-сост. Д.Моссе. М.,2010; Б.Рюруп и др. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Материалы. Берлин, 1996; Г.Якобсен, А.Тейлор и др. Вторая Мировая война. Два взгляда. М.,1995. Среди воспоминаний и записок неocenимы книги: М.Васильчикова. Берлинский дневник 1940-1945. М.,1994; Ю.В.Владимиров. В немецком плену. Записки выжившего. М, 2011; Е.Дольман. Переводчик Гитлера. Десять лет среди лидеров нацизма. 1934–1944. М.,2008; В.Мюллер. Указ. соч.; И.Ф.Филиппов. Записки о «третьем рейхе». М.,1970; Я.Шахт. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923-1948. М.,2011; А.Шпеер. Указ. соч.; В.Штрик-Штрикфельдт. Против Гитлера и Сталина. М.,1993; Г.Юнгер. Годы оккупации. СПб. 2007. Из публицистики полезны:

ность», — комментировала мировая печать. «Германия отворила двери коричневой чуме»⁴⁴⁸, — пишут современные авторы.

12-летнее существование Третьего германского рейха поддается разделению на несколько периодов по аналогии с фашистской диктатурой в Италии (см. табл.2).

Таблица 2.
Периодизация развития двух диктатур

Государство	Италия	Германия
Начальный (переходный) период диктатуры	1922-1926	1933 — 1934
Его длительность	4 года	1 год
Период консолидации и наибольшей прочности диктатуры	1926 -1936	1934-1943
Его длительность	10 лет	9 лет
Период ослабления и краха диктатуры		
Его длительность	1936-1943 7 лет	1943-1945 2 года
Общая протяженность диктатуры во времени	21 год	12 лет

Я.Бачо. Нацизм. М.,2005; Ю.Н.Корольков. Тайны войны. Т.1-2. М., 1963; А.Е.Миронов. Столкновение. Путь в бездну. М.,2008; Д.Сьюард. Наполеон и Гитлер. Сравнительная биография. Смоленск, 1998; Н.Н.Яковлев. 19 ноября 1942 года. Разные издания. Из художественной литературы: А.Д. Андреев. Очень хочется жить. М.,1958; В.Быков. Альпийская баллада. Разные издания; А.Васильев. В час дня, ваше превосходительство! Разные издания; Г.Кирст. Покушение (в подлиннике – «Восстание офицеров»). М., 1984; его же. Фабрика офицеров. М., 1980; Д.Нолль. Приключения Вернера Хольта. М.,1963; Ю.С.Семенов. Майор «Вихрь». Разные издания; Ю.Слепухин. Тьма в полдень. Л.,1987.

⁴⁴⁸Ж.-Л. Тьеро. Указ. соч. С.102.

30 января 1933 года приходится считать событием исторического значения не только германского, но и общеевропейского масштаба.

Массовое современное тоталитарное движение — немецкий национал-социализм — прорвалось к решающим рычагам государственной власти. Его политическое влияние и позиции в законодательной власти получили теперь адекватное закрепление в институтах исполнительной власти. Нацизму суждено было стать наиболее законченной, классической формой тоталитаризма, а его приходу к власти в Германии — одной из фундаментальных исторических предпосылок Второй Мировой войны 1939-1945 годов.

В Европе образовалось содружество тоталитарных диктаторов — Муссолини и Гитлера⁴⁴⁹. В данном содружестве положение старшего партнера и руководителя, сначала принадлежавшее дуче, в дальнейшем, с середины 1930-х годов, постепенно занял Гитлер. Дело было не только в том, что ученик перерос учителя. В распоряжении фюрера оказались гораздо большие, чем у итальянского диктатора, финансово-промышленные ресурсы и человеческий капитал. Под властью германских нацистов оказалась 70-миллионная великая держава, занимающая исключительно важное геополитическое положение в центре Европейского континента⁴⁵⁰.

Правда, с назначением фюрера рейхсканцлером НСДАП, ставшая правящей партией, не получила всей полноты государственной власти. Государственный ап-

⁴⁴⁹Официальный военно-политический союз между ними был заключен гораздо позже — в 1939 году («Стальной пакт»).

⁴⁵⁰Германия находится на перекрестке ключевых транспортных артерий трансконтинентального значения. У нее девять соседей — больше, чем у любой другой европейской державы. Италия же расположена на южной окраине континента.

парат и армия были в своей массе готовы подчиняться очередному коалиционному правительству, сформированному в рамках конституции. Но они не могли считаться надежной институциональной опорой массовой правоэкстремистской НСДАП. В Рейхстаге новый кабинет поддерживало менее половины депутатского корпуса. Национал-социалистам ощутимо не хватало власти и влияния в ряде земель и на муниципальном уровне, им противостояло массовое демократическое движение, наглядно показавшее силу в 1918-1920 годах. Сомнительной была позиция протестантского и католического духовенства. Наряду с верующими оно было довольно поражением откровенно безбожных марксистских партий, но встревожено антихристианской риторикой нацистских боевиков из штурмовых отрядов. Политически влиятельный, хорошо обученный и дисциплинированный рейхсвер поддерживал нацистов только в той мере, в какой их действия не шли вразрез с намерениями генералитета, часть которого симпатизировала монархии, а другая часть — Республике. Влияние же НСДАП в рейхсвере, привыкшем к деполитизации, не было глубоким.

Передачу власти Гитлеру юридически санкционировал и освятил своим авторитетом внепартийный ветеран многих войн, почтенный старец президент Гинденбург. Но и он, подверженный закулисным влияниям монархического поместного дворянства и чтивший свергнутого императора больше, чем нацистского фюрера, тоже не был послушным орудием в руках НСДАП.

Значительно облегчала положение национал-социалистов и открывала перед ними перспективы разобщенность всех их действительных и потенциальных врагов и соперников⁴⁵¹, а также общее ослабление мо-

⁴⁵¹ Правда, Компартия немедленно призвала рабочий класс к всеобщей стачке, но без понимания с социал-демократией и с руководством профсоюзов ее призыв почти никем не был услышан. А в одиночку партия не

нархических традиций. Низложенный кайзер Вильгельм II, оставшийся в изгнании, был мало известен молодому поколению немцев, а его наследник — кронпринц Фридрих-Август, еще более ограниченный, чем отец, не пользовался популярностью.

Правительство Гитлера, как в свое время кабинет Муссолини, вынуждено было закрепляться у власти в рамках законности и многопартийности. Сначала оно было коалиционным. Гинденбург доверил нацистам

считала нужным выступить. К тому же почти все коммунисты – в КПГ, в аппарате Коминтерна и в Кремле – были уверены, что канцлерство Гитлера – это пролог к гибели германского капитализма, т.к. не имеющие управленческого опыта нацисты не справятся с экономическими и прочими трудностями и тем приблизят всеобщий крах.

Воззвание Коммунистического Интернационала 1 апреля 1933 года гласило: «Несмотря на фашистский террор, революционный подъем в Германии будет НЕУКЛОННО ПРОДОЛЖАТЬСЯ. Сопrotивление масс фашизму будет НЕУКЛОННО РАСТИ (выделено мною. – С.Д.). Установление открытой фашистской диктатуры разбивает демократические иллюзии масс, освобождает массы от влияния социал-демократов и ускоряет движение Германии к пролетарской революции» (цит. по кн.: Р.Эванс. Указ. соч. Т.1. С.396).

О том же говорилось и в пропагандистской песне «Коминтерн», звучавшей в маршевом ритме и исполнявшейся в Германии и в СССР:

Вставай, пролетарий! На зов поднимайся
За знамя Советов, за красное знамя!
Заводы, вставайте! Шеренги смыкайте!
На битву шагайте, шагайте, шагайте!
Проверьте прицел, заряжайте ружье!
На бой, пролетарий, за дело твое!
Не страшен нам белый фашистский террор –
Все страны охватит восстанья костер!

И, чтобы снять все сомнения:

Наш лозунг - всемирный Советский Союз!
Наш лозунг - всемирный Советский Союз!

всего три правительственных поста из 15: рейхсканцлера, министра внутренних дел и министра-президента Пруссии. Вице-канцлером был монархист Ф.Папен, военным министром — тоже монархист генерал В.Бломберг. Министерство иностранных дел возглавил профессиональный дипломат К.Нейрат⁴⁵². Экономическими министерствами руководили националисты, среди которых выделялись крупный предприниматель, «газетный король Германии» А.Гугенберг и менеджер финансовых фирм Я.Шахт. Чрезвычайных полномочий у кабинета не было, ибо президент в них отказал. «Это напоминало скорее коалицию всех правых группировок Германии, чем нацистское правительство», — резонно пишут современные публицисты⁴⁵³.

Президент и его дворянско-монархическое окружение, значительная часть военных и предпринимателей пребывали в уверенности, что НСДАП, не имевшая управленческого опыта и налаженных связей в госаппарате, не пришла к власти, а лишь ДОПУЩЕНА К НЕЙ под контролем двух ненацистских партий и на короткое время — до выхода страны из экономического кризиса. А в дальнейшем при необходимости нацистов можно будет оттеснить в оппозицию или же растворить в стане опытных и изощренных традиционных элитарных партий.

Когда корреспонденты осведомились у фон Папена, каких трудностей или опасностей ожидать в связи с участием в правительстве неизведанной политической

⁴⁵² Все трое — дворяне и землевладельцы, прочно связанные со старыми социальными силами.

⁴⁵³Д.Сьюард. Указ. соч. С.112. Сотрудник чехословацкого посольства 30 января 1933 года пренебрежительно написал в дневнике: «Новое германское правительство - не националистическое и не революционное. Это — не третий рейх, даже не двухсполовинный». Дипломату надлежит быть дальновидным. Между тем подобная оценка была дана всего за шесть лет до поглощения Чехии Третьим рейхом.

силы — национал-социалистов, вице-канцлер уверенно ответил: «Никаких трудностей. Мы их наняли. Мы их используем. Гитлера мы поставили туда, куда нужно нам». Вынужденное и лицемерное соблюдение нацистами конституционных процедур многие помещичьи и буржуазные политики приняли за честное согласие НСДАП на подчиненную роль младшего партнера в политическом процессе. Тревожные уроки итальянской истории пренебрежительно отвергались. С середины 1920-х годов в ходу у немцев была успокаивающая, шапкозакидательская установка: «Германия — не Италия!». Ее разделяли очень многие, независимо от их политических ориентаций.

Во власти иллюзий и ошибочных прогнозов остались две партии рабочего класса — СДПГ и КПП. Они имели в совокупности почти 40% мандатов в Рейхстаге, сохраняли прочные позиции в нескольких ландтагах и вели за собой около 10.000.000 организованных трудящихся, из них не менее 200.000 молодых боевиков, имевших оружие⁴⁵⁴. В их распоряжении были массовые ежедневные газеты, несколько издательств, десятки типографий. Социал-демократы занимали видные позиции в полицейском аппарате, в прокуратуре федерации и нескольких земель. Но весь этот потенциал так и не был использован против национал-социалистов в первые, самые трудные дни их пребывания у власти — восемь недель с конца января до конца марта 1933 года.

Лидеры социал-демократии, которые решительно отвергали противоправные действия штурмовых отрядов (избиения несогласных, убийства из-за угла и др.) и осуждали нацистский культ войны-реванша, все же опасались НСДАП меньше, чем коммунистов⁴⁵⁵, хотя бы

⁴⁵⁴ Имеются в виду «Юнгштурм» и «Союз красных фронтовиков». Социал-демократический «Рехсбаннер» оружия не имел.

⁴⁵⁵ Образец рассуждений социал-демократов в начале 1933 года: «Чего добился ранее Бисмарк исключительными законами против социалистов?

потому, что видели в коммунистах агентов иностранной державы — СССР. А Компартия по указаниям Коминтерна как раз в 1930-х годах усилила борьбу против социал-демократии, разоблачая ее как прислужницу буржуазии и предательницу заветов Маркса и Энгельса.

Общим компонентом деятельности обеих враждовавших партий была уверенность в неминуемом и скором крушении нацистского правительства. Коммунисты при этом надеялись одним ударом избавить Германию и от НСДАП, и от социал-демократии, и от буржуазных партий, и от института частной собственности, т.е. совершить коренной социальный переворот. В трактовке КПП решение почти всех назревших вопросов догматически увязывалось с диктатурой пролетариата и построением социализма⁴⁵⁶. По донельзя утонченному выражению позднейших историков-марксистов, подход партии к средним слоям оставался «недостаточно скорректированным». Другими словами, доброй половине немецкого общества КПП ничего не гарантировала.

Обвиняя нацистов в обмане масс, Компартия не утруждала себя доказательствами, больше полагаясь на физические методы воздействия⁴⁵⁷. Запоздалая и вряд ли искренняя замена лозунга социалистической революции установкой о «народной революции», произведенная КПП в 1931 г., не внесла заметных изменений в повседневную работу коммунистов.

Ничего! Мы стали в итоге еще сильнее. Все это уже было». (Г.Гофман. Мангейм — Мадрид — Москва. Воспоминания. М., 1982. С. 173).

⁴⁵⁶Из первоисточников о данном вопросе ценные данные содержит, например, публикация: Коммунистический Интернационал в документах. М., 1933.

⁴⁵⁷Красноречивые признания на этот счет содержатся в материалах коммунистических партийных съездов. См., например.: XVI съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М., 1930. С. 439 – 440.

Противостоявшие нацистам общественно-политические силы так и остались до начала 1940-х годов в состоянии глубокой разобщенности. Видя противоправный настрой НСДАП и аморальность ее действий, они недооценивали массовое влияние и тактическое искусство национал-социалистических руководителей, уповали на правовой и демократический потенциал германского общества как на панацею⁴⁵⁸. Центр и СДПГ упорно расценивали угрозы нацистов только в качестве свидетельства их неотесанности, долженствующей вскоре сойти на нет. А три другие крупные политические силы — коммунисты, националисты и монархисты не усматривали ничего дурного в искоренении политической демократии, в которой они видели нечто «подрывающее государственную мощь и сплоченность немцев» (националисты и монархисты) или же «инструмент буржуазного обмана трудящихся» (коммунисты).

Нацисты сполна воспользовались слабостями и промахами противостоящих им сил. Считаясь с высоко-развитой правовой культурой немецкого общества, НСДАП разрекламировала свой приход к власти как плод успехов на многопартийных выборах, к тому же санкционированный президентом. Умело обыгрывалось сотрудничество недавних соперников — Гитлера и Гинденбурга, помогавшее нацистам сеять в массах иллюзии о законопослушании нового канцлера и его партии.

Очень многих успокаивало, что НСДАП пришла к власти без гражданской войны (большой или малой), без антиправительственных военно-политических мероприятий общегосударственного масштаба вроде фашистского «похода на Рим» (см. главу 1). Миллионам

⁴⁵⁸К этим горьким выводам отечественные исследователи, ранее по указке свыше вбившие решительно во всем только буржуазию и социал-демократию, пришли не ранее 1970-х — 1980-х годов.

трудящихся и безработных не могли не нравиться низкое социальное происхождение Гитлера и большей части других нацистских вождей. Внимание и массовые симпатии не могли не вызывать заверения НСДАП, что при ее правлении не будет социальных контрастов, ибо никому не будет позволено получать доход свыше 1.000 марок в месяц.

Широко пользуясь левозэкстремистской терминологией о «революции», «борьбе против реакции» и т.д., нацисты выводили ее не из постулата о межклассовой борьбе (как КПГ и СДПГ), а из популярной у немцев, особенно у пруссаков, национально-государственной идеи. Например, период 1919-1933 годов они именовали «борьбой за национальный подъем», а с приходом к власти провозгласили «национальную революцию» и «национальное возрождение». Одновременно они отвергали пугавший многих немцев и Запад в целом лозунг коренного социального переворота, неустанно проповедовавшийся Компартией, и тем самым удерживали выгодное место в центре политического спектра Германии.

«Национальная революция», она же «унификация Германии», она же ее «координация», стала процессом уничтожения конституционного демократического государства и его замены машиной тоталитарного государства.

Нацисты, правда, так и не осмелились открыто упразднить республиканскую форму правления и прекратить действие Веймарской конституции. Но сохранение ими конституционных республиканских институтов было сугубо номинальным. О республиканском конституционном строе вскоре перестали упоминать, и Германия стала официально именоваться «германским государством», или Третьей империей.

Перестала применяться республиканская символика, в первую очередь черно-красно-золотое знамя, которое олицетворяло революционные бои 1848 и 1918

годов. Национал-социалисты вернулись к черно-бело-красному кайзеровскому флагу Второго рейха. Наравне с ним они узаконили в качестве государственного флага партийное знамя НСДАП — красное полотнище с черной свастикой в белом круге⁴⁵⁹. Вместе со свастикой общегосударственной эмблемой снова стал монархический орел. Республиканский гимн почти перестали исполнять, разве что при приеме иностранных делегаций. Его место заняли нацистские партийные песни («Хорст Вессель»⁴⁶⁰ и др.) и военные марши Второго рейха («Когда все станут верноподданными», «Стража на Рейне»). Республиканскую присягу «народу, отечеству и его законным установлениям» сменила партийная, военная и служебная присяга «фюреру Адольфу Гитлеру»⁴⁶¹.

Наделение нового правительства чрезвычайными полномочиями (в мирное время!) было равносильно аннулированию Основного закона. Конституционное государство переживало агонию.

На смену разделению властных полномочий, свойственному Республике, пришло их сосредоточение. Нацисты последовательно устраняли сдержки и противовесы в государственном управлении. С середины 1933 года президент Гинденбург более не издавал декретов. Законы, указы и декреты стали публиковаться за под-

⁴⁵⁹Таким образом, если у фашистской Италии было два государственных гимна, то национал-социалистическая Германия стала не менее уникальным государством с двумя официальными флагами.

⁴⁶⁰ Песня была сложена в память о нацистском боевике, погибшем в драке.

⁴⁶¹Она гласила: «Я клянусь перед Господом Богом сей священной клятвой безоговорочно повиноваться фюреру Германской империи и народа, верховному главнокомандующему Адольфу Гитлеру и как храбрый солдат быть готовым, выполняя присягу, отдать мою жизнь». Учреждение персональной присяги превратило Третий рейх в выборную пожизненную монархию (см.: А.Буллок. Указ. соч. Т.1. С.424; Э.Генри. Указ. соч. С. 30).

писью рейхсканцлера. Тем самым была перечеркнута 48-я статья Веймарской конституции, которая ставила рейхсканцлера в зависимость от главы государства. Со смертью Гинденбурга 2 августа 1934 года нацисты, нарушив не только конституцию, но и собственный Закон 1933 года «О неприкосновенности статуса президента», упразднили институт президентской власти. Это означало, что глава правительства стал и главой государства, сохранив статус партийного вождя⁴⁶².

К середине 1930-х годов утратил значение номинально сохраненный, но более не собиравшийся в полном составе кабинет министров (ничего подобного не произошло в фашистской Италии)⁴⁶³. Министры стали рассматриваться теперь не в качестве членов коллегиального органа, объединенного совместной ответственностью, а только в качестве индивидуальных советников рейхсканцлера, что означал возвращение к порядкам Второго рейха.

Юридический и политический статус главы правительства с упразднением президентства и учреждением персональной присяги приобрел де-факто антиреспубликанские черты. Характерно, что звание рейхсканцлера мало-помалу стало выходить из употребления, хотя и не было отменено юридически. С начала 1940-х годов оно более нигде не упоминалось.

Правда, номинального восстановления институтов монархии, а тем более реставрации Гогенцоллернов не последовало. Национал-социалисты отвергли многие атрибуты ненавистной им «Республики ноябрьских преступников», но они отвергли и традиционную прусско-германскую монархию. Монархическая идея была

⁴⁶²Гитлер, маскируя очередное грубое нарушение конституционных норм, публично заявил, что «уважение к памяти покойного не позволяет ему принять звание президента» и что он намерен именоваться «только фюрером и рейхсканцлером».

⁴⁶³Ф.Тиссен. Указ. соч. С.112.

скомпрометирована проигрышем Мировой войны и бегством кайзера⁴⁶⁴. Известную роль в событиях сыграло также отсутствие у Гитлера потомства, которому можно было бы завещать корону.

Сведения о содержании важнейших правовых (по форме) актов, принятых в Германии при национал-социализме, сведены в табл.3.

Таблица 3

1933 год

4 февраля—чрезвычайный декрет «О защите германского народа»; фактическая отмена свободы печати; право полиции пресекать разрешенные собрания и шествия.

28 февраля — чрезвычайный декрет «Против измены германскому народу»; аннулирование конституционных гарантий «до дальнейшего уведомления»; ужесточение наказания государственных преступников; легализация органов внесудебной расправы.

12 марта — декрет о замене республиканского флага флагом Второй империи и нацистским партийным знаменем.

24 марта — чрезвычайный закон «Об устранении бедствий народа и государства»; наделение исполнительной власти чрезвычайными полномочиями на 4 года; разрешение правительству издавать законы вразрез с конституцией и без санкции Рейхстага и президента.

⁴⁶⁴Об одобрительном отношении Гитлера к противникам династии Гогенцоллернов, свергнувшим кайзера, в том числе к социал-демократам, см: А. Шпеер. Указ. соч. С. 95, 167. По этой причине нацисты выплачивали пенсии социал-демократическим деятелям Веймарской республики — кстати, по-прежнему носившим звание «имперских министров в отставке» - Гесслеру, Зеверингу, Носке и др. Продолжал получать при диктатуре пенсию и такой деятель, как Аденауэр, хотя нацисты и сместили его со скандалом с поста обер-бургомистра Кельна.

23 апреля — закон «О гражданской службе»; смещение «неблагонадежных» чиновников.

12 мая — указ об устранении выборных доверенных лиц в вооруженных силах.

14 июля — закон «Против образования новых партий»; конфискация имущества оппозиционных партий, аннулирование их депутатских мандатов.

24 ноября — закон «О преступниках-рецидивистах»; наделение властей правом интернировать обвиняемого на неопределенное время; дальнейшее отягчение наказаний.

1 декабря — закон «О единстве партии и государства»; наделение НСДАП статусом «носительницы национальной идеи».

1934 год

20 января — закон «О порядке национального труда»; институционализация «трудового мира», отягчение наказаний забастовщиков.

30 января — закон «О переустройстве империи»; передача полноты власти в землях имперским наместникам (гаулейтерам).

14 марта — введение присяги на верность Гитлеру.

24 апреля — указ о лишении Верховного имперского суда функции рассмотрения дел о государственных преступлениях в пользу партийного Народного трибунала.

3 июля — закон «О юридической силе административных подзаконных актов»; наделение исполнительной власти правом придавать обратную силу любым законам и указам, изданным в ходе «унификации».

2 августа — закон «О верховном главе государства»; упразднение поста президента; наделение Гитлера правом назначить при жизни преемника.

20 декабря — закон «О защите НСДАП и государственных учреждений». Дальнейшее отягчение наказаний за преступления против партии или государства.

1935 год

26 февраля – Закон «О трудовых книжках». Закрепление зависимости работников от работодателей.

26 июня – Закон о трудовой повинности

28 июня – новелла к Уголовному кодексу; разрешение наказания за деяния, не предусмотренные законами и подзаконными актами.

15-16 сентября – законы «О гражданстве рейха» и «Об охране немецкой крови и чести». Замена двойного гражданства имперским гражданством. Запрет на смешанные браки и признание их недействительными. Разделение немцев на «арийцев» и «неарийцев», с лишением последних политических и, отчасти, гражданских прав.

1936 год

10 февраля – Закон «О выведении гестапо из сферы судебной юрисдикции».

18 апреля – Закон о преобразовании Народного трибунала в постоянную судебную инстанцию.

22 июня – Закон «О четырехлетнем плане»; наделение Управления Четырехлетнего плана расширенными правами за счет сферы компетенции экономических министерств.

10 сентября – указ «О применении оружия вермахтом». Закрепление обязанности вермахта использовать оружие при подавлении «внутренних беспорядков».

12 октября – указ «О выполнении задач государственно-политического назначения»; наделение органов власти правом направлять любого гражданина на любую работу в месте, находящемся «под юрисдикцией германского правительства». Завершение закрепощения экономически активного населения.

18 октября – указ «Об охране потомства немецкой нации»; расширение семейных пособий. Наделение органов власти правом умерщвлять физически и умственно неполноценных (программа «легкой смерти»).

1937 год

30 января – Закон о продлении чрезвычайных полномочий правительства на неопределенное время.

26 июня – указ о создании «Силы через радость».

14 декабря – Закон «Об антиобщественных элементах». Легализация права подвергать их заключению в концлагере.

1938 год

4 февраля – декрет «О руководстве вооруженными силами»; замена военного министерства Верховным командованием, непосредственно подчиненным Гитлеру.

17 августа – серия указов «О государственной обороне и об уголовном праве военного времени»; дальнейшее расширение перечня наказуемых деяний.

31 августа – декреты «О нормах наследственного права на основе здорового национального чувства»; ограничение права наследования неарийского населения империи.

1939 год

1 мая – указ об отмене ограничений на прием в НСДАП.

27 августа – указ о карточном распределении продуктов питания.

30 августа – указ «О создании Совета имперской обороны» с неопределенно широкой сферой компетенции «на время напряженного политического положения».

5 сентября – указ «О врагах нации»; распространение смертной казни на несовершеннолетних; санкционирование наказаний, выходящих за границы законности, если этого требует «здоровое национальное чувство».

1941 год

15 января – дополнение указа «О врагах нации» и расширении сферы его применения.

29 июня – опубликование указа 1934 года о рейхс-маршале Геринге как преемнике Гитлера.

4 сентября – новелла к Уголовному кодексу «Об охране национальной общности»; дальнейшее расширение свободной, не связанной законом оценки преступных деяний.

1942 год

7 февраля – приказ Гитлера «О секретном уничтожении лиц, опасных рейху» (директива «Мрак и туман»).

26 апреля – Закон «О передаче функций Рейхстага фюреру и рейхсканцлеру».

Узаконение статуса Гитлера в качестве «верховного судьи германского народа».

1943 год

4 февраля – указы о тотальной мобилизации и о закрытии всех не имеющих военного значения предприятий в сфере ремесел, торговли и питания.

Придание чрезвычайному декрету «Против измены германскому народу» постоянной силы.

1945 год

19 апреля – приказ Гитлера о тотальном уничтожении объектов на оставляемой врагу территории.

С установлением национал-социалистической диктатуры институты публичной власти Германии подверглись основательному преобразованию.

Форма правления стала соединять в себе свойства республики и монархии. Юридически не отмененная республиканская конституция перестала применяться. Некоторые конституционные институты власти были упразднены (пост президента, ландтаги, правительства

земель). Многие другие — кабинет министров, Рейхстаг, Верховный суд — лишились основной части властных полномочий и прежнего значения. Из федерации Германия была превращена в унитарное государство. С конституционно-правовой точки зрения Германия стала являть миру парадокс — империю без императора.

Глубокие изменения претерпело правовое развитие страны, в которой веками было принято с уважением относиться к праву, а юридические профессии издавна были почетными и высокооплачиваемыми.

Национал-социалистическое движение с момента появления на исторической сцене отрицало самостоятельную ценность юстиции и юриспруденции. Современники отмечали, что сфера права и правоведа в разное время удостаивались у Гитлера самых ядовитых определений. Столь уничтожающе и презрительно он не отзывался о лицах ни одной другой профессии, за исключением разве что дипломатов⁴⁶⁵.

Придя к власти, нацисты целенаправленно приступили к стиранию граней между правом, государственной политикой и идеологией. Германское право было в 1933 — 1945 годах откровенно подчинено потребностям партийно-государственной политики, а юридические нормы национал-социалисты стали растворять в морально-нравственных категориях («Право — это все, что приносит пользу германскому народу, народному обществу»).

При диктатуре закономерно и значительно была расширена сфера публичного права. В немалой степени сократилась дистанция между нею и сферой частного права, которая неизбежно подверглась сужению.

Одним из проявлений направлявшейся сверху «деюридизации» германского социума стало снижение авторитета юридических профессий. Неизбежным след-

⁴⁶⁵ Подробнее см.: S.Payne. Fascism. Definition and Comparison. Madison, 1980; W.Ribbегge. Stadt und Nation in Deutschland von Mittelalter. Tubingen, 2002.

ствием стало значительное уменьшение ориентаций немецкой молодежи на юридическую карьеру. Статистика зафиксировала, что с середины 1930-х годов многие выпускники школ и гимназий вместо права стали избирать медицину или технические науки⁴⁶⁶.

Национал-социалисты значительно расширили круг источников правового регулирования. Важнейшими источниками конституционно-правового и уголовно-правового регулирования были сделаны программные документы единственной легальной партии, изречения ее руководителей — Гитлера, Геринга, Геббельса и нацистских теоретиков, среди которых помимо Гитлера выделялись А. Розенберг, Г. Федер и В. Дарре.

В противоположность фашистской Италии, правящие круги Третьего рейха не озаботились созданием новых отраслевых кодексов. Вместо этого национал-социалистическим юристам было предписано готовить всеобъемлющую переработку законодательства с позиций его коренного упрощения. На смену укоренившимся на Европейском континенте нормам римского права, обновленным и дополненным в Кодексе Наполеона, должно было прийти политизированное и идеологизированное «всеобщее германское право». Правда, в связи с постепенным общим свертыванием правотворчества в национал-социалистической Германии (см. табл.2) работа эта не была к 1945 году доведена до конца.

Современные исследователи подчеркивают, что среди отраслей права наибольшее деформирующее воздействие противоправных («волюнтаристских») нововведений нацистской диктатуры испытали конституционное и уголовное право Германии. За ними с небольшим отрывом следовало гражданское право.

Конституционное право в Третьем рейхе фактически было растворено нацистами, во-первых, в административном праве и, во-вторых, в политической пропаган-

⁴⁶⁶ Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.84.

де⁴⁶⁷. Охотно опираясь на теорию народного суверенитета, нацистские юристы и партийные функционеры навязывали обществу следующую ее трактовку: «Наш фюрер получил власть от народа. Следовательно, фюрер и германский народ равноценны». «Стремление народа к правопорядку проявляется в изъятии выразителя народной воли – фюрера»⁴⁶⁸. Правовое конституционное государство нацисты обвиняли в оторванности закона и судейского корпуса от народных масс. В Третьем рейхе эта оторванность, по их мнению, была искоренена. «Судья не возвышается над германскими гражданами, но является членом живого народного сообщества. Судья или закон поэтому не могут стоять над народным сообществом».

«Правовое государство представляет собою организованную государственную форму народа. Создать его способна только концентрированная сила и воля народа, точно так же, как танк, угрожающий прорвать линию обороны, может остановить только связка ручных гранат. Использование этой связки гранат, этой народной силы в интересах защиты народной жизни – таково наше понимание правового государства»⁴⁶⁹.

Плодовитый теоретик К.Шмитт (1899 – 1985) – самый известный, но далеко не единственный дипломированный германский правовед, открыто поддерживавший установление однопартийной диктатуры и одно время даже полуофициально именовавшийся «коронным юристом фюрера», доказывал в книге с красноречивым названием «Государство, движение, народ»: «Мнение, в соответствии с которым судья якобы норма-

⁴⁶⁷ Характерно название предмета конституционного права в учебных программах университетов Германии в годы диктатуры – «Конституция германского рейха и структура вооруженных сил» (!).

⁴⁶⁸ Wesel U. Geschichte des Rechts. Von der Fruchtformen bis zur Gegenwart. Munchen, 2001. S. 464 – 465.

⁴⁶⁹ Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. С. 363.

тивно связан законом, в настоящее время становится во многих случаях теоретически и фактически несостоятельным. Ни один закон не может принести надежности и безопасности, которые относятся в соответствии с конституционными нормами к определению права. Безопасность и надежность зависят не от правовой нормативности, а исключительно от ситуации»⁴⁷⁰. При диктатуре такой подход к ключевым правовым вопросам было предписано считать творческим.

Другой обладатель юридического диплома – Р.Фрейслер, который прошел войну, плен в России и членство в большевистской партии и которого Гитлер одобрительно называл «настоящим большевиком» и «нашим Вышинским⁴⁷¹», при диктатуре был возведен в ранг государственного секретаря. Фрейслер провозглашал: «Жизненные принципы немцев изменились в результате национал-социалистической революции. Если фюрер в обход законодательства выражает принципы правового содержания, то это такой же источник права, что и закон. К таким же источникам права относятся и партийная программа»⁴⁷².

Развивая данное понимание юстиции, Г.Франк писал: «Раньше у нас было принято спрашивать – правильно ли то-то или нет? Теперь вопрос следует ставить так: что сказал об этом фюрер?»⁴⁷³ Подобные установки развивали менее известные юристы Р.Губер и О.Кельройтер в работах «Конституционное право вели-

⁴⁷⁰ Там же. С.378.

⁴⁷¹ А.Я.Вышинский (1883–1954) – дипломированный юрист, первоначально - меньшевик, с 1920г. - большевик. Один из самых известных исполнителей воли Сталина. Юридический оформитель «великого террора» 1930-х годов. Государственный обвинитель на политических процессах. Получил звание академика. Впоследствии министр иностранных дел, постоянный делегат СССР в ООН, где был прозван «господином Нет».

⁴⁷² P.Kielmansegg. Nach der Katastrophe. Eine Geschichte des geteilten Deutschland. Berlin, 2000. S.372.

⁴⁷³ K.Mannheim. Diagnose der unserer Zeit. Zurich, 1951. S. 137 – 139.

кого германского рейха», «Национал-социалистическое государство» и других.

Наименее затронутыми политико-идеологическими деформациями национал-социалистической диктатуры оказались три правовые отрасли — административного, финансового и торгового права⁴⁷⁴.

Серьезной противоправной и антидемократической деформации нацисты подвергли судебную систему страны.

Суд и процесс в Третей империи первоначально заменили внесудебные расправы штурмовых отрядов СА⁴⁷⁵. С 1935 года на местах нацистские власти стали учреждать окружные чрезвычайные суды, комплектовавшиеся лицами, которые доказали преданность НСДАП (не обязательно становясь ее членами)⁴⁷⁶. Они рассматривали дела о политических преступлениях и о государственной измене, понятия которых стали толковаться расширительно. Такого рода дела составляли 50-60% всех судебных разбирательств в нацистской Германии против всего 10-12% при Республике⁴⁷⁷. Защитники в этих судах назначались в одностороннем порядке их председателями, судопроизводство было ускоренным и упрощенным. Полномочия судей получили расшири-

⁴⁷⁴Подробнее см.: Фашизм и антидемократические режимы в Европе. Гл. III; Энциклопедия третьего рейха. М., 1996. С. 557-559.

⁴⁷⁵Карательно-репрессивные действия штурмовиков (аресты, обыски, пытки, конфискации) номинально можно было обжаловать, но не в суде. Центральный печатный орган нацистской партии «Фелькишер беобахтер» предписывал: «Нам часто жалуются на мнимые эксцессы СА... В каждом таком случае первая инстанция таких жалоб — местный штурмовой отряд». Лицам, пострадавшим от бесчинств СА, следовательно, предлагалось искать защиты и справедливости у тех, от действий которых они пострадали (Г.Л.Розанов. Указ. соч. С. 114-115).

⁴⁷⁶Учреждение чрезвычайных судов было новым поправлением Веймарской конституции, которая запрещала любые «исключительные суды».

⁴⁷⁷ G.Schwartz. Die nationasozialistischen Lager. Frankfurt am Main, 2000. S. 215, 224, 301.

тельное толкование. Типичной стала картина судебного заседания, в котором председатель суда осыпал бранью обвиняемых, называя их «предателями» и «подлецами», вмешивался в выступления подсудимых, торопил их, лишал их слова. Приговоры в таких судах не подлежали обжалованию.

С 1934 года в Берлине заработал центральный чрезвычайный суд — Народный трибунал из двух профессиональных судей и пяти нацистских функционеров. В этом было отличие данного органа от итальянского Особого фашистского трибунала, который целиком состоял из партийных активистов.

После поражения национал-социалистов на Лейпцигском процессе⁴⁷⁸ диктатура сильно урезала объем функций Верховного имперского суда. Лишенный права привлекать к ответственности главу правительства и разбирать конституционные жалобы, он был отстранен также от политических процессов и вскоре низведен до положения высшей судебной палаты уголовных дел, толкуемых в данном случае ограничительно.

⁴⁷⁸Лейпцигский процесс (сентябрь-декабрь 1933 года) был посвящен делу о поджоге Рейхстага 27 февраля того же года. На скамье обвиняемых оказались: председатель парламентской фракции КПП Э.Торглер, три болгарских коммуниста, работника Коминтерна во главе с Г.Димитровым и бывший голландский коммунист (или комсомолец?) М.ван дер Люббе.

Дипломированные беспартийные юристы Верховного имперского суда провели процесс с должной беспристрастностью, с соблюдением презумпции невиновности и процессуальных прав обвиняемых (на опрос свидетелей обвинения, на заблаговременное получение обвинительного акта и др.). В итоге доводы прокурора и показания свидетеля обвинения, виднейшего функционера НСДАП, председателя Рейхстага и министра-президента Пруссии Геринга не были признаны основательными (!). Единственным виновным был признан ван дер Люббе (смертный приговор). Торглер, несмотря на оправдательный приговор, был помещен в концлагерь, три оправданных болгарских гражданина высланы из Германии. В 1980 году суд Западного Берлина, повторно рассмотрев дело, вынес посмертный оправдательный приговор ван дер Люббе.

В политических (противогосударственных) и в несколько меньшей мере — в уголовных делах нацисты последовательно осуществляли: 1) общее расширение перечня наказуемых деяний и 2) отягчение наказаний (см. табл.2). В первую очередь они довели минимальный срок наказания политических преступников до 15 лет лишения свободы. Был значительно расширен перечень деяний, влекущих за собой санкцию в виде смертной казни⁴⁷⁹. Нацисты вскоре распространили смертную казнь на лиц женского пола, а к концу 1930-х годов — еще и на несовершеннолетних, начиная с 14-летнего возраста.

Количество способов исполнения смертной казни было вполне закономерно увеличено. Диктатура возродила казнь через повешение, ввела казнь на гильотине. Позже, в годы Второй Мировой войны, к ним было добавлено отсечение головы топором на плахе. Исполнение смертной казни в рейхе предавалось гласности, подобно тому, как это делалось в средневековье. Семьи казненных подвергались нравственной пытке — органы власти выставляли им счет на оплату услуг гробовщиков. В большей части тюрем Германии был восстановлен каторжный режим⁴⁸⁰.

⁴⁷⁹ Отмененная в 1919 году, она была восстановлена в 1930 году.

⁴⁸⁰В прежней литературе на протяжении долгого времени утверждалось, что нацисты боролись исключительно с политическими противниками, что они потворствовали уголовному миру, что уголовная преступность при диктатуре возросла (см., например: К.Бахман, В.Реккерт. Кем был Гитлер в действительности. М.,1981. С.120). Настораживает, что подобные утверждения на ответственную тему ни разу не были подкреплены ссылками на статистический материал. Вследствие своей голословности они не могут быть признаны правдивыми.

Ввиду рассасывания безработицы, жестокого отношения диктатуры к бродягам и бездомным, питающим уголовный мир, последовательного отягощения уголовных наказаний, вследствие вступления многих уголовников в штурмовые отряды, где часть из них была физически истреблена, при диктатуре к концу 1930-х годов закономерно произошло снижение

Перечень наказаний нацисты дополнили необычными санкциями — «лишением чести», которое влекло за собой исключение гражданина из «немецкого народного сообщества», и (с 1939 г.) объявлением «врагом нации». «Лишение чести» и «исключение из сообщества» во многом воспроизводили одно из старинных наказаний, практиковавшихся у древних германцев (изгнание из племени). Вторую санкцию нацисты заимствовали из опыта якобинской диктатуры во Франции и из уголовно-правовой практики СССР. В Третьем рейхе оба наказания могли применяться как во внесудебном, так и в судебном порядке⁴⁸¹.

Как и в фашистской Италии, в Германии при диктатуре последовал пересмотр целого ряда норм уголовно-материального и уголовно-процессуального права. В разбирательстве противогосударственных и уголовных деяний произошло возвращение к презумпции виновности. Право обвиняемого на выбор защитника в одних судебных инстанциях было ограничено, в других — упразднено. Судебные приговоры по всем тяжким преступлениям перестали подлежать обжалованию. Всякое убийство, совершенное частным лицом, при диктатуре стало считаться предумышленным деянием, что во все времена было обстоятельством, значительно отягчавшим вину правонарушителя и его участь.

Если во Второй империи и в Республике к категории «закоренелых преступников» (рецидивистов) могли быть причислены только лица, совершившие ранее уголовно наказуемое деяние, то в Третьем рейхе тако-

уровня уголовной преступности, особенно рецидива — убийств и покушений на убийство, грабежей, дорожного разбоя, контрабанды и др. Правда, одновременно в Третьем рейхе происходило перенесение нравов уголовного мира на уровень государственной политики.

⁴⁸¹В частности, врагом нации был без суда объявлен отставной канцлер Брюнинг, отказавшийся в 1933г. от возвращения в Германию. Исключению из «народного сообщества» по приговору суда подверглись очень многие деятели антинацистского Сопротивления.

выми автоматически признавались все лица, побывавшие под судом три или более раза независимо от состава правонарушения. Тем самым национал-социалисты сознательно стирали грани между уголовными и противогосударственными (политическими) преступлениями.

«Закоренелым преступникам» сроки пребывания в заключении, т.е. в тюрьме, или нахождения под стражей (в концентрационном лагере) могли быть по усмотрению исполнительной власти продлены после отбытия ими назначенного судом срока наказания.

Участь лиц, подозреваемых в уголовно наказуемых деяниях, включая правонарушения и проступки, также была отягощена. В уголовное законодательство была внесена новелла о новой категории правонарушителей – «антиобщественных (асоциальных) элементах». К ним по усмотрению должностных лиц институтов власти мог быть причислен очень широкий круг физических лиц. Среди «антиобщественных элементов» стали фигурировать хулиганы, нищие, бродяги, сутенеры, проститутки, цыгане, «зайцы» на общественном транспорте и нарушители правил дорожного движения. Нормативное закрепление данной категории означало существенное расширение применения уголовного права за счет сферы административного права.

В делах о противогосударственных преступлениях национал-социалисты полностью искоренили такой неотъемлемый принцип конституционного демократического государства, как гласность. За 12 лет диктатура провела свыше 80 судебных процессов против лиц, обвинявшихся в преступлениях против государства. Почти все они, за исключением Лейпцигского процесса и судов над участниками антигитлеровского «июльского заговора» 1944 года (см. ниже), прошли в закрытом порядке, т.е. без допуска публики и корреспондентов.

При диктатуре была значительно расширена сфера дискреционного, т.е.свободного) усмотрения должностных лиц не только исполнительной, но и судебной вла-

сти (хотя нацисты относились к последней в целом пренебрежительно). Воля германских судей при диктатуре не была связана нормами Уголовного и Гражданского кодексов. Судьям было разрешено произвольно определять меру наказания, сообразуясь не с нормами писаного права, даже не с правовым обычаем, а со свободно толкуемыми всецело внеправовыми понятиями — «здоровым народным чувством» и интересами «немецкого народного сообщества». В Уголовном кодексе появились новые наказания — «за оскорбление партии».

В предварительном заключении Третий рейх возродил физические пытки, отмененные в Пруссии в XVIII столетии, а в остальных немецких землях — в начале XIX века.

Еще одним насквозь противоправным актом нацистской диктатуры явилось наделение рейхсканцлера статусом «верховного судьи германского народа»⁴⁸². Подобного соединения высших функций исполнительной и судебной власти в руках одного индивидуума весь западный социум не знал с конца XVIII века. Не знали его также режимы Муссолини в Италии, Франко — в Испании, Сталина — в нашей стране.

Вопиющим нарушением принципа равенства всех перед законом стал введенный нацистами принцип неподсудности членов правящей партии — НСДАП как обычным судебным инстанциям, так и «народным трибуналам» (см. также ниже).

Тем не менее в статусе гражданина Германии даже при диктатуре сохранялись отдельные, хотя и крайне слабые рудименты неприкосновенности. Если гражданин рейха не фигурировал в досье карательных органов в качестве рецидивиста или «антиобщественного эле-

⁴⁸²В 1934г. Гитлер сделал это в порядке самопровозглашения. Окончательно оно было закреплено за ним в 1942 г. (см. табл.2) — после того как Высший военный суд отказался вынести смертный приговор, угодный Гитлеру, определив подсудимому «всего» 10 лет заключения в крепости.

мента» и не был исключен из «немецкого народного сообщества», для его ареста требовались показания не менее чем двух свидетелей или же не менее двух доносов разных лиц. На политических заключенных в рейхе, как и в фашистской Италии, распространялись частичные амнистии.

Диктатура всегда и во все времена поощряет доносчиков. Однако в Третьем рейхе (как и в Италии при Муссолини) всякий донос именовался именно доносом, а не «сигналом» или «сообщением». А не подписанные доносы к рассмотрению не принимались.

Лиц, обвиненных судом в преступлениях против нацистского государства, подлежали содержанию в тюрьмах вместе с уголовными преступниками. Однако в концентрационных лагерях Третьего рейха (см. ниже) противников нацистской диктатуры размещали все же отдельно от уголовников.

Уничтожение основных составляющих современной законности потребовало у национал-социалистов больших усилий. При всем их правовом нигилизме и бесцеремонности им удалось завершить данный процесс только к 1942 году, когда негласным правилом функционирования карательно-репрессивных органов рейха стало предрешение приговора ранее начала судебного разбирательства.

Правда, в германских судебных инстанциях даже при нацистах сохранились остатки законности⁴⁸³ и отдельные элементы состязательного процесса. Судьи остались формально несменяемыми. Обвиняемые пользовались правом на судебную защиту, хотя и сильно деформированным, и на последнее слово. В соответствии со старинным обычаем лицам, приговоренным к

⁴⁸³Из всякого правила бывают исключения. Гражданина, назвавшего при свидетелях германского диктатора «божественным козлом», суд приговорил «только» к четырем месяцам тюремного заключения (Т.Ю.Тимофеева. «Мы жили обычной жизнью». Семья в Берлине в 30-х – 40-х годах XX века. М., 2011. С.107).

смертной казни, не отказывали в услугах священников. Родственников казненных органы власти немедленно извещали о дате приведения смертного приговора в исполнение и о месте погребения. Никто из близких или дальних родственников осужденных на лишение свободы или на смертную казнь вплоть до середины 1944 года не был подвергнут репрессиям. А в гражданско-правовых процессах даже продолжала существовать негодная нацистам презумпция невиновности.

Отмежевываясь от наследия Республики, фактически отрицая необходимость парламентских и муниципальных выборов, нацисты однако продолжали пользоваться институтом прямого всенародного волеизъявления – референдумом. В 1934 – 1939 гг. референдумов состоялось пять. Их предметами правительство НСДАП сделало часть актов внутренней и внешней политики – выход Германии из Лиги Наций, наделение Гитлера статусом национального вождя-фюрера⁴⁸⁴, возвращение Саара в состав рейха, ремилитаризацию Рейнской области, присоединение Клайпеды (Мемеля). Доля избирателей, подтвердивших решения властных институтов рейха на референдумах, с первоначальных 81% постепенно возросла до 98%.

Пропаганда рейха преподносила исход каждого народного волеизъявления в качестве бесспорного свидетельства доверия народа к НСДАП и ее руководителю. Между тем скептики сумрачно говорили: «Третья часть голосовавших отвечала нацистам «да» из страха, вторая треть – из-за помрачения рассудка, а еще треть – из страха и умопомрачения одновременно». Процедуры народного голосования середины 1930-х годов в Германии напоминали надругательство над народным суверенитетом и нормами всеобщего избирательного права. Бюллетень без фиксации воли избирателя был равносителен положительному ответу на вопрос прави-

⁴⁸⁴ Вплоть до референдума 1934 г. Гитлер оставался только вождем партии.

тельства. Чтобы ответить «Нет», необходимо было сделать на бюллетене соответствующую пометку. Между тем многие избирательные участки были переполнены штурмовиками. Они преграждали путь к кабинам голосования, побуждая избирателей немедленно опускать бюллетени в урны. На других участках проход к кабинам был свободным, но над ними обычно был размещен транспарант: «Здесь голосуют предатели германского народа». Собственно говоря, исход каждого народного волеизъявления был в таких условиях известен ранее его начала.

Однако ради истины отметим, что нацистская Германия являлась одной из немногих стран земного шара, хотя бы формально практиковавших прямое народное волеизъявление. В фашистской Италии, в СССР и в основных странах западной демократии институт референдума оставался тогда не востребованным.

Наконец, даже национал-социалисты вынуждены были устно и письменно пользоваться глубоко чуждым всякой диктатуре, но привычным и дорогим многим немцам термином «правовое государство», впервые сформулированным некогда (в 1820-х годах) германской правовой доктриной.

Иначе говоря, наследие короля Фридриха II и плеяды первоклассных германских правоведов XIX столетия не поддавалось полному уничтожению даже в механизме тоталитарной диктатуры. Германское общество, вопреки многим «объективным» экономическим и политическим обстоятельствам, стихийно, но стойко оказывало на разных уровнях противодействие беззаконию, творимому должностными лицами исполнительной власти и функционерами единственной легальной партии⁴⁸⁵.

Первоисточники отмечают в этой связи, что даже «перевоспитавшиеся» дипломированные немецкие

⁴⁸⁵ Stalinism and Nazism Compared. Ed. by M. Geyer. Cambridge, 2009. P.355 – 358.

правоведы плохо уживались с правоверными деятелями однопартийной диктатуры, продолжавшими относиться к профессиональным юристам подозрительно. Особенно это относилось к специалистам в сфере публичного права — конституционалистам и международникам. Современники отмечали, что тот же К.Шмитт, который в 1930-х годах обесчестил себя апологией тоталитарного режима, так и не был отмечен государственными наградами нацистов, не введен в учреждения режима и ни разу не получил аудиенции у кого-либо из нацистских функционеров. А к 1940-м годам Шмитт вообще оказался у руководящих кругов НСДАП в немилости⁴⁸⁶.

Наиболее пагубным отступлением от канонов правового демократического государства было узаконение, в добавление к тюремному заключению, заключения в концентрационных лагерях⁴⁸⁷. Третья Германская империя стала единственной державой Запада, практиковавшей подобный способ репрессий при отсутствии официально объявленного состояния войны.

Специфика концлагерного заключения в Третьей империи показана в табл. 4.

Таблица 4

Различные виды заключения и содержания под арестом/следствием в Третьей империи

Заключение в тюрьме Заключение в концлагере

По судебному приговору

Не обязательно

⁴⁸⁶Э.Никиш. Указ. соч. С.400.

⁴⁸⁷В Великобритании, Франции, США, Японии, Канаде оно могло применяться только в военное время, а Италия совсем не использовала такого наказания собственных граждан.

Статус заключенного Отбывающий наказание	Задержанный в превентивном порядке (содержащийся под стражей)
--	---

Предъявление обвинения по статье закона Обязательно	Не обязательно
--	----------------

Сроки заключения От 3 месяцев	От 6 месяцев до пожизненного заключения
----------------------------------	--

Принудительный труд Не предусмотрен	Обязателен
--	------------

Свидания, переписка Допустимы	Недопустимы
----------------------------------	-------------

Совместное содержание политических и уголовных Допустимо	Недопустимо
--	-------------

Условно-досрочное освобождение Исключено	Допустимо
---	-----------

Прошло через заключение, 1933 — 1945 гг. До 100.000 чел., гл. обр. граждан Германии	До 18.000.000 чел., ок. 20% — граждан Германии
--	--

Концлагерное заключение применялось в Третьей империи гораздо чаще традиционного — тюремного. Национал-социалисты превратили концентрационный лагерь в самый массовый способ политических и уго-

ловных репрессий⁴⁸⁸. В сущности оно проистекало из внесудебной административной расправы, узаконенной нацистами, и служило ее завершением.

Заключенные концлагеря находились в распоряжении коменданта и всецело зависели от него и от охраны. Распоряжения об условно-досрочном освобождении могло исходить от коменданта или от комиссии во главе с комендантом, причем любой лагерный охранник имел в комиссии право голоса (фактически оно являлось правом вето). В редчайших случаях вмешательства вышестоящих властных структур в судьбу узника поступивший сверху приказ об освобождении человека не имел обязывающей силы без письменного подтверждения комендантом лагеря.

Выпущенные из лагеря поступали под гласный надзор полиции и, как правило, были не вправе поступать на государственную службу, работать в военной промышленности, преподавать в университетах и даже в школах⁴⁸⁹. При совершении любого правонарушения или даже проступка они подлежали автоматическому возвращению в концлагерь. Вместе с тем им не запрещалось заниматься, например, частным предпринимательством.

Противники диктатуры называли созданные нацистами концлагеря «лагерями смерти». Однако официально они именовались «исправительно-трудовыми лагерями», а заключенные в них — «находящимися на

⁴⁸⁸Нам не удалось обнаружить точных цифровых данных о процентном соотношении политических и уголовных заключенных в Третьем рейхе. Приведем данные о контингенте 15 больших концлагерей в пределах рейха на 1942 год: политических заключенных — 50 - 60%, уголовных — 40 - 50% (H.Winkler. *Der lange Weg nach Westen. Deutschen Geschichte von Dritten Reich bis zur Wiedervereinigung.* Munchen, 2001. S. 118, 124). В частности, концлагерному заключению подвергали лиц, обвиненных в бродяжничестве, воровстве, грабежах (кроме вооруженных налетов), а также в спекуляции.

⁴⁸⁹ С другой стороны, они не подлежали призыву на военную службу.

трудоустройстве и перевоспитании». Над входом в некоторые из них размещался транспарант: «Труд делает свободным».

Наиболее известными лагерями на территории Германии были Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен, Гросс-Розен, Флоссенбург, Равенсбрюк. С захватом Третьей империей других государств — Австрии, Чехословакии, Польши концлагерная система была внедрена и на их территориях. Мрачную известность приобрели Маутхаузен в Австрии, Терезиенштадт в — Чехословакии, Освенцим (Бельзен), Трехлинка и Майданек — в Польше.

В лагерях, находившихся за пределами «старого рейха» (собственно Германии), в 1942-1945 годах по вине национал-социалистов погибли миллионы узников. В огромном большинстве они были гражданами других государств. Относительно численности лиц, не вышедших живыми из «лагерей смерти», в исторической и юридической литературе приводятся сильно отличающиеся друг от друга цифровые данные, не все из которых подкреплены необходимыми ссылками на архивную документацию⁴⁹⁰.

Общее отягчение участи лиц, преследовавшихся в Третьем рейхе в судебном или внесудебном порядке, в сравнении с Республикой или даже со Вторым рейхом невозможно оспорить. Однако уместно напомнить, что за 12 лет нацистской диктатуры в Германии (как и в Италии) было проведено несколько амнистий, коснувшихся как уголовных, так и политических заключенных. Об амнистиях 1930-х годов вскользь упоминает критически настроенный к германской диктатуре британский аналитик Р.Эванс, не приводящий, впрочем, в своем объемистом (почти 3000-страничном!) труде

⁴⁹⁰ Поскольку нацисты были уверены в прочности и долговечности диктатуры, архивы концлагерей рейха сохранились практически полностью.

точных дат объявления этих амнистий и умалчивающий об их масштабах и о других подробностях⁴⁹¹.

Имели место в Третьем рейхе также факты закрытия «исправительно-трудовых лагерей». Например, на четвертом году нацистской диктатуры их числилось вдвое меньше, чем на первом. Однако с развертыванием Второй Мировой войны в рейхе пошел процесс противоположного свойства.

Заслуживает быть отмеченным факт, что в конце 1930-х — начале 1940-х годов часть работников «трудовых лагерей» предстала перед судом и была наказана значительными сроками лишения свободы за жестокое обращение с лицами, взятыми под стражу или отбывавшими наказание⁴⁹².

Несмотря на указанные обстоятельства, напрашивается основополагающий вывод, что по части физического истребления собственных граждан Третий германский рейх далеко превзошел фашистскую Италию, хотя значительно отстал от СССР и тем более — от маоистского Китая. За 12 лет однопартийной диктатуры жертвами всех национал-социалистических репрессий, вместе взятых, стало не более 200.000 немецких граждан из общего количества 70.000.000⁴⁹³.

На утверждение основных институтов тоталитарного, антидемократического противоправного государственного строя германским нацистам хватило примерно полутора лет. Всего за полгода им удалось покончить с конституционными свободами и с легальными оппозиционными партиями. Переход к однопартийной си-

⁴⁹¹См.: Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.93,98,102,113. Приходится отметить, что до сих пор почти во всех публикациях о Третьем рейхе разделам о карательно-репрессивной политике нацизма недостает ясности и законченности.

⁴⁹²Fascist Italy and Nazi Germany. Comparisons and Contrasts... P.593, 597.

⁴⁹³Германская история в новое и новейшее время. Т.2. С.215. Данные округлены. В это количество входят лица, покончившие с собой в заключении, убитые при попытке к бегству, пропавшие без вести и т.д.

стеме и наделение исполнительной власти безграничными «чрезвычайными» полномочиями позволили Гитлеру и его соратникам ликвидировать все сдержки и противовесы в институтах публичной власти, заменив разделение властей их сосредоточением. Рейхсрат был упразднен; Рейхстаг, сделанный однопартийным и превращенный в послушно голосующий орган, лишился законодательных и даже законосовещательных функций и затем, подобно итальянской Палате депутатов, совсем был закрыт за ненужностью (1942 год).

Искоренив любую партийно-парламентскую оппозицию и серьезно деформировав правовую систему Германии, национал-социалисты атомизировали немецкий народ, парализовав в зародыше вероятное развитие оппозиционных политических сил. Все возможности легальной критики партии и государства были уничтожены. Как и в Италии и в СССР, немцам оставалось отводить душу в политических анекдотах, которые стали главным каналом критики в адрес публичной власти и ее должностных лиц.

Некоторые образцы острословия времен Третьего рейха. «Раньше нам было хорошо. При национал-социализме нам стало еще лучше. Будет еще лучше, если нам снова станет хорошо». «Есть ли разница между Третьим рейхом и Советской Россией? – Конечно, есть. В Советской России холоднее». «В народном сообществе больше нет пруссаков, баварцев, тюрингцев и саксонцев. Остались только брауншвайгцы»⁴⁹⁴. «У нас теперь новое национальное блюдо – мозгов немного, гораздо больше лапши и еще больше коричневого соуса».

На границе Бельгии толпа кроликов: «Мы – политические беженцы. Гестапо преследует жирафов. – Но вы не жирафы! – Попробуйте доказать это гестапо».

«Что такое «Герман Геринг»? – «Это столько орденов, сколько может уместиться на одном мундире».

⁴⁹⁴ В переводе – «коричневые молчуны».

Отец семейства приходит домой, там никого нет. Только записка: «Я — на собрании, приду поздно. Мама». Отец уходит на другое собрание. Приходит сын и оставляет записку: «У меня ночная тренировка. Фриц». Является дочь, пишет записку: «Я на ночном собрании. Хильда». Все возвращаются поздней ночью и видят: исчезли все вещи. На столе — записка: «За возможность красть у вас мы благодарим нашего фюрера. Хайль Гитлер! Воры».

Группа детей побывала на приемах у лидеров НСДАП — Геббельса, Геринга, Гиммлера и др. Детей угощали фруктами, кремовыми пирожными и настоящим кофе. Дети в восторге. Затем их принимают у Гитлера, где потчуют пресным ячменным кофе и сухим печеньем. Дети спрашивают: «Разве наш фюрер не состоит в партии?»

Гитлер, о котором вполголоса рассказывали, что в минуты ярости он бросается на пол и грызет ковры, покупает в магазине ковер. Его спрашивают: «Вам упаковать или сразу станете грызть?»

Вопрос: «Может ли немец одновременно быть честным, интеллигентным и нацистом? — Ответ: «Нет. Если немец честен и состоит в НСДАП, то он не интеллигентен. Если немец интеллигентен и состоит в НСДАП, то он бесчестен. Если немец честен и интеллигентен, то он не состоит в НСДАП»⁴⁹⁵.

«Ты недавно из концлагеря. Правду говорят, что там плохо? — Врут! В девять подъем, в постель подают кофе или какао — что выберешь. Потом, если хочешь, немного работы. Обед сытный, хотя простой — суп, мясо или рыба, десерт. После обеда — два часа отдыха. Потом — кофе с пирожными, еще немного работы. Потом — спорт или лекции. На ночь каша на молоке и бутерброды. Иногда кино. — С ума сойти! А чего только не врут! Недавно говорил с Майером, который тоже сидел.

⁴⁹⁵ В данном контексте не ясно, какое значение слова «интеллигентность» имеется в виду — благовоспитанность или же широкие и глубокие знания.

Он такого о лагере порассказал! – Вот-вот. Сейчас он снова там».

Исторические события – побег заместителя Гитлера Р.Гесса из Аугсбурга на самолете в Шотландию и его объявление властями рейха сумасшедшим породили целую серию острот. Разговор в местах заключения. «Тебя почему посадили? – Я брякнул 5 мая, что Гесс сошел с ума. А тебя почему? – А я ляпнул 15 мая, что Гесс не сошел с ума». (Гесс стартовал из Аугсбурга 10 мая 1941 года). «Я слышал, что наш Аугсбург переименовуют. Его назовут городом национального подъема». Черчилль беседует с Гессом: «Так это вы сумасшедший? – Нет, только его заместитель»⁴⁹⁶.

НСДАП, превратившись в единственную законную партию, закономерно заняла привилегированное положение в общественной жизни страны. Все нацистские боевики, осужденные ранее республиканским правосудием, были амнистированы, как Гитлер обещал в 1931 году. Национал-социалисты, начиная с ветеранов партии, официально получили гарантии против увольнений, преимущественное право на занятие постов в быстро разбухавшем госаппарате⁴⁹⁷, право на максимальную пенсию. Судить их был вправе только закрытый партийный суд («следственно-арбитражный комитет»), который далеко не всегда открывал дело, а если открывал, то виновных обычно наказывал выговором, реже – исключением из партии⁴⁹⁸.

⁴⁹⁶Н.-J. Gamm. Der Flusterwitz in Dritten Reich. Munchen, 1990. S.15 -17, 84, 89–90, 97; см. также: М.Васильчикова. Указ. соч.; Т.Ю.Тимофеева. Указ. соч.

⁴⁹⁷Вопреки первоначальным декларациям о борьбе с бюрократией к 1945 году численность государственных чиновников в стране удвоилась по сравнению с 1933 годом.

⁴⁹⁸Ж.-Л.Тьеро. Указ. соч. С.103. О более серьезных и являвшихся, по видимому, отклонением от общего правила наказаниях членов НСДАП судами общей юрисдикции сообщают некоторые мемуаристы (Э.Никиш. Указ. соч. С. 426, 469).

Поэтому не удивительно, что численность единственной легальной партии росла с невероятной быстротой. Несмотря на декларированное ранее намерение Гитлера не принимать в партию более миллиона человек, в НСДАП в конце 1930-х годов насчитывалось от 6.000.000 до 7.000.000 членов⁴⁹⁹. Последние ограничения на прием в партию были сняты в 1939 году, после чего численность ее членского контингента продолжала возрастать. Организации, подконтрольные нацистской партии: «Германский трудовой фронт», «Союз гитлеровской молодежи» («Гитлерюгенд»), «Союз немецких девушек», «Союз немецких женщин», а также штурмовые и охранные отряды партии (СА, СС) охватывали в совокупности не менее половины взрослого населения Германии. В одном только «Трудовом фронте» к 1940-м годам состояло не менее 25.000.000 человек.

Вторжение партии-государства в частную жизнь, гипертрофированное поощрение нацистами общественной активности индивидуума было явлением, невиданным ранее за пределами СССР. При диктатуре появился анекдот: «Мой отец — штурмовик, старший брат служит в СС, младший брат — член «Гитлерюгенда». Мама состоит в «Союзе немецких женщин», я — в «Союзе немецких девушек». — «Вы встречаетесь когда-нибудь?» — «Конечно! Каждый год на партийном съезде в Нюрнберге»⁵⁰⁰.

Тысячи первичных ячеек НСДАП действовали по месту жительства немцев, в учреждениях и на предприятиях, в сословно-корпоративных палатах ремесленников и лиц умственного труда⁵⁰¹. Партия завладела несколькими крупными издательствами и самыми массо-

⁴⁹⁹Что превышало тогдашнюю численность фашистской партии в Италии (около 4.000.000 человек) и ВКП(б) в Советской России (порядка 2.500.000 человек).

⁵⁰⁰Fascist Italy and Nazi Germany... P. 230.

⁵⁰¹Партийных организаций НСДАП не было только в вооруженных силах рейха.

выми газетами. Она контролировала другие средства информации (радио) и влияла на третьи (зрелищную индустрию, см. ниже). 12 лет немцы были обречены слышать только голос единственной легальной партии⁵⁰².

Через созданную нацистами грандиозную партийную пирамиду — от фюрера и земельных гаулейтеров до партийных ответственных за кварталы — блоклейтеров⁵⁰³ нацистские лидеры осуществляли тотальное влияние на народ. Платный аппарат НСДАП сильно разросся, ее структура стала многозвенчатой и громоздкой. К 1940-м годам в стране насчитывалось около 2.000.000 партийных чиновников всех рангов⁵⁰⁴.

В структурно-организационном плане НСДАП, имея большое сходство с фашистской партией Италии (штурмовые отряды — копия «фашистской милиции», подконтрольные партийному аппарату массовые общественные организации и др.), отличалась заметным своеобразием. Гитлер, в отличие от Муссолини, не создал высшего совещательного партийного органа типа Большого фашистского совета. После прихода к власти он не сразу прекратил практику партийных съездов. Они проводились вплоть до 1937 года, причем с еще большим размахом и пышностью.

Номинально нацистская партия сохраняла независимость от правительственного аппарата. Выражалось это, например, в том, что съезды НСДАП проводились

⁵⁰²В середине 1930-х годов был сведен к минимуму ввоз в Германию иностранной печати. С 1939 года уголовным преступлением стало слушание иностранных радиопередач. В массовую продажу при нацистах поступали только дешевые приемники, не работавшие на волнах зарубежных радиостанций. Правда, конфискации радиоприемников у частных лиц не проводилось даже во время Второй Мировой войны.

⁵⁰³В Третьем рейхе насчитывалось в общей сложности до полумиллиона блоклейтеров. Каждый из них приходился на 40 - 50 семей.

⁵⁰⁴Н.Фрай. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти. Германия, 1933 – 1945. М., 2009. С.93.

не в столице рейха, а в Нюрнберге, а штаб-квартира партии — «Коричневый дом» находилась в Мюнхене, носившем поэтому полуофициальное название «партийной столицей рейха». В этом сказывались первоначальные южногерманские региональные корни национал-социалистического движения, неприязнь многих «старых бойцов» к Пруссии и к Берлину, в частности.

«Не государство отдает нам приказы, а мы приказываем государству. Наша партия стала государством»⁵⁰⁵, — торжествовали нацисты после унификации Германии. Но за фасадом незыблемой монополии НСДАП на власть протекало бюрократическое окопение бывшего массового движения протеста. Вскоре у рядовых нацистов не осталось инструментов воздействия на партийное руководство и эффективных каналов связи с ним. Пронизывающий партийный механизм «фюрер-принцип» требовал неукоснительного повиновения не только Гитлеру, что предусматривалось персональной присягой, но и всем вышестоящим должностным лицам.

После 1938 года съезды НСДАП больше не созывались диктатором. Партийная же штаб-квартира во главе с заместителем Гитлера по партийным делам (сперва им был Р.Гесс, затем — М.Борман) была превращена в передаточное звено между фюрером, полномочия которого юридически ничем не ограничивались, и остальным партийным механизмом. Не могли быть каналом обратной связи партийных низов с верхами фюреры земельных организаций НСДАП — гаулейтеры, совсем не зависевшие от партийных масс, зато всецело зависимые от Гитлера и его ближайшего окружения.

Автономия нацистской партии внутри тоталитарного государства, очень большая первоначально, с годами уменьшилась. В результате разоружения гитлеровским руководством штурмовых отрядов, в которых состояло несколько миллионов человек, НСДАП лишилась по-

⁵⁰⁵ А. Буллок. Указ. соч. Т. 1. С. 425.

лувоенных формирований, сыгравших значительную роль в наращивании ее влияния и мощи в начале 1930-х годов. Войска СС, образованные ранее в качестве охранных отрядов НСДАП, в 1936 году были выведены диктатором из сферы юрисдикции партийных инстанций.

Признаком нарастающей бюрократизации внутрипартийной жизни, симптомом известного принижения и ущемления статуса единственной легальной партии стал отданный Гессом в 1935 году приказ об обязанности членов национал-социалистической партии доносить друг на друга в гестапо, которое тогда являлось непартийной государственной инстанцией. В фашистской Италии подобной внутрипартийной нормы не существовало.

Весьма условная, ограниченная свобода мнений, существовавшая в НСДАП в 1920-х годах, была тем самым искоренена. Ее концом стало физическое устранение соперников Гитлера во время известной «ночи длинных ножей» 30 июня 1934 года. В этот день по условному телефонному сигналу «Колибри» по всей стране были произведены массовые расправы. В первую очередь были взяты под стражу и без судебных процедур казнены требовавшие «второй революции» свыше 50 командиров СА во главе с Э.Ремом и большинство оппозиционных левонацистских деятелей во главе с Г.Штрассером. Некоторых из них расстреляли по прямым приказам фюрера и в его присутствии. Погибли также чиновники из окружения вице-канцлера Папена, ряд работников средств массовой информации. Было убито не менее 12 оппозиционно настроенных депутатов рейхстага и ландтагов. В общей сложности за сутки было истреблено до 200 человек. Некоторые граждане пропали без вести. Несколько тысяч человек было отправлено в концлагеря.

В прежней литературе неоднократно приводились гораздо более внушительные цифры о количестве жертв «ночи длинных ножей» — «свыше 1.000 человек

или даже «2.000 человек». Однако они вызывают возрастающие сомнения, ибо за последующие 80 лет были документально установлены персональные данные менее чем 200 погибших. Не расположенный к нацистам Р.Эванс сообщает «только» о 85 погибших, правда, делая оговорку, что эта цифра – минимальная. В работе другого современного антинацистского исследователя – Н.Фрая говорится о 89 умерщвленных⁵⁰⁶. Однако в обоих случаях не ясно, входят ли в данную статистику пропавшие без вести, останки которых позже в течение целого года неоднократно обнаруживали в перелесках, на пустырях, на дне рек и озер⁵⁰⁷.

В связи с «ночью длинных ножей» власти не начали расследования. Не было открыто ни одного уголовного дела. Вместо этого 3 июля в немецких газетах было помещено краткое официальное сообщение: «Все меры, принятые 30 июня 1934 года, необходимо считать направленными на охрану безопасности государства». Рейхсканцлер в радиообращении к нации оправдал массовую расправу, заявив, что деятельность преступных элементов общества заставила его взять на себя роль «верховного судьи германского народа». Вскоре «национальная революция» была официально объявлена законченной.

Физическая расправа над партийной и внепартийной оппозицией явилась водоразделом в развитии национал-социалистической диктатуры. Становление

⁵⁰⁶ Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.47 - 48; Н.Фрай. Указ. соч. С.122.

⁵⁰⁷ Драматически закончилась жизнь последнего канцлера Республики, отставного генерала Шлейхера, в дом которого ворвался отряд убийц. Экс-канцлер и его жена остались лежать в лужах крови. Зверский характер нападения указывал на страх, который нацистская верхушка испытывала перед человеком, который некогда преграждал ей путь к власти.

Офицерскому корпусу вермахта, заявившему в связи с убийством Шлейхера протест устами престарелого фельдмаршала А.Макензена, были принесены извинения, а семье погибшего была назначена пенсия (как семье Маттеотти в Италии).

диктатуры завершилось. началась ее консолидация. «Ночь длинных ножей» значительно укрепила авторитет Гитлера⁵⁰⁸ и окончательно утвердила «фюрер-принцип» в качестве основы функционирования партийно- государственного механизма.

К середине 1930-х годов правящая партия вслед за германским обществом, хотя и с затруднениями, была «унифицирована». Механизм диктатуры стабилизировался. Леворадикальное, антикапиталистическое крыло НСДАП — СА перестало существовать. Штурмовые отряды получили новое, всецело подконтрольное главе режима руководство и были лишены права на огнестрельное оружие. Около 200.000 «старых бойцов» было демобилизовано или поспешило уйти в отставку. В связи с установлением квот на прием в штурмовые отряды и с снижением безработицы приток новых кадров в СА значительно сократился. К 1940-м годам штурмовые отряды, разоруженные и переставшие получать молодое пополнение, были постепенно превращены в ветеранскую организацию.

По определению Муссолини, вполне подходившему к Третьему рейху, НСДАП, подобно фашистской партии Италии, «была вынуждена отказаться от активной борьбы» и пережила «переход от политической организации к устойчивой государственной организации, что явилось наиболее солидной гарантией будущего режима... Партия стальными путями связала себя с самой сущностью государства»⁵⁰⁹.

⁵⁰⁸ Меньшая часть немцев в связи с «ночью длинных ножей» пережила замешательство и страх. Некоторые стали испытывать отвращение к Гитлеру и его соратникам. Большинство же увидело в событиях только избавление от уголовных элементов из СА и испытывало благодарность правительству. Наконец, некоторая часть граждан рейха говорила: «Плохо лишь одно - 30 июня было перебито слишком мало нацистов».

⁵⁰⁹ Б.Муссолини. Указ. соч. С. 236, 240.

Отныне всякая внутрипартийное противодействие диктатору и его ближайшему окружению стала невозможной.

То же самое приходится сказать и о внепартийной оппозиции диктатуре. Некоторые немцы упорно верили, что нацисты прорвались к власти ненадолго. До июля 1934 года часть работников органов правопорядка Германии, а иногда и целые институты публичной власти предпринимали попытки остановить сползание государства и его должностных лиц к противозаконным действиям. Например, министр внутренних дел в январе 1934 года жаловался министру юстиции, что предварительное заключение «стали использовать в неподобающих целях». Министерство юстиции во главе с Ф.Гюртнером не возражало против арестов, однако добивалось их проведения в рамках процедур, установленных законом. Федеральная прокуратура несколько раз осмеливалась выдвигать обвинения даже против отрядов СА и СС в связи с совершенными ими актами насилия и убийствами. В августе 1933 года даже было образовано специальное отделение прокуратуры, пытавшееся координировать усилия в защиту законности.

Региональным очагом возмущений и протестов против произвола нацистов на короткое время стала Бавария⁵¹⁰. Прокуратура Баварии при деятельной поддерж-

⁵¹⁰Премьер-министр Баварии Р.Хельдт и лидер Баварской народной партии М.Шеффер в начале 1933 года публично заявляли, что их земля «останется крепостью, которой не одолеть никакой силе. Карлу Великому, Фридриху Барбароссе и Габсбургам не удалось привести нас к повиновению. Не удастся это и Адольфу Гитлеру. Баварская цивилизация и Бамбергский собор уже существовали, когда на месте нынешнего Берлина бродили дикие свиньи. Если из Берлина к нам пришлют комиссара, он будет арестован на границе при пересечении Майна» . Однако комиссар был назначен Гитлером из коренных жителей Баварии, так что ему не пришлось «пересекать Майн» (Н.В.Устрялов. Указ. соч. С. 117 – 118; Н.Фрай. Указ. соч. С. 42 - 43).

ке земельного министра юстиции Г.Франка вплоть до декабря 1933 года пыталась организовать судебное преследование лиц, виновных в физических пытках и в гибели отдельных заключенных концентрационного лагеря в Дахау. Все подобные усилия нацистское руководство без большого труда пресекало сверху — на уровне Гитлера или позже Гиммлера.

Серьезное воздействие на поведение ненацистских должностных лиц оказала победа НСДАП, одержанная на мартовских выборах 1933 года во всей стране, в том числе в Баварии. Земельное правительство после этого ограничивалось безадресными протестами. Шеффер был подвергнут административному аресту, то же сделали с Хельдтом. С середины 1934 года, после «ночи длинных ножей», публичные протесты против неправомочных действий диктатуры и ее должностных лиц закономерно сошли на нет⁵¹¹.

Массовая НСДАП, в которой состояли сотни тысяч германских трудящихся, вплоть до 1945 года оставалась верной институциональной и идейной опорой тоталитарного государства. По расчетам разных исследователей, не менее 1.000.000 членов НСДАП занимало при диктатуре руководящие посты в государственных учреждениях, муниципалитетах, на предприятиях, в средствах информации и т.д. ⁵¹²

Добрую половину миллионного контингента функционеров составляли «старые бойцы» — ветераны нацистского движения. Они осели главным образом на безвластных, но зато высокодоходных и не требовавших

⁵¹¹Сводку данных см. у Р.Эванса (Указ. соч. Т.2.С.544 - 545).

В настоящее время трудно поверить, что пытавшийся стоять на страже законности в 1933 – первой половине 1934 годов баварский министр Г.Франк, имперский комиссар юстиции в 1936 – 1939 годах, президент Академии германского права Г.Франк и, наконец, генерал-губернатор Польши в 1939–1944 годах, рьяный исполнитель всех предписаний свыше Г.Франк – это одно и то же лицо.

⁵¹² W.Ribbedge. Op.cit. S. 527.

усилий «почетных должностях»⁵¹³. Другая половина контингента включала чиновников всех рангов — «испытанных бойцов» от рейхслейтера до блоклейтера⁵¹⁴, которые контролировали сверху донизу все институты публичной власти.

По мере получения доступа к власти и к связанным с нею привилегиям в лагере «старых» и «испытанных бойцов» растворялись немногие уцелевшие в 1934 году левые национал-социалисты, проходившие через процесс смены вех. К ним принадлежали гаулейтер Восточной Пруссии Э.Кох, будущий гаулейтер Белоруссии П.Кубе, уполномоченный рейха по экономическим вопросам П. Вагенер.

Нацистская партийно-государственная пирамида власти окончательно сложилась к 1940-м годам. Она выглядела следующим образом:

Фюрер
«Испытанные бойцы» (в т. ч. чины СД и СС)
«Старые бойцы» (в т. ч. СА)
Рядовые члены НСДАП

⁵¹³ «Каких только тогда не существовало почетных должностей, и все они приносили их обладателям право на долю дивидендов и на дополнительные выплаты-премии... Ведь каждое предприятие нуждалось в защите со стороны какого-нибудь члена партии», — свидетельствовал деятель национал-социалистического движения Г.Раушнинг, одно время близкий к Гитлеру, а затем бежавший на Запад (цит. по кн.: Д. Сьюард. Указ. соч. С. 176).

Создание множества почетных постов помогало многим национал-социалистам обходить введенные их же правительством ограничения заработной платы. В том же направлении действовала и тщательно скрывавшаяся от рядовых немцев раздача калорийных продовольственных пайков нацистским чиновникам, «испытанным бойцам» и «старым бойцам».

⁵¹⁴ Блоклейтерам и их помощникам — блокквартирам полагалась коричнево-золотая униформа с красными петлицами, из-за которой они были прозваны «фазанами». Блоклейтеры были вправе не только следить и доносить, но и лишать подозрительных жителей квартала социальных выплат.

Конечно, привилегии и властные полномочия у основания пирамиды были намного меньшими, нежели на ее вершине. Но даже статус рядового нациста приносил его обладателям ощутимые материально-бытовые выгоды — участие в «аризации» собственности граждан еврейского происхождения, преимущества в доступе к образованию. Немало значили правовые гарантии партияца (неподсудность обычному суду) и др.

Особенно широко в ряды НСДАП вливалась молодежь. Ведь путь практически к любой карьере в Третьем рейхе пролегал через механизм нацистской партии⁵¹⁵. Кроме того, НСДАП в ее пропаганде обращалась преимущественно и прежде всего к лицам молодых возрастов. Школьникам приходилось вступать в нацистскую дочернюю организацию «Юнгфольк» («Юность»), подросткам и юношам в «Гитлерюгенд» — «Гитлеровскую молодежь», девушкам — в «Союз немецких девушек»⁵¹⁶. Законом 1939 года членство в этих организациях было сделано обязательным.

Во время каникул подростки и молодежь, в соответствии с законодательством о трудовой повинности (1936-1938), направлялись в нацистские трудовые лагеря. После окончания учебы в вузе полагалось один год отработать в сельском хозяйстве под наблюдением нацистских уполномоченных. Поступая на учебу в университет или на постоянную работу, юноши и девушки попадали в унифицированный Немецкий студенческий союз или же в местные отделения единственного легального профсоюза — Германского трудового фронта во главе с «испытанным бойцом» НСДАП Р.Леем.

⁵¹⁵ Подробнее см.: S.Bartoletti. Jugend im Nationalsozialismus zwischen Faszination und Widerstand. Bonn, 2007; S.Malinovski. Von König zum Führer. Sozialer Niedergang und Politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und National Sozialistischen Staat. Berlin, 2004.

⁵¹⁶ Почти все указанные организации были образованы нацистами на базе ранее существовавших добровольных организаций «Артаманы», «Юные баварцы» и др.

Разветвленный и всепроникающий контроль массовой партии над гражданским обществом национал-социалисты дополнили и усилили созданием могущественных карательно-репрессивных структур.

Сначала, в процессе становления тоталитарного государства, их функции были делегированы штурмовым отрядам — СА, численность которых к 1934 году составила, по различным сведениям, от 2.000.000 до 4.000.000 человек. Тогда штурмовики располагали холодным и огнестрельным оружием (винтовками, пулеметами), а также автомобильным транспортом и казармами, в которых производили обыски, допросы и пытки. Почти все аресты, имевшие место в период «национальной революции», были произведены силами штурмовиков. Первые нацистские концентрационные лагеря были самочинно, в порядке инициативы снизу основаны местными руководителями СА. Исполнителями поджога здания Рейхстага, скорее всего, тоже были штурмовики.

Штурмовые отряды национал-социалистического движения были сильны массовостью, постоянной готовностью к «прямому действию», т.е. физическому насилию, и инициативностью⁵¹⁷. Однако им органически недоставало гибкости, опыта сыска и дознания. Им были неведомы навыки политической провокации. Кроме того, вожди штурмовиков претендовали также на роль вооруженных сил тоталитарного государства, что серьезно мешало сосредоточению усилий СА на собственно карательной репрессивной деятельности.

В 1935-1936 годах нацистское руководство завершило формирование тайной политической полиции —

⁵¹⁷ Эмигранты из России, которых судьба научила сравнительному анализу, так комментировали не особенно удивившую их «национал-социалистическую революцию»: «Это было вроде разгула нашей озверелой солдатчины в октябре семнадцатого года. Культуру взломали вырвавшиеся из общественной преисподней варвары» (А.Н.Попов. Указ. соч. С.217).

знаменитого гестапо, создатели которого опирались на административно-организационный и сыскной опыт итальянской ОВРА и советского ГПУ — НКВД. Штаты гестапо (порядка 50.000 чиновников) были гораздо меньше численности штурмовых отрядов. Зато в качественном отношении гестапо оказалось действеннее, так как комплектовалось главным образом из профессионалов криминальной полиции Веймарской республики. Впрочем, прослойка молодых активистов нацистского движения среди сотрудников гестапо тоже была заметной.

В механизме тоталитарного государства гестапо очень быстро получило привилегированное положение. Уже указами 1936-1937 годов с действиями сотрудников гестапо были сняты все правовые ограничения, кроме одного — невмешательства в юрисдикцию вооруженных сил⁵¹⁸.

Указом 1939 года и без того высокий статус гестапо был дополнительно повышен. Политическая полиция были включена в состав элитарных охранных отрядов нацистской партии (СС) и наделена их привилегиями и иммунитетом⁵¹⁹. Тем самым все чиновники гестапо автоматически были сделаны членами НСДАП⁵²⁰.

Правда, параллельно с гестапо и в партнерстве с ним продолжала существовать образованная в 1932 году элитарная партийная служба безопасности — СД (около 3.000 сотрудников). Подчинялось гестапо сначала

⁵¹⁸ Подробнее см., например: Paul G. (ed.). Die Gestapo. Mythos und Realitat. Darmstadt, 2003.

⁵¹⁹ В литературе эпохи отмечается, что если гестапо вызывало у всех слоев социума безотчетный страх, то войска СС кроме страха - еще и омерзение. Обратим внимание, что в отличие от чинов СС, вермахта, люфтваффе работники гестапо (как и итальянской ОВРА) ни при каких обстоятельствах не могли быть награждены боевыми орденами.

⁵²⁰ В том числе членство в партии получил начальник гестапо Г.Мюллер - несмотря на то, что он некогда называл Гитлера «безработным маляром» и «австрийским дезертиром».

Г.Герингу, затем еще более влиятельному нацистскому администратору, начальнику имперского управления безопасности (РСХА) Г.Гиммлеру, в руках которого с 1936 года сходились нити руководства карательно-репрессивными органами.

РСХА к 1940-м годам было разделено на шесть отделов⁵²¹. В центральном аппарате РСХА работало не менее 4.000 сотрудников. Службы РСХА только в Берлине занимали свыше 30 зданий, разбросанных по городу.

Две ведущие карательно-репрессивные структуры Третьей империи завербовали массу тайных осведомителей⁵²². В СД, например, на каждого штатного сотрудника приходилось свыше 30 платных доносчиков. Их сообщения органически дополнялись многочисленными доносами рядовых нацистов. Гестапо и СД ввели в обычай тайную установку подслушивающей и звукозаписывающей аппаратуры, сделали правилом перехват и вскрытие частной и служебной переписки — в этих отношениях нацистская Германия вскоре вышла на первое место в мире, далеко опередив фашистскую Италию и СССР.

Высокого уровня достигло искусство политической провокации, почти незнакомое штурмовым отрядам. Агенты гестапо и СД умело внедрялись в оппозиционные кружки и салоны; распространяли антинацистские листовки, прослеживая реакцию граждан; агентов-

⁵²¹ Общее строение РСХА (1939-1945)

I отдел — кадровый.

II отдел — психологической войны.

III отдел — аналитический и цензурный.

IV отдел — государственной тайной полиции (начальник — Г. Мюллер).

V отдел — общеуголовной (криминальной) полиции (начальник — А. Небе).

VI отдел — внешней разведки и контрразведки (начальник — В. Шелленберг).

⁵²² Гестапо имело по одному платному осведомителю на пять семей (в эту квоту не входили члены нацистской партии, тоже обязанные доносить).

провокаторов подсаживали в тюремные казематы к задержанным. Основательно была поставлена полицейская экспертиза.

Карательная машина Третьего рейха применяла дифференцированный арсенал средств запугивания и наказания. На первом месте шло предостережение в районном управлении гестапо. Предостережение именовалось «беседой». Если оно, по мнению гестаповцев, не действовало, применялось увольнение с запрещением появляться в прежних местах работы или учебы. Далее шли:

- запрещение оставлять место жительства и общаться с определенными лицами, отключение домашнего телефона (фактически – домашний арест);

- запрещение появляться в том или другом населенном пункте (обычно – в крупном городе)⁵²³;

- арест, за которым обычно следовали физические и нравственные пытки.

Часто применялось превентивное заключение подозреваемого лица в концлагерь — «профилактическое средство», по безупречно корректному определению гестаповцев.

Бдительно контролировалось перемещение граждан рейха внутри страны. Пребывание рядового гражданина вне обычного места жительства в течение трех и более суток (в том числе проживание в гостинице) допускалось только с разрешения полицейского управления, т.е. органа того же гестапо. Власти рейха периодически проводили проверки документов — от индивидуально-выборочных до массовых. Последние сильно напоминали облавы⁵²⁴. За содействие в задержании лиц, находившихся в розыске, власти объявляли денежные вознаграждения (чего не было в карательной политике фашистской Италии и СССР). Размеры вознаграждения

⁵²³ В нашей стране это наказание называлось «лишением прописки».

⁵²⁴Подробнее см.: W.Ribbedge. Op. cit. S. 388 – 401.

доходили в отдельных случаях до 1.000.000 рейхсмарок⁵²⁵.

Операции гестапо и СД были важным средством борьбы тоталитарного нацистского государства против его противников. Многообразными и изощренными действиями тщательно организованных и профессионально действовавших карательно-репрессивных органов политическая оппозиция уже в середине 1930-х годов была в решающей степени обессилена и изолирована⁵²⁶. Сказанное в первую очередь приходится отнести к леворадикальным партиям и движениям — коммунистам, социал-демократам, анархистам. Острые карательно-репрессивной политики рейха было направлено против них. Отборные кадры КПГ и СДПГ или были физически истреблены, или оказались в метах заключения, или покинули Германию. Централизованное руководство подпольной борьбой стало к 1935-1936 годам возможным только из-за рубежа (из Советской России, Франции, Чехословакии), что, разумеется, пагубно отражалось на его качестве и оперативности.

Левая оппозиция национал-социализму в скором времени утратила присущую ей ранее живую связь с новыми социальными силами германского народа. Установки социалистов. Коммунистов, левых республиканцев безнадежно отстали от развития событий в Германии, превратились в схематизированные лозунги — «Долой войну!», «Долой нацистов!», «Мира, хлеба, свободы!», которые с середины 1930-х годов перестали находить отклик в массах⁵²⁷.

⁵²⁵ К.Финкер. Указ. соч. С. 311.

⁵²⁶ Безусловно, гестапо и СД, как и любые организации, допускали промахи и просчеты, о которых напоминают некоторые публицисты (см., например: В.Бертольд. 42 покушения на Адольфа Гитлера. Смоленск, 2004. С.227– 235). Однако общей картины они не могли изменить.

⁵²⁷ Известно, что до вплоть 1939 года Гитлер не вел войн, и требование мира воспринималось как предложение ломиться в открытую дверь. Требование хлеба перестало быть актуальным с рассасыванием массовой безработицы, благо зар-

К 1940-м годам от самоотверженно боровшегося леворадикального антинацистского подполья⁵²⁸ остались малочисленные, не имевшие сведений друг о друге группы и кружки. Они действовали разрозненно – в рамках микрорайонов, университетских факультетов, заводских цехов и т.д. Попытки создания региональных или общегерманских подпольных организаций в короткие сроки пресекались гестапо с большими потерями среди оппозиционеров. За несколько лет многие оставшиеся на свободе коммунисты, анархисты и социал-демократы разуверились в возможностях избавления от диктатуры и отошли от борьбы против нее.

Некоторые германские коммунисты к 1940-м годам примирились с нацистским режимом и даже были приняты в ряды НСДАП. В политической жизни фашистской Италии подобного явления не наблюдалось. В то время как фашисты ассимилировали в своей среде деятелей международного социалистического движения, германские нацисты, напротив, наглухо закрыли двери перед бывшими социал-демократами. Причиной были устойчивые ориентации членов СДПГ на верховенство закона и миролюбивую внешнюю политику⁵²⁹.

В корне пресекая любой открытый политический протест, правительство Гитлера вместе с тем не приняло массовой чистки государственного аппарата или коренной реорганизации его основных институтов. При диктатуре было уволено порядка 15% государственных служащих (это были главным образом соци-

плату и пособия в Третьем германском рейхе (как и во Втором) выплачивали в срок и в полном объеме, а не «по возможности». Возвращение элементарного материального благополучия и уверенности в завтрашнем дне побуждало многих трудящихся в ответ на призывы к защите прав и свобод человека отвечать: «При нацистах свободы и впрямь не стало. В том числе исчезла свобода умирать с голоду, как при Республике». В итоге установка «Долой нацистов!» себя тоже не оправдывала.

⁵²⁸ В германоязычной литературе оно именуется Соппротивлением.

⁵²⁹ Fascist Italy and Nazi Germany... P. 300 – 302.

ал-демократы или «верные республиканцы»), причем большинству уволенных были назначены пенсии. Добрая половина последних республиканских министров, назначенных Гинденбургом, постепенно лишилась властных полномочий, но служила Третьему рейху вплоть до его крушения. Правда, некоторые из них в разное время были уволены фюрером или ушли в отставку из-за разногласий с ним. Таков был путь гражданских политиков — Гугенберга, Папена, Тиссена, Шахта, кадрового военного фельдмаршала Бломберга. Но смещенным министрам обычно сохраняли членство в нацистской партии, депутатский мандат, а иногда давали синекуру — например, пост в дипломатическом корпусе (посольский, консульский).

Национал-социалисты выхолостили демократическое содержание институтов местного самоуправления. Былая межпартийная борьба на муниципальном уровне была пресечена точно так же, как на общегосударственном или региональном. Кандидатуры бургомистров и членов муниципальных советов стала выдвигать только НСДАП. Кандидатуры утверждались не народным голосованием, а министром внутренних дел, к тому же на очень большой — двенадцатилетний срок⁵³⁰. Но, в отличие от итальянских фашистов, структурной перестройки местного самоуправления нацисты не провели⁵³¹.

Почти все бургомистры, утвержденные национал-социалистами в годы «унификации» Германии, оставались на постах до конца Третьего рейха.

Как было сказано выше, при нацистской диктатуре снизился статус министров и министерств и упало их практическое значение. Большинство министерств к 1940-м годам было превращено в маловлиятельные и

⁵³⁰ Обычный срок полномочий муниципальных деятелей в странах Европы и Америки равен двум годам.

⁵³¹ S. Payne. *Op.cit.* P. 415, 459.

малозаметные структуры⁵³². На первый план вышли вновь созданные, зачастую внеконституционные, институты управления и власти. Так, Центральный партийный секретариат НСДАП со временем поглотил ведомство рейхсканцлера — имперскую канцелярию и даже воспринял ее наименование. Главные функции всех экономических министерств в 1936 году были переданы вновь созданным госструктурам «Управления четырехлетнего плана» во главе с рейхсмаршалом Г.Герингом.

Прерогативы судов общей юрисдикции были поглощены чрезвычайными судами и Народным трибуналом, многие функции МВД и Министерства юстиции — переданы гестапо и СД и т.д.

Среди немногих обладавших действительной властью министерств главенствовали новые властные структуры, которых не было во Втором рейхе и при Республике: Министерство Военно-воздушных сил (люфтваффе) под руководством Г.Геринга, Министерство народного просвещения и пропаганды во главе с Й.Геббельсом, Министерство вооружений и военной промышленности, во главе которого был поставлен А.Шпеер. В середине 1930-х годов было образовано Министерство церковных дел, а с развязыванием Второй Мировой войны — Министерство восточных территорий.

Новые министерства, большинство которых было наделено широкими полномочиями и находилось под руководством доверенных лиц фюрера, действовали вполне оперативно. Так, Министерству народного просвещения и пропаганды (МНПП), в котором работало 14.000 служащих, понадобился всего один год, чтобы «унифицировать» три сферы духовной жизни Герма-

⁵³²Кроме министерств народного просвещения и пропаганды, вооружений, авиации, военного министерства (до 1938).

нии – средства массовой информации, систему образования и сферу отдыха и развлечений⁵³³.

Почти все оппозиционные газеты и журналы были уже в 1933 году закрыты нацистами, часть изданий объединена друг с другом, в связи с чем ежедневных газет в стране стало на 1/3 меньше. Совокупный тираж германской периодической печати к 1940-м годам уменьшился еще значительно – почти в 2,5 раза⁵³⁴.

Во все редакции, издательства, театры, на киностудии и радиостанции Министерство направило уполномоченных, выполнявших обязанности цензоров. Постоянно рассылались указания Министерства, невыполнение которых приравнивалось к преступлению против государства. Правда, частные театры и киностудии не были подвергнуты огосударствлению. Зато кинопрокат Германии стал финансироваться исключительно государством. Это позволило властям значительно увеличить количество киноцентров.

До середины 1930-х годов германскому зрителю еще были доступны многие зарубежные кинофильмы. Но положение было радикально изменено правительством после Берлинской Олимпиады 1936 года. Проведя ее и пополнив государственную казну иностранной валютой, власти рейха сочли возможным взять курс на ужесточение духовной изоляции страны. МНПП использовало с этой целью финансовые рычаги воздействия на индустрию развлечений – в частности, оно вчетверо повысило пошлину на импорт иностранной кинематографической продукции. Нужный нацистам результат был достигнут уже к началу 1938 г.⁵³⁵.

⁵³³МНПП поглотило часть полномочий Министерства связи (отдел радиовещания) и МВД (отдел кинематографии).

⁵³⁴Рассчитано по: Н.-Р. Kuhn. Propaganda. Macht. Geschichte. Trier, 2002. P. 375.

⁵³⁵C.Zimmermann. Medien im Nationalsozialismus. Weimar, 2007. P. 212 - 213.

Все лица, работавшие в сфере культуры, были в принудительном порядке зачислены в созданные по замыслу Геббельса (и по опыту творческих союзов в СССР) «имперские профессиональные палаты». Всего палат было образовано семь⁵³⁶. В Имперской палате изобразительного искусства к 1940-м годам состояло 35.000 человек, в Палате театра – 41.000, в Палате музыки – около 100.000 человек. Самой многочисленной стала Имперская литературная палата – свыше 100.000 членов. Кроме писателей, критиков, переводчиков, в Литературную палату были зачислены книгоиздатели, владельцы книжных магазинов, литературные агенты, даже сотрудники библиотек. Все палаты являлись составными частями Имперской палаты культуры, ставшей одной из структур Министерства.

Профессиональные палаты были наделены правом предварительной цензуры, что сделало их дополнительным контрольно-надзорным органом. Членов палат национал-социалисты по советскому образцу стали собирать на совещания и съезды, где их подвергали идеологической обработке, которая могла быть как прямолинейной, так и изощренной. Неудобных членов карали скорым исключением из палаты, что фактически означало лишение человека права на творчество.

Правда, добровольные объединения интеллектуалов, самым известным и солидным из которых до 1933 года была Прусская академия наук и искусств, не были распущены. Однако при диктатуре они стали владеть жалкое существование.

Значительная часть преподавателей средней и особенно высшей школы, многие сотрудники исследовательских центров были уволены и заменены лицами, преданными диктатуре. Политическая и расовая чистка лишила сферу культуры Германии по крайней мере

⁵³⁶ Палаты печати, кинематографии, радиовещания, театра, литературы, музыки, изобразительного искусства.

5.000 интеллектуалов, в своей массе покинувших страну.

Министерство народного просвещения и пропаганды к 1935 году прекратило публичное сожжение публикаций неугодных авторов, развернутое штурмовиками при широком участии студентов-нацистов. Опозорившие Германию – родину первопечатника И.Гутенберга — костры из книг были заменены изъятием из магазинов, библиотек, музеев всех культурно-художественных ценностей, содержание или оформление которых расходилось с доктриной национал-социализма или по любым другим причинам вызвало неодобрение нацистского руководства. Списки запрещенных произведений искусства⁵³⁷ постоянно дополнялись. Запрещалось, в частности, исполнять музыку «негерманских» и «безнравственных» композиторов. При потворстве МНПП местные власти демонтировали монументы участникам и жертвам Первой Мировой войны, если они, по мнению нацистов, были выполнены в

⁵³⁷К 1940-м годам постоянно разрастающийся список произведений «антигерманской» и «безнравственной» литературы включал около 4.000 названий. В нем фигурировали не только работы авторов еврейского происхождения — Г.Гейне, Ф.Лассала, Р.Люксембург, К.Маркса, Б.Спинозы, С.Цвейга, А.Эйнштейна. Запрету подверглись книги всех марксистов - А.Бебеля, Р.Гильфердинга, Ж.Жореса, К.Каутского, К.Либкнехта, Ф.Энгельса; «пролетарских писателей» - А.Барбюса, Б.Брехта и М.Горького. Произведения Платона, Ф.Вольтера, М.Ганди, Я.Гашека, П.А.Кропоткина, Э.-М.Ремарка, Л.Ренна, Л.Н.Толстого были запрещены из-за пацифистских воззрений их авторов. К «антигерманским» писателям нацисты отнесли М.А.Бакунина, В.Гюго, А.И.Деникина, А.Дюма, И.А.Ильина, Г.Уэллса. К «антигерманским» и «безнравственным» одновременно причислили Г.де Мопассана, Ф.Рабле, О.Уайльда, Г.Флобера. Под запретом оказались книги многих крупных правоведов, в том числе родоначальника современного международного права - Г.Гроция.

антивоенном духе. Были снесены памятники «расово неполноценным» деятелям⁵³⁸.

Правда, в противоположность штурмовикам, отвергавшим культуру во всех ее проявлениях и презиравшим любую интеллигенцию, независимо от ее происхождения и воззрений, МНПП выполняло задачу популяризации деятелей «чисто немецкой культуры» и их творчества. В литературе предпочтение было отдано И.Гете и Ф.Шиллеру, в музыке — И.—С.Баху, Л.Бетховену, Р.Вагнеру, Ф.Шуберту, Ф.Шуману, Р.Штраусу. Из ученых прославлялись братья А. и В. фон Гумбольдты, Г.Кнейп, Р.Кох, О.Лилиенталь, В.Рентген, из изобретателей — Р.Бенц, К.Даймлер. В философской области был создан подлинный культ Ф.Ницше, которого национал-социалисты объявили своим предтечей.

При этом в наследии «истинно германских» деятелей властям рейха пришлось затушевывать многое, расходившееся со взглядами и вкусами нацистов. Напри-

⁵³⁸В.С.Коваль. Указ. соч. С.336 - 337; В.Мюллер. Указ. соч. С.135. См. также: В.А. Солоухин. При свете дня. М., 1992.

Впрочем, даже Геббельс и его сотрудники понимали, что в середине XX столетия невозможно полностью отгородить большую страну, расположенную в центре Европы, от иностранной культуры. В списки запрещенных авторов так и не был внесен, например, Ф.М.Достоевский, хотя, с точки зрения нацистов, он был таким же «расово неполноценным» и «недочеловеком», как Толстой или Пушкин. Во время действия германско-советских пактов о ненападении и дружбе (1939 — 1941) берлинские театры ставили пьесы А.Н.Островского и А.П.Чехова, оркестры исполняли музыку П.И.Чайковского, которого нацистские критики сочли «близким к Вагнеру». Ставилась известная русская патриотическая опера М.И.Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») — вероятно, из-за ее «антипольской» направленности. До вступления США в войну против Германии немецким читателям оставались доступны многие произведения Ф.Купера, Дж.Лондона, М.Твена, Э.Хемингуэя. Из британских литераторов в Третьем рейхе не были запрещены Шекспир, а также Б.Шоу и Д.Голсуорси — певцы заката Британской империи. Из польских композиторов исключение было сделано Ф.Шопену.

мер, нельзя было упоминать о дружбе создателя «Фауста» с иностранными литераторами, о связях таких интеллектуалов, как Кох, Либиенталь и Рентген, с русскими исследователями. Правящей партии волей-неволей приходилось замалчивать критические отзывы вольнодумца Фридриха Ницше о немцах и о Втором рейхе, положительное мнение мыслителя о Российской империи (!) и т. д.

В отличие от штурмовых отрядов и итальянских «фашио-ди-комбаттименто», которые в отношениях с интеллигенцией полагались только на насилие или на устрашение, МНПП гибко и последовательно применяло подкуп творческой интеллигенции. Геббельс через учрежденные им фонды субсидировал художников, скульпторов, режиссеров, артистов и литераторов, которые поставили способности на службу нацизму (субсидии обычно измерялись внушительными суммами в десятки тысяч рейхсмарок на человека). Послушным скульпторам по каналам Министерства выделялись мастерские, лояльным художникам — студии. Писавших в нужном «нордическом духе» литераторов, помимо всего прочего, власти Третьего рейха избавляли от любой публичной критики.

Впрочем, проводимая с размахом и настойчивостью политика подкупа и запугивания германской интеллигенции оказалась недостаточно действенной.

Предпринятое зарубежными специалистами в конце XX века изучение диссертационных работ, защищенных при нацистской диктатуре, показало, что не более 15% из них были национал-социалистическими по языку и методологии. В тематике университетских курсов данный показатель был еще ниже — около 5% (!), на что не переставали жаловаться студенты-нацисты. Службы безопасности рейха не раз отмечали, что, несмотря на превращение доносов и увольнений в систему управления страной, большая часть сотрудников исследовательских центров и университетской профессуры тихой сапой уклоняется «от

всякой политической и идеологической работы, разбивающей рамки их специализации»⁵³⁹.

Показательны следующие данные. К 1940-м годам в Германии насчитывалось до 70 высших учебных заведений. Из них, по подсчетам Р.Эванса, репутацию «национал-социалистических» приобрели только три университетских центра – Иенский, Кильский и Кенигсбергский⁵⁴⁰. Ни один из них не числился среди перво-степенных вузов страны. Наиболее крупные, известные и уважаемые за пределами Германии вузы – Берлинский, Виттенбергский, Гейдельбергский, Геттингенский, Лейпцигский, Мюнхенский университеты данной участи избежали.

Лучшая и очень заметная часть германских интеллектуалов не проявила готовности служить тоталитарному государству. Немало известных деятелей культуры по большей части покинуло Германию или же отказалось вернуться в нее, если они выехали за рубеж ранее прихода национал-социалистов к власти. Характерно, что так поступили не только леволиберальные интеллектуалы типа Г. и Т.Маннов или Э.–М.Ремарка, но и, например, аполитичная ранее кинозвезда М.Дитрих⁵⁴¹. Эмигрировали или остались за рубежом видные консервативно-элитарные философы, в творчестве которых имелись точки соприкосновения с идеологией национал-социалистов. Среди них были мистически настроенный поэт-националист С.Георге и автор известных политических памфлетов «Закат Европы» и «Пруссачество и социализм» — О.Шпенглер.

⁵³⁹ S.Krockow. Der Deutschen in ihren Jahrhundert. 1890 – 1990. Hamburg, 1990 S.85 – 86.

⁵⁴⁰ Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.330 -334, 336.

⁵⁴¹ Правда, из видных артистов театра и кино из Германии уехали немногие. Продолжали работу в сфере искусств рейха одаренные Г.Альбертс, П.Вессели, М.Рокк, Ж.Юго, Э.Яннингс. До начала 1940-х годов снимались в германском кинематографе актеры, являвшиеся гражданами других государств, среди которых выделялись Ц.Леандер и М.Корьюс.

Живший в Швейцарии С.Георге на лестное предложение нацистского руководства вернуться на родину и занять пост главы Академии наук и искусств дал уничтожающий ответ: «Я не отказываюсь от того, что стоял у истоков нового национального движения и оказывал на него духовное влияние. Но законы разума и политики очень сильно отличаются друг от друга. Я не могу доверить лидерам государственного режима оценку моих трудов и определение их значения»⁵⁴².

Многие из оставшихся на родине германских интеллектуалов перестали творить, уйдя во «внутреннюю эмиграцию». Таков был, в частности, путь писателей Б.Келлермана, писательницы Р.Хух, философа Ф.Мейнеке и художницы К.Кольвиц.

Однако часть одаренных интеллектуалов отдала свои таланты в распоряжение Третьего рейха. Среди них достойны упоминания драматург Г.Гауптман, писатели Г.Вайзенборн, Х.Гримм, Г.Фаллада и Э.Юнгер, философ М.Хайдеггер, композитор Р.Штраус, архитекторы П.Троост и А.Шпеер, кинорежиссеры Ф.Рибенальп и Л.Рифеншталь, упоминавшийся выше юрист К.Шмитт.

Салоны некоторых интеллектуалов — юриста Г.фон Мольтке, историка Г.Риттера — со временем стали центрами умеренной оппозиции диктатуре.

По совпадающему мнению различных авторов, нацистам удалось унифицировать и стандартизировать богатую ранее духовную жизнь германского общества (особенно же сферу массовой информации) без существенного расширения государственного сектора в культурной жизни. При диктатуре в стране сохранилось немало частных книгоиздательств, театров, салонов. Нацисты не делали попыток сделать государственными

⁵⁴² Ж.-Л.Тьеро. Указ. соч. С. 88.

книжные магазины, а также провинциальные газеты и журналы⁵⁴³.

Но сфера просвещения и культуры, взятая в целом, была подчинена ясно очерченным приоритетам разработанной нацистами государственной политики — рекламированию «здоровой народной общности» и вождей диктатуры, оправданию политических репрессий, восхвалению завоевательных войн⁵⁴⁴.

Так, из дипломированных историков диктатурой были подняты на щит Л.Ранке и Г.Трейчке, первый из которых был певцом прусско-германской великодержавности, а второй обосновывал право Германии на территориальные захваты в Восточной Европе. Произведения более глубоких исследователей вроде Ф.Шлоссера, стремившихся раскрыть роль масс в германской истории и отмежевавшиеся от самодержавной власти и милитаризма, были подвергнуты забвению, хотя и не запрещены.

Политика нацистов в области культуры, бесспорно, указывала, что верхушка НСДАП извлекла серьезные

⁵⁴³И.Ф.Филиппов. Указ. соч. С.16, 24, 96; Энциклопедия Третьего рейха. С. 212, 242, 256-257, 379-380.

⁵⁴⁴Правда, действие данных приоритетов мало проявлялось в кинематографии и радиовещании. Подробные исследования, проведенные в конце XX — начале XXI веков специалистами из разных стран, показывают, что наибольшую долю экранного времени и эфира (50 — 55%) власти Третьего рейха разрешали или прямо предписывали отводить развлекательным жанрам со слабо выраженным идейно-политическим компонентом — музыкальным кинокомедиям (самыми прославленными из которых стали «Большой вальс» и «Девушка моей мечты»), юмористическим композициям, концертам легкой музыки, различным ревью и т.д. Даже правоверный национал-социалист Геббельс находил, что немцы заслуживают «отдыха от политики» т не одобрял прямолинейных пропагандистских передач и фильмов. На материалы политико-пропагандистского плана приходилось порядка 17% совокупного объема продукции кинопроката и радиопередач (Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.146 — 148).

уроки из крушения «молчаливой диктатуры» Гинденбурга — Людендорфа. Усилиями Гитлера, Министерства народного просвещения и пропаганды и сотен тысяч местных партийных активистов диктатура национал-социализма была сделана громкоголосой и назойливой. Образы лидеров НСДАП институты диктатуры планомерно внедряли в массовое сознание социума. Деятели режима, в первую очередь Гитлер, Геринг и Геббельс, до середины 1930-х годов следовали по стопам Муссолини: они предпринимали множество поездок по стране, общались с публикой, часто выступали с публичными речами, в том числе по радио.

В идеологической обработке масс германская диктатура 1933–1945 годов оставила позади многие другие государственные режимы, предшествовавшие ей или синхронные с ней, в том числе фашистское тоталитарное государство в Италии.

Идеологизация германского общества и сакрализация носителей власти закономерно повлекли за собой общее обеднение и усреднение духовной жизни страны. Они стали контрастом с культурным расцветом и многообразием времен Республики. Только в германском театре сохранились остатки былого многообразия мнений и вкусов, а на эстраде — даже проблески социально-политической критики⁵⁴⁵.

В сфере отдыха и развлечений диктатура вслед за фашистской Италией повышенное внимание уделяла спорту и охране «народной нравственности». Детей, подростков, молодежь приобщали к спортивным занятиям в обязательном порядке. Провозглашалось, что «воспитание здоровья и характера» важнее культурного развития. «Меньше знаний, зато больше калорий!» — заявляли нацисты. Протестовавших школьных учителей быстро заменяли «школьными ассистентами» — наспех подготовленными юными активистами НСДАП.

⁵⁴⁵Некоторых эстрадных артистов пришлось репрессировать за критические отзывы о порядках в Третьем рейхе.

О последних в народе небезосновательно говорили, что «они напоминают аппендикс, ибо бесполезны и легко раздражаются».

Качество школьного образования и воспитания в таких условиях, разумеется, не могло не пострадать. Впрочем, выпускники начальных и средних школ и вправду стали при нацистах физически крепче и выносливее, чем при Республике.

Вместе с тем наиболее низкопробный сегмент сектора массовых развлечений, процветавший при Веймарской Республике – кабаре и варьете – стал под нажимом властей Третьего рейха сходить на нет. Количество подобных заведений в Берлине к 1940-м годам уменьшилось очень сильно – более чем в 20 раз⁵⁴⁶. Разумеется, вне закона оказался нудизм. Гораздо менее заметной стала уличная проституция. Официальная политика институтов власти Третьего рейха состояла в возвращении публичных нравов к традиционной «старогерманской благопристойности».

Национал-социалисты сумели установить действенный контроль над рабочим классом и буржуазией – двумя сплоченными, хорошо организованными социальными силами Германии. Эта задача была на порядок труднее. Потомственный квалифицированный рабочий класс крупной промышленности, составлявший основную часть немецкого пролетариата (не менее 70-80% его общей численности) почти не присоединялся к НСДАП. Вплоть до середины 1930-х годов он оставался крайне мало восприимчивым к ее пропаганде (см. выше)⁵⁴⁷. А промышленные и финансовые круги Германии, субсидируя нацистов, вместе с тем ставили им условия и стремились диктовать им содержание и направленность государственной политики. Правда, террор нацистов устрасал и склонял к лояльности мно-

⁵⁴⁶ Fascist Italy and Nazi Germany... P. 450.

⁵⁴⁷ В 1930-х годах доля индустриального пролетариата (с семьями) в населении страны была очень велика – не менее 45%.

гих⁵⁴⁸. Но поскольку средневековые порядки ушли в прошлое, одними карательными мерами обойтись было невозможно.

Законом 1934 года национал-социалисты провозгласили предпринимателей и управляющих вождями предприятий, а рабочих и служащих — «дружинами». Вождь был обязан заботиться о благе дружины, а дружина — хранить ему верность. Узаконенные Веймарской конституцией фабрично-заводские комитеты были преобразованы в выборные советы доверенных при владельцах предприятий или руководстве фирм. Три года советы оставались выборными органами, влияние НСДАП в которых было неглубоким. В 1936 году нацисты признали свое поражение в противоборстве с этими органами. Выборность советов была отменена, и их членов стали назначать в одностороннем порядке чиновники Национального трудового фронта, что ущемило в первую очередь интересы трудящихся.

Забастовки в Третьем рейхе запрещались с самого начала. «Дикие» стачки немедленно пресекались властями.

Невыгодными трудящимся нововведениями были также всеобщая трудовая повинность, которая не могла не способствовать удешевлению рабочей силы, введение рабочих книжек по советскому образцу (1935 год), ограничение свободы перемещения квалифицированной рабочей силы (1936 год). Продолжительность рабо-

⁵⁴⁸В нашей прежней научной и публицистической литературе обычно умалчивалось, что террористические действия национал-социалистов был направлен вовсе не только против рабочих-коммунистов и социал-демократов. В целом ряде промышленных городов Германии отряды штурмовиков врываются на предприятия, угрожали предпринимателям и высшим менеджерам, требовали (и добивались) раскрытия коммерческой тайны, улучшения условий труда, повышения ставок зарплаты и т. д.

чего дня была национал-социалистами постепенно доведена к 1939 году до 10-11 часов в сутки⁵⁴⁹.

Вполне выгодными предпринимательскому сообществу были осуществленные нацистами снижение налога с оборота предприятий, мораторий на уплату налога на чистую прибыль (до 1939 года), замораживание основных ставок заработной платы.

Вместе с тем национал-социалисты ограничили присущую капиталистическому обществу свободу действий частнопредпринимательского сообщества.

В ходе «унификации» Германии нацисты распустили предпринимательские союзы (Имперский союз промышленников, существовавший с XIX века, и др.). Штурмовые отряды разгромили и оккупировали их штаб-квартиры, взяли под стражу некоторых функционеров. Все крупные и средние фирмы в принудительном порядке были включены во вновь образованную Организацию промыслового хозяйства (ОПХ), которая делилась на семь отраслевых групп — промышленную, финансовую, энергетическую, страховую, ремесленную и торговую. На уровне земель, округов и районов каждая из групп имела палаты⁵⁵⁰. Отраслевым и региональным палатам ОПХ, правда, национал-социалисты дали широкие полномочия: контролировать объем производства, распределять заказы, кредиты, сырье, создавать и распускать межфирменные объединения — консорциумы, картели.

Нет нужды доказывать, что деятельность ОПХ была выгодна части крупнейших капиталистов, находившихся в хороших отношениях с нацистским руководством или руководивших предприятиями военного профиля.

⁵⁴⁹Подробнее см.: Ю.Кучинский. История условий труда в Германии. М., 1948; В.Ульбрихт. К истории новейшего времени. М., 1959.

⁵⁵⁰Всего в рейхе было учреждено: «экономических групп» — 44, специализированных профессиональных групп — 350, экономических подгрупп — свыше 600. Главы региональных палат получили звания «хозяйственных вождей» (Г. Л.Розанов. Указ. соч. С. 120-122).

Среди них были Тиссен и Кирдорф, Клекнер и Крупп, Флик, Маннесман и Мессершмитт⁵⁵¹. Интересы же прочих предпринимателей, особенно же занятых в мирных отраслях хозяйства, оказались ущемленными нарастающим, все более разветвленным и назойливым государственно-партийным регулированием экономики, которое сопровождалось:

— замораживанием цен и квартирной платы (с 1936 года);

— запрещением любых операций с иностранной валютой;

— ограничением внешнеэкономических связей, прямым государственным контролем над экспортом и импортом;

— централизованным и, следовательно, бюрократизованным распределением сырья, топлива, ресурсов (даже в открытой нацистской печати попадались сетования предпринимателей на невозможность покупки или продажи тонны гвоздей или килограмма меди без предварительного разрешения государственных инстанций);

— фактической дискриминацией невоенных секторов экономики: сферы услуг, ремесел, легкой промышленности, во многих из которых были запрещены новые капиталовложения и которых власти почти не поддерживали кредитами и рабочей силой;

— значительным повышением значения персональных связей, знакомств в государственном и партийном аппарате при одновременном падении некогда решающей роли размеров семейных и корпоративных капиталов.

⁵⁵¹Имперской группой промышленной ОПХ последовательно руководили Крупп, затем доверенные лица Флика, Тиссена, Маннесмана. «Хозяйственным вождем» Рейнланда-Вестфалии несколько лет был Ф.Тиссен (он же был сделан государственным комиссаром региона), вождем Кельнского региона стал банкир К.Шредер и т.д. «Фюрер-принцип» во многом был распространен на хозяйственную жизнь.

Поэтому придется признать, что экономическая элита Германии переживала в годы Третьего рейха успехи и затруднения одновременно. Разумеется, она была довольна воцарившейся с 1935 года общеполитической стабильностью, разгромом коммунистического и социал-демократического движения, антирабочими мероприятиями тоталитарного государства (запрещением забастовок и т.д.). Бизнес-сообщество устраивало, что нацисты мало использовали на практике национализацию средств производства, разве что в форме аризации еврейского капитала. Предпринимателей успокаивало решительное пресечение Гитлером антикапиталистических действий левого крыла НСДАП («ночь длинных ножей»), после которой быстро сошли на нет нервировавшие бизнесменов угрозы и самочинные действия боевиков СА.

Но немалую часть предпринимательского сообщества не могла не озадачивать и раздражать непомерная регламентация к 1940-м годам всей хозяйственной жизни страны, административный и к тому же мало компетентный нажим нацистских должностных лиц всех рангов, непредсказуемые действия Германского трудового фронта, назойливая слежка со стороны организаций НСДАП, образованных на промышленных и транспортных предприятиях и в торговых заведениях.

Частные прибыли росли при национал-социалистах быстрее, чем ставки заработной платы — рост к 1940 году составил соответственно в 2,5 раза и 1,5 раза. Но надлежит помнить, что одновременно и существенно возросли негласные вынужденные отчисления и откровенные взятки предпринимателей всевозможным нацистским вельможам. Большому бизнесу регулярно приходилось жертвовать сверх того значительные суммы непосредственно в партийные фонды НСДАП.

Совсем не в прямых интересах частного капитала, а в целях подготовки новой большой войны тоталитарное государство ограничило объем ежегодной чистой прибыли предпринимателей 6 процентами вложенного ка-

питала. Оставшуюся прибыль предписывалось или обрабатывать в реинвестиции, или передавать государству в порядке принудительного внутреннего займа, сроки возвращения которого определены не были. Германский бизнес при национал-социалистической диктатуре снова стал получать доходы, но его право распоряжаться ими, ранее неприкосновенное, было теперь основательно урезано, что несколько напоминало отчуждение государством части дивидендов во внеэкономическом порядке.

Всецело лишив рабочих и служащих возможностей коллективно отстаивать их экономические интересы, вырвав с корнем политическую самостоятельность германского рабочего движения, нацистское тоталитарное государство не обязательно во всех вопросах проводило антирабочую, пробуржуазную политику.

Послекризисное рассасывание застойной безработицы, существенно облегченное военизацией германской экономики, разумеется, можно расценивать по-разному. Но его трудно истолковать как индикатор «ухудшения материального положения трудящихся». Программная установка национал-социалистов «Работу всем!» и до, и после прихода Гитлера к власти оставалась популярнейшим лозунгом НСДАП. Даже установленная Гитлером всеобщая трудовая повинность и значительное удлинение рабочего дня воспринималась многими недавними безработными как неоспоримое благо. В германском обществе люмпенизация никогда не достигала такого размаха, как, например, в итальянском. Огромное большинство немцев было категорически против того, чтобы становиться вечными приживалами, живущими на подачки.

Практиковавшееся нацистами увеличение вычетов из заработной платы (вместе с налогами такие вычеты приближались к 35% среднемесячной тарифной ставки) в очень значительной степени уравновешивалось выполнением нескольких ключевых требований масс — замораживанием потребительских цен, квартирной и

арендной платы. Кроме того, многим группам трудящихся, занятых на производстве, теперь были положены дотации на продукты питания. Нуждается ли в доказательствах, что данные меры были равносильны значительным надбавкам к заработной плате?

Целенаправленное вытеснение национал-социалистами женщин из многих отраслей хозяйства («немка не должна трудиться у станка, на стройплощадке, на дорожных работах...», см. также ниже) привела к 1940-м годам к смягчению конкуренции на рынке труда, к образованию дефицита рабочей силы и тем самым к фактическому удорожанию последней, невзирая на номинальное замораживание ставок заработной платы. В том же направлении действовало запрещение властями Третьего рейха детского труда в большинстве секторов экономики⁵⁵².

Этим нацистская тоталитарная диктатура существенно отличалась от советской. В Советском Союзе вовлечение миллионов женщин в промышленность, строительство и сферу транспорта в 1930-х годах закономерно сопровождалось удешевлением рабочей силы, что позволяло институтам тоталитарного государства фактически, а порой и открыто занижать ставки заработной платы.

Национал-социалисты, умело воспользовавшись опытом Советской России и фашистской Италии, значительно расширили набор средств, имевшихся в распоряжении социального государства.

Не менее 7.000.000 немецких трудящихся было вовлечено в 1930-х годах в созданную нацистами просветительно-спортивную организацию «Сила через радость». Она распространила среди рабочих, служащих и крестьян разнообразные формы культурного и здорового отдыха (экскурсии, курорты, морские путешествия, спортивные упражнения). В программах организации были и групповые поездки за границу – в Данию, Ита-

⁵⁵² За исключением сельского хозяйства.

лию, Норвегию, Португалию, Швецию, чего были лишены тогда советские трудящиеся. Льготные цены путевок и билетов «Силы через радость» были равносильны прибавкам к заработной плате. По данным, подчерпнутым современными исследователями в ходе интервью у сотен рядовых граждан Германии, далеко не все мероприятия, проводившиеся организацией, были идеологизированы, что привлекало к ней симпатии многих немцев⁵⁵³.

Уничтожив пособия безработным и заморозив заработную плату, нацисты вместе с тем значительно активизировали многие другие направления социальной политики⁵⁵⁴. В первую очередь это касалось поддержки живших в законном браке супругов с детьми. В середине 1930-х годов власти установили высокие пособия на каждого ребенка до 14-летнего возраста, увеличили социальные выплаты трем малозащищенным категориям населения — сиротам, вдовам, одиноким матерям. По закону об уменьшении безработицы молодым семьям были открыты кредиты на значительные суммы (до двух третей среднего годового дохода немца), причем с рождением очередного ребенка четвертая часть кредита автоматически погашалась. Срок возвращения кредита мог быть продлен в зависимости от количества детей, рожденных после получения кредита. После рождения четвертого ребенка семья освобождалась от обязанности возвращать остаток кредита. Молодым матерям полагались дешевые путевки в места отдыха.

Многодетным семьям (не менее четырех детей) по законам Третьего рейха частично компенсировались расходы на транспорт, на питание, на приобретение школьных учебников. К таким семьям Союз немецких

⁵⁵³Т.Ю.Тимофеева. Указ. соч. С.99.

⁵⁵⁴Из сказанного видно, что граничат с клеветой походя брошенные коммунистами утверждения, будто бы в социальном плане нацизм будто бы «ничего не принес трудящимся» (К.Бахман, В. Реккерт. Указ. соч. С.107, 108 и др.). Их несостоятельность показана в данной главе.

женщин прикреплял «домашних помощниц» — по советской терминологии, домашних работниц.

В рамках демографической политики в некоторых отношениях были встроены права военнослужащих. В вооруженных силах Германии право солдат и офицеров на отпуск домой было поставлено в прямую зависимость не от звания, наград или служебного стажа, а от количества детей в семье. Данный принцип действовал как в мирное, так и военное время⁵⁵⁵.

С 1936 года в рейхе были введены ежемесячные выплаты многодетным семьям. Пособия регулировались с таким расчетом, чтобы матери могли полностью сосредоточиться на домашнем хозяйстве. Открыто дискриминировались занятые вне домашнего хозяйства бездетные немки. Дискриминация выражалась в отмене равной с мужчинами оплаты одинакового труда, в официальном лозунге государственной политики в женском вопросе — «Кухня, детская, церковь». Если в семье, кроме мужа, работала жена, ее обычно увольняли⁵⁵⁶.

⁵⁵⁵ См.: С.В.Веревкин. Вырванные страницы Второй Мировой войны. М., 2010.

⁵⁵⁶ Могли быть уволены с работы и подвергнуты другим административно-правовым санкциям немки, уличенные в курении в общественных местах. Курящие гражданки стали в рейхе объектом дискриминации, тогда как при Республике женское курение его поклонники и поклонницы гордо называли «факелами свободы». В кафе и ресторанах женщинам запрещали курить, тогда как на лиц мужского пола запрещение не распространялось. Местами доходило до того, что штурмовики на улицах вырывали папиросы из рук и прямо из ртов немок. Дискриминации подвергались также немки, обильно применявшие косметику.

Нанесли ли ущерб данные административные меры здоровью немок и генофонду нации в целом или были полезны, в исторической и политологической литературе обычно не уточняется. Между тем здоровье — немаловажный аспект жизни как любого народа в целом, так и его женской части.

«Муж обладал полным правом распоряжаться имуществом жены, его разрешение требовалось даже на любую работу жены вне дома... В вузах была установлена 10-процентная максимальная квота студенток...» — возмущенно пишет о порядках, царивших в Третьем рейхе, современная исследовательница Т.Ю.Тимофеева⁵⁵⁷.

Зато трудно доказать, что германские домохозяйки-матери были плохо обеспечены в материальном отношении (см. выше). Они пользовались вниманием и содействием местных отделений Союза немецких женщин. А главное, домохозяйки более не знали идеологической травли и бытовой дискриминации, которая процветала тогда в СССР. Материнский труд при нацистской диктатуре стал считаться таким же важным и почетным, как и любой другой. После рождения ребенка семье вместе с правом на пособие вручали похвальную грамоту с благодарностью местного высокопоставленного нацистского функционера «за вклад в развитие родины». Награждение многодетных матерей орденами было внедрено в Третьем рейхе раньше, чем в Советской России (в Италии такого феномена совсем не было).

Продолжение рода считалось в Третьем рейхе резонно уже не частным делом двух граждан — отца и матери, а частью общегосударственной демографической политики. Женская занятость вне домашнего хозяйства (особенно в промышленности) в нацистской Германии

Бойкотирование немками американской косметики и французских мод было объявлено их «патриотическим долгом». В такой обстановке радикальные немецкие феминистки, которые к тому же были сторонницами мира — А.Аугспург, Л.Хейман, Х.Штокер, покинули Германию. Прочим феминисткам пришлось уйти во «внутреннее изгнание» (см.: Нацизм и культура. С.217 - 218; Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.564 – 571).

⁵⁵⁷См.: Т.Ю.Тимофеева. Указ. соч. С.43 – 47.

по сравнению с Республикой существенно снизилась⁵⁵⁸, и даже Вторая Мировая война с ее огромными мобилизациями мужского населения не повернула этого процесса вспять.

Вытеснение тоталитарной диктатурой немок из промышленности и строительства ни в коей мере не помешал повышению производительности труда и его эффективности в этих секторах в 1930-х – 1940-х годах. Одновременно вплоть до начала 1940-х годов наблюдалось увеличение естественного прироста народонаселения. Решалась задача более важная, что даже рост валового национального дохода. Как известно, с вымиранием народа уровень его совокупного дохода утрачивает смысл.

Считающаяся партией мужского шовинизма и действительно восхвалявшая в первую очередь миссию и заслуги немца — воина, хозяина, отца, работника, НСДАП вместе с тем сумела поднять на щит и немку — мать, жену, хранительницу домашнего очага. Национал-социалисты, как правило, не имели надлежащего образования. Тем не менее болезненные и весьма запутанные вопросы взаимоотношений полов в современной городской цивилизации они старались решать без ущемления достоинства и материальных интересов каждого пола (а не только женского пола).

Разветвленные и менее бюрократизированные, чем при Республике и тем более при Второй империи, социальные программы нацистов включали в себя расширенное строительство недорогого жилья, рассчитанного на рабочих и низших служащих. В литературе часто указывается, что нового жилья в Третьем рейхе строили якобы недостаточно — меньше, чем при Республике.

⁵⁵⁸К 1941 году, когда рейх уже вел военные действия, из 35.000.000 немок соединяло домашнее хозяйство с работой вне дома только 6.000.000 (И.Ф.Филиппов. Указ.соч.С.167.). За шесть лет Второй Мировой войны на промышленные предприятия пришло не более 300.000 гражданок Германии.

Урбанизация между тем продолжалась. За первые шесть лет национал-социалистической диктатуры в города Германии перебралось на жительство не менее 3.000.000 мигрантов из сельской местности⁵⁵⁹.

Критикуя возведение нацистами помпезных официальных зданий, оппозиционеры гневно говорили: «Строить нужно жилые дома, а не дворцы!». Вместе с тем в первоисточниках эпохи нацизма не встречается указаний на то, что в обстановке урбанизации и вспыхнувшей затем тотальной войны многим немцам пришлось познать кошмары существования в перенаселенных общинах квартирах, бараках, подвалах и старых железнодорожных вагонах. Напрашивается вывод, что масштабы жилищного строительства (и ремонта жилого фонда) не были в Третьем рейхе достаточными для того, чтобы каждая немецкая семья поселилась в просторном особняке или хотя бы в многокомнатной квартире. Но они оказались вполне достаточными для того, чтобы нужда в жилищах не превратилась в язву на теле немецкого народа. Часть квартир и домов нацистские власти поручали возводить самим нуждающимся в жилье⁵⁶⁰. Новые жилые районы власти планировали и создавали не на голом месте, а в мало-мальски обжитых ранее районах и недалеко от узлов транспортных коммуникаций.

Однако подчеркнем, что названные социальные программы, в совокупности стоившие государству (и налогоплательщику) весьма дорого, вкупе с возросшими военными расходами, привели к 1940-м годам к истощению золотовалютного запаса Германии.

Социальные пособия национал-социалисты дополнили другими средствами социального воздействия на трудящихся. По закону 1934 года «Об упорядочении национального труда» владельцам предприятий и их

⁵⁵⁹ H.Winkler. Der lange Weg nach Westen. Deutschen Geschichte von Dritten Reich bis zur Wiedervereinigung. Frankfurt am Main, 2001. S. 102, 116.

⁵⁶⁰ В нашей стране это называлось «народной стройкой».

административному персоналу было вменено в обязанность укреплять коллективизм и защищать «общественное достоинство» работников. «Злостная эксплуатация рабочей силы» была сделана при нацистах предметом судебного преследования в созданных на предприятиях «судах чести». Новейший непредвзято настроенный германский исследователь – социолог и психолог А.Людтке сообщает, что ежегодно «суды чести» рассматривали в среднем около 3.000 исков рядовых трудящихся к работодателям и к административному персоналу⁵⁶¹.

Руководитель «Германского трудового фронта» Р.Лей прославился тем, что ввел в обычай регулярное посещение заводских цехов, шахт, строительных площадок. Причем вместо вызова работников куда-либо в служебный кабинет или в конференц-зал Лей общался с ними непосредственно на рабочих местах, обменивался с ними рукопожатиями, подробно расспрашивал о надеждах и чаяниях. Это тоже было внове и не могло не производить нужного нацистам положительного впечатления. Противники диктатуры называли подобные методы общения нацистских функционеров с рядовыми немцами «дешевой демагогией», а поклонники рейха – «завоеванием сердец» и «преодолением иерархической дистанции».

Широко перенимая опыт социальной политики Советской России, национал-социалисты практиковали награждение отличившихся на производстве рабочих орденами и памятными подарками (часами, дешевыми радиоприемниками). Некоторых избранных премировали только что сконструированными мини-лимузинами «Фольксваген». Кроме того, за рабочими было закреплено право на отпуск по требованию и на оплату праздничных дней. Фактически диктатура про-

⁵⁶¹См. новейшее подробное исследование: А.Людтке. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2011. С.134 -138.

водила курс на поощрение общества потребления⁵⁶². Пропагандистская машина рейха культивировала «гордость честного труженика».

В итоге в годы диктатуры возросло самоуважение рабочих и других лиц физического труда, их чувство сопричастности к решению общегосударственных задач.

По свидетельству И.Ф.Филиппова, на территории рейха заводские цехи, стапели судоверфей, здания шахт и рудников пестрели красными и золотыми транспарантами, напоминавшими о необходимости выполнения производственных планов ради блага Германии⁵⁶³.

1 мая было при диктатуре переименовано в Национальный день труда. Ежегодно в этот день национал-социалистические издания помещали статьи, которые прославляли рабочих и крестьян и их «созидательный труд». Печать публиковала портреты и биографии трудящихся — «победителей в общегерманском национал-социалистическом соревновании». Отлично работавшие предприятия и участки награждались золотыми вымпелами (аналог переходящего красного знамени в нашей стране). Ничего подобного в странах Европы и во всем капиталистическом мире ранее не было.

Труд в Третьем рейхе был в 1935 году официально объявлен не только обязанностью, но и делом чести немцев. «Нет ничего постыдного в физическом труде. Мы намерены приобщить каждого немца, по крайней мере раз в жизни, к физическому труду», — провозгла-

⁵⁶² Курс на создание и поощрение «общества потребления», начатый Республикой и продолженный нацистами, быстро завоевал у многих немцев и немок симпатии и поддержку. Наблюдатели отмечали: «Вождь, обещающий каждому автомобиль, может вести массы за собой». Об отрицательных сторонах такого образа жизни емко и глубоко выразился один из оппозиционеров: «Выполняю служебные обязанности, получаю оклад, верую в фюрера и радуюсь отпуску — отечество в опасности!» (К.Финкер. Указ. соч. С.167).

⁵⁶³ И.Ф.Филиппов. Указ. соч. С.116.

шали национал-социалисты. Пропаганда не забывала постоянно подчеркивать, что Гитлер в молодости тоже был рабочим — «был занят тяжелым трудом на бетономешалке и на строительстве»⁵⁶⁴. «Я пришел не откуда-нибудь из дворца или поместья, а со строительной площадки», — с гордостью говорил о себе фюрер.

Когда безработица была в основном искоренена, законом 1938 года нацисты официально гарантировали каждому трудоспособному немцу право на занятость и заработок.

За «достижения в труде» наряду с рабочими, техниками, инженерами получали ордена и отдельные предприниматели. Учрежденным национал-социалистами «Орденом пионера труда» были награждены среди прочих Г.Крупп, директор государственной книгоиздательской корпорации М.Аманн (фронтовой друг Гитлера) и известный авиаконструктор, глава военного концерна В.Мессершмитт. Так правительство и НСДАП внедряли в массовое сознание немцев идею «здоровой народной общности», якобы пришедшую в рейхе на смену идее межклассового соперничества и межличностной конкуренции.

Крестьянство Германии в чисто материальном плане получило при диктатуре меньше, чем городские трудящиеся. Профсоюзы сельскохозяйственных рабочих были в Третьем рейхе, в отличие от Италии, распущены. Сельским жителям за трудовые успехи не полагалось орденов, жилья или золотых вымпелов.

А государственное регулирование сельского хозяйства было в рейхе гораздо более объемлющим, нежели в Италии. Всем крестьянским хозяйствам к середине 1930-х годов были установлены обязательные поставки продовольствия государству по «твердым», т.е. вряд ли выгодным производителям ценам. Продажа излишков продукции допускалась каждый раз с отдельного разрешения местных органов власти. Доступ сельских жи-

⁵⁶⁴ А.Людке. Указ. соч. С.143-144, 181- 182.

телей к кредитам и экспортным гарантиям номинально сохранялся, но обставлялся такими условиями, что они были доступны только помещикам и фермерской верхушке.

Но вместе с тем по настоянию отражавших требования масс левых национал-социалистов правительство выполнило два традиционных требования крестьян. Оно запретило продажу крестьянских хозяйств за долги⁵⁶⁵ и заставило частные банки снизить ставку долгового процента, что спасло значительную часть сельских трудящихся Германии от разорения. Тяготы неизбежного в капиталистическом мире «процентного рабства» стали к 1940-м годам менее удручающими, чем ранее.

При диктатуре было образовано сословие «кормильцев рейха», охватившие все слои населения, имевшие прямое или косвенное отношение к сельскохозяйственной экономике — батрачество, крестьянство, помещиков, рыбаков, владельцев сельских лавок. Данное организационное нововведение способствовало повышению социального статуса сельских трудящихся.

Выходцам из крестьянства в Третьем рейхе был открыт гораздо более широкий, чем ранее, доступ к чи-

⁵⁶⁵Основываясь на выкладках экономистов об устойчивости и рентабельности предприятий сельской экономики, национал-социалисты пересмотрели критерии принадлежности к крестьянству. Сельские жители с наделами менее 7,5 гектара (750 соток) на семью, т.е. батраки и беднейшее крестьянство, были отнесены к новой категории «сельских хозяев». Крестьянами стали считать собственников наделов размером от 7,5 до 125 гектаров (от 750 до 12.500 соток) обрабатываемой земли на семью. Назвав такие владения «наследственными дворами», нацисты запретили их продажу, отчуждение или дробление между наследниками. Наследственное владение переходило к старшему сыну; все прочие родственники лишались права наследования. Фактически устанавливалось не известное ранее Германии право майората. Если хозяин «наследственного двора» оказывался несостоятельным должником, на его место власти по их выбору ставили другого. Помещиками признавались лица, владевшие на праве собственности более чем 125 гектарами обрабатываемой земли на семью.

новным и офицерским должностям. К тому же крестьянству были обещаны большие земельные наделы в завоеванных странах, особенно в Восточной Европе — Польше, Прибалтике, Белоруссии, Украине. В распространенных в рейхе пропагандистских конструкциях «здоровой народной общности» восхвалению «крестьянского начала» в прошлом отводилось даже больше места, чем прославлению рабочего класса и тем более — предпринимательского сообщества или интеллигенции.

Социальная политика диктатуры явилась тем полем ее деятельности, на котором практически не ощущалось разногласий между различными группировками нацистского руководства.

Германское тоталитарное государство (как и итальянское) сознательно не стало осуществлять заметных сдвигов в социально-классовой структуре страны. Все ранее существовавшие классы, в отличие от Советской России, в которой бесследно исчезли два социальных класса — буржуазии и крупных землевладельцев, продолжали существовать. Значительные по их масштабу политические репрессии так и не перешли в Германии в физическое уничтожение целых социальных слоев или групп. Правда, отчуждение неимущих немцев от средств производства сохранилось, ибо не был ликвидирован институт частной собственности. Но в рамках «национального социализма» к 1940-м годам произошло улучшение материального положения рабочего класса и крестьянства. Подчеркнем, что жизненный уровень буржуазии, помещиков и интеллигенции при этом отнюдь не снизился.

В связи с провозглашенной НСДАП политикой «народной общности» в Третьем рейхе наметилось размывание ранее прочных межклассовых барьеров⁵⁶⁶.

⁵⁶⁶ Громко отмежевываясь с трибуны от американизации общественной и бытовой жизни, нацисты фактически способствовали перенесению на германскую почву ряда существенных сторон американского образа жиз-

Возрос социальный статус лиц физического труда, расширились их возможности в области партийной, служебной, военной карьеры. Увеличение социальной мобильности и пропаганда «народной общности» способствовали снижению прежнего привилегированного статуса буржуазии и юнкерства. Правда, городские и сельские предприниматели сохранили капиталы, поместья, банковские счета, им не запрещалось иметь штат прислуги и др. Однако быть крупным собственником, тем более — выставлять богатства напоказ в тоталитарном противоправном государстве, места у рычагов власти в котором заняли почти сплошь выходцы из низших и средних слоев социума⁵⁶⁷, стало в Третьем рейхе далеко не столь выгодно и безопасно, как во Второй Германской империи или тем более в Веймарской Республике⁵⁶⁸. Предпринимательское сообщество Третьего рейха

ни — увеличению пропускной способности «социальных лифтов», простоте и непринужденности в общении, восхвалению низкого социального происхождения личности и др.

⁵⁶⁷О невысоком социальном происхождении Гитлера уже говорилось. Под стать ему были очень многие деятели диктатуры — Геббельс, Гесс, Гиммлер, Дарре, Лей, Борман, Рем, братья Г. и О.Штрассеры. Исключение составляли Геринг и Риббентроп, вышедшие из материально благополучных семейств (Риббентроп даже претендовал на дворянское происхождение).

⁵⁶⁸Магнат угольной промышленности Ф.Тиссен, оказавший национал-социалистам исключительно важные услуги и пожертвовавший на их нужды большие суммы, тем не менее позже отбыл в концлагере пять лет и лишился состояния. Почти такой же была участь видных авиаконструкторов и предпринимателей Г.Юнкерса и Р.Фокке, у которых «в тактичной форме» отобрали право управления созданными ими же заводами и пакеты акций предприятий. Юнкерса при этом лишили свободы передвижения по стране. Неудобный нацистам глава правительства Баварии Г.Хельдт пропал без вести после его взятия под стражу. Обер-бургомистра Кельна К.Аденауэра, запретившего вывешивать нацистские партийные флаги и эмблемы и упрекнувшего однажды активистов НСДАП в «безнравственных методах действий», нацисты очень скоро отстранили от власти и запретили появляться в городе (в нашей стране это именовалось «лишением

не было разорено или вытеснено в эмиграцию, однако германским предпринимателям, образно говоря, в 1933 – 1945 годах приходилось «пировать при опущенных шторах».

Еще более ощутимым было снижение социального статуса интеллигенции (впрочем, на уровне доходов лиц умственного труда и на их жилищных условиях это явление совсем не отразилось). Фактическое принижение авторитета интеллигенции и ее труда (особенно таких ее групп, как юристы, университетские преподаватели, исследователи-аналитики), прочно вошло в идеологический арсенал Третьего рейха. Оно было производным от таких составляющих национал-социалистической государственной политики, как:

- замена законности изданием противоправных по их содержанию актов⁵⁶⁹,
- сокращение общего количества студентов,
- пренебрежение развитием гуманитарных наук,
- неприкрытое снижение требований к качеству преподавания и подготовки в школах и в университетах.

прописки»). Один из богатейших банкиров Европы — венский Ротшильд, попавший в при аннексии Австрии руки нацистов, купил себе жизнь и свободу только ценой огромного выкупа. Фон Папен, осмелившийся во второстепенном вопросе возразить Гитлеру, вскоре был смещен с поста вице-канцлера, взят на время под стражу (причем его ближайшие сотрудники были застрелены) и затем отправлен послом в Турцию.

Дворянско-помещичий класс, сильный не только материальным богатством, но и прочными связями с офицерским корпусом и БГШ, находился у нацистов под подозрением. Лидеры НСДАП более всего не доверяли дворянству и интеллигенции. «Какой-нибудь граф когда-нибудь захочет убить меня», — это красноречивое высказывание Гитлера проливает свет на натянутые отношения между старой и новой правящей элитой Германии.

⁵⁶⁹Ибо идеологизированные и политизированные акты публичной власти сплошь и рядом оказываются противоправными по их содержанию.

Нет сомнения, что диктатура НСДАП нанесла болезненный урон германской литературе, изобразительному искусству и общественным дисциплинам – юриспруденции, истории, политической науке, философии. Меньший ущерб был причинен другим сферам умственного труда, в том числе – точным и техническим дисциплинам, необходимость и ценность которых нацисты признавали. Медицина, механика, химия оставались в Третьем рейхе на высоком уровне. Полным ходом продолжались плодотворные научные изыскания: -в фармацевтике, где был создан ряд новых лекарств; -в авиапромышленности и моторостроении, где были сконструированы реактивная авиация и баллистические (крылатые) ракеты; -в химии, где были найдены способы создания многих синтетических продуктов, в том числе налажено производство искусственного горючего; -в оптике, где были внедрены цветная кинематография и фотография, создано телевизионное вещание; -в области звукозаписи.

Вместе с тем высшая математика и теоретическая физика испытали в рейхе глубокие трудности, которые отсутствовали в науке демократических государств и Советской России.

Нацистское руководство проявило полную неспособность осознать перспективность долгосрочных исследований в области ядерной физики. Открытое предпочтение, которое верхушка Третьего рейха отдавала краткосрочным научным проектам, привела Германию в 1940-х годах к непоправимому отставанию в создании термоядерного оружия. Позже выяснилось, что при столь пренебрежительном отношении малообразованной и мистически настроенной нацистской элиты⁵⁷⁰ к непонятной ей ядерной физике деятельность германских

⁵⁷⁰О мистических иррациональных увлечениях многих деятелей германской диктатуры существует обширная литература. См., например: И.И.Баринов. Табу и мифы Третьего рейха. М., 2013.

специалистов в данной области могли принести нужные диктатуре результаты не ранее 1947–1948 годов.

Ухудшение положения испытали в нацистской Германии духовенство и церковь. Ведь в рядах НСДАП преобладали лица, равнодушные или враждебные к традиционной религии. В структурах СА и СС носители таких взглядов господствовали численно и духовно. Впрочем, единства взглядов на религию в руководстве Третьего рейха не было.

Гиммлер, Гейдрих, Лей, Ширах и особенно — Борман и Розенберг относились к христианскому вероисповеданию во всех его разновидностях враждебно и к духовному сословию — подозрительно. В органе НСДАП «Фелькишер беобахтер» его главный редактор А.Розенберг, претендовавший на роль «партийного папы», т.е. ведущего теоретика национал-социализма, поучал: «Христианский крест должен быть изгнан из всех храмов и заменен единственным нашим символом — свастикой». Богоборческие взгляды названные деятели проводили в жизнь через аппарат партии, ее печать, структуры гестапо, «Гитлерюгенда» и «Национального трудового фронта». Более чем понятен неподдельный интерес, который данная группировка партийной элиты проявляла к опыту «атеистического воспитания народных масс», накопленному в нашей стране.

Впрочем, другая группа не менее влиятельных деятелей Третьего рейха — Геббельс, Геринг, Риббентроп, Федер относилась к религиозной идеологии примирительно и не считала категорическими императивами карательно-репрессивные меры против духовенства и верующих как таковых. Позицию второй группы с некоторыми колебаниями отражали многие государственные ведомства, начиная с Министерства церковных дел, а также руководящие структуры вооруженных сил. Среднюю линию проводил Гитлер, хотя в целом он был гораздо ближе к первой из названных группировок.

Вектор идеологии и культурной политики национал-социалистической Германии был направлен «в общем и

целом» против религии и института церкви. Но из правила было немало исключений. Ввиду серьезных межличностных и межгрупповых расхождений в правящих кругах соответствующие действия институтов публичной власти рейха так и не смогли принять характера законченного атеистического вандализма, который наблюдался в Советской России или в Испанской Республике, а впоследствии – в Китае при диктатуре Мао и в Камбодже при режиме Пол Пота.

Конкордаты 1933-1934 годов, заключенные м нацистским правительством с руководством церкви, сохранили за церковью статус юридического лица, подтвердили свободу христианских культов, право католической и протестантской церкви на выпуск богословской литературы. В вермахте сохранялись полковые священники, на пряжках солдатских ремней по-прежнему был выгравирован старинный девиз «С нами Бог». Полевые богослужения в действующей армии не поощрялись сверху, но далеко не всегда пресекались.

Правда, Законом 1938 года в конкордаты была внесена новелла. Все имущество церквей, оставаясь их собственностью, было объявлено находившимся в распоряжении Министерства церковных дел. Однако в собственности государства оно все-таки не было передано, его национализации или муниципализации не последовало. О конфискации Третьим рейхом церковных ценностей на нужды светской власти вообще ничего не известно.

На протяжении всей нацистской диктатуры почти в 20 германских городах, в том числе в Берлине, Гамбурге и Штутгарте, беспрепятственно работали православные церкви, возведенные в разное время на пожертвования частных лиц. Еще один православный собор в «псковском стиле» на улице Гогенцоллерндам в самом центре столицы рейха был завершен постройкой и освящен при нацистской диктатуре — в 1938 году. Инстанции Министерства церковных дел даже оказали православным иерархам административное и техниче-

ское содействие в строительстве собора. В отечественной и германской литературе отмечается благожелательный подход данного Министерства и его главы П. Керля к запросам христианских общин, в том числе православных⁵⁷¹.

Большая часть руководства обеих основных церквей страны — протестантской и католической — в ответ на гарантии и практическую веротерпимость нацистов после известного первоначального замешательства благословила новый режим и призвала паству к лояльности. Почти все священники принесли, подобно военным и чиновникам, присягу на верность тоталитарному государству. Однако данная тенденция не получила полноценного развития. Уже на втором году диктатуры значительная часть протестантского духовенства (почти 7.000 германских пасторов из общего количества 17.000) образовала отдельную «Исповедальную церковь»⁵⁷², пытавшуюся отстаивать самостоятельность верующих от тоталитарного государства. Непокорными оказались и некоторые католические священники.

Заключенные в нацистской Германии государственно-церковные конкордаты мало напоминали Латеранский договор между фашистской Италией и Ватиканом (см. главу 1). Они оказались вполне выгодными светскому тоталитарному однопартийному государству и гораздо менее выгодными церкви, духовенству и пастве. Папский престол, который снял интердикт, наложенный им в 1920-х годах на католиков, ставших членами НСДАП, не добился у нацистов равноценных уступок. Условиями конкордатов священники обеих основных конфессий Германии лишались права на любые дей-

⁵⁷¹ А.Н. Попов. Указ. соч. С.364. Подробнее см.: А.К. Никитин. Национал-социалистическая Германия и русская православная община. 1933 -1945. М., 2005; М.В. Шкаровский. Нацистская Германия и православная церковь. М., 2002; его же. Русская церковь и Третий рейх. М. 2010.

⁵⁷² Официально ее деятели называли себя Германской Евангелической церковью.

ствия, которые могли быть истолкованными светской (нацистской) властью как «вмешательство в политическую жизнь». Зарубежные связи германского духовенства (в которых были особенно заинтересованы католические священники и их паства) запрещены не были. Но они были сделаны объектом надзора и скрупулезной регламентации со стороны светской власти⁵⁷³.

С 1937 года в рейхе на основании одного из условий конкордатов было запрещено чтение и распространение энциклик римского папы⁵⁷⁴. Многие монастыри и церковные школы были к 1940-м годам закрыты, почти все церковные приходы были лишены права издавать вестники. В этом отношении особенно усердствовали гаулейтеры Баварии и Саксонии. Около 1.000 критически настроенных к диктатуре священнослужителей, в первую очередь деятелей «Исповедальной церкви», подверглись репрессиям. Наиболее известными из них были священники Д.Бонхеффер, Р.Дельп и М.Нимеллер и богословы К.Барт и О.Герстенмайер, заключенные в разное время в тюрьмы и концентрационные лагеря⁵⁷⁵. Их участь позже разделил один из деятелей православной церкви — митрополит Брюссельский и Бельгийский Александр⁵⁷⁶.

Начальную и среднюю школу нацисты постарались отделить от церкви, чего не сделали Республика и фашистская Италия. Эти меры проводило в жизнь главным образом Министерство народного просвещения и пропаганды (хотя сам рейхсминистр Геббельс, вырос-

⁵⁷³ К 1940-м годам эти требования были распространены на все прочие конфессии.

⁵⁷⁴ Тем не менее немалая часть немецких католиков нелегально читала и распространяла тексты энциклик. Ответом папского престола на ущемление прав верующих стало демонстративное осуждение в очередной Энциклике захвата рейхом Польши (1939 г.).

⁵⁷⁵ Ф.Тиссен. Указ. соч. С.53,195-196. После покушения на Гитлера Д.Бонхеффер и Р.Дельп были казнены.

⁵⁷⁶ А.Н.Попов. Указ. соч. С. 365 – 366.

ший в добропорядочной католической семье, не был уверен в их целесообразности).

Богословие в системе среднего образования Третьего рейха было исключено из программ выпускных экзаменов. Краткие ежедневные школьные молитвы, ранее обязательные, были сделаны факультативными. Администрации гимназий и лицеев было разрешено (хотя и не предписано впрямую) заменять уроки закона божьего спортивной подготовкой.

Запрещались религиозные шествия. Номинально не запрещенные церковные браки стали при диктатуре считаться «нежелательными».

Дальше всего «дехристианизация» германского социума зашла в формированиях СД и СС. Высшее командование побуждало офицеров-эсэсовцев публично отрекаться от веры в Христа. Им запрещали отмечать Рождество – особенно любимый немцами религиозный праздник⁵⁷⁷. Многие чины СД с гордостью объявляли себя в служебных анкетах безбожниками («бесконфессионалами»). Довольный Гитлер однажды заметил: «У меня целых шесть дивизий СС, и в них, к счастью, нет ни одного верующего». Ничего подобного не наблюдалось в фашистской Италии или в Испании при диктатуре Франко.

Неустранимое раздражение национал-социалистов вызывали гуманистические аспекты христианской доктрины, неприятие духовенством всех рангов нацистского приветствия и нацистской символики, возражения заметной части священников против умерщвления «неполноценных» детей и престарелых⁵⁷⁸, регулярные

⁵⁷⁷ Подробнее см. новейшую работу: Ч.Метаксас. Дитрих Бонхеффер. Праведный пастор против Третьего рейха. М., 2012. Пастора Нимеллера от репрессий не спасла его биография «защитника отчизны» (во время Первой Мировой войны он был офицером подводного флота).

⁵⁷⁸ Имеется в виду «программа легкой смерти» (эвтанази), в соответствии с которой нацисты умертвили около 100.000 жителей Германии по медико-биологическим соображениям «оздоровления нации». Выполне-

критические замечания в адрес Третьего рейха, исходившие из Ватикана⁵⁷⁹.

Церковная политика национал-социалистов наводит на мысль о развитии и ужесточении в новых исторических условиях политики бисмарковского «культуркампа» (см. выше). Притеснение традиционной религии правительство Гитлера сочло необходимым смягчить только с началом Второй Мировой войны. Но обе христианские церкви, даже помимо воли и требований в общем лояльного к диктатуре высшего духовенства, остались одним из центров притяжения «молчаливой оппозиции» если не тоталитарному государству в целом, то по крайней мере многим его идеологическим постулатам.

Отношения государства с церковью и верующими стало в Третьем рейхе той сферой внутренней политики, при реализации которой в руководящих кругах однопартийной диктатуры наблюдались наибольшие разногласия и противоречия, так и не устраненные до ее крушения.

Антихристианский, экстремистский заряд национал-социализма, натянутые отношения единственной легальной партии с частью духовенства и с верующими немцами побуждали многих руководителей Третьего рейха во главе с Гиммлером и Борманом к созданию новой религии. Она получила распространение в СС и в «Гитлерюгенде» и во многом напоминала возрождение

ние программы было остановлено в 1941 году после совместных протестов высшего католического и протестантского духовенства, но затем возобновлено в закрытом порядке.

⁵⁷⁹Цитировавшаяся выше (см. главу 1) папская Энциклика 1937 года, не называвшая государств, партий и их руководителей, тем не менее содержала довольно откровенную критику доктрины и практики национал-социалистов. После ее опубликования враждебность большей части нацистов к католицизму усилилась. Гитлер возмущенно говорил, что не понимает религиозной терпимости Муссолини: «на его месте он с автоматчиками вошел бы в Ватикан и вышвырнул бы всех вон» (Д. Сьюард. Указ. соч. С. 302).

языческих, дохристианских верований древних германцев. Эсэсовцев и молодых нацистов приучали осмеивать христианство, «учение слабых и трусливых», и боготворить природу — реки, леса, озера, горы Германии. В рамках учения нацистов обожествление природы органически дополнило и увенчало другие его догматы — о «священной германской земле», о «крестьянском начале», о «чистоте крови», а также присущий национал-социалистам культ физической силы («в обществе, как и в природе, всегда побеждают сильнейшие»).

Нацистское обожествление природы, которое отсутствовало в идейно-пропагандистском арсенале итальянского фашизма, при его некоторых плюсах несло с собой принижение роли человеческого разума, огрубление нравственных норм индивидуального и группового поведения. Оно теоретически оправдывало любое ужесточение государственной политики. Впрочем, оно же привело национал-социалистов к осознанию необходимости природоохранных действий. По прямым распоряжениям Гитлера были составлены развернутые планы очистки крупнейших немецких рек, начиная с безобразно загрязненного в первой половине XX века Рейна.

При диктатуре в нескольких больших городах был построен метрополитен (ранее он был только в Берлине). Были проложены просторные, спрямленные, тщательно оборудованные шоссе — автострады⁵⁸⁰, со-

⁵⁸⁰Идея автострад была выдвинута и обоснована в Италии (см. главу 1). В Германии планы обновления дорожной сети были составлены при Республике, но из-за ее финансовых трудностей выполнение программ их выпало на долю нацистов. Автострады стали самым прославленным публичным проектом Третьего рейха и его гордостью. Они надолго пережили нацистскую диктатуру. Сооруженные под руководством одаренного инженера и администратора Ф.Тодта, новые шоссе не только облегчили и ускорили сообщение между многими регионами. Они прокладывались так, чтобы оттенить красоту природных пейзажей и ландшафта Германии, преподнести их с самой выигрышной стороны. Качества автострад вызва-

оружен ряд кольцевых дорог и транспортных развязок, что сократило вредные выбросы в атмосферу. Было развернуто массовое строительство подземных гаражей. В сфере уголовного права были усилены и без того строгие наказания за самовольную вырубку деревьев, рыбную ловлю⁵⁸¹. Дальнейшим действиям в защиту природы помешала, по уверениям нацистов, война 1939 — 1945 годов⁵⁸².

Трудно опровергнуть тот факт, что Третий рейх — первое в современной истории крупное государство, выработавшее природоохранные программы большого масштаба и приступившее к их реализации. В этом отношении нацистская Германия опередила большинство государств Запада по меньшей мере на 20-25 лет.

Выше показано, что национал-социалисты в 1930-х годах показали себя, вопреки расчетам оппозиционеров, неплохими правителями страны. За первые шесть лет их пребывания у власти (1933-1939) были ликвидированы последствия всемирного экономического кризиса — устранена безработица, возобновился подъем в большинстве отраслей хозяйства. Прекратилось разорение трудящихся, снова, как в 1920-х годах, намети-

ли уважение даже у многих немцев, относившихся к диктатуре отрицательно. Среди их оценок преобладали похвалы: «новые дороги впечатляют», «величественные виды». См.: Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.353 — 355.

Военное же значение автострад не могло быть значительным, ибо при воздушных налетах они являлись слишком заметной мишенью и к тому же ориентиром вражеским пилотам.

⁵⁸¹Эмигрантов из стран Восточной Европы поражало, что за один только факт рыбной ловли в неразрешенных местах, хотя бы и без применения динамита и при отсутствии другихотягающих обстоятельств, германский суд назначал до двух лет тюремного заключения (И.Л.Солоневич. Указ. соч. С.332).

⁵⁸²См. подробнее: Д.Толанд. Адольф Гитлер. Т.2. М.,1993; У.Ширер. Указ. соч.

лось общее повышение уровня жизни немцев⁵⁸³. По наблюдению иностранных авторов, жизненный уровень в рейхе был к 1940-м годам самым высоким в Европе⁵⁸⁴. Была сбита волна уголовной преступности. Удалось стабилизировать курс марки. Проводились в жизнь назревшие и ценные социальные программы — дешевого жилищного строительства, помощи семьям и т.д. Впервые государственная власть стала вырабатывать основы природоохранной политики. Устранение оппозиционных политических партий сделало ненужными затраты человеческих сил и материальных ресурсов на межпартийную и парламентскую борьбу.

Внутренние достижения Третьего рейха сопровождались его несомненными внешнеполитическими успехами, льстившими самолюбию многих жителей рейха и вызывавшими отчаяние у немецких политических эмигрантов. В середине 1930-х годов национал-социалисты открыто и окончательно отказались от выполнения условий Версальского договора⁵⁸⁵. Была восстановлена всеобщая воинская повинность, отменены все лимиты вооружений. В короткий срок рейх воссоздал бронетан-

⁵⁸³ Советский журналист и резидент разведки И.Ф. Филиппов, прибывший в рейх в конце 1930-х годов, ожидал обнаружить там, согласно сообщениям западной печати и радио, голод, беспорядки и бандитизм на улицах — преддверие народного восстания. А между тем Берлин поразил его опрятностью, порядком и зажиточностью. Берлинцы были по советским понятиям прилично одеты. В их поведении не чувствовалось материальной нужды и истощения. В магазинах (по советским меркам) было много товаров и не было столь привычных гражданам СССР давки и очередей к кассам и прилавкам. Даже по прошествии 30 лет Филиппов не мог забыть своего изумления (И.Ф. Филиппов. Указ. соч. С. 4, 12).

⁵⁸⁴ R. Bessell. *Op. cit.* P. 209 - 211.

⁵⁸⁵ Современные исследователи подчеркивают, что Германия не действовала в одностороннем порядке. Она добилась права не подчиняться условиям Версаля на международной конференции по вопросам разоружения, открывшейся в декабре 1932 года в Женеве и работавшей до сентября 1933 года. См. подробнее: Р. Эванс. Указ. соч. Т.2. С.370 – 371; А.В. Усовский. Анти-Нюрнберг. М., 2012. С.46).

ковые войска, военную авиацию, подводный флот. Очень скоро после назначения Гитлера канцлером Германии вышла из Лиги Наций, вернув себе свободу действий на международной арене.

В 1935 году по настоянию Гитлера после народного голосования в состав рейха был возвращен Саар. «Да» нацистам ответило свыше 90% жителей Саара, пришедших на избирательные участки. В 1936 году германские войска без единого выстрела заняли демилитаризованный по мирному договору Рейнланд. Со стороны Великобритании и Франции — гарантов Версальской системы указанные действия вызвали словесные протесты, на которые германский диктатор не обратил внимания, тем более что еще один гарант Версаля в лице правительства фашистской Италии выразил солидарность с действиями Германии.

В нашей прежней литературе вся внешняя политика Третьего рейха однотонно характеризовалась как «подготовка новой войны» и «развертывание гитлеровской агрессии». Между тем до конца 1937 года нацистское государство, в противоположность фашистской Италии, не пыталось захватить ни клочка чужой территории. Оно восстанавливало государственный суверенитет Германии, урезанный победителями, и укрепляло обороноспособность страны. При этом до конца 1930-х годов нацисты далеко не каждый год шли на прямое попрание международно-правовых норм.

Во второй половине 1930-х годов правящие круги нацистской Германии, вопреки возражениям старых чиновников Министерства иностранных дел, сочли целесообразным вмешаться в гражданскую войну в отдаленной стране на юго-западе Европы — Испании. Поскольку вермахт находился в процессе становления, Гитлер в отличие от Муссолини направил на Пиренейский полуостров не полевые войска, а «только» контингент офицеров, унтер-офицеров и технических специалистов. Через него прошло около 16.000 человек. Военно-технические поставки из Германии в Испанию тоже

были по объему меньше в сравнении с военной помощью, оказанной франкистам Италией (см. главу 1) или республиканцам — Советской Россией. Однако по качеству германское вооружение было лучше итальянского и советского⁵⁸⁶. Поддержка нацистами генерала Франко против законной власти Испанской Республики преследовала целью превращение Испании в союзницу Третьего рейха, что было призвано укрепить стратегические позиции Германии в Средиземноморье и Атлантическом океане и дать ей свободный доступ к испанским природным ресурсам. Но в отличие от режима Муссолини, нацеливавшегося в Испании на скорейшую победу Франко, нацисты проводили курс на всемерное затягивание испанской войны, шантажируя ею западные демократии и рассчитывая, что впоследствии максимально ослабленная страна станет сателлитом рейха.

Опять же в противоположность Италии нацистская Германия официально отрицала военное вмешательство в испанские дела. Она продолжала занимать такую позицию даже после того, как пребывание военных кораблей Третьего рейха в испанских водах стало сопро-

⁵⁸⁶Ядром военного присутствия Германии в Испании стало авиасоединение «Легион Кондор» (200-300 машин), которому были приданы противотанковая и зенитная артиллерия, бронетанковый корпус (180 единиц), средства связи. На совести командования легиона (генералы Г.Шперле и В.Рихтгофен) осталось разрушение священного города басков — Герники. Германские военные советники работали в ставке генерала Франко и во многих фронтовых частях. Непосредственно в боях участвовали только германские пилоты и артиллеристы-зенитчики. В испанских водах целый год находилась германская эскадра из лучших кораблей рейха. Всего нацистами в Испанию было направлено: самолетов — до 600, единиц бронетанковой техники — порядка 200, орудий — до 500. Это было меньше, чем направил СССР или фашистская Италия. Общее руководство действиями легиона осуществлял засекреченный «Штаб В» в военном министерстве, но командованию «Кондора» разрешалось принимать многие решения на месте. Подробнее см.: P.Elstob. *Der Legion Condor*. Wien, 1983; V.Proctor. *Hitler s Luftwaffe in the Spanish Civil War*. Westport, 1989.

вождаться громкими международными инцидентами. В мае 1937 года в ответ на бомбовый удар республиканской авиации по германскому линкору германская эскадра обстреляла приморский город Альмерию. Затем ввиду международных протестов корабли рейха (но не «Легион Кондор») были отозваны из зоны испанского конфликта⁵⁸⁷.

Гуманитарных миссий во время Испанской гражданской войны Третий рейх не выполнял. Однако нацисты оказали националистической Испании ценнейшую экономическую услугу. Первые партии новой испанской валюты были по просьбе националистов отпечатаны в Германии (1938 г.).

Как было и в Италии, в гражданской войне в Испании приняла участие не только нацистская, но и антинацистская, эмигрантская Германия в лице политических противников диктатуры. На стороне Испанской Республики в 1936 – 1939 годах действовало до 3.000 бывших граждан Третьего рейха, среди них были Г.Баймлер, Ф.Далем, Ю.Дойч, Г.Реглер, Л.Ренн. На территории Республики выступал с бесплатными концертами исполнитель песен протеста политэмигрант из Германии Э.Буш. Слова походно-боевой песни «Гитлер и Франко, погибель вас ждет», ставшей гимном интернациональных бригад Республики, были написаны немецким поэтом-антинацистом У.Фуксом, погибшим в бою под Теруэлем.

Участие в Испанской войне, которое стоило Германии около 400 млн. рейхсмарок, в большой степени способствовало качественному укреплению военного потенциала рейха: опробованию новейшего вооружения, отработке управления родами войск и их взаимо-

⁵⁸⁷Выборочный характер военного вмешательства рейха вкупе с поражением фашистской Италии при Гвадалахаре внушили мировой общественности, в первую очередь левомарксистским кругам, мысль о неспособности обеих тоталитарных диктатур к широкомасштабным наступательным военным действиям (Г.Айнзидель. Указ. соч. С. 80).

действия, накоплению штабного и административно-снабжениеского опыта.

Под влиянием угроз Гитлера прекратить военную помощь испанские националисты были вынуждены подписать с немцами в 1938 году «план Монтана», дававший рейху право на контрольный пакет капитала в сырьевом секторе испанской экономики. План был настолько выгоден Германии и невыгоден Испании, что его по настоянию генерала Франко не стали обнародовать. Однако Германия всерьез не планировала утвердиться на испанской территории. Во всяком случае, попытки Гитлера увековечить военное присутствие Третьего рейха на Канарских островах, оборону которых немцы помогли наладить, были отклонены правительством Франко.

Вскоре после победы испанских националистов над республиканцами германский военный контингент покинул Пиренейский полуостров. Только тогда нацисты перестали отрицать соучастие Германии в войне. Вернувшихся из Испании немецких военных чествовали публично, словно национальных героев⁵⁸⁸. В Берлине в июле 1939 года был проведен парад всех чинов «Кондора». Подобных мероприятий не было в других странах, вовлеченных в испанский конфликт – в Италии или в СССР.

С 1938 года историки обычно отсчитывают гитлеровскую агрессию. Третий рейх поглотил Австрию, независимость которой была гарантирована Версальским договором, и завладел важнейшими в военно-хозяйственном отношении территориями Чехословакии, что позволило ему затем беспрепятственно погло-

⁵⁸⁸Х.Беккер. На войне и в плену. Воспоминания немецкого солдата.1937 – 1950. М. 2012. С.14.

тить Чехию и Моравию и подчинить его интересам Словакию⁵⁸⁹.

Нисколько не умаляя виновности должностных лиц национал-социалистической диктатуры в упомянутых деяниях, подчеркнем, что и действия других великих держав были во время распада и крушения В конце 1930-х годов по крайней мере спорными. Ведущие демократические государства, оплот Лиги Наций и Версальской системы— Британская империя и Франция — фактически согласились с нацистским противоправным и политически сомнительным манипулированием «волеизъявлением судетских немцев» и отказались выполнить договорные союзные обязательства, связывавшие их с Чехословакией. Тем самым они отступили от старинного, восходящего к римскому праву принципа «Все договоры должны соблюдаться». Более того, именно Лондон и Париж, а не Берлин предложили расчленить суверенную Чехословацкую Республику.

Третий рейх без военных действий ликвидировал два соседних независимых государства, увеличив население Германии почти на 10.000 000 человек, расширив ее экономический потенциал и изменив в ее пользу общий баланс сил на континенте, что существенно увеличило авторитет нацистского государства и его главы.

Захват рейхом Австрии и расчленение Чехословакии стали прологом Второй Мировой войны, но не ее началом. Официально Германия оставалась в мире со всеми державами. Часть деятелей рейха считала, что переходить к открытым военным актам не обязательно, ибо Германия почти без применения силы вернула себе суверенитет, добилась равноправия в международном сообществе. Они с полным основанием указывали на се-

⁵⁸⁹С поглощением Австрии и Чехии вошло в обиход еще одно самоназвание Третьей империи — «великогерманский рейх». В просторечии его называли «старым рейхом».

рьезные пробелы в подготовке страны к большой войне⁵⁹⁰.

К 1939 году Германия, обладавшая миллионной армией с квалифицированным командным составом, не имела в то же время дальней авиации, дальнобойной артиллерии, тяжелых танков. Моторизация германской армии была на несколько порядков выше, чем в союзной Италии, но тем не менее оставалась недостаточной: на 600.000 автомашин в вермахте приходилось не менее 500.000 лошадей. Малочисленным был перспективный ударный род вооруженных сил — парашютно-десантные войска. В морских вооружениях Третий рейх продолжал безнадежно отставать от любой из великих держав (тогда как в 1914 году германский военный флот был вторым в мире количеством и первым — качественно). Вопреки всем усилиям национал-социалистов, направленным на создание больших стратегических запасов сырья, горючего и продовольствия (поощрение импорта, запреты на экспорт, производство синтетического топлива, придирчивое нормирование распределения сырья и др.), данная задача к 1939 году так и не была решена.

Союзниками рейха летом 1939 года были только Италия и Япония, которые не обладали должной военно-экономической мощью и находились на периферии мировой политики. Ликвидация Чехословацкой Республики не устранила опасности войны на двух фронтах. На западе возможными противниками оставались Франция и Британская империя при возможном присо-

⁵⁹⁰О пробелах в военной мощи нацистской Германии написано немало, особенно за рубежом. В нашей литературе большинство такого рода данных впервые было сведено воедино в кн.: В.Суворов. Ледокол. М., 2011. С. 398-399, 432, 466; его же. Последняя республика. М., 2013. С. 269-283, 339-359, 408.

единении США, на Востоке — Польша при неясной позиции Советской России⁵⁹¹.

Сомнительность военных перспектив Третьего рейха вызывала колебания в его руководстве, чего не было во Втором рейхе в 1914 году. В 1937-1939 годах значительная часть генералитета и высшего чиновничества заняла к военно-наступательным планам руководства НСДАП критическую позицию. Министры Бломберг, Нейрат, Шахт, статс-секретарь Герделер, генералы

⁵⁹¹Несколько слов об отношениях национал-социалистической Германии с нашей страной. За исключением периода 1939-1941 годов, между двумя государствами наблюдалось идеологическое противоборство (чего не было в итало-советских отношениях). К 1935 году было свернуто германо-советское военное сотрудничество. Тогда же были прерваны оживленные культурные отношения. Диаметральными противоположными были позиции двух государств во время Испанской гражданской войны. Такие акты внешней политики Третьего рейха, как присоединение Австрии и поглощение Чехии, были осуждены Советским Союзом.

Тем не менее между двумя государствами сохранились развитые экономические отношения. СССР оказался первым государством, заключившим с Третьим рейхом экономическое соглашение. Большое значение имели поставки советского продовольствия, сырья и горючего в Германию и германского промышленного оборудования - в нашу страну. За время правления Гитлера Германия выделила Советской России кредитов на 400.000.000 марок, что иногда расценивается в качестве формы экономической помощи. Немецких инженеров и техников можно было встретить на советских предприятиях и стройках вплоть до середины 1930-х годов. Происходил негласный обмен опытом между гестапо и НКВД. Правительство СССР отказывало в политическом убежище эмигрантам из рейха, кроме коммунистов (впрочем, даже часть немецких коммунистов была в 1940 году возвращена из СССР в Германию).

Родство тоталитарных режимов облегчило заключение в 1939 году двух известных германо-советских пактов — о ненападении (23 августа) и о дружбе и границе (28 сентября). Правда, и в это время между двумя тоталитарными государствами продолжали существовать существенные противоречия, например, в вопросах о Черноморских проливах, о судьбе балканских стран и Финляндии.

Гаммерштейн, Фрич, Бек, охотно проводившие в жизнь перевооружение Германии, тем не менее считали развязывание большой войны неоправданным риском, ставящим под угрозу судьбу не только режима, но и страны. Они оказывали пассивное сопротивление ремилитаризации Рейнланда, военной интервенции в Испании⁵⁹². Некоторые из них возражали против сближения с Италией и Японией и настаивали на продолжении сотрудничества с Россией.

Часть оппозиционеров составила в середине 1930-х годов монархический заговор⁵⁹³, планируя переворот с арестом фюрера, его заменой деятелем 1920-х годов — Нейратом или Носке и с последующим восстановлением Гогенцоллернов. В центре заговора стоял командующий вермахтом генерал В.Фрич, поддержанный группой военных деятелей вермахта — Ф.Боком, Э.Вицлебенем, Ф.Гальдером, Г. Рундштедтом. Напрашивается вывод, что уничтоженная национал-социалистами многопартийность сохранилась, перейдя в иное состояние — военно-чиновной оппозиции, окрашенной в 1930-х годах в национал-консервативные, во многом монархические тона⁵⁹⁴.

Тоталитарному государству было гораздо легче, чем демократическому, нейтрализовать оппозицию. В ходе политической чистки, противники войны были смещены (Бломберг, Нейрат, Фрич) или вынуждены уйти в отставку (Герделер, Шахт). Свыше 50 ненадежных генералов были перемещены с понижением в должно-

⁵⁹² Б.Лиддел Гарт. По другую сторону холма. М. 2014. С.43 – 44.

⁵⁹³ R.Bessel. Op. cit. P. 417 – 419.

⁵⁹⁴ Такие военачальники, как фельдмаршалы фон Бок, фон Лееб, фон Рундштедт, а также ряд генералов, до конца жизни не скрывали симпатий к монархии и к династии Гогенцоллернов. Гитлер говорил, что у него «монархическая армия, консервативный флот и национал-социалистическая авиация».

сти⁵⁹⁵, а верные нацистам кадры (В.Рейхенау, В.Кейтель, А.Йодль) продвинуты на ключевые посты. Чистка была бескровной, однако остатки национал-консервативной оппозиции были отныне надолго обречены на изоляцию⁵⁹⁶.

В 1938 году по настоянию диктатора Третий рейх взял бесповоротный курс на развязывание войны, игнорируя последние предупреждения сторонников более осторожной и продуманной государственной политики⁵⁹⁷.

Заслуживают внимания возражения генерала Бека, сделанные на пороге Второй Мировой войны, когда Гитлер, не завершив необъявленной войны на Пиренейском полуострове, стал угрожать войной Чехословакии, находившейся в союзных отношениях с Францией и СССР.

- *Людвиг Бек (1880 – 1944). Уроженец Гессена. Из семьи рейнско-вестфальских промышленников. Кадровый военный, воспитанник Большого генерального штаба. Участник Первой Мировой войны. В кай-*

⁵⁹⁵В дальнейшем большинство из них не продвинулось выше дивизионных командиров. А престарелый Сект был отправлен военным атташе в Китай.

⁵⁹⁶Политическая чистка 1938 года («дворцовый переворот», «кризис Бломберга— Фрича»), обошедшаяся применением смертной казни и даже без массовых арестов, сопровождалась коренной реорганизацией управлением вооруженными силами, в ходе которой самостоятельность высших военных органов была сильно урезана, а фюрер стал не только номинальным, но и фактическим верховным главнокомандующим рейха. Восстановленный затем в армии Фрич был назначен полковым командиром и погиб в 1939 году на польском фронте. Обстоятельства его гибели вызывают неустрашимые сомнения.

⁵⁹⁷Приблизительно в это время порвали с диктатором и нашли возможности покинуть страну некоторые его приближенные - Э.Ганфштенгль и Г.Раушнинг. Эмигрантскими публикациями «Гитлер говорит», «Зверь из бездны», «Гитлер был моим другом» они тщетно пытались предупредить мировое сообщество об опасности, исходившей из Третьего рейха.

зеровской армии последнее звание — майора. В годы Республики — видный сотрудник Бюро политического анализа, преподаватель стратегии. Автор книги «Управление войсками». Единомышленник Секта и Гаммерштейна. В начале 1930-х годов симпатизировал НСДАП, усматривая в ее теории и практике «здоровое патриотическое начало». В 1935-1938 годах — начальник генерального штаба вермахта.

Ответственному военному деятелю хватило пяти лет, чтобы оценить пагубность государственной политики нацистов и сделать обстоятельные выводы. В меморандумах, направленных им в мае-июле 1938 года высшему командованию и диктатору, он предсказывал: «Нападение на Чехию автоматически приведет к мировой войне... Она завершится поражением Германии и ее катастрофой...»

Начальник Генштаба пошел гораздо дальше того, что входило в круг его служебных обязанностей — прогнозирование военных событий. Армейская дисциплина перестала быть его единственным императивом, он отбросил ведомственные соображения и смотрел на вещи по-государственному⁵⁹⁸.

«Солдатское повиновение имеет границы, когда убеждения, честь и совесть запрещают исполнение приказа, — напоминал Бек. — Если руководители вермахта не станут действовать в соответствии со своими государственно-политическими убеждениями, история возложит на них тяжкую вину. Если их советы и предупреждения не найдут отклика, они перед народом и историей обязаны сплоченно отказаться от своих постов... Военная операция станет тогда невозможной. Родина будет спасена от худшего — гибели».

В протестах Бека и его призывах к солидарности военных старинная прусско-германская традиция само-

⁵⁹⁸У Гитлера были основания говорить в узком кругу: «Я не боюсь ни одного человека, кроме Бека».

стоятельности военной касты переплелась с трезвым пониманием уроков 1918 года, с даром предвидения и с наследием Республики, демократизировавшей армию.

Многие высшие офицеры, сочувствовавшие начальнику Генштаба, в решающий момент вспомнили, что они — «только солдаты», обязанные повиноваться государственному руководству. Они ссылались и на юридическое препятствие — присягу (см. выше), которой в Пруссии–Германии издавна придавали огромное значение⁵⁹⁹. Тогда Бек, говоривший: «День присяги Гитлеру — самый черный в моей жизни»⁶⁰⁰, 27 августа 1938 года ушел в отставку, письменно обосновав ее причины. Его поступок стал единственным в истории диктатур добровольной отставкой крупного военного деятеля, пользовавшегося доверием государственного руководства и находившегося в расцвете сил. Отставка была принята диктатором с назначением положенной генеральской пенсии: нацистское руководство опасалось в напряженный момент раздражать военных и предпринимательские круги Рейнланда, с которыми был связан Бек.

В дальнейшем отставной генерал, отклоняя предложения о восстановлении на службе, направил Верховному командованию (ОКВ/ОКХ) еще несколько меморандумов, в которых предсказывал проигрыш войны⁶⁰¹. Генерал серьезно ошибался в определении даты и поводов начала новой войны. Она разразилась не из-за Чехословакии, а из-за Польши, и на год позже, чем

⁵⁹⁹ На разучивание и комментирование присяги в рейхсвере и вермахте отводили несколько недель.

Разумеется, нацисты не только эксплуатировали связанность военных присягой. Они ввели в действие и финансовый фактор. С середины 1930-х годов из закрытых фондов диктатуры были существенно увеличены субсидии высшему офицерству - «на отдых, лечение, восстановление поместий» и т.д.

⁶⁰⁰ P. O Neill. *German Army and Nazi Party 1933 – 1939*. London, 1968. P. 114.

⁶⁰¹ М. Подковинский. Указ. соч. С. 146.

предсказывал Бек. Но главные его прогнозы сбылись. После захвата Чехословакии диктатор развязал 1 сентября 1939 года войну против Польши⁶⁰², а германско-польская война со вступлением в нее Англии и Франции переросла в общеевропейский и затем во всемирный конфликт.

Уточним, что Гитлер и национал-социалисты не видели мотивов стремиться к всемирной войне. Их устраивала серия локальных войн с последовательным захватом или подчинением сопредельных государств. (Объявление Британией и Францией войны Третьему рейху 3 сентября 1939 года ошеломило германского диктатора).

Непредусмотрительность руководства НСДАП в кардинальных вопросах государственной политики — о количестве военных противников и их силе, о выборе союзников — подтверждало довольно низкий уровень их управленческого искусства, указывало на его деградацию. «Гражданские» руководители Третьей империи оказались гораздо менее дальновидными и зрелыми политиками и администраторами, чем «узкие специалисты» — Сект, Гаммерштейн и Бек.

Впрочем, известно, что невзирая на рано вскрывшееся дилетантство диктатора и его окружения во внешней и военной политике, нацистская Германия во Второй Мировой войне поначалу (1939-1942 годы) добилась выдающихся успехов, причем ценой гораздо

⁶⁰²Сознательное и целенаправленное разжигание войны проливает свет на глубоко антидемократическую и агрессивную природу тоталитарного государства. Диктатор аргументировал курс на скорейшую войну... глубокой верой немцев в его гений и собственным плохим здоровьем, не позволявшим отложить начало войны на 3-5 лет, как советовали военные.

Кроме того, ввиду щедрой социальной политики и одновременной милитаризации страны золотовалютный запас страны быстро таял, рейх шел к финансовому банкротству и инфляционной катастрофе. Избежать их можно было военным ограблением сопредельных государств — или же отказом от военизации страны. Нацисты, естественно, выбрали первое.

меньших потерь и издержек, чем за соответствующий период Первой Мировой войны (1914-1917 годы). Нацисты сполна воспользовались:

- первоначальной военной слабостью демократических правовых государств;
- созданным ранее потенциалом германской индустрии (авиа— и моторостроение, оптика, броня);
- развитой конструкторской мыслью⁶⁰³;
- продуманной организацией вооруженных сил;
- высоким качеством профессиональной подготовки военных кадров⁶⁰⁴;
- тщательно продуманным и отработанным взаимодействием всех родов и видов вооруженных сил: пе-

⁶⁰³Напомним имена К.Дорнье, В.Мессершмитта, К.Польмана, Э.Удета, Э.Хейнкеля в авиации, Э.Адерса, О.Меркера, Ф.Порше - в тракторо- и танкостроении.

⁶⁰⁴Германия вплоть до 1944 года не знала массовых арестов и казней офицерских кадров. Третий рейх сохранял преемственность в развитии вооруженных сил. Уроки многих предыдущих войн Пруссии/Германии – выигранных и проигранных - были усвоены. Практически каждый офицер был квалифицированным специалистом в какой-либо области. Офицерство, кроме того, приучали к самостоятельному принятию решений. В этой связи часто вспоминали изречение Фридриха II об одном из его приближенных: «Я сделал его генералом затем, чтобы он знал, когда не следует повиноваться».

При дискуссиях не придавалось значения чинам и званиям участников. Средний командный состав вермахта, начиная с майора (фон Лосберг, фон Тресков), допускался к разработке стратегических планов государства, что повышало как ответственность полевых командиров, так и их самооценку. Унтер-офицеров вермахта заставляли проходить интенсивную подготовку, очень близкую по требованиям к офицерской, что позволяло сохранять управление фронтовыми частями даже при гибели всего среднего командного состава.

хоты и танков, танков и авиации, наземных, морских и воздушных сил⁶⁰⁵;

-повышенной заботой о материальном положении всех военнослужащих независимо от ранга⁶⁰⁶;

— устойчивым в политическом отношении тылом.

Некоторых из этих факторов в распоряжении вождей Второго германского рейха не было.

С большим размахом и обычно неожиданно Третий рейх применял на фронте военно-технические новинки—бронетанковые дивизии и корпуса, мотоциклетные части, эскадрильи пикирующих бомбардировщиков, парашютно-десантные войска⁶⁰⁷. Институты тоталитарной диктатуры искусно эксплуатировала качества немецкого народа — законопослушание, аккуратность, точность исполнения, грамотное использование ору-

⁶⁰⁵Несколько примеров. Германская авиация вылетала на задания через 10 - 15 минут после получения заявок наземных войск (в армиях всех других держав на это уходило на несколько порядков больше времени). Если французские, британские, американские пилоты даже в дни решающих наземных сражений совершали не более одного вылета в день, то германские летчики делали от четырех до девяти вылетов (пикирующие бомбардировщики «Ю-87»).

Чтобы приступить в 1943 году к выполнению приказа об открытии военных действий против бывшей союзной Италии (см. главу 1), второочередным дивизиям вермахта, сформированным из недавних новобранцев, понадобилось каких-нибудь 30 минут!

⁶⁰⁶Различия в количестве и качества питания нижних чинов, среднего и высшего командного состава были в рейхе минимизированы. Пайки рядовых солдат и фельдмаршалов были одинаково калорийными и разнообразными. Снабжение тыла тоже было налажено очень хорошо. Так нацисты устранили опасность повторения «голодных бунтов» 1916 – 1918 годов, которые произвели на Гитлера неизгладимое впечатление (Fascist Italy and Nazi Germany... P. 459- 461).

⁶⁰⁷Заметим, что нацисты, в отличие от военно-государственного руководства Второго рейха, не санкционировали применения ядовитых газов на линии огня.

жия, машин и механизмов и бережное к ним отношение⁶⁰⁸.

В результате впечатляющих военных побед германское тоталитарное государство к 1942 году полностью или частично оккупировало территории четырнадцати государств, расположенных на трех континентах (в Европе, Африке и Азии), от Франции до Советской России и от Норвегии до Египта. Германским нацистам на третьем году войны было подвластно больше территории, чем Римской империи эпохи ее расцвета. Германская диктатура вела широкомасштабную морскую и воздушную войну против Британской империи, корабли германского флота действовали в трех океанах — Атлантическом, Северном Ледовитом и Индийском.

Третий рейх не без успеха стремился одновременно захватить такие далеко отстоявшие друг от друга географические пункты, как Мурманск в Заполярье, Сталинград на Нижней Волге, Эльбрус на Кавказе, Гибралтар на Пиренейском полуострове, Тунис и Суэцкий канал в Северной Африке. Половина этих пунктов была захвачена. На территории Ирана, Афганистана и Индии германское верховное командование планировало соединение с вооруженными силами наступавшей с востока союзной Японии.

Союзниками Германии стали в начале 1940-х годов еще шесть государств — Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словакия, Хорватия. Влияние германской диктатуры простиралось далеко за пределы Европы. Дружественного к Третьему рейху нейтралитета придерживались не только Испания, Португалия, Ирландия, но также Турция и значительная часть латиноамериканских государств во главе с Аргентиной, Парагваем и Чили.

Дипломатия и разведка диктатуры добилась в первой половине войны крупномасштабного прорыва

⁶⁰⁸Это было признано некоторыми советскими исследователями еще в 1950-х годах. См., например: В. Скопин. Указ. соч. С. 156-159.

установленной противниками блокады Германии. Немало жизненно необходимого стратегического сырья Третий рейх приобретал у нейтралов. Без поставок железной руды из Швеции и цветных металлов из Испании – вольфрама, олова, свинца, цинка рейх вряд ли смог вести большую войну. У Испании сверх того германская диктатура перекупала большую часть продовольствия, которое испанская диктатура приобретала в странах Западного полушария якобы на собственные нужды.

На оккупированных территориях и в союзных странах в распоряжении нацистской диктатуры оказалось немало количества дефицитного сырья, топлива, продовольствия и других ценностей — автотранспорта, паровозов, вагонов. Благодаря захвату вермахтом массы военнопленных (до 5.000.000 человек) и прибытию громадного количества гражданской рабочей силы из многих стран (еще не менее 7.500.000 человек)⁶⁰⁹ не только промышленность и сельское хозяйство Третьего рейха, но и непосредственно многие немецкие семьи получили массу чрезвычайно дешевых работников и работниц.

Жизненный уровень граждан Третьего рейха вплоть до середины войны не снижался, а временами возрастал. Почти все довоенные социальные программы продолжали действовать. Благодаря заранее продуманным партийно-государственным мероприятиям в сфере

⁶⁰⁹ По утверждениям нацистов, вербовка невоеннообязанного населения оккупированных территорий на работы в Третьем рейхе происходила исключительно в добровольном порядке. По утверждениям антинацистов, оккупационные власти осуществляли массовый насильственный угон молодежи и подростков. О статусе военнопленных и иностранной рабочей силы в нацистской Германии см. подробнее: Г.Кнопф. Указ. соч. С.114 – 118; Б.Рюруп и др. Указ. соч. С.195 - 212; Дж.Мессе. Указ. соч. С.85 -87; Д. Сьюард. Указ. соч. С.314. Приходится отметить, что в некоторых источниках на русском языке содержатся данные другого характера. См., в частности: Ю.В.Владимиров. В немецком плену. Записки выжившего. Разные издания; В.И.Сахаров. В застенках Маутхаузена. Симферополь, 1959.

продовольственной и распределительной политики снабжение населения оставалось адекватным вплоть до последнего года войны. Как и во Втором рейхе, заработная плата, все социальные пособия и пенсии выплачивались в срок, указанный законом, и в полном объеме, а не «по возможности»⁶¹⁰. Активизации в основном разгромленной или сломленной внутренней оппозиции тоже поначалу, вплоть до Московской битвы 1941 — 1942 годов, не отмечалось.

Многообразные успехи Третьего рейха во внутренней, внешней и военной политике имели оборотную сторону. Они вызывают целый спектр разноречивых оценок и выводов. Однако остается историческим фактом, что они были достигнуты нацистами менее чем за 10 лет (1933 — 1942).

2.3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ. К ДЕМОКРАТИИ

*Тебе я истинно скажу.
Как ближнего любить.
Как, не притронувшись к ножу,
В сраженье победить,
Как смерти не бояться —
Не стой же за ценой.
Раздай твое богатство
И вслед иди за мной.*

(Из современной поэзии)

Перелом в развитии Третьего рейха и в ходе Второй Мировой войны, последовавший на рубеже 1942-1943 годов, во многом объяснялся фундаментальными просчетами национал-социалистов, допущенными в фор-

⁶¹⁰Подробнее об этом см. : Итоги Второй Мировой войны. С. 502 — 596.

мировании и реализации внешнеполитической и военной стратегии Германии.

Тоталитарный однопартийный идеологизированный режим национал-социалистической диктатуры самой своей природой чем дальше, тем больше отторгал основательный анализ глобальных военно-политических факторов и их непредвзятое долгосрочное прогнозирование. И, что важно иметь в виду, на ходе событий все сильнее сказывалась юридическая безответственность нацистских руководителей и их окружения. В управленческом и психологическом отношении безответственность означала отсутствие у лидеров рейха механизмов обратной связи с большинством общественных сил.

К числу фундаментальных и поэтому непоправимых просчетов руководства Третьего рейха принадлежали следующие:

- война против Британской империи с ее превосходящей морской мощью;

- наступательная война против Советской России с ее намного превосходящими человеческими ресурсами и огромными территориальными размерами;

- война против Соединенных Штатов Америки с их производственным потенциалом, морской и воздушной мощью и малоуязвимым геополитическим расположением вдали от Германии — в Западном полушарии.

Относительно Британской империи существуют должные основания утверждать, что ее правящие круги сначала целенаправленно потворствовали Третьему рейху, провоцируя его на агрессию в Центральной и Восточной Европе, а затем первыми объявили ему войну, загоняя нацистов в тупик. Доказать подобное применительно к нашей стране и США труднее. И во всяком случае инициатива развязывания вооруженной борьбы большей частью исходила из Третьего рейха.

Особенно повредили репутации нацистской диктатуры в окружающем мире вторжения Германии в малые, слабо защищенные европейские страны — Бель-

гию, Голландию, Грецию, Данию, Норвегию, Югославию, которые, разумеется, были не в состоянии самостоятельно отразить агрессию. В этом отношении нацистская верхушка опрометчиво последовала практике Второго рейха.

Любой из названных просчетов нацистской диктатуры выглядит ныне настолько азбучным, что трудно поверить, что он был допущен правительством, уже обладавшим опытом государственного управления. Ведь решительно все указанные качества вероятных основных противников были нацистскому руководству Германии известны задолго до начала военных действий⁶¹¹. И тем не менее оно безрассудно полагалось на собственные идеологические догматы:

- на превосходство «высшей (немецкой) расы» над всеми остальными;
- на гнилость англо-американской демократической государственности;
- на внутреннюю слабость советского тоталитарного режима и общую хозяйственную и культурную отсталость Советского Союза.

Победа самодовольных идеологических императивов и узких хозяйственно-экономических соображений нацистского руководства над правом и политикой со служила Германии дурную службу.

С течением времени и с ухудшением здоровья германского диктатора на военных усилиях Третьего рейха

⁶¹¹Например, в 1936 году германский диктатор указывал на капитальные преимущества СССР: необозримые пространства, колоссальные человеческие ресурсы и военную мощь — самые сильные в мире танковые войска и самую многочисленную в мире авиацию. Эти оценки диктатора, не грешившие предвзятостью, не были засекречены. Их цитировала международная печать (см.: Вооружения капиталистических стран. Справочник. М., 1938. С. 34).

В высшей степени характерно, что два талантливейших прусско-германских милитариста — король Фридрих II и герцог Бисмарк — предостерегали против военных конфликтов с Россией.

все более стало сказываться соперничество различных внутрипартийных группировок и предпринимательских кланов. Участвовавшие столкновения межведомственных, межгрупповых и межличностных интересов находило проявление в растрачивании и без того недостаточных ресурсов, а довольно часто в административной неразберихе, от которой не могла гарантировать даже однопартийная диктатура с ее карательно-репрессивными структурами, институтами концлагерного заключения и смертной казни⁶¹².

Вследствие грубейших промахов, допущенных национал-социалистическим руководством во внешней и военной политике государства, многочисленные успехи Германии начиная с 1942-1943 годов сменились неудачами и провалами. Чем больше Третий рейх захватывал чужих земель, тем больше он оказывался «всюду и нигде».

Решающие сражения Второй Мировой войны, разыгравшиеся под Москвой, Сталинградом, в Белоруссии и в Нормандии были Германией проиграны. Союзный режим Муссолини был свергнут (см. главу 1). Европейские союзники рейха постепенно превратились в «коченеющие придатки». Их внутреннее положение требовало или постоянной поддержки со стороны рейха (Болгария, Румыния, Финляндия, Хорватия), или же его открытого вмешательства (Венгрия, Италия, Словакия). На Тихом океане союзная Японская империя утрачивала одну позицию за другой. Не подкрепленные тщательными политическими расчетами надежды Берлина на вовлечение в войну таких держав, как Испания, Ирландия, Турция, не оправдались. Их зависимость от англо-американских демократий не была преодолена Германией. Даже небольшая Португалия осталась сателлитом Британии. На оккупацию центра междуна-

⁶¹² А. Буллок. Указ. соч. Т.2. С.414 – 416; Н.Фрай. Указ. соч. С.106 – 108, 147, 178.

родного финансового капитала – Швейцарии нацистская диктатура не отважилась.

Вместо одной Польши, переходом границ которой национал-социалисты развязали войну, Третьему рейху противостояло к 1942 году 26 государств. К 1945 году его противниками были уже свыше 40 Объединенных Наций. На них в совокупности приходилось до 75% населения, продовольственных и сырьевых ресурсов и промышленного производства земного шара⁶¹³.

В современной публицистике периодически всплывают сведения о ранее не известных, сверхсекретных мирных переговорах Третьего рейха с державами антигитлеровской коалиции в разгаре всемирного конфликта. Соответствующих документальных материалов, подлинность которых не вызывала бы сомнений, на сегодняшний день не обнаружено. Но при комплексном рассмотрении клубка военно-политических и иных факторов все же видно, что в распоряжении нацистской Германии был отрезок времени с осени 1941 до января 1943 года, когда у ее государственного руководства сохранялись возможности заключения мира по соглашению. Такой мир мог продлить сроки существования Третьего рейха. Однако открывавшиеся перед ними весьма ограниченные возможности компромиссного мирного урегулирования лидеры однопартийной германской диктатуры использовали неохотно, разрозненно и потому по-дилетантски.

В полной мере сказывались расхождения и противоречия между ведомствами Г.Гиммлера (карательные органы), М.Бормана (партийный аппарат), И.Риббентропа (кадры МИДа)⁶¹⁴. Расхождения эти были порождены не только интригами, межличностным соперничеством, которое существует всюду и везде. Они были

⁶¹³Г. Якобсен, А. Тейлор. Указ. соч. С. 26, 36.

⁶¹⁴См., например: В.Э.Молодяков. Риббентроп. Упрямый советник Гитлера. М. 2007. С. 363 – 365.

производными от центральной стратеми тоталитарного государства, которая гласила: «Все или ничего».

Вместо согласованного курса на вывод страны из тотальной войны руководство Третьего рейха, опиравшееся на плеяду компетентных администраторов – в первую очередь Ф.Тодта (1889–1941) и А.Шпеера (1905–1981), организовало и возглавило в высшей степени цепкую оборону захваченных им стран и территорий – «европейской крепости». Как показано выше, в 1943 году, несмотря на крушение диктатуры Муссолини, национал-социалистам удалось удержать контроль над большей частью Италии (см. главу 1), а годом позже – над Венгрией. Долгое время германская диктатура держала в орбите своего влияния Финляндию на Севере Европейского континента и Болгарию на Юге. Вооруженную борьбу на территории нашей страны руководству нацистской Германии удалось затянуть на три года⁶¹⁵.

В какой-либо массовой чистке единственной легальной партии германский диктатор, в противоположность итальянскому дуче, не нуждался. НСДАП оставалась надежной опорой диктатуры. Расстройства экономического механизма страны не наблюдались. Объем военного производства в Третьем рейхе возрастал с 1940 года вплоть до мая-июня 1944 года головокружительными темпами. Снабжение вооруженных сил, забота о раненых и больных военнослужащих до самого конца войны были поставлены в Германии образцово. Уровень общефизической и профессиональной подготовки офицерского корпуса, расторопность и добросовестность интендантских служб, не знавших хищений, доб-

⁶¹⁵ Например, территорию Украины Германия удерживала с октября 1941г. до августа 1944 г. Борьба в территориально небольшой Венгрии, развернувшаяся в сентябре 1944 г., продолжалась до апреля 1945г. Еще меньшие по размерам Восточную Пруссию и Латвию Германия удерживала с октября 1944 г. до мая 1945г. Оборонительные действия вермахта под Будапештом, Варшавой, Кенигсбергом продолжались по 4 месяца.

ротная выучка нижних чинов и их стойкость не вызывали сомнений.

На снабжении тылового населения рейха продуктами питания и товарами широкого потребления ход военных действий до второй половины 1943 года практически не отражался. Что вызывает особенный интерес — это почти полное отсутствие в тылу национал-социалистической Германии, в отличие от фашистской Италии (см. главу 1), сколько-нибудь развитого спекулянтского «черного рынка».

Обращало на себя внимание также умение властей национал-социалистической Германии без применения насилия привлекать в свой лагерь страны, к народам которых официальная пропагандистская машина Третьего рейха нагнетала презрение и неприязнь. Так произошло, в частности, со славянскими по составу их народонаселения странами — Словакией, Хорватией и Болгарией. Невозможно скрыть, что Словакия, не имевшая в течение тысячи лет собственной государственности⁶¹⁶, получила суверенитет из рук диктатора нацистской Германии, обычно видевшего в славянах «недочеловеков».

Широко известная русофобия партийной верхушки Третьего рейха не всегда и не во всем служила фактором, который мешал бы ему эксплуатировать потенциал многочисленной белой эмиграции из нашей страны, хотя в этой области успехи Германии следует назвать ограниченными⁶¹⁷.

⁶¹⁶ Страна последовательно была владением Венгрии, Турции, Австро-Венгрии, Чехии.

⁶¹⁷ В новейшей литературе эта тема является объектом оживленной полемики. Подробнее см.: Г.Александров. Русские батальоны вермахта. М., 2005; А.В.Окорочков. Фашизм и русская эмиграция (1920 – 1945 гг.). М., 2004; Н.Л.Коптылов. Роковое разделение. Русская военная эмиграция в Германии и Югославии. М., 2012.

Бискупский, Васильчиковы, Гиппиус, Краснов, Лампе, Мережковский, Шкуро, великий князь Кирилл — наиболее известные имена, обладатели

Дифференцированной была военно-оккупационная политика диктатуры в покоренных странах – от допущения и нагнетания неумолимой жестокости на Востоке⁶¹⁸ до почти цивилизованных действий на Западе и Севере Европы. Например, с захватом Дании и Норвегии нацисты номинально сохранили все институты исполнительной и судебной власти данных стран. В оккупированной Дании три года продолжало легально функционировать социал-демократическое правительство Р.Стаунинга (при том, что в самом рейхе СДПГ находилась под запретом, а ее структуры были разгромлены!).

Имея возможность оккупировать в 1940 году всю побежденную Францию, Германия по ряду причин два года находила нужным терпеть марионеточное «правительство Виши» маршала Ф.Петена, вести с ним официальные переговоры и даже делать ему отдельные уступки. Треть французских военнопленных по настоянию правительства Виши была отпущена на родину. В оккупированном Париже продолжали работать школы, университет, театры, книгоиздательство и другие заведения сферы культуры и отдыха.

В литературе обычно рассказывается, что когда в 1942 году чешскими диверсантами был убит крупный функционер НСДАП, протектор Чехии и Моравии Р.Гейдрих, нацисты сожгли близлежащее село Лидице и репрессировали всех его жителей. Это – чистая правда. Гораздо реже предается гласности другой не опровергнутый исторический факт: германские оккупационные власти одновременно с уничтожением Лидице увеличили нормы выдачи жиров, табака, шоколада и алкоголя чехам-работникам военных заводов. В результате высокоразвитый военно-промышленный сектор

которых так или иначе сотрудничали с германской диктатурой. Им так или иначе противостояли антигермански настроенные деятели эмиграции - Деникин, Ильин, Керенский, Милюков, Рахманинов, Цветаева.

⁶¹⁸Р.Эванс. Указ. соч. Т.2. С.770 -771.

Чехии и Моравии исправно работал на нужды Третьего рейха вплоть до его крушения.

Выдвинутый западными державами в январе 1943 года и безудержно разрекламированный средствами массовой информации стран антигитлеровской коалиции лозунг войны до «безоговорочной капитуляции Германии», казалось бы, должен был породить уныние и растерянность среди немецкого народа и руководства Третьего рейха. Тем самым лозунг призван был приблизить час крушения нацистской диктатуры. Однако произошло совсем другое. Внутренняя прочность германской диктатуры, значение ее социальной политики, а также возможности ее массивной и изощренной пропагандистской машины были в серьезной степени недооценены всеми руководителями Большой тройки (Рузвельт, Черчилль, Сталин), стоявшими во главе Объединенных Наций.

Политические деятели и средства информации Большой тройки постоянно подтверждали верность курсу на безоговорочную капитуляцию Германии, практически не давая гарантий ее народу⁶¹⁹. Газеты и радиоканалы США и Британской империи не делали секрета из инициатив политиков вроде министра финансов США Г.Моргентау – после капитуляции рейха расчленив Германию на малые государства и уничтожить ее промышленный потенциал, превратив таким образом индустриально развитую урбанизированную страну в «сплошное картофельное поле»⁶²⁰. Ожесточали немцев и обещания многих советских пропагандистов сломить после победы «гордость надменного германского народа», что допускало слишком много толкований.

⁶¹⁹ За исключением верного в принципе, но маловразумительного изречения Сталина: «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский остается».

⁶²⁰ Известность основных положений плана Моргентау в пересказе Гебельса подтверждают мемуаристы (М.Васильчикова. Указ. соч. С.261).

По мнению все более заметной части современных исследователей, подобная политико-пропагандистская стратегия антигитлеровской коалиции независимо от намерений ее творцов сыграла роль одной из коренных причин того затяжного характера, который приняло сопротивление Третьего рейха Объединенным Нациям во второй половине войны (1943–1945 годы)⁶²¹.

Писавшие в далеких 1950-х годах советские авторы, имевшие доступ далеко не ко всем историческим источникам, тем не менее вольно или невольно фиксировали внимание на тяжелейших боях, которые пришлось вести армиям антигитлеровской коалиции даже в самые последние месяцы и недели всемирного конфликта в центральных кварталах Будапешта, Данцига, Кенигсберга, Берлина и Праги, когда борьба рейхом была всецело проиграна. В рамках тогдашних цензурных и идеологических требований приходилось успокаивать читателей трудно доказуемым указанием на то, что самопожертвование вермахта и фольксштурма в безнадежных последних боях было плодами антикоммунизма и русофобии и его все равно нельзя считать воинской доблестью и тем более — героизмом⁶²². Последу-

⁶²¹См., в частности: К.Типпельскирх. Указ. соч. С.406, 518; Дж.Фуллер. Вторая Мировая война 1939 – 1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М., 2005. С.349. Один из виднейших военных аналитиков западного мира, Фуллер сформулировал указанное мнение в разгаре войны - еще в середине 1940-х годов, Типпельскирх – в начале 1950-х. Советские исследователи долгое время по вполне понятным причинам восхваляли стратегию «безоговорочной капитуляции» или не осмеливались сомневаться в ее правильности. Даже враг догматизма В.И.Скопин в конце 1950-х годов обошел данную тему молчанием. Насколько можно судить, первыми в советской научной литературе осторожные сомнения на этот счет осмелились выразить О.В.Серова (Указ. соч. С.59 - 63) и Н.Н.Яковлев в книге «19 ноября 1942 года».

⁶²²См.: В.И.Скопин. Указ. соч. С.547 – 548.

ющие исследования внесли в анализ данной тематики мало нового.

Современный американский исследователь Дж.Толанд, анализируя обращение правительства США к японскому народу, сделанное в мае 1945 года по радио, подчеркивает, что в его тексте было с должной отчетливостью сказано, что Объединенные Нации требуют капитуляции Японии, но что капитуляция не будет равноценна уничтожению или порабощению японского народа. Далее следовали уместные разъяснения. «Она означает сокращение времени его страданий и агонии в напрасном ожидании победы. Она означает конец власти военных лидеров, которые привели Японию к грани катастрофы». Толанд не без оснований предполагает, что выдержанное в подобных тонах обращение к немцам в 1943 или 1944 году могло бы помочь если не скорому крушению германской диктатуры, то по крайней мере более раннему завершению войны в Европе⁶²³.

Заслуживает внимания позиция другого англоязычного автора – журналиста Л.Брукса. В политическом репортаже о разгроме другой диктатуры – Японии он отмечает, что в 1945 году авиация США накануне каждого массированного налета на Японию обязательно сбрасывала большое количество листовок, призывавших жителей уходить из района предстоящей воздушной бомбардировки⁶²⁴. Тем самым неприятелю каждый раз сообщали сведения, содержавшие военную тайну. Однако немало человеческих жизней было таким образом спасено от истребления, что вовсе не отдалило, а приблизило день капитуляции Японской империи и последовавший затем демонтаж существовавших в ней институтов диктаторского правления.

Нам остается напомнить, что ни того, ни другого применительно к Германии сделано не было. И деятели германской диктатуры, в отличие от лидеров итальян-

⁶²³ Д.Толанд. Последние сто дней рейха. Смоленск, 2001. С. 517.

⁶²⁴ См.: Л.Брукс. За кулисами японской капитуляции. М. 1971. С. 140.

ского фашизма, сумели превратить прямолинейную военно-политическую установку вражеской коалиции в действенное средство сплочения большинства немцев, в первую очередь фронтовиков, вокруг противоправного режима.

Верхушке национал-социалистической партии удалось внушить огромной части германского социума догматы о неизбежности гибели народа и страны после ее безоговорочной капитуляции и о необходимости ожесточенного сопротивления вплоть «до нулевого часа». Воля немецкой нации к действиям в целях прекращения разрушения страны, к самостоятельному демократическому самообновлению была тем самым во многом парализована. Гневное определение Галеаццо Чиано: «Безумие вождя стало верой его последователей»⁶²⁵ может быть отнесено и к германской диктатуре.

«Ни восстания недовольных, жертв издевательств и политических преследований, ни всеобщего возмущения, вызванного желанием положить конец бесперспективной войне, ни даже актов мести – только ожидание с чувствами разочарования, пустоты и безмерной усталости... Молчание выражало не только безграничное разочарование и горечь; оно было также признаком стыда»⁶²⁶.

Так с горечью характеризует новейший германский исследователь состояние германского общества на заключительном этапе существования однопартийной германской диктатуры. Исключения из этого правила будут рассмотрены ниже.

Нет спора, что находившийся между Сциллой диктатуры и Харибдой вражеских армий германский социум проявлял во многих ситуациях стойкость и самопожертвование. «Если разрушались заводские здания, станки продолжали работать под открытым небом. Машины останавливались только тогда, когда неприя-

⁶²⁵Г.Чиано. Указ. соч. С. 644.

⁶²⁶Н.Фрай. Указ. соч. С. 159.

тельские танки въезжали в заводские дворы. Если бой уже шел на отвалах, горняки продолжали работать в шахте. Если противник врвался в полицейское управление, многие полицейские оставались на рабочих местах», - с гордостью писали послевоенные германские авторы⁶²⁷.

Тем не менее к 1944 году германские вооруженные силы под ударами Объединенных Наций с большим уроном отступали к границам рейха. Военно-воздушные силы западных держав выполняли поставленную перед ними задачу «выбомбить Германию из войны и тем самым ускорить падение режима Гитлера». США и Британская империя с нарастающей силой вели невиданное ранее по масштабам и последствиям «бомбардировочное наступление». Оно последовательно превращало крупные и средние немецкие города в груды развалин и пепла⁶²⁸.

⁶²⁷ Итоги Второй Мировой войны. С. 233.

⁶²⁸ Англо-американские военно-воздушные силы обычно бомбили территорию Германии «по площади», т.е. бесприцельно. В ходе трехлетних воздушных бомбардировок погибло не менее 410.000 германских граждан - вдвое больше, чем от нацистских репрессий за 12 лет (Германская история в новое и новейшее время. Т.2. С.165). Не менее 20% погибших немцев составляли дети, около 25% - престарелые, еще около 40% - домашние хозяйки, т.е. лица, непосредственно не связанные с военным производством. Под бомбами погибло также не менее 160.000 иностранных граждан.

Бомбардировки городов Германии первоначально вызывали в тылу вермахта уныние и подавленность, на что рассчитывали в Лондоне и Вашингтоне. Но к 1944 году подобные настроения во многом сменились ориентациями многих на выдержку и на ожесточенное сопротивление врагу. «Устоять, а не сдавать, как в 1918 году!» Пропагандистская машина во главе с Геббельсом не уставала спрашивать у немцев: «Кто же восстановит наши города, как не сама победившая Германия?»

Документальные источники свидетельствуют, что во время трехдневной бомбардировки Гамбурга в 1943 году погибло и пропало без вести почти 60.000 человек. При разрушении Дрездена в 1945 году за одну ночь было убито, искалечено, пропало без вести, сошло с ума почти 135.000 человек (по другим данным - 250.000 человек). В этой связи приходится признать, что трудно опровергнуть убийственное наблюдение современного британского публициста Д.Ирвинга:

«Я знаю, что нужно заключить мир. Но никто не хочет со мною заключать мира», — это признание диктатора видному военному деятелю фельдмаршалу Э.Роммелю, сделанное после поражений рейха в Сталинграде и Тунисе, проливает свет на тупиковое положение тоталитарного режима нацистской Германии. Германский диктатор, как и Вильгельм II, утратил во враждебном лагере что-либо похожее на доверие. В этом между судьбами Второго и Третьего рейха было полное сходство.

Существенная же разница выражалась в нежелании и неспособности руководителя нацистской диктатуры уйти в отставку, которая открыла бы путь к прекращению войны (на что оказались способными Вильгельм II и принц Макс Баденский). С полной силой сказывалось бесправие гражданского общества в тоталитарном государстве, уничтожение сдержек и противовесов в отношениях между институтами власти, изоляция государственных руководителей от населения, немалая часть которого начиная с 1942-1943 годов стихийно хотела мира.

Адресованные диктатору предостережения о бесперспективности развязанной им войны множились по мере развертывания военных действий. Рубежом явились события конца 1941 — начала 1942 годов. В ноябре 1941 г. министр вооружений, «старый боец» Ф.Тодт на аудиенции у диктатора известил его:»В военно-экономическом отношении война нами проиграна». Через несколько недель Тодт погиб в авиационной катастрофе. В разгаре советского наступления в Московской битве командующий резервной армией генерал Ф.Фромм предложил Гитлеру вступить в мирные переговоры с СССР. Предложение осталось без ответа. В январе 1942года, когда Германия завязла в оборонитель-

«Вторую Мировую войну олицетворяют в равной мере нацистский концентрационный лагерь и стратегический бомбардировщик англо-американских союзников».

ных боях на 2000-километровом фронте от Ладоги до Черного моря, правоверный исполнитель воли диктатора, обладатель золотого партийного значка фельдмаршал В.Рейхенау сделал Гитлеру сходное предложение. Через несколько дней фельдмаршал скончался от сердечного приступа (по другой версии он погиб в авиационной катастрофе).

Вернейший сотрудник диктатора генерал Йодль позже на Нюрнбергском процессе (см. ниже) свидетельствовал: «По крайней мере с весны 1942 года фюрер знал, что война проиграна».

Национал-социалисты с 1939 года совершали преступления против других народов. Таковыми были открытия военных действий без официального объявления войны, массированные воздушные налеты на крупные городские центры. С 1941 года к ним прибавилось зверское обращение с военнопленными, взятие заложников из мирного населения. С 1942 года, продолжая бесперспективную Мировую войну, правительство Гитлера творило еще и преступление против собственного народа.

Те малочисленные немцы, которые не утратили способности мыслить и действовать вне рамок тоталитарной государственной политики или вразрез с нею, не располагали действенными легальными средствами, позволявшими влиять на ход событий. Их ранние попытки цивилизовать руководителей тоталитарного государства остались тщетными. Последующая их деятельность поэтому имела с юридической точки зрения характер государственной измены.

Раньше и дальше других по названному пути пошли руководители военной разведки (абвера) во главе с адмиралом В.Канарисом. С началом войны они передавали вражеским державам сведения о силах и планах рейха. Канарис и его заместитель генерал Г.Остер предупредили о гитлеровском вторжении правительства Бельгии и Голландии. Они же убедили диктатора Испании Франко не вступать в войну на стороне Германии.

Некоторые сотрудники абвера (Г.Гизевиус) установили связи с английской и американской разведкой.

Оппозиционно были настроены чиновники Министерства иностранных дел Э.Вайцеккер, А.Тротт цу Зольц, У.Хассель, Ф.Шуленбург. В отличие от абвера они целенаправленно пытались удержать Германию от войны с Россией. Под влиянием независимо мыслящих подчиненных один из их меморандумов 28 апреля 1941 года скрепил подписью и направил диктатору министр иностранных дел И.Риббентроп⁶²⁹, которого в нашей историографии принято считать правоверным национал-социалистом и марионеткой в руках фюрера.

Беспокойство испытывали германские предприниматели, занятые в «мирных» отраслях хозяйства. Исследователи выделяют в этой связи руководителей крупнейших электротехнических концернов – Р.Боша и А.Сименса⁶³⁰.

Правда, оппозиционность крупного бизнеса сводилась главным образом к обсуждению качеств нацистских руководителей: необразованности Гитлера, наркомании и хвастовства Геринга, половой распущенности Геббельса, алкоголизма Лея⁶³¹. Как и в Италии, предпринимательское сообщество могло быть резервом политической оппозиции, ее «группой поддержки», но не активной силой.

⁶²⁹Г.Якобсен, А.Тейлор. Указ. соч. С.145 – 146; см. также: В.Э.Молодяков. Риббентроп. Упрямый советник Гитлера. М.,2007. Независимо от этого Канарис 15 сентября 1941 года направил Гитлеру меморандум о необходимости соблюдения международного права на Восточном фронте в войне с Россией. Документ, подробно меморандуму Министерства, был оставлен диктатором и его окружением без последствий (Б. Рюруп и др. Указ. соч. С. 112-114).

⁶³⁰К. Финкер. Указ. соч. С. 102, 118; М. Васильчикова. Указ. соч. С. 104.

⁶³¹Некоторые семьи часами обсуждали предосудительные качества должностных лиц диктатуры - национал-социалистических «бонз». Тем не менее большая часть обсуждавших придерживалась почти национал-социалистических взглядов (Б.Винцер. Указ. соч. С.122 – 124).

С начала 1940-х годов оживились подпольные и полуподпольные кружки в интеллектуальных кругах. Среди них выделялся Крейзауский кружок. Его ядро образовали аристократы-интеллектуалы: граф Г.Мольтке — юрисконсульт ОКВ; высокопоставленный чиновник граф П.Йорк; саксонские аристократы графы Шуленбурги, один из которых был крупным дипломатом, а другой — видным аппаратным работником в Берлине. К ним присоединилась группа активистов СДПГ, отбывших сроки в концлагерях, оппозиционные протестантские священники Д.Бонхеффер и Р.Дельп. Объединение либералов, социал-демократов и консерваторов, безбожников и верующих стало принципиально новым явлением. Германская интеллигенция, понесшая большие потери в итоге эмиграции и репрессий, тем не менее в значительной части продолжала отторгать теорию и практику тоталитарного государства.

Но оппозиционные слои интеллигенции, чиновничества и предпринимателей составляли в сумме меньшинство германской элиты. Их действия постоянно сковывались угрозой со стороны гестапо и НСДАП⁶³². Подобной угрозы не испытывал абвер, но он не располагал военной силой. Такой силой обладала армия — единственный государственный институт Германии, в сфере юрисдикции которого не имело власти гестапо, не было партийных организаций и который поэтому был меньше заражен согладатайством и тайными доно-

⁶³²Например, стоило студенческому кружку «Белая роза», во главе которого стояли Г. Шолль, С.Шолль и А.Шморель, перейти в 1943 году к активному протесту — распространению антинацистских листовок, как кружок был раскрыт и разгромлен гестапо (подробнее см.: И.В.Храмов. Русская душа «Белой розы». Оренбург, 2009).

В 1942 году гестапо выявило и ликвидировало «Красную капеллу» — группу сблизившихся с компартией военных во главе с сотрудником штаба люфтваффе А.Шульце-Бойзенем. Тогда же был разоблачен и казнен опытный подпольщик-интернационалист В.Ломан, которому удалось внедриться в структуры СД.

сами. Если верно положение, что армия – срез гражданского общества, его зеркало, то военная оппозиция диктатору заслуживает тщательного исследования в рамках данной книги.

С развитием Второй Мировой войны не в пользу рейха оппозиция пополнилась свежими силами. Авторитетом у недовольных офицеров пользовался Гаммерштейн, который повторял, что Германии следует проиграть войну, ибо только так она избавится от нацизма, и что немцы не должны воевать ни с кем. После смерти Гаммерштейна духовным вождем военной оппозиции стал другой опальный генерал – Бек, гражданская смелость которого не подлежала сомнению.

В 1943–1944 годах — как раз когда все другие отряды оппозиции режиму были обескровлены карательными структурами рейха — военная оппозиция («Черная капелла») превратилась в разветвленный заговор. К нему примкнули группы офицеров в Верховном командовании, абвере, в действующей армии. Успехами оппозиционеров стало присоединение к ним начальника связи вермахта Э.Фельгибеля и его заместителя Ф.Тиле. «Черную капеллу» готовы были поддержать V отдел РСХА и полицейско-президиум Берлина. Из 12 фельдмаршалов рейха к заговору примкнули три — Э.Вицлебен, Г.Клюге, Э.Роммель. Знали в общих чертах о заговоре, хотя и не участвовали в нем еще четыре фельдмаршала — фон Бок, Кюхлер, Манштейн, Рейхенау. Заметную роль в движении играли генералы Ф.Ольбрихт, Г.Остер, Г.Штюльпнагель, адмирал Канарис, полковники Ф.Безелагер, М.Квирнгейм, Х.Тресков, Э.Финк и Г.Штифф, капитаны Ц.Хофакер и Ф.Шлабрендорф. К числу частично осведомленных о заговоре принадлежал ряд фронтовых и тыловых генералов. У оппозиционеров были связи с иностранной разведкой: британ-

ской (Канарис, Тротт), американской (Гизевиус), советской (вероятно, Фельгибель — Тиле)⁶³³.

Однако, в отличие от Италии, в подчинении у германских заговорщиков не было армейских частей, на которые можно было положиться. Нацисты формировали гарнизоны Берлина исключительно из фронтовиков, ненадолго переведенных в столицу в виде поощрения за исправную службу и потому безусловно верных диктатору.

Показательно участие в заговоре питомцев Генштаба и работников ОКВ/ОКХ, с одной стороны, и офицеров-фронтовиков — с другой. Высшие чины ОКВ/ОКХ имели доступ к правдивой информации, чего было лишено мирное население и солдатские массы. Часть офицерства поддержала заговор, испытав на себе мощь противника Германии, особенно СССР, а также из протеста против карательной политики НСДАП, считая ее недалеконивидной, подрывающей мощь армии — или же откровенно бесчеловечной⁶³⁴.

Зарубежные исследователи охотно и аргументированно пишут о нравственных истоках «июльского заговора», являвшегося одним из очагов сопротивления диктатуре⁶³⁵. Действительно, заговорщики руковод-

⁶³³О контактах руководства абвера с разведками западных держав написано немало. Сведения о связях германских оппозиционеров с советской разведкой намного скуднее. Подробно вопрос рассмотрен только у публициста И.Бунича (Операция «Гроза». Кровавые игры диктаторов. М., 2010. Т.2.С.186-188). Нередко в литературе без ссылки на источник упоминают об «утечках» информации из ставки Гитлера (ОКХ) в Москву, что косвенно указывает на Фельгибеля, Тиле и на их подчиненных в службе связи вермахта. Однако полноценным доказательством эти отрывочные сведения считаться пока не могут.

⁶³⁴Подробнее см.: Б.Рюруп и др. Указ. соч. С.60, 131-132 и др; Г.Якобсен, А.Тейлор. Указ. соч. С.224, 246-260; В.Штрик-Штрикфельдт. Указ. соч. С. 12, 47-48, 72-73, 98, 161 и др.

⁶³⁵В разгаре отступления вермахта под Москвой в январе 1942 года один из заговорщиков — полковник (позже генерал) Штифф писал другу: «Все

ствовались чувством ответственности и долга перед родиной — понятиями, развитию которых среди германских военных способствовали их прежнее материально независимое и юридически защищенное положение. Большое значение имело размывание кастового духа офицерского корпуса (чему невольно способствовали нацисты, ущемившие, хотя и не уничтожившие бывшие привилегии армии). Сближение лучшей части германского офицерства с радикальной интеллигенцией означало продолжение процессов демократизации офицерского корпуса, начавшихся при Республике.

Заговорщики несли потери. До июля 1944 года часть деятелей движения (Лангбен, Лебер, Лейшнер, Мольтке, Попиц) была арестована. Канарис и Остер оказались под домашним арестом. Умерли Брокдорф-Алефельд и Гаммерштейн, погиб при воздушном налете Мирендорф, попал в плен Гроскурт. Гестапо выписало ордера на арест Герделера и Гизевиуса, и им пришлось скрываться. Однако дух сопротивления сохранялся. А гестапо по-прежнему не решалось переходить к арестам военных.

На тайных встречах оппозиционеры согласовали состав нового правительства и его программу. Вопреки возражениям Мольтке, Йорка и Роммеля восторжествовала установка генерала Ф.Ольбрихта и полковника Х.Трескова об убийстве диктатора. В тоталитарном государстве гибель его вождя являлась обязательным условием крутого поворота государственной политики, ибо освобождало армию и чиновничество от присяги, которой он связал их.

мы приняли на себя столько вины, все мы несем столько ответственности, что наступающее возмездие явится нам справедливым наказанием за позорные деяния, которые мы, немцы, совершали или терпели за последние годы. Я доволен, что на свете все же есть уравнивающая зло справедливость! Пусть даже самому мне суждено пасть ее жертвой» (К.Финкер. Указ. соч. С.166 -167).

Хеннинг фон Тресков (1901–1944). Уроженец Пруссии. Из семьи потомственных военных. Доброволец Первой Мировой войны в звании лейтенанта. На фронте заслужил аттестацию: «Попадет на виселицу или станет генералом». Участник подавления левозэкстремистских восстаний в 1919 году. После ухода с военной службы – биржевой маклер. Затем в рейхсвере. В годы Республики симпатизировал нацизму, усматривая в нем «здоровое народное начало». Автор изречения: «Умные поддерживают националистов, страстные – национал-социалистов». Приветствовал установление диктатуры. В оппозиции диктатору с 1936 года. Во время Второй Мировой войны – полковник, штабной офицер группы армий «Центр», генерал (1944). Будучи противником диктатур Гитлера и Сталина, называл себя «другом русского народа». Предсказывал конечное поражение Германии после каждой ее победы.

Ганс Бернд Гизевиус (1902 – 1974). Уроженец Пруссии. Из семьи служащих. В годы Республики – младший сотрудник полиции. В 1930-х годах – стажер гестапо. Затем – на дипломатической работе. В 1940-х годах – вице-консул Германии в Цюрихе. В оппозиции диктатору с 1935 года. Один из деятелей гражданского крыла заговора, его осведомитель и связной. Установил и поддерживал контакты с американскими разведслужбами. Автор воспоминаний «До горького конца».

Программные документы заговора указывали, что после убийства диктатора власть берет армия, отстраняя партийные инстанции и нейтрализуя гестапо и СС. Запрещались все партии, что было равноценно роспуску НСДАП. Партийная собственность подлежала конфискации. На неопределенное время запрещались все собрания и забастовки и на три дня – частные поездки. Дела находившихся в концлагерях граждан рейха подлежали безотлагательной передаче в суды. В отличие от

Италии провозглашалась ответственность за деяния диктатуры и за уничтожение документации.

Высшие посты в переходном правительстве занимали Бек и Герделер. Правительство⁶³⁶ немедленно направляло во враждебные державы эмиссаров в фельдмаршальском ранге: в Москву – Роммеля, в Лондон – Клюге с мандатом на заключение перемирия на любых условиях. «Разумно мыслящие военачальники» отводили войска на имперские границы. Трезво говорилось о неминуемой утрате Судет и земель восточнее Одера, об оккупации Германии и уплате репараций. «Нам предстоит горький конец», — предсказывал Мольтке незадолго до ареста.

Обращает на себя внимание взвешенность и осмысленность политических установок заговорщиков. Они творчески переработали и усвоили опыт Веймарской республики и Италии. Свержение диктатора в воюющей стране и меры против тоталитарной партии были опробованы маршалом Бадольо (см. главу I). Создание коалиционного антинацистского правительства было рекомендовано Шлейхером. Мирлюбивая внешняя политика прогнозировалась на основе расчетов Секта и Гаммерштейна. Достойное завершение проигранной войны до вторжения врагов на германскую территорию осуществили Эрцбергер и Гренер. Принципиально новыми стали положения об убийстве диктатора, о суде над деятелями диктатуры (итальянские заговорщики ничего подобного не планировали).

Показательно отсутствие в документах заговора положений о реставрации монархии, несмотря на участие

⁶³⁶Переходное правительство планировалось в составе 16 человек. Военные занимали посты главы государства, военного министра (Ольбрихт), полиции (Тресков), коммуникаций (Фельгибель). Из прежних министров предполагалось оставить на посту Шпеера. Главнокомандующим становился фельдмаршал Вицлебен. Гражданскими министрами становились деятели СДПГ и мелких правоцентристских партий, не скомпрометировавших себя сотрудничеством с диктатурой.

в заговоре множества личностей консервативных воззрений: Герделера, Гизевиуса, Канариса, Попица, Роммеля, Хасселя, Хельдорфа, Шпейделя и др. Восстановление правового государства (с чем были согласны все) планировалось с 1942 года в форме Республики. Имелись, правда, разногласия в вопросах о мере демократизации государства после войны, в том числе об объеме политических прав и свобод немцев, о месте религии и церкви в новой Германии⁶³⁷.

Развитие противоправного Третьего рейха продолжило перевоспитание лучшей части немецких военных. Политические и военные преступления нацистов в Германии и особенно за ее пределами сыграли еще большую роль⁶³⁸. Правда, неверно вслед за англосаксами А. Даллесом, Д. Уилер-Беннетом и немцем К. Финкером утверждать, что деятели «черной капеллы» к 1944 году будто бы превратились в демократических реформаторов и даже «революционеров»⁶³⁹. Почти все они оста-

⁶³⁷Герделер и его сторонники не без основания обвиняли демократическое государство в допуске нацистов к власти. Они настаивали на возвращении к цензовому избирательному праву (отмененному в Германии еще в 1871 г.), на замене прямых выборов двухстепенными, в том числе внутрисловными, на передаче высшей власти «государственному регенту», избираемому на 12-летний срок, на превращении религии в «основу государственной жизни». Характерно, что их предложения были отклонены прочими деятелями заговора.

⁶³⁸Зверские методы действий Третьего рейха на Восточном фронте («жестокость на Востоке— благо») вызывали возмущение решительно у всех участников заговора, предвидевших разрушительные последствия подобной политики. «Война на Востоке ужасна, всеобщее одичание» (Хассель), «я стыжусь быть немцем» (Штифф). О попытках Мольтке и Канариса изменить положение в лучшую сторону говорилось выше.

⁶³⁹К. Финкер. Указ. соч. С. 186, 211, 226. Тонкий психолог британский историк Уилер-Беннет писал о некоторых заговорщиках: «Они говорили и мыслили, словно революционеры». Менее разборчивый директор ЦРУ Даллес без обиняков усматривал в виднейшем деятеле «черной капеллы» - полковнике К. фон Штауффенберге «опасного революционера».

лись националистами и консерваторами. Однако их планы и действия являются доказательством другого — что консерватизм не обязательно означает торжества догмы. Под воздействием чрезвычайных обстоятельств патриотически настроенные консерваторы вполне способны к временному полевению, к гибкости, которое допускает их тактическое блокирование с кругами левее центра, что наблюдалось в 1943–1945 годах в Италии (см. главу 1).

Никем не опровергнутым остается факт: в рамках заговора сотрудничали усмирители левоэкстремистских восстаний (Канарис, Тресков), идейные участники монархического мятежа 1920 года (Хельдорф) и идейные республиканцы на умеренно-демократической антинацистской платформе. Показательно и то, что окраска заговора, направленного против тоталитарной диктатуры, из монархической постепенно стала республиканской.

Заговор охватил, по различным данным, от 1.000 до 7.000 человек. Его становым хребтом стало около 200 «полностью посвященных» армейских офицеров в чинах от фельдмаршала до лейтенанта (1-2% офицерского корпуса Германии)⁶⁴⁰. Расчет они делали на неприязнь

⁶⁴⁰Г.Кноп. Указ. соч. С.193. Во флоте и в авиации заговор почти не имел последователей. Моряки слишком мало соприкасались со зверствами СС и гестапо и с населением оккупированных территорий. Авиация же Германии, в отличие от Италии, была «самым национал-социалистическим родом войск», многократно обласканным диктатором и шефом люфтваффе Герингом. Из-за этого остались нереализованными предложения некоторых заговорщиков установить при помощи легчиков прямой контакт с правительством СССР (Шуленбург) или разбомбить ставку фюрера с воздуха (Штифф).

Необходимо отметить красноречивую деталь — очень широкое участие дипломированных юристов в заговоре против главы режима. Юристами по образованию или роду занятий были Герделер, Йорк, Мольтке, Тротт, А. и Б.Штауффенберги (братья полковника К.Штауффенберга), братья В. и Г.фон Хефтены, советник Верховного суда Г.фон Донаньи, начальник

многих военных к партийной верхушке и к отрядам СС⁶⁴¹, прозванным в народе «черной чумой».

Устранение диктатора было невозможно без доступа к нему. Поэтому важным оказалось присоединение к заговору в 1943 году полковника К.фон Штауффенберга (1907–1944). Герой Африканского фронта, способный командир и талантливый администратор, прозванный «Бамбергским всадником» и любимцем богов», оставшийся на службе после опасного ранения, Штауффенберг был вне подозрений и допускался на совещания в Ставку. Он вызвался убить диктатора, которого называл «главным паразитом».

В германской истории дню 20 июля 1944 года суждено было стать самым длинным днем. Напряженность, нараставшая в рейхе с 1941-1942 годов, прорвалась наружу: заговорщики выступили против диктатуры. Взрыв бомбы Штауффенберга в ставке ОКХ стал начальным звеном событий. Диктатор отделался ранением. Расчеты «черной капеллы» были сбиты, но переворот был продолжен⁶⁴². Его очагом стало здание ОКВ в Берлине. Полдня в столице и ее пригородах царило двоевластие.

Заговорщики вызвали танки и пехоту, которые перекрыли въезды в город, отрезали правительственный квартал и радиоцентр, стали разоружать эсэсовские

Высшего военного суда К.Шак, советник юстиции Брюкльмайер, адвокаты Вирмер и Лангбен.

Не менее показателен солидный удельный вес потомственного и титулованного дворянства среди заговорщиков: герцог Г.Бисмарк - один из внуков «железного канцлера», десятки обладателей графских и баронских титулов.

⁶⁴¹ Р.Петерсхаген. Мятая совесть. М. 2010. С. 12- 13.

⁶⁴² Часть мемуаристов позже писала о «неразумных» действиях Штауффенберга (Г.Гудериан. Указ. соч. С.382). Вопрос о разумности действий самого Гудериана – проницательного военного специалиста, способствовавшего продолжению безнадежно проигранной войны, остается открытым.

патрули. У штаба войск СС вспыхнула перестрелка. В военные округа и на фронт были направлены сообщения о переходе верховной власти к вермахту. Переворот стал распространяться вширь. В Париже заговорщики при поддержке солдат без боя арестовали 1.200 чинов гестапо и СС. В Вене и Праге военные взяли под стражу местных нацистских руководителей. В Польше полковник Безелагер готовил свою дивизию к маршу на Берлин. В войска Восточного фронта поступил приказ за подписью Бека и Вицлебена об отступлении из Прибалтики во избежание «нового Сталинграда»⁶⁴³.

Заговорщики беспрепятственно действовали несколько часов. Что делали в это время карательно-репрессивные структуры Третьего рейха — гестапо и СС, а также СА и инстанции единственной легальной партии?

Две первые структуры в решающие часы «внутренней угрозы» проявили пассивность, граничившие с профессиональной несостоятельностью. СС, воспитанные в духе слепого выполнения приказов и не получившие таковых вовремя, бездействовали до вечера. Давно разоруженные штурмовики и ячейки многомиллионной НСДАП ничем себя не проявили⁶⁴⁴. Глава гестапо Мюллер, имя которого наводило страх, в разгаре занятия Берлина танковыми силами звонил в полицейский президиум, стараясь выяснить, что происходит. Получив приказ о задержании Штауффенберга, Мюллер направил в ОКВ двух сотрудников гестапо, которые с задачей не справились, после чего бездействовал еще несколько часов. Единственный находившийся в столице нацистский руководитель — Геббельс не имел в распоряжении военных формирований и тратил время, уговаривая войсковых командиров повиноваться ему. На окружение и блокирование квартала ОКВ, охрана

⁶⁴³Я. Бачо. Указ. соч. С. 287-292.

⁶⁴⁴К.К.Семенов. Указ. соч. С.194 – 196.

которого состояла из нескольких человек, у сторонников диктатуры ушло несколько часов (!)⁶⁴⁵.

Переворот пресекли «нейтральные», не вовлеченные в заговор офицеры, и части гарнизона, сохранившие верность диктатору. Находившаяся в военном министерстве группа военных и гражданских заговорщиков после перестрелки была схвачена⁶⁴⁶. Несколько заговорщиков, в том числе Штауффенберга, расстреляли без суда. Затем в ОКВ прибыли эсэсовцы и гестаповцы во главе с Мюллером и Кальтенбруннером. Делом о заговоре занялась комиссия из 400 чиновников.

Почти все деятели и соучастники «июльского заговора» попали в руки властей (всего было арестовано около 7.000 человек)⁶⁴⁷. Значительная их часть после следствия и пыток предстала перед Народным трибуналом. Судебные заседания и казни продолжались до апреля 1945 года. Репрессиям подверглись некоторые личности, не замешанные в заговоре. Казнили одного из руководителей монархического мятежа 1920 года, отъявленного реакционера Эрхарда; без суда умертвили в застенках находившийся там 11 лет вождя компартии Тельмана. Попали в концлагерь знакомые с заговорщиками, но не причастные к их деяниям уволенный со службы генерал Гальдер, бывший «главный финансист Третьего рейха» Шахт и бывший рейнский сепаратист, пенсионер Аденауэр.

Народный трибунал под председательством партийного активиста и садиста Фрейслера не выносил оправдательных приговоров. Адвокаты мало отлича-

⁶⁴⁵Я.Бачо. Указ. соч. С. 286, 298; А. Шпеер. Указ. соч. С. 506-518.

⁶⁴⁶ Заговорщики сознательно отказались от попыток выбраться из здания по черному ходу или по крышам. На такое предложение Ольбрихт ответил: «Уходить нам нельзя. Штауффенберг не может уйти. Он – наше знамя. А знамя не бросают».

⁶⁴⁷Сумело скрыться около 15 человек, в том числе Гизевиус и братья Гаммерштейны – сыновья генерала Гаммерштейна.

лись от председателя и прокурора, они ходатайствовали о суровых приговорах.

Несмотря на провал заговора, лишь некоторые из его деятелей признали вину, унижались перед трибуналом и просили о снисхождении. Большинство же, в том числе и многие из растерявшихся в день покушения, держалось стойко и непреклонно, смело полемизируя с председателем и разоблачая нацистов⁶⁴⁸. С сентября 1944 года, после казни первых партий заговорщиков, нацисты были вынуждены сделать процессы закрытыми. Германская диктатура, в отличие от итальянской, дважды провела открытые политические процессы (в 1933 и в 1944 гг.) и оба раза потерпела на них поражение⁶⁴⁹.

⁶⁴⁸Не требуют комментариев примеры поведения заговорщиков на суде, после пыток, которым их подвергли на следствии: «В Гитлере я видел воплощение всего грязного и порочного» (В.фон Хефтен). «Я действовал на той же правовой основе, что и Гитлер во время путча 1923 года» (Ц. фон Хофакер). «Меня удивляет соседство портретов Фридриха Великого и Гитлера, один из которых уничтожил пытку, а другой ее восстановил» (Ф.-Д.Шуленбург). «Торопитесь повесить нас, иначе мы станем вешать вас» (генерал Э.Фельгибель). Категорически отказались признать себя виновными Йорк и Мольтке. Когда председатель суда назвал графа Шверина убийцей, тот обвинил Гитлера во «многих убийствах». Граф Хельдорф назвал Гитлера «угрозой стране». Барон Клейст-Шменцин заявил суду, что Гитлер «подобен антихристу». Фельдмаршал Вицлебен в последнем слове предостерег нацистов: «Через три месяца вас потащат по улицам как собак».

⁶⁴⁹Приведем несколько оценок деятелей 20 июля.

Советский исследователь, ветеран Второй Мировой войны, гвардии полковник в отставке А.Н.Мерцалов: «Передовые германские офицеры видели несправедливость целей вермахта. В офицерском корпусе германской армии зрело сопротивление Гитлеру, вылившееся в покушение полковника Штауффенберга. Имя этого героя занесено в историю Германии золотыми буквами. Среди советского офицерства Штауффенберга не нашлось».

В связи с заговором было казнено или покончило с собой три фельдмаршала и не менее двадцати генералов. Общее количество смертных приговоров, вынесенных участникам заговора, не достигло 5.000, о чем сообщалось в литературе сразу после войны⁶⁵⁰, но оно превысило 200. Приговорено к разным срокам тюремного и концлагерного заключения не менее 5.000 человек⁶⁵¹.

В военную присягу были внесены положения о верности национал-социализму. В вооруженных силах было установлено обязательное нацистское приветствие, большинству высших штабных инстанций приданы

Духовно близкий к заговорщикам консерватор Э.Юнгер: «Погибли свободные умы, которым было дано думать и чувствовать выше мрачных страстей. Такие жертвы не дают нации погрязнуть в ужасных глубинах ее судьбы».

Безмерно далекий от заговорщиков Й.Гиббельс: «Штауффенберг - какая выдержка! Какая железная воля! Почему он не на нашей стороне!»

Германский коммунист А.Аккерман: «Шляпу долой! Смелые люди».

Германская писательница Р.Хух: «Когда мы думаем о них, мы становимся лучше».

Итальянский марксист Р.Батталья: «Никогда еще в истории человечества горсть обреченных на смерть не выражала в столь изумительной форме свое неизмеримое превосходство, торжествуя над силой обстоятельств и над самой смертью».

Скептически настроенный французский публицист Ф.Тьерри: «Именно неудача заговора придала ему величие. Неудача прошла. Самопожертвование осталось навечно».

⁶⁵⁰В.И.Скопин. Указ. соч. С.211.

⁶⁵¹Согласно подсчетам К.Финкера (Указ. соч. С.360). Справедливости ради необходимо отметить, что немало сомнительных с точки зрения режима лиц, против которых гестапо не нашло улик, вскоре было освобождено без суда (например, К.Аденауэр, «красная графиня» М.Денхоф и др.). Не был арестован по той же причине родной брат К.Штауффенберга - А. Штауффенберг.

комиссары из активистов НСДАП и войск СС⁶⁵². Миллионная армия резерва и противовоздушная оборона Германии были переподчинены непосредственно партийным инстанциям, командные посты в их структуре были переданы офицерам СС и штурмовых отрядов. На шестом году Мировой войны национал-социалисты полностью овладели вооруженными силами.

В октябре 1944 года из молодежи и стариков было создано народное ополчение (Фольксштурм), подчиненное РСХА в лице Гиммлера и через него — органам НСДАП. Знаменательно, что обучение фольксштурма было доверено не вермахту, а штурмовым отрядам⁶⁵³. Тогда же нацистские инстанции приступили к формированию ополчения «Вервольф», предназначенного для партизанско-диверсионных действий в тылу войск антигитлеровской коалиции.

Автономия военной касты была еще раз урезана. Теперь власть национал-социалистов над вооруженными силами Германии стала по-настоящему объемлющей.

Но запоздалая унификация вооруженных сил Германии и попытки диктатуры вновь полноценно использовать СА не могли существенно повлиять на ход военных действий. Вопреки намерениям и расчетам диктатора и его окружения, период унификации вермахта прошел под знаком новых крупных военных поражений Третьей империи. К осени 1944 года Германия утратила почти все завоеванные территории. С нею порвало подавляющее большинство сателлитов и союзников. С высадкой неприятельских войск в Нормандии в июне 1944 года диктатура была зажата в тисках сражений на двух огромных фронтах. Против нее открыли военные действия «южное королевство» в Италии, но и ненадежные союзники Болгария, Румыния, Финлян-

⁶⁵² Впрочем, данная мера так и не коснулась штабных инстанций среднего и низшего звена.

⁶⁵³ К.К.Семенов. Указ. соч. С.198.

дия⁶⁵⁴. Особенно тяжкие последствия повлекло за собой поражение вермахта в Румынии с оставлением противнику ее топливных богатств.

По мере утраты доступа к нефтяным и сырьевым источникам в Третьем рейхе стал сокращаться объем военного производства, высшая точка которого была пройдена в мае – июне 1944г. Ухудшилось положение с транспортными перевозками.

С началом боев на территории рейха из повиновения Гитлеру вышли высшие предпринимательские круги и некоторые министры. Они были возмущены «нероновскими приказами» — распоряжениями диктатора о превращении всей территории Германии в выжженную землю⁶⁵⁵. Гитлер еще в 1943 году недвусмысленно объявил приближенным: «Если германский народ неспособен победить – пусть погибает!» В этом плане германский диктатор зашел намного дальше итальянского дуче.

В откровенно зверином подходе к судьбе родной страны и ее народа лидеры германской диктатуры не усматривали ничего дурного. Ведь такой подход вполне укладывался в рамки прочно усвоенного ими социалдарвинизма. По мысли диктатора, Германия была виновна перед ним в проигрыше войны. Поэтому немецкому народу после гибели диктатуры предстояло остаться без промышленных предприятий, электростанций, водопровода, мостов, бензоколонок и даже без колодцев. Итальянские фашисты даже в дни крушения

⁶⁵⁴Что, правда, дало национал-социалистам предлог списать решительно все военные поражения на последствия «нестойкости и бесчестности германских союзников».

Международная изоляция диктатуры между тем усиливалась. К 1945 году войну Германии формально объявили Венгрия, Турция, даже Аргентина и Чили. Весной 1945 года рейх сохранял официальные отношения лишь с диктатурами Испании, Португалии и Японии и еще с 2 - 3 государствами.

⁶⁵⁵«Нероновские распоряжения» Гитлера были отданы 19 апреля 1945 г.

«республики Сало» (см. главу 1) не планировали ничего подобного.

Правда, министр вооружений и боеприпасов Шпеер, который с января 1945 года несколько раз докладывал диктатору о бесповоротном проигрыше войны, при деятельной поддержке промышленников, банкиров и части чиновничества блокировал выполнение большей части подобных распоряжений.

Зато почти все военные формирования Германии исправно повиновались институтам власти тоталитарного государства вплоть до их уничтожения. Обычно части вермахта упорно вели безнадежные бои и не складывали оружия, если не получали других указаний или разрешения непосредственного командования на отход или сдачу. Последнее иногда давало на это санкцию на Западе и почти никогда – на Востоке.

Очень многие немцы, разуверившись в нацистской диктатуре, закономерно стремились не подпадать под власть любой другой диктатуры, что, в свою очередь, вызывало раздражение в нашей стране.

«Они продолжают с остервенением драться с русскими за малоизвестную станцию Земляницу (в Чехии. – С.Д.), которая им так же нужна, как мертвому припарки, но в то же время почти без сопротивления сдают такие города в центре Германии, как Оснабрюк, Маннгейм, Кассель», - возмущенно писал Сталин Рузвельту весной 1945 года⁶⁵⁶.

⁶⁵⁶Несколько примеров. Военный комендант Парижа генерал Хольтиц в августе 1944 года вразрез с прямыми указаниями ставки диктатора отказался выполнить план уничтожения Парижа. После вторжения противника в Рейнланд в апреле 1945 года фельдмаршал Модель на Западном фронте разрешил подчиненным ему обессилленным войскам сдаваться или расходиться по домам, а сам покончил с собой, вследствие чего западные союзники почти без боев овладели большей частью Средней Германии. На Восточном фронте подобных фактов было на порядок меньше. Все же, в частности, генерал Г.Хейнрици в нарушение воли ставки разрешил в январе 1945 года крупномасштабное отступление из По-

С перемещением фронтов в глубинные районы Третьего рейха наступил «нулевой час» диктатуры. В апреле 1945 года произошли в высшей степени знаменательные события. В Вене увенчался успехом антинацистский заговор австрийских строевых офицеров. Мятежники овладели решающими пунктами столицы Австрии и во взаимодействии с советскими войсками к 15 апреля без больших боев вытеснили верные диктатору войска из города⁶⁵⁷.

16 апреля советские войска перешли в наступление на столицу рейха. Через несколько дней — 25 апреля территория Германии была разрезана надвое советскими и американскими войсками, встретившимися на Эльбе у Торгау (Саксония).

В разгаре развернувшейся во второй половине апреля ширококомасштабного сражения за Берлин большая часть крупнейших деятелей тоталитарной диктатуры

мерании и Восточной Пруссии. Прозванный «гладиатором Гитлера» генерал Э.Дитрих, которому было поручено руководить обороной Австрии, не проявил в этом упорства и в апреле 1945 года предписал войскам отступить на запад вплоть до Альп.

⁶⁵⁷ Горький опыт 20 июля не пропал даром. Венские заговорщики, во главе которых встал майор Сцоколль (Жоколль), нашли поддержку у солдат, гражданского населения и у прятавшихся в городе дезертиров. Решающие пункты города были захвачены восставшими; связь со ставкой Гитлера прервана; главное тюремное управление взято в кольцо; часть нацистских активистов арестована; достигнуто понимание с командованием советских войск. На многих зданиях были подняты флаги Австрийской Республики, поглощенной рейхом в 1938 году. В город прибыл бывший канцлер Австрии К.Реннер, образовавший временное правительство. Союзниками восставших стали иностранные рабочие, которые, раздобыв оружие, стали выполнять функции полиции. Директива Гитлера «Восставших подавить!» уже ничего не могла изменить в ходе событий. Вена в 1945 году избежала участи Берлина в 1944-м. Ее жители встала в один ряд с Неаполем, Генуей, Миланом в Италии, Парижем и Марселем во Франции, Бухарестом в Румынии.

(Борман, Геринг, Гиммлер) покинула Гитлера. Национал-социалистическая партия находилась в состоянии распада. Подобно фашистской партии в Италии, она в дни гибели диктатуры проявила полную несостоятельность.

Убедившись в безвыходности положения, 56-летний германский диктатор, в противоположность Муссолини, отказался искать спасения в бегстве. Его физическое существование завершилось 30 апреля 1945 года — в дни штурма советскими войсками столицы рейха, наполювину разрушенной англо-американскими воздушными налетами. В отличие от итальянского диктатора (см. главу 1) Гитлер покончил с собой, предварительно составив два завещания. В прямое нарушение имперского закона 1934 года он назначил своим преемником Геббельса и отстранил Геринга.

Через несколько часов того же дня после запоздалых бесплодных переговоров с советским командованием покончил с собой гаулейтер Берлина и рейхсминистр Геббельс. Однако он не забыл о юридическом аспекте событий — передаче полномочий высшей власти. Ими Геббельс в условиях паралича и развала многомиллионной НСДАП наделил профессионального военного — гросс-адмирала К.Деница.

Таким образом, вооруженные силы явились последним стражем суверенных прав развязавшей войну Германии. Из ставки верховного командования немцы услышали 8 мая последний голос их погибавшего государства: «Мертвые призывают нас к стойкости, выдержке и к безусловной верности нашему истекающему кровью отечеству».

Прекращение сопротивления Третьего рейха силам Объединенных Наций не без основания было прозвано «длительной капитуляцией»⁶⁵⁸. Завершение военных

⁶⁵⁸ Д.Толанд. Указ. соч. С.491–498. Действительно, процедуры капитуляции рейха растянулись почти на полмесяца. На территории Италии германские войска официально капитулировали раньше всего - 29 апреля, в Гол-

действий означало гибель однопартийной тоталитарной диктатуры. Она и ее ближайшие последствия стали тяжкой ценой, которую германскому народу пришлось заплатить за возвращение к политической демократии и конституционному государству⁶⁵⁹. В официальных документах победителей говорилось: «Немецкий народ начинает платить за ужасные преступления, совершенные под руководством тех, кто их открыто одобрял, и теми, кто слепо повиновался»⁶⁶⁰.

Как и предвидели деятели «июльского заговора», отказ нацистского руководства от предварительных официальных переговоров с неприятельскими державами привел Германию к много худшим условиям прекращения военных действий, нежели в 1918 году. «Где вы, счастливые дни Версальского договора?» – восклицали позже германские мемуаристы⁶⁶¹. На этот раз наступление армий Объединенных Наций на Германию

ландии и Дании это было сделано 4 мая, в Норвегии – 8 мая, в Чехии – 11 мая, на Балканах – 15 мая.

⁶⁵⁹По другим данным, германский диктатор был умерщвлен собственными охранниками-эсэсовцами. Однако документальных подтверждений тому не обнаружено.

Акт о безоговорочной капитуляции Третьего рейха был оформлен в двух местах и скреплен подписями различных лиц: 8 мая в Реймсе (Франция) и в ночь на 9 мая в предместье Берлина - Карлсхорсте.

Не подчинившаяся капитуляции небольшая часть вооруженных сил рейха продолжала организованное сопротивление на территории Чехии и Югославии до середины мая, а в Латвии («Курляндский котел») — вплоть до октября 1945 года. Последние вылазки остатков германского подводного флота в Атлантическом океане были пресечены только к осени.

Взятые советскими войсками Берлин и Вена были поставлены под контроль четырех держав. В данном вопросе Сталин уступил давлению руководителей стран Запада. В дальнейшем подобный (почти уникальный) статус германской столицы явился объектом многих комбинаций международной политики великих держав.

⁶⁶⁰ Б.Рюруп и др. Указ. соч. С.263.

⁶⁶¹ Г.Айнзидель. Указ. соч. С.258.

сопровождалось не только уничтожением нацистских политико-правовых институтов, но и упразднением большинства атрибутов германского государственного суверенитета⁶⁶².

О послевоенной участи взятой в жестоких боях столицы рейха один из современных германских исследователей — профессор К.Шлегель пишет: «Город был в развалинах. Он стал «чистой доской», на которой твердая власть могла начертать новый город, который был бы «второй Москвой» — с Аллеей Сталина, с грандиозным памятником павшим иностранным (советским.-С.Д.) воинам, с монументом в честь Победы из мрамора взорванной Имперской канцелярии. Старый Люстгартен — место демонстраций берлинского пролетариата, а затем место его тяжкого унижения нацистской партией, оказался теперь тесным. К нему присоединили площадь Маркса — Энгельса, образовавшуюся после того, как взорвали дворец Гогенцоллернов.

Город, призванный стать в будущем центром мирового коммунизма, стал местом его гибели. На его улицах развевались белые флаги капитуляции, а не алые знамена революции. Не германские революционеры, а советские солдаты водрузили над Рейхстагом флаг с серпом и молотом. В 1920-х годах было много разговоров, что передовой немецкий пролетариат окажет отсталой крестьянской стране на Востоке помощь рабочими, специалистами и современными машинами. И это тоже парадоксальным образом стало действительностью: немецких военнопленных отправляли на восстановление разрушенных советских городов и на великие стройки Сибири, а оборудование немецких промышленных предприятий демонтировали и увозили в СССР»⁶⁶³.

⁶⁶²См., например, обобщающий труд В.В.Похлебкина «Великая война и несостоявшийся мир». М., 1997.

⁶⁶³К.Шлегель. Указ. соч. С.242.

В мае 1945 года побежденная и целиком занятая неприятельскими вооруженными силами Германия⁶⁶⁴ была разделена на американскую, советскую, английскую и французскую оккупационные зоны с населением от 18-19.000.000 человек в советской и американской зонах до 15.000.000 в британской зоне и 6.000.000 во французской. США оккупировали Баварию, Рейнланд, части Саксонии и Тюрингии, СССР — Бранденбург, Восточную Пруссию, часть Саксонии и Тюрингии. Великобритания достались Ганновер, Мекленбург, Ольденбург, Шлезвиг-Гольштейн, Франции — Баден и Вюртемберг. Разделен был на секторы оккупации и Берлин⁶⁶⁵. Члены просуществовавшего три недели правительства адмирала Деница были заключены под стражу⁶⁶⁶.

На основании четырехсторонней Декларации о поражении Германии, изданной 5 июня 1945 года, полнота государственной власти в бывшем рейхе перешла на неопределенное время к военной администрации победителей, подчиненной четырехстороннему Контрольному совету. Германии было разрешено сохранить органы местного самоуправления и криминальную полицию. Но муниципалитеты были поставлены в сферу прямого подчинения военным комендатурам четырех держав, а полиция была лишена огнестрельного оружия.

Все законы и большая часть подзаконных нормативных актов Третьего рейха утратили силу.

⁶⁶⁴ Попытки нацистского подполья – отрядов «Вервольфа» продолжать сопротивление методами партизанской войны имели место вплоть до начала 1950-х годов, но не получили размаха и не повлекли за собой серьезных последствий.

⁶⁶⁵ Американская зона оккупации особенно прославилась спекуляцией, британская – вымогательством чиновников, советская – грабежами.

⁶⁶⁶ Подробнее см., например: Р.Штайнкунт. Режим гросс-адмирала Деница. М., 2011.

Аннулирование германского суверенитета отличалось в 1945-1946 годах широким размахом. Министры и высшие чиновники, включая преемника фюрера — Дёница, были взяты под стражу. Военнослужащие (до 11.000.000 человек на май 1945г.) стали пленными⁶⁶⁷. Армия, флот и ВВС Германии со всеми их учреждениями упразднились, вооружение и знамена уничтожались или переходили в распоряжение победителей. НСДАП была немедленно запрещена, ее имущество конфисковано, помещения опечатаны. Объявлен розыск всех чинов СС и СД. Восстановление свободных профсоюзов и ненацистских партий осуществлялось под придиричьим контролем победителей.

Более половины жилого фонда страны была приведена бомбардировками в негодность. Общественный транспорт не работал. Почти все жители немецких земель до конца 1940-х годов владели полуголодное существование. Тогда у немцев сложилась мрачная поговорка: «Отдай милую за черпак кислой капусты»⁶⁶⁸. Глава американской оккупационной администрации генерал Л.Клей публично заявлял: «Немцам после всего содеянного ими следует поголодать и похолодать». Британские оккупационные войска установили вдоль датско-германской границы плакаты и транспаранты с надписью: «Здесь заканчивается цивилизованный мир». Фактически (но не юридически) три оккупационные зоны из четырех были подвергнуты экономической блокаде, продлившейся не менее двух лет⁶⁶⁹. Как гово-

⁶⁶⁷Фронтовые потери Германии составили от 6.500.000 до 7.000.000 человек (Г. Якобсен, А. Тейлор. Указ. соч. С.237-239; Б.В.Соколов. Указ. соч. С. 88), что в три раза больше фронтовых потерь, понесенных страной в Первой Мировой войне.

⁶⁶⁸ Х.Беккер. Указ. соч. С.254.

⁶⁶⁹ В противоположность державам западной демократии СССР оказывал гуманитарную, в первую очередь продовольственную помощь народонаселению восточной оккупационной зоны Германии начиная с середины мая 1945 г.

рили тогда немцы, в «нулевой час» они ощущали, что позади было безумие, а впереди — пустота». Голод, холод, острейшая нужда в жилище — повседневные спутники первых послевоенных лет — сильно ограничивали кругозор индивидуума и его жизненную перспективу. В массовой памяти германского социума «нулевой час» остался временем борьбы за элементарное выживание, а не раскаяния в действиях или бездействии во время диктатуры.

Основные цифровые данные о человеческих потерях германского народа, понесенные при диктатуре — как в тылу, так и на фронтах — были уже в 1945–1946 годах преданы гласности. Тогда эти данные, обнародованные вовремя, не могли быть до конца осознаны социумом.

Победители между тем перекроили государственную территорию Германии. Большая часть земель восточнее Одера, которыми немецкие феодальные властители завладели в средние века (Померания, Силезия, более половины Восточной Пруссии) была передана Польше, меньшая (приморская часть Восточной Пруссии с Кенигсбергом) — Советскому Союзу. Территория Германии, сокращенная в дни Версаля на 12%, теперь была уменьшена еще на 13%. Из названных земель, а также из Судетской области, Венгрии и Румынии державы антигитлеровской коалиции насильственно переселили на территорию Германии немецкое население. В общей сложности таким образом из Восточной Европы в Германию было перемещено никак не менее 5.000.000 человек немецкого происхождения⁶⁷⁰.

С Германии вторично в течение одного столетия взимали репарации. Их совокупный размер был определен Контрольным советом в 20 млрд. долл. 50% суммы причиталось нашей стране. Правда, в отличие от

⁶⁷⁰ Иногда называются гораздо большие цифры — 12.000.000 - 14.000.000 человек. В общей сложности в середине 1940-х годов сменили место жительства свыше 50% немцев (см.: Б.В.Соколов. Указ. соч. С. 90).

Версаля, победители на этот раз не отбирали у немцев молочных коров, уголь, паровозы и вагоны. Они брали главным образом золотом, а также машинами, станками, промышленным оборудованием.

В конце 1945 года крупнейший субъект Германской федерации — Пруссия, которую победители называли «главным очагом германского милитаризма и реакции», была постановлением Контрольного совета упразднена. По менее ясным причинам упразднению затем подвергли еще две земли — Ганновер и Ольденбург. Их территории были поделены между соседними землями. На две земли была разделена Саксония.

Победители Германии на этот раз не доверили немцам задачу выявления и наказания лиц, обвинявшихся в нарушении международных законов⁶⁷¹. В середине 1940-х годов эту функцию четыре державы возложили на вновь созданный орган правосудия — Международный военный трибунал. Проведенный им в Нюрнберге судебный процесс стал событием всемирно-исторического значения. Процесс, прозванный «Большим», продолжался около года — с ноября 1945 до сентября 1946г. Протоколы заседаний Трибунала заняли свыше 40 томов⁶⁷².

Трибуналом были привлечены к ответственности 24 деятеля Третьего рейха, которых победители сочли главными военными преступниками. Среди них были шесть лиц в ранге рейхсминистра (Геринг, Риббентроп, Нейрат, Шпеер, Папен, Шахт), три партийных руково-

⁶⁷¹ В 1920-х требования Антанты о наказании германских военных преступников стали предметом саботажа со стороны Веймарской Германии. Верховный суд в Лейпциге отказался обвинять 89% лиц, внесенных в списки преступников. Из оставшихся 11% некоторые скрылись, многие другие были оправданы, третьи приговорены к минимальным срокам лишения свободы — менее 1 года.

⁶⁷² Четыре державы обязались издать на их языках протоколы трибунала без каких-либо изъятий. Однако на русском языке полного перевода протоколов до сих пор нет. Есть их двухтомное и семитомное издания.

дителя — Гесс, Розенберг, Штрейхер, шесть высокопоставленных гражданских служащих — Заукель, Кальтенбруннер, Зейсс-Инкварт, Франк, Фриче, четыре высших военных деятеля диктатуры — фельдмаршал Кейтель, генерал Йодль, адмиралы Дениц и Редер; лидер «Германского Трудового фронта» Лей, руководитель «Гитлерюгенда» Ширах. Обвинение пропавшего без вести в последние дни войны секретаря Гитлера Бормана было рассмотрено заочно. Многие военные деятели Германии (в частности, генералы Бушенгаген, Варлимонт, Гудериан, Томас, фельдмаршалы Бломберг, Манштейн, Паулюс) вместе с некоторыми деятелями антигитлеровского подполья (Гизевиус) принимали в Нюрнбергском процессе участие в качестве свидетелей обвинения.

Обвиняли и определяли виновность подсудимых юристы четырех держав. Экспертами были тоже граждане стран-победителей. Немецким юристам была доверена только судебная защита.

Подсудимым ставились в вину участие в заговоре против мира, преступлениях против человечности и в военных преступлениях. Доказательствами служили: ведомственная и партийная документация, показания немецких и иностранных граждан, кинохроника, фотодокументы и т. д.

Наряду с физическими лицами, представшими перед трибуналом, в Нюрнберге обвинялись и юридические лица — институты публичной власти нацистской Германии. Возбуждение судебных дел против институтов побежденного в войне государства было уникальным во всемирной истории. Но, памятуя об отрицательных последствиях Версальского мира, Объединенные Нации официально все же не провозгласили Германию единственной виновницей войны.

На предварительном следствии и перед Трибуналом обвиняемые в качестве оправдания ссылались на приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц, на действие чрезвычайного законодательства, на воен-

ную дисциплину, а также на собственную неосведомленность. Многие стремились возложить ответственность исключительно на Гитлера.

Меньшая, но значительная часть подсудимых во главе с Герингом, Риббентропом и Йодлем, напротив, солидаризовалась с Гитлером и выдвинула встречные обвинения: против Международного трибунала в целом — в его неправомерности, против обвинителей и судей — в политической предвзятости. Более того, эти обвиняемые перешли в наступление, требуя привлечь к ответственности государственных лидеров других держав, которые находились вплоть до 1941 года в официальных отношениях с германской диктатурой.

Некоторые обвиняемые, вроде Шахта, доказывали, что при однопартийной диктатуре они были ничего не знавшими о противозаконных деяниях нацистов безвластными «техническими специалистами». Р.Гесс безуспешно симулировал сумасшествие.

Полное раскаяние на «Большом» Нюрнбергском процессе выразил только один из привлеченных к ответственности — рейхсминистр Шпеер. Он признал, что его неосведомленность о противозаконных деяниях институтов нацистского государства являлась следствием сознательной отгороженности от многого («Если я не знал, то потому, что не хотел узнать...»).

Почти все преданные суду Трибунала были признаны виновными. Половина из них была казнена на виселице (Геринг и Лей покончили с собой накануне казни)⁶⁷³, многие другие получили сроки лишения свободы от 10 до 20 лет. Гесс был приговорен к пожизненному заключению. Трех подсудимых, в том числе Шахта, Трибунал оправдал. Советский обвинитель, требовав-

⁶⁷³Смертный приговор в числе других был заочно вынесен скрывшемуся Борману. Его судьба долго оставалась загадкой. Только после проведенного в 1970-х годах расследования западноберлинская прокуратура объявила, что Борман погиб в мае 1945 года при прорыве из окруженного Берлина.

ший смертной казни всех обвиняемых, выразил несогласие с приговором.

На Нюрнбергском процессе были созданы важные (и спорные) юридические прецеденты. Впервые в человеческой истории развязывание и ведение наступательных войн было объявлено международным преступлением. Было сформулировано и применено совершенно новое понятие «преступлений против человечности». Такие прецеденты шли вразрез со старинным принципом уголовно-процессуального права, по которому «нельзя карать действия, наказание которых не было ранее предусмотрено юридически». В вину подсудимым ставились не только убийства, лишение свободы, присвоение чужой собственности, насильственное переселение, но и «жестокости», которые можно толковать неоднозначно. Также адвокатам обвиняемых и самим обвиняемым не было позволено знакомиться со многими зарубежными и германскими документами. Немалую часть документов, на которые в свое оправдание ссылались подсудимые, трибунал отказался рассматривать. Отмечалось изобилие свидетелей обвинения при гораздо меньшем контингенте свидетелей защиты⁶⁷⁴.

Международный трибунал признал преступными целый ряд юридических лиц — государственных учреждений и политических организаций. Он признал виновными (т.е. преступными) отряды СС, структуры СД, политическую полицию рейха. Также был обвинен в преступлениях руководящий состав национал-социалистической партии (однако не партия как единое целое).

В то же время трибунал отказался признать преступными целый ряд институтов публичной власти: правительство Германии, отдельные министерства (вооружений, юстиции, МВД, МИД), Верховное командование, Генеральный штаб и вооруженные силы Герма-

⁶⁷⁴ См.: В.Э.Молодяков. Указ. соч. С. 378 - 380 ; А.В.Усовский. Указ соч. С. 132 -133.

нии. Не были признаны преступной организацией и отряды СА⁶⁷⁵. В этих пунктах советский обвинитель снова не согласился с приговором.

Вплоть до конца 1940-х годов в германских землях продолжались «малые (последующие) нюрнбергские процессы». На них отдельно от главных военных преступников были привлечены к судебной ответственности многие военачальники национал-социалистической Германии (Кессельринг, Клейст, Кюхлер, Лист, Манштейн и др.), а также некоторые штатские деятели Третьего рейха, которых суды победителей ранее не стали обвинять или даже оправдали. Вторично оказались на скамье подсудимых Крупп, Папен, Шахт, Шелленберг. Названные лица были приговорены к значительным срокам лишения свободы, правда, вскоре уменьшенным в силу актов об амнистии⁶⁷⁶. Все же им пришлось отбыть по два – три года тюремного заключения.

Часть крупных военных деятелей Третьего рейха (фельдмаршалы Бломберг и Браухич, генералы Гудериан и Томас)⁶⁷⁷, а также «коронный юрист фюрера» Шмитт несколько лет находилась в тюрьмах в порядке превентивного ареста — на положении подследственных, без предъявления обвинения по статье закона и без привлечения к суду. Некоторые деятели германской диктатуры, как, например, Гиммлер, Эссер, министр юстиции Тирак, гаулейтер Норвегии Тербовен, гаулейтер Данцига Ферстер, часть высших кадров вермахта покончили жизнь самоубийством.

К концу 1940-х годов были воссозданы органы власти германских земель. Им державы антигитлеровской коалиции по итальянскому образцу (см. главу 1) доверили создание комиссий и трибуналов денацификации по месту жительства и работы. Дела лиц, представав-

⁶⁷⁵ К.К.Семенов. Указ. соч. С.5.

⁶⁷⁶ Ю.Н.Лубченков. Указ. соч. С.261.

⁶⁷⁷ Названные лица, кроме Г.Гудериана, не вышли живыми из мест заключения.

ших перед комиссиями и трибуналами, рассматривались по правилам состязательного процесса. Действуя в сотрудничестве с военными трибуналами победителей, комиссии выявляли лиц, в той или другой мере сопричастных к деяниям Третьего рейха. При этом партийный стаж в НСДАП априори считался не смягчающим вину, а отягчающим обстоятельством. Совершеннолетних немцев победители разделили на пять категорий по степени их причастности к наказуемым деяниям:

- «главных виновников»;
- «обремененных виной»;
- «менее обремененных виной»;
- «попутчиков»;
- и, наконец, «не затронутых виной».

В разное время были разысканы, переданы военным судам и повешены по их приговорам некоторые коменданты нацистских концентрационных лагерей.

В рамках политики «денацификации» (1945 — 1948 годы) в германских землях были изъяты из продажи и из публичных библиотек все работы национал-социалистических лидеров, напечатаны новые учебники истории, в которых национал-социалистической диктатуре первоначально было отведено очень скромное место. До середины 1950-х годов оставалось под запретом ношение наград Третьего рейха. Была уволена некоторая (меньшая) часть служащих государственного аппарата, преподавательского состава начальных и средних школ, технических училищ и университетов. В общей сложности за деяния нацистов кару понесло, по данным Н.А.Крашенинниковой, порядка 5% германских граждан, так или иначе связанных с функционированием институтов однопартийной диктатуры⁶⁷⁸.

⁶⁷⁸Н.А.Крашенинникова. Указ. соч. С.339. По ее определению, послевоенная «денацификация» Германии явилась только «бюрократическим фарсом», поскольку многих сотрудничавших с диктатурой немцев комиссии и трибуналы отказывались обвинять на том основании, что они были якобы

Разукрупнению подверглись некоторые концерны тяжелой и военной индустрии — в том числе «Рейнметалл», «Герман Геринг», «ИГ Фарбениндустри», «Месершмитт».

Роспуск всех созданных нацистами организаций, розыск и наказание многих деятелей диктатуры, возобновление деятельности демократических партий и независимых профсоюзов, длительная оккупация Германии, снятие в 1947 году экономической блокады, распространение на западнонемецкие земли «плана Маршалла»⁶⁷⁹ — таковы основные факторы, которые способствовали воссозданию германской государственности в 1949 году и скорому возрождению ее хозяйства — «германскому экономическому чуду» 1950-х годов⁶⁸⁰.

Однако страна была возрождена в виде не одного, а двух республиканских государств — Федеративной Республики Германии на Западе со столицей в Бонне и Германской Демократической Республики на Востоке со столицей в Восточном Берлине. Отдельной административной единицей был сделан Западный Берлин. Разделенной оказалась не только страна, но даже ее столица.

связаны с нацистами не идейно-политическими, а только материальными соображениями (там же). В сделанном Н.А.Крашенинниковой выводе содержится много верного. Но тогда неизбежно встает вопрос — а как нам охарактеризовать памятный многим «спуск на тормозах» нравственно и юридически жгучей проблемы виновности или невинности лиц, так или иначе служивших однопартийной диктатуре в нашей стране?

⁶⁷⁹ Правда, «план Маршалла» вступил в силу не ранее 1947 г.

⁶⁸⁰ Германские города были восстановлены к 1960-м годам, причем по планам, составленным в конце войны архитекторами рейха. К тому же времени ФРГ вышла на второе (после СССР) место в Европе по выплавке стали и по производству автомобилей. К середине 1960-х годов страна заняла в Европе второе место по величине валового национального продукта. В 1990-х годах в связи с распадом СССР она вышла на первое место.

Оккупированная войсками западных держав ФРГ сохранила основы капиталистического строя, а находившаяся под советской оккупацией ГДР была присоединена к социалистическому лагерю. Первое из государств сохранило федеративное устройство, второе избрало унитарность.

Германская нация надолго оказались расколотой, а территория страны — расчлененной. Этот фактор стал серьезным препятствием на пути завершения мирного урегулирования — заключения мирного договора между победителями и Германией. Ведь два германских государства вплоть до 1970-х годов не признавали существования друг друга⁶⁸¹. Однако при этом они юридически отмежевались от национал-социализма и созданной им диктатуры. В ГДР это было сделано раньше и гораздо решительнее. Политика же ФРГ отличалась в данном вопросе половинчатостью.

Установленный в 1945 году запрет на восстановление национал-социалистической рабочей партии сохранил в западных землях силу. Одним из составителей конституции ФРГ стал крупный деятель социал-демократического движения К.Шумахер, отбывший свыше десяти лет в нацистском концлагере. Но институты власти Федеративной Республики долго не выражали раскаяния в деяниях диктатуры, для избавления от которой у германского общества не хватило сил. Правда, они не препятствовали независимым средствам массовой информации, которые вскоре после «нулевого часа» приступили к разоблачению многих деяний национал-социализма. Но одновременно государственные органы ФРГ почти не ставили заслонов на пути создания неонацистских политических организаций под разнообразными названиями — «Партии спасения», «Союза изгнанных и лишенных прав», «Национальной

⁶⁸¹Подробнее см.: Н.В.Павлов. История внешней политики Германии. М. 2013.

демократической партии»⁶⁸² и получению их кандидатами депутатских мандатов в ландтагах и Бундестаге.

Книжный рынок страны в 1950-х годах заполнили воспоминания германских фельдмаршалов и генералов. В бестселлерах и многих общедоступных иллюстрированных изданиях изображались преимущественно бедствия и страдания немецких фронтовиков и гражданского населения, причиненные в основном Советской Армией и в меньшей мере — воздушными налетами англо-американских ВВС. Исторические исследования посвящались в первую очередь далеким от внутренней политики и юриспруденции стратегическим аспектам войны. «Великим позором двадцатого столетия» объявляли не деяния германской диктатуры, а отказ правительства СССР немедленно освободить всех германских военнопленных⁶⁸³.

«Только небольшая часть граждан Германии — бывшие политические заключенные, последовательные противники национал-социализма — усматривали в военном поражении родной страны ее освобождение. В сознании подавляющего большинства немцев гибель диктатуры слились воедино в ощущение крушения, катастрофы. Память о войне связывалась, как правило, со скорбью о муже, отце или сыне, или же с тревогой о судьбе пропавших без вести солдат или военнопленных. Собственные страдания, казалось, сделали немцев неспособными к восприятию преступлений рейха и к осознанию собственной вины. И суд в Нюрнберге, и последующие процессы над преступниками мало что изменили. Хотя военные преступления были детально документированы, они тогда не вызвали глубокого впечатления или потрясения. Зато повсеместно проявлялось

⁶⁸² Исключение составило запрещение Федеральным конституционным судом в 1952 году «Имперской государственной партии».

⁶⁸³ См.: Б.Рюруп и др. Указ. соч. С. 261, 267. Освобождение пленных продолжалось до середины 1950-х годов.

стремление отмежеваться от партийного руководства, СС и гестапо»⁶⁸⁴.

С воссозданием воинской повинности и германских вооруженных сил под названием бундесвера (1954 год) в его структурах получили посты бывшие высокопоставленные офицеры вермахта. Среди них были фельдмаршал Э.Манштейн, генералы Х.Треттнер, Ф.Ферч, О.Хойзингер, Г.Шпейдель. К середине 1950-х годов в ФРГ был снят запрет на ношение военных и прочих наград, полученных при диктатуре, в связи с чем в международном сообществе за страной надолго закрепилось саркастическое прозвище «четвертого германского рейха».

Подробное информирование подрастающего поколения жителей ФРГ о противоправных деяниях диктатуры, их глубокое осмысление социумом свыше двух десятилетий блокировалось поддерживавшими друг друга институтами федеральной и земельной власти и сплоченной консервативной частью общественного мнения под единым флагом «борьбы против огульного охаивания прошлого»⁶⁸⁵.

Путь западногерманского социума к самопознанию был во многом и надолго перекрыт сознательными и целенаправленными действиями ряда общественных сил, кровно заинтересованных в сокрытии причин и пружин «немецкой трагедии 1933 — 1945 годов».

⁶⁸⁴ См. подробнее: Н.Konig. Die Zukunft der Vergangenheit. Frankfurt am Main, 2003; В.Martin. Japan and Germany in Modern World. Oxford 1995.

⁶⁸⁵ В тогдашних стандартных школьных учебниках ФРГ изложение периода 1933 – 1945 годов, включая всемирную войну, занимало страницу с небольшим. Такие факты, как бесчинства штурмовых отрядов, принятие и применение противоправных законов и подзаконных нормативных актов, наступательные действия Германии против других стран, оккупационные режимы, всецело обходились молчалием. Освещение других (концлагерное заключение) не выходили из рамок пропагандистских установок Третьего рейха.

На западе Германии не было проведено последовательной чистки судейского, прокурорского и полицейского корпуса. До конца 1960-х годов очень заметную часть общественно-политических деятелей ФРГ составляли лица, бывшие ранее активистами низшего и среднего звена запрещенной победителями НСДАП. Служивший при национал-социалистах в одном из министерств Третьего рейха К.Кизингер беспрепятственно стал одним из деятелей наследницы Партии Центра – Христианско-демократической. Он достиг поста министра, а затем, став партийным лидером, возглавил федеральное правительство (1966–1969). Пуповина, социальное и политически соединявшая конституционное демократическое государство с антиконституционной тоталитарной диктатурой, ряд лет оставалась, таким образом, не перерезанной. И только в 1956 году институты власти Федеративной республики сочли нужным публично подтвердить факт смерти А.Гитлера⁶⁸⁶. К тому были весомые причины. Немалая часть немцев, особенно ветеранов войны, долгое время отказывалась верить сообщениям о самоубийстве диктатора. Ходили упорные слухи о его чудесном спасении, что, разумеется, препятствовало политической стабильности⁶⁸⁷.

В то время как в Италии художественные фильмы о тоталитарной диктатуре и ее преодолении появились практически сразу после ее крушения (см. главу 1), киноискусство ФРГ первые десять лет его существования

⁶⁸⁶ Он был объявлен умершим постановлением Федерального конституционного суда. Нам обращение к судебной власти по такому вопросу кажется неоправданным, ибо мы знаем, что институт конституционного надзора – не справочное бюро и не архив. Но суды Германии толкуют свои полномочия расширительно, и поэтому мнение судей имеет большой вес, а зачастую и обязывающую силу при рассмотрении самого широкого круга вопросов. После разъяснения, данного конституционными судьями, долго ходившие в Германии (и за ее пределами!) упорные слухи о спасении диктатора вполне закономерно пошли на убыль.

⁶⁸⁷ Э.Юнгер. Указ. соч. С.9.

оставалось безразличным к данной тематике⁶⁸⁸. Первую художественную киноленту о германской диктатуре и о ее гибели «Германия. Нулевой час» сняли в конце 1940-х годов итальянские кинематографисты.

В киноискусстве самой Германии плотная завеса вольного или невольного молчания вокруг диктатуры была прорвана лишь в самом конце 1950-х годов острой публицистической кинокартиной режиссера К.Хоффмана «Мы – вундеркинды». За ней последовали «Визит инспектора», «Розы для господина прокурора», «Привидения в замке Шпессарт».

И если в киноискусстве Италии при освещении диктатуры и ее преодоления преобладали серьезные картины психологического жанра, то кинематография ФРГ рассматривало данную тематику главным образом в обличительно-сатирическом или же в комедийном ключе.

В политической жизни ФРГ поворот к размежеванию с национал-социалистическим прошлым произошел в ходе смены поколений и в связи с приходом к кормилу исполнительной власти в 1966г. социал-демократии. Несмотря на конформизм верхушки СДПГ, эта партия немало сделала для того, чтобы молчаливый разрыв Федеративной республики с нацистской диктатурой стал открытым, юридически оформленным и необратимым.

Юридическое сообщество ФРГ после длительных, почти двадцатилетних дебатов пришло – вслед за юристами стран антигитлеровской коалиции – к мотивированному заключению: содержание абсолютного большинства правовых актов, изданных в Третьем рейхе, надлежит считать противоправным и антиконституционным⁶⁸⁹.

⁶⁸⁸ См. подробнее: Р.Кракауэр. Психологическая история немецкого кино. М., 1977.

⁶⁸⁹ См.: Чрезвычайное законодательство ФРГ. М., 1970. С. 81 – 86.

Не менее затяжными и бурными внутригерманскими и межнациональными дискуссиями сопровождалось выяснение места и роли деятелей антигитлеровской оппозиции на страницах германской и всемирной истории. Первоначально многие (особенно в ФРГ и в нашей стране) видели в непролетарской части подполья «буржуазно-генеральский заговор Герделера», а ее планы и деятельность считали производными от первопричины — действий иностранных разведок и интриг Ватикана. О том, что у намерений и действий оппозиционеров могли быть мотивации другого порядка, старались не говорить и не думать. Только в 1960-х — 1970-х годах научные, а затем широкие общественные круги Европы и Америки постепенно пришли к непредвзятой оценке действовавшего в рейхе непролетарского антитоталитарного подполья как неотъемлемой составной части европейского движения Соппротивления нацизму и фашизму.

С середины 1960-х годов в ФРГ был активизирован продолжающийся вплоть до настоящего времени розыск лиц, подозреваемых в причастности к деяниям однопартийной диктатуры. Не только пенсионеры, пассивно ожидавшие избавления от диктатуры (Аденауэр), не только многолетние узники «исправительных трудовых лагерей» (Шумахер), но и борцы антитоталитарного Соппротивления получили доступ к высшим государственным постам. Так, прошедший через застенки гестапо Ф.Шлабрендорф был избран председателем Федерального конституционного суда, а другой оппозиционер — О.Герстенмайер избирался председателем бундестага.

Эмигрировавший из Германии при национал-социалистах деятель молодежного крыла социал-демократического движения В.Брандт после возвращения на родину сначала избирался обер-бургомистром Западного Берлина, затем достиг в ФРГ поста министра, а впоследствии занял пост главы правительства (1969—1974). Правительство Брандта внесло большой вклад в

дело оздоровления отношений ФРГ со странами, пострадавшими от нацистской агрессии. В дальнейшем это направление внешней политики ФРГ получило закрепление и развитие при двух канцлерах: социал-демократе Г.Шмидте (1974–1982) и особенно при христианском демократе Г.Колле (1982 – 1999).

Подобно Италии, Германия после периода диктатуры вернулась к конституционному демократическому государству. Возвращение досталось Германии ценой не только всеобъемлющего военного разгрома, но и временного разоружения страны, ее длительной оккупации иностранными войсками и утраты почти на полстолетия государственного единства немецкого народа.

Правопреемницей Третьего рейха стала ФРГ, границы которой охватили две трети территории довоенной Германии и без малого три четверти ее народонаселения. Развитие ФРГ и ГДР в 1950-х–1980-х годах требует отдельного исследования. Мы же отметим здесь только, что в ходе бурных, но бескровных политических событий конца 1980-х-начала 1990-х годов два германских государства стали единой страной.

В наши дни на карте Европы — Федеративная Республика Германия, демократическая конституция которой («Основной закон») была демонстративно принята 8 мая 1949 года, в годовщину капитуляции национал-социалистической Германии перед Объединенными Нациями. Конституция закрепила в ФРГ институты парламентской (а не смешанной) республики. Президент сохранил главным образом номинальные полномочия.

Нацистская партия и установленная ею диктатура в Основном законе Германии впрямую не упомянуты⁶⁹⁰. Однако толкование конституции позволяет утверждать, что ФРГ юридически отмежевалась от нацистской дик-

⁶⁹⁰ В противоположность конституции Италии (см. главу 1).

татуры, которая охарактеризована в статье 74-а как «тираническое правление».

Шесть последних статей Основного закона дословно воспроизводят статьи Веймарской конституции, номинально действовавшей до 1945 года. Условия службы в бундесвере во многом регулируются Законом 1921 года о доверенных лицах, аннулированным нацистами и снова введенным в действие после уничтожения нацистского режима. Над современной Германией развевается черно-красно-золотой флаг уничтоженной нацистами Веймарской республики и звучит ее гимн. Так немцы понимают преемственность в правовом и демократическом развитии страны.

В германской и международной историографии деятельность антинацистского подпольного движения в наши дни признана составной частью общеевропейского движения Сопротивления.

Сохранность могил погибших в рейхе военнопленных из стран антигитлеровской коалиции ежегодно проверяют бургомистры ряда германских городов. В военных мемориалах, созданных вокруг германской столицы, на почетных местах установлена техника войны, исход которой освободил Германию от диктатуры. На постаментах возвышаются прославленные советские танки «Т-34» и не менее известные англо-американские многомоторные бомбардировщики. А образцов германской военной техники в мемориалах нет⁶⁹¹.

Неприкосновенным остается воздвигнутый в конце 1940-х годов величественный памятник многим тысячам советских воинов, погибших при штурме столицы Третьего рейха⁶⁹².

⁶⁹¹ Образцы военной техники Третьего рейха имеются только в Музее бундесвера, размещенном вдали от жизненных центров страны – в провинциальном Мюнстере.

⁶⁹² Сказанное относится и к Вене. Этим Германия и Австрия отличаются в лучшую сторону от многих стран Восточной Европы, которые не сочли нужным сохранять такие памятники.

Начиная с 1960-х годов на экраны многих стран стали выходить кинофильмы о германском Сопротивлении, о волнующих июльских днях 1944 года. Далеко не во всех из них снимались звезды экрана. Но во всех этих картинах есть общий стержень — полное отсутствие литературного вымысла. В нем нет нужды. Их фабулу лучше самых талантливых сценаристов и постановщиков сформировала жизнь.

«Ночь генералов», «Заговор против Гитлера», «Белая роза», «Софи Шолль: последние дни», «Освобождение», «Операция «Валькирия»... Они поворачивают к нам потерпевших поражение и честно погибших военных и штатских деятелей германского Сопротивления все новыми гранями. Правда, почти все эти кинокартины созданы не немецкими режиссерами. Германия выражает память, уважение и скорбь другими способами.

В каземате бывшей берлинской тюрьмы Плетцензее, в котором палачами была оборвана жизнь многих заговорщиков 20 июля, всегда лежат живые цветы. Сюда приводят школьников на экскурсии. Правительство Гессена ежегодно присуждает «Премию Людвигу Бека за гражданскую смелость». В память замечательного военного и политического деятеля назван крупнейший торговый центр Мюнхена. В наше время среди городов и поселков Германии трудно найти такой, в котором не было бы памятных мест в честь борцов «Белой розы» — Ганса и Софи Шоллей, Александра Шморелля. В наименованиях аллеи в Карлсхорсте и военного городка в Ольденбурге увековечено имя еще одного борца Сопротивления — Хеннинга фон Трескова.

Монументальный серо-гранитный квартал, в котором разыгрались основные события драмы 20 июля, до 1945 года принадлежал военному министерству. Произнесенные здесь последние слова изрешеченного пулями графа фон Штауффенберга: «Германия вспомнит о нас» стали явью. Здание давно изъято из сферы юрисдикции вооруженных сил. Оно отдано хранителям исторической памяти народа — Мемориалу и Фонду

немецкого Сопротивления. В наши дни улица Бендлерштрассе, на которую выходит фасад здания, называется Штауффенбергштрассе. Во дворе здания установлена мемориальная доска. На ней выгравированы скульпы, но много значащие слова:

«Здесь 20 июля 1944 года погибли за Германию:
Генерал-полковник Людвиг Бек.
Генерал пехоты Фридрих Ольбрихт.
Полковник Клаус фон Штауффенберг.
Полковник Мерц фон Квирнгейм.
Обер-лейтенант Вернер фон Хефтен».

Через германское Сопротивление прошли в общей сложности десятки тысяч человек. У большинства из них нет могил с мраморными надгробиями. В их честь не возвели монументов на пьедесталах. Их родственники и потомки не устраивали торга из-за места на высокопоставленном кладбище. Но их помнит родная страна, ответственность за судьбу которой они поставили выше собственной жизни.

Золото не ржавеет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Германии, как и в Италии, в период между двумя Мировыми войнами демократическая государственность оказалась под ударом со стороны антидемократического и противоправного по своей направленности массового тоталитарного движения. Это движение явилось одним из вариантов самоорганизации гражданского общества после бурных событий Первой Мировой войны. Оказав тоталитарному движению значительную поддержку, социум Германии и Италии пошел по ложному пути.

Благодаря более значительному правовому и демократическому опыту немецкого общества, общему уровню его культурного развития германская республиканская демократия оказала тоталитаризму гораздо более длительное и действенное сопротивление, нежели монархическая государственность Италии. Однако глубокие разногласия, царившие в Германии между сторонниками демократии, а также между республиканцами и монархистами, протестантами и католиками в конечном счете оказались на руку национал-социалистам, равно как и ущемления государственного суверенитета Германии после проигранной ею войны 1914-1918 годов.

Затративший на приход к власти гораздо больше времени и энергии, нежели итальянский фашизм, германский национал-социализм оказался лучше подготовленным к государственному управлению экономическим развитием страны и социальными процессами в немецком обществе. Национал-социалисты значительно искуснее, чем итальянские фашисты, подчиняли себе большинство старых и новых социальных сил. У НСДАП не было сдержек и противовесов в лице монархических институтов и папского престола. Практические достижения национал-социалистического государ-

ства были поэтому гораздо больше, нежели италофашистского⁶⁹³.

К началу Второй Мировой войны германская национал-социалистическая диктатура не успела растратить накопленных во время пребывания в оппозиции и в первые шесть лет правления обширных социально-политических и психологических ресурсов. Напротив, на рубеже 1930-х и 1940-х годов германское тоталитарное однопартийное государство находилось в расцвете сил, а его вожди – в зените популярности. Нацизму удалось настолько сцементировать основные сегменты социума, что в обстановке несомненного кризиса партийно-государственных «верхов» в 1943-1945 годов чего-либо похожего на «повышение активности низов», имевшее место в Италии, в Германии вплоть до военного разгрома диктатуры не последовало. Напротив, в массовом сознании германского общества господствовала отчетливо выраженная пассивность, во многом переходившая в нравственное отупение.

Правда, внутренняя прочность национал-социалистического диктаторского государства все же медленно шла на убыль в связи с его неудачами, а затем и подлинными провалами во внешней политике и в руководстве вооруженной борьбой во время Второй Ми-

⁶⁹³ «Сотни тысяч крестьян, рабочих, служащих после 1933 года впервые почувствовали, что их понимают и воспринимают всерьез. Когда еще в немецкой истории народу так громогласно уделялось столько внимания и социальной заботы? Когда еще государство так широко определяло сферу своей ответственности за индивида? Когда еще отдельному человеку предлагалось столько шансов участия? Разве не открылся перед ним путь к жизни в эмансипированном массовом обществе, в котором достижения значили больше, чем происхождение, а пугающая сложность индустриальной цивилизации компенсировалась твердым порядком, ясными образами врагов и простотой оценок?» - спрашивает один из современных германских исследователей, весьма отрицательно относящийся к любой диктатуре (см.: Н.Фрай. Указ. соч. С.162, 164).

ровой войны. Несомненно, в этом отношении судьба германских нацистов и итальянских фашистов была сходной.

Однако национал-социалистическая партия Германии, вовремя очищенная диктатором и его карательными службами от оппозиционных и сомнительных элементов, вплоть до «нулевого часа» оставалась одним из инструментов тоталитарной власти, сосредоточенной в руках малочисленной и все более сужавшейся группы индивидуумов. То же самое приходится сказать и о поведении преобладающей части германских вооруженных сил.

Итальянские же вооруженные силы вышли из повиновения диктатору. Вызревший в их недрах военный заговор против фашистской диктатуры увенчался успехом. У итальянского общества даже в военное время хватило сил не только отстранить от власти диктатора, но и нейтрализовать массовую тоталитарную партию, которую он возглавлял, и в головоломной (другого слова не подобрать) обстановке иностранной оккупации приступить к демократическому самообновлению. Непосредственные исполнители переворота после его успеха вступили в правительственную коалицию с другими, причем на редкость весьма разнородными, общественными силами, противостоявшими диктатуре. Преодоление переходным правительством Италии целого комплекса внутренних трудностей на этом пути следует считать образцовым. Германия же была освобождена от тоталитарной диктатуры только наступлением внешнего противника — армий Объединенных Наций, а не внутренними общественными силами.

Тем не менее ошибочно утверждать, что перспектив демократического самообновления Германии вовсе не существовало. Меньшая часть немецкого общества в лице отдельных его сегментов сохранила и в трудных условиях развила правовое и демократическое наследие западной цивилизации, в том числе наследие юридически так и не уничтоженного до конца нацистами Вей-

марского республиканского государства. Наиболее убедительным свидетельством этого являются различные формы и средства активного и пассивного Сопrotивления, в том числе разветвленный, отличавшийся уникальной социально-культурной базой заговор 20 июля 1944 года.

Политическая гамма германского «июльского заговора» против фюрера, была гораздо многообразнее, чем у заговора, составленного против дуче итальянцами в 1943 году. В этом компоненте немецкого Сопrotивления мы видим контуры немыслимого ранее (в данной стране) сотрудничества старых и новых социальных сил, антагонистических в обычное время общественных элементов с разнонаправленными мировоззренческими ориентациями.

Антигитлеровский заговор фактически был коалицией не менее чем двух блоков, каждый из которых в свою очередь отличался внутренней неоднородностью. Один из блоков включал в себя левоцентристов космополитического окраса — либералов и социал-демократов. В большинстве они были агностиками или атеистами. Другой блок состоял из личностей правостраннического толка — политизированных национал-консерваторов и аполитичных кадровых военных с преобладанием практикующих католиков и протестантов. Германское офицерство поначалу было всецело солидарно со своими прежними политическими менторами — идейными консерваторами из помещичьих и чиновных кругов. Однако позже часть офицерства стала впитывать некоторые положения политического либерализма и даже социальной демократии ⁶⁹⁴.

⁶⁹⁴Участие в германском Сопrotивлении некоторых групп армейского социума, всюду в германоязычном мире отличавшегося законопослушанием и политической индифферентностью, долго казалось общественности и даже дипломированным специалистам чем-то невероятным, парадоксальным. Но человеческую историю движут вперед парадоксальные, а не линейные ситуации.

Связи одних германских заговорщиков с коммунистическим подпольем, а других — с идейными монархистами позволяют ставить вопрос о продолжении развития в 1940-х годах в недрах германского гражданского общества традиций политической терпимости и демократии. Такие традиции были выработаны в свое время, хотя и в недостаточном количестве, социумом Второго рейха и существенно окрепли в годы Республики. Тесные рамки «монолитной» тоталитарной диктатуры не помешали этому процессу, а репрессии ускорили его. В то же время механизм национал-социалистического государства устоял против заговора.

Национал-социалистическая однопартийная диктатура нанесла германскому обществу тяжелейшие политические, демографические и нравственно-психологические травмы. Они нашли проявление в трудном и затянувшемся во времени преодолении германским социумом наследия этой диктатуры. Но даже тоталитарный государственный строй оказался неспособным полностью прекратить действие выработанных им ранее правовых и гуманистических традиций за весьма ограниченное во времени существование Третьего рейха.

Широко известный аргумент «История не дала им (нам) времени» может быть отнесен к 12-летней диктатуре Гитлера в гораздо большей степени и с гораздо большим основанием, нежели ко многим режимам современной эпохи. Например, диктатура Пиночета длилась 16 лет, Муссолини — 22 года, Мао — 26 лет, а диктатура Франко — 36 лет.

Провал трех имевших место в Германии заговоров — 1920, 1923 и 1944 годов имел общую коренную причину — недостаточность социальной базы заговорщиков. Но заговорщики, выступившие против Республики в 1920 и 1923 годах, были побеждены полностью. Их намерения не были воплощены в жизнь. А проигравшие и большей частью физически истребленные «июльские деятели» 1944 года оказались сильнее победившей их тоталитарной диктатуры. Они не только оказали более чем до-

стойное сопротивление карательной машине Третьего рейха, но и своей кровью начертали парадигму современного германского конституционного государства — ФРГ, существующего уже свыше половины столетия.

Германская национал-социалистическая диктатура оставила глубокий след в истории Европы и всего человечества. Однако ее существование, рассчитанное ее создателями на века, так и не стало исторически продолжительным.

Подчеркнем, что дикторский режим нацистов функционировал на два года меньше, чем существовала «слабая» Веймарская Республика, и на десять лет меньше, чем итальянская фашистская диктатура, что, конечно, приходится объяснять не только причинами военного порядка.

Глубинные корни недолговечности политико-государственного режима, установленного НСДАП, уходят в стихийное отторжение не только германским, но и всем западноевропейским социумом противоправного и антидемократического режима, образовавшегося в центре континента — колыбели современной цивилизации. К счастью, не все звериные распоряжения диктатора и его окружения выполнялись. Нацистская теория туго входила в разум многих немцев. И «фюрер-принцип» не всегда мог быть воплощен в жизнь.

Один из современных отечественных исследователей резонно отмечает: «Даже известные своими свирепыми взглядами руководители режима — Гитлер, Борман, Йодль или Гиммлер — должны были считаться с тем, что порой их полные фантазий концепции изменялись на низовом уровне до неузнаваемости»⁶⁹⁵.

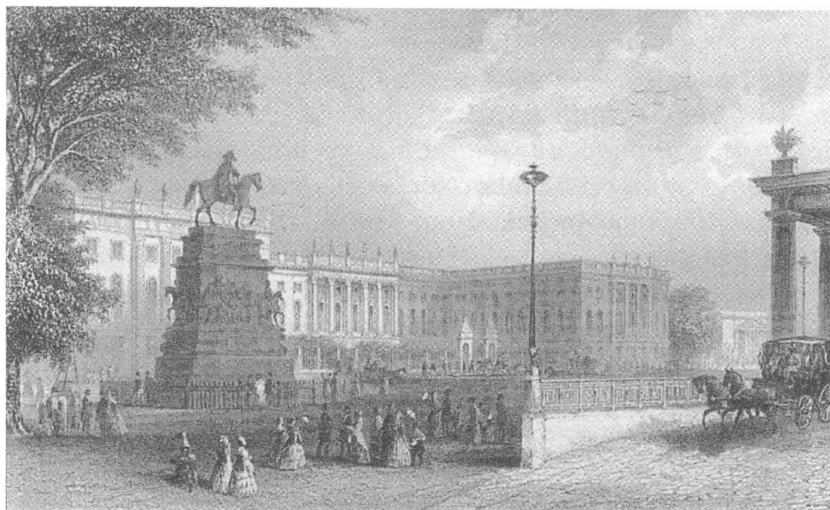
Национал-социалистическая диктатура по многим параметрам (по крайней мере, юридически) могла считаться еще менее правовым и цивилизованным государством, нежели Советская Россия 1930-х—1940-х годов. Трудно поэтому отрицать правомерность и даже

⁶⁹⁵ М.В.Шкаровский. Указ. соч. С.56, 209.

закономерность вступления западных конституционных демократических держав в военно-политический союз с нашей страной против Третьего рейха.

«Бамбергский всадник». Изваяние XV века

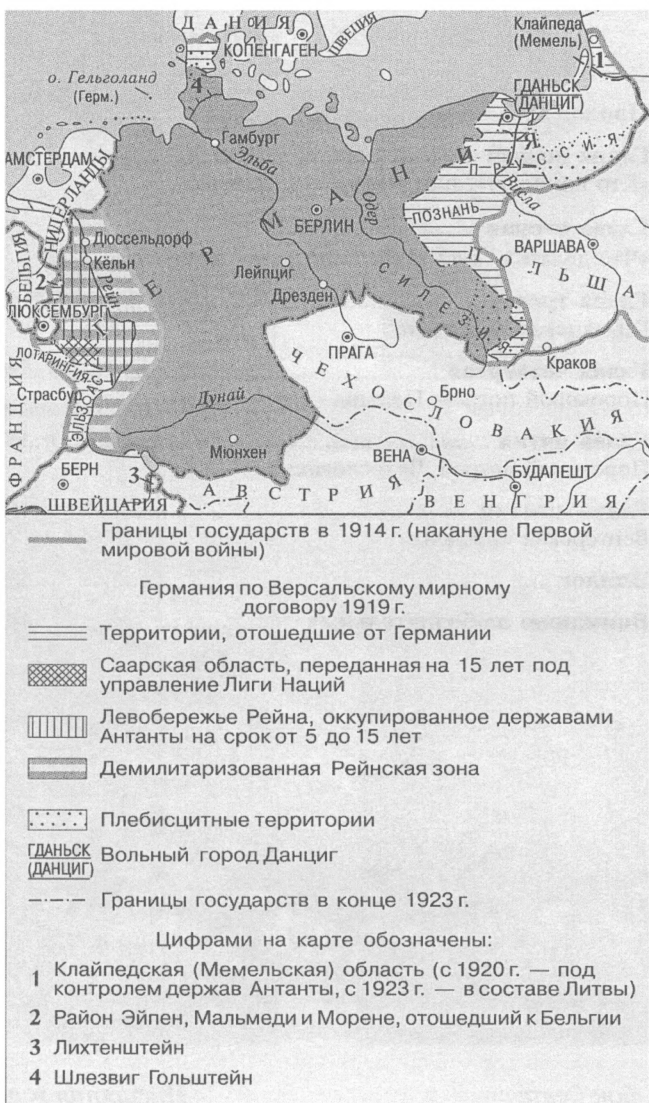
Александрплац и Берлинский университет

Отто фон Бисмарк

Гельмут фон Мольтке

Карта Германии в 1919 году

№ 35.

Предтечи штурмовых отрядов — фрейковорцы. 1919 год

Призыв к пассивному сопротивлению французской оккупации

Ганс фон Сект

Инфляция 1923 г.

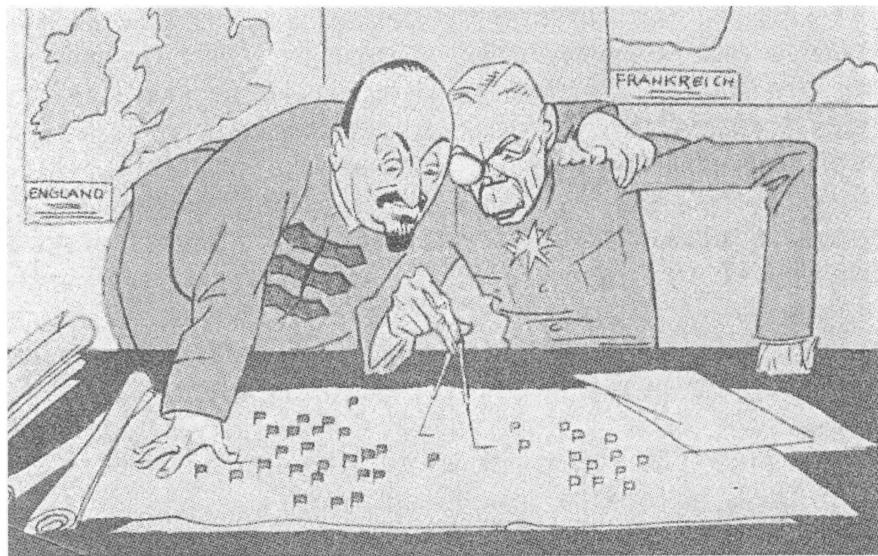
Очередь за бесплатной похлебкой

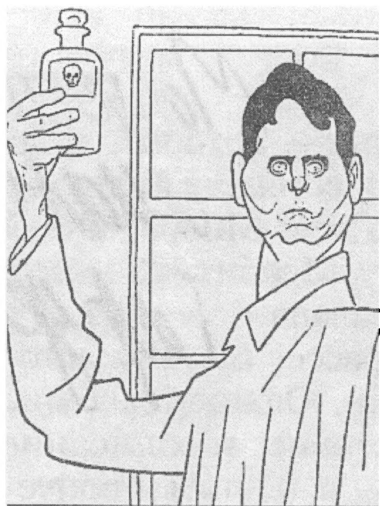
Коммунистические демонстрации 1920-х годов

Коммунистические демонстрации 1920-х годов

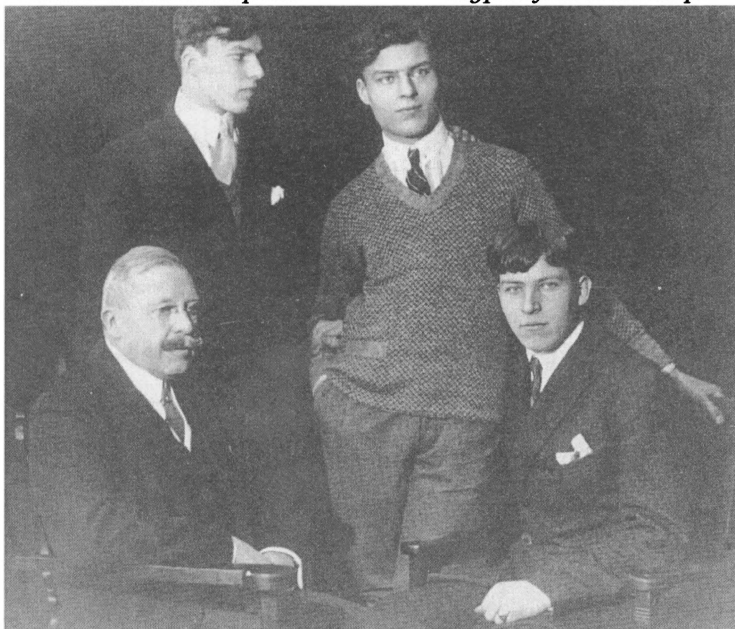

Георгий Чичерин и Ганс фон Сект. Карикатура

Максимилиан Гарден

Курт фон Шлейхер

Зажиточное семейство времен Республики

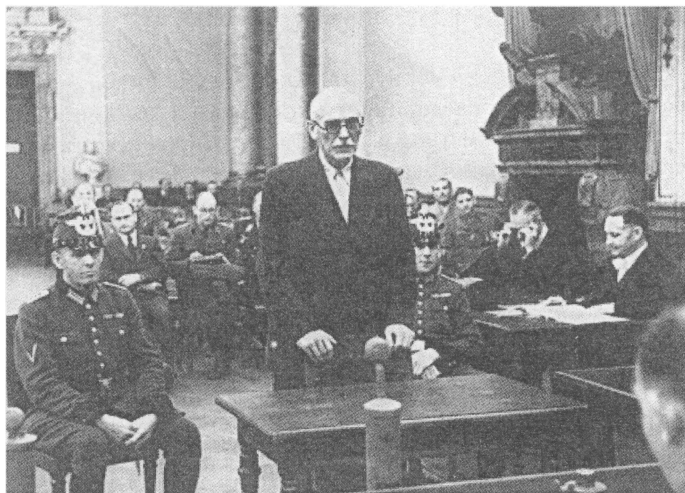
*Церковное бракосочетание
В Республике*

*Политический психоз в рейхе
Середина 1930-х годов*

Парад легиона «Кондор». 1939 год

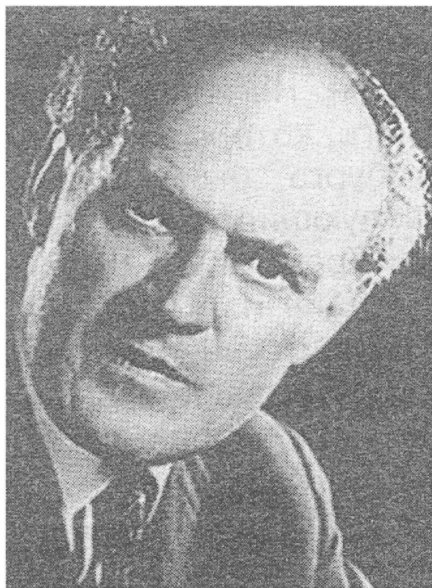
Нацистское правосудие. 1944 г.

Презентация «народного автомобиля». 1939 г.

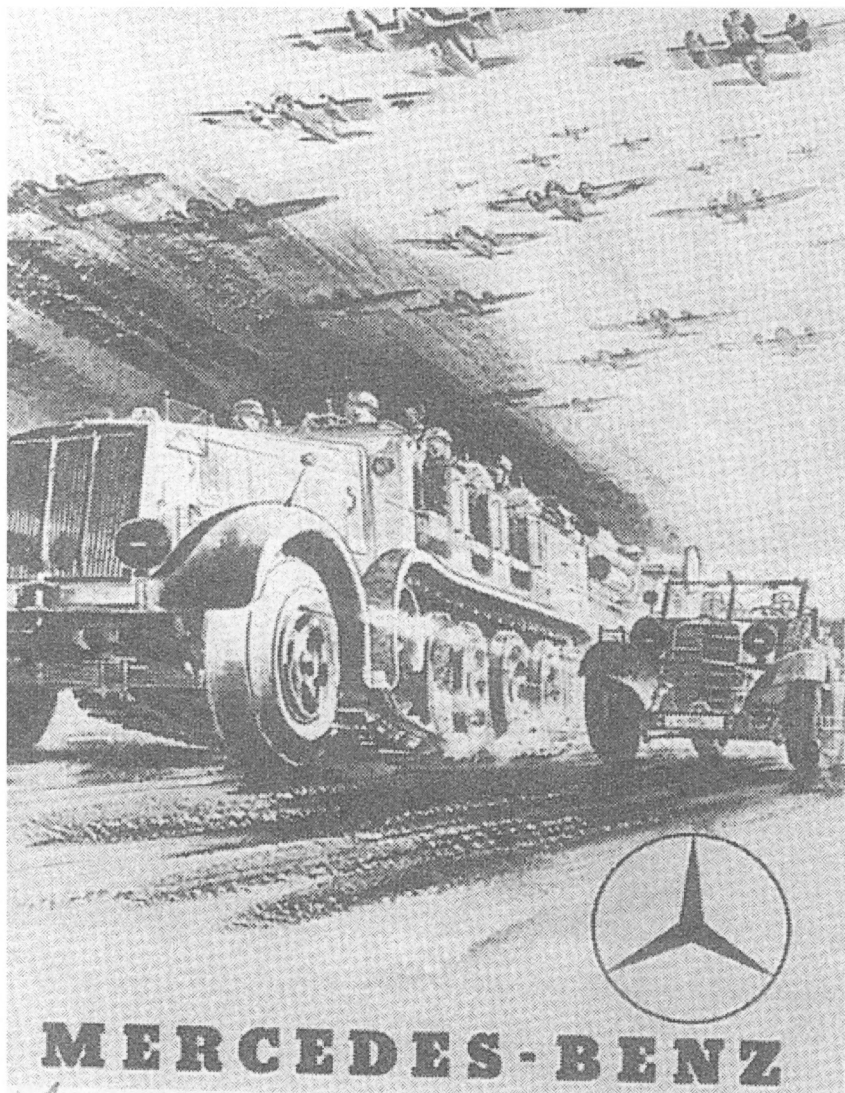
Образцы нацистской архитектуры

Вилли Мессершмитт

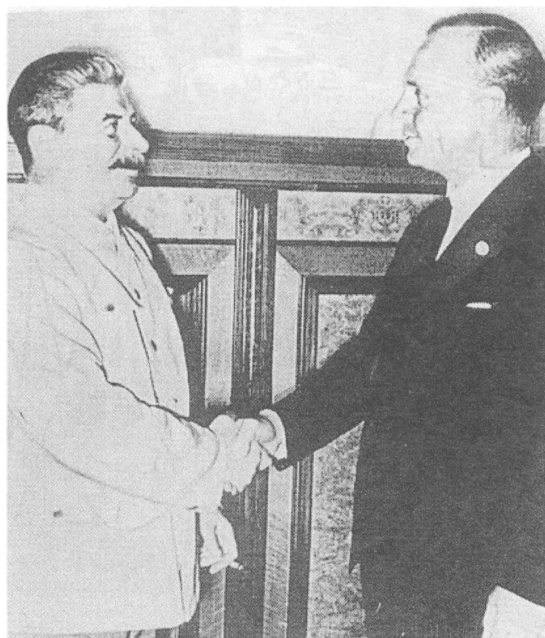
Чехословацкая техника, захваченная рейхом

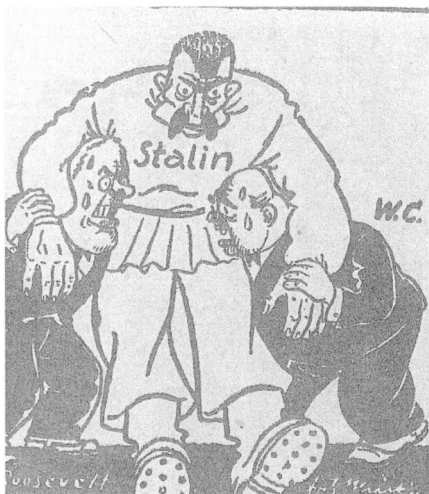
Пропагандистские плакаты нацистов

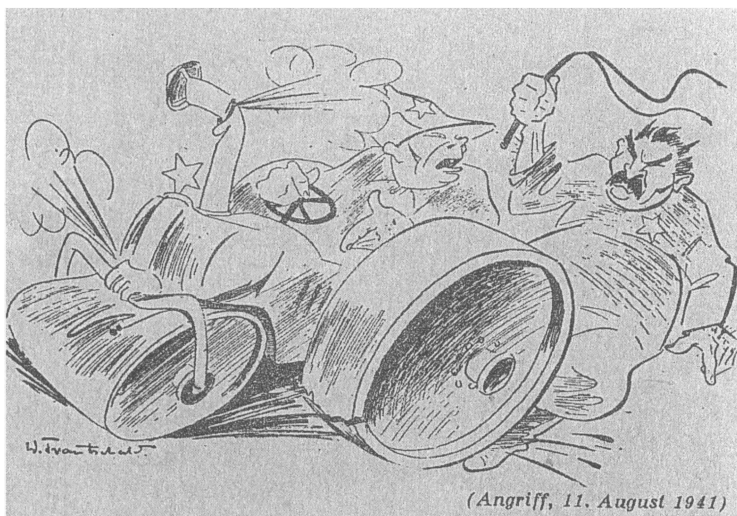
Дивизия испанских добровольцев в Германии. 1941 г.

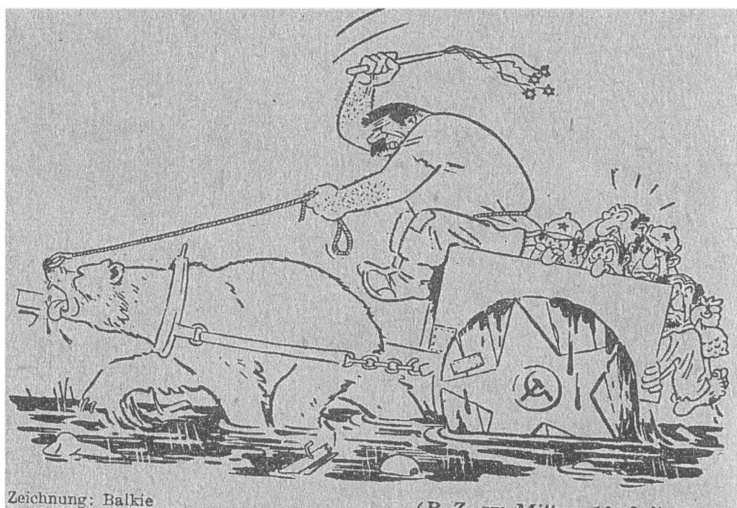
Сталин и Риббентроп

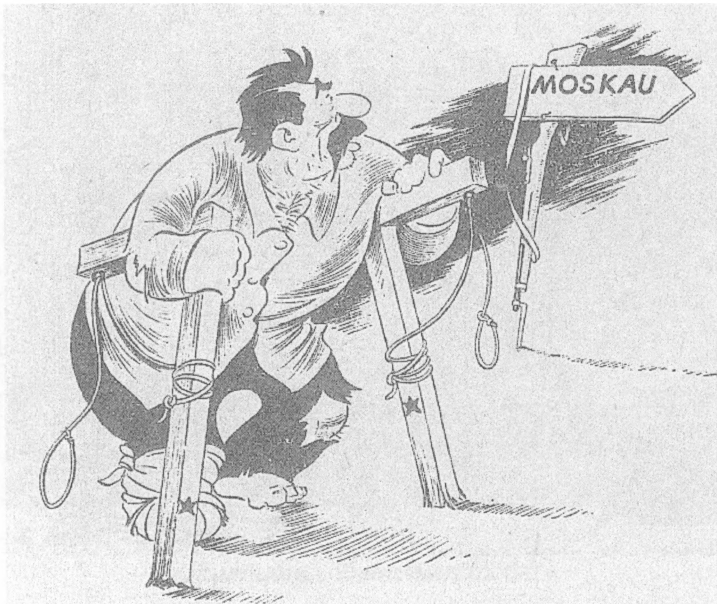

«Миллионы обвиняют тебя!»

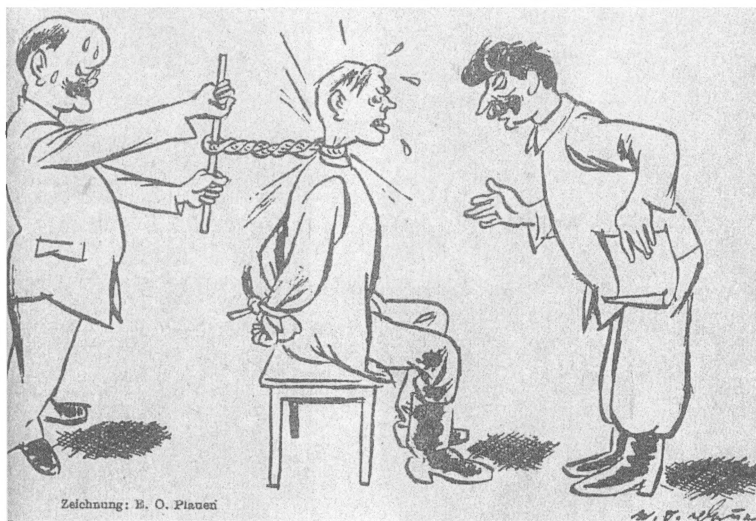
Извините, папаша Сталин, но работает только задняя скорость

Zeichnung: Haniot

(Berliner Nachtausgabe, 14. Juli 1941)

Сталин в борьбе с рейхом. Карикатуры 1941-1942 гг.

После воздушного налёта

Федор фон Бок

Вильгельм Канарис

Ганс Остер

Эрих Гейгер

Людвиг Бек

Хеннинг фон Тресков

Фридрих Ольбрихт

Ганс Гизевиус

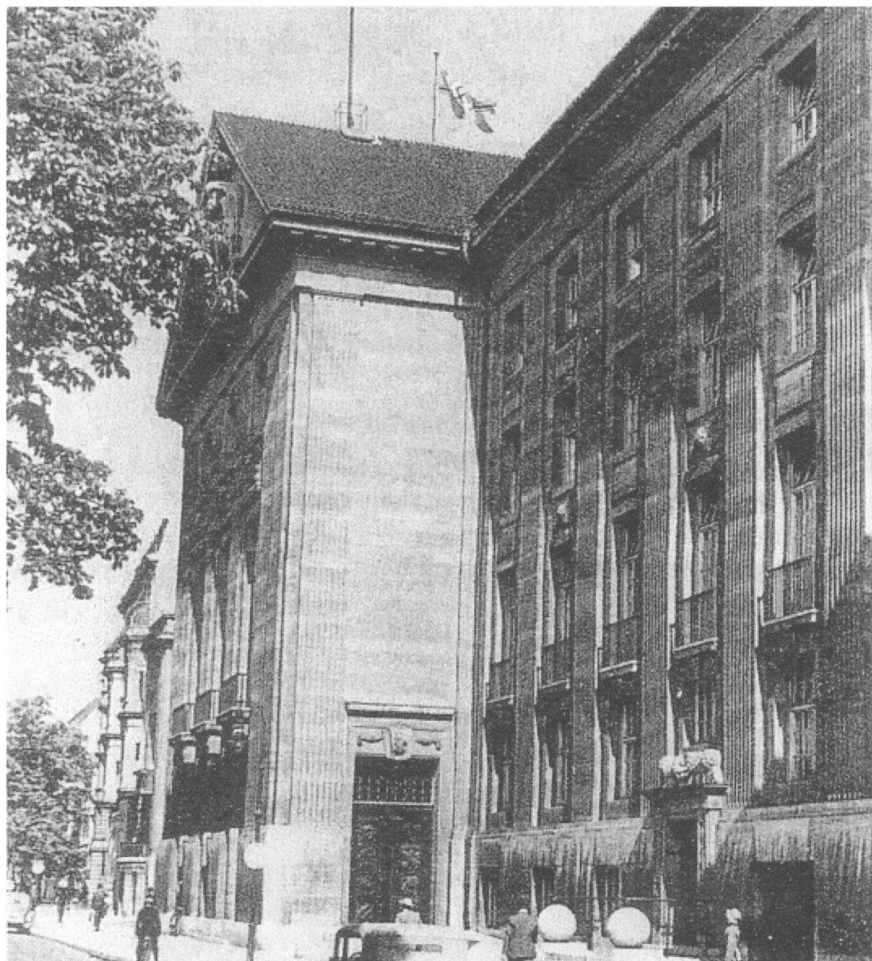
Клаус фон Штауффенберг

Вернер фон Хефтен

*Генрих фон
Штюльпнагель*

Военное министерство на Бендлерштрассе в Берлине

Последние плакаты диктатуры

Освобождение узников диктатуры. 1945 г.

Капитуляция рейха. Карта

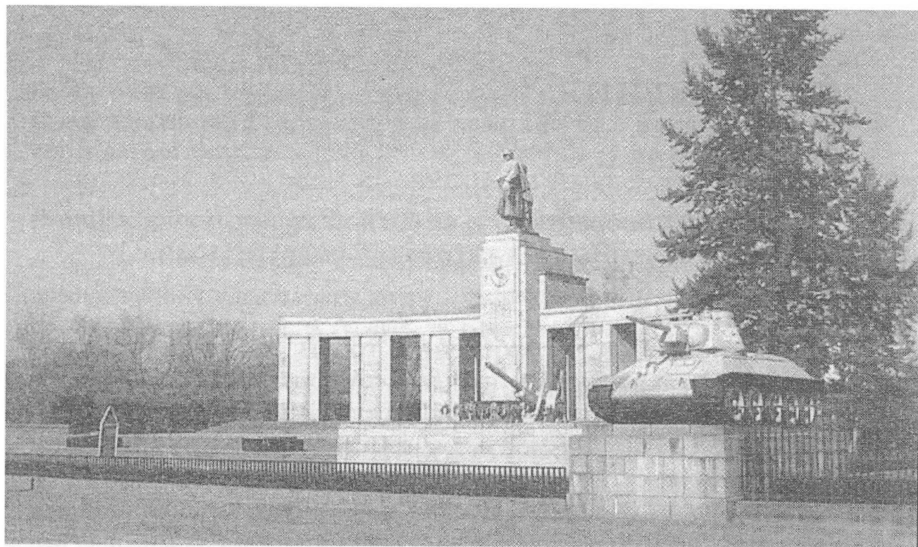
Карта «Империя Деница»

Берлин разделенный. 1961 г.

*Штауффенбергштрассе.
Мемориальная доска в честь июльских заговорщиков*

Военный мемориал в современном Берлине

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Письмо приговоренного к смертной казни члена «Белой розы» Александра Шморелля русской подруге (1943 г.)⁶⁹⁶

Милая Нелли!

Мы встречались и говорили с тобой, ты конечно помнишь. Теперь я расскажу, что мы делали, когда из России вернулись в Германию. Мы работали против германского правительства. Нас поймали, осудили и приговорили к казни. Меня казнят сегодня.

Прощай, милая Нелли. Прощай, до встречи в небесах!

Александр Шморелль.

⁶⁹⁶ Было тайно передано через тюремного священника родителям казненного. Адресату доставлено не было.

Приложение 2.

Один из ответов Г. Гимmlера на ходатайство о помиловании приговоренного к смерти

Партайгеноссе Гофман!

Я получил подписанное вами и обоими Вашими братьями прошение о помиловании студента Александра Шморелля. Я нахожу, что Вы поступаете весьма порядочно, вступаясь за Вашего шурина. В то же время мне чрезвычайно жаль, но я вынужден сообщить Вам, что не могу содействовать помилованию. Я охотно дам Вам ознакомиться с документами следствия, чтобы вы убедились, что недостойное деяние Александра Шморелля, которое безо всякого сомнения обусловлено присутствием в нем русской крови, заслуживает справедливого наказания. Тысячи замечательных немецких граждан отдают свои жизни за родину. Отменить в данном случае исполнение смертной казни было бы безответственно. Недостойного человека необходимо исключить из общества.

Ваш Г. Гимmlер

Приложение 3.

Выдержки из протоколов суда над участниками антигитлеровского заговора (1944 г).

Председательствующий Фрейслер (подсудимому Гельмуту Штиффу). Другими словами, вы намеревались сказать народу и солдатам, подобно Бадольо, что фюрера и партии более нет, что их вера была ошибкой и что им остается сражаться только за правительство...

Подсудимый Штифф (кричит). Нет! За Германию!

Председательствующий Фрейслер (кричит). Да вы же, подлец, посмели нарушить священную присягу верности, которую как офицер вы давали фюреру. Ведь вы присягали фюреру!

Подсудимый Штифф (кричит). А еще раньше я присягал германскому народу!

Источники и литература (использованные и рекомендуемые)

1.1. Исследования

- Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления. (8 сентября 1943 – 1945 гг.). Пер. с итал. М. 1955.
- Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М. 2000.
- Бем Ю. Гестапо – террор без границ. М. 2013.
- Брис К. История Италии. Пер. с англ. М. 2008.
- Буханов В.А. Европейская стратегия фашизма. Екатеринбург, 1991.
- Буххейт Г. Абвер. «Щит и меч» Третьего рейха. Пер. с нем. М. 2013.
- Винклер Х. Веймар 1918–1933. История первой немецкой демократии. Пер. с нем. М. 2013.
- Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922 – 1982 гг. Пер. с нем. Новосибирск, 2000.
- Всеобщая история государства и права. Т.2. М. 2012.
- Галактионов Ю.В. Германский фашизм – феномен первой половины XX века. Кемерово, 1999.
- Герлиц В. Германский генеральный штаб. История и структура. 1657 – 1945. М. 2005.
- Грамши А. Избранные произведения. Пер. с итал. М. 1959.
- Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши. М. 1978.
- Григорьева И.В. История Италии. М. 2006.
- Данилов С.Ю. Гражданская война в Испании (1936 – 1939). М. 2004.
- Данилов С.Ю. Правовые демократические государства: очерки истории. М. 2008.
- Данн О. Нации и национализм в истории Германии. 1790 – 1990. Пер. с нем. М. 2003.
- Дейтон Л. Вторая мировая война. Пер. с англ. М. 2000.
- Деларю Ж. История гестапо. Пер. с франц. М.1994.
- Де Лутиис Дж. История итальянских секретных служб. Пер. с итал. М. 1989.
- Джонсон П. Современность. Мир с двадцатых до девяностых годов. Пер. с англ. М. 1995.
- Ермолов И.Г. Русское государство в немецком тылу. М. 2005.
- Зарубежная историография антифашистского движения Сопротивления в странах Западной Европы. Сборник статей. М. 1988.
- Зверев С.Э. Военная риторика нового времени. СПб. 2012.

- Изензее Й., Кирхгоф Г. и др. Государственное право Германии. Пер. с нем. Т.1 – 2. М. 1994.
- История Первой Мировой войны 1914 – 1918 гг. Т.1 — 2. М. 1975.
- Кнопф Г. История вермахта. Итоги. Пер. с нем. СПб. 2009.
- Коломиец В.К. Политический образ современной Италии. Харьков, 2013.
- Комолова Н.П. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии. 1943 – 1947 гг. М. 1972.
- Крашенинникова Н.А. Веймарская республика. Фашистская диктатура в Германии // История государства и права зарубежных стран. Под ред. Жидкова О.А. Т.2. М. 2001.
- Лависс Э. Очерки из истории Пруссии. Пер. с франц. М. 1995.
- Лиддел Гарт Б. По ту сторону холма. Пер. с англ. М. 2014.
- Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М. 1977.
- Лопухов Б.Р. Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М.1986.
- Лопухов Б.Р. Фашизм и рабочее движение в Италии. 1919 – 1929. М. 1968.
- Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. Пер. с нем. М. 2010.
- Манцокки Б. Очерки экономической политики Италии. Пер. с итал. М. 1961.
- Меллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершенной демократии. Пер. с нем. М. 2010.
- Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Сталинизм и война. 2-е изд. М, 1998.
- Михайленков В.И. Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск, 1987.
- Михайленков В.И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм: спор историков. Екатеринбург, 2003.
- Молодяков В.Э. Несостоявшаяся ось. Берлин – Москва — Токио. М. 2004.
- Молодяков В.Э. Россия и Германия: дух Рапалло (1919 – 1932). М. 2009.
- Моссе Д. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. Пер. с англ. М. 2010.
- Национальная идея в Западной Европе в новое время. Сборник статей. СПб. 2005.
- Никитин А.К. Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933 – 1945). М. 1998.
- Нольте Э. Европейская революция 1917–1945гг. Большевизм и национал-социализм. Пер. с нем. М. 2003.
- Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Пер. с нем. Новосибирск, 2001.

- Объединение Италии. Сто лет борьбы за независимость и демократию. Сборник статей. Отв. ред. Сказкин С.Д. Пер. с итал. М. 1961.
- Овсянникова И.А. Либеральная философия Бенедетто Кроче. Омск, 1998.
- Озмент С. Могучая крепость. Новая история германского народа. Пер. с англ. М. 2007.
- Окоороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920 — 1945 гг.). М. 2004.
- Павлов Н.В. История внешней политики Германии. М. 2013.
- Пайпс Р. Коммунизм, фашизм и национал-социализм // Пайпс Р. Россия при большевиках. Пер. с англ. М. 1998.
- Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М. 2007.
- Первая Мировая война, Версальская система и современность. Сборник статей. СПб. 2012.
- Пленков О.Ю. Третий рейх. Война до критической черты. СПб. 2005.
- Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. Германская история и катастрофа 1933 года. СПб. 2011.
- Политическое насилие в истории России и Германии. Сборник статей. Кемерово, 2007.
- Полякова А.В. Пропаганда войны в кинематографе Третьего рейха. М. 2013.
- Попов Н.Ю. Правовая система Италии. М. 1984.
- Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М. 1979.
- Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир. М. 1997.
- Прокачки Д. История итальянцев. Пер. с итал. М. 2013.
- Прокопьев В.П. Государство и армия в Германии. XIII – XX вв. Калининград, 1998.
- Рапп Ф. Священная Римская империя германской нации. От Оттона до Карла V. Пер. с нем. СПб. 2009.
- Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма. 1933 – 1939 гг. М. 1964.
- Розанов Г.Л. Сталин–Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений. М. 1991.
- Самойлов Э.В. Фюреры. Общая теория фашизма. Обнинск, 1993.
- Самойлов П. Гвадалахара. Разгром итальянского экспедиционного корпуса. М. 2006.
- Серени Э. Аграрный вопрос в Италии. Пер. с итал. М. 1959.
- Серова О.В. Италия и антигитлеровская коалиция. 1943 – 1945 гг. М. 1973.
- Соколова С.Ю. Свобода по-итальянски. Размышления об итальянской политической мысли XX века. М. 2014.

- Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы. Сборник статей. М. 1996.
- Тимофеева Н.В. «Мы жили обычной жизнью». Семья в Берлине 30-х – 40-х годов XX века. М. 2011.
- Типпельскирх К. История Второй Мировой войны. Пер. с нем. 3-е изд. М. 2009.
- Тольятти П. Лекции о фашизме. Пер. с итал. М. 1974.
- Тоталитаризм в Европе XX века. Сборник статей. М. 1996.
- Уилер-Беннет Д. Брестский мир. Поражения и победы советской дипломатии. Пер. с англ. М. 2008.
- Устрялов Н.В. Италия – колыбель фашизма. СПб. 2012.
- Устрялов Н.В. Германия в круговороте фашистской свастики. СПб. 2012.
- Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М. 2003.
- Фашизм и антидемократические режимы в Европе. М. 1981.
- Федерализм: история и теория отношений. Сравнительно-историческое исследование. М. 2000.
- Феррара М. Очерки итальянской политической жизни. 1943 – 1958 гг. Пер. с итал. М. 1961.
- Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М. 1973.
- Филатов Г.С. Фашизм, неофашизм и политическая борьба в Италии. М. 1986.
- Ферреро Г. Величие и падение Рима. Пер. с итал. СПб. 1997.
- Ферри Э. Уголовная социология. Пер. с итал. М. 2012.
- Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия 1933 – 1945. Пер. с нем. М. 2009.
- Фризер К. Легенда о блицкриге. Кампания 1940 года на Западе. Пер. с англ. М. 2007.
- Хильгер Г., Майер А. Германия и Россия: союзники или враги? Пер. с нем. М. 2008.
- Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914 – 1991. Пер. с англ. М. 2004.
- Холодковский К.Г. Итальянский фашизм: немного исторического опыта. М. 1995.
- Чумаков Я.Л. Авиация Второй мировой войны. Харьков, 2012.
- Шапталов Б.Н. Феномен государственного лидерства. Экспансия в мировой истории. М. 2009.
- Шерр И. История цивилизации в Германии. Пер. с нем. Минск, 2005.
- Шкаровский М.В. Нацистская Германия и православная церковь. М. 2002.
- Шкаровский М.В. Русская церковь и Третий рейх. М. 2010.

- Шлегель М. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами. 1918 – 1945 гг. Пер. с нем. М. 2004.
- Шмелев И.П. История танков. 1916 – 1996. М. 1996.
- Шмитт К. Государство и политическая форма. Пер. с нем. М. 2010.
- Шмитт К. Государство: право и политика. Пер. с нем. М. 2013.
- Шмитт К. Диктатура. От истоков идеи народного суверенитета до пролетарской классовой борьбы. Пер. с нем. СПб. 2005.
- Шпаков В.Г. Танки эпохи тотальных войн. М. 2003.
- Эванс Р. Третий рейх. Пер. с англ. Т.1-3. Екатеринбург, 2012.
- Aga-Rossi E. Una nazione allo abbandona. Armistizio del settembre 1943. Bologna 1993.
- Aly G. et al. Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Plane für eine europasche Ordnung. Hamburg 1991.
- Artieri G. Guadalajara. 2nd ed. Milano 1987.
- Bartoletti S. Jugend im Nationalsozialismus: zwischen Faszination und Widerstand. Bonn 2007.
- Broszat M. Der Staat Hitlers. Wiesbaden 2007.
- Chiari B. et al. Krieg und Militar im Film des 20 Jahrhunderts. Munchen 2003.
- Coverdale J. Italian Intervention in the Spanish Civil War. Princeton 1975.
- De Felice R. Lo stato totalitario. Firenze 1981.
- De Felice R. Mussolini l'alleata. L'Italia in guerra. 2nd ed. Torino 1997.
- Der Deutschen Reich und der Zweiten Weltkrieg. Stuttgart 1990.
- Evans R. The Coming of Third Reich. New York 2009.
- Fascist Italy and Nazi Germany. Comparisons and Unity. Ed. by Payne S. Baltimore – London 1995.
- Germany and the Second World War. New York — Oxford 1999.
- Joseph F. Mussolini s War. Fascist Italy Military Struggles from Africa and Western Europe to Soviet Union and Mediterranean. Aldershot — West Midlands 2010.
- Kielmansegg P. Nach der Katastrophe. Eine Geschichte des geteilten Deutschland. Berlin 2000.
- König H. Die Zukunft der Vergangenheit. Der Nationalsozialismus im politischen Bewusstsein der Bundesrepublik. Frankfurt am Main 2003.
- Koop A. NSCL. Das visuelle Erscheinungsbild der Nationalsozialisten 1920 – 1945. Mainz 2008.
- Krockow C. Der Deutschen in ihren Jahrhundert. 1890– 1990. Hamburg 1990.
- Kuhnen H.-P. Propaganda. Macht. Geschichte. Trier 2002.
- La flotta italiana nella seconda guerra mondiale. Roma 1990.
- Loggia E. La morte della patria. Roma – Bari 1996.

- Loth W. *Der Sovietunion und der Deutschen frag*. Gottingen 2007.
- Lozzi C. *Mussolini-Stalin. Storia della relazioni italischesovietische prima e durante il fascismo*. Milano 1983.
- Malinowski S. *Von Konig zum Fuhrer. Sozialer Niedergang und Politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaizerreich und National Sozi-alistischen Staat*. Berlin 2004.
- Martin B. *Japan and Germany in Modern World*. Oxford 1995.
- Mattioli A. «Viva Mussolini». *Die Aufwertung des Faschismus im Italien Ber-lusconis*. Paderborn – Zurich 2010.
- Neill P. *German Army and the Nazi Party. 1933 – 1939*. London 1968.
- Neulen H. *Europa und das Dritten Reich*. Munchen 1997.
- Patzold K., Weisbeker M. *Geschichte der NSDAP. 1920 bis 1945*. Koln 2009.
- Payne S. *Fascism: Definition and Comparison*. Madison (Wisc.) 1980.
- Payne S. *A History of Fascism. 1914 – 1945*. Madison (Wisc.) 1995.
- Paul G. (ed.). *Die Gestapo. Mythos und Realitat*. Darmstadt 1995.
- Pavone C. *Una Guerra civile*. Torino 1994.
- Pine L. *Nazi Family Policy 1933 – 1945*. Oxford 1997.
- Pollard J. *The Fascist Experience in Italy*. London — Harmondsworth 1998.
- Reichel P. *Der schone Schein der Dritten Reich. Gewalt and Fascination des Deutschen Faschismus*. Hamburg 2006.
- Ribbегge W. *Stadt und Nation in Deutshland vom Mittelalter*. Tubingen 2002.
- Romano R. *Paese de Italia*. Roma 1994.
- Rusconi G. *Patria e republica*. Bologna 1997.
- Salvatorelli L., Mira G. *Storia de Italia nel perioda fascista*. Torino 1982.
- Santarelli E. *Storia del movimento e del regime fascista*. Vol.1–2. Roma 1997.
- Sbacchi A. *Ethiopia e Italia fascista*. Milano 1998.
- Schulte T. *The German Army and Nazi Policies in Occupied Russia*. Oxford – New York 1989.
- Schwartz G. *Die nationalsozialistischen Lager*. Frankfurt am Main 1990.
- Sennebogen W. *Zwischen Kommerz und Ideologie*. Munchen 2008.
- Stalinism and Nazism Compared*. Ed. by Geyer M. Cambridge 2009.
- Sternhell Z. et al. *Birth of Fascist Ideology*. Princeton 1995.
- Stibbe M. *Women in Third Reich*. London 2003.
- Tooze A. *The Wages of Destruction. The Making and Breaking of the Nazi Economy*. New York — Indianapolis 2007.
- Tosti A. *Storia della seconda guerra mondiale*. Milano 1980.
- The Transitional Justice. How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Ed. by N.Creil. Vol.1 – 3. Washington 1995.

- Transitions from Dictatorship to Democracy. Ed. by Chilcote R. et al. Baltimore – London 1991.
- Tusell J., Queipo de Llano G. Franco y Mussolini. La politica durante la Segunda Guerra Mundial. Barcelona 1985.
- Verrier A. The Bomber Offensive. London – Cambridge 1980.
- Vinas A. Franco, Hitler y el estallido de Guerra Civil antecedentes y consecuencias. Madrid 2001.
- Wegner B. Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin Pak bis zum «Unternehmen Barbarossa». Munchen – Zurich 1991.
- Welch D. The Third Reich. Politics and Propaganda. London 2002.
- Wesel U. Geschichte der Rechts. Von den Fruhformen bis zur Gegenwart. Munchen 2001.
- Wheeler-Bennett J. The Nemezis of Power. The German Army in Politics 1918–1945. 3rd ed. Toronto -Vancouver 1977.
- Winkler H. Der lange Weg nach Westen. Deutschen Geschichte von Dritten Reich bis zur Wiedervereinigung. Munchen – Gottingen 2001.
- Zanussi G. Guerra e catastrope del Italia. 3rd ed. Roma 1995.
- Zaruski J. Stalin und der Deutschen. Munchen 2006.
- Zeitgeschichte Forschungen 23. Berlin 2005.
- Zimmer O. Nationalism in Europe 1890 – 1940. London 2003.
- Zimmerman C. Medien im Nationalsozialismus. Deutschland 1933 – 1945, Italien 1922 – 1943, Spanien 1939 – 1951. Weimar 2007.

3.2. Мемуары, дневники, публицистика, биографии

- Айнзидель Г. Дневник пленного немецкого летчика. Сражаясь на стороне врага. 1942 – 1948. Пер. с нем. М. 2012.
- Аликата М.А. Антонио Грамши. Пер. с итал. М. 1957.
- Аллен Ч. Хойзингер из четвертого рейха. Пер. с англ. М. 1963.
- Альваро К. Творцы потопа. Воспоминания. Пер. с итал. М. 2003.
- Амендола Д. Там, в ночи. Мемуары. Пер. с итал. М. 1983.
- Андреев В. История одного путешествия. М. 1984.
- Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. Брянск, 2002.
- Аудицио В. Именем итальянского народа... Пер. с итал. М. 1982.
- Баринов И.И. Табу и мифы Третьего рейха. М. 2013.
- Бачо Я. Нацизм. Очерки. Пер. с венг. М. 2004.
- Беккер Х. На войне и в плену. Воспоминания немецкого солдата. 1937 – 1950. Пер. с англ. М. 2012.
- Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. 1937 – 1945. Пер. с нем. Смоленск, 2003.

- Белоусов Л.С. Бенито Муссолини. М. 1999.
- Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. М. 1993.
- Бертольд В. 42 покушения на Адольфа Гитлера. Пер. с нем. М. 2005.
- Блюментритт Г. Фельдмаршал Герд фон Рундштедт. Пер. с нем. М. 2005.
- Бок Ф. Я стоял у ворот Москвы. Дневник командующего группой армий «Центр». Пер. с нем. М. 2011.
- Большт Г. Последние дни Гитлера. Воспоминания. Пер. с нем. М. 2006.
- Брагадин М. Борьба за Средиземное море. Взгляд побежденных. 1940 – 1943. Пер. с итал. М. 2001.
- Брамштедт Е. и др. Йозеф Геббельс. Мефистофель усмеивается из прошлого. Пер. с нем. Ростов, 2000.
- Брукс Л. За кулисами японской капитуляции. Пер. с англ. М. 1971.
- Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Параллельное жизнеописание. Пер. с англ. 2-е изд. Смоленск, 1999.
- Бунич И. Операция «Гроза». Кровавые игры диктаторов. М. 2010.
- Васильчикова М. Берлинский дневник 1940 — 1945. Пер. с англ. М. 1994.
- Веревкин С.В. Вырванные страницы Второй Мировой. М. 2004.
- Винцер Б. Солдат трех армий. Пер. с нем. М. 2010.
- Владимиров Ю.В. В немецком плену. Записки выжившего. М. 2010.
- Власов Н.А. Гельмут фон Мольтке. Полководец индустриальной эпохи. СПб. 2011.
- Волков Н.А. Великий Бисмарк. М. 2011.
- Галло М. Гарибальди. Пер. с итал. Ростов, 1997.
- Галло М. Ночь длинных ножей. 1933 – 1934. Борьба партийных элит Третьего рейха за власть. Пер. с итал. М. 2008.
- Ганфштенгль Э. Гитлер был моим другом. Пер. с нем. М. 2009.
- Геббельс Й. Дневники. Прелюдия «Барбароссы». Пер. с нем. М. 2004.
- Геббельс Й. Последние записи. Пер. с нем. Смоленск, 2008.
- Генри Э. Гитлер против СССР. Грядущая схватка между фашистской и социалистической армиями. Разные издания.
- Гереке П. Я был королевско-прусским советником. Пер. с нем. М. 1977.
- Германские короли и императоры. Исторические портреты. Пер. с нем. Ростов, 1997.
- Гизевиус Г. До горького конца. Записки заговорщика. Пер. с нем. Смоленск, 2004.
- Гилберт Г. Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога. Пер. с англ. Смоленск, 2004.
- Гинденбург П. Из моей жизни. Пер. с нем. М. 2013.
- Горлов С.А. Совершенно секретно. Альянс Москва — Германия 1920 – 1933 гг. М. 2001.

- Гофман Г. Мангейм – Мадрид — Москва. Воспоминания. Пер. с нем. М. 1982.
- Грамши А. Тюремные тетради. Пер. с итал. М. 1991.
- Гротов Г. Герман Геринг – маршал рейха. Пер. с нем. М. 2009.
- Гюнтер Г. Мои впечатления об Адольфе Гитлере. Пер. с нем. М. 2013.
- Гюнтер Й. На восточном ветру. Между Петроградом и Мюнхеном. Пер. с нем. М. 2007.
- Даллес А. Тайная капитуляция. Пер. с англ. М. 2005.
- Демаре П. Боргезе – черный принц человеко-торпед / Боргезе — черный принц. Пер. с итал. и франц. М. 2002.
- Дирксен Г. Москва, Лондон, Токио. Двадцать лет внешней политики Германии. Пер. с нем. М. 2001.
- Додд У. Дневник посла Додда. 1933 – 1938. Пер. с англ. М. 2006.
- Дойч Г. Заговор против Гитлера. Деятельность Сопrotивления в Германии. 1939 – 1944. Пер. с англ. М. 2011.
- Долльман Е. Переводчик Гитлера. Десять лет среди лидеров нацизма. 1934 – 1944. Пер. с нем. М. 2008.
- Дуэ Д. Господство в воздухе. Пер. с итал. М. 2002.
- Ежов В.Д. Аденауэр. М. 2001.
- Зегер А. Мюллер — гестапо. Карьера кабинетного преступника. Пер. с нем. Ростов, 1997.
- Золотухин М.Ю. Бисмарк. М. 2014.
- Иванов В., Куль К. Одна война, две судьбы. Воспоминания. Пер. с нем. М. 2013.
- Иванова Л. Воспоминания. Книга об отце. М. 1992.
- Ирвинг Д. Разрушение Дрездена. Пер. с англ. М. 2005.
- Ирвинг Д. Эрвин Роммель. Биография. Пер. с англ. М. 2008.
- Кавальеро У. Записки о войне. Пер. с итал. М. 1968.
- Камю А. Бунтующий человек. Пер. с франц. СПб. 2013.
- Карл фон Харденберг. Одна из судеб немецкого Сопrotивления. Пер. с нем. М. 2007.
- Картье Р. Тайны войны после Нюрнберга. Загадки Третьего рейха. Пер. с франц. М. 2005.
- Каутский К. Путь к власти. Пер. с нем. М. 2012.
- Кейтель В. Размышления перед казнью. Воспоминания, дневники и документы. Пер. с нем. Смоленск, 2006.
- Кениг Х. Будущее прошлого. Национал-социализм в политическом сознании ФРГ. Пер. с нем. М. 2012.
- Кессельринг А. Люфтваффе: триумф и поражение. Воспоминания фельдмаршала. 1933 – 1947. Пер. с англ. М. 2009.

- Киланти Ф. По следам войны. Италия в 1943 -1945 гг. Пер. с итал. М. 1961.
- Кирст Г. Покушение. Пер. с нем. М. 1984.
- Клемперер В. Свидетельствовать до конца. Пер. с нем. М. 1998.
- Клемперер В. Язык Третьего рейха. Из дневников филолога. Пер. с нем. М. 1998.
- Кольер Р. Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини. Пер. с англ. М. 2003.
- Книбе Т. Операция «Валькирия». Пер. с нем. М. 2009.
- Кнопф Г. История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ от Аденауэра до Коля. Пер. с нем. М.2008.
- Комолова Н.П. Путь историка: Г.С.Филатов. М. 2003.
- Кормилицына Е.Г. Йозеф Геббельс. М. 2011.
- Корольков Ю. Тайны войны. Т.1 – 2. М. 1963.
- Кунц К. Совесть нацистов. Пер. с англ. М. 2007.
- Лавренев С.Я., Попов М.М. Крах Третьего рейха. М. 2000.
- Лаку-Лагарт Ф., Нанси Ж.-Л. Нацистский миф. Пер. с франц. СПб. 2002.
- Ло Гато Э. Мои встречи с Россией. Пер. с итал. М. 1992.
- Ломбардо-Радиче Л., Карбони М. Жизнь Антонио Грамши. Пер. с итал. М. 1963.
- Лонго Л. Интернациональные бригады в Испании. Пер. с итал. М. 1960.
- Лонго Л. Народ Италии в борьбе. Пер. с итал. М. 1952.
- Лутц Х. Эрвин Роммель. Пер. с нем. Ростов, 1998.
- Людвиг Э. Вильгельм Второй. Последний Гогенцоллерн. Пер. с нем. М. 2001.
- Майский И.М. Дневник дипломата. 1934 — 1943. М. 2006.
- Маннергейм К. Воспоминания. Пер. с финск. Минск. 2012.
- Манчестер У. Оружие Круппа. 1597 – 1945. Пер. с англ. Разные издания.
- Манштейн Э. Из жизни солдата. Воспоминания. Пер. с нем. Ростов, 1999.
- Марабини Ж. Повседневная жизнь Берлина при Гитлере. Пер. с франц. М. 2003.
- Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Довольно о войне? Воронеж, 1992.
- Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Иной Жуков. М. 1994.
- Мерцалов А.Н., Мерцалова Л.А. Новое прочтение или старый миф. Воронеж, 1999.
- Мессе Дж. Война на русском фронте. С итальянской армией в России. Пер. с итал. М. 2008.
- Метакас Ч. Дитрих Бонхеффер. Праведный пастор против Третьего рейха. Пер. с англ. М. 2012.
- Миронов А.Е. Столкновение. Путь в бездну. М. 2009.

- Молодяков В.Э. Риббентроп. Упрямый советник Гитлера. М. 2007.
- Муссолини Б. Мемуары. Пер. с англ. и итал. М. 2004.
- Муссолини Б. Третий путь. Без демократов и коммунистов. Пер. с итал. М. 2012.
- Муссолини В. Дуче — мой отец. Пер. с итал. М. 2010.
- Мэк-Смит Д. Муссолини. Жизнь и судьба. Пер. с англ. М. 1995.
- Мэсси В. Гейнц Гудериан. Пер. с англ. М. 1998.
- Мюллер В. Записки немецкого генерала. Пер. с нем. М. 2010.
- Мюллер Н. Вермахт и оккупация. Пер. с нем. М. 2010.
- Никиш Э. Жизнь, которую я осмелился прожить. Встречи и события. Пер. с нем. СПб. 2012.
- Никиш Э. Политические сочинения. Пер. с нем. СПб. 2011.
- Ницхиммер Л. Вопросы к немецкой памяти. Опыт устной истории. Пер. с нем. М. 2012.
- Нобиле У. Красная палатка. Воспоминания о снеге и огне. Пер. с итал. М. 1975.
- Нобиле У. Крылья над полюсом. История покорения Арктики воздушным путем. Пер. с итал. М. 1984.
- Овсянин П.П. Конец режима Муссолини. М. 1965.
- Операция «Дуб». Звездный час Отто Скорцени. Пер. с нем. М. 2011.
- Орлов Б.С. Германия с ближнего и дальнего расстояния. М. 2005.
- Пайетта Д. Красный мальчик идет на войну. Воспоминания. Пер. с итал. М. 1983.
- Пальмиро Тольятти. Краткий биографический очерк. М. 1976.
- Папен Ф. Вице-канцлер рейха. Воспоминания политического деятеля. 1930 – 1947 гг. Пер. с нем. М. 2009.
- Патрушев А.В. Любовь диктаторов. Гитлер. Муссолини, Франко. М. 2001.
- Петаччи К. Секретный Муссолини. Дневники 1932 – 1938. Пер. с итал. М. 2013.
- Петерсхаген Р. Мятежная совесть. Пер. с нем. М. 2010.
- Пеше Д. Солдаты без формы. Воспоминания. Пер. с итал. М. 1960.
- Подковинский М. В окружении Гитлера. Пер. с польск. М. 1981.
- Пэффилд П. Рейхфюрер СС Генрих Гиммлер. Пер. с англ. Смоленск, 2002.
- Пэффилд П. Рудольф Гесс. Сподвижник Гитлера. Пер. с англ. Смоленск, 1999.
- Раушер Г. Гинденбург: фельдмаршал и рейхспрезидент. Пер. с нем. М. 2003.
- Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. Пер. с нем. Разные издания.

- Рейснер М.А. Император Вильгельм II и его «железная империя». М. 2012.
- Риббентроп Й. Между Лондоном и Москвой. Дневники и последние записи. Пер. с нем. М. 1996.
- Рис Л. Нацисты. Предупреждение истории. Пер. с англ. М. 2014.
- Рисс К. Геббельс. Адвокат дьявола. Пер. с нем. М. 2000.
- Рифеншталь Л. Мемуары. 1902 – 1945. Пер. с нем. М. 2006.
- Рокк М. Сердце с перцем. Воспоминания. Пер. с нем. М. 1992.
- Рошель Д.П. Дневник. 1939 – 1945. Пер. с франц. СПб. 2000.
- Рошель Д.П. Фашистский социализм. Пер. с франц. СПб. 2001.
- Рубби А. Мир Энрико Берлингуэра. Пер. с итал. М. 1995.
- Руге В. Гинденбург. Портрет милитариста. Пер. с нем. М. 1981.
- Салкелд О. Лени Рифеншталь. Пер. с нем. М. 2007.
- Сахаров В.А. В застенках Маутхаузена. Симферополь, 1959.
- Секкья П. и Москателли Ч. Монте-Роза спустилась в Милан. Пер. с итал. М. 1961.
- Семенов К.К. Политические солдаты Гитлера. М. 2011.
- Серени Э. Дни нашей жизни. Воспоминания. Пер. с итал. М. 1960.
- Сиверс Л. и др. Немцы и русские. Сборник. Пер. с нем. М. 1995.
- Сиснерос И.И. Меняю курс. Мемуары. Пер. с исп. М. 1967.
- Скорцени О. Неизвестная война. Воспоминания. Пер. с франц. Минск, 2012.
- Скотчмарро М. Новая демократия. Пер. с итал. М. 1959.
- Солоневич И.Л. Мировая революция, или новое изгнание из рая. М. 2006.
- Солоневич И.Л. Народная монархия. М. 2011.
- Солоухин В.А. При свете дня. М. 1992.
- Стахов Г. Трагедия на Неве. 1941 – 1944. Неизвестные страницы блокады Ленинграда. Пер. с нем. М. 2011.
- Суворов В. Последняя республика. М.2012.
- Суворов В. Самоубийство. М. 2013.
- Сухарев В., Сухарев М. Психология народов и наций. Донецк, 1997.
- Сьюард Д. Наполеон и Гитлер. Параллельные биографии. Пер. с англ. Смоленск, 1995.
- Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы. Пер. с франц. Разные издания.
- Тиссен Ф. Я платил Гитлеру. Воспоминания. 1930 — 1939 гг. Пер. с нем. М. 2009.
- Тойнби А. Пережитое. Мои встречи. Пер. с англ. М. 2003.
- Токарева Е.А. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии. 1922 – 1943. М. 1999.

- Толанд Дж. Последние сто дней Третьего рейха. Пер. с англ. Смоленск, 2001.
- Тош Д. Стремление к истине. Пер. с нем. М. 2000.
- Тьеро Ж.-Л. Штауффенберг. Герой операции «Валькирия». Пер. с франц. М. 2012.
- Усмирение Венгрии. Пер. с нем. М. 2011.
- Усовский А.В. Военные преступники Черчилль и Рузвельт. Анти-Нюрнберг. М. 2012.
- Феномен Локотской республики. Альтернатива советской власти. М. 2012.
- Феррара М. и М. Беседа с Тольятти. Пер. с итал. М. 1954.
- Фест И. Адольф Гитлер. Биография. Пер. с нем. Тт.1 – 3. Разные издания.
- Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. М. 1968.
- Филиппов И.Ф. Записки о Третьем рейхе. 2-е изд. М. 1970.
- Финкер К. Заговор 20 июля 1944 года. Дело полковника Штауффенберга. 3-е изд. Пер. с нем. М. 2004.
- Фридрих-Вернер фон дер Шуленбург. Дипломат и участник Соппротивления. Пер. с нем. Сост. А.В.Устюжанин. М. 2012.
- Фьоре К. От Монтеллата до Устихи. В фашистских тюрьмах. Пер. с итал. М. 1968.
- Хайден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. Пер. с нем. М. 2004.
- Хаффнер С. и др. «План Ост». Пер. с нем. М. 2011.
- Хаффнер С. Революция 1918/1919 гг. в Германии. Пер. с нем. М. 1979.
- Хаффнер С. Самоубийство германской империи. Пер. с нем. М. 1972.
- Хибберт К. Бенито Муссолини. Политическая биография. Пер. с англ. М. 2005.
- Храмов И.В. Русская душа «Белой розы». Оренбург, 2009.
- Черчилль У. Мускулы мира. Пер. с англ. М. 2009.
- Чехова О. Мои часы идут иначе. Воспоминания. Пер. с нем. М. 1996.
- Чиано Г. Дневник фашиста. 1939 – 1943. Пер. с итал. М. 2010.
- Чубинский-Надеждин В.В. Бисмарк. Политическая биография. Разные издания.
- Шатров Б. Правители фашистской Италии. Муссолини, Чиано, Фариначчи. М. 1943.
- Шахт Я. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923 – 1948. Пер. с англ. М. 2011.
- Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Пер. с англ. М. 1958.
- Широкоград А.Б. Великий антракт. Причины Второй Мировой войны. М. 2003.
- Широкоград А.Б. Италия: враг поневоле. М. 2009.

- Ширер У. Берлинский дневник. Европа накануне мировой войны глазами американского корреспондента. Пер. с англ. М. 2010.
- Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т.1 — 2. Пер. с англ. Разные издания.
- Шкурлов С. Гитлер и РСХА. М. 2013.
- Шмитт К. Политическая теология. Пер. с нем. М. 2000.
- Шпеер А. Внутри третьего рейха. Воспоминания. Пер. с нем. Разные издания.
- Шпеер А. Шпандау. Тайный дневник. Пер. с нем. М. 2012.
- Шпейдель Г. Вторжение 1944. Пер. с англ. М. 2005.
- Шпенглер О. Закат Европы. Пер. с нем. Разные издания.
- Штайнер М. Гитлер. Пер. с франц. М. 2010.
- Штрассер О. Гитлер и я. Воспоминания. Пер. с нем. М. 2005.
- Штридтер Ю. Мгновения. Из сталинской России в великогерманский рейх Адольфа Гитлера. Воспоминания. 1926 – 1945. Пер. с нем. М. 2013.
- Штрик-Штрикфельдт В. Против Гитлера и Сталина. Генерал Власов и русская освободительная армия. Пер. с нем. М. 1993.
- Эндрюс Г. Вальтер Модель. Пер. с англ. М. 2007.
- Юнге Р. До последнего часа. Воспоминания. Пер. с англ. М. 2005.
- Юнгер Э. Годы оккупации. Май 1945 – октябрь 1948. Пер. с нем. СПб. 2007.
- Юнгер Э. Излучения. Февраль 1941 – апрель 1945. Пер. с нем. СПб. 2002.
- Якобсен Г., Тейлор Э. Вторая Мировая война: два взгляда. Пер. с англ. и нем. М. 1995.
- Яковлев А.С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. Разные издания.
- Яковлев Н.Н. 19 ноября 1942 года. Разные издания.
- Яковлев Н.Н. Три судьбы. Жуков. Роммель. Макартур. М. 1995.
- Ясперс К. Вопрос о виновности и политической ответственности. Пер. с нем. М. 1999.
- Ясперс К. Куда движется ФРГ? События, факты, документы. Пер. с нем. М. 1969.
- Adams H. Rebel Patriot. A Biography of Franz von Papen. Santa Barbara (Cal.) 1987.
- Badoglio P. Italie dans la guerre mondiale. Paris 1946.
- Bachmann K., Zeitzler T. Der Deutschen Militarismus. Illustrierte Geschichte. Berlin 1971.
- Bassett R. Hitler s Spy Chief. The Wilhelm Canaris Mystery. London 2005.
- Bayrd J.W. To Die for Germany. Heroes in the Nazi Pantheon. Bloomington (Ind.) 1990.

Bonacker M. Goebbels Mann beim radio. Der NS-Propagandist Hans Fritsche (1900–1953). Munchen 2007.

Buchgeit G. Ludwig Beck, ein preussischer general. Eine biografie. Munich 1974.

Burleigh M. Die Zeit des Nationalsozialismus. Eine Gesamt-darstellung. Frankfurt am Main – Dusseldorf 2000.

Cadorna R. La Ricossa. Milano 1975.

Conradi P. Hitlers Piano Player. The Rise and Fall of Ernest Hanfstaengl, Confidant of Hitler, Ally of FDR. New York — Indianapolis 2004.

Croce B. Pagine sparse. Napoli — Bari 1981.

De Felice R. Mussolini il rivoluzionario. La conquista del potere. Torino 1985.

De Felice R. Mussolini il fascista. Torino 1990.

Ferguson N. Der false Krieg. Stuttgart 2002.

Fish H. Memoirs of an American Patriot. Washington 2002.

Francois-Poncet A. Au Palais Farnese. Paris 1961.

Gatta V. Mussolini. Una biografia. Milano 1998.

Gortemacher M. Thomas Mann und die Politik. Frankfurt am Main 2005.

Grandi D. Dino Grandi racconta. Venezia 1945.

Graziani R. Ho difeso la patria. Milano 1985.

Haffner S. Im Schatten der Geshichte. Stuttgart 1985.

Haffner S. Von Bismark zum Hitler. Frankfurt am Main 1987.

Hagestedt L. Ernst Junger. Politik — Mythos – Kunst. Berlin 2004.

Heinkel E. Erinnerungen. Tübingen 1963.

Hoffman P. Claus Schenk Graf von Stauffenberg und seine Bruder. Eine biografie. Stuttgart 1995.

Irving D. Hitler s War and War Path. London 2002.

Irving D. Nuremberg. The Last Battle. London 1996.

Kershaw I. Making Friends with Hitler. Harmondsworth 2005.

Krellman H. Wer War Richard Strauss? Neunzehn Antworten. Frankfurt am Main 1999.

Lu D. Agony of Choice. Lanham (Md.) 2002.

Meinecke F. Der Deutsche Catastrophe. Wiesbaden – Zurich 1949.

Mehring K. Carl Schmitt. Der Begriff des Politischen. Ein cooperativer Kommentar. Berlin 2003.

The Memoirs of Field-Marshal Kesselring. London 2007.

Moeller F. Der Filmminister. Goebbels und der Film im Dritten Reich. Berlin 1998.

Montgomery J. Forced to Be Free. The Artificial Revolution in Germany and Japan. Chicago 1957.
Mosley R. Mussolini's Shadow. The Double Life of Count Galeazzo Ciano. New Haven (Conn.) 1999.
Mourin M. Ciano contre Mussolini. Paris 1980.
Norton R. The Secret Germany. Stefan George and His Circle. New York 2002.
Palermo I. Storia de una armistizia. Verona 1967.
Reich I. Carl Friedrich Goerdeler. Eine biographie. Leipzig 1997.
Rass C. «Menschenmaterial». Soldaten an der Ostfront. Paderborn 2003.
Schapp T. Fascinating Fascism. Harmondsworth 1996.
Schroder K. He Was My Chief. London 2009.
Snyder I. Bloodlands. Europe between Hitler and Stalin. New York 2010.
Straumann L., Waldmann K. et al. Schweizer Hemieunternehmen im Dritten Reich. Zurich 2001.
Vaussard M. La conjuration du Grand Conseil fasciste contre Mussolini. Paris 1965.
Weitz J. Ribbentrop. New York 1992.
Urban T. Von Krakau bis Danzig. Munchen 2000.

3.3.Официальные материалы

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Тт.1 -3. 1941 -1944. М. 1944 -1946.

Ключников Ю., Сабанин А. Мирные договоры мировой войны в конспективном изложении. М. 1925.

Коммунистический Интернационал в документах. Под ред. Я.Короткого, Б.Куна, И.Пятницкого. М. 1933.

Конституция и законодательные акты Италии. Пер. с итал. М. 1988.

Конституция Германии 1919г. Пер. с нем. // Конституции буржуазных стран. Т.1. М. — Л. 1935.

Конституция Федеративной Республики Германии. Пер. с нем. М. 1991.

Мирный договор с Италией. Пер. с англ. М. 1947.

Москва – Рим. Политика и дипломатия Кремля. 1920 – 1939. Сборник документов. Пер. с итал. М. 2003.

Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939 – 1941. Пер. с нем. Документы и материалы. Пер. с нем. М.2004.

Парижские и Боннские соглашения о Германии. Сборник. Пер. с англ. М. 1955.

Рюруп Б. и др. Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Материалы документальной экспозиции. Пер. с нем. 2-е изд. М. 1996.

Тольятти П. Избранные речи и статьи. Пер. с итал. М. 1965.

Тольятти П. Речи в Учредительном собрании. 1946 – 1947. Пер. с итал. М. 1959.

Чрезвычайное законодательство Федеративной Республики Германии. Пер. с нем. М. 1970.

Michalka W. Deutschen Geschichte 1933–1945. Documente zur Innen-und Aussenpolitik. Frankfurt am Main 2002.

3.4.Справочная литература

Большая советская энциклопедия. 1-е изд. М.1926 – 1947.

Болтон С. Милан. Путеводитель. Пер. с англ. М. 2011.

Вооружения капиталистических стран. Справочник. М. 1938.

Германия. Факты. Справочник. Пер. с нем. Франкфурт-на- Майне, 2000.

Европейские монархии в прошлом и настоящем. М. 2001.

Загладин В.В. и др. Современная Италия. М. 2004.

Залесский К.А. Кто есть кто во Второй Мировой войне. Германия и союзники. М. 2010.

Залесский К.А. НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М. 2005.

Киндерсли Д. Германия. Путеводитель. Пер. с англ. М. 2011.

Китс Д. История Италии. Подробный справочник. Пер. с англ. М. 2012.

Командорова Н.И. Русская Прага. М. 2010.

Крейг Г. Немцы. Пер. с нем. М. 1999.

Москвин А.М. Рим. М. 2011.

Москвин А.М. и др. Италия. Страна солнца. М. 2011.

Лубченков Ю.Н. Сто великих полководцев Второй Мировой войны. М. 2005.

Попов А.Н. Русский Берлин. М. 2010.

Попов Н.В. и др. Монархи Европы: судьбы династий. М. 2000.

Русские в Германии. Справочник. Пер. с нем. Берлин, 2008.

Федорова Е.В. Знаменитые города Италии. Разные издания.

Шульц П. Рим. Путеводитель. Пер. с нем. М. 2011.

Энциклопедия Третьего рейха. Ред.-сост. Снайдер Л. Пер. с англ. Разные издания.

Benz W., Graml H., Weiss H. Enziklopadie der Nationalsozialismus. Munchen 2007.

- Gat A.A. A History of Military Thought. Oxford 2001.
 Lanning M. 100 Outstanding Military Leaders. New York 1996.
 Weidenfeld W., Korte K.-R. (eds.). Handbuch zur Deutschen Freiheit. 1949 – 1989. Bonn 1999.
 Zentner C. und Bedürftig F. Der Grosse Lexikon des Zweiten Weltkrieg. München 1988.

Именной указатель

Август, император 79	Бруно Дж. 59
Адам В. 9	Бурбоны, династия 15,17
Аденауэр К. 225,358	Буффарини Г. 48
Айнзидель Г. 7	Бухарин Н.И.235
Аквароне П. 101,115	Вагенер О.267
Алатри П. 6	Вагнер Р. 288
Александр, король 72	Вальдерзее К. 211
Алкивиад 103	Васильчикова М. 10,316
Ансальдо, семейство 25	Вебер М. 218
Аоста, герцог 77	Вико Д. 14
Аполлонио Р. 126	Виктор-Эммануил II 17,18
Аудицио В. 9,145	Виктор-Эммануил III 33,36
Баден М. 209	Вильгельм I 172
Бадольо П. 99,102, 110,159	Вильгельм II 189, 196,204,351
Барту Л. 70	Виллар К.-Г.167
Бек Л. 10	Винцер Б.6
Беккариа Ч. 14	Висконти Л. 78
Белоусов Л.С. 5	Висконти-Праска С.92
Берти Ф. 77	Виттельсбахи, династия 211
Бетховен Л. 288	Вицлебен Э. 299
Бисмарк Г. 305	Вольпи Дж. 103
Бисмарк О. 16,91	Вольтер М.-А.271
Бломберг В. 236	Вышинский А.Я. 256
Бок Ф. 182,307	Габриэлли Г.
Бомбаччи Н. 42,145	Габсбурги, династия 163
Брандт В. 360	Гайда В.50
	Галилей Г.46

- Брокдорф-Ранцау В. 284
 Брусилов А.А. 200
 Гамбара Г. 75
 Гаммерштейн К. 233, 246
 Ганфштенгль Р. 290
 Гарден М. 235
 Гарибальди Дж. 15,17,57
 Гашек Я. 271
 Геббельс Й. 9
 Георге С. 258
 Герделер К. 314
 Геринг Г. 279
 Гесс Р. 286
 Гизевиус Г. 320
 Гинденбург П.
 Глинка М.И.
 Гнейзенау А. 251
 Гогенцоллерны 164
 Гоголь Н.В. 55
 Гопкинс Г. 136
 Горбачев М.С. 129
 Горчаков А.М. 245
 Горький М. 54,91
 Градовский А.Д. 19
 Гракхи, братья 57
 Гранди Д. 9,81,147
 Грамши А. 49-50
 Грациани Р.114
 Гренер В. 221,243
 Гроций Г.289
 Гудериан Г. 8
 Гугенберг А. 254
 Гумбольдты, братья 287
 Гюнтер Й.9, 358
 Канарис В. 306
 Гальбиати Э.104,107
 Гальдер Ф.331
 Даладье Э.71
 Де Боно Э.86
 Де Векки Ч. 147
 Демаре П.123, 146
 Деникин А.И.271
 Дениц К.339
 Джентиле Д.43
 Джованьоли Р.56
 Джолитти Д. 19-24
 Дзержинский Ф.Д.
 Димитров Г.260
 Дитрих М.271
 Долльман Е.9
 Донегани М.61
 Достоевский Ф.М.55
 Дьюи У.46
 Дюма А.288
 Драгомиров М.И.
 Еллинек О. 165
 Зигмарингены, династия 211
 Иван III 257
 Иеринг Р. 164
 Ильин И.А. 288
 Ирвинг Д. 327
 Йорк П.319
 Кавилья К. 120
 Кавур К. 16
 Кадорна Р. 92
 Калигула, император 88
 Кампиони Г. 96
 Лист В. 348

- Капрони, семейство 61
 Карбони Дж. 88
 Кардинале А. 124
 Карл I 210
 Кастеллано Дж. 99
 Кейтель В. 284
 Керенский А.Ф. 115
 Кессельринг А. 105
 Кестринг Э. 249
 Клейст Э. 346
 Клейст-Шменцин Р. 331
 Клемансо Ж. 32
 Ключе Г. 344
 Кноп Г. 5
 Кольвиц К. 261
 Комолова Н.П. 140
 Кох Р. 288
 Кох Э. 249
 Криспи Ф.18 -24
 Кропоткин П.А. 288
 Кроче Б. 136
 Крупп Г. 251
 Кюхлер Г. 344

 Лависс Э. 161
 Ламартин А. 15
 Ледерер Э. 13
 Лей Р. 270
 Ленин В.И. 29,36
 Либкнехт К. 214
 Линдемманн Ф. 283
 Линдер М.241
 Милюков П.Н. 257
 Милютин Д.А. 256
 Мирабо О. 165
 Моль Р. 164

 Ллойд-Джордж Д.26
 Лонго Л. 143
 Лопухов Б.Р.5,48
 Лузиньяни А. 124
 Люббе М. 267
 Людендорф Э.
 Людовик XVI 210
 Людтке А. 8
 Лютвиц Р. 217

 Макиавелли Н. 12,55
 Малапарте К.85
 Манн Г. 288
 Манн Т.288
 Манцокки Б. 61
 Манштейн Э. 311
 Маньяни А.147
 Маринетти Ф. 55
 Маркетти, семейство 63
 Маркони, семейство 25
 Мастроянни М.147
 Маттеотти Дж.38-39, 159
 Мейнеке Ф.260
 Мережковский Д.Н.322
 Мерц фон Квирнгейм А.322
 Мерцалов А.Н.4
 Мессе Дж.9,86
 Мессершмитт В. 285
 Метаксас И. 87
 Метелл В. 15
 Микеланджело Б.15, 28
 Орlando В. 34
 Орлова М.И.7
 Осецкий К.235
 Ортега-и-Гассет Х.13

Мольтке Г. 14	Остер Г.314
Моро А. 157	
Моцарт В. 289	Паволини А. 121
Муссолини Б. по всей гл. 1	Панин Н.И.263
Муссолини В. 68	Папен Ф.246
Мути Э. 116	Паулус Ф.339
Мюллер В. 9	Петен Ф. 111
Мюллер Г.266	Петерсхаген Р.9
Мэк-Смит Д.5,106	Петаччи К.129
	Пий XI 54
	Пиночет А. 108
Наполеон I 15,27, 163	Пирелли А.103
Наполеон III 17,18	Пирр, царь 15
Небе А. 316	Платон 288
Нейрат К. 307	Поликарди Н.124
Нерон, император 15,79	Пол Пот 50
Никиш Э. 8	Помпей Г.57
Нидермайер О. 236	Поршнев Б.Ф. 13
Николай II 162	Порше Ф. 322
Нитти Ф. 34	Пухта С. 164
Нобиле У. 71, 114	Пятаков Ю.Н. 242
Нольте Э.5	
Носке Г. 216	Радек К.242
Нуволини А. 92	Ранке Л.287
	Ратенау В.240
Овидий К. 54	Раушнинг Г.275
Огороков А.В.332	Рейхенау В.301
Оливетти, семейство 25	Ремарк Э.-М.289
Ольбрихт Ф. 307	Ренн Л. 353, 397
Рентген В. 288	Сьюард Д.6
Риббентроп И.312	
Риттер Х.278	Табуи Ж. 8
Рихтгофен В.259	Тассо Т.15
Роатта М. 75	Тейлор Дж.360
Розанов Г.Л. 6	Тельман Э. 336
Розенберг А.	Теренций Л.54

- Рокк М. 262
 Романов К.В. 299
 Роммель Э. 318
 Росселини Р. 56
 Рузвельт Ф. 132
 Рундштедт Г. 286
 Рыков А.И.
 Савинков Б.В. 34
 Саксен-Кобурги, династия 212
 Салазар О. 77
 Сантарелли Е.6
 Сект Г. 235,241
 Сеньявин Д.Н.90
 Серени М. 9 Серж В.
 Серова О.В. 138
 Сименс А. 296
 Сиснерос И. 85
 Скопин В.И. 6
 Слепухин Ю. 238
 Спиридов Г.А. 90
 Сполета, герцог 100
 Сталин И.В. 41,77,84
 Стараче А. 147
 Суворов А.В. 241
 Сфорца К.32,136
 Сципион Ф. 57
- Фабий Максим 57
 Фалькенгайн Э. 204
 Фариначчи Р.45,52
 Федерцони Л. 101,147
 Феличе Р. 4
 Феллини Ф. 158
- Ферреро Г. 13,42
 Ферч М. 351
- Тиберий, император 89
 Тиле Ф. 322
 Тимофеев-Ресовский Н.В. 8
 Тимофеева Т.Ю.7
 Типпельскирх К. 124
 Тиссен Ф. 301
 Толстой Л.Н.55,289
 Тольятти П.52,121,147
 Торлония, герцог 80
 Томислав-Звонимир 91
 Траян, император 79
 Трейчке Г.287
 Тресков Х.320
 Трингалли У.116
 Тротт А.322
 Тургенев И.С.55
 Тьер А. 115,131,140
 Тюренн А. 167
- Уайльд О.288
 Уилер-Беннет Дж.4,319
 Умберто, принц 150
 Уншлихт И.С. 242
 Усовский А.В. 355
 Устрялов Н.В. 4,14,35
- Хибберт К. 133
 Хофакер Ц. 329
 Цветаева М.И.418
 Цезарь Г.Ю.35, 55, 112
 Цицерон М.Т.57
 Цоппи К. 92
- Чайковский П.И.
 Чаушеску Н.115

- Филатов Г.С. 4
 Филиппов И.Ф. 6
 Финкер К. 9
 Фиоравенти А. 90
 Флик Ф. 259
 Флобер Г. 287
 Фоарованцо К.98
- Фокке Р. 301
 Фрай Н.7
 Франко Ф. 41,76
 Фрейслер Р. 268
 Фридрих II 166
 Фридрих-Август 229
 Фромм Ф. 303
 Фуллер Д. 102
 Фьоре М. 9
- Хазе К. 304
 Хайдеггер М. 277
 Хассель У. 321
 Хаффнер С. 357
 Хейнкель Э. 8
 Хельдорф В. 321
 Хефтен В. 324
 Штауффенберг К. 320
 Штифф Г. 429, 503
 Штрассер Г.227
 Штрассер О.254
 Штрейхер Ю.336
 Штрик-Штрикфельдт В. 359
 Штрогейм Э. 235
 Штюльпнагель Г.251
 Шуберт Ф.287
 Шуленбург Ф.-В.322
 Шуленбург Ф.-Д.327
- Чемберлен Н.36
 Черика А.103,115
 Черчилль У.36,119
 Чехов А.П.290
 Чехова О.А.241
 Чиано Г. 9,78, 124 — 125, 158
 Чинти М. 124
- Шаляпин Ф.И.65
 Шарнгорст И. 251
 Шахт Я.9
 Шекспир У.55
 Ширах М.347
 Шлабрендорф Ф.322
 Шлагетер Л.228
 Шлегель К.7
 Шлейхер К.256
 Шлоссер Ф.286
 Шмитт К.263
 Шолль, семейство 427
 Шопен Ф. 288
 Шпенглер О.264
 Шперрле Х.259
 Яннингс Э.
 Ястржембски С. 102
 Яцци К.

Шуман Ф.289
Шумахер К. 351

Эберлейн Х. 198
Эберт Ф.217
Эванс Р. 5
Элагабал, император 79
Энгельс Ф.288

Ювенал К.Г.55
Юго Ж.294
Юнгер Э.335
Юнкерс Х.319
Юренев К.К.86

Якино А.124
Якобсен Г.360
Яковлев А.С.362
Яковлев Н.Н.4, 35
Якомони Ф.9

Указатель географических названий

Австралия 128	Болонья 12
Австрия 71,149,300	Бонн 361
Адуа 24	Бранденбург144
Аддис-Абеба 74	Бремен 185 Брауншвейг
Албания 71,73,94	Брешия 14
Альмерия 65	Брест 201
Альпы 17,95	Бриндизи 113
Амьен 176	Будапешт 68
Ангальт 193	Бургундия 157
Апулия 123	Бухенвальд 310
Аргентина 321	
Атлантический океан 308	Валенсия 79

Аугсбург 179
Ауэрштедт 180
Афганистан 307
Африка 29,95,142,308
Ахен 140

Бавария 149,167
Баден 149
Балканы 29,92
Балеарские острова 71
Бамберг 290
Бари 130
Барселона 77
Белоруссия 176
Бельгия 204
Берлин 118,299,370
Бильбао 72
Болгария 121,308

Генуя 36,96
Герника 76
Гибралтар 90, 309
Голландия 178
Греция 89,93,142

Дания 178
Данциг 281
Дахау 265
Додеканез 27
Дон 90
Донбасс 89
Доорн 210
Дрезден 332
Дюссельдорф 224

Ватерлоо 182
Ватикан 59,60,67,82,100
Вашингтон 134
Веймар 226
Великобритания
Вена 70,148
Венгрия 69,122,346
Венеция 134
Верона 145,148
Версаль 229
Вестфалия 182
Витторио-Венето 40
Волга 96,308
Вюртемберг 205

Гамбург 172
Ганновер 143
Гвадалахара 79,125

Калабрия 123
Камбоджа 52
Канарские острова 300
Капоретто 29,99
Карлсруэ 178
Картахена 77
Кассибиле 114
Кельн 328
Кенигсберг 324
Киль 180
Китай 34,99
Корсика 12,93,127
Константинополь 23
Красное море 21
Крым 207
Курляндия 178
Кустоцца 16

Европа 15, 176, 180, 306
Западное полушарие 338
Западный Берлин 350
Заполярье 308

Иена 180
Иллирия 59
Индийский океан 24
Индия 339
Инсбрук 175
Иран 340
Исландия 311
Испания 78, 344
Любек 181
Люксембург 211
Мадрид 78, 79
Майн 251
Малага 77
Мальта 13, 90
Мантуя 102
Марна 196
Мекленбург 183
Мемель 262
Мессина 69
Милан 25, 36, 149
Миссисипи 173
Модена 17
Моравия 342
Москва 237, 311, 340
Мурманск 309
Мюнхен 216, 220

Неаполь 37, 123, 128
Норвегия 309

Ладожское озеро 91, 313
Лазурный берег 101
Лампедуза 115
Латвия 344
Латинская Америка 54, 206
Лейпциг 250
Ливия 23
Ливорно 70
Лидице 339
Лисса 16
Литва 209
Ломбардия 133, 146
Лондон 75, 116, 300
Лотарингия 179

Падуя 180
Пиренейский полуостров 77, 301
По, река 18
Польша 302, 311
Померания 169, 324
Поморье 219
Португалия 76, 293
Потсдам 364
Прага 182
Прибалтика 201
Пруссия 15, 180-182
Пфальц 181
Пьяченца 15

Равенна 40
Равенсбрюк 309
Регенсбург 175
Рейн 268
Рейнланд 179, 220
Рим 14, 16, 19, 33, 42, 59, 60, 64,

Нью-Йорк 134	71,78, 89, 100,114,122,130,
Нюрнберг 325,327	131, 136 — 137, 139, 158
Одер 316	
Ольденбург 176	Риччоне 66
Освенцим 310	Родос 129
Оттоманская империя 173	Романья 104
Охридское озеро 105	Россия 38,81,90,301,310,323
Падуя 14	Румыния 27,71,206
Палермо 69	Рур 231
Пантеллерия 101	
Парагвай 308	Савойя 16
Париж 142,183,300	Саксония 179,228
Салерно 109	Хорватия 308
Сантандер 77	
Сардиния 14, 69	Черное море 91, 314
Сев. Ледовит. океан 308	Чехия 300, 305
Силезия 178, 324	Чили 317
Сицилия 14, 71, 106 ,125	Чехословакия 255, 398
Словакия 307	Швеция 170
Словения 91	Швейцария 176
Средиземное море 77, 78,	Шлезвиг
127	Штутгарт 213
Сталинград 133,311	Эгейское море 27
Судан 91	Эльбрус 308
Судеты 300,324	Эль-Аламейн 94
Суэцкий канал 307	Эльзас 181
	Эмилия 112
	Эфиопия 70,74,86,95
Таранто 108	
Тибр 15,39	
Тироль 29 Тихий океан	Югославия 89,91,124
Тобрук 93	
Тоскана 14	Ялта 362
Турин 25,36,110,134	Япония 54,94,195,308
Турция 72,309	
Тюрингия 228	

Украина 91
Урбино 142

Феррара 164
Финляндия 308,311
Флоренция 14.15,110,125
Франкфурт-на-Майне 159

Франция 15,19,70,72,300

Указатели подготовлены Д. Р. Шариповой, которой автор выражает признательность.

Данилов Сергей Юрьевич
МУССОЛИНИ — ГИТЛЕР — ДЕМОКРАТИЯ
Исторический обзор диктаторских режимов и их преодоления

Ответственный редактор М. А. Петров
Дизайнер Игорь Жуков
Макет и верстка Дмитрий Садов
Корректор Елена Адамова

Подписано в печать 01.06.2014
Формат 60x90/16, гарнитура Georgia
Бумага офсетная. Печать электрографическая
Тираж 600 экз. Заказ 140553

ООО «Принт-Сервис»
www.kniga-memuar.ru
9231930@gmail.com
+7 (495) 923-19-30

Подготовлено к печати и отпечатано
ООО «Принт-Сервис», 2014

МОСКВА
2014

Муссолини - Гитлер - демократия

С. Ю. Данилов